

ИБН СИНА
КАНОН
ВРАЧЕБНОЙ
НАУКИ

IV

АБУ АЛИ
ИБН СИНА

IV

*Посвящается
1000-летию со дня рождения
великого среднеазиатского
ученого-энциклопедиста
АБУ АЛИ ИБН СИНЫ*

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

АБУАЛИ
ИБН СИНО

ТИБ
ҚОНУНЛАРИ

IV

КИТОБ

ИККИНЧИ НАШРИ

ЎЗБЕКИСТОН ССР «ФАН» НАШРИЁТИ
ТОШКЕНТ • 1980

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

АБУАЛИ
ИБН СИНА

«АВИЦЕННА»

КАНОН
ВРАЧЕБНОЙ
НАУКИ

КНИГА

IV

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ • 1980

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ

Акад. А. С. САДЫКОВ (председатель), акад. АН УзССР
М. К. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР У. А. АРИПОВ,
чл.-корр. АН УзССР У. И. КАРИМОВ, чл.-корр. АМН СССР
Б. Д. ПЕТРОВ, чл.-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, чл.-корр.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ.

*Печатается по постановлению Президиума
АН УзССР*

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО
М. А. САЛЪЕ

ОФОРМЛЕНИЕ
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА УЗБЕКСКОЙ ССР
И. И. ИКРАМОВА

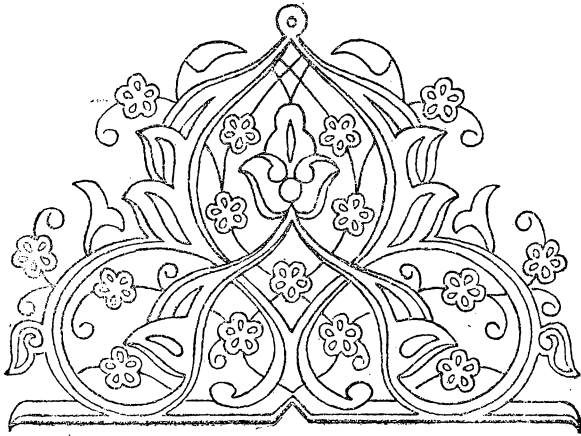
ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Перевод Книги четвертой «Канона» выполнен старшим научным сотрудником Института востоковедения АН УзССР, канд. филол. наук М. А. Салье (1889—1961 гг.). Общая медицинская редакция Книги принадлежит действ. члену АМН СССР, проф. В. Н. Терновскому (1888—1976 гг.). В редакционной и консультационной работе принимали участие чл.-корр. АМН СССР, докт. мед. наук Б. Д. Петров, чл.-корр. АН УзССР, докт. мед. наук А. А. Аскарлов (1902—1978 гг.) и чл.-корр. АН УзССР, докт. филол. наук У. И. Каримов.

За основу для перевода на русский язык Книги четвертой «Канона» взята переписанная в XII в. рукопись этой книги, хранящаяся в рукописном фонде Академии наук Азербайджанской ССР (сигл. А). Как и при переводе предшествующих книг, в качестве подсобного источника было использовано так называемое булакское издание «Канона врачебной науки», напечатанное в 1877 г. (сигл. Б). Сравнительно немногочисленные разночтения между А и Б отмечены в примечаниях.

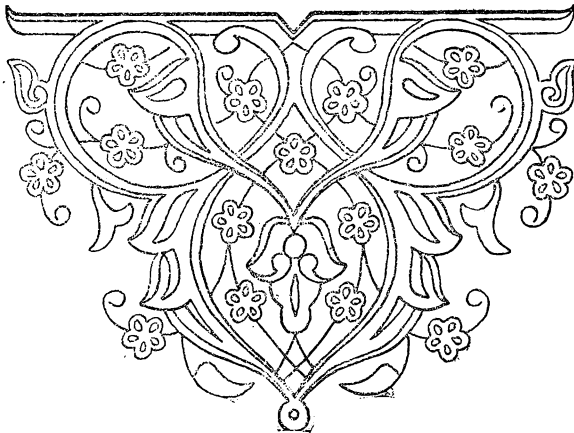
При переводе раздела о лихорадках был также использован комментарий к этому разделу «Хуммайат ал-канун», составленный Мухаммедом Анваром Али и литографированный в Лакнау в 1879 г. Отдельные предпочтительные разночтения, оговоренные в примечаниях, заимствованы из переписанной в 1222 г. рукописи части Книги четвертой «Канона», хранящейся в Парижской национальной библиотеке.

Во втором издании У. И. Каримовым уточнены названия ряда лекарственных средств. Некоторые изменения внесены и в указатели.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ
О ЛИХОРАДКАХ**

*Во имя Аллаха, милостивого, милосердного, к его же помощи прибегаем и на него возлагаем упование!¹

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ОДНОДНЕВНАЯ ЛИХОРАДКА²

Параграф первый. Сущность лихорадки

Лихорадка — это посторонняя теплота, которая вспыхивает в сердце и распространяется из него по всему телу, через посредство пневмы и крови, по артериям и венам. Она до того разгорается в теле, что нарушает его естественные действия, и она не такова, как теплота от гнева или утомления, ибо последняя не доходит до того, чтобы пристать к телу и нарушить его действия.

Некоторые люди разделяют лихорадки на две первоначальные разновидности — на лихорадку, как болезнь, и на лихорадку, как симптом, и относят лихорадку при опухолях к роду лихорадок-симптомов. Смысл их утверждения тот, что лихорадка-болезнь — это лихорадка, при которой между нею и ее причиной, не являющейся болезнью, нет посредствующего звена. Такова гниlostная лихорадка: гниlostность есть причина лихорадки без посредствующего звена, но гниlostность сама по себе не болезнь, а только причина болезни. Что же касается лихорадки при опухоли, то она возникает из-за опухоли, существует при существовании опухоли и сопровождает ее, а опухоль есть болезнь сама по себе. Оспаривающий это может сказать: «Если лихорадка при опухоли сопровождает жар от опухоли и бывает³ вследствие боли от опухоли, то похоже, что это лихорадка-симптом, но тогда и многие однодневные лихорадки должны быть лихорадками-симптомами. Если же лихорадка зависит от гниlostности, заключающейся в опухоли, то опухоль является ее первопричиной не потому, что это опухоль, а вследствие имеющейся в ней гниlostности; таким образом, причина (3) лихорадки по существу — это гниlostность, а опухоль является причиной ее лишь побочно»; или он может сказать⁴, что если разуметь под лихорадкой-симптомом не это⁵, а то, что она сопровождает опухоль и существование ее [обу-

словлено] существованием опухоли, то таково же положение и с гнилостными лихорадками по отношению к гнилостности. Однако занятие подобными препирательствами ничего не дает полезного врачебной науке и заставляет врача переходить от своего искусства к изысканиям, отвлекающим его от его ремесла. Последуем же в этом по общепринятому [пути] и скажем: пусть будут лихорадки при опухолях и закупорках лихорадками-симптомами!

А еще скажем мы, что все, что существует в теле человека, разделяется на три рода: это органы, вмещающие жидкости и пневмы — их можно сравнить со стенами бани, — либо жидкости, содержащиеся [в органах] — подобием их являются воды в бане, — либо пневма, душевная, животная и естественная, а также рассеянные [в теле] пары — подобием их является воздух в бане. То, что воспламеняется первичным воспламенением вследствие посторонней теплоты, принадлежит к одной из [упомянутых] трех субстанций. Когда [первичное воспламенение] угасает, то охлаждается то, что с ним соседствует, но когда охлаждается то, что с ним соседствует, [воспламенение] не обязательно должно угаснуть; наоборот, оно может сохраниться и снова разгорячить то, что с ним соседствует. Кроме [упомянутых], в человеке не существует никаких телесных субстанций¹.

Если лихорадка сначала пристаёт к основным органам, как например, нагар к стенам бани или к меху кузнеца, или к котлу повара, то лихорадку такого рода называют лихорадкой от сухотки²; если же лихорадка сначала пристаёт к сокам, а потом распространяется от них по органам, подобно тому как в банях, случается, льют горячую воду и от этого нагреваются стены, или льют в котел горячий суп и котел нагревается по этой причине, то это лихорадка такого рода, который называют лихорадкой соков. А когда лихорадка сначала пристаёт к пневме и к парам и потом распространяется от них по органам и сокам, подобно тому как в баню иногда идет горячий воздух, или баню топят, и воздух в ней нагревается и переходит в воду и на стены, то это лихорадка такого рода, который называют лихорадкой однодневной, ибо она пристаёт к веществу разреженному, которое быстро рассеивается, и [лихорадка] редко минует предел одного дня и ночи, если не превращается в лихорадку другого рода.

Таково разделение лихорадок по способу, близкому к разделению по видовым различиям [в логике], но иногда лихорадки разделяют, [подходя] с иных сторон, и говорят, что есть лихорадки острые и не острые, есть хронические и не хронические, есть ночные и дневные, есть безопасные, благополучные, а есть и [тяжелые], с дурными симптомами; есть прерывающиеся, есть и неотлучные, а среди неотлучных есть лихорадки с усилениями и вспышками, а есть и однородные [по

силе приступов]. Есть [лихорадки] горячие, а есть и холодные, с ознобом и «гусиной кожей», есть простые, а есть и сложные.

Параграф второй. Люди, предрасположенные к лихорадкам

Говорят, что наиболее предрасположены к лихорадкам [люди] с горячим и влажным [по натуре] телом, особенно, если влажность сильнее горячности; у таких людей пот, моча и испражнения зловонные. Горячие и сухие тела тоже предрасположены к острым лихорадкам. Сначала [это лихорадки] однодневные, потом они быстро переходят в гнилостные и жгучие и нередко повергают [больного] в сухотку. За ними¹ следуют те [люди], у которых влажность и сухость [в теле] одинаковы и властвует горячность; в таком теле начинается сначала лихорадка от горячих паров, а потом она переходит в лихорадку соков. Далее идут люди, [в чьих телах] тепло и холод одинаковы, но велика влажность. У них возникают лихорадки гнилостные \parallel и в 211 большинстве случаев с [самого] начала. Тела холодные и влажные, а также тела холодные и сухие, наиболее далеки от лихорадок, особенно однодневных.

Параграф третий. Периоды лихорадок

Лихорадкам, как и прочим болезням, присущи периоды: начало, подъем, остановка у предела и спад; периоды эти бывают общие, а бывают и частные — по отношению (4) к каждому припадку². Опасность [существует] от начала [лихорадки] и до предела [развития]; во время спада больной погибает от самой лихорадки только по той причине, о которой мы упомянем [ниже].

Начало [лихорадки] — это такое время, когда прирожденная теплота задыхается от матери, заливающей ее в [том или ином] органе, то есть то время, пока не видно и следа созревания [болезни] или чего-либо противоположного, противоборствующего созреванию. Начальный [период] имеется у всякой болезни, но иногда он бывает скрытым, как при *синохусе*³, падучей и *сакте*, и, когда начальный период скрытый, с незначительными симптомами, думают, что у данного [заболевания] нет начального периода. Так же, в первый день при острых лихорадках иногда видят [в моче] облако⁴ или признак созревания и думают, что у [болезни] нет начального периода, но это не так.

Усиление — это время, когда прирожденная теплота явным образом приходит в движение, чтобы противоборствовать материи, и появляются признаки созревания или признаки того, что противостоит созреванию, а предел развития — это время, когда усиливается бой

между естеством и материей и появляются признаки того, что один из [борющихся] одолевает другого; [иначе говоря], это время битвы. Продолжительность его при лихорадках с острыми приступами — один приступ, и тогда о нем узнают только по следующему приступу, или же два приступа, и тогда о нем узнают по третьему приступу. [Двух приступов] этот период большей частью не превышает, кроме как при хронических болезнях, когда нередко многие приступы сходны по всем своим качествам. Тут, у предела, появляются все признаки зрелости [болезни] или того, что противоположно зрелости.

Спад — это время, когда прирожденная теплота возобладала над материей, подавила ее и часть за частью разъединяет ее совокупность; тогда внутренняя теплота становится легче и изгоняется к конечностям, пока не рассеется, и это вводит [врача] в ошибку. Отдаленность предела¹ при [разных] болезнях различна. При очень острых болезнях наибольшая отдаленность предела — до четырех дней; однодневные лихорадки тоже входят в их число, но только они не считаются острыми, ибо для признания болезни острой недостаточно, чтобы предел был у нее близким, и она должна входить еще в разряд опасных болезней. За [очень острыми] следуют болезни острые вообще, но не очень, то есть такие, у которых [отдаленность] предела — до семи дней, например, жгучая лихорадка или неотлучная трехдневная лихорадка, а некоторые из них — еще менее острые, и это те, у которых [отдаленность] предела — до четырнадцати дней. Потом идут острые лихорадки из числа долговременных — до двадцати одного дня, затем — хронические — до сорока или шестидесяти дней и больше. Распознавание [периодов] острых, а также хронических болезней и их степеней помогает [избрать] пищевой режим для больных, о чем мы скажем в дальнейшем.

При многих лихорадках период начала, усиления и предела заканчивается в один приступ и следующий приступ приходит уже ослабленным. В отношении [длительности] этих периодов времени лихорадки тоже различаются: при некоторых долго длится усиление, при других долго длится спад.

Параграф четвертый. Распознавание периодов болезни и в особенности периода предела

Общие периоды болезни иногда узнаются по роду болезни. Так, сухой спазм, падучая, *сакта*, удушье — очень острые болезни, чистая трехдневная лихорадка и жгучая лихорадка — острые, но не очень, четырехдневная и паралич — хронические болезни. А иногда они познаются по движению болезни.

Если приступы короткие, это указывает, что предел близок, как бывает при чистой трехдневной лихорадке, приступы которой [продолжаются] от трех до четырнадцати часов; если же приступы длинные, это указывает, что материя густая и предел далеко, как бывает при нечистой трехдневной лихорадке. А когда приступов не бывает, но материя острая, как при *синохусе*, значит, болезнь острая, а если материя холодная и густая или густоватая, значит болезнь не острая. [Показателен] и облик [больного]: если [черты] у него быстро заостряются, а лицо и подреберья сморщиваются, значит, болезнь острая, а если [облик его] остается как был, то болезнь не так уж остра. Узнаются [болезни] и по силам [больного]: если к ним быстро приходит слабость, то болезнь острая, если же этого не видно, значит, болезнь не острая. Возраст и время года [тоже показательны]: в горячем возрасте и в оба теплые сезона [наступление] предела при заболеваниях ускоряется, а в холодном возрасте и в оба холодные сезона предел при заболеваниях наступает медленней; то же самое [относится] и к местности. [Можно] их распознать также по пульсу: если пульс быстрый, частый и большой, (5) то болезнь острая, а если нет, то не острая, и по ознобу: если озноб длится долгое время, то болезнь скорее хроническая, а если короткое время, то болезнь скорее острая; если же озноба совсем нет, значит, болезнь самая короткая в своем роде.

Иногда периоды болезни познаются по времени наступления приступов. Если приступы постоянно нарастают и увеличивают степень продвижения, которая становится все больше¹, значит, болезнь в периоде усиления, ибо некоторые болезни до конца своего срока || 212 клонятся к усилению; иногда это [лихорадки] из рода трехдневных, а иногда — из рода постоянных. Если же приступы после продвижения остановились² и увеличение его прекратилось, то болезнь едва ли не дошла до предела, а если приступы отстают [от своего срока], значит, болезнь на спаде. Приступы, сохраняющие одни и те же часы, длятся долгое время.

Узнается качество периодов также по усилению проявлений лихорадки, их неизменности или ослаблению и по увеличению длительности или краткости приступов, которые иногда различны и не сходны между собой.

Нередко [периоды болезни] распознаются по качеству выделений. Если во время какого-либо приступа появляется испарина или понос, а следующий за этим приступ одинаков с ним по силе или больше, значит, опорожнение вызвано обилием [соков], а не силой [естества], и болезнь обещает быть длительной.

Распознать [периоды] можно иногда и по степени зрелости болезни или по [признакам], противоположным зрелости, как мы упоминали выше. Например, если появилась мокрота, несколько зрелая, или моча с некоторым облаком, то это [признак] начала усиления; далее, когда такие симптомы, или им противоположные, умножаются и становятся явными, значит это период предела; точно так же, если зрелость или незрелость быстро становятся явными по мокроте или облаку, то знай, что период предела близок; если же [эти признаки] запаздывают, то знай, что до предела далеко.

Что же касается распознавания частных периодов, то время начала приступа это такое время, когда пульс сжимается, а ты уже знаешь, что это означает¹, — и бледнеет цвет конечностей, причем крайние части тела, особенно кончик уха и носа, холодеют, пока не чувствуется разлитие жара. Иногда начало [приступа] сопровождается изменением цвета лица, вялостью, чувством тоски, замедлением движений, спячкой, расслаблением век, косноязычием², ощущением «гусиной кожи» между лопатками и на позвоночнике; нередко у больного при этом начинается сильный озноб, иногда появляется слюноотечение, подергивание в висках; шум в ушах, чиханье, напряжение в органах тела. Больше всего слабеют силы в начале и на пределе [приступа].

Что же касается периода усиления, то первая его половина это время, когда пульс постепенно становится явственней, больше и быстрее и жар распространяется по всему телу одинаково, а вторая половина — это время, когда жар, разлившийся [везде] одинаково, не переставая, усиливается. Предел — это время, когда жар и симптомы остаются неизменными и пульс всего больше, быстрее и чаще, а время спада — это время, когда начинается ослабление [жара] и пульс становится уравновешенным, а затем — [время], когда тело начинает потеть и это приводит к искоренению [болезни]. Часто перед смертью наступает состояние, подобное спаду, и кажется, что больной выздоровел, но этим не следует отвлекаться, и [лучше] определить, каково качество пульса — стал ли он больше и сильнее.

Если хочешь, приведем тебе как пример трехдневную лихорадку. Посмотри: трехдневная лихорадка в большинстве случаев начинается с «гусиной кожи», затем [появляется] холод и озноб, потом озноб успокаивается, холод уменьшается и [тело] начинает разгорячаться. Далее разгорячение выравнивается³, затем усиливается, потом останавливается⁴ и, [наконец], начинает уменьшаться, пока не исчезнет.

Знай, что время болезни затягивается либо из-за обилия материи, либо из-за ее густоты, либо из-за холодности; иногда этому

способствует холодность времени [года], местности и тела, слабость прирожденной теплоты и уплотнение кожи.

Параграф пятый. Общее рассуждение об однодневных лихорадках

Причины всех разновидностей однодневной лихорадки суть причины внешние, разгорячающие по своему существу или разгорячающие побочно и принадлежащие к тому, с чем [люди] соприкасаются и что принимают в пищу, или воздействия на тело или душу, боли и внешние опухоли. Иногда от закупорок бывают такие [лихорадки], причина которых не является внешней, и при всей своей силе не таковы, чтобы миновать предел, при котором воспаляется пневма, ибо, если они его минуют, то повергают в сухотку (б) или в разновидность лихорадок соков, о которой мы упомянем ниже. Внешние причины иногда приводят в сильное движение [причины] предшествующие, и если они движут их к гнилостности, то возникают гнилостные лихорадки. Некоторые люди утверждают, будто однодневная лихорадка возникает только после телесного или душевного утомления, но это ошибка.

Такие лихорадки¹ в большинстве случаев прекращаются в один день и редко тянутся дольше трех дней; если же [болезнь] миновала этот срок, то считается, что она совершила переход, а «переход» означает, что теплота, приставшая к пневме, перешла на тело или на сок. Есть, однако, и такие люди, которые говорят, будто подобная лихорадка иногда длится шесть дней и прекращается полностью, чего бы не было, если бы она перешла в другую разновидность.

[Однодневную] лихорадку легко лечить, но трудно распознать, так же как и начало сухотки².

Скорее всего подвергаются однодневной лихорадке и больше всего страдают, если [при лечении] допущена ошибка, люди, у которых преобладает горячая и сухая [натура; лихорадка у них] быстро переходит в суточную и трехдневную. Далее идут [больные], у которых преобладает горячая, влажная натура, — они быстро приходят к гнилостной лихорадке; затем следуют те, у которых преобладает горячая [натура], и за ними — те, у которых преобладает сухая.

Когда человеку с горячей, сухой натурой случится испытать голод, || с которым сочетаются бессонница или душевное утомление или 213 же утомление телесное, то к нему спешит однодневная лихорадка с некоторым ощущением «гусиной кожи», и если ему не помочь и сейчас же не накормить его, то у него быстро начнется гнилостная лихорадка.

Признаки. Что касается признаков, присущих собственно однодневным лихорадкам и отличающих их от других лихорадок, то мы скажем: одна из их особенностей состоит в том, что их не бывает от предшествующих причин и они не начинаются со сжатия [пульса; далее], при них в большинстве случаев не наблюдается в начале озноб и похолодание конечностей, жар не таится в глубине, нет вялости и желания спать, пульс не уходит вглубь и не становится неравномерным и малым. Однако иногда в начале [однодневной лихорадки] чувствуется нечто похожее на холод или «гусиную кожу» и покальвание из-за паров от дурного химуса, но это быстро проходит; порой, в редких случаях, возникает озноб из-за чрезмерного обилия паров, которые раздражают мышцы, покальвая их. Пыление не жгучее и не раздражающее, а приятное, как теплота в теле у усталого или пьяного.

Если моча в первый день зрелая и пульс хороший, то считай, что лихорадка однодневная, ибо моча, поскольку лихорадка однодневная, в первый день не меняется и осадок у нее зрелый, не переходящий в цвет какого-либо сока. Облако [осадка] иногда бывает висящее, а иногда — плавающее, хорошего цвета. Если же оказывается, что цвет мочи не уравновешенный, то густота ее — уравновешенная, а цвет изменился из-за того, что с лихорадкой сочетается какая-либо причина, изменяющая мочу при отсутствии лихорадки, как мы еще скажем [в параграфе] о лихорадке от утомления и тому подобного. Пульс несколько учащенный, сильный и большой, если только лихорадка возникла не от ослабляющих воздействий и если в устье желудка нет жгучего сока, холода или другой причины, уменьшающей пульс, несмотря на лихорадку. [Пульс] редко бывает неровным, а если он и неровный, то в неровности есть некий порядок; если же пульс не таков, то по какой-либо другой причине, предшествующей лихорадке или сочетающейся с ней, например, от сильного утомления, сильного жжения во внутренностях и тому подобного. Случается иногда, что пульс твердеет от сильного уплотняющего, студящего холода, от сильного сушащего солнечного жара, от сильного высушивающего утомления, от голода, от ночного бдения, от горя или вследствие опорожнения. Иногда при этом ускоряется расширение и замедляется сжатие, но расширение бывает быстрее естественного лишь в редких случаях, и убыстрение незначительно, ибо необходимость в проветривании [сердца] тогда больше, чем надобность вывести дурные пары, поскольку пары при однодневной лихорадке не дурные по сравнению с уравновешенными, но горячие по сравнению с ними. Если пульс и его сжатие затрудняют тебя¹, то ты можешь распознать [болезнь] по дыханию. После искоренения лихорадки пульс возвращает-

ся к тому, что обычно и естественно для данного тела, и это хороший признак.

Знай вообще, что всякий раз, когда пульс и моча хорошие, это указывает, что лихорадка однодневная, а если они не хороши, то обязательно, чтобы лихорадка была неоднородная, ибо и при [однодневной] моча часто бывает окрашенная, а пульс неровный, слабый и малый. Одним из указаний на однодневную лихорадку служит то, что начало у нее легкое, мягкое, период усиления не превышает двух часов, а период предела не сопровождается сильными симптомами; (7) при гнилостной лихорадке бывает наоборот. При [однодневной лихорадке] не появляется тяжелых симптомов и вспышек сильного жара и боли незначительны. Если бывают головные боли и боли [вообще], то они неустойчивы и не продолжаются после исчезновения лихорадки; все это указывает, что лихорадка однодневная. Разрешается она чаще всего испариной и влагой, похожей на естественный пот, а не выпот соков, причем испарина не очень чрезмерна в количественном отношении и близка к естественному поту по количеству, будучи близкой к нему по качеству. Если же ты видишь обильный пот, значит, лихорадка неоднородная. Один из способов проверить, однодневная ли это лихорадка, — больного доставляют в баню, и если пребывание там вызывает у него подобие необычной «гусиной кожи», то становится ясно, что данная лихорадка — лихорадка гнилостная и больного сейчас же уносят из бани. Если же состояние его ни в чем не изменяется, значит, лихорадка однодневная.

Переход однодневной лихорадки. Если однодневная лихорадка требует, чтобы больного кормили, но врач совершает ошибку и не кормит его, то лихорадка [у людей] с желчным телом переходит в сухоточную и жгучую, а у [людей] с мясистым телом — в *синохус*, при котором нет гнилостности, а иногда она переходит и в [синохус] с гнилостностью. То же самое бывает, если при [лихорадке] нужно поспособствовать раскрытию пор и разрыхлению тела, но этого не делают; тогда лихорадка вспыхивает в запертых в теле соках, сильно их разгорячает и гноит.

Признаки перехода однодневной лихорадки в другие лихорадки. Признаком этого является то, что лихорадка спадает без испарины или увлажнения, или же с испариной, но [тело] не очищается потом. Спад бывает затяжной, затрудненный, пульс не очищается¹ и в нем остается нечто [нездоровое]. Продолжается также и головная боль, если она была. Все это указывает на переход в лихорадку от загнивания сока или в сухоточную. Если причины лихорадки были сильные и она длилась долго, то она переходит в сухоточную лихорадку,

и если она перешла в сухотку, то ты обнаруживаешь, что артерии на ощупь очень горячие, и видишь, что лихорадка сходно проявляется во всех органах, и жар усиливается после переполнения и при приеме 214 пищи. Ты наблюдаешь также, что *пульс сохраняет || ровность, будучи твердым и малым, и видишь все признаки сухотки, о которых мы скажем ниже.

Когда [однодневная лихорадка] переходит в род лихорадки крови, называемой «негнилостным *синохусом*», ты наблюдаешь переполнение, усиление жара и одутловатость лица, а если она переходит в гнилостную лихорадку, то появляется «гусиная кожа», пульс делается неровным и малым и становится явным его сжатие. Жар бывает при этом жгучий и сухой, и проявления [лихорадки] усиливаются. Что же касается мочи, то в ней иногда остается зрелость от прежней [лихорадки]¹, но чаще всего зрелости не оказывается.

Параграф шестой. Общие способы лечения однодневной лихорадки

Всем тем, кто страдает однодневными лихорадками, следует вводить в тело пищу, хорошо питающую и удобоваримую, ибо лихорадящий болен, а больной немощен, а немощный не способен переваривать грубую пищу. Но некоторым разрешаются поблажки, например, [страдающим лихорадкой] от утомления, от горя или от голода, а также тем, у кого в теле много желчи и кто вначале жалуется на «гусиную кожу»: им дают проглотить кусочек какой-нибудь пищи, размоченной в воде или в вине, чтобы она лучше проходила. Таких больных кормят даже в начале лихорадки. А другим запрещаются всякие поблажки, и им советуют облегчать [режим]², например, при [лихорадке] от закупорок, от плотности кожи или от опухоли; лучше всего отложить кормление таких больных до периода спада, за исключением тех, которых мы выделили особо. Холодную воду не следует запрещать в начале болезни, ибо силы [больного еще] значительны и нет опасения, что они ослабнут. [Холодная вода] — лучшее средство для охлаждения пневмы, но если имеет место слабость во внутренностях или лихорадка затянулась, или она происходит от закупорок, то лучше не [давать] много воды.

Таким больным часто советуют по окончании приступа однодневной лихорадки ходить в баню ради нескольких целей и, в частности, для того, чтобы увлажнить [тело], вызвать испарину, раскрыть поры и, во вторую очередь, произвести охлаждение. А запрещают [баню], когда боятся возникновения гнилостности, но воздерживаться от бани должны только болеющие вследствие закупорок, так как баня

нередко возбуждает какое-нибудь гнилостное заболевание, а также от несварения желудка, кроме как в конце заболевания или если поры расширились и плохо переваренная [пища] спускается [в кишки]. Тогда тоже следует купать в бане.

[8] Страдающего насморком не купают, если только насморк не происходит от перегара [соков]. Всем, кто болеет лихорадкой, не следует длительно пребывать в помещении¹ бани — пусть [лучше] сидят в воде, сколько им хочется — кроме тех, у кого [наблюдается] уплотнение и сжатие кожи; им можно продлить пребывание в бане, пока они не пропотеют.

Что же касается втираний, то если [лекарство] наливают или намазывают, это закупоривает поры и затягивает всякую однодневную лихорадку, будь она от внешних или от внутренних закупорок. Когда же это сопровождается растиранием, то оно раскрывает поры и затем, если жидкость [в теле] обильна, заставляет ее рассеяться, а если жидкость скудна, то высушивает тело. В опорожнениях нуждается лишь тот, у кого имеются закупорки от переполнения или несварения желудка, или тот, кто болеет однодневной лихорадкой от уплотнения кожи и тело у него переполнено.

Параграф седьмой. Разновидности однодневной лихорадки

Происхождение однодневных лихорадок возводят либо к душевным состояниям, либо к состояниям телесным, либо к вещам, приходящим извне. Лихорадки, зависящие от душевных состояний, это — [лихорадки] от горя, от заботы, от размышлений, от гнева, от бессонницы, от сна, от радости, от испуга, от утомления, лихорадки, происходящие от состояний телесных, либо зависят от обстоятельств, являющихся действиями, движениями или вещами, им противоположными, либо происходят не от действий, движений или чего-нибудь противоположного этому. От обстоятельств, являющихся движениями или тем, что им противоположно, зависят лихорадки вследствие утомления, праздности² или опорожнения; к ним же относятся однодневные лихорадки от боли, однодневные лихорадки от обморока, от голода или жажды. К лихорадкам, не зависящим от действий, принадлежат лихорадки вследствие закупорок, несварения желудка, опухоли или грубости кожи. Что же касается лихорадок, возводимых к вещам, приходящим извне, то это, например, лихорадки от солнечного ожога или, например, от холода, уплотнения кожи или омовения. Поговорим же о каждой из этих лихорадок и о ее лечении.

Параграф восьмой. Однодневная лихорадка от горя

Иногда от движения пневмы внутрь и задержания ее внутри вследствие очень сильного горя возникает лихорадка пневмы.

Признаки ее: огненность и такая острота мочи, что больной даже ощущает ее из-за господства сухости. [Веки] глаз стремятся закрыться; вследствие рассеяния [пневмы] глаза вваливаются и [часто] недвижимы от слабости. Лицо — желтоватое из-за ухода теплоты вглубь, а пульс несколько малый и слабый; иногда он становится твердоватым.

Лечение. Больному надлежит часто принимать ванну; при купании в бане пусть стремится больше [сидеть] в воде, чем на воздухе бани, и потом делает обильные втирания, ибо масло для него полезнее бани. Он должен развлекаться увеселениями и [употреблять] холодные благовония, и пусть ему смазывают грудь охлаждающими мазями из слизей, выжатых соков и благовонных настоев и поят его сильно разбавленным вином — это превосходнейшее лекарство для таких [больных].

Параграф девятый. Однодневная лихорадка от забот

Иногда от усиленных забот о [достижении] желаемого возникает резкое движение пневмы, разогревающее и ввергающее в лихорадку.

215 **Признаки ее** || сходны с признаками лихорадки от горя, но только движения глаз, при [некоторой] их впалости вследствие рассеяния [теплоты], направлены кнаружи, и пульс — не смутный и не опущенный; наоборот, при слабости пульса, если она есть, в нем наблюдается некоторое возвышение.

Лечение — такое же, как лечение лихорадки от горя.

Параграф десятый. Однодневная лихорадка от размышлений

Иногда от усиленных размышлений о делах возникает лихорадка, похожая на лихорадку от забот и от горя, но только движение глаз [при этом] уравновешенное, не направленное ни вглубь, ни кнаружи, причем глаза несколько впалые. Пульс неровный в отношении возвышения и углубления, но чаще всего он бывает уравновешенным, а лицо [у больного] желтоватое.

Лечение — такое же, как лечение [лихорадки] от забот.

Параграф одиннадцатый. Однодневная лихорадка от гнева

Иногда вследствие чрезмерного движения пневмы наружу при гневном возмущении возникает неумеренная горячность, и к пневме пристаёт лихорадка.

Признаки ее: покраснение лица, если только к гневу не примешивается страх — тогда лицо желтеет, а также вздутие его, похожее на вздутие при лихорадке от бессонницы; глаза при этом красные, выпученные вследствие сильного движения пневмы (9) кнаружи. Иногда у некоторых возникает дрожь от движения сока или от слабости естества; моча у них красная, острая, чувствительной остроты, и чуть-чуть блестящая, пульс — плотный, наполненный, поднимающийся, частый.

Лечение. Оно состоит в успокоении [больных], которых занимают увеселяющими рассказами, приятной музыкой, играми и диковинными зрелищами. Их водят в баню с теплой водой, не очень горячей, и часто делают им втирания с большим количеством масла — они им полезней, нежели горячая вода. Кормят их охлаждающей и увлажняющей пищей и совершенно запрещают вино — к вину у них совсем не должно быть доступа.

Параграф двенадцатый. Однодневная лихорадка от бессонницы

От бессонницы также иногда возникает однодневная лихорадка.

Признаки ее: предшествующая бессонница, тяжесть в веках, которые едва раскрываются, впалость глаз вследствие рассеяния [теплоты], отек век вследствие порчи питательного вещества и обилия паров, мутность мочи из-за отсутствия переваривания пищи, а также слабость пульса, желтизна лица от дурного пищеварения и одутловатость его вследствие отека и расстройства пищеварения. Но красноты, как при лихорадке от гнева, нет.

Лечение — состоит в предоставлении [больному] отдыха и покоя, усыплении его, поливании головы охлаждающими и увлажняющими веществами, назначении водяной бани, пищи с хорошим химусом и увлажняющих втираний. Вино — одна из полезнейших вещей для таких больных; его дают пить без опасений, если только у них нет головной боли.

Параграф тринадцатый. Однодневная лихорадка от сна и от праздности

Иногда горячие пары в пневме рассеиваются вследствие бодрствования и движения, а если сон и праздность затягиваются, то пары не рассеиваются и возникает разгорячение пневмы и лихорадка.

Признаки. На это указывает предшествующий долгий сон и праздность, особенно, если они не привычны и имели место вопреки

обычаю; указывает на это также наполнение пульса, происходящее от паров.

Лечение. Лечат таких [больных], заставляя их потеть от воздуха бани и назначая умеренные омовения горячей водой, скудное питание, несколько охлаждающее и увлажняющее, и умеренные физические упражнения. Пить [вино] таким больным не следует.

Параграф четырнадцатый. Однодневная лихорадка от радости

От неумеренной радости иногда возникает лихорадка, как возникает она от гнева.

Признаки ее близки к [признакам] лихорадки от гнева, но только выражение глаз бывает такое, как у обрадованного, не такое, как у сердитого, и частота пульса меньше.

Лечение. Лечение ее близко к лечению лихорадки от гнева, а с изложением этого мы уже покончили.

Параграф пятнадцатый. Однодневная лихорадка от испуга

Иногда от испуга возникает однодневная лихорадка тем же путем, как она возникает от горя: испуг ведь так же относится к горя, как гнев относится к радости, в том смысле, что при испуге движение [пневмы] направлено внутрь, а при гневe движение направлено кнаружи и в обоих случаях совершается внезапно, тогда как при двух других [переживаниях] оно происходит постепенно.

Признаки [здесь] близки к признакам лихорадки от горя, но только неравномерность пульса больше и выражение глаз такое, как у испуганного.

Лечение. Лечение приближается к лечению при лихорадке от горя. Следует обезопасить больного от страха и приносить ему хорошие вести. Вино ему полезно.

Параграф шестнадцатый. Однодневная лихорадка от утомления

Утомление иногда настолько горячит пневму, что возникает лихорадка, нарушающая действие [человека]; больше всего она повреждает и обременяет животную и душевную [силу].

Признаки. Признаками лихорадки от утомления являются предшествующая усталость, большая разгоряченность суставов, чем других [органов], ощущение изнурения и сухости в теле. Нередко в конце [лихорадки на теле] выступает влага, если утомление было умеренным и при этом не было иссушающего жара или препятствующего испарине холода. Если же утомление было чрезмерным, то увлаж-

нение и испарина скудны. Нередко [лихорадка] сопровождается сухим кашлем вследствие соучастия легких, и пульс [у больного] малый и слабый; иногда он становится твердоватым. Моча — острая, горячая вследствие движения [пневмы] и жидкая по причине ее расщепления.

Лечение. Лечение для таких [больных] это отдых и купание в бане или ванне, а после него — втирание [масла], особенно в суставы. [Помогает также] прием пищи, дающей хороший химус и увлажняющей, вроде мяса цыплят и козлят или рыбы из рек с каменистым дном в количестве, которое больные могут переварить. Так как силы (10) у подобных больных слабы, они должны ожидать, что переварят не столько, сколько переваривали в здоровом состоянии, а меньше; поэтому их следует кормить яствами, малое количество которых питает обильно, — такими, как те, которые мы упомянули, или, например, сваренными всмятку яичными желтками. Петушинные ятрышки [тоже] хороши.

Некоторые утверждают, будто страдающим от изнурения следует назначать более легкий режим, чем другим [больным лихорадкой], но это совершенно неправильно. Им надлежит употреблять свежие плоды и пить || сильно разбавленное вино, если они к нему привыкли, или же *джулаб* и тому подобное, если они [к вину] не привыкли. 216 Втирать масла им подобает больше, чем его втирают другим, дабы увлажнить их иссохшие члены и суставы, а также, чтобы расслабить возникшее в них напряжение. Масло фиалки — одно из лучших масел для таких [больных]; втирание его должно охватывать все тело, особенно голову, шею и позвонки спинного хребта, а также все суставы; наиболее [полезно] втирание после купания в бане. Постель у таких [больных] должна быть ровная и надлежит освежать благовониями их одежду и комнату; если требуется повторить купание в бане вследствие остатка [болезни], то повторяется все, что было при этом предписано.

Параграф семнадцатый. Однодневная лихорадка после опорожнения

Иногда от волнения соков при послаблении возникает чрезмерное движение пневмы, разжигающее в ней лихорадку — чаще всего вследствие сопровождающего послабление изнурения. Нередко [лихорадку] вызывают послабляющие лекарства, разгорячая [пневму], а иногда она следует за кровопусканием, которое отнимает у паров их влажность и кровянистость и делает их дымными и желчными.

Лечение. Надлежит ухитриться запереть естество способами, известными из соответствующих параграфов, и питать больного наибо-

лее укрепляющими кушаньями из числа охлаждающих и увлажняющих в количестве, которое он может переварить, предварительно положив туда вяжущих веществ. [Применяются] укрепляющие лекарственные повязки и поливания на желудок — горячие, а не теплые, ибо все теплое расслабляет [ткани] и рассеивает силы. К числу [повязок] относится [такая]: шерстяную тряпицу обмакивают в надушенное масло нарда или в какое-нибудь более холодное масло и выжимают, пока частицы масла не покинут ее. На сердце и на печень кладут что-либо охлаждающее.

Параграф восемнадцатый. Однодневная лихорадка от боли

Боль иногда так разгорячает пневму, что разгорается лихорадка.

Признаки этого: боли в голове, в глазах, в ухе, зубная боль, боль в суставах, в конечностях, *куландж*, боль от почечуя, или другие боли, происходящие, [например], от чирьев.

Лечение. От боли пользуют надлежащими способами и затем лечат так же, как лечат при лихорадке от утомления. Если опасаются, что питье вина возбudit боль, то вином не поят.

Параграф девятнадцатый. Однодневная лихорадка от обморока

У человека, лишившегося чувств вследствие взволнованного движения пневмы, иногда возникает [в теле] горячесть, превращающаяся в лихорадку; нередко от нее сохраняется остаток и после устранения опасности от обморока.

Признаки этого — недавний обморок и упадок сил без признаков других лихорадок, не принадлежащих к однодневным. Качество пульса при этом неодинаково: иногда он падает и исчезает, если одолевает холод, а иногда ускоряется и [вновь] появляется, если берет верх жар. Своей твердостью и червеобразностью он походит на пульс людей, страдающих иссушающей чахлостью¹.

Лечение. Лечение такой лихорадки то же, что лечение при обмороке, а также питание известными тебе яствами, удобоваримыми и дающими хороший химус. Если понадобится напоить [больного] вином, сделай это, не обращая внимания на лихорадку. Если больной избавился от обморока, но осталась лихорадка, похожая на лихорадку от чахлости, то его лечат подобающим по общему правилу охлаждением и увлажнением.

Параграф двадцатый. Однодневная лихорадка от голода

Нередко пары в теле, когда оно не находит питательных веществ, становятся острыми и порождают лихорадку. Пульс у такого [больного] слабый, малый, а иногда он приобретает некоторую твердость.

Лечение ее состоит в питании. Во время лихорадки [кормят], например, похлебкой, приготовленной из ячменной кашицы с овощами, а после нее — хорошими, укрепляющими кушаньями. [Больного] купают в бане и обильно поливают ему голову теплой водой. Его сажают в такую воду и увлажняют ему тело, например, фиалковым маслом, розовым маслом или маслом тыквы.

Параграф двадцать первый. Однодневная лихорадка от жажды

(11) Эта лихорадка близка к голодной, и она скорее всего возникает от отсутствия воды, умеряющей большую теплоту паров.

Лечение. [Больного] поят холодной водой или соками холодных [по натуре] плодов, особенно — соком граната, а также увлажняют ему тело ванной. Если его можно вымыть в бане холодной водой, то это делают.

Параграф двадцать второй. Однодневная лихорадка от закупорок

Закупорки иногда образуются в порах кожи вследствие ее огрубления, редкого мытья и большой запыленности, а также от холода, от мытья вязущими водами или от ожога солнцем, а иногда они бывают в волокнах сосудов, в их каналах, устьях и протоках. Когда говорят «однодневная лихорадка от закупорок», то имеют в виду именно эту их разновидность: они возникают, если становится малым растворение [соков], умножается переполнение [тела] и запор [материи], отсутствует дыхание [через поры] и скопляется большое количество горячих паров, которые не рассеиваются и порождают чрезмерную теплоту. Пока пыление ее происходит в самой разреженной телесной [субстанции], то есть в пневме, то имеет место однодневная лихорадка, а если оно разгорается в крови, то возникает род [лихорадки], известный под названием *синохус*, о котором мы вскоре будем говорить. Это та разновидность, что принадлежит к числу лихорадок соков, происходящих не от гниlostности, а от пыления, кипения¹ и горячести [их]; если это приводит к загниванию, обусловленному закупоркой, и отсутствию дыхания [через поры], то лихорадка переходит в гниlostную. Такие закупорки бывают либо от обилия соков и крови, либо от их густоты, либо от вязкости, или же вследствие возникновения одной из причин закупорок в [самом] орудии, а не в протоке, например, стягивающего холода, давящей опухоли, какого-либо нароста или иной причины, которую тебе надлежит припомнить.

Такая лихорадка из числа однодневных лихорадок редко переходит в сухотку, ибо тело при ней изобилует материей. И еще при

217 этой лихорадке бывает жажда, пылание и постоянный жар; [моча] в склянке — средняя между огненной и бурой. Таковую лихорадку трудно распознать; она близка по сходству к лихорадкам соков. Эта лихорадка иногда остается до третьего дня и позже, если закупорки многочисленны и сильны и не образовались от уплотнения и утолщения [кожи] снаружи, а когда они немногочисленны, то искоренение наступает быстро, если не произойдет ошибки [в лечении]. Такая лихорадка, среди однодневных, иногда возникает и возвращается снова из-за устойчивости закупорок, которые являются причиной [заболевания], и дело обстоит так, как будто при ней бывает [несколько] приступов¹. Данная лихорадка часто переходит в [лихорадку] с холодом и «гусиной кожей», и это указывает, что она стала гнилостной. Когда лихорадка от закупорок вызывает боль после кровопускания с левой стороны тела, то неизбежно приходится снова пускать кровь, особенно, если лихорадка утихла, а боль продолжается.

Признаки. Если однодневная лихорадка возникла не от внешней причины и спад продолжается долго, то считай, что она происходит от закупорок, особенно, если [лихорадка] спала без выделения влаги; твоё предположение подтвердят признаки переполнения [у людей], тело которых изобилует кровью и порождает ее [во множестве] или содержит густые, вязкие соки. Различие между этими двумя [состояниями]² таково: если причина закупорок в теле — густота и вязкость соков, то на это указывают их известные признаки и отсутствие вздутия тела, напряжения [сосудов], красноты и вообще признаков обилия [крови]; если же причиной является переполнение, то признаки переполнения — краснота лица, набухание сосудов, вздутие, напряжение и прочие явно видны на теле. Если закупорки чрезмерны, то пульс малый, а если они не чрезмерны, то не обязательно, чтобы пульс был мал.

Лечение. Когда причиной является обилие соков и переполнение, то следует поспешить с кровопусканием и опорожнением. Пускать кровь, пока больного еще не лихорадит, — всего лучше, а если его лихорадит, то полезнее подождать, если нет крайней необходимости; дело в том, что кровопускание иногда приводит соки в движение и смешивает их между собой. Когда же это неизбежно, то откладывать кровопускание и опорожнение не следует, а после него занимаются [лечением], которое открывает закупорки и очищает протоки. Не торопись открывать и очищать протоки прежде опорожнения: это иногда становится причиной внезапного привлечения соков в какой-нибудь проток и они там застревают, что [таит] в себе множество опасностей.

Иногда [открывающие лекарства], если [соки] густые, увеличивают закупорки, тем более, если проходы от природы узкие; к тому же

кровопускание и опорожнение, особенно, если ты поусердствуешь и доведешь больного почти до обморока, иногда выводят дымные излишки, которые, будучи заперты, (12) вызывают однодневную лихорадку и не позволяют лихорадке перейти в гнилостную. Если же ты не предполагаешь, что соков много, но думаешь, [что имеются] закупорки, и что они возникают от густоты и вязкости соков, то иногда нет нужды в обильном кровопускании или опорожнении и более необходимо раскрыть [закупорки; раскрытие же] достигается очищающими яствами и лекарствами. Но так как данное заболевание есть лихорадка, то нельзя обращаться, при раскрытии, к горячим очищающим веществам, а [надлежит применять] что-нибудь среднее между чистым *сиканджубином* и *сиканджубином* с семенами и между соком цикория и соком фенхеля. А пищу [назначают] такую, которая омывает и лишена вязкости, например, ячменную кашу. Сахар, который близок к питательному веществу, имеет к тому же открывающие и очищающие свойства, так что неплохо примешивать его к ячменной каше.

Затем, когда ты произведешь опорожнение, если опорожнение было необходимо, и откроешь закупорки средствами, о которых мы упоминали, тебе следует посмотреть, уменьшилась ли лихорадка и стала ли она легче, а если она проявляется приступами, то слабее ли последующий приступ, чем предыдущий. Посмотри также мочу, и если увидишь, что она не лишена зрелости, а по пульсу не видно указаний на гнилостность, то продолжай применять тот же способ лечения. На третий день, после приступа, своди больного в баню во время смягчения [лихорадки], когда до ожидаемого приступа, если он [вообще] будет, остается часов пять. Сделай ему втирание [масла] и разотри его веществами с умеренно очищающими свойствами, например, чем-нибудь средним между бобовой мукой и мукой вики чечевицеобразной или мукой корня касатика, или же аристолохией, замешанной на небольшом количестве меда с водой, а если отважишься на нечто более сильное, то — пеной *баврака*.

А если ты полагаешь, что баня изменяет что-либо в естестве [больного] и вызывает подобие «гусиной кожи», то пусть он ни на мгновение ока не остается в бане, ибо эти закупорки, значит, не такого рода, чтобы баня открыла их. Когда больного выведут из бани, ему не следует приниматься за еду и питье раньше, чем минует опасность приступа, а если обстоятельства требуют, чтобы его покормили и он не может терпеть, ему дают выпить чего-нибудь открывающего закупорки, например, жидкой ячменной похлебки, где много воды и мало ячменя, которую долго варили с сельдереем.

... Если приступ не повторится, то выкупай больного еще раз, если

он этого пожелает, и покорми его, а если приступ вернулся, но оказался слабей предыдущего, и моча хорошая, то будь уверен, что лечишь правильно и закупорок немного; лечи после окончания приступа так же, как лечил раньше, и корми больного. Но если следующий приступ оказался таким, как [предыдущий], или еще сильнее, и моча не такова, как должно, значит, болезнь [переходит] к гниlostности и
218 лечение состоит в лечении || гниlostности¹.

Параграф двадцать третий. Однодневная лихорадка от несварения вследствие переполнения

Иногда от несварения образуются дурные пары, которые разжигают жар, распалаяющий пневму, и возникает лихорадка, особенно у [людей с] желчным телом и не широкими порами; большинство излишков у них превращается в дымные пары. При такой лихорадке редко бывает кислая отрыжка. Наиболее предрасположены к ней те люди, которые после переедания принимаются за физическую работу, двигаются, пребывают на солнце и купаются в бане, хотя у них и раньше уже возникали такие [явления]. Тогда в них умножаются дымные пары, особенно, если они [чувствуют] боль и жжение в теле и тем более — во внутренностях. Что же касается материи кислой отрыжки, то редко случается, чтобы от нее зарождалась лихорадка, а если она и зарождается, то бывает слабая. Вернее, она вообще не зарождается, и мы полагаем, что причиной лихорадки, зарождающейся при кислой отрыжке, является не несварение желудка. Такие люди, если у них происходит отпущение естества, получают большую пользу, и лихорадка у них прекращается вследствие выхода дымного излишка. Тех, у кого естество заперто, и тех, у кого оно отпущено, лечат различным образом.

Если у человека возникла лихорадка от несварения и естество смягчилось при двух или трех присестах, а затем он пустил себе кровь, то понос одолевает его и нередко становится печеночным; на это указывают перебои [сердца] и чернота языка. Проявления однодневной лихорадки от переполнения похожи на проявления постоянной лихорадки: глаза и лицо очень краснеют, наблюдается сильное пылание, пульс становится большим и быстрым и [моча] в склянке краснеет, но потом лихорадка продолжается самое большее три дня.

Знай, что лихорадка от несварения иногда приходит четырьмя или семью приступами, и при этом [все же] бывает лихорадкой однодневной; однако пульс [больного] остается здоровым.

Признаки. Признаки этого — переход отрыжки в кислую или «дымную»; когда отрыжка переходит в здоровую, это предвещает исцеление. Моча у таких [людей] лишена зрелости и водяниста. Если при-

чиной несварения служит бессонница, то в лице у этих больных появляется опухоль, а в веках — (13) тяжесть.

Лечение. У человека, страдающего таким несварением, естество обязательно должно быть либо не отпущенным, либо естество у него должно быть отпущенным. Если естество у него не отпущено, то пододбает вызвать отпущение естества, а если часть пищи или кала остается в желудке, то надлежит произвести у него рвоту и потом отпущение. Затем смотрят, где [больной] ощущает тяжесть, и определяют, лучше ли будет вывести [излишки] клизмами и свечками или же сверху, веществами для питья, чтобы произвести послабление или отпустить [излишки] вниз или вызвать их переваривание; что из всего этого будет правильно, видно по качеству отрыжки. Иногда, если кушанье остановилось наверху, а произвести рвоту затруднительно, приходится пренебречь лихорадкой и употребить *фалафили*, дабы опустить и низвести [пищу] вниз, способствуя при этом перевариванию, или же применить что-нибудь более слабое. [Следует] назначать поливания и лекарственные повязки, содействующие пищеварению и известные из параграфов о пищеварении, а также [лекарства], отпускающие естество и известные из параграфов об отпущении. Когда же [излишек] опустится, то он либо выходит сам по себе, либо ему помогают свечкой; после этого [больной] голодает до тех пор, пока не останется сомнения, что несварение прекратилось, а затем принимает легкую пищу, удобоваримую и дающую хороший химус. Обращение ко сну и голоду — одно из средств, избавляющих от забот при легкой [лихорадке] после переполнения.

Если же естество отпущено, то посмотри, является ли выводимое вещество тем самым, которое испортилось; если это так, то его не задерживают, пока не выведут до конца. [После этого] дождись спада приступа и тогда своди [больного] в баню и покорми, если только нет налицо чрезмерного [несварения], уносящего силы. [В этом случае] не води больного в баню, а покорми его и крепи ему желудок средствами, которые ты уже знаешь и которые частично были тебе указаны в параграфах о поносе. К числу их принадлежит [наложение] шерстяной тряпицы, смоченной в оливковом масле с небольшим количеством горькой полыни или в масле нарда; тряпицу предварительно выжимают, так что большая часть масла уходит из нее. Если же отпущение длится долго и оказывается, что выходит не то вещество, которое испортилось, ты употребляешь таким же образом теплое, свежее масло айвы или масло мастикса; в масле нарда тоже нет противодействия [закреплению естества]. Иногда мы употребляли эти [вещества] в виде восковой мази, особенно если обстоятельства не позволяли привязывать [тряпицу] больным на живот, но нередко нам приходилось при-

менять более сильные повязки из числа упоминаемых в [параграфе о] *хайде*. Пой [больного] соками плодов, если он чувствует себя от них бодрее, и корми его пищей, легко усвояемой и удобоваримой, например, петушиными ятрышками и рыбой из рек с каменистым дном; предварительно следует давать какие-нибудь плоды, выжатые соки или соки густосваренные и вязущие; если пропал аппетит, возбуждай его известными тебе средствами и, особенно, *джуваришнами* из айвы. А когда покончишь [с этим], не плохо будет употребить сильный *джуваришн* из тех, что способствуют пищеварению, укрепляют желудок и открывают закупорки; это делают после прекращения лихорадки и ее проявлений.

В отношении кровопускания [скажу], что его не следует применять при такой [лихорадке], пока она не спадет, а потом его делают. Пить [больного] лучше всего ячменной водой, а пища для него — это, например, похлебка с соком незрелого винограда, тыквой и небольшим количеством миндаля. Ложе [больного] и то, что он нюхает, [следует] охлаждать; в камфорные лепешечки [для него] не кладут ревеня¹.

219 || Параграф двадцать четвертый. Однодневная лихорадка от опухоли

Лихорадки, следующие за внутренними опухолями, являются гнилостными, и их нередко сопровождает сухотка. Они не входят в число однодневных лихорадок. Что же касается наружных опухолей, например, чирьев и нарывов, и, в особенности, больших опухолей, которые образуются в железистых органах и в так называемом рыхлом мясе, то есть, например, в паху — от печеночных излишков, под мышкой — от сердечных излишков или под ухом — от мозговых излишков, то за ними иногда следуют [однодневные] лихорадки. То, что доходит от них до сердца и разгорячает его, обязательно должно быть теплотой, либо чистой, либо с гнилостностью. Если это одна лишь теплота, то [болезнь] принадлежит к роду однодневных лихорадок, а если это теплота с гнилостностью, то она принадлежит к роду лихорадок от внутренних опухолей. Большинство лихорадок, сопровождающих опухоли, возникшие от внешних причин, — язв, *джараба*, болей, удара или падения, когда соки устремляются [к больному месту] и задерживаются по пути в рыхлом мясе, принадлежит к роду однодневных, а лихорадки при опухолях от предшествующих причин, например, от переполнения или бывших раньше закупорок, — (14) гнилостные. Сопровождающие опухоль лихорадки чаще всего однодневные, если лихорадка — [заболевание] последующее, а опухоль — основное, и всего чаще гнилостные, если лихорадка — основное заболевание,

а опухоль — последующее. Однако бывает и наоборот. Гиппократ называет такие лихорадки ¹ скверными, будь они однодневные или не однодневные. Чаще всего они сопровождаются кровавыми опухолями, но иногда возникают вслед за рожистым воспалением и тому подобными [заболеваниями].

Признаки. Признаки их, как мы упоминали, это — предшествующая опухоль и то, что лицо вздуто и более красно, чем в здоровом состоянии. Сильного жжения от жара при этом не бывает, даже когда жар значителен, ибо опухоли такого рода кровавые, если только, конечно, лихорадка не следует за рожистым воспалением; после [приступа] таких лихорадок выступает влага, сочащаяся из тела. Пульс бывает при них большой, быстрый и частый вследствие переполнения и жара, а моча — водянистая, белая, так как соки отклоняются к опухолям и язвам.

Лечение следует начинать прежде всего с кровопускания и ослабления, а также лечить опухоль подобающими в этом случае средствами. [Больному] назначают легкий режим и совершенно не дают ему пить вина; кормят его только после полного спада [лихорадки]. Необходимо [назначать] лекарства, угашающие теплоту, охлаждающие и увлажняющие, и накладывать на больной опухший орган повязки, охлажденные на снегу так, чтобы не повредить опухоли и не сделать ее незрелой, а только охладить пути между опухолью и сердцем охлаждением, проникающим в глубину.

Параграф двадцать пятый. Однодневная лихорадка от огрубения кожи

Такая лихорадка тоже возникает в том случае, если [пневма] не рассеивается из-за неглубоко лежащих закупорок. Многие, когда прекращают обычное для них посещение бани, болеют лихорадкой; в большинстве это люди, у которых зарождаются желчные пары вследствие [дурной] природы их тела или яств и напитков, а также в силу случайных обстоятельств — бессонницы или утомления.

Лечение состоит в очищении [кожи] и пользовании, после спада приступа, баней, где [больной] должен пропотеть и растереться, например, отрубями, бобовой мукой, горьким миндалем и дынными семечками, [добавив] немного *ушнана* и *баврака*. Пищу ему назначают угашающую и увлажняющую, а вино обильно разбавляют. В бане ему следует побывать несколько раз.

Параграф двадцать шестой. Однодневная лихорадка от жары

Иногда от горячего воздуха, от жары в бане и тому подобного возникает лихорадка; чаще это бывает от сильного солнечного зноя.

Прежде всего лихорадка пристаёт к душевной пневме, так как первой страдает от [зноя] голова, причем воздух в голове нагревается, доходит до сердца и производит лихорадку, а потом распространяется по телу. Однако иногда лихорадка сначала пристаёт к сердцу из-за горячести веяния [дыхания] и когда голова защищена от зноя, но чаще всего солнечная лихорадка, возникнув, действует на мозг и на голову, и, если [сосуды] головы у человека нечисты, она переполняется. А не солнечная лихорадка — от летнего зноя, от бани или иная — действует на сердце.

Признаки. Признаком является наличие [соответствующей] причины и, — при солнечной, мозговой разновидности [лихорадки], — сильное пылание головы. Иногда при этом бывает тяжесть и переполнение, если тело человека нечисто, а при сердечной разновидности дыхание становится большим, тело снаружи очень горячее, горячее, чем внутри. Один из признаков, по которому распознается [лихорадка от жары], — незначительная жажда, меньше, чем [обычно] бывает, когда горячесть в человеке столь сильна. В этом отношении лихорадка от жары противоположна лихорадке от плотности кожи.

Лечение. Лечение следует начинать с поливания головы и груди охлаждающими веществами и холодными маслами, особенно розовым маслом, остуженным на снегу, которое льют на голову и на грудь издали¹. [Больного] поят холодной водой или чем-нибудь в этом роде, и не перестают [все] это делать, пока лихорадка не спадет. Когда же она покинет больного, сведи его в баню, не обращая внимания на катар, если он есть, и выкупай его в теплой воде, но не допускай, чтобы воздух в бане его разгорячил. || Не бойся поливать ему голову горячей водой — она увлажнит [голову] и рассеет лихорадку; надобность в купании в бане у такого [больного] больше, чем нужда во втираниях. А когда он выйдет из бани, поливай ему голову холодными маслами вроде розового масла или масла кувшинки.

Параграф двадцать седьмой. Однодневная лихорадка от уплотнения кожи вследствие холода

(15) Иногда бывает, что от холода или купания в холодной, стягивающей воде сжимаются наружные поры, задерживаются дымные пары, как было сказано о лихорадке от огрубения кожи, и возникает лихорадка, которая часто приводит к гниlostности. Это [явление] вызывает лихорадку только если задержавшиеся пары острые, а не пресные; пресные пары не порождают лихорадки.

Признак ее — наличие [соответствующей] причины и еще то, что тело при первом прикосновении [как будто] не очень горячее, но,

если рука на нем задержится, то чувствуется поднимающийся жар. Пульс — не столь малый, как при лихорадке от горя, заботы или голода, так как нет налицо рассеивания [пневмы], но зато быстрый из-за необходимости [в угашении теплоты]; однако если холод сильный, пульс иногда приобретает твердость. Глаза [при этом] не впалые, но нередко они опухают от запертых паров. Моча иногда бывает белая, так как теплота заперта, а иногда она окрашена, ибо теплота, рассеивающаяся через поры, устремляется в мочевые пути.

Лечение. Во время лихорадки [больных] укутывают, чтобы они пропотели, а когда лихорадка спадет, их ведут в баню и купают в слегка горячей воде, [согревая] также горячим воздухом. Их поливают водой, в которой варился, например, майоран, укроп или чабрец, и растирают уже упомянутыми веществами, очищающими и расслабляющими поры. Втирание [масла] откладывают до тех пор, пока они не пропотеют, не разотрутся и не выкупаются в очень горячей воде, причем купание в воде должно предшествовать согреванию воздухом¹, а потом им втирают масла, расширяющие поры, и голову тоже поливают, например, маслом укропа, желтофиоля или ромашки. Их кормят легкими кушаньями, умащают благовониями и поят белым вином, жидким или разбавленным; вино лучше для них, чем вода, ибо оно вызывает испарину и гонит мочу. Втирание масла полезнее лихорадящим от утомления, нежели лихорадящим из-за уплотнения кожи.

Параграф двадцать восьмой. Однодневная лихорадка вследствие уплотнения кожи от стягивающей воды

У тех, кто купается в стягивающей воде, например, в такой, в которой преобладает сила квасцов и купороса, иногда сильно сжимаются наружные поры и запираются пары, и случается с ними то, о чем мы говорили уже много раз. Зачастую это приводит к загниванию.

Признаки. На это указывает [наличие соответствующей] причины и явная сухость кожи, которая кажется вяленой или дубленой, как будто щупаешь кожу, вымоченную в купоросной воде. В отношении усиления теплоты кожи через некоторое время после прикосновения рукой дело обстоит так же, как при других [лихорадках], происходящих от закупорки пор; пульс при этом слабее, меньше и быстрее, а моча — белее и жиже [обычной], как моча у овцы. Тело у таких больных не исхудавшее и глаза не впалые.

Лечение. Их следует лечить [способами], близкими к лечению ранее [упомянутых] больных, но им не дают вина прежде, чем убедятся, что поры сильно расширились, если только уплотнение кожи не не-

значительно — тогда вино нередко раскрывает [поры]. Пищевой режим должен быть у них легче и пребывание на воздухе бани и купание в горячей воде — длительней, а натирание маслом надлежит откладывать на более долгое время.

Параграф двадцать девятый. Однодневная лихорадка от опьянения

Иногда от опьянения делается однодневная лихорадка. Лечить ее следует так же, как лечат от похмелья, и нередко требуется послабление соком плодов и тому подобными средствами и кровопускание¹, особенно если у них продолжается головная боль, а в баню им следует сходить после спада [лихорадки].

Параграф тридцатый. Однодневная лихорадка от пищи

Горячие яства иногда производят однодневную лихорадку. Как солнечная лихорадка чаще всего является мозговой и имеет место в душевной пневме, а лихорадка от бани — сердечная — в животной пневме, так пищевая лихорадка — печеночная и [имеет место] в естественной пневме. Лечение ее состоит в выведении мочи охлаждающими средствами² и в отпущении естества при помощи, например, манны и тамаринда. Исправление состояния печени [здесь] первейшее дело; [его исправляют] при помощи, например, сока цикория, овощей, *сиканджубина* и охлаждающих лекарственных повязок с сандалом, камфорой, розовой водой, выжатым соком розы и выжатыми соками холодных овощей, охлаждающих на деле, (16) а также путем угашения теплоты холодными, влажными кушаньями.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

НАЧАЛО РАССУЖДЕНИЯ О ГНИЛОСТНЫХ ЛИХОРАДКАХ И ЗАВЕРШЕНИЕ РАССУЖДЕНИЯ О ЛИХОРАДКАХ КРОВЯНЫХ И ЖЕЛТОЖЕЛЧНЫХ

Общее рассуждение о гнилостных лихорадках

Гнилостность возникает, [например], от плохих питательных веществ, когда то, что из них рождается, предрасположено к загниванию из-за плохого качества своей субстанции или способности быстро подвергаться порче, если субстанция [вещества] и хороша, [как бывает], например, с молоком. Или питательное вещество водянисто и отнимает у крови ее плотность, как то, что рождается от очень свежих плодов, или это одно из тех веществ, которые не превращаются в хорошую кровь и остаются скверным холодным соком, так что прирожденная теплота его не принимает, а посторонняя гноит; таково вещество, порождаемое *киссой*, огурцами, грушами и тому подобным. [Возникает гнилостность] также из-за дурного приготовления [яств] или нарушения времени и порядка [их приема], как ты это уже узнал, или причиной является закупорка, препятствующая дыханию [пор] и проветриванию [сердца] из-за дурной природы тела, когда [натура] неспособна хорошо переваривать, но все же \parallel оказывается сильнее такой 221 природы, которая никак не действует на питательное вещество или сок и оставляет их сырыми. При этом натура либо порождает злокачественные соки, либо портит образуемое [пищей вещество], недостаточно его переваривая и недостаточно продвигая. [Все] эти причины способствуют возникновению закупорок, порождающих гнилостность.

Могут быть причиной [гнилостной лихорадки] и обстоятельства внешние, в частности дурной воздух, как например, воздух моровой, воздух низин и болот; иногда таких обстоятельств соединяется несколько.

Чаще всего причиной гнилостности лихорадки бывает закупорка, а закупорка образуется из-за обилия сока или его густоты или вязкости. Причины обилия соков, их густоты и вязкости известны, и то, что они вызывают закупорки, тоже известно. Когда возникает заку-

порка, то возникает и гнилость из-за отсутствия проветривания [сосудов], особенно, если при этом имеют место несвоевременные движения после переполнения и несварения или такие же¹ купания в бане, или пребывание на солнце, или прием горячительных кушаний при переполнении, а также, если [больной] перестает следить за перевариванием пищи в желудке и в печени и возмещает его недостаточность, если она есть, согревая оба эти [органа] мазями и припарками.

Гнилость иногда охватывает все тело, а иногда имеет место в одном органе вследствие его слабости или от значительности и резкости посторонней теплоты, а также от боли. Сок, подвергающийся загниванию, — это либо желтая желчь, причем идущий от нее пар должен быть дымным, разреженным и острым, либо кровь, причем то, что идет от нее, должно быть разреженным паром, либо слизь, причем то, что идет от нее, должно быть густым паром, либо черная желчь, причем то, что идет от нее, должно быть дымным, густым и пыльным.

Загнивание желтой желчи вызывает трехдневную лихорадку и то, что с ней сходно, загнивание крови вызывает непрерывную лихорадку, загнивание слизи в большинстве случаев вызывает лихорадку, возвращающуюся каждый день, и то, что с ней сходно, а загнивание черной желчи вызывает четырехдневную лихорадку и то, что с ней сходно. Место крови — внутри сосудов, и загнивание ее тоже происходит внутри сосудов; что же касается желтой желчи, слизи и черной желчи, то иногда они загнивают внутри сосудов, а иногда загнивают вне сосудов. Когда они загнивают вне сосудов, причем [для гниения] нет другой причины и гниение имеет место не во внутренней опухоли, которая постоянно посылает к сердцу гниlostную материю, то каждый [из этих соков]² обуславливает периодичность [приступов], о которой мы [только что] упоминали³. Такая лихорадка возникает и проходит, хотя слизистая [лихорадка] не искореняется полностью и от нее остается некоторый остаток.

Если же [соки] загнивают внутри сосудов, то это обуславливает неотлучность лихорадки, которая тогда не проходит и не близка к проходящей, а неотлучна и постоянна, но отличается обострениями, по коим узнается свойственный ей приступ. Когда внутренняя гниlostность охватывает все сосуды или большинство сосудов, находящихся возле сердца, то обострения и ослабления [лихорадки] почти не проявляются; в противном случае такие изменения проявляются отчетливо.

[Лихорадка] при внешнем загнивании проходит и возвращается по той причине, что загнивающая материя подвергается гниению во время [самого] приступа, причем жидкости, к которым пристаёт жар, уничтожаются [или] рассеиваются и выходят из тела. Они, ведь, не заперты в сосудах, и [ничто] не мешает им полностью рассеяться, так

что от них остаются лишь золистость и землистость, не являющиеся проводниками лихорадки и жара. То же самое мы видим при гниении на свалках навоза и отбросов, которые гниют мало-помалу, пока все не превратится в золу, (17) так что теплоты не остается. И вот, когда в соке, сгоревшем от гниения, не остается теплоты, то лихорадка прекращается до тех пор, пока материя снова не скопится в том месте, где происходит гниение и где от предыдущего гниения сохранился остаток теплоты, хотя и не осталось материи. Или же [теплота сохраняется] вследствие наличия причины первоначального гниения в первой материи и разгорается в последующей материи, порождая гниение; таким образом, процесс гниения возникает кругообразно вследствие наличия незначительной теплоты, вызывающей загнивание, растворение [соков] и образование золы. Теплота переходит на соседнюю [материю], пока не исчезнет граница ¹ и не иссякнет материя, так что [теплота] не найдет по соседству другой [материи], и не сохранится [даже] остатка лихорадки, ожидающей, что к данному месту просочится новая материя. Если же гнилость пребывает внутри сосудов, то полное растворение [соков] порою бывает затруднено; тогда гниение переходит [с одной части материи на другую], ибо части того, что находится в сосудах, связаны между собой, и все, что гниет, вызывает гниение соседней [материи], после чего загнивание переходит на другую соседствующую материю. К тому же [материя], замкнутая в сосудах, сильно связана с сердцем.

При этих лихорадках, приступы коих иногда прекращаются и ослабевают, порядок [приступов] нередко нарушается вследствие различия соков в отношении обилия, скудости, густоты и жидкости, а также несходства их по роду. [Дело в том], что некоторые соки [порой] изменяются и переходят в материю другого рода, отличающуюся от первой по разновидности, а не только в отношении обилия, скудости, густоты и жидкости. Иногда это бывает от дурного лечения больного, его слабости или большей чувствительности.

Приступы прекращающейся ² [лихорадки] в большинстве случаев начинаются с «гусиной кожи» или [ощущения] холода или потрясающего озноба, а разрешаются испариной. Они чаще всего начинаются с холода и «гусиной кожи» либо вследствие холодности сока, либо потому, что сок щиплет мышцы своей остротой, либо из-за того, что теплота уходит вглубь, устремляясь в сторону материи, либо от слабости [естественной] силы, либо от холодного воздуха. Ощущение от щиплющей теплоты лучше || относить к «гусиной коже», чем к холоду, и оно чаще всего похоже на уколы иголкой в каждый орган; что же касается выхода материи с испариной, то дело тут в том, что гноющая теплота рассеивает влагу и оставляет [одну] золистость, и когда

эта влага не замкнута в сосудах, она легко выступает через поры в виде пота.

Приступы неотлучной лихорадки, которая ослабевает, но не прекращается, начинаются с [ощущения] холода лишь вследствие слабости [естественной] силы или ухода вглубь прирожденной теплоты, из-за которого холодеют конечности. Это нехороший признак. При некоторых лихорадках сочетаются и холод и «гусиная кожа» вследствие того, что гниющая материя сочетается из холодного и щиплющего соков, а иногда некоторые гнилостные лихорадки дают такое сочетание [проявлений], что приобретают форму неотлучных. Это бывает, например, в том случае, если сок начинает где-либо гнить, и по мере того, как гниение одолевает, начинает гнить другой сок, однородный или неоднородный с первым. Загнивание второго сока совпадает со временем прекращения первой [лихорадки], и дальше дело продолжается таким же образом. Порой гнилостные лихорадки соединяются и в сочетаниях другого рода, которые мы подробно разберем в соответствующих параграфах.

Периоды лихорадок бывают иногда долгие, а иногда продолжительность их коротка. Долгими они бывают из-за густоты материи или ее вязкости или обилия или неподвижности, или же от слабости сил больного и его малой чувствительности, или от уплотнения пор, из-за которого сок не выходит, а короткость их обуславливается противоположными этому причинами. Приступы [наступают] быстро или медленно. Причина их медленности в том, что материи либо мало, либо она медленно движется к источнику гниения вследствие своей густоты, такова, [например], материя четырехдневной лихорадки, а быстрота [объясняется тем], что материи много, как например, слизи, но только не стекловидной слизи — тогда приступы нередко запаздывают — или она разреженная, как, [скажем], желтая желчь.

Худшая лихорадка — неотлучная, при которой гниение [материи] происходит внутри сосудов, затем — перемежающаяся, при которой происходит гниение во всем теле или в области сердца. У стариков вследствие холодности их натуры и скудости у них мяса редко бывает сильная лихорадка.

Что же касается пульса, то при гнилостных лихорадках качества его различны в зависимости от различия лихорадки по роду или соответственно различию одной и той же разновидности по силе и слабости, по значительности или незначительности проявлений. Иногда пульс при лихорадках становится твердым либо из-за горячей опухоли, сильно напрягающей [сосуды], либо из-за горячей опухоли в органе, богатом нервами, либо из-за твердой опухоли, либо из-за сильной сухости, или когда холод одолевает тело в начале [приступу-

пов]. А иногда он бывает мягкий по причине влажной, мягкой материи, (18) слизистой или кровянистой, или потому, что опухоль находится в мягком органе, как при воспалении печени, воспалении легких и *литаргусе*, а также по причине ожидаемого увлажнения, когда [врач] хочет, чтобы больной пропотел. В начале приступов пульс бывает слабый и сжатый, так как [все] силы обращены против материи и заняты очищением и проветриванием [сосудов].

Параграф первый. Общее рассуждение о признаках гнилостных лихорадок

Иногда на гнилостные лихорадки указывает наличие совокупности порождающих их предшествующих причин, особенно, если нет для них причин внешних, а также пульс и дыхание, которые быстро становятся сжатыми, так как надобность в очищении [тела] очень сильна; теплота [при этом] жгучая, а не мягкая, как теплота при однодневной лихорадке. Большинству однодневных лихорадок предшествует недомогание, а недомогание — это состояние [нездоровья], сочетающегося с жаром, не доходящим до того, чтобы возникла лихорадка. Оно сопровождается изнеможением, разбитостью, вялостью, потягогой, зевотой, беспокойным сном, бессонницей, стеснением дыхания, напряжением в сосудах и в подреберьях, головной болью и биением в голове, и если длится долго, то ввергает в гнилостные лихорадки и вызывает слабость и пожелтение лица. Нередко недомогание, предшествующее лихорадкам, сопровождается обильным [выделением] излишков и носовой слизи, тошнотой, обилием мочи, обилием загнивающего кала, тяжестью в голове и отечностью. В пульсе возникает учащение, [происходящее] не от внешней причины — утомления, гнева или чего другого; если же в нем возникает сжатие, то, значит, пришел приступ. А сжатие — это уход пульса вглубь и его неравномерная малость, при которой и бывают большие, сильные пульсации, причем быстрота невелика. Что же касается неравномерности пульса в периоде начала и усиления [лихорадки], то это один из особых признаков гнилостной лихорадки, хотя при трехдневной лихорадке он проявляется не очень ясно вследствие легкости ее материи.

К числу признаков гнилостной лихорадки принадлежит отсутствие при первом приступе испарины и увлажнения — при однодневной это не так, хотя трехдневная лихорадка, в силу упомянутой легкости ее [материи], по началу походит на однодневную, которая не [успела] еще перейти в гнилостную, — и еще то, что [симптомы] усиления [проявляются] смешанно, неравномерно, несходно. Длительность усиления тоже свидетельствует о гнилостности [лихорадки], а постоянное увеличение величины пульса указывает на ее усиление.

Далее, [гнилостная лихорадка] бывает либо перемежающаяся, которая начинается с потрясающего озноба или «гусиной кожи», разрешается в большинстве случаев испариной и увлажнением тела и возвращается в виде периодических приступов, либо она оказывается неотлучной, с ослаблением или без ослабления, и не похожа на однодневную в отношении пульса, мочи, полного очищения [тела] и прекращения симптомов. Большинство гнилостных лихорадок сопровождается многими явлениями: жаждой, головной болью, почернением языка, особенно в периоде предела; усиливается беспокойство, тоска и сильное волнение, обусловленное борьбой¹ материи и [естественной] 223 силы. Иногда одолевает материя, а иногда || одолевает сила, и пульс из-за этого становится то больше и сильнее, то меньше и слабее. Что же касается твердости [пульса], то она порой наблюдается, но не обязательно должна иметь место постоянно. Однако, если лихорадка сопровождается твердой опухолью в каком бы то ни было органе или опухолью в плотном органе, хотя бы и не твердой, или, если [больному] случилось выпить холодной воды, или произошло одно из обстоятельств, уплотняющих пульс и упоминаемых в [нашей] книге о пульсе, [то пульс бывает твердый]². Пока пульс не станет сильным и не приобретет упомянутую быстроту, лихорадка остается однодневной и не переходит еще в гнилостную; моча бывает вначале незрелая или мало зрелая, а иногда она острая.

Знай, что от длительных острых, губительных лихорадок редко извлекаются без расстройства того или иного органа. Если лихорадка продолжается после исчезновения опухоли при плеврите и тому подобных [болезнях], то знай, что остаток материи еще сохранился, и что материя отклонилась в ту сторону, где появляется боль.

Параграф второй. Признаки неотлучной лихорадки

При постоянной [лихорадке] неровность пульса, зависящая от лихорадки, проявляется очень отчетливо и в большинстве случаев лишена порядка и размера³. Лихорадка продолжается и не проходит через двадцать четыре (19) часа, и ее не сопровождают упомянутые нами симптомы перемежающейся лихорадки — предшествующий озноб и прочее. Одним из признаков является ее неотлучность и большое различие проявлений в периоде усиления, когда она то уменьшается, то усиливается.

Параграф третий. Качества, различные или общие для отдельных гнилостных лихорадок

Лихорадка от загнивания желтой желчи движется⁴, как трехдневная, — все равно, знаменует ли движение начало приступа или нача-

ло периода усиления. Исключение составляет лишь разновидность ее, называемая жгучей, движения которой очень незаметны; она подобна лихорадке неотлучной или непрерывной.

Чистая трехдневная лихорадка — острая вследствие разреженности материи, и жар ее — великий и обжигающий, так как желчь сильна, но эта [лихорадка] безопасна, ибо желтая желчь легка для естества¹, и [болезнь] дает отдых, а не терзает постоянно. Нечистая трехдневная лихорадка длительней по сроку, чем чистая, и чистая редко переходит за девять приступов — разве только от ошибки [в лечении]; постоянная [трехдневная лихорадка] иногда заканчивается в неделю.

Лихорадка, возникающая от загнивания крови, неотлучна и постоянна. Жар ее — большой и общий, но мягкий, не такой жгучий, как при желтожелчной [лихорадке], и она нередко достигает предела в четыре дня.

Что же касается слизистой [лихорадки], упорно повторяющейся каждый день, то жар ее мягкий по сравнению с желтожелчной, [но] она длится долго вследствие вязкости, холодности и обилия своей материи. Она очень опасна, ибо проходит или ослабеваает лишь на короткое время и неизбежно сопровождается повреждением и слабостью устья желудка, а это одна из причин, влекущих за собой дурные явления: обморок, перебои, падение аппетита. Неотлучная [слизистая лихорадка] более всего походила бы на сухотку, если бы не мягкость пульса, который, однако, иногда и твердеет. Чем менее чиста [такая лихорадка], тем короче ее приступы, если только малая чистота не делает ее [постепенно] черножелчной.

А четырехдневная лихорадка — не острая, ибо материя ее холодна, и по той же причине она длительна. Чистая лихорадка такого рода иногда тянется год, а не чистая короче по сроку, но в ней нет опасности, ибо она дает отдых на долгий промежуток и не настолько остра, чтобы за ней следовали тяжелые явления. Четырехдневная и трехдневная лихорадки, постоянные и ослабевающие, заканчиваются рвотой и отпущением естества или испариной и усилением мочеотделения; что же касается жгучей лихорадки, то она заканчивается теми же явлениями и кровотечением из носа.

Знай, что начальный период затягивается при трехдневной лихорадке, период предела — при непрерывной, а спад — при жгучей; предел и спад [длительны] при непрерывной лихорадке; однако редко бывает, чтобы неотлучная четырехдневная лихорадка и непрерывная [лихорадка] искоренялись полностью. Лихорадки, если их не лечить как следует, и особенно [лихорадки] опухолевые, приводят к чахлости. Особенно [часто так бывает] при острых лихорадках, когда больного надлежит покормить, а его не кормят с той целью, чтобы

естество обратилось против материи, или нужно его напоить холодной водой, а его не поят с той целью, чтобы [вода] не сделала [материю] незрелой, и не применяют других способов угашения жара. Когда цель, преследуемая кормлением и поением холодной водой, а о ней мы вскоре скажем, важнее, нежели упомянутые две цели, то ей дают перед ними преимущество и пренебрегают осуществлением тех двух целей.

Параграф четвертый. Заключение по симптомам лихорадок

Знай, что источниками для заключений о лихорадках служат предшествующий режим — каков он был, — обстоятельства и симптомы в данное время, о которых мы скажем, а также местность, время года, возраст, натура, пульс, моча, рвота, испражнения, кровотечения из носа, качество лихорадки в отношении озноба и испарины, характер жара и приступов, уровень аппетита и жажды, состояние дыхания, а также сопутствующие явления, например, головная боль, бессонница, бред, беспокойство и прочее. Лихорадкам, ведь, присущи симптомы, по которым заключают о [различных] обстоятельствах. Некоторые симптомы указывают на большую или малую силу лихорадки — таковы; например, качество и уровень жара. Жар иногда бывает жгучий и сильный, с начала появления и до конца; бывает, что он сначала жжет, потом ослабевает и смягчается вследствие растворения материи, а иногда он [и вообще] не жжет. При некоторых лихорадках жар влажный, а при других — сухой.

224 Указывают симптомы и на род лихорадки, как, скажем, симптомы, присущие трехдневной, — например, начало приступа с покалывания и «гусиной кожи» и жгучесть жара, тогда как другие симптомы — беспокойство, || бред, бессонница — свидетельствуют о ее злокачественности. Некоторые симптомы указывают на зрелость или незрелость [материи], как например, качества (20) мочи, о которых мы еще будем говорить, а другие — о них мы вскоре упомянем — свидетельствуют о кризисе; есть [и такие] симптомы, которые говорят о благополучии или о состоянии ему противоположном; обо всем этом мы еще вскоре скажем. Облик [больного] тоже дает [основание] для многих суждений. Например, когда цвет лица переходит в свинцовый с белым и синеватым отливом, это указывает на холодность соков и скудость прирожденной теплоты или же на отек и вздутие, как бывает у тех, у кого причиной лихорадок является несварение желудка. Или, например, быстрое исхудание и заострение [черт] лица и тонкость носа указывают либо на сильный жар, либо на жидкость соков, которые быстро рассеиваются вследствие расширения пор. Движения

[больного] сами по себе, ставшие необычными, или их расстройство так же, как и другие признаки, о которых мы еще скажем, тоже являются [определенными] указаниями.

Временем для некоторых проявлений лихорадки, например, для бреда и помрачения сознания, является период предела, так как голова [тогда] пылает, а временем для других — начало, как например, для «гусиной кожи», холода и подобия спячки, которая чаще всего приходит в начале лихорадки из-за слабости мозга и отклонения теплоты внутрь, туда, где находится материя, а также от избытка паров — они поднимаются вследствие волнения, начинающегося в теле, пока их не рассеет пыление [лихорадки]. Этому способствует холодность самого мозга и холодность сока, который должен загнить и разгорячиться.

Признаки, по которым узнается, какова лихорадка и какой она разновидности, — это качество лихорадки по остроте или мягкости, качество лихорадки в отношении ее возникновения от внешних или предшествующих причин при наличии упомянутого выше условия, качество лихорадки в отношении неотлучности, [возможности] искоренения или ослабления [приступов], качество лихорадки в том отношении, начинается ли она с озноба, холода и «гусиной кожи» или с противоположных явлений, и когда именно те или иные из них имеют место, качество лихорадки в том отношении, покидает ли она [больного] с обильной или скудной испариной или без этого, а также предшествующий режим, возраст, облик [больного], его ремесло, время года, качество пульса и мочи.

Параграф пятый. Рассуждение об ознобе, холоде, «гусиной коже» и разбитости

«Гусиная кожа» — это такое состояние, когда тело попеременно ощущает холод и покалывание в коже и мышцах. «Гусиной кожей» предшествует разбитость; разбитость — это как бы слабая [степень] «гусиной кожи».

Что касается холода, то при этом [больной] ощущает в своих органах и в веществе мышц чистый холод, а озноб состоит в том, что человек не может удержать свои члены от возникшей в них дрожи, содрогания и произвольных движений. Иногда бывает сильный холод и не бывает сильного озноба, например, при слизистых и четырехдневных лихорадках. Одной из причин усиления озноба является значительность изгоняющей силы, находящейся в мышцах; поэтому озноб тем сильнее, чем более липко производящее озноб вещество. Кровь при ознобе углубляется внутрь [тела].

Знай, что холодный сок [обычно] бывает неподвижным, и орган, в котором он находится, привыкает к нему и, постоянно испытывая его воздействие, уже не ощущает его холодности. Когда же [сок] приходит в движение и в большой или малой степени рассеивается по телу вследствие какой-либо причины — разделяющего [материю] жара или чего другого, то орган, не входивший с ним в соприкосновение, подвергается его воздействию и ощущает холод вследствие несогласности природы. Ты уже узнал это из общих основ науки врачевания ¹.

От стекловидной слизи, распространяющейся по телу, часто возникает озноб, не приводящий к лихорадке; ему нередко присуща периодичность, и сила его не такова, как сила озноба, приводящего к лихорадке. Материя, вызывающая изнурение своим небольшим количеством, производит озноб, когда ее много, прежде, чем загнить, и если она не гнивает, то не приводит к лихорадке. Холод и озноб иногда появляются вследствие ухода теплоты вглубь из-за [дурной] пищи или того, что с этим сходно. Холод и озноб предшествуют лихорадке по той причине, что холодный сок сначала изливается в мышцы и раздражает их, будучи холодным по сравнению с мышцами; затем, когда сок начинает гнить, то становится [все] горячее. А иногда озноб предшествует лихорадкам вследствие жжения сока и значительности силы в мышцах; так, например, человека знобит, когда ему льют на кожу очень горячую воду, особенно, если вода соленая. Нередко раздражение от обжигающего [сока] оказывается причиной бегства внутрь прирожденной теплоты, и холод одолевает; тогда, наряду с жгучим жаром, бывает [ощущение] холода, и холод как будто охватывает [все тело], а жжение жара [чувствуется] у оболочки внутренностей. Бывает озноб также и вследствие бегства внутрь [лихорадочного] жара, как это происходит при внутренних опухолях.

Иногда озноб и «гусиная кожа» служат признаком выздоровления при неотлучных лихорадках, (21) ибо они указывают, что материя выделилась из сосудов и вышла. Однако, если [ознобу] не сопутствует зрелость и он возникает не во время кризиса, причем за ним не следует облегчение, это свидетельствует, что выход [материи] в таком количестве обусловлен не победой [естественной] силы, а тем, что материи много и она выходит вследствие своего обилия. Есть и такой озноб, который служит признаком [близкой] смерти, а именно, если он следует за ослаблением сил, упадком прирожденной теплоты и высыханием [тела]. Что же касается «гусиной кожи», то она бывает от причин менее [значительных], чем причины озноба. Ощущение волнения, ошеломления и головокружения предвещает приступ [лихорадки]. У стариков лихорадки бывают [как бы] погребенные ². Иногда при-

чиной длительности лихорадки является утолщение во внутренностях. Такой лихорадящий должен лечь на спину и вытянуть ноги, и пусть [врач] прощупает ему внутренности. А если у лихорадящего почернел язык, при легкой [степени] лихорадки, значит, лихорадка у него погребенная.

Бывает, что лихорадке сопутствует паралич || и тогда сначала 225 лечат лихорадку. Одно из средств, подходящих для таких [больных], — *сиканджубин*, смешанный с *джуланджубином*, а также отвар нута с оливковым маслом, если лихорадка это допускает. Бритье головы — одно из средств, которые уплотняют кожу, причем пары обращаются [внутрь] и лихорадка усиливается.

Параграф шестой. Указание на общие способы лечения гнилостных лихорадок

Знай, что при пользовании таких лихорадок внимание иногда направлено на самое лихорадку, если [натуру больного] требуется охладить и увлажнить, а иногда оно направлено на материю, которую требуется довести до зрелости или нужно выгнать. Доведение до зрелости при густой материи достигается ее уравниванием путем разжижения, а при жидкой — уравниванием путем сгущения. Иногда охлаждение, которого требует лихорадка, противостоит доведению до зрелости, опорожнению и растворению, которого требует сок, и нередко вещество, доводящее до зрелости и опорожняющее, является горячим — вернее, оно таково в большинстве случаев. Тогда следует обращать внимание на важнейшее из этих двух обстоятельств. Иногда охлаждение с помощью, например, сока арбуза и других овощей, которого требует лихорадка, противоречит требованию уменьшить материю, и это не позволяет поить [соками], за исключением тех случаев, когда материи нет. Вообще благоразумно откладывать [назначение] плодовых соков на неделю и ограничиваться ячменной водой; все плоды вредны для лихорадящего, так как они бродят и портятся в желудке. Зачастую оказывается, что вещество, способствующее созреванию, разрежающее и опорожняющее, также и охлаждает, таков, например, *сиканджубин*.

Знай, что иногда лихорадка столь сильна и остра, что не позволяет лечить ее причину, а наоборот требует действенного охлаждения, особенно, если [естественная] сила не оказывается мощной, противоборствующей и стойкой. Если же ты видишь, что она противоборствует [материи] и стойка, то пресекаешь причину, применяешь средства против сока и прекращаешь питание, если оно не охлаждает настолько, чтобы это препятствовало растворению [материи]. А если ты най-

дешь силу недостаточной, то займись изменением природы, ей противоположной, охлади [природу] и оживи силу питанием; когда же укрепил силу, оживив ее и подавив то, что ей противоборствует, возвратись к лечению болезни. Когда станешь охлаждать [жар] при таких лихорадках, то охлаждай его [лекарствами] с вяжущими и уплотняющими свойствами, например, охлаждающими лепешечками, только после созревания [соков] и опорожнения.

Знай, что лечение гнилостной лихорадки не таково, как лечение сухотки: лечение сухотки ограничивается противодействием болезни, тогда как лечение гнилостных лихорадок не ограничивается одним лишь противодействием болезни, а [направлено] и на это, и на пресечение ее причины, хотя бы с помощью [средства], не подходящего при [данной] болезни¹. Питание само по себе — друг [естественной] силы в том отношении, что укрепляет ее, и — враг в том отношении, что оно друг ее врага, то есть материи; таким образом, оно помогает и силе, и материи. Поэтому при применении питания нужны определенные правила, и мы отводим этому отдельный параграф.

Знай, что ты можешь лечить лихорадку лишь после того, как распознаешь ее [разновидность]. Если же ты ее не знаешь, то облегчай пищевой режим и старайся, чтобы приступ застал [больного], когда живот у него пуст²; в день приступа не приводи, по возможности, в движение никаких [соков] и не лечи.

При всем этом тебе следует учитывать состояние сил [больного]: если силы его мощны и преобладает кровь или, если наряду с преобладающим соком имеется кровь, то самая необходимая вещь — кровопускание, особенно когда моча красная и густая, а не желтая, огненная, и можно не опасаться, что от кровопускания возобладает желчь с ее остротой. Потом, вслед за кровопусканием, особенно, если имеется налицо сухость, примени легкое послабление, например, ячменной водой с небольшим количеством манны (22) или ячменной водой с *сиканджубином*, а если естество не смягчится, то прибавь, например, к манне фиалкового питья. Целью при этом является лишь смягчение, а не резкое послабление и отпущение естества; я больше всего люблю применять клизмы в количестве, [обеспечивающем] потребную силу действия. К числу легких, общепользовательных³ клизм принадлежит клизма, приготовленная из фиалкового масла, выжатого сока листьев свеклы, яичного желтка, красного сахара и *баврака*; такое смягчение иногда нужно в периоде предела, и оно слабее того, что надобно вначале, а именно, когда естество заперто. Вслед за тем произведи изгнание мочи, например, с помощью *сиканджубина*, сваренного с корнем сельдерея, или чего-нибудь подобного, а потом заставь больного пропотеть и раскрывай ему поры [способом], не произ-

водящим сильного тепла, например, втиранием масла ромашки лекарственной и растиранием белым вином с мягкой теплой водой; если лихорадка очень обострилась, то никакие втирания и поливания не разрешаются. Если ты видишь, что сок вначале отклоняется к желудку и естество движет его к рвоте, то вызови рвоту, но только не каким-нибудь лекарством, отличающимся от обычного, а например, *сиканджубином* с горячей водой; если же наблюдается отклонение сока к кишкам и ты обнаруживаешь урчание, движение кала книзу или что-либо подобное, то не иди против естества. В начале лихорадок не позволяй больному [много] спать, особенно, если он чувствует «гусиную кожу», или холод, или озноб: тогда холод и озноб затягиваются и это помогает материи, направляющейся к каким-либо внутренним органам, и препятствует созреванию соков. Но в периоде спада [сон] очень полезен; иногда он не вредит также и в периоде предела. Не запрещай больному холодной воды, если только нет в соке незрелости и густоты, препятствующей созреванию.

Знай, что если кровопускание принесло пользу, || но затем ты 226 применил дурной способ лечения и [тело] не очистилось, то лихорадка возвращается.

Что касается желтожелчного сока, то зрелость его выражается в том, что он становится густым после того, как был сначала жидким. Холодная вода производит [на него] такое действие, за исключением тех случаев, когда желудок и печень слабые или холодные, или во внутренностях имеется опухоль, или [лихорадящий] ощущает в членах боль, или натура его малокровна, или прирожденная теплота у него слаба и он слабеет после питья холодной воды, или если он привык пить холодную воду, как например, обитатели жарких стран. У этих последних [от питья холодной воды] быстро начинаются спазмы, и их одолевает икота. Истощенные [больные] тоже принадлежат к этой категории. Если же материя горячая или густая, уже созревшая, тело полное, прирожденная теплота обильна, силы значительны, внутренние органы здоровы и не холодны по основной натуре и больной не непривычен к холодной воде, а наоборот, привык [пить] очень холодную воду, то холодная вода — наилучшая [для него] вещь, ибо она нередко помогает изгнать материю путем отпущения естества, а также в рвоте, моче или испарине или всеми путями сразу, и больной тотчас же выздоравливает.

Случается, что врач заставляет больного выпить большое количество холодной воды, вплоть до одного *манна* с половиной, так что тот даже синееет и дрожит, и [после этого] лихорадка иногда переходит в слизистую, а иногда естество осиливает и изгоняет материю в испарине, в моче или при ослаблении, и наступает выздоровление.

Если в каком-либо месте опухоль, но ты боишься, как бы жар и жажда не принесли вреда, и думаешь, что это приведет к чахлости, то не запрещай пить холодную воду, ибо увеличение и незрелость опухоли иногда лучше, нежели чахлость. *Сиканджубин* нередко успокаивает и прекращает жажду и отпускает естество; вредность его для опухоли не так велика, как вредность воды, и он не способствует накоплению и уплотнению материи так же, как и сильно разбавленный *джулаб*.

Когда пить холодную воду не подобает, но [больной] все же отваживается на это, то можно опасаться, что она вызовет сжатие пор и станет причиной другой лихорадки вследствие возникновения другой закупорки, причем [вторая лихорадка] нередко бывает сильнее первой. Если холодная вода попадает в слабый орган, то она нарушает его действие: так она часто затрудняет глотание, затрудняет дыхание и вызывает дрожь, спазмы, ослабление мочевого пузыря, почек или *колона*. Большинство тех, кому следует запрещать холодную воду, это люди, которые страдают от нее, будучи здоровыми, но если ты видишь в облике [больного] силу, а мышцы у него толстые, натура — горячая и сухая, и ты произвел опорожнение, то разрешай ему иногда окупаться в холодную воду.

Во время спада, когда появляются признаки (23) зрелости [материи] и произведено опорожнение от соков, неплохо [больному] пользоваться баней, пить жидкое, разбавленное вино и делать втирание растворяющих масел.

Когда ты исполнишь упомянутые правила [лечения] в начале возникновения лихорадки, то после этого тебе следует заняться доведением [материи] до зрелости посредством опорожнения; это делается не уменьшением [количества материи] и ее высушиванием¹, как мы уже говорили, а путем пресечения причины [болезни]. Не выводи незрелой материи при горячем или холодном [соке] иначе, как по необходимости: нередко [врачи] выводят много не такого, как следует сока², не подготовленного благодаря зрелости к выведению, а иногда *скверный сок смешивают с хорошим, приведя его в движение и не давая ему созреть.

Не слушай человека, который утверждает, будто цель доведения [сока] до зрелости состоит в его разжижении, а горячий сок [и без того] жидкий, и его нет нужды разжижать. Не так обстоит дело, как говорит он! Напротив, целью при доведении материи до зрелости является уравнивание ее состава, чтобы стала она подготовленной к легкому изгнанию, а все жидкие и текучие, густые и цепкие, вязкие и липкие [соки] не готовы для легкого изгнания; наоборот, приходится немного сгустить жидкий сок, немного разжижить густой и разорвать

вязкий. И если бы даже этот человек в рассуждениях древних о доведении соков до зрелости ничего не услышал из сказанного нами, но подумал бы о том, как созревают соки, извергаемые в мокроте, [и вспомнил], что жидкие соки нуждаются в сгущении, а густые нуждаются в разжижении, это бы обязательно вывело его на верный путь. Почему бы ему не подумать про себя и не сказать: «Отчего это [моча] в склянках при острых лихорадках вначале не имеет осадка, а потом приобретает осадок? И разве достохвальный осадок это что-либо иное, нежели болезнетворный сок, который [успел] созреть? Так почему же с самого начала не устремляется он наружу, раз целью, преследуемой при доведении [сока] до зрелости, является его разжижение? Если так, то в начале кровавых и желтожелчных лихорадок [в моче] обязательно должен быть достохвальный осадок». Поскольку естество может изгнать такой излишек только после того, как он станет готов к изгнанию с мочой, то надлежит знать, что и с помощью врачебного искусства выведение сока до той поры, когда в склянке появятся [признаки] зрелости, тоже невозможно или трудно и тяжело; иногда выведение движет [сок], но не производит достаточного действия, а иногда оно смешивает скверный сок с хорошим. Пристойнее было бы тому человеку [побольше] доверять таким [ученым], как Гален и Гиппократ, в том, что они предписывают, или усерднее подумать и потом уже обратиться к их оспариванию. Тому, кто спорит с древними, || когда он прав, это простительно, но подобает сначала 227 поглубже обдумать [вопрос]. Я полагаю, что этому человеку случилось проделывать опыты в данной области, которые удались, и он на них основывается; при опытах такого рода, не основанных на канонах лечения, они иногда не удаются ни одному [исследователю], но иногда не разочаровывают даже одного из них. Вот как надлежит [рассуждать]!

А иногда материя бывает обильной, подвижной и переходит из органа в орган, и ты думаешь, что некогда ждать, пока она созреет, или от нее могут возникнуть опухоли, вызывающие *сарсам* или другие, и, если ее оставить, она ввергнет в опасность раньше того времени, когда можно ожидать ее созревания, причем это время обязательно наступает позже срока, требующегося для нормального созревания¹. В таком случае [материю] неизбежно приходится выводить, ибо опасность от [опорожнения] меньше опасности от материи; к тому же, естество движется, чтобы изгнать [материю] вследствие причиняемого ею сильного раздражения, и если ему поспособствовать, то помощь придется кстати. Поэтому [опорожнение] необходимо.

Знай, что кровопускание не принадлежит к числу мероприятий, при которых можно выжидать созревания [болезнетворной материи],

как его выжидают при [применении] слабительных; созрвания следует выждать лишь в отношении других соков. Если кровопускание в начале болезни было отложено, то не пускай кровь и в конце ее, ибо в этом нет смысла, и [кровопускание] нередко губит, когда совпадает с ослаблением сил. То же самое, если ты боишься, что сок одолевает [естество], и осторожность требует опорожнения; если зрелости нет, двигай [материю] только в начале болезни, а в конце не двигай ничего, пока естество не одолеет и [материя] не созреет. Если естество не движется, подвинь его сам должным образом; если же оно приходит в движение или уже двинулось, то оставь его делать свое дело. Именно это¹ и называет Гиппократ «блужданием», когда говорит: «Надлежит применять слабительное лекарство после того, как болезнь созреет, но в начале болезни его применять не следует, если только (24) болезнь не «блуждающая», а она в большинстве случаев едва ли бывает «блуждающей». Такое несвоевременное, но необходимое опорожнение подобно несвоевременному, но необходимому питанию больного; и опорожнение также относится к защите от вреда материи, как питание относится к предотвращению упадка сил.

Когда производишь опорожнение, выбирай время прекращения [лихорадки] или время ее ослабления, или самое холодное время [дня]. Не опорожняй послаблением в день приступа и не пускай тогда кровь, не противоборствуй искусственным опорожением отклонению сока в [должную] сторону при естественном опорожении и не поднимай соков своими действиями в период движения приступа. Вообще избегай во время приступа всего грубого в пищевом режиме и даже не давай пить с ячменной водой сахара или *джулиба*, чтобы не возбуждать приступ, сузив проходы, ибо это опасно. Наоборот, помогай [естеству], если [дурного сока] не слишком много, ибо врач естеству помощник, а не противник.

Знай, что зачастую бывает нужно лекарство сильное и, [вместе с тем], слабое. Сила его в том, что оно выводит низом густой, вязкий сок, а слабость в том, что оно послабляет в один или два присеста и не выводит много [материи] сразу, так что силы больного не падают. В отношении кровопускания разумно насколько возможно откладывать его, а если этого нельзя сделать, то лучше умножать число [кровопусканий], нежели умножать количество [выпущенной] крови. Не следует сразу выводить кровь обильно, ибо при этом выводится много крови, которой нет нужды выводить, и не остается запаса крови для могущих еще понадобиться опорожнений. К тому же силы становятся слишком слабы для борьбы с ожидаемыми кризисами.

Знай, что когда соединяется падучая с лихорадкой, то лечение лихорадки важнее. Знай также, что головная боль иногда возвращает

спадающую лихорадку к усилению, и [головную боль] надо успокоить. Когда лихорадит грудной ребенок, то необходимо исправить молоко его матери. Если при лихорадке [моча] в склянке желтушная, указывающая на опухоль, то для лечения поят ячменной водой с *сиканджубином*, а когда лихорадка успокоится, обращаются [к лечению] опухоли. Если при лихорадке имеет место *куландж*, то пока пути не откроются, поят не ячменной водой, а соком петушиного [мяса], когда это нужно, и делают мягкую клизму, умножая в ней масло, а потом поят ячменной водой, если это необходимо.

Что касается слабительных, то к ним принадлежит питье, приготовленное из тамаринда, *таранджубина* и манны, в которое иногда добавляют сока вьюнка, иногда кладут слабительной кассии, а иногда бросают смолы скаммония; нередко поят одной смолой скаммония в *джулабе*. Бывает, что приходится применять, например, сабур, когда материя густая; лучше всего его промывать и настаивать в соке цикория или в соке хондриллы, потом превращать в пилюли. Что же касается желтых миробаланов, то некоторые их употребляют; но когда находится способ без них обойтись, это делают, так как [миробаланы] стягивают поры после послабления и внутренности становятся от них жесткими. А если уже это необходимо, то [их применяют] после полного созревания [материи]. Сок обоих гранатов, в особенности выжатых вместе с их мясом, иногда приносит огромную пользу.

К слабительным относится и [лекарство], изготовляемое из фиалки и смолы скаммония, причем фиалки там около *мискала*, а смолы скаммония — до одного *кирата*. Иногда туда добавляют немного мяты.

Нередко из охлаждающих и разрежающих веществ готовят лекарство, в которое кладут смолы скаммония. Вот, например, пилюли такого рода: || берут кориандра, конкреций бамбука и розы — 228
каждого по *полдирхама*, камфоры — *тассудж* и смолы скаммония — до половины *данака* или до *данака* и поят этим. Или берут манны — пять *дирхамов*, *таранджубина* — пять *дирхамов*, выжатого сока сирийских яблок и выжатого сока айвы — поровну, выжатого сока свежего кориандра — шестую долю части. Выжатые соки собирают и заливают ими манну и *таранджубин*, сгущая соки, пока они станут почти густые. Потом берут камфоры — полтора *данака* и смолы скаммония — *дирхам*, снимают [состав] с огня и сыплют в него камфору и смолу скаммония, оберегая [лекарство], чтобы оно не рассеялось вместе с паром, и затем оставляют его стоять, пока оно постепенно не загустеет само по себе. На один раз дают пить от двух *дирхамов* до двух *дирхамов* с половиной. Можно также приготовить из манны,

таранджубина и сахара-леденца *натиф* и положить в него смолы скаммония и камфоры (25) в таком количестве, чтобы на один прием камфоры оказалось до *тассуджа*, а смолы скаммония — до *данака* и чтобы [лекарство] было приятно, а не противно душе.

Больного, страдающего летом холодной лихорадкой, не допускают в палатку, особенно, когда он потный, чтобы материя не перестала растворяться. Лепешечки подходят при такой лихорадке не в начале, а только после созревания, опорожнение — тоже; наиболее подходят лепешечки для [больного], у которого лихорадка пристала к желудку, словно сухоточная.

Человек, нарушающий привычный режим, иногда ощущает лихорадку, но это не так уже вредно, ибо причина здесь в нарушении обычного режима ¹.

Параграф седьмой. Питание лихорадящих больных

Знай, что самая подходящая пища для больных лихорадкой это пища влажная — особенно для детей и для людей, живущих спокойной жизнью, у которых натура влажная. [Такие кушанья] им подходят, так как они сходны с их натурой, и поскольку они противоположны болезни. Если же [у больного] началась лихорадка и естество у него сухое, то его совершенно не кормят, пока полностью не выйдет кал. Периодические приступы или усиливающиеся приступы должны приходить к таким больным, когда внутренности у них пустые и там совершенно нет питательных веществ, ибо если [больные] в такое время накормлены, то переваривание пищи отвлекает естество от доведения материи до зрелости и ее изгнания и болезнь упрочивается и затягивается. Поэтому следует откладывать кормление до периода спада и дольше, и если случится, что время спада совпадает с обычным временем приема пищи, то это лучше всего, что может быть.

Знай, что питание и пищевой режим бывают очень легкими или очень грубыми, а бывают и средними между ними, так что часть [пищи] более склоняется к разреженности, а часть более склоняется к плотности. Крайне легкий режим — это полное запрещение питания, а очень грубый [режим] — это употребление пищи для здоровых. [Режим], клонящийся в сторону легкости, и средний ограничивает питание выжатым соком граната и очень жидким *джулабом*; затем следует жидкая ячменная вода, затем — густая ячменная вода и холодные, влажные [по натуре] овощи, например, лебеда, шпинат, портулак огородный и тому подобное. Далее идет ячменная каша, как она есть, и это средняя пища. А пища скорее грубая — это куры и конечности [животных]; разреженнее их — полевые куропатки и

цыплята, еще разреженнее — горные куропатки и рыба, еще разреженнее — крылья цыплят и горных куропаток, а также яйца всмятку в небольшом количестве и очень мелкая рыба. Еще разреженнее ячменная каша, как она есть, и еще разреженнее белый хлеб, размоченный до мягкости в холодной воде. Что же касается грубой пищи, то это [различные] крепкие питательные вещества.

Ячменная каша — превосходная пища для лихорадящих: она объединяет в себе плотность и связность [частиц] с гладкостью и скользкостью, способностью очищать и увлажнять, мягкостью и свойством противоборствовать лихорадке. [Ячменная каша] успокаивает жажду, быстро проходит [вниз] и вымывается; в ней нет [ничего] вязущего и она поэтому не осаждается и не застревает в проходах, даже если они узкие. Ей не свойственно прилипать к пищеводу¹ при проходе через него, и она иногда вымывает, например, слизь. Если ее хорошо сварить, то от нее совершенно не пучит.

Древние врачи, если нужно было назначить мягкий режим и [что-нибудь] более мягкое, чем ячменная каша или [ячменная] вода, иногда употребляли воду, подслащенную медом, причем воды [лили] много. Питательность [меда] тогда невелика, а способность проводить воду, увлажнять ее, очищать, раскрывать [сосуды] и гнать мочу — значительна; горячность [меда] ослаблена, и он обязательно, в известной степени, хотя и немного, укрепляет силы. За [водой с медом] следует медовый *сиканджубин*. Он гуще и питательней, сильнее отрывает [соки] и очищает и в нем нет такого разогревания и такой вредности для разгоряченных внутренностей, как в [чистом] меду. А в настоящее время [считается, что] тростниковый мед, то есть сахар, в особенности очищенный, лучше пчелиного меда, хотя очищающее свойство у него меньше, нежели у меда. Сахарный *сиканджубин* также [лучше медового], но если ограничиваться *сиканджубином*, это иногда вызывает ссадины в кишках, которые опасны при острых заболеваниях; мы отводим приему ячменной воды и *сиканджубина* особое рассуждение.

Облегчения пищевого режима требует природа болезнетворной материи; [цель его] — дать возможность естеству довести [материю] до зрелости, растворить ее и изгнать. Лучшее время для облегчения режима — период предела: тут усиливается естество, занятое || битвой с 229 материей, и не следует отвлекать его от этого чем-либо другим, (26) особенно при кризисе, поскольку до [кризиса] битва еще не столь упорна. Облегчение режима нужно также, между прочим, и при наличии надобности отворить кровь, отпустить естество, сделать клизму или успокоить боль. Тогда следует покончить с исполнением этой надобно-

сти и уже потом покормить, если кормить необходимо и нет других препятствий.

А назначение более грубого пищевого режима обусловлено слабостью [естественной] силы. Лучшее время для этого — то время, когда сила не очень занята [борьбой] с материей, то есть начало болезни. Вред от назначения более грубой [пищи] следует возместить приёмом ее по частям — это удобнее и для [естественной] силы. Летом, вследствие [более значительного] усвоения пищи, требуется усилить питание и принимать пищу по частям, ибо [естественной] силы не хватает, чтобы переваривать много сразу; поскольку усвоение происходит летом частями, то и замена [усвоенного] должна поступать частями. Зимой же дело обстоит наоборот: вследствие незначительного усвоения не требуется обильной замены, и если замена дается разом, то силы для этого достаточно, и она разом кончает с нею.

Осень — дурное время [для лихорадящего], поэтому осенью надлежит ухитриться и силы сохранить, и материю одолеть. Принимать пищу частями, мало-помалу, осенью всего лучше, и вообще такое дробление при слабости сил полезнее.

Знай, что если бы не требовалось [укреплять] силы, то всего необходимее было бы облегчать питание до крайней степени, но силы не выдерживают этого и падают. А когда они падают — не помогает [никакое] лечение, ибо целитель, как ты знаешь, — это [естественная] сила, не врач, а врач — лишь слуга, доставляющий силе орудия [лечения]. А раз ты это себе представляешь, то тебе следует посмотреть, и если болезнь очень обострилась, — а это бывает, когда период предела близок, — и ты полагаешь, что сила не падает в промежутке между началом и пределом [болезни], то облегчи силе ее дело и дай ей власть над материей, не отвлекая ее [перевариванием] плотного питательного вещества. Наоборот, облегчай режим вплоть до полного прекращения питания, особенно в день кризиса. Если же ты видишь, что болезнь острая, но острая вообще, а не очень, то не следует облегчать режим до крайности, кроме как в периоде предела и особенно в день кризиса, если нет [для этого] важной причины. А если ты видишь, что болезнь затяжная или близкая к затяжной, то не облегчай режим: при облегчении режима силы не сохраняются до периода предела. Наряду с этим, при всех разновидностях [лихорадки], для тебя обязательно назначать вначале более грубый режим, а в конце, когда [время] подходит к периоду предела, — режим полегче; в промежутке ты действуешь постепенно, чтобы сберечь силы до времени, близкого к пределу, когда ты пошлешь их против материи, не отвлекая ничем другим. Если ты знаешь, что силы велики, то обстоятельства нередко позволяют ограничить [питание] *джулабом* или чем-нибудь подобным

хотя бы на неделю, особенно при опухолевых лихорадках, а если ты боишься ослабления [больного], то ограничивайся ячменной водой. Если же положение для тебя неясно и ты не знаешь, какова болезнь, то, право, лучше отклониться в сторону облегчения режима, чем отклониться в сторону усиления питания, учитывая, однако, состояние сил и переносимость этого. А если кто утверждает, будто питание и укрепление сил при острых болезнях предпочтительней, так как нет смысла [ждать], пока материя созреет, и опорожнение, если захочешь, в твоих руках, произвело ли его естество или не произвело, то мы уже показали тебе, что он ошибается¹. Но действительно, если ты опасешься упадка сил, то кормить предпочтительней.

Среди людей имеются люди с желчным телом, для которых требуется иной, чем мы сказали, режим, особенно, если они привыкли обильно питаться. Если их не кормить даже в самом начале лихорадки или в более тяжелом периоде, то есть в периоде предела, то с ними обязательно произойдет одно из двух: если они слабосильные, то потеряют сознание и вскоре умрут, а если сильные, то впадут в чахлость и у них появятся признаки чахлости — нос станет тонким, глаза впалыми и виски вдавленными. Иногда с ними перед этим делается обморок, так как к желудку у них изливается жгучая желчь. А бывают и такие люди, у которых [тело] богато мясом, но если их перестают кормить, они слабеют, худеют и не переносят прекращения питания.

Всякий, у кого прирожденная теплота очень сильна и обильна, или гот, у кого прирожденная теплота очень слаба и скудна, не терпит прекращения питания. Некоторых [при этом] поражает боль и рези в желудке и, по соучастию, — головная боль; это люди [указанной выше] категории. Такие больные нередко довольствуются ячменной водой, но иногда ее нужно смешивать с выжатым соком (27) граната или чем-нибудь подобным, чтобы укрепить устье желудка; нередко тебе придется осторожно вызывать у таких [больных] рвоту перед едой. Когда многие из них слабеют чуть не до обморока, то причина здесь не в сильной слабости, а в излинии желчи к устью желудка. Если напоить их *сиканджубином*, обильно разбавленным горячей водой, или обильно разбавленным водою вином, то они извергают в рвоте желчные соки и силы у них восстанавливаются, а когда им дадут какого-нибудь густосваренного вяжущего сока, то [рвота] успокаивается.

Старики, слабые и дети относятся к разряду людей, не выносящих голода. Что же касается зрелых мужчин, то они || очень [к нему] тер- 230 пеливы; за ними следуют юноши, особенно [юноши] с крепко сбитыми членами и широкими сосудами, [пребывающие] на холодном воздухе.

[Леча] подобных больных, врачи часто ошибаются в другом отношении. А именно, они сначала не дают [больным] есть, а когда [бо-

лезнь] подойдет к периоду предела и они увидят, что силы падают, то по необходимости кормят их в это время и, таким образом, совершают ошибку. А если бы они покормили [больного] вначале, допустив тем самым ошибку и оплошность, то это была бы меньшая ошибка, чем [указанная] ошибка. Случается, что подобных больных поражают незрелые или желчные катары и бессонница от беспокойства из-за незрелой [материи], и они волнуются, мечутся и бредят. Материя сдавливает их силы и умножает в них пары; они слышат то, чего нет, ворочаются в постели, им представляются несуществующие вещи, у них дрожит и подергивается нижняя губа от болей в устье желудка, и печально у них на душе из-за тяжести в желудке.

Параграф восьмой. Правила, как поить с и к а н д ж у б и н о м и ячменной водой

Ячменная вода бывает такая, в которой от тела ячменя нет ничего, кроме как бы силы и образа; имеет доступ для лечения и дает надежду на помощь лишь такой [отвар ячменя], который полностью доварили. Лучше всего, если воды [берут] двадцать *ускурраджей*, а ячменя — одну *ускурраджю*, и [воды] после варки остается около двух пятых. [Потом] отцеживают красный, жидкий отвар; это и есть жидкая [ячменная вода], питательность которой наименьшая, а увлажнение велико. Она с силой оmyвает, выводит излишки и способствует созреванию, но охлаждает умеренно.

А бывает и такой [отвар], в котором частично остаются тело и мука ячменя. Такой отвар я предпочитаю варить не очень долго, а наоборот, варить лишь настолько, чтобы отнять у него пучащее свойство, но не до того, чтобы сделать его очень клейким. Подобный отвар питает обильней, но меньше оmyвает и способствует созреванию. Ему часто случается скисать в желудке, вещество которого холодное, даже если в нем есть сильная посторонняя теплота, зависящая от расстройства природы. Ячменную воду иногда варят из ячменя, как он есть, а иногда из лущеного. А наилучший *сиканджубин*, по-моему, такой, для которого сахар разравнивают в котелке, потом льют на него крепкого уксуса, [то есть] винного уксуса, столько, чтобы не залить поверхность сахара, а наоборот, оставить ее открытой. Затем под котелок кладут остывающего угля или горячей золы, дабы сахар растаял в уксусе, не вскипев, снимают пену и оставляют [жидкость] постоять некоторое время на небольшом жару, пока сахар не смешается с уксусом. После этого доливают воды, пальца на два, и кипятят [жидкость] до сгущения. Сочетание *сиканджубина* и ячменной воды вызывает «дурноту» и в большинстве случаев портит ячменную воду.

Не следует поить ячменной водой на сухое естество, а лучше поставить перед этим клизму. Если [ячменная вода] скисает в желудке, то поят более жидким отваром, а если и он скисает, то вместе с ним варят корни сельдерея или что-нибудь подобное. Если же [и такая вода] скисает, то неизбежно приходится добавить к ней немного перца, особенно, когда материя не очень жидкая и горячая. Если от ячменной воды сильно пучит, то к ней иногда прибавляют, для людей с горячей натурой, немного винного уксуса, но если [больного] утром напоили *сиканджубином*, который разорвал соки и подготовил излишки к изгнанию, то вслед за этим, через два часа, дают упомянутой вначале жидкой воды от ячменной кашицы, дабы отмыть и отчистить разорванные [соки], и затем вывести их в испарине или путем мочеотделения. Не вредно поить *сиканджубином* под вечер, когда пища уже покинула желудок. Нередко бывает необходимо предварять ячменную воду *джулабом*, чтобы увеличить увлажнение, а именно, когда видишь, что сухость одолела тело и язык, а иногда приходится перед ними обоими дать для смягчения естества немного сока тамаринда. Все это [дают] за два часа [до ячменной воды].

Параграф девятый. Лечение острых лихорадок

(28) Здесь следует припомнить то, что было сказано о мерах для смягчения [естества] и изгнания мочи и [средствах], способствующих испарине и созреванию, и затем, после этого, об опорожнении лекарством, а также то, что говорилось относительно питания. Что же касается способов угашения силы жара, то [так действует] охлаждение воздухом, охлаждение яствами, мазями и лекарственными повязками или лекарствами; жажду успокаивают, держа во рту, например, слизь подорожника блошного, слизь семян айвы, выжатый сок портулака огородного и густосваренный сок лакрицы. Следить за тем, чтобы горло страдающего острым заболеванием оставалось влажным и не высыхало, — одно из весьма важных и полезных дел. Иногда больные получают великую пользу от применения клизм, приготовленных из выжатого сока индийского арбуза, *киссы*, тыквы и портулака огородного с розовым маслом и небольшим количеством камфоры. Воздух [в комнате больного] должен быть насколько возможно охлажденным; охлаждения его достигают, не допуская скопления [людей], вешая множество опахал и складывая поблизости много льда. Если дом [больного] недавно вымазали чистой глиной, в особенности такой, к которой добавляют вместо соломы волокна папируса, то это всего лучше. Предел [желаний] — когда [во дворе дома] устроены водометы и брызгалки и там течет пресная вода, или ложе [больного] стоит возле во-

231 доема, прикрытого сеткой, и постель, на которой он лежит, приготовлена из табаристанских или подобных им [циновок]. Вся подстилка должна быть из веток ивы и айвы и стеблей базилика, обрызганных || розовой водой и усыпанных листьями яблони и кувшинки и [лепестками] роз и фиалок. И [пусть во дворе] стоят подносы с чем-нибудь благовонным — с листьями хорошо пахнувших холодных плодовых деревьев, вроде яблони, айвы и душистых сортов груши, политыми розовой водой, соком айвы и кувшинки и посыпанными сандалом и камфорой, на которые накапали немного душистого вина. Таковы меры в отношении воздуха.

Что же касается режима питания, то он такой, как ты уже знаешь, и если, наряду с охлаждением, желательно смягчение естества, то [применяй] сок тыхвы и, особенно, сок дыни, а также сок *киссы* и огурца. Латук с уксусом — превосходное средство. Один из [напитков], пригодных для успокоения жажды таких больных, — *фукка'*, из белого хлеба и сыворотки, добытой из *дуга* после сильного отцеживания. Если же, наряду с охлаждением, желательно запереть естество, то [дают] выжатый сок кисло-сладкого и кислого граната, сок незрелого винограда, сок сирийской шелковицы, несоленый сок кислого лимона, сок кислого цитрона и тому подобное, а также сок *зиришка*, то есть барбариса.

Что же касается мазей и лекарственных повязок, то [их готовят] из известных выжатых соков и особенно из розовой воды и выжатого сока свежей розы с сандалом и камфорой; в сочетании с ними соку кориандра и цикория присуще значительное охлаждающее свойство. К той же категории принадлежит и слизь подорожника блошного с уксусом и розовой водой. Поливание [области] печени охлаждающими лекарствами — важнейшая и полезнейшая вещь, ибо если [состояние печени] уравнивается, то в этом основа благополучия, и нередко при этом даже исправляется моча.

Если [у больного] катар и кашель или тяжесть и напряжение в голове, то это указывает на обилие паров. В таком случае не следует лить ему на голову воду или уксус, и пусть лучше он [посидит], наклонившись над паром от вод, соответствующих [по качеству] тому, чего требуют обстоятельства; если же нет ни катара, ни какого-либо другого из упомянутых нами [явлений], то употребляй какие хочешь поливания и мази. Вреднейшее поливание при наличии, например, переполнения в голове — это выдаивание на голову молока: оно иногда вызывает в голове опухоль и губит. Самое безопасное время для поливания головы при ее переполнении — [то время], когда пары желчные и не влажные; в такую пору поливание иногда [не только] не вредит, но даже помогает. [Каковы пары], узнают по качеству сна или

бессонницы, по влажности или сухости в ноздрах. Если ты наблюдаешь сонливость или спячку и ноздри влажные, то берегись поливаний и втираний и старайся оттянуть материю книзу; когда же видишь, что нос и лицо очень красные, то не плохо вызвать кровотечение. Охлаждай печень лекарственными повязками, но когда станешь ее охлаждать, берегись, чтобы охлаждение не совпало со временем [сильной] испарины и растворения [материи]. Тебе следует иметь это в виду, ибо [подобное совпадение] нередко оказывается причиной затяжки болезни; впрочем, затяжка болезни иногда безопасней, чем ее острота.

При острых лихорадках следует остерегаться возникновения ссадин [в кишках], ибо от них увеличивается (29) слабость сил, и естественно не желает принимать излишки в кишки и изгонять их оттуда, если только излишки не одолевают. Нередко излишки возвращаются в верхние [внутренности], причиняют боль в подреберьях и раздуваются в кишках, вызывая боль в голове. Иногда напиток из снотворного мака удивительно действует, сгущая жидкую материю, которая при этом созревает, и усыпляя.

Параграф десятый. Тяжелые явления при острых лихорадках

Поговорим сначала о симптомах, которые усиливаются при лихорадках, и о том, как от них лечить, а затем приступим к рассмотрению острых лихорадок по отдельности. Такие симптомы, — это, например, озноб, холод, «гусиная кожа» или, например, обильная испарина, неумеренное кровотечение из носа, сильная рвота, ослабляющий понос, невыносимая жажда, частая спячка или постоянная бессонница, шершавость языка, сухость во рту, неотвязное чиханье, тяжелая головная боль, частый кашель, падение аппетита, *булимус*, «собачий» или извращенный аппетит и икота.

Параграф одиннадцатый. Меры против озноба, «гусиной кожи» и холода, когда они неумеренны

Если эти [явления] следуют за испариной, то [положение] быстро исправляется и не нужны никакие меры, а кризисному [ознобу] не следует противоборствовать; подавляя его, и он не принадлежит к числу явлений, ослабляющих больного. Нередко его успокаивает перетягивание конечностей, легкое растирание, нагревание покрывал и втирание масла укропа и ромашки, если оно нужно. А сильный [озноб], будь он при лихорадках или при других заболеваниях, следует [лечить], если он длится, перетягивая конечности во многих местах и втирая ромашковое масло и масло корневища касатика; некоторые люди

усиливают эти [лекарства], например, кардамоном, бобровой струей, рутой, цитварной полынью, мятой, *бавраком*, перцем, слюногоном. Иногда после этого переходят к употреблению грязевых лепешек с горчицей и асафетидой, а иногда эти лекарства варят в воде и затем в ней варят какое-нибудь масло. Сок индау — сильное средство в этом случае сам по себе, в одиночку, или с маслом, которое в нем варят; так же [действуют] отвар базилика и его сок.

Описание хорошего масла. Берут сухого укропа, мирры, руты, мяты, перца, слюногона и варят в вине до мягкости. Затем отцеженный [сок] варят в половинном против него количестве кунжутного масла, пока не иссякнет вода и не останется масло, и употребляют в виде втирания.

К числу сильных масел против озноба, например, при четырехдневной лихорадке, принадлежат масло *куста*, масло цитварной полыни, масло тысячелистника сантолинового, масло || касатика, масло мирры; в одну *укийю* масла кладут *дирхама* три перца и *данак* слюногона в тертом виде. Употребляют также горькую полынь, сваренную в [этом] масле, и оливковое масло, в котором варили сельдерей; очень полезно сидеть в горячем растительном масле.

Нередко бывают нужны и лекарства для питья, а зачастую озноб успокаивается, если пить теплую воду явственной теплоты или сидеть наклонившись над паром от нее. Если [озноб] от этого не утихает и материя слишком густа, то варят в воде анис, мяту, семя сельдерея, мастикс, индау, укроп и тому подобное или окуривают водой, в которой варили, например, цитварную полынь, тысячелистник сантолиновый, мяту, укроп, ситник ароматный, руту, майоран, *куст* и горячие [по натуре] семена. Все сильные мочегонные лекарства успокаивают озноб.

Вот одно из лекарств, чтобы успокоить страшный озноб при четырехдневной и тому подобных [лихорадках]: выпить *куста* — один *мискал* с горячей водой и агарика — столько же с горячей водой. У агарика есть полезные свойства; иногда к нему добавляют немного опия и он усыпляет, вызывает испарину, подавляет сильный озноб и другие проявления лихорадки. [Помогают] также «фиалковый корень» в количестве одного *мискала* с горячей водой, или один *мискал* ягод можжевельника с горячей водой, или *мискал* горной петрушки с горячей водой. Из сложных лекарств [полезны] терьяк из четырех снадобий, терьяк Эзры, *каммуни*, *фуданаджи*, *фалафили* и медовое вино, в котором кипятили, например, руту, асафетиду, слюногон, перец.

[Вот] испытанные пилюли, которые дают пить за час до озноба, причём больной лежит на постели навзничь и воздух [в комнате] и покрывала нагреты огнем; эти пилюли умеряют или подавляют озноб.

Описание их. Берут *май'и*, (30) мирры, опия, опопанакса, перца — каждого по одной части и замешивают на топленном масле. На один прием дают около *бакиллы*.

Еще: берут равными частями опопанакса, бобровой струи, семян дикой моркови, асафетиды, слюногона, опия и действуют так же, как действовали с предыдущим лекарством.

Хорошая пропись. Берут опопанакса, сагапена, ферулы вонючей, керманского кумина, семян горной петрушки, перца — каждого по полтора *мискала*, семян белены, шафрана, аристолохии, бобровой струи, *фурбийуна*, мирры, ажгона, имбиря — каждого по два *данака*, семян гармалы, слюногона — каждого по *мискалу* и замешивают на меду. Пьют каждый раз *одну *бундуку*¹ с очень горячей водой. Иногда приходится при ознобе поить подогретым вином, [давать] подогретые лекарства и яства и вызывать послабление, например, *ийараджем*, *сафарджали* или *тамри*, а когда озноб изнурительный и, в особенности, без лихорадки, то поят «вонючими» пилюлями — они от этого исцеляют.

Параграф двенадцатый. Лечение от чрезмерной испарины при лихорадках

Кризисную испарину, пока можно, не следует запираť, но когда [в этом] возникает необходимость и испарина переходит предел, то надлежит проветрить и охладить помещение, а если это не помогает, то больного надо покачать на качелях в прохладном месте. Не подобает увлекаться и раз за разом осушать [тело] от выступающей влаги — это вызывает и умножает испарину и иногда приводит к обмороку; обтирание увеличивает испарину, а если ее оставить, это ее запирает. Тело [больного] следует натирать крепким розовым маслом, маслом мирта, маслом ивы и маслом цветков гранатника или приготовляют масло с водами, в которых варили терпкую айву, терпкие яблоки, розы, цветки гранатника и тому подобное; [жидкость] отщезивают и варят в ней масло так, как ты знаешь. Иногда [тело больного] посыпают толчеными семенами мирта или цветками гранатника, янтарем и тому подобными [веществами], стертыми в пыль, и это задерживает испарину, а нередко ее задерживают уксус, разбавленный водой, выжатый сок незрелого винограда, отвар цветков гранатника, отвар галлов, отвар мирта. Выжатый сок ивы — замечательное средство, так же, как сок живучки.

Когда болезнь усиливается, больного смазывают холодными слизями и камедями; это особенно [помогает], если в такие вещества кладут сандала и камфоры и тем более, если [сандалом и камфорой]

натирают и обвеивают больного. Если же дело обстоит еще хуже, то необходимо прикладывать к конечностям снег или погружать в него конечности, или купать больного в холодной воде, если он ее переносит.

Параграф тринадцатый. Лечение неумеренного кровотечения из носа

Не следует, по возможности, торопиться останавливать кризисное кровотечение. Когда же необходимо задержать кровотечение из носа при острых лихорадках, то перетягивают конечности, ставят банки на сторону, примыкающую к кровотокающей ноздре, а затем следует охлаждение данного места; пока ты можешь задерживать кровь охлаждением, не ставь банки. Капай в нос какие-нибудь капли, упоминаемые в параграфе о кровотечении из носа, и, если нет препятствий, охлаждай голову названными там охлаждающими веществами.

Болеющих четырехдневной лихорадкой нередко поражает кровотечение из носа, и тогда этому необходимо поспособствовать известными средствами, вызывающими кровотечение, ибо такое кровотечение изливает четырехдневную лихорадку. А если мы боимся чрезмерности, то поступаем так, как [обычно] поступаем [в подобных случаях]¹.

Параграф четырнадцатый. Лечение случающейся у таких больных чрезмерной рвоты

Рвоту при кризисе тоже не прекращают, если нет необходимости. В большинстве случаев такую рвоту и тошноту останавливают посредством [самой] рвоты и при помощи || средств, которые выводят раздражающий сок, например, чистого *сиканджубина* или горячей воды; нередко бывает необходимо усилить [лекарство], и тогда вместо чистого *сиканджубина* применяют *сиканджубин* с семенами. Если сок впитался и он густой, то хорошо вызвать послабление, например, сабуром или *ийараджем*; если он не впитался, [но густой], то нередко *ийарадж* и сабур [тоже] приносят пользу. Если же сок впитался, но он не густой, то от него очищают *сиканджубином* с горячей водой, а затем рвоту умеряют соком обоих гранатов в виде питья. Если больной извергнет его, то он пьет [сок] еще раз, чтобы рвота стала умеренной и затем ускорилась; так же действует и сок мяты с гранатовыми зернышками. Иногда рвоту останавливает охлаждение желудка. Если сок впитался, то больному не следует принимать терпких вещей и [лекарств], останавливающих рвоту своей терпкостью и вяжущей кислотой, ибо это нехорошо и сок еще больше впитывается, но если сок не впитался, то [такие вещества] нередко выбрасывают его низом, даже

когда он густой, (31) а иногда желудок достаточно силен, чтобы выбросить его сверху. Если продолжается рвота желтой желчью и [сок] не из категории впитывающихся, то употребление вяжущих полезно, особенно в виде лекарственных повязок, например, повязки, приготовленной из корок граната, галлов и подобных им обоим веществ с разбавленным вином или разбавленным уксусом. При неумеренной рвоте черной желчью обмакивают в уксус губку и кладут на живот, а если нужно что-нибудь другое, то употребляют лекарства, упомянутые в параграфе о задержании рвоты.

Параграф пятнадцатый. Лечение возникшего у таких больных поноса

Мы уже отвели место рассуждению об этом в параграфах [Книги третьей, трактующих] о послаблении, — обратись же туда. К числу [веществ], полезных в виде питания, принадлежат поджаренный маш или поджаренная чечевица, а также кориандр; любое из этих яств [употребляют] после варки, слив воду, и особенно подкисляя их гранатовыми зернышками.

Параграф шестнадцатый. Лечение чрезмерной жажды у лихорадящих

Надлежит умязать им голову холодным [по натуре], сильно остуженным маслом, которое льют или намазывают на темя и на прилежащие места, если к этому нет препятствий. [Успокаивают жажду] также охлаждающими соками или заставляя держать во рту слизь семян айвы, смешанную с сильным розовым маслом, моченые сливы, сердцевину *киссы*, огурцов, тыквы, семена черного снотворного мака, корень касатика и пилюли от жажды, записанные в Фармакопее, а из лекарств для жевания и сосания — тамаринд. Иногда жажда происходит от сухости и ее прекращает сон, а иногда она бывает от жары и ее прекращает бодрствование.

Параграф семнадцатый. Спячка, возникающая у таких больных

Их следует выводить из спячки разговорами и тому подобными [громкими] звуками, если к этому нет препятствий, до боли стягивать им нижние конечности, насколько они могут стерпеть, и применять тоненькую свечку, если естество заперто. В часы отдыха [от лихорадки]¹ или ослабления постоянной [лихорадки] им ставят банки между лопатками и на позвонки.

Параграф восемнадцатый. Лечение от тяжести в голове

Не следует выдаивать [больным] на голову молоко, лить на нее масло и [применять] поливания или средства для втягивания в нос.

Наоборот, ограничивайся окуриваниями ромашковым лекарством для поливания, в которое [добавили] фиалок, отрубей или чего-нибудь в этом роде.

Параграф девятнадцатый. Бессонница у больных лихорадкой и других

Что касается масла снотворного мака, которое втягивают в нос с маслом семян латука, и масла кувшинки и тыквы, а также приклеивания к виску каких-нибудь известных веществ, вызывающих онемение, сидения наклонившись над увлажняющим паром, нюхания кувшинки, мандрагоры, *шахисфарама*, обрызганного издали водой, и увлажняющих поливаний, то [все это] дело, тебе известное; если нет препятствий, то дают также принимать питье из снотворного мака или лекарство из него для слизывания. Потом перед больным ставят много светильников, повышают голос при разговоре, стягивают ему конечности немного болезненными повязками с узлами, которые можно быстро распустить, и заставляют его притвориться спящим и закрыть глаза, а когда он слегка задремлет, то тушат светильники, сдерживают голоса и распускают узлы, ибо больной [после этого] заснет. Когда же [лихорадящий] почувствует облегчение и успокоится приступ или обострение лихорадки, то ему постоянно обмывают лицо водой, в которой варили черный снотворный мак и немного мандрагоры и ее корня. Если имеется налицо сок со свойствами *баврака*, то приносит пользу вода, в которой варили чабрец, донник лекарственный, ромашку лекарственную или снотворный мак; ею моют лицо или сидят, наклонившись над ее паром.

Параграф двадцатый. Боль в животе, которая иногда возникает у таких больных

Она бывает от изливания желчи в желудок. Если это случается в начале приступа, то дают выпить немного яблочного вина с *сиканджубином*.

Параграф двадцать первый. Шершавость или липкость языка у таких больных

*Что касается липкости, то при этом [язык] трут¹ тростинкой или веточкой ивы, [смазанной] миндальным маслом с сахаром-леденцом, пока он не очистится, или губкой с небольшим количеством соли и розового масла; больной получает от этого большое облегчение. При шершавости языка не от липкости, а от сухости [больному] следует держать во рту кордию или косточку сливы, или соль, которую приво-

зят из Индии. Она имеет цвет соли и сладость меда, и ее берут, как утверждает Архиген, около одной *бакиллы*. Семена айвы — одно из [лекарств], увлажняющих язык и препятствующих его высыханию. [Больному] не следует часто разевать рот (32) и спать, лежа на спине, — и то, и другое высушивает язык.

Параграф двадцать второй. Упорное чиханье у таких больных

Иногда упорное чиханье || приносит [лихорадящим] большой вред: 234 оно их мучит, переполняет им голову [соками] и ослабляет силы, а нередко вызывает кровотечение из носа. Следует растирать им лоб, глаза¹ и нос, заставить их открыть рот и с силой растирать нёбо. Их потягивают за голову, ворочают их, разминают им конечности, льют в ухо маслá, нагретые до легкой теплоты, увлажняют мышцы и челюсти. Под голову им кладут нагретые подушки, не пробуждают их внезапно от сна, оберегают их от пыли и дыма и от всего, что имеет острый запах, и заставляют их нюхать толокно, «глину успеха»² и морскую губку.

Параграф двадцать третий. Головная боль, возникающая у таких больных

Им перевязывают и перетягивают конечности, особенно бедра, растирают ступни, вводят свечи, оттягивающие материю книзу, и укрепляют голову известными охлаждающими веществами. Если нет препятствий — катара или кашля, то голову поливают отваром розы, фиалки, ячменя, листьев ивы или чем-нибудь в этом роде, а также розовым маслом или маслом ивы, а если этого недостаточно, к охлаждающим поливаниям примешивают смягчительные, например, ромашку, или что-либо, вызывающее онемение, как снотворный мак. Молоко выдаивают [на голову], только когда лихорадка проходит; если силы [больного] значительны, то выдаивают козье молоко, а если силы слабы, выдаивают женское молоко. Берегись молока при влажном переполнении тела, вызывающем спячку, и берегись также всех увлажняющих веществ — увлажняющие употребляют только, если пары дымные, а голова у [больного] сухая и он мало спит.

Когда в голове сильное переполнение от влажного пара, то отвлекай его вниз свечками и клизмами, а также перетягиванием нижних частей тела и даже яичек.

Параграф двадцать четвертый. Меры против кашля у таких больных

Кашель часто случается у них от жара или сухости. Им следует держать во рту пилюли от кашля или лекарства для слизывания из снотворного мака, приготовленные с сердцевинной холодных [по натуре] растений, крахмалом и тому подобными веществами. Употребляют также охлаждающие и увлажняющие восковые мази, изготовленные из чистого розового масла, из слизи подорожника блошного, выжатого сока портулака огородного и тому подобного.

Параграф двадцать пятый. Утрата аппетита у таких больных

Иногда причиной его является сок в устье желудка, как известно из того, что уже сказано об утрате аппетита [вообще. Сок] выводят посредством рвоты или отпущения естества; зачастую больные получают пользу, вводя палец в горло и возбуждая [этим] желудок, особенно, если желудок извергает что-либо желчное или кислое.

А иногда [аппетит пропадает] от большой слабости, и [тогда] врач лечит натуру, обуславливающую слабость, уже известными средствами. Надлежит приближать к таким больным возбуждающие аппетит запахи, например, запах толокна, смоченного холодной водой или водой с уксусом, а также давать им *джуваришны*, предназначенные для лихорадящих, с небольшим количеством вина и с отваром терпких, приятно пахнущих плодов, и пусть слизывают немного уксуса из-под *кариса*, [то есть] *кариса* из рыбы или козленка, или что-нибудь подобное. После первых дней [лихорадки] им делают, как ты уже знаешь, лекарственные повязки на желудок из [соков] плодов, в состав которых входит также горькая полынь и сабур. Втирание [в область желудка] благовонных масел приносит им пользу.

Параграф двадцать шестой. Булимус у таких больных

Их следует лечить благовониями, а также «глиной успеха» и армянской глиной, смоченной уксусом, и пусть нюхают маринады, горячий чистый хлеб и жареное мясо. Им перевязывают конечности, потягивают их за уши и за волосы и укрепляют им мозг охлаждающими и увлажняющими поливаниями, ибо чаще всего *булимус* бывает у них вследствие утраты чувствительности устья желудка из-за соучастия ветвей [нервов], проводящих к нему ощущение. Тело просит и требует тогда пищи, а чувство [в устье желудка] не требует ее.

Параграф двадцать седьмой. Почернение языка у таких больных

Не следует оставлять черноту у них на языке, и лучше ее стирать способами, которые ты знаешь, — иначе к голове поднимутся (33) скверные пары и свергнут [больного] в *сарсам*.

Параграф двадцать восьмой. «Собачий» аппетит у таких больных

Его лечат холодными маслянистыми веществами и сладостями.

Параграф двадцать девятый. Обморок у таких больных

Иногда с ними случается обморок в начале лихорадок вследствие излияния желчи к устью желудка; [в таких случаях] следует давать перед приступом или во время приступа кусок хлеба с соком граната или соком незрелого винограда. Знай, что когда соединяются обморок и лихорадка, то обморок следует лечить сначала, а если больному необходимо питание, то [ему дают] кусок хлеба, размоченный в трех *дирхамах* старого вина, или старого яблочного вина, которое растворит у него излишки. Кровопускание часто усиливает обморок, и больше подходит мягкая клизма. Рвота приносит [таким больным] пользу, так же как перетягивание голеней и погружение рук и ног в горячую воду. Всякий раз, как больной очнется, хорошо покормить его остуженным ячменным толокном с гранатовыми зернышками¹.

Параграф тридцатый. Стеснение дыхания у таких больных

Стеснение дыхания случается у них либо вследствие возникающего в дыхательных мышцах спазма и высыхания, либо из-за удушья материи, которая спускается в горло, либо от слабости, овладевающей нервами, идущими к дыхательным мышцам. Первое лечат увлажняющими пластырями, второе — тем, что препятствует удушью, третье — уравниванием природы мозга и втиранием в шею чего-либо охлаждающего и увлажняющего, || а также [лекарствами], кото- 235
рые кладут на желудок, например, очистками дыни или портулака огородного, сандалом с розовым маслом или чем-нибудь в этом роде.

Параграф тридцать первый. Сильная «дурнота» у таких больных

Если больные часто испытывают «дурноту» из-за наличия жгучего сока в устье желудка, то охлаждай им желудок известной тебе пищей. [Их следует] обмахивать опахалами и укладывать в месте,

близком к текущей воде и устланном концами стеблей и веток холодных [по натуре растений] и холодными цветами — кувшинками, розами; [лечат их] также, обрызгивая [соком] благовонных, холодных плодов и сандалом. Часто помогают от «дурноты» холодные клизмы, приготовленные из сока тыквы и огурца, выжатого сока портулака огородного или живучки с розовым маслом.

Параграф тридцать второй. Затруднение глотания у таких больных

Если у них возникает затруднение глотания и лихорадка [при этом] непрерывная, то пусть им отворят кровь, выпустят немного крови и покормят [пищей] с уксусом и латуком, если есть некоторый аппетит; в противном случае следует ограничиваться ячменной водой. Надлежит остерегаться запора, и если у больного запор, то свечки и клизмы много лучше лекарств, послабляющих сверху.

Параграф тридцать третий. Похолодание конечностей у таких больных

Зачастую теплота уходит у них вглубь и конечности холодеют, а углубившаяся теплота увлекается к голове. Следует опустить конечности [больного] в горячую воду и никак не давать ему пить холодной воды¹.

Параграф тридцать четвертый. Общее рассуждение о желтожелчной лихорадке

Желтожелчных лихорадок бывает три: трехдневная периодическая, трехдневная неотлучная и жгучая. Трехдневная бывает либо чистая, и возникает она от чистой желтой желчи, либо нечистая, и [тогда] она происходит от загнивания густой по веществу желтой желчи вследствие сочетания желтой желчи со слизью, [ведущего к] объединяющему смешению. Этим [нечистая трехдневная лихорадка] отличается от полутрехдневной, ибо полутрехдневная обусловлена двумя отдельными разновидностями материи, а [нечистую трехдневную] вызывает одна материя, смешанная в своем существе; к парам ее примешивается нечто холодное, затрудняющее их загнивание, рассеяние и созревание. Поэтому при полутрехдневной лихорадке бывает два приступа, а при нечистой трехдневной — один приступ. Такая нечистая лихорадка нередко длится долгое время, а иногда она приводит к отеку и к увеличению селезенки.

Что же касается жгучей лихорадки, то она принадлежит к роду неотлучных, но (34) смена ее усилений и послаблений неощутима. Проявления этой лихорадки сильны, а причиной ее является острота

и обилие материи. Дело в том, что [ее материя] находится близ сердца и в сосудах устья желудка и, особенно, в области печени и вообще [возле] благородных органов, расположенных вблизи сердца, тогда как при трехдневной лихорадке желчь находится в мясе и в коже, а при неотлучной она разбросана по сосудам тела, находящимся далеко от сердца. Сильная жажда, тоска, беспокойство, бессонница, бред, тошнота, горечь во рту, прыщи и трещины на губах и головная боль часто имеют место при желтожелчных лихорадках. Естество при большинстве их — суховатое, так как материя движется либо к верхним частям тела, либо к наружной поверхности тела и кожи.

**Параграф тридцать пятый. Трехдневная лихорадка
вообще — она называется т и р и т а у с**

Приступ трехдневной начинается с «гусиной кожи» и покальвания, подобного покальванию иглками, потом она холодит и приобретает очень тяжелым ознобом, более сильным, чем прочие ознобы, [но] не холодным или мало холодным; холодность его происходит лишь от того, что теплота углубляется внутрь, в сторону материи, причем [больной] ощущает как бы покальвание иглками. Такой озноб, хоть он и силен, быстро успокаивается, и [тело] согревается; ты уже узнал, в чем причины подобного озноба.

Озноб при трехдневной лихорадке в первые дни сильней и резче, а при четырехдневной — наоборот; к тому же озноб [при трехдневной] начинается с силой, потом мало-помалу слабеет и быстро проходит, а при четырехдневной это не так. Испарина усиливается при трехдневной к концу [приступа], моча при ней красная до огненности, без большой густоты, или же, если лихорадка нечистая, моча сырая или густая. Жар при трехдневной более безопасен, нежели при жгучей, и сколько бы рука ни лежала на теле, она не становится горячее, а наоборот, пыление ее порой уменьшается, тогда как при жгучей лихорадке пыление увеличивается. Явления, возникающие при трехдневной, это бессонница без тяжести в голове — [тяжесть бывает] лишь при некоторых видах нечистой лихорадки, — жажда, раздражительность, гневливость, нежелание говорить. Пульс бывает острый и быстрый по сравнению с другими лихорадками и не является ровным в отношении сжатия и расширения, ибо сок изнуряет его и делает более неровным в периоде предела. Неровность его тогда меньше, нежели при прочих лихорадках, [зависящих] от соков, и не так велика, как при иных [лихорадках], хоть пульс и твердый. При [трехдневной лихорадке] пульс более сильный, и в нем чаще всего нет других неровностей, кроме неровностей, особо присущих лихорадке, но не дру-

гим [болезням]. Вначале пульс обязательно становится сжатым до тех пор, пока лихорадка не распространится, потом он усиливается, ускоряется и учащается, но неровность его не так уж чрезмерна.

Иногда на трехдневную лихорадку указывают возраст, привычки, местность, ремесло, облик, время года и частота возникновения ее в такое время. Когда сочетаются две [разновидности] трехдневной лихорадки, то приступы возвращаются каждый день; поэтому тот, кто определяет трехдневную лихорадку по приступам, ошибается; наоборот, следует наблюдать другие признаки, а [периодичность] приступов [лишь] подкрепляет их. У болеющих трехдневной лихорадкой иногда возникает || бессонница и любовь к уединению, и они зачастую ощущают кипение [соков] возле печени.

Параграф тридцать шестой. Различие между чистой и нечистой трехдневной лихорадкой

Чистая [лихорадка]¹ — разреженная, легкая, приступ ее проходит, [продолжаясь] от четырех до двенадцати часов, и не превышает этого срока намного, а если он длится значительно дольше, значит лихорадка нечистая. В большинстве случаев он тянется часов семь. Тело при этом быстро разогревается, и ты видишь, что жар распространяется по телу, а конечности еще холодные. Далее, при чистой лихорадке, если не случилось ошибки [в лечении], не бывает больше семи кругооборотов², иногда, вследствие разреженности материи, она кончается за один приступ, в течение которого бывает рвота или очищающее послабление. Зрелость [материи] проявляется в моче в первый, третий, четвертый или седьмой день, а если лихорадка намного превышает семь кругооборотов, значит, она принадлежит к [разновидности] нечистых, как и в том случае, когда долго длится озноб. [При чистой лихорадке] усиление приступов и предварение их ознобом протекает в определенном порядке, сохраняющем сходные соотношения, а при нечистой лихорадке это происходит неровно и неопределенно. Так же [обстоит дело], если приступы сходны и единообразны; прочие признаки длительности лихорадки таковы, как уже преподано. Если ты видишь вначале озноб, как мы это определили [выше], а в конце обильную испарину, то не сомневайся, что лихорадка чистая.

Если страдающий чистой лихорадкой (35) выпьет воды, то по телу его распространяется влажный пар, словно оно собирается вспотеть, а иногда оно и [вправду] потеет. А при нечистой лихорадке ощущается большая тяжесть и напряжение в голове, озноб и приступ затягиваются, продолжаясь до двадцати четырех или тридцати часов, пока не [пройдет] время [приступа], и ослабевая [за период], оста-

ющийся до сорока восьми часов. Степень превышения длительности приступа сверх двенадцати часов соответствует уровню отдаленности [лихорадки] от чистоты¹.

При нечистой трехдневной лихорадке запаздывают проявления зрелости [соков] и в облике больного не заметно похудания и истощения. Иногда [лихорадка] не заканчивается обильной испариной, а иногда она не начинается с сильного озноба и жар [при ней] не так уж силен. Усиление [лихорадки] происходит неровно, а напротив, она как будто усиливается, потом [усиление] опережает [свой срок]² и затем [лихорадка] уменьшается. Тяжелые явления при ней редки.

Параграф тридцать седьмой. Неотлущная трехдневная лихорадка

Она узнается по обострению приступов через день и по резкости симптомов трехдневной лихорадки. По мнению Галена, лихорадка переходит в эту категорию, когда загнивает кровь; об этом еще пойдет речь в дальнейшем.

Лечение чистой трехдневной лихорадки. Тебе надлежит вспомнить то, что нами преподано в основах пользования лихорадок путем послабления и питания и во всех прочих параграфах [о лихорадке], и строить на этом лечение. Не обращай внимания на слова тех, кто разрешает применять вначале сильные слабительные, миробаланы и тому подобное иным, чем мы говорили, образом; наоборот, ты должен вначале поторопиться и несколько смягчить [естество] упомянутыми там³ [лекарствами], например, тамариндом в количестве сорока *дирхамов*, который мочат одну ночь в горячей воде, отцеживают сок и бросают туда манны или *таранджубина*, или же соком обоих гранатов, отваром вьюнка с *таранджубином*, изюмом, очищенным от косточек, мочеными сливами с *таранджубином* или манной, фиалковым питьем или фиалковым вареньем. Иногда [послабляюще] действует слизь блошного подорожника с каким-нибудь питьем, например, питьем из слив, производя скольжение или смягчение. [Послабление вызывают] также отваром чечевицы с вьюнком или мягкими клизмами, например, клизмой с отваром алтея, ююбы, кордии и корня солодки с фиалковым маслом, или [клизмой] с выжатым соком свеклы, а также с фиалковым маслом и *бавраком*, приготовленной известным тебе способом. Это делают, когда необходимость становится настоящей. Правильно будет давать больному, например, ячменную воду или подобную ей пищу только после того, как естество уже смягчилось. Однако при чистой трехдневной лихорадке послабление менее вредно, чем такое же [лечение] при других лихорадках, хотя в нем все же заключается великое зло. Если возможно не пускать кровь до трех

приступов, то так и делают, а если ты опасаясь, что болезнь станет блуждающей, и произведешь кровопускание, то случившаяся ошибка, если она [вообще] случится, окажется меньше других ошибок.

В день приступа не следует двигать никаких [соков] иначе, как по необходимости, и кормить тоже [подобает] лишь при наличии упомянутых выше условий. Мочу гони млечным соком семян.

Приступ должен приходиться к больному, когда желудок у него тощий и там ничего нет, но в день, когда нет приступа, его следует поить по утрам *сиканджубином*, а через два часа после этого ячменной водой. *Сиканджубин* после приступа так же хорош, как и опускание ног в теплую воду, чтобы отвлечь остатки жара [к поверхности тела]. Предпочтительно, чтобы в *сиканджубине*, особенно в конце [болезни], был млечный сок холодных мочегонных семян; [*сиканджубин* дают] также за три или четыре часа до приступа. Поят после приступа еще и ячменной водой, а когда необходимо облегчить пищевой режим, то дают пить, например, гранатовый сок, сок индийского арбуза и тому подобное. Режим постепенно [изменяют] упомянутым выше образом — всякий раз, как приближается период предела, его облегчают. В первые дни кормят ячменной кашницей или хлебом, размоченным в холодной воде, либо таким, как он есть, либо хлебным соком с водой; дают также [похлебки], приготовленные из маша или чечевицы.

237 || Если пища скисает у больного в желудке, то его совсем не поят ячменной водой, если она не очень жидкая, а когда необходимо напоить [жидкой ячменной водой], то ее немного усиливают отваром корня сельдерея. Если желудок для этого слишком холодный, а лихорадка не очень сильная и не чистая, то в ячменную воду, согласно совету Гиппократу, кладут немного перца. Когда признаки указывают на близость кризиса, то достаточно ячменной воды, сока граната¹ и *сиканджубина*. Плоды, (36) которые предпочтительней для таких больных, это гранаты, сладкие и кисло-сладкие, и сливы, спелые и неспелые, что же касается индийского арбуза, то арбуз, при его сладости, очень полезная вещь: он отпускает естество, гонит мочу, ослабляет силу жара и вызывает испарину. Иногда не вредят мелкие душистые дыни, а из овощей — тыква, *кисса*, огурцы, латук.

Знай, что целью при назначении питания страдающему трехдневной лихорадкой является либо [только] охлаждение — тогда в конце болезни дают лапки горных куропаток и яички петуха или, если у больного нет тошноты, — мозги козленка, а также яичный желток, либо охлаждение и, вместе с тем, увлажнение — [тогда дают], например, ячменную кашницу; не переходи слишком меру в охлаждении, особенно в начале болезни, если только не ощущается сильного пылания

и ты не боишься, что лихорадка перейдет в жгучую или неотлучную. Если наступил кризис и ты видишь в моче [признаки] зрелости, то есть достохвальный осадок, о котором ты уже знаешь¹, то если не требуется, — [не лечи], а в противном случае лечи средствами, помогающими естеству, то есть мочегонными или послабляющими, или рвотными, или потогонными. Не противоборствуй в этом естеству, и если не наблюдаешь явной склонности [к опорожнению], опоражнивай путем послабления. [Давай, например], смолу скаммония в количестве *данака* с *джулабом*, или отвар миробаланов с тамариндом, *таранд-жубином*, изюмом, корешками и слабительной кассией, [приготовленный] так, как ты уже знаешь; тебе предоставляется усилить отвар дымянкой, сенной² или смолой скаммония.

К числу [средств], подходящих для таких больных, принадлежат также слабительные лепешечки из конкреций бамбука или лекарство по такой прописи: берут желтых миробаланов, очищенных от косточек, — четыре *дирхама*, сахара-леденца — двадцать *дирхамов*, смолы скаммония — один *данак*, и дают все это пить с холодной водой, а потом пользуют больных мочегонными. Если наблюдается чрезмерный жар и великое пылание и ты уже произвел опорожнение, то невредно дать больным выпить каких-нибудь сильных лекарств, угашающих теплоту, о которых сказано [в параграфах] о лечении острых болезней, а иногда удовлетворяются лекарственными повязками из этих веществ.

Что же касается бани, то больным не следует приближаться к ней, пока [материя] не созрела, но когда она созреет, во время спада, это для них наилучшее лечение, особенно, если человек привык к бане; впрочем, ошибка от отправки их в баню до созревания [при трехдневной лихорадке] безопаснее, чем подобная же [оплошность] при другой [лихорадке]. Баня для таких больных должна быть умеренно [горячей], с приятным, влажным воздухом, и пусть они потеют там понемногу, чтобы не разгорячилось у них сердце, и растираются маслом фиалки и розы, разбавленным водой. Им не следует долго находиться в бане; наоборот, пусть выходят поскорее, и повторное посещение тут полезней, нежели длительное пребывание. Если перед выходом из бани они окупнутся в теплую воду и останутся в ней, пока им приятно, это принесет пользу. Потом, когда выйдут, они могут выпить жидкого белого вина, сильно разбавленного водой, и [должны] тут же закутаться, так как они сильно потеют и [при этом] созревает остаток [соков], если он сохранился; после этого [больных] кормят охлаждающими и увлажняющими яствами или овощами с такими же свойствами. Не опасайся поить их после спада сильно разбавленным вином — оставшееся количество вина, пыл которого ослаблен смешением, помогает растворить

то, что подлежит растворению, а вода, проникающая в органы благодаря примеси [проводящей] силы вина, устраняет [вред] от легкого согревания и сильно охлаждает и увлажняет. Если имеются налицо болезненные явления — жажда, головная боль, бессонница и прочее, — то тебе уже сказано, как их лечить, а если после кризиса сохранился некоторый остаток постоянного жара, то [давай] *сиканджубин* с мочегонными выжатыми соками или *сиканджубин*, в котором варили мочегонные семена и корешки.

Знай, что лечение неотлучной трехдневной лихорадки [подобно] лечению [всякой] трехдневной лихорадки, но при этом обращают больше внимания на зрелость [материи] и на охлаждение *сиканджубином*, приготовленным с семенами огурца и семенами цикория, особенно с раздавленными, причем через два часа [после *сиканджубина*] дают попить ячменной воды. [Прибегают] также к облегчению питания, к применению вначале мягких клизм и к [усиленному] изгнанию мочи. Надлежит действовать осторожно и не давать вначале слабительных; больного не следует [поить] ничем, кроме, например, фиалкового питья и сока плодов, и не применять никаких клизм, кроме мягких.

Лечение нечистой трехдневной лихорадки. Меры, в отношении которых лечение нечистой трехдневной лихорадки отличается от лечения чистой трехдневной лихорадки, это меры, общие для [нечистой] и для холодных лихорадок. [Например, при нечистой лихорадке] запрещено [производить опорожнение] (37) раньше, чем материя созреет, или до значительного спада, если [врач] выждал созревание, тогда как страдающим чистой лихорадкой это иногда разрешается. Баня [при нечистой лихорадке] тоже запретна, так как баня смешивает незрелую слизь с [материей], изливающейся к тому месту, где происходит загнивание; при этом [слизь] смешивается с злокачественным гнилостным соком, и разреженная материя растворяется, а густая остается.

238 || Вредно [подобным больным] также и ежедневное питание или [назначение веществ], близких к питательным; наоборот, следует день их кормить, а день — нет, причем в яства должно входить что-либо очищающее и слегка согревающее. [При нечистой лихорадке] в начале болезни надлежит [давать] более плотную пищу, нежели в начале чистой лихорадки, и затем постепенно переходить к еще большему разрежению, чем при [чистой] трехдневной лихорадке. Разрежение вначале должно достигаться скорее голоданием, чем [назначением] очень разреженной пищи, и пусть охлаждение при этом будет меньше. [Страдающим нечистой лихорадкой] следует делать более острые клизмы, и перед сильным послаблением дожидаться большего созревания [соков]. В ячменной воде для таких [больных] должны быть силы, спо-

собствующие созреванию и растворению, например, упомянутые нами вещества, [полезные] для больных, у которых ячменная вода скисает в желудке, или даже что-нибудь более сильное; так, иногда приходится варить в ячменной воде иссоп, *са'тар*, мяту или сумбул, в зависимости от натуры [больного]. Свекла приносит им пользу, как и добавление к ячменной воде отвара нута ¹, а в конце [заболевания] полезен [чистый] отвар нута. Надлежит также посмотреть, насколько нечистая лихорадка близка или далека от чистой, и в зависимости от этого проводить различие между лечением нечистой и чистой лихорадки; если [болезнь] очень близка к чистой лихорадке, то делать лишь небольшое различие между способами лечения.

Когда видишь, что [моча] в склянке густая, то пусти кровь, ибо если пустишь кровь, не потребуются клизмы; знай также, что для таких [больных] нет ничего полезней рвоты после еды.

Из слабительных, наиболее близких к уравновешенности, [дают] в начале [болезни] жидкий *джуланджубин* с *сиканджубином*, в который мы иногда кладем слабительной кассии; сильней он будет, если положить в него немного турбита. Клизмы, по-моему, предпочтительней прочих способов послабления, а именно клизмы, [действующие] силой якорцев, ромашки, свеклы, сафлора, фиалки, кордии и инжира и имеющие запах турбита; в них [кладут] также слабительную кассию, кунжутное масло и *баврак*. Иногда, в соответствии со [степенью] отдаленности лихорадки от чистой лихорадки, требуется нечто более острое.

Что же касается веществ, способствующих созреванию [материи], то таковы, например, *сиканджубин*, смешанный с небольшим количеством *джуланджубина*, или *сиканджубин* с корешками, а после седьмого дня, например, отвар горькой полыни: он приносит пользу, разрежает материю и укрепляет желудок так же, как сок фенхеля и сок сельдерея с *сиканджубином*. Когда болезнь минует четырнадцатый день, то неплохо дать маленьких лепешечек из розы, а если болезнь затянулась, то мы не находим возможности избежать лепешечек из посконника, а также его отвара. К этому же роду средств принадлежат согревание подреберий и лекарственные повязки на мягкие части живота из веществ, способствующих созреванию и ослабляющих напряжение, если оно там возникло. Когда же ты увидишь, что созревание осуществилось, то опорожняй и гони мочу, ничего не опасаясь.

Вот одно из хороших опорожняющих для таких больных: берут *ийараджа* — пять *дирхамов*, выжатого сока латука и посконника — каждого по три *дирхама*, смян сельдерея, желтых и кабульских миробаланов — каждого по пяти *дирхамов*, турбита — семь *дирхамов*;

[все это] превращают в пилюли с соком сельдерея и дают пить на прием по два *дирхама*.

Здесь же относится наш хороший отвар: берут посконника, горькой полыни и кабульских миробаланов — каждого по пяти *дирхамов*, семян дыни, *киссы*, огурца, семян сельдерея, татарника, расторопши — каждого по десяти *дирхамов*, турбита — *дирхам*, слабительной кассии — шесть *дирхамов*, изюма, очищенного от косточек, — двадцать штук, кордии — тридцать штук, инжира — десять штук, а также *джуланджубина*, приготовленного из персидских роз, — пятнадцать *дирхамов*; все это варят обычным способом в количестве воды, равном совокупности всех веществ, и принимают большую чашку, предварительно добавив *кират* смолы скаммония.

Иногда требуется лекарство сильное, (38) с одной стороны, и слабое — с другой стороны. Сила его проявляется в выведении вязкого сока, а слабость — в том, что оно не выводит помногу сразу, а, наоборот, может [действовать] постепенно и выводит сок, подлежащий выведению, в несколько раз, не ослабляя [естественной силы]. Это такое лекарство, которое можно давать и частями и целиком, чтобы вызвать отпущение малым его количеством, причем малое количество выводит мало дурного сока, а большое количество выводит много дурного сока, тогда как [обычные] отвары в малом количестве иногда не производят никакого действия. [Вот] образец такого лекарства: взять турбита — *полдирхама* или меньше, или больше, смотря по необходимости, смолы скаммония — около *тассуджа* или больше, замесить на упомянутом *джуланджубине* и дать выпить. Или берут агарика и смолы скаммония в таком же соотношении, замешивают на *джуланджубине* и пьют, или кладут около *укийи* [этих лекарств] в выжатый сок розы и пьют, или кладут их в розовое питье и пьют.

Параграф тридцать восьмой. Жгучая лихорадка, то есть лихорадка, называемая *к а в с у с* ¹

239 Жгучая лихорадка [бывает] двух родов: жгучая желтожелчная — причиной ее является значительная гнилость либо внутри || сосудов всего тела, либо только в сосудах, близких к области устья желудка, либо в [сосудах] печени — или [жгучая] слизистая, как говорит Гиппократ в Эпидемиях; [последняя] бывает от соленой слизи, загнившей в сосудах, которые примыкают к области сердца. А соленая слизь образуется, как ты знаешь, из водянистой части слизи и острой желтой желчи, и желтая желчь, которая загнивает, оказывается огненной, золистой, смешанной с обильной водянистой влагой. Поскольку жгучая

лихорадка сильнее трехдневной по своим проявлениям, продолжительность ее должна быть короче.

У стариков редко бывают жгучие лихорадки, и если они возникают, [больные] погибают, так как лихорадки бывают у них только вследствие очень сильной причины, а силы у [стариков] слабые. Что же касается юношей и детей, то [жгучая лихорадка] бывает у них часто, причем у детей она легче вследствие влажности их [натуры]. Нередко лихорадка сопровождается у них спячкой, так как она поднимает пары в голове.

Гиппократ говорит, что если [больного] при жгучей лихорадке охватывает дрожь, то дрожь рассеивает у него помрачение ума¹. Похоже, что это бывает, потому, что мозг сильно согревается и согревает нервы, и они становятся как бы жгучими, а помрачение ума рассеивается от дрожи, так как соки [при этом] подгоняются к нервам. Чаще всего жгучая лихорадка, оканчиваясь, проходит рвотой, отпущением естества, испариной или носовым кровотечением.

Признаки. Признаками ее являются неотлучность, незаметность ослаблений [приступов] и резкость симптомов: шершавость языка, который сначала желтеет, потом чернеет, задержание испарины, если только нет кризиса, и сильная жажда. Говорит Гиппократ: «Но если возникнет легкий кашель, то жажда успокаивается». Похоже, что сильная жажда у таких больных бывает из-за легких, и когда легкие слегка движутся от кашля, их смачивает [жидкость], текущая к ним от рыхлого мяса². Жар при жгучей лихорадке в большинстве случаев не так силен снаружи, как он силен внутри; разбитость при ней меньше, чем при других лихорадках.

[Жгучая лихорадка], происходящая от желтой желчи, сопровождается резкими дурными симптомами; бессонницей, беспокойством, горением, помрачением ума, носовым кровотечением, головной болью, биением в висках, впалостью глаз, послаблением чистой желчью, падением аппетита. Когда [такая лихорадка] случается у детей, им противно сосать грудь и они не берут ее, а молоко, которое они [все же] высасывают, портится и скисает.

Лечение жгучей лихорадки. Лечение ее [подобно] лечению чистой трехдневной. Когда требуется опорожнение упомянутыми [в своем месте] лекарствами, то лучше поспешить с этим, хотя полное [опорожнение производят] после созревания [соков]. Кровопускание иногда распалает таких больных, но иногда оно приносит им пользу, если наблюдается мутность и краснота мочи. Однако [больные] нуждаются в более сильном облегчении [режима] и охлаждении, и то, что они принимают, следует охлаждать на деле. Если ты опасешься упадка сил, то необходимо кормить их, даже если они этого не желают, особенно

тех, у кого усваивается много [пищи]: дело в том, что их часто поражает *булимус*, то есть утрата чувствительности [устья желудка. Нуждаются они] также в более сильном смягчении естества в начале болезни в (39) упомянутых выше мерах лечения острой лихорадки всеми описанными способами; иногда больному бывает полезно заснуть при небольшом ослаблении лихорадки, предварительно приняв сока тамаринда, в который положили немного камфоры. Излюбленное средство для них — *сиканджубин* или млечный сок семян портулака огородного, или млечный сок семян цикория; хороши также и рацкие дыни. При поении холодной водой следует учитывать то, что мы говорили [выше], и если нет препятствий, то ею поят больного, даже если он от этого синееет. Иногда от помрачения ума больные забывают попросить воды, и им следует то и дело давать воды понемногу, частыми глотками, особенно тем, у кого язык на вид сухой и иссохший.

Чрезмерные проявления лихорадки лечат так, как мы говорили в соответствующих параграфах. Следует оберегать от слишком сильного кровотечения из носа — это одно из явлений, представляющих для таких больных большую опасность; надлежит также следить за их дыханием и не допускать спазмов в области груди; голову подобает беречь, [поливая ее] уксусом, розовым маслом и розовой водой и [натирая] сандалом, камфорой и тому подобными веществами, а также применять поливания, в которых варились упомянутые нами лекарства. Если у них усиливается бессонница, то лечи от нее; при таком состоянии невредно поить питьем из снотворного мака, даже черного, а в конце [болезни больным] дают подходящие для них лепешечки, например, лепешечки с камфорой. В такое время им полезен *сиканджубин* с молоком семян огурца, семян цикория и семян портулака; каждого [бери] по два *дирхама*, а *сиканджубина* — от двадцати пяти до тридцати пяти [*дирхамов*], как найдешь лучше. Если имеет место понос, то [давай] запирающие лепешечки из конкреций бамбука.

Хорошие лепешечки. Берут конкреций бамбука и роз — каждого по два с половиной *дирхама*, шафрана — два *данака*, семян портулака и семян цикория — каждого по три *дирхама*, семян тыквы и семян *киссы* — каждого по два *дирхама*, сандала — полтора *дирхама*, густосваренного сока солодки, крахмала — каждого по *дирхаму*, камфоры — полтора *данака*; зараз пьют по два *дирхама*.

240 Еще: роз — четыре *дирхама*, семян огурца, || дыни, *киссы*, портулака огородного — каждого по два *дирхама*, шафрана — два *данака*, камфоры — полтора *данака*, камеди, крахмала, трагакан-

та, густосваренного сока солодки — каждого по *дирхаму*; на прием пьют по два *дирхама*.

Когда наступит явный спад лихорадки, то нет вреда от бани, вода в которой скорей холодная. Полезней всего баня для тех, у кого лихорадка от соленой слизи.

Параграф тридцать девятый. Лихорадка крови

Гален полагал, что не бывает лихорадки крови от загнивания крови, ибо кровь, когда сгниет, становится желтой желчью, и это [уже] не кровь. Тогда лихорадка оказывается желтожелчной, а не кровяной, и это упомянутая жгучая лихорадка, или трехдневная, и ее лечат соответствующими способами лечения. Такое утверждение расходится со словами Гиппократов и расходится с тем, что обязательно, и наибольшая ошибка происходит от слов: «Когда сгниет, становится желтой желчью», ибо эти слова внушают две мысли. Одна из них — та, что когда [кровь] сгниет, это приводит к превращению ее после загнивания в желтую желчь, подобно тому, как говорят, что дрова, когда сгорят, превращаются в пепел, а вторая, — что когда кровь гниет, она превращается во время гниения в желтую желчь, как говорят, что дерево, когда нагреется, [гниет и] превращается в труху. Рассмотрим же каждое из этих двух положений.

Первое положение неверно в своей основе в трех отношениях. Во-первых, когда кровь сгниет, ее жидкая часть превращается в дурную желтую желчь, а густая часть — в черную желчь, так что она не вся становится желтой желчью; во-вторых, это происходит после загнивания, а мы рассматриваем [кровь] в состоянии загнивания. В-третьих, кровь после этого превращается в желчь, но мы не знаем, есть ли в этой желчи гниlostность или нет. Ведь многие вещи загнивают и жидкая часть их отделяется от густой, но ни жидкое, ни густое не обязательно является гниlostным, хотя и происходит от чего-то гниlostного, и от гниlostного [вещества] иногда происходит нечто, не являющееся гниlostным. Если бы происхождение [желтой желчи] от чего-то гниlostного обязательно делало ее гниlostной, то густая, испепелившаяся ее часть тоже должна была бы быть гниlostной и при этом возникла бы также и черножелчная лихорадка. Вот к чему приводит истолкование первого положения.

Что же касается второго положения, то это чистейшая неправда. (40) Дело в том, что загнивание — это путь к порче, и загнивание [требует] времени, а превращение крови в желтую желчь не [требует] времени. Напротив, загнивание есть порча, возникающая в крови, которая [остаётся] кровью так же, как она возникает в слизи, которая

[остается] слизью и не становится ни черной, ни желтой желчью, если не подвергается превращению в дальнейшем, после полного загнивания. Нет, истинная правда — в словах Гиппократ: «От загнивания крови иногда зарождается лихорадка».

А теперь мы скажем, что лихорадка крови это [в сущности] две лихорадки — лихорадка от гниения и лихорадка от нагревания и брожения; именно ее, а не иную лихорадку, и называет Гиппократ *синохус*, то есть непрерывная. Кипение ее больше всего зависит от закупорок, запирающих теплоту, но нередко она бывает и вследствие других причин, усиливающих больше, чем причины однодневной лихорадки. Иногда ее также называют «сжигающей», «сильной»; она принадлежит к числу лихорадок, стоящих между гнилостными лихорадками и однодневными лихорадками, и отличается от однодневных лихорадок по той причине, что первыми разогреваются при ней соки, а от гнилостных лихорадок она отличается тем, что при ней нет гнилостности. Это острая лихорадка, которая не является однодневной лихорадкой, сухоточной лихорадкой или гнилостной лихорадкой, но зачастую переходит в лихорадку, гнилостную или сухоточную. Гален часто рассматривает ее как однодневную лихорадку. По мнению Галена, лихорадка [крови] не сочетается с другими лихорадками, ибо гнилостность, когда она в крови, охватывает все соки. Это противоречит некоторым положениям [самого Галена], но нам нет нужды затягивать здесь речь, ибо от этого нет пользы для врача.

Причина такой лихорадки — переполнение и закупорка, и чаще всего она бывает от физической работы, особенно — непривычной, а также от пренебрежения опорожнениями и последующей напряженной физической работы. Иногда гнилостность при такой лихорадке обуславливается большой водянистостью крови из-за потребления водянистых плодов, вследствие чего [водянистость] переходит в гнилостность, или же обилием в крови незрелого сока, предрасполагающего кровь к загниванию; такова, например, [кровь], зарождающаяся от *киссы*, огурцов, груш и тому подобного.

Такая лихорадка неотлучна и не ослабевает вплоть до кризиса или до смерти [больного], так как материя распространяется и пристает ко всему [телу]. Разновидностей ее — три, и наиболее безопасна из них ослабевающая лихорадка, которая начинается тяжело и затем непрерывно ослабевает, ибо растворение [материи] превосходит загнивание. Затем идет лихорадка неподвижная, [остающаяся] в одном состоянии, [проявления которой] иногда одинаковы в течение семи дней, а худшая лихорадка — усиливающаяся. Растворение при ней меньше, чем загнивание, и кризис чаще всего [не наступает] до седьмого дня, а заканчивается она опорожнением, осязательным или неосязательным¹.

Иногда она переходит в жгучую лихорадку или в *сарсам*, иногда, от сильного охлаждения, в *литаргус*, а иногда — в оспу или корь. Когда при такой лихорадке наступает спячка и вздувается живот, который издает как бы барабанный звук и не опадает после послабления, причем [больной] мечется в постели, и когда послабление не помогает и затем высыпают синеватые бляшки, особенно широкие, то это один из признаков [близкой] смерти.

Признаки. Признаками кровяной лихорадки являются неотвязность лихорадки, краснота лица и глаз, вздутие вен на шее и на висках и общее переполнение || без озноба, причем испарина бывает только при кризисе. Гален часто рассматривает эту лихорадку как однодневную. По словам Галена, кровяная лихорадка сопровождается зудом в носу и в глазных впадинах и стеснением дыхания. У таких больных часто возникает спячка и затрудненность речи — это дурной признак, а также опухоли горла, миндалин и язычка и слезотечение. Жар при ней сильный, влажный, паровой, банный, а не сухой, как при жгучей лихорадке, пульс — большой, мягкий, сильный, наполненный, быстрый, очень частый и неровный, однако менее неровный и быстрый, чем при жгучей и трехдневной лихорадке. Жар не [доходит] до такого предела, как при жгучей и при сильной трехдневной лихорадке¹, но при [кровяной лихорадке] от гниlostности жар и симптомы сильней. Лечить такую лихорадку труднее, и она более походит на жгучую; что же касается жидкости или густоты крови, то она узнается по выделениям. 241

Бродильный *синохус*² вначале больше всего похож на однодневную лихорадку, но жар от него мало жжет и раздражает. Сильнее всего [*синохус*] действует вблизи сердца, и от него возникает пылание и одышка, а гниlostная лихорадка — ровная³ или, чаще всего, походит на ровную.

Что же касается признаков перехода такой [лихорадки в другую], то это признаки всякой [лихорадки], в которую она переходит, то есть удушье или опухоли горла и миндалин, и ты их уже знаешь. Признаки оспы будут еще преподаны, (41) а признаки *сарсама* — головная боль, помрачение ума и прочее — уже тебе известны. Признаки затяжной лихорадки — это то, что ты уже знаешь, например, запаздывание признаков зрелости [мочи], заострение [черт] лица и изменение качества лихорадки в течение ее срока в отношении усиления, остановки и уменьшения, так что она становится как бы перемежающейся; это указывает, что тело⁴ наполнено незрелым соком. Что же касается срока кризиса, то на него указывает появление признаков зрелости; если оно задерживается позже третьего или четвертого дня, то кризиса не бы-

вает и на седьмой день. А чаще всего кризис при этой лихорадке происходит на четвертый день.

Лечение лихорадки крови. Целью при лечении лихорадки крови является обильное выведение крови, вплоть до обморока, сгущение вещества крови, если она очень жидкая, водянистая или желтожелчная, ее охлаждение, очищение, а также разжижение, если она густая, [как] у человека, потреблявшего [яства], порождающие густую кровь и образующие сырой сок. [Врач стремится] также довести до зрелости производящую лихорадку материю и растворить ее.

Что же касается опорожнений, то ничего нет [лучше] кровопускания из руки, в какое бы время ни возникла [лихорадка], не ожидая кризиса или созревания, если только нет несварения — в этом случае спусти [соки] вниз и выведи их, и, если лихорадка продолжается, отвори кровь. Если тело у больного сильное, то не прекращай кровопускания, пока он не приблизится к обмороку или не упадет в обморок; обморок охлаждает также и сильную натуру.

Знай, что кровопускание и поение холодной водой нередко избавляют от необходимости в других мерах; [выпускать кровь] лучше частями, если нет ничего, требующего поспешности; иногда цель достигается и без приближения к обмороку. Нередко после сильного кровопускания сейчас же следует послабление желчью и испарина, которую нужно все время обтирать, чтобы пот постепенно выделялся; иногда это исцеляет. Наступившую слабость или обморок устраняют легкая пища и покой; следует постоянно смягчать естество известными средствами, например, соком обоих гранатов, [то есть] соком сладкого и кисло-сладкого граната, [и другими лекарствами], вплоть до манны, тамаринда и легких свечек, о которых мы упоминали. Когда соки созреют, нередко возникает нужда в опорожнении, например, миробаланами, дымянкой, слабительной кассией и тому подобными лекарствами из числа тебе известных.

Когда обстоятельства не позволяют пустить кровь из руки, то ее пускают из сосуда, находящегося на лбу, или ставят банки, а если ничто такое не удастся вследствие какого-либо препятствующего явления, то [опорожняют] путем послабления, как [это делается] при жгучей лихорадке, и охлаждают [кровь] открывающими, отрывающими и успокаивающими брожение лекарствами. Если от кровопускания случится обморок, покорми больного хлебом с соком незрелого винограда, а если начнется само по себе кровотечение из носа, то прерывай его только при [приближении] обморока.

Что же касается сгущения крови, то [ее сгущают], например, густосваренным соком ююбы. А именно, сто ягод ююбы варят в пяти *ритлах* воды, пока [воды] не останется одна треть, и сгущают [отвар]

сахаром; чем меньше будет сахара, тем лучше. К этой же категории [лекарств] принадлежит чечевица, в особенности приготовленная с кислым, крепким уксусом; берегись давать густосваренный сок ююбы или тело чечевицы¹, когда материя густая.

Охлаждение [крови] производят, например, остуженным отваром чечевицы или остуженным соком латука, или поят холодной водой, если к этому нет препятствий. Иногда [больного] поят, пока он не задрожит и не посинеет, и нередко он из-за этого выздоравливает.

А иногда лихорадка [крови] переходит в слизистую, и ее лечат лепешечками из роз и тому подобными средствами; это лечение [изобретено] кем-то из древних, но его приписал себе один из современных [врачей]. Что же касается питья ячменной воды, то это полезное лечение от такой лихорадки, но только при мягком естестве. Лучшее время для этого — время сильного брожения [крови], когда у [больного] «дурнота» и он горит, и у него частые перебои сердца. Знай, что если ограничиваются охлаждением и пренебрегают опорожнением и послаблением, это увеличивает закупорки и задержание соков, || и, как 242 следствие этого, гнилостность и горячесть усиливаются.

Очищение [крови] производят, например, [лекарствами], выводящими низом желтую желчь, учитывая различия, обусловленные силой и слабостью больного², а также веществами, доводящими сырой сок до зрелости, — именно он нередко является причиной загнивания крови. В конце заболевания дают, например, камфорные лепешечки и лепешечки из конкреций бамбука.

. Хорошие лепешечки. Берут конкреций бамбука — три [дирхама], семян портулака — пять, семян *киссы* — четыре, семян тыквы — шесть, камеди, трагаканта, крахмала — каждого по три *дирхама*, густосваренного сока солодки — семь *дирхамов*. Из всего этого готовят лепешечки.

Другая пропись, особенно [полезная] при слабости печени: берут роз — три *дирхама*, выжатого сока барбариса — два *дирхама*, семян *киссы*, (42) огурца, дыни, портулака, а также конкреций бамбука — каждого по *дирхаму*, камеди, трагаканта, крахмала — каждого по *полдирхама*, китайского ревеня, шафрана, камфоры — каждого по четверти *дирхама* и превращают в лепешечки.

Что же касается яств, то [больных кормят] похлебкой из ююбы или подкисленной чечевицы, а также похлебкой из граната или сумаха; когда опасаются, что что-либо из этого вызовет запор, то запирающее действие ослабляют с помощью манны или слив. [Кормят также] похлебками из тыквы и щавеля, плодами китайской груши, гранатами и сирийскими яблоками. Из овощей [дают] тыкву, *киссу*, огурцы,

цикорий, «благословенный овощ»¹, шавель, кориандр и тому подобное. Если появятся головная боль, перебои сердца, бессонница, спячка или чрезмерное, изнуряющее силы носовое кровотечение и другие тяжелые явления, то лечи так, как мы тебя научили в своем месте².

Параграф сороковой. Слизистая лихорадка

Ты уже знаешь, что лихорадка от гниения слизи бывает возвратная, а бывает и неотлучная; причина этого тебе тоже известна. У такой лихорадки, как и у прочих, существуют периоды: кратчайший период ее начала — чаще всего восемнадцать дней, а искоренение ее³ продолжается в большинстве случаев от сорока до шестидесяти дней. Наиболее безопасна [слизистая лихорадка] с ясно выраженными⁴ ослаблениями и, особенно, с обильным потом: это указывает на жидкость и скудость материи и на рыхлость тела. Наиболее длителен при этом заболевании период подъема, хотя период спада тоже намного продолжительнее, чем при трехдневной лихорадке⁵.

Загнившая слизь иногда бывает стекловидная, иногда — кислая, иногда — сладкая, иногда — соленая; ты уже знаешь, как от соленой слизи возникает жгучая лихорадка. Чаще всего слизистая лихорадка бывает у людей с влажной натурой, у праздных, у стариков, у детей, у страдающих несварением, у занимающихся физическими упражнениями или купающихся после переполнения и у людей, имеющих кислую отрыжку; [бывает она] и при переполнении, если [переполняющие вещества] спускаются в желудок и загнивают там. [При слизистой лихорадке] дело редко обходится без боли в устье желудка. Знай, что при всякой лихорадке, сопровождающейся холодом, холод делает пульс сжатым и малым.

Признаки периодической слизистой лихорадки, которую называют гимитритаус⁶. Если причиной ее служит стекловидная или кислая слизь, то холод при ней усиливается, и озноб при стекловидной слизи [тоже] сильнее, но холод начинается не внезапно, а мало-помалу, в конечностях, и затем доходит до того, что [тело] становится [холодным], как снег, и лишь с трудом согревается, причем согревается не сразу и не с непрерывной постепенностью, а мало-помалу, с возвратами холода. Нередко к холоду вначале присоединяется «гусиная кожа»; холод происходит от [слизи], которая еще не сгнила, а «гусиная кожа» — от [слизи], которая уже сгнила. Сильней всего холод и озноб во время приступов в периоде предела.

Такая лихорадка происходит не от материи, производящей покалывание и порождающей затем озноб вследствие вытряхивания [соков], ибо гниение является в этом случае гниением вещества мягкого. Она забирает, вызывая тяжесть [в голове] и спячку; и часто при пер-

вых приступах [начинается] без холода и озноба; наоборот, [озноб] на некоторое время запаздывает. Нередко при этом бывает холод и не бывает озноба, а зачастую лихорадка начинается с обморока, хотя его иногда и не бывает. При этом заболевании обморок случается часто из-за слабости устья желудка, падения аппетита и отсутствия усвоения [пищи], которое подготавливает материю питательных веществ [к использованию] и [обновляет] силы.

Что же касается лихорадки от соленой слизи, то ей предшествует «гусиная кожа», но холод не очень силен, а при лихорадке от пресной слизи вначале, на протяжении многих приступов, им редко предшествует «гусиная кожа» и не бывает ни холода, ни озноба.

Большинство приступов слизистой лихорадки начинается с обморока; иногда при такой лихорадке жар вначале проявляется сильней, а в конце уменьшается; причина этого, видимо, в том, что гнилость сначала начинается в [веществе] более пресном, более соленом или более жидком, а потом переходит на более густое и холодное. Жар при прикосновении сначала [кажется] слабым, парным; потом, если подольше подержать руку на теле, ощущается резкость и жгучесть [жара], которые, однако, несходны и неодинаковы на всей [поверхности тела], коей касается рука, а различны — в одном месте чувствуется резкий жар, в другом — слабый. Жар как будто просеивается сквозь что-то решетчатое, ибо слизь вязкая и в различной степени поддается воздействию теплоты и разжижению; так бывает со всеми вязкими веществами при кипении — они разрываются в одном месте и не разрываются в другом месте. (43) Как бы то ни было, жар при [слизистой лихорадке] не столь силен, чтобы вызвать пылаание и тоску. Больной сильно жаждет холодного воздуха и холодной воды, но ему не хочется раскрываться, метаться и глубоко, раздуваяще вдыхать. Зачастую || жар довольно значительное время, час или два, 243 удерживается, и думают, что болезнь достигла предела, а она, оказывается, все еще нарастает, ибо ты видишь, что [снова] начинает усиливаться. Такие же остановки бывают и при спаде.

Слизистые лихорадки сильно увлажняют [кожу] из-за обилия жидкости, но их пары вызывают мало [настоящей] испарины вследствие вязкости сока, а если они и гонят пот, то выделяется нечто не обильное; одним из вернейших особых указаний на слизистую лихорадку и [является] скудость или отсутствие испарины. Жажда при слизистых лихорадках невелика, если только причиной их не служит соленость или большая гнилость [слизи], но и в этом случае жажда меньше, чем при других лихорадках. Раздувание боков часто наблюдается у таких больных; бывает, что кожа на боку истончается от натяжения.

Что же касается цвета лица больного слизистой лихорадкой, то белизна его отливает синевой и желтизной и в общем получается как бы цвет свинца, [сохраняющийся] даже в периоде предела; [лицо] редко краснеет так, как оно краснеет в периоде предела при других лихорадках. Пульс у такого [больного] слабый, низкий, малый. Сначала он редкий, а в конце учащается, причем частота и малость его значительней, нежели частота и малость при четырехдневной или трехдневной лихорадке. Большая частота пульса происходит от значительной его малости, но он не быстрее, чем пульс при четырехдневной, а иногда, вначале, [даже] медленнее или такой же, и, [вдобавок], очень неровный при отсутствии упорядоченности; у малолетних и слабых больных неровность пульса больше. Указания на [слизистую лихорадку] по пульсу принадлежат к вернейшим ее признакам.

Что же касается мочи, то вначале, из-за обилия закупорок и от холода, она белая и жидкая; потом, от гниения, она краснеет, а вследствие малой зрелости становится мутной. Нередко качество [мочи] время от времени изменяется: когда остается [только] густая часть материи, а загнившая растворяется и снова образуются закупорки, то моча белеет, а затем, когда большое количество [материи] загнивает, устремляется [в сосуды] и раскрывает закупорки, она краснеет [и остается красной] до тех пор, пока к месту закупорок не возвращается тот же самый [густой] сок и не закупоривает сосуды вторично. Кал у таких больных мягкий, жидкий, слизистый.

Одним из указаний на слизистую лихорадку служит то, что приступ ее длится восемнадцать часов, а оставляет она больного на шесть часов, но прекращение ее не есть прекращение начисто, ибо материя, при своей густоте и вязкости, обильна. Иногда указывает на слизистую лихорадку также возраст и привычки [больного], время года, местность, пища и следы [таких] предшествующих причин, как несварение. Указывает на нее и внешность — упомянутый выше цвет лица, его отечность, мягкость [кожи] на ощупь, а также слабость устья желудка и падение аппетита. Иногда при такой [лихорадке] увеличивается селезенка; в большинстве случаев ей задолго предшествует кислая отрыжка.

Признаками неотлучной лихорадки, которая называется «мокрой», является наличие всех признаков слизистой лихорадки, кроме прекращения или чего-либо похожего на прекращение [приступов] и кроме озноба, холода и «гусиной кожи» при их начале. Она больше всего походит на сухотку, и при ней наблюдается ослабление [приступов] через шесть часов, или около этого, более значительное, нежели при возвратной. При возвратной лихорадке тоже обязательно сохраняются остатки [дурной материи], но они скрытые, а не явные.

Лихорадки, чаще всего принадлежащие к числу слизистых, а иногда возникающие и от желтой желчи, но не такие, которые происходят от черной желчи. Им присвоены особые названия и присущи особые качества. Это лихорадки *эпидемическая* и *липидемическая*. Они принадлежат к числу лихорадок, различающихся по ощущению жара и холода внутри или снаружи, в зависимости от местонахождения загнивающей и незагнивающей [материи]. Разновидностей таких лихорадок — три; [к ним же относятся] лихорадка, особо названная «обморочной соковой», дневная лихорадка и ночная лихорадка.

Параграф сорок первый. Лихорадка, при которой холод скрывается внутри, а жар проявляется снаружи, то есть лихорадка эпидемическая

Такая лихорадка бывает от стекловидной слизи, образующейся внутри и в глубине и охлаждающей то место, где она находится. Однако эта слизь иногда загнивает, и вследствие загнивания [слизи] распространяются пары, которые расходятся и пылают у наружных [покровов], а то, что не загнивает, холодит [тело] внутри. Холод от слизи не проявляется в это время снаружи по той причине, что [слизь] неподвижна и близкие к ней [области тела] привыкли испытывать ее действие. Когда же в ней начинается гниение, она движется и несколько раз рассеивается [по телу], хотя и не настолько, чтобы распространиться по всему телу.

Признаки. Это точь-в-точь те же признаки [слизистой лихорадки], что упомянуты выше; моча (44) у больного холодная, сырая, не такая горячая, как моча при других лихорадках этого же рода; пульс при ней медленный, редкий, и она в большинстве случаев сильно [забирает] каждый день. Однако, вследствие густоты своей материи, она нередко переходит в четырехдневную и трехдневную, ибо такая материя в теле необильна и мало и редко загнивает, а скудость материи — одна из причин отдаленности приступов [друг от друга]. Но это не исключает такую лихорадку из числа слизистых, ибо она слизистая не вследствие ежедневных возвратов приступа, а по той причине, что гниение [при ней] есть гниение слизи. Продолжительность ее приступа — от четырех часов до двадцати четырех часов, но чаще всего он кончается раньше, ибо такая материя не столь уже обильна,

Параграф сорок второй. Лихорадка, при которой жар скрывается внутри, а холод проявляется снаружи, то есть липирийа

244 Такая лихорадка в большинстве случаев слизистая, но иногда она бывает и желтожелчная от очень густой желтой желчи. Что же касается того, как она может быть слизистой, то дело тут в том, что когда слизь, пребывающая внутри [органов], разогревается и гниет, она нагревает то место, [где находится], а так как она не растворяется, || то и не нагревает в большой степени наружные [покровы] тела распространяющимися от нее парами; поскольку сила [теплоты] изливается [лишь] в поврежденную область¹, то наружные покровы тела лишены теплоты и холодны, особенно, если в наружных покровах имеются сырые, стекловидные холодные слизи. Кроме того, от слизи зачастую идут негнилостные пары, которые все же поднимаются и усиливают теплоту. Теплота короткое время сопровождает пары, а затем отделяется от них, как она отделяется от паров нагретой воды. Когда же теплота покидает пары, которые в основе, пока не загниют, очень холодны, они возвращаются назад, и наружные покровы тела холодеют.

А в отношении того, как [может] такая лихорадка быть желтожелчной, [мы скажем]: когда желтая желчь необильна и скрыта внутри и она загнивает и нагревает то место, [где находится], причем никакая ее часть не расходится [по телу], то случается то, что мы говорили о соответствующей ей слизи. Такую желтожелчную лихорадку иногда называют *тифудис*, тогда как *липирийа* — родовое наименование [всех подобных лихорадок]; она продолжается дольше, нежели полутрехдневная.

Возражающий имеет право сказать: как же [может] быть лихорадка, если теплота не расходится от сердца по всему телу? Ведь [заболевание], которое вы описываете, из той категории, когда теплота не распространяется от сердца по всему телу? — И ответ на это таков: при определении подобных вещей имеется в виду условие «если нет препятствия». Так, например, воду определяют как нечто холодное и влажное, [и подразумевают]: «если она остается наедине со своими [основными] качествами и ничто не препятствует», или определяют тяжелое, как нечто устремляющееся книзу, если оно остается наедине со своими качествами и ничто не препятствует. А при всех этих [лихорадках] теплота доходит до сердца, устремляется по артериям и распространяется, но в некоторых местах возникает препятствие, как бывает, если положить на это место льда. Что же касается вредности теплоты на деле, то она неизбежна.

Параграф сорок третий. Лихорадка, при которой оба упомянутых качества наличествуют и в том и в другом месте¹

Если бывает такая лихорадка, то она бывает в том случае, когда два холодных сока движутся вследствие загнивания — один внутри, а другой у поверхности [тела]. Ни один из двух соков не обилен и не расходится [по телу], но когда они начинают гнить, то каждый из них посылает горячие пары, которые окружают [занятое соком] место, но [самое] это место остается холодным. Ты уже знаешь, почему холодный сок охлаждает, когда он движется².

Параграф сорок четвертый. «Обморочная соковая» лихорадка

Чаще всего она бывает от сырой слизи, [порожденной] несварением, разбросанной и обильной, которая одолевает естественную силу, в большинстве случаев вредности ее способствует слабость желудка. Когда [такая слизь] приходит в движение и начинает загнивать, то еще больше одолевает [естественную] силу и [как бы] повергает ее в недоумение: если силу оставят [лицом к лицу] с материей, то силы не хватит, а если займется осторожным выведением материи, материя не подчинится или придет в движение, которое задушит силу. Если же материю [попытаются] вывести резко, путем послабления или кровопускания, то естественная сила этого не выдержит, да и как ей выдержать, когда и при неподвижной материи [у больного] бывает обморок? Но, при всем том, потребность больных в опорожнении велика и нужда их в питании тоже велика, ибо в их соках нет [веществ], питающих и оживляющих тело, так что тело лишено питания. Если больного заставляют питаться, то умножается поднимающаяся материя, а если его не питают, (45) то падают силы.

В начале такой лихорадки к сердцу иногда изливается нечто холодное и случается обморок, причем пульс становится малым, медленным и редким. После этого естество старается согреть материю и сделать ее разреженной, и гниение, движущее некоторые ее частицы, способствует этому. Тогда сердце избавляется от вреда холодности, но подвергается вреду теплоты, и пульс становится быстрым, особенно при сжатии, более быстрым, чем при других лихорадках, хотя малость, медленность и редкость пульса при этом все же преобладают. Приступ такой лихорадки [сходен] с приступом слизистой, и она не оставляет больного. При этой лихорадке наблюдается большая отечность лица и одутловатость тела. Цвет лица больных не остается в одном состоянии, а, наоборот, становится иногда водянистым, иногда свинцовым; иногда он делается желтым, а иногда — черным. Губы у

них иногда бывают такие, как у человека, поевшего ягод шелковицы, а что касается глаз, то они тусклые, зеленые; в разгар болезни они сильно выпучиваются и становятся такими, как у давленника. Подреберья у больного сильно раздуваются, как и [все] внутренности, и его иногда рвет кислым, и если где-нибудь во внутренностях у него опухоль, то нет никакой надежды на исцеление. Такая лихорадка иногда бывает также и от преобладания густой желтой желчи; при этом ощущается жжение во внутренностях, и больного рвет желчью. Приступы ее чаще всего [сходны] с приступами слизистой лихорадки.

Параграф сорок пятый. Тонкая и жидкая обморочная лихорадка¹

Это острая лихорадка, от которой пульс и силы больного падают за один-два приступа, причем тело, вследствие таяния [тканей], быстро становится отечным; нередко при этой лихорадке [у больного] не хватает сил [даже] до четвертого дня. Происходит она от жидких химусов, в большей своей части желтожелчных — очень жидких и углубившихся, злокачественных и ядовитых по веществу; иногда, в теле людей с горячей и очень сухой натурой, они подвергаются загниванию. Большинство приступов при таких лихорадках бывает через день.

Параграф сорок шестой. Дневная и ночная лихорадка из числа слизистых

245 Дневная лихорадка — такая, при которой приступы происходят днем, а ослабления — ночью, а ночная — наоборот. И та и другая злокачественны, причем дневная более продолжительна и вредоносна; будучи длительной и возникая в пору дневного зноя, она часто ввергает в сухотку. Не будь [дневная] злокачественной, она не случалась бы во время раскрытия пор и рассеивания паров; возникает она лишь вследствие обилия и силы материи. Больного при этом необходимо кормить ночью, не давать ему || спать с переполненным желудком и заставлять его бодрствовать, а [все] это вызывает упадок сил; страдания от лихорадки в пору дневного зноя и бодрствование во время ночной прохлады скорее всего ввергают в сухотку. А в общем, [дневная лихорадка] — одна из тяжелых лихорадок.

Лечение слизистой лихорадки. Лечение этой болезни различно в зависимости от периода, то есть начала, предела или спада, от явного или скрытого состояния зрелости [материи], а также в отношении материи лихорадки, то есть слизистой кислой, слизистой стекловидной, слизистой соленой или сладкой. Для всех разновидностей в начальном периоде являются общими три вещи. [Первая] — это необ-

ходимость умеренно смягчать естество и вызывать рвоту, вторая — необходимость применять разрежающие, отрывающие и мочегонные всякий раз, как пройдет три дня лихорадки и материя от лихорадки станет жидкой; раньше этого они только движут ее и приносят вред, не делая ничего [полезного, а третья вещь] — предохранение [больного] путем облегчения пищевого режима с целью уравновесить состав [материи].

Иногда в первые три дня даже ограничиваются ячменной водой, надеясь, что период предела из-за этого приблизится либо вследствие жидкости материи, либо из-за ее скудости. Если наверное известно, что период предела запаздывает, то режима не облегчают, хотя голодание, а также сон или физическая работа на голодный [желудок], если она не ослабляет, крайне полезны при этом заболевании. Наоборот, вначале и до седьмого дня режим изменяют в сторону употребления грубой пищи, а затем постепенно облегчают, но предохранение [больного] требует, чтобы режим сначала облегчили. Если же ясно, что период предела далеко, то можно помочь этому, назначив более грубый режим, а затем, постепенно [облегчая его], вплоть до периода предела, ибо время позволяет это при данном заболевании и не позволяет при острой лихорадке. Когда же болезнь минует седьмой день, то отнюдь не следует продолжать облегчение режима, ибо это ослабляет [больного] и увеличивает слабость устья желудка. Всякий раз, как почувствуешь, что [наступление] предела все больше затягивается, облегчай режим все меньше, хотя облегчать его (46) при слизистой лихорадке обязательней, нежели при четырехдневной. Не следует также торопиться поить больного, например, соком мяса цыпленка или даже хлебом с кисло-сладкими приправами, если не боишься, что он ослабеет или не проявится спад болезни.

Далее, [в отношении лечения] различаются лихорадки от соленой или сладкой слизи и от слизи стекловидной или кислой; от [последней] происходит «морозная» лихорадка *курумудиус*, при которой тело не согревается. При первых двух лихорадках необходимо смягчение естества мягким лекарством и некоторое охлаждение, а при двух последних — лекарством порезче. Первые две требуют разрывания [соков] с помощью разрежающих и отрывающих лекарств, согревающее действие коих незначительно, хотя высушивание и сильно, а при обеих вторых нужно что-либо разрежающее с согреванием и резко отрывающее, особенно, если слизь смешана с черной желчью. В подобном случае неизбежно приходится употреблять, например, *каммуни*, серную лекарственную кашку и соленую пищу.

Самое подходящее из лекарств, употребляющихся вначале, до седьмого дня, это *джуланджубин*; неплохо, при необходимости, давать

с *джуланджубином* также сок фенхеля, сок цикория или сок сельдерея. *Сиканджубин* тоже очень помогает, как и подслащенная медом вода с иссопом — иногда с ее помощью можно достигнуть желаемого смягчения естества, — но особенно полезно слабительное, приготовленное из сахара и красных роз, называемых персидскими: оно послабляет и смягчит. А когда требуется усилить его смягчительное действие, то лекарство растирают с соком вьюнка; если угодно, его можно смешать со слабительной кассией и *фанизом*. [Хорош] также *джуланджубин*, приготовленный с медом *таранджубина*, распущенным в соке вьюнка.

Не упорствуй, однако, в применении слабительных в начальном периоде и после него, особенно, если [при слизистой] материи имеется и желтая желчь; это приводит к порче природы. Многие люди дают вначале каждый вечер, например, лекарство с турбитом или, два раза в неделю, пилюли из мастикса, или, например, пилюли из мочегонных семян.

Пропись лекарства с турбитом. Берут имбиря и мастикса — каждого по десять [частей], турбита — столько же, сколько их обоих¹, сахара-леденца — столько, сколько всего прочего, и дают каждый вечер выпить по *мискалу*; так делают, когда естество не мягкое, а если оно отвечает ежедневно по два раза, то этого лекарства не требуется. Что же касается меня, то я предпочитаю дождаться созревания и смягчать естество [способами], упомянутыми выше; лучше даже вывести немного [материи], а с остальными подождать до созревания, причем [опораживать] осторожно, мало-помалу, не причиняя вреда, а затем обратиться к мочегонным; не люблю я также лекарств, вроде сока сливы, тамаринда или подобных, которые ослабляют желудок и выводят низом жидкую [материю]. Если материя несколько слишком холодная, то к [слабительному] примешивают сердцевины сафлора, а если материя скорее желтожелчная, прибавляют фиалкового вина или фиалкового варенья, или манны, или тертой сухой фиалки.

Прибегай также к мягким клизмам, приготовленным с медом, с солью, с свекольным соком или кунжутным маслом, и [вызывай] рвоту соком редьки или редькой, размоченной в *сиканджубине* с семенами и тому подобных [лекарствах]. Если нужно [вызвать] более сильную рвоту из-за часто одолевающей тошноты или изменения вкуса во рту, то употребляй пилюли из редьки и давай их пить до *мискала* с холодной водой. Рвота, хотя она и ослабляет желудок, приносит очень большую пользу и искореняет это заболевание. Со рвотой следует выждать до седьмого дня, чтобы она не произвела в начале болезни резкого действия, вызывающего опухание желудка, и если рвота

для больного затруднительна, то не принуждай || его к этому насильно. 246
А если на него нападает рвота, особенно в начале приступа, то ее не задерживают, когда она не приносит вреда и не ослабляет; [в противном случае] ее задерживают с помощью, например, *майбиха*, мятного питья и [лекарств], о которых мы скажем после.

Если начнется головная боль, то применяй ромашковые поливания с погружением четырех конечностей в горячую воду и с сильным перетягиванием голеней, а если понадобится ячменная вода, употребляй ее вареную с корешками в умеренном количестве или добавляй туда медового *сиканджубина*, если он не скисает в желудке, а если скисает, то подслащенной медом воды. Лучшее время, чтобы поить этим, такое, когда в моче больного, вначале, появляется окрашенность; тут следует прежде всего дать выпить *джуланджубина*, а через два часа после этого напоить ячменной водой.

Когда болезнь находится в начальном периоде и в теле имеется блуждающий сок, то не следует применять растворяющих втираний и поливать разрезающими поливаниями — (47) они расслабляют внутренности своей влажной теплотой; избегай также и холодной воды. Всякий раз, когда видишь, что моча стала густая и красная, не вредно отворить кровь; тогда необходимо прибегать к [различным] *сиканджубинам*. Знай также, что растирание — один из полезных способов лечения таких больных; чем слизь гуще и чем она более вязкая, тем растирание полезней. Говорят, будто очень полезно растирать [больных] паутиной с оливковым маслом¹.

Когда болезнь начнет усиливаться, а также в последующее время, заботься больше всего об устье желудка и средствах его укрепления. [Назначай] лекарства для жевания, приготовленные из мяты, мастикса и аниса, вызывай [у больного] рвоту редькой, как мы уже говорили, и уменьшай питание. *Джуланджубин*, который ты даешь пить в это время и [вообще] после седьмого дня, должен быть смешан с веществами, укрепляющими устье желудка и обладающими сильным мочегонным действием, например, с анисом и мастиксом, и пусть [его пьют] с горячей водой, особенно в начале приступа, ибо горячая вода противостоит ознобу и холоду и вместе с тем угашает жажду, если жажда разыгрывается. Зачастую в такое время разрешают опорожнять от слизи и сырого сока, но лучше подождать с этим до полного созревания.

Если болезнь начинается с жара и упорствует, то помогают такие лепешечки: берут желтых миробаланов, сабура, выжатого сока посконника и выжатого сока горькой полыни — каждого по пяти *дирхамов*, шафрана и мастикса — каждого по шести *дирхамов* и пре-

вращают в лепешечки. Пить их дают каждое утро по *дирхаму* и каждый вечер по *полдирхаму*.

Когда же увидишь, что созревание явно, поспособствуй ему, например, листьями сельдерея и фенхеля, корнями ситника ароматного и адиянтумом. Если известно, что материя очень холодная, то не вредно употребить немного перца и дать жидкого вина, но не много, а мало. Иногда растворяющие втирания очень сильно способствуют созреванию и растворению соков; при этой болезни они более подходят, нежели при других лихорадках. Следует, [однако], учитывать состояние сил больного и [тяжесть] лихорадки и озноба; если силы значительны и лихорадка не очень тяжелая, то [состав] втираний делают посильней, в противном случае употребляют разреженные масла, более близкие к уравниваемости. Когда же болезнь минует четырнадцатый день, то нельзя избежать более разрежающих лекарств, вроде фенхеля и сельдерея; нередко могут понадобиться и семена обоих этих растений, а также анис или, например, *сиканджубин* с семенами, в состав которого входят иссоп и тимьян. Употребляют также лепешечки из роз, в которые нередко приходится добавлять из желудка ладан, мастикс, сыть, горькую полынь и подобные им [лекарства], смотря по тому, чего требуют обстоятельства¹. Жидкое вино помогает подобным больным в такое время — оно разрежает материю, усиливает естественную теплоту, гонит мочу и вызывает испарину. Когда ты видишь, что материя зреет и силы [достаточны], давай больному пилюли из горькой полыни, а затем, если в начале приступов ты наблюдаешь раздражающий холод, хотя болезнь уже не в начальном периоде, то пои горячей водой, в которой варили, например, семена сельдерея, анис или базилик, или употребляй любое из этих лекарств и даже более сильное в виде поливаний, окуриваний и тому подобного. Иногда при сильном ознобе поят лекарством по такой прописи: взять имбиря, *са'гара*, ажгона — каждого по три *дирхама*, кориандра — четыре, розы, пулегиевой мяты — каждого по три, изюма — семь [*дирхамов*; все это] варят согласно правилу и дают на прием три *укийи*.

А когда видишь, что созревание завершилось, то опорожняй и гони мочу лекарствами с [большой] силой и пои, например, [лекарством] *диакибриса*², а если материя из самой холодной слизи, то пои терьяком; следует также поить большими розовыми лепешечками с соком фенхеля и смело давать каждый вечер лекарство из турбита и пилюли из сабура, приготовленные с посконником или с пряностями. Сюда же относится отвар по такой прописи: берут *ийараджа* — семь [частей], турбита — десять, черных миробаланов — пять, посконника — пять, индийской соли — три, расторопши, татарника — каж-

дого по четыре, аниса — три. [Все это] варят с соком сельдерея и дают пить (48) в нужном количестве. Более сильное [средство]: взять обоих корешков¹ и корня солодки — каждого по десяти [частей], *ийарадж* — восемь, выжатого сока || посконника — пять, семян сельдерея и фенхеля — каждого по четыре, роз, сумбула, мяты — каждого по семи. Из этого готовят лепешечки и употребляют. 247

Хороший отвар. [Берут] обоих корешков — каждого по десяти [частей], очищенного изюма — семь, аниса, мастикса — каждого по три, татарника, расторопши, посконника — каждого по четыре. [Все это] варят с тремя *ритлами* воды, пока [вода] не вернется к *ритлу*², и дают пить несколько дней натошак.

Хорошие лепешечки при затыжке [болезни] и усилении озноба: берут *ийараджа*, выжатого сока посконника, горькой полыни, татарника, расторопши — каждого по пяти [частей], семян сельдерея, фенхеля и аниса — каждого по три, нефтяной соли — четыре, семян повилики, кабульских миробаланов — каждого по десяти, агарика — пятнадцать, розовых лепешечек — двадцать [весовых частей], турбита — тридцать. Из всего этого делают лепешечки, которые послабляют³.

Еще [одна пропись]. Сабура, желтых миробаланов, ревеня, мастикса, выжатого сока посконника, горькой полыни — каждого одну часть, шафрана — половину части, толкут и употребляют.

Еще. *Ийараджа*, кабульских миробаланов, соли — каждого по четыре [*дирхама*], семян сельдерея, фенхеля, аниса — каждого по полтора *дирхама*, горькой полыни — пять, розовых лепешечек — три, татарника, расторопши — каждого по два *дирхама*. [Все это] толкут и превращают в пилюли⁴.

Хороший отвар. [Берут] посконника — пять [частей], корня солодки, корня касатика, ажгона — каждого по три, семян сельдерея, фенхеля — каждого по четыре, роз — пять [частей; все это] варят⁵ и дают пить каждый день по три *укийи*.

Еще. [Берут] трех корешков⁶ — каждого по десять *дирхамов*, аниса, семян сельдерея — каждого по два *дирхама*, татарника, расторопши, посконника, горькой полыни — каждого по пяти, золототысячника — три, варят и пьют по четыре *укийи*.

Еще. [Берут] травы посконника, дымянки, татарника, расторопши, горькой полыни — каждого по пяти [*дирхамов*], изюма — десять, желтых миробаланов — десять. Это лекарство больше подходит, если [слизь] соленая⁷ или если ее одолевает желтая желчь. Агарик, если принимать его несколько дней до *дирхама* или до *дирхама* с третью в порошок, препятствует затыжке заболевания; его принимают в виде порошка или смешивают с медом и пьют. Семена

крапивы, в порошке или с медом, замечательно [действуют] после того, как [материя] созреет.

Что же касается отвлечения [сока] с целью послабления, то [для этого] при слабости печени надлежит добавить в лекарство ревеня и семян повилики, при слабости желудка — мастикса и аниса, а при [расстройстве] и утолщении селезенки — корня каперсов и сколопендры. Данное заболевание ведь зачастую сопровождается расстройством селезенки, и нередко приходится из-за этого добавлять [в лекарство] сыти, семян бана и пажитника; вместе с тем надлежит учитывать [степень] силы лихорадки, чтобы не произошло чрезмерного разгорячения.

О более сильных опорожнениях, которые нужны при этой болезни, когда [материя] созреет, [скажу], что иногда увеличивают разовый прием пилюль из турбита или применяют сильные клизмы. Сюда же относятся такие пилюли: берут мастикса — *данак*, *ийараджа фикра* — *полдирхама*, выжатого сока горькой полыни — четверть *дирхама*, мякоти колоквинта — *данак*, агарика — *полдирхама*; [все это] превращают в пилюли с медовым *сиканджубином* и поят ими. К этим же средствам принадлежат пилюли из мастикса и сабура. Если же материя несколько горяча, то берут три слабительные пилюли из конкреций бамбука, турбита — один *мискал*, смолы скаммония — *полмискала*, выжатого сока посконника — два *мискала* и поят [этим составом] в соответствии с силами [больного].

Еще. Берут поровну посконника, горькой полыни, адиантума, миробаланов, дымянки, очищенного изюма и поят этим в нужном количестве. А если тело больного не переносит послабления, то обращаются к разрежающим, мочегонным и потогонным лекарствам; к числу нужных в этом случае средств относится настой сабура с медом. Когда (49) болезнь спадет, то нет вреда от посещения бани перед едой.

Что же касается питания, то легкая пища [для таких больных] это, например, уксус с оливковым маслом, к которому иногда добавляют немного *мурри*, особенно в конце заболевания, а более основательная — при спаде болезни — цыплята, полевые и горные куропатки и тому подобное. К яствам следует добавлять, особенно, когда материя созреет, что-либо отрывающее [соки], например, уксус, горчицу или *мурри*. Когда слизь кислая, нехорошая, вязкая, то одна из лучших вещей для таких больных — порей и отвар нута, если добавить к нему кумина, укропа и оливкового масла, а также холодные блюда, приготовленные из свеклы, *мурри*, уксуса и промытого оливкового масла, и кислые подливки, например, подливка с каперсами, подливка с укропом, *са'таром*, ажгоном, спаржей; [надлежит] избегать овощей

с охлаждающими и увлажняющими [натуру] свойствами. [Лучшее] время для питания — после ослабления или прекращения приступа и не меньше, чем за четыре часа до приступа. Что же касается продолжительности сна, то она должна быть равна бодрствованию, чтобы созревание происходило во сне, а растворение — при бодрствовании. Баня очень вредна для таких больных и [разрешается] только после спада болезни.

|| Помощь при чрезмерной рвоте у таких больных. От этого следует помогать, например, *майбихом* и известным гранатовым питьем с мятой. Если понадобится нечто более сильное, то берут зернышек кисло-сладкого граната — десять *дирхамов*, белого ладана и мастика — каждого по пяти, и мяты — семь, и варят в двух *риглах* воды, в которую положили пучки мяты, пока [состав] не уварится до половины. 248

Помощь при чрезмерном поносе у таких больных. Что касается задержания поноса, то [его задерживают] известными тебе вяжущими веществами, пищевыми и лекарственными, а лечение слабости [от поноса] состоит в том, что больного кормят после [послабления] жареными и запеченными цыплятами, а также [употребляют] бодрящие окуривания и благовония. Если появляется отек лица и конечностей, то [больные] получают пользу от таких, например, пилуль: берут аниса и промытого *лакка* — каждого по пяти [*дирхамов*], очищенного миндаля, шафрана, *мармахуса* — каждого по четыре *дирхама*, семян сельдерея, семян фенхеля, соцветий ситника ароматного — каждого по три, выжатого сока посконника — три с половиной, сумбула — шесть, *ийараджа фикра* — семь, розы — десять; из этого делают лепешечки и употребляют. Иногда тебе может понадобиться, например, *амрусийа*, лекарство из *лакка* и лекарство из горького миндаля.

Лепешечки против длительной лихорадки с холодом. Берут роз — десять [частей], мастика, сумбула, семян фенхеля, семян сельдерея, семян цикория, выжатого сока посконника, горькой полыни — каждого по четыре, конкреций бамбука — пять и превращают в лепешечки. На прием дают пить от *дирхама* до двух *дирхамов* с десятью [*дирхамами*] *джуланджубина* в двух *укийах* отвара семян фенхеля. Ажгон, замешанный на меду, приносит в этом случае великую пользу.

Иногда, вследствие длительного холода, оказывается нужным растирание. Способ растирания следующий: начинают от лопаток и от пахов, пока теплота не распространится по руке и по ноге и они не согреются. Если больной почувствует при этом нечто вроде изнеможения, переходят к растиранию позвоночника. Когда теплота усилится,

то не вредно растирать больного маслом, пока данная часть тела не разогреется до необходимой степени, а затем оставить ее и перейти к другой части тела. К числу хороших масел принадлежит пресное оливковое масло, лишенное вяжущего свойства, ромашковое масло и масло укропа, сваренное в двойном сосуде¹. Когда кончишь, оботри маслом, чтобы оно не вызвало «дурноты». Неплохо, если после растирания маслом последует растирание сухой [рукой].

К числу способов предохранения желудка у подобных больных, чтобы он не ослабел, принадлежат втирания, например, втирания ромашкового масла, масла нарда, масла укропа; сильнее [действует] лилейное масло.

Вот одна из полезных лекарственных повязок: вскипятить ромашки и немного мастикса, сваренного с вином и двойным [против него] количеством меда; если аппетит у больного падет, то лучше употреблять не вино, а *майбухтадж*, в котором варили ромашку, финики, зеленые или спелые, донник лекарственный, горькую полынь.

Лечение неотлучной слизистой лихорадки, которая называется «мокрой». Лечат ее так же, как лечат лихорадку, возвращающуюся каждый день, с той разницей, что при [«мокрой»] лихорадке острые разрежающие вещества надлежит применять осторожно и ограничиваться, например, *сиканджубином*, *джуланджубином*, медовым *джулабом*, подслащенной медом водой, (50) соком фенхеля и сельдерея; три корешка [тоже] быстро помогают. Иногда таким больным приносит пользу кислая подливка с укропом и кислая подливка с каперсами, особенно при наличии признаков созревания; в отношении учета длительности или краткости болезни и значительности или слабости силы режим питания при этом [тождествен] с режимом, описанным выше.

К числу отличных лекарств для таких [больных] принадлежат пилюли из десяти [веществ], а еще одно хорошее, испытанное лекарство [таково: берут] розы — шесть *дирхамов*, густосваренного сока солодки, дымянки, сумбула — каждого по четыре *дирхама*, мастикса — три, янтаря — три, аниса — два. [Хороши] также лепешечки из посконника в такой прописи: взять посконника — четыре *дирхама*, розы — *дирхам* с третью, конкреций бамбука — два *дирхама* с половиной. Еще: берут посконника — три *укийи*, роз — *полритла*, сумбула — *полритла*, конкреций бамбука — четыре *укийи*.

Еще лепешечки из горькой полыни по такой прописи: берут горькой полыни, копытня, семян сельдерея, аниса, горького миндаля, татарника, расторопши, выжатого сока посконника, мастикса, сумбула — каждого по два [*дирхама*]².

Лечение эпилуса и липирийи. Лечение этих двух лихорадок близко к лечению тех, о которых мы говорили раньше, и обе они по способу лечения тоже близки друг к другу. Начинать прежде всего следует с медового или сахарного *сиканджубина*; иногда также предписывают [принимать] густосваренный сок незрелого винограда, варившийся с медом или с напитком из роз. Затем от приема семян и соков [растений] постепенно переходят к настою сабура, розовым лепешечкам с мастиксом, пилюлям из сабура, *ийараджу фикра*, пилюлям из посконника. При той и другой лихорадке следует заботиться о желудке и производить рвоту соком фасоли, редьки или укропа, а также мятой, и применять мочегонные. К полезным слабительным в обоих случаях принадлежат лекарства, приготовленные из черных и желтых миробаланов и турбита с сахаром. Одним из средств, приносящих при этих лихорадках действительную пользу, являются клизмы с некоей остротой, в состав которых входит сердцевина сафлора, малый золототысячник, укроп, ромашка, якорцы, донник лекарственный, *мурри* и мед. Лечение *липирийи* требует большей осторожности¹, нежели лечение другой лихорадки.

Лечение «обморочной соковой» лихорадки. Эту лихорадку трудно || 249 лечить, и способ ее лечения состоит в опорожнении с постепенным переходом от мягких [лекарств] к сильным, особенно, если естество само по себе не отвечает. Ты очищаешь клизмами [внутренности] от излишков, находящихся в кишках и близких к ним сосудах, а против остальных применяешь разрежение путем растирания; Гален утверждает, что он не мог вызвать опорожнения у большинства больных ничем, кроме растирания. Лучший способ растирания таких больных — когда начинают от бедер и голеней, спускаясь сверху вниз, причем для этого употребляют грубые, сдирающие кожу платки. Затем переходят к рукам, опускаясь от лопатки и кисти, чтобы кожа разогрелась, потом — к спине и груди, а после этого возвращаются к голеням и повторяют [растирание] в первоначальном порядке; если возможно, то половину времени отводят на растирание и половину на усыпление больных. А в общем правилом их лечения является не очень разогревающее разрежение [соков].

Из разрежающих веществ помогает, между прочим, подслащенная медом вода по утрам, особенно если в ней есть немного иссопа, семян сельдерея и тому подобных [веществ]. Когда наблюдается чрезмерное послабление, то ты дольше варишь подслащенную медом воду, и от нее слабит лишь немного и умеренно, что приносит пользу. *Сиканджубин* с медом тоже помогает. Если имеется привычка пить холодную воду, то летом *сиканджубин* дают разбавленным холодной водой, а зимой надлежит совсем не пить *сиканджубином* и огра-

ничиваться горячей водой. Прием горячих напитков [вообще] полезнее для таких больных, если только зной и угнетающая жара не вынуждают [пить холодное]. При жажде лучше всего поить их медовым *сиканджубином*. Разбавленное вино приносит им пользу с самого начала, особенно если лихорадка несильная, но это¹ бывает редко и главным образом у стариков. После питания им необходимо давать вино.

Тебе надлежит постоянно следить за пульсом больных, страдающих таким заболеванием. Если увидишь, что он внезапно начинает слабеть и падать, то покорми больного хлебом, размоченным в разбавленном вине, если этому не препятствует опухоль во внутренностях; если же с этим заболеванием сочетается [опухоль], то нет (51) способа лечения и нет места надежде, я хочу сказать — в том случае, когда происходит подобное изменение пульса. Такое кормление — одно из средств, в котором нуждаются при сильном обмороке, но за ним должно следовать растирание.

Что же касается питания, которое больные получают на ночь, то это ячменная вода; к ней чего-нибудь добавляют лишь при упадке сил, и если добавляют, то [только] хлеба, размоченного в *джулабе* или в подслащенной медом воде. Баня — одна из вреднейших вещей для таких больных, так же, как и очень горячий или очень холодный воздух: при горячем воздухе не исключена опасность изливания соков к легким, к сердцу и к мозгу, а холодный воздух препятствует созреванию [соков] и усиливает их закупоривающее действие. Когда в соке имеется некоторая желтожелчность, то рвота, если она [происходит] легко и свободно, весьма полезна, и вообще она должна очень помогать при этой болезни.

Лечение тонкой и жидкой обморочной лихорадки. Следует накладывать больному на грудь лекарственные повязки с сандалом и розовой водой и мало-помалу оживлять его силы питанием. Пищей для него пусть будет, например, хлеб, размоченный в остуженном соке граната, если ему этого захочется, а также в соке [других] плодов, а если для [подкрепления] сил понадобятся маринады, приготовленные из цыплят, с уксусом и соком незрелого винограда или холодные овощи, особенно кориандр, то это принесет пользу.

Способ лечения ночной и дневной лихорадки. Лечение их [тождественно] с лечением слизистых лихорадок, и различия тут нет.

Параграф сорок седьмой. Периодическая четырехдневная лихорадка, называемая т и т р а т а у с

Чаще всего четырехдневная бывает периодической, а неотлучная четырехдневная возникает редко, что же касается причин четырех-

дневной, то это [причины], порождающие черную желчь и затем вызывающие ее загнивание. Все это тебе уже известно, и ты знаешь, что черная желчь — это либо осадок крови, либо перегоревшая кровь и зола [сгоревших] соков. Ты уже узнал, что такая [черная желчь] бывает кровяная, бывает слизистая, бывает желтожелчная, а бывает и перегоревшая естественная черная желчь, сама по себе. Некоторые люди утверждают, будто четырехдневная лихорадка не зарождается от естественной черной желчи, ибо черная желчь [якобы] не загнивает. К подобным словам не следует прислушиваться; наоборот, всякой влаге свойственно загнивать, хотя влаги и не сходны по степени способности к этому.

Чаще всего четырехдневная лихорадка появляется после разных заболеваний и вслед за гнилостными лихорадками, возникающими из-за различных соков, от которых они рождаются вследствие их загнивания. Если эти соки превращаются в золу и не выводятся, то умножается черная желчь, а когда [черная желчь] загнивает, то возникает четырехдневная лихорадка. Зачастую [четырёхдневная лихорадка] бывает после заболеваний селезенки, причем она в большинстве случаев вообще не обходится без болей в селезенке или ее затвердения. Наиболее безопасна четырехдневная лихорадка, происходящая не от опухоли селезенки или другого [органа] и не сопровождающаяся опухолью селезенки, ибо четырехдневная лихорадка, происходящая от опухоли селезенки или сопровождающаяся опухолью селезенки, часто приводит к водянке и грыжам. Доброкачественная четырехдневная лихорадка избавляет от злокачественных болезней, например, меланхолии и падучей, и предохраняет от спазмов, ибо материя при этом сухая. Чаще всего это болезнь доброкачественная, и если не происходит ошибки [в лечении], она не продолжается больше года, хотя иногда и не отпускает [больного] двенадцать лет или меньше. Затяжная четырехдневная лихорадка приводит к водянке. Знай также, что осень — враг [страдающего] четырехдневной лихорадкой.

Признаки. Четырёхдневная лихорадка пробирает вначале небольшим холодом, потом холод начинает усиливаться и затем снова слегка уменьшается в периоде предела, как при слизистой лихорадке. Когда тело разгорается, то жар бывает несильный, хотя он [все же] более сильный и явный, чем || жар при слизистой лихорадке, ибо [слизистая] 250 разгорается с трудом и притом не разгорается сколько-нибудь значительно, подобно огню в толстых поленьях, и не охватывает все тело. Наоборот, при ней бывает жар, от которого ощущается «гусиная кожа» и тяжесть, и причиной этого является густота сока. [При четырехдневной лихорадке], наряду с холодом, чувствуется небольшая боль, которая как будто ломит кости, и наблюдается озноб, от которого стучат

зубы, но не такой, как при слизистой лихорадке. Все это приводит к ослаблению зрения, которое, однако, проходит, когда [материя] созревает, ибо злокачественность [сока] тогда уменьшается и становится незначительной, как вначале.

Признаками четырехдневной лихорадки являются и предшествующие причины — длительные лихорадки, заболевания селезенки или ее болезненность. Указывают на четырехдневную состояние природы и признаки ее черножелчности, а также возраст, время года, питание, облик больного, его привычки и тому подобное. Приступ ее [продолжается] двадцать четыре (52) часа; зачастую такая лихорадка летом бывает трехдневной, а зимой становится четырехдневной. Нередко лихорадки, [зависящие] от различных соков, приводят к лихорадкам смешанным, с беспорядочными [приступами], так как остатки соков, сохраняющиеся после смешанных лихорадок, различны. Когда все [эти остатки] несомненно превращаются в золу, то [лихорадка] определяется, как четырехдневная.

При четырехдневной лихорадке от перегоревшей слизи приступы бывают продолжительнее; чаще всего это случается после непрерывной лихорадки. Пот при этом выступает поздней, моча бывает гуще и плотность сосудов меньше; чаще всего это имеет место после слизистых лихорадок.

При [четырёхдневной лихорадке] от перегоревшей крови ей предшествуют признаки [загнивания] крови и кровяных лихорадок и покраснение мочи; указывают на это также облик больного, его возраст и время года. Нередко [такая лихорадка] бывает после кровяных лихорадок.

При четырехдневной лихорадке от перегоревшей желтой желчи пульс бывает быстрее и чаще; начинается она с «гусиной кожи» и холода в мясе, а также с жажды и испарины, причем наблюдаются гневливость, ярость, пылание. Указаниями на такую [лихорадку] служат облик [больного], возраст и время года, а иногда и то [обстоятельство], что она возникает после желтожелчной лихорадки.

Вследствие сухости материи пульс при четырехдневной лихорадке бывает твердоватый — он [как бы] втягивается внутрь, словно пульс у старика — и, пока материя не придет в движение, довольно ровный; когда же она зашевелится, пульс становится очень неровным вследствие густоты излишков. Редкость пульса делается заметной при ослаблении приступа, и это служит довершающим указанием на четырехдневную лихорадку. Нередко при этом имеет место неравномерное расширение пульса и очень быстрое его сжатие в отличие от того, что бывает при трехдневной. При четырехдневной пульс лучше, нежели пульс при слизистой, в отношении малости и частоты, но такой же в

отношении замедления; в начале приступа медленность и редкость пульса увеличивается, и неровность его больше, чем неровность при прочих лихорадках, но потом он становится все больше, чаще и быстрее. Что же касается мочи при четырехдневной, то все периоды лихорадки, кроме периода хорошего предела¹, сходны между собой в отношении ее незрелости вследствие холодности и густоты материи, но качество и окраска мочи бывают различны, ибо черная желчь зарождается из разнообразных соков. Одним из признаков зрелости при четырехдневной лихорадке является ослабление озноба; моча вначале белая, синеватая и сырая, не переваренная, но после начального периода ее качество меняется и она окрашивается по той причине, что большинство черной желчи зарождается из различных соков²; в периоде спада моча становится черной. Испарина при четырехдневной обильна по сравнению со слизистыми лихорадками, но не обильна по сравнению с другими. Жажда при этой лихорадке невелика, если только лихорадка не происходит от черной желчи, [образовавшейся] из желтой желчи.

Лечение. При этой болезни смотрят, возникла ли она от кровяной черной желчи, от слизистой черной желчи, от черной желчи желтожелчного [происхождения] или от естественной черной желчи³ и затем лечат в каждом случае наиболее подходящими из тех средств, которые мы упомянем ниже. Однако у всех ее разновидностей есть качества для них общие, в частности, то, что все эти лихорадки вначале вызывают озноб. Следует посмотреть, преобладает ли кровь, особенно, когда четырехдневная лихорадка происходит от кровяной черной желчи. Если это так, то производят кровопускание и берут кровь в нужном количестве; нередко обилие и дурное качество крови требуют, чтобы ее извлекли много. Если же отворять кровь не нужно, а ее [все же] отворяют, то это приносит вред, так как [больной] слабеет и выводится нечто противоположное черной желчи, а также потому, что [кровопускание] движет соки кнаружи. Если же вначале выводят некоторое количество вызывающего лихорадку сока не для очищения, а ради облегчения, то это [надлежит делать], когда материя созреет, в соответствии с тем, что мы еще укажем, но через день после приступа.

Не следует вначале с силой гнать мочу, и должно употреблять [лекарства], расслабляющие [ткани]. Если ты не одобряешь питьевых лекарств, то применяй вместо них подходящие клизмы, но они должны быть мягкие, и усиливать их разрешается лишь тогда, когда болезнь достигнет предела. Иногда врач по безрассудству с силой выводит несколько раз черную желчь в начале [заболевания] и тем в корне пресекает болезнь, но это удача из-за ошибки.

В день приступа не должно ничем кормить больного и следует

заставлять его поститься; в этот день подобает также воздерживаться от холодной воды, а в прочие дни обязательно дают мясо горных куропаток или цыплят. Сначала, дня три или четыре, дают куропаток, потом — цыплят: в это время [кормить] цыплятами лучше.

251 Лекарством в дни без приступов служит *джуланджубин*, распущенный в горячей воде, — по два раза в день, или три (53) *дирхама джуланджубина*. в десяти *дирхамах сиканджубина*. Ты уже знаешь, что когда черная желчь происходит от желтой желчи, то при выведении ее надлежит || употреблять что-нибудь вроде миробаланов или фиалки, а если она слизистая, то при выведении ее надлежит вначале употреблять что-либо имеющее силу турбита. Если же это [перегоревшая] черножелчная материя, то при выведении ее надлежит вначале употреблять что-либо имеющее силу полиподиума, повилики и потому подобных лекарств. Ты знаешь также, что сырная сыворотка — превосходный проводник при употреблении лекарств с упомянутыми силами, причем иногда дает успех даже употребление одной сыворотки, особенно, если [в теле] властвует жар, [и знаешь], что *джуланджубин* и его вода, отцеженная после долгой варки, имеет такое же достоинство; тем более [полезны они] при слабости желудка или преобладании холодного сока. Рвота также [приносит пользу], особенно перед едой, а после еды это тоже наиболее подходящее средство, и тем более в день приступа перед приступом. Когда черная желчь слизистая, то рвота — одно из самых полезных средств, и не только вначале, но во всякое время.

Итак, не следует в начале болезни и в первое время созревания, до восприятия [материей] полной зрелости, резко опоражнивать от излишков сильно разогревающими и сильно высушивающими лекарствами или путем прекращения питания, а также обессиливающим ослаблением или послабляющим облегчением режима в начале болезни.

Знай, что если четырехдневная лихорадка начинается летом или зимой, следует сначала поить ячменной водой с *сиканджубином*, дабы открылись пути для изгнания [излишков] и приступ быстро закончился; это следует делать через три-четыре часа после предшествующего приступа. Если же четырехдневная возникла зимой, то [необходима] осторожность и никоим образом не следует поить [слабительными] лепешечками.

Знай, что холодные, влажные, удобоваримые вещи, дающие хороший химус, иногда подходят при данном заболевании, поскольку это лихорадка и поскольку они противоположны одному из качеств черной желчи, каковым является сухость. Поэтому тебе следует употреблять также и эти вещи, когда нет опасности повредить созреванию¹, или употреблять их в таком количестве, которое не грозит ущер-

бом для созревания, или примешивать к ним вещества, умеряющие холодность и не уменьшающие влажности; таковы вещества горячие в умеренной степени. Остерегайся [при этом] всего холодного и сухого.

Холодные и влажные вещества, подходящие при данной болезни, это, например, цикорий, латук, дыни и иногда персики; избегать подобных вещей надлежит только из-за сильной холодности, существующей, например, у латука и не существующей у сладкой дыни, или из-за сильного мочегонного действия, ведущего к сгущению крови, — оно существует, например, у дыни — или, [наконец], по той причине, что, смешиваясь с [другими веществами], они предрасполагают их к загниванию — такое свойство существует у персиков. Все это тебе надлежит иметь в виду.

Что же касается яств, умеренных в отношении теплоты и превосходящих умеренность в отношении влажности, то они очень полезны, особенно когда нет желания способствовать с помощью их теплоты созреванию [материи], и теплоту их хотят умерить холодными и влажными веществами, смешивая, например, инжир с цикорием. Вначале не вредно принимать в пищу вещества соленые, едкие и отрывающие, если не опасаться вспышки жара, а в конце болезни это даже необходимо. Лепешечки из горькой полыни помогают до конца заболевания. Одно из полезных средств — сидеть каждый день, перед едой, в горячей пресной воде, пользоваться баней, которая увлажняет, но не гонит пота и не возбуждает жара, постоянно пребывать в холе и покойе, избегать физической работы, телесных и душевных движений.

При всех этих лихорадках нужны увлажняющие вещества, но они отличаются в отношении необходимой степени охлаждения или согревания. А сушащие вещества нужны не ради высушивания, но вследствие присущих им отрывающих, очищающих и послабляющих свойств.

Тебе надлежит заботиться о состоянии желудка, [применяя] хорошие укрепляющие лекарственные повязки, от очень горячих, до слегка [теплых], смотря по тому, чего требуют обстоятельства; следи также за печенью и селезенкой и принимай меры, чтобы селезенка не затвердела и не опухла. Иногда для очищения бывает нужен сок редьки и ее семена, которые смешивают с *сиканджубином*, а иногда прибегают к приему перед [*сиканджубином*] свеклы, соленой рыбы, горчицы и тому подобного. Нередко после этого [заставляют] выпить много воды и вслед затем дают *сиканджубин* и вызывают рвоту. (54) Одно из полезных средств состоит в том, чтобы больной в день приступа принял [*сиканджубина*] и затем вызвал рвоту: это избавит от вредности холода и озноба и от ярости лихорадки. Или пусть поест чесноку с медом, выпьет медового *сиканджубина* и наполнит [желудок] пищей, а потом примет горячей воды и извергнет; когда же приступ окон-

чится, пусть поест немного на ужин, а утром искупается. [Хорошо] также часов за пять до приступа принять какой-нибудь пищи, чтобы вырвало; иногда это помогает даже без рвоты. Рвота перед приступом, от какого бы сока ни была лихорадка, облегчает приступ или обрывает его.

Вот одно из хороших мероприятий: пусть [больной] в день приступа постится, если к этому нет препятствий, и не принимает пищи, пока приступ не окончится. А на другой день пусть сходит в баню, и если [болезнь] созрела, пусть [купается] как обычно, а если зрелости нет, то в бане не следует ничего делать, кроме поливаний горячей водой в приятном телу количестве и увлажнения его, но не в такой степени, чтобы это поднимало соки. На третий день вызывают рвоту, чтобы [вывести] остаток пищи и растворившуюся в бане [материю], хотя у 252 больного следует вызывать рвоту также и в день || приступа.

Если черная желчь произошла от крови, то приносит пользу кровопускание из сосуда *басилик* и затем мягкое опорожнение лекарством, в которое входят очищающие кровь растения с силой татарника, расторопши, полиподиума, дымянки или кабульских миробаланов. Этот род [лихорадки] быстро поддается лечению.

Если же черная желчь происходит от желтой желчи, то применяй действительное охлаждение и увлажнение лекарствами и яствами и пользуй водой умеренной [теплоты], в которой больной сидит или оmyвается. Смягчение естества в начале болезни у него производят, например, [слабительными], приготовленными с фиалкой или приготовленными из сырной сыворотки с небольшим количеством полиподиума, или же *сиканджубином* из повилики, или розовым вином, соком вьюнка, слабительной кассией. Что же касается полного отпущения, то иногда оно удается [только] после двадцатого дня, ибо [лишь] в этот день становится явной зрелость, [я разумею], — в том случае, если черная желчь происходит от желтой желчи. Затем постепенно переходят к лекарствам, разрезающим и отрывающим [соки]. Если нужно исправить у больного желудок, то применяют втирания и мази, не превосходящие по силе ромашку, листья горькой полыни, донник лекарственный и тому подобное. Частый пост, даже [пост] в день приступа, иногда не полезен для таких больных, хотя в день приступа и ограничивают их питание небольшим количеством чего-либо незначительного.

К числу полезных очищающих средств при такой [лихорадке] принадлежит отвар миробаланов, повилики и сенны в *сиканджубине*, в котором варили фиалку. Иногда больного поят натошак асафетидой, особенно в день приступа, и вызывает у него рвоту, если его тошнит.

Если черная желчь происходит от слизи, то прибегают к медовому *сиканджубину* с соком сельдерея, фенхеля и тому подобных [рас-

тений], а если требуется смягчить естество, то к *сиканджубину* при-
мешивают в начале болезни что-нибудь изгоняющее слизь, например,
вещества с силой турбита и полиподиума, и постепенно переходят
к агарику, а также вызывают рвоту медовым *сиканджубином* с семе-
нами и тому подобными лекарствами, пока [материя] не начнет со-
зревать. Припарки и лекарственные повязки на желудок [делают] из
более сильных вещей, вплоть до фиников, инжира и тому подобного,
а также втирают горячие масла, вплоть до масла *куста*. Нередко
приходится вызывать у больного рвоту *сиканджубином* с небольшим
количеством белой чемерицы, а иногда бывает даже необходимо да-
вать белую чемерицу с [соком] редьки или немного чемерицы с редь-
кой или одной чемерицы, как она есть, если не опасаться, что насту-
пит ослабление сил.

Если же черная желчь происходит от [перегоревшей] чистой чер-
ной желчи, относящейся к осадкам крови, то полезно выводить ее
вначале соком выюнка и *фанизом*; хорошо также употреблять медо-
вый и сахарный *джуланджубин*, а в конце ее выводят, например,
отваром желтых и черных миробаланов, дымянкой и изюмом. Когда же
болезнь созреет, то кровопусканию тоже принадлежит хорошее место
[среди опорожняющих средств]. Кровь пускают из *басилика* и вызы-
вают рвоту после еды резко или мягко, смотря по времени и по на-
добности. Надлежит постоянно [вызывать рвоту], ибо это основа
[лечения], и опорожнять сильными лекарствами и клизмами. Лекарст-
ва, употребляемые в такое время, это повилика, полиподиум, агарик,
лаванда греческая, «армянский камень» и ляпис-лазурь — промытые
или непромытые, а также выжатый сок листьев лапчатки с медовым
вином. (55) Нередко бывает нужен морозник черный, а иногда, при
желтожелчной [лихорадке], достаточно сенны и дымянки с повиликой;
рвоту вызывают *сиканджубином*, а затем гонят мочу. Потом, после
опорожнения, при слизистой и черножелчной лихорадке пои терья-
ком, митридатом и лекарством с асафетидой и серой. Перец сам
по себе дают пить с водой; такие [лекарства], как горчица, употреб-
ляют не постоянно, а через каждые три дня, в начале болезни, а до
этого — через более долгие промежутки¹. То же [относится] и к *фала-
фили* и подобным ему *джуваришинам*.

Не торопись с чем-либо из этого, пока [болезнь] не созрела; если
ты вначале станешь поить терьяком и тому подобными лекарства-
ми, то посадишь одну четырехдневную лихорадку на другую, а иногда
можешь навлечь и иные заболевания, особенно зимой. Если в конце
болезни потребуется кровопускание, то иди на это.

Говорит Гален: «Я излечил многих людей от четырехдневной ли-
хорадки, давая, когда болезнь созреет, выпить слабительного, после

чего я поил их выжатым соком горькой полыни и затем поил терьяком». А я скажу: асафетида и перец, взятые по отдельности, очень помогают, когда проявится созревание и болезнь достигнет предела. Корми больного мелкой рыбой, молоком и кислыми подливками из каперсов, а также горчицей, *мурри* и всеми яствами, имеющими способность разрезать [соки].

Иногда бывает необходимо после сорокового дня каждое утро давать больному, например, одну *набку*¹ лекарства с асафетидой и столько же каждый вечер, если только лихорадка не острая и основой материи не является желтая желчь. К числу лепешечек, полезных в такое время и при спаде болезни, принадлежат лепешечки по следующей прописи: берут выжатого сока посконника и шафрана — каждого по три *дирхама*, сколопендры, *лакка*, ревеня и конкреций бамбука — каждого по пяти *дирхамов*, семян щавеля, семян портулака, роз, ²сумбула, семян повилики, аниса, семян || сельдерея, корня каперсов, семян бана, семян фенхеля — каждого по четыре. Все это замешивают на соке сельдерея и превращают в лепешечки; пить их дают с соком фенхеля, цикория и повилики.

А вот лекарство, полезное во многих отношениях, и [особенно], когда материя созрела. [Берут] мирры — двадцать семь *дирхамов*, сумбула — тринадцать *дирхамов*, горной петрушки — пятнадцать *дирхамов*, аниса — десять *дирхамов*, слюногона, *куста*, соцветий ситника — по пяти; [состав] замешивают на старом вине или на имбирном меду и дают на прием около *джавзы*.

Иногда выздоравливающих и [больных] в конце болезни, когда они мало от нее страдают, но жар [еще] силен, хотя материя разрежена, поят лекарством такого рода: семян белены или мандрагоры — *кират* и асафетиды — примерно три *бакиллы*. К этой же категории относится и [такое лекарство]: берут мяты садовой — четыре *мискала*, семян крапивы — двадцать *мискалов*, опия — *мискал* и превращают в очень маленькие лепешечки; на прием дают по одному *дирхаму*.

К числу средств, которые хорошо употреблять таким больным, когда появятся признаки созревания и до конца его, принадлежит следующее: взять гассанидского² или гератского изюма, дикого чеснока, свежего мирта — каждого по одной части, хорошенько сварить [состав] в воде, предварительно размочив его в ней, основательно прокипятить, отцедить и дать выпить одну *укийю*. Еще: [взять] семян сельдерея, аниса, дикого тмина — каждого по пяти *дирхамов*, дикого *са'гара*, посконника — каждого по семи *дирхамов*, ажгона — четыре, татарника — три, изюма — десять, и кипятить в трех *ритлах* воды, пока ее не убудет до одного *ритла*.

Вот одно из отличных лекарств для подобных больных: взять ажгона, сумбула, мяты — каждого по десяти *дирхамов*, тмина, аниса — каждого по семи *дирхамов*, асафетиды — пять *дирхамов*, имбиря — четыре *дирхама*, корицы цейлонской — три *дирхама*. [Все] это замешивают с достаточным количеством меда и дают выпить на прием один *дирхам* с соком сельдерея или фенхеля.

Еще лепешечки по такой прописи: берут выжатого сока посконника — десять [*дирхамов*], сколопендры, конкреций бамбука, фенхеля, сумбула, шафрана — каждого по пяти *дирхамов*, *лакка*, ревеня — каждого (56) по четыре, семян портулака и семян *киссы* — каждого по шести; [состав] превращают в лепешечки с соком сельдерея и дают пить с *сиканджубином*.

Еще против слизистой [лихорадки]: берут мирры — пять [частей] и две трети, шафрана, горной петрушки — каждого по пяти, сумбула — четыре с половиной, бобровой струи — три, аниса — три с половиной, семян сельдерея, тмина — каждого по четыре, амома, корок цейлонской корицы, *май'и* — каждого по два *дирхама* с третью, жабрицы извилистой, *андрухуруна*¹ в виде каши — каждого по *дирхаму* с двумя третями.

При сильном ознобе помогает рвота от теплой воды с *сиканджубином*, а если [естество] не отвечает, то лекарство усиливают упомянутыми выше веществами в соответствии с периодом болезни. [Полезно также] окуривать [водой для] поливаний, в которой варили цитварную полынь, ромашку и тому подобное, причем [больного] закутывают в одежды, сохраняющие теплоту.

Слабительные лекарства, нужные после того, как болезнь созреет. [Берут] кабульских миробаланов — шесть [*дирхамов*], повилики, горькой полыни — каждого по пяти *дирхамов*, желтых миробаланов, выжатого сока посконника, миробаланов эмблических — каждого по четыре, семян сельдерея, аниса, семян фенхеля — каждого по два *дирхама*; из этого приготавливают отвар, и он мягко послабляет.

Или берут кишмиша — десять *дирхамов*, кабульских миробаланов, повилики — каждого по восьми, дымянки — семь *дирхамов*, татарника, большого золототысячника — каждого по шести *дирхамов*, посконника, корня ситника — каждого по пяти; все это варят в пяти *ритлах* воды, пока ее не останется один *ритл*.

Легкие пилюли. Если употреблять их раз в пять дней, они помогают от такой [лихорадки], и это испытанное средство. [Берут] повилики и турбита — по десяти [*дирхамов*], тмина, аниса — по семи, ажгона — восемь, семян сельдерея и фенхеля — по три, полиподиума — шесть, белого агарика — восемь, индийской соли — пять, *ийара-*

джа фикра — одиннадцать *дирхамов*. [Все это] превращают в пилюли с соком садовой мяты и дают на прием полтора *дирхама*.

Если материя слизистая, то помогают такие пилюли: [берут] повилики, ажгона, агарика — каждого по восьми *дирхамов*, семян сельдерея, аниса, семян фенхеля — каждого по три, нефтяной соли — пять, *ийараджа*, турбита — каждого по десяти; на прием дают два *дирхама* с половиной.

Если [лихорадка] сопровождается болью в селезенке, то полезно такое лекарство, которое мягко послабляет: [берут] сколопендры — пятнадцать [*дирхамов*], агарика — двенадцать, черных миробаланов, *ийараджа* — каждого по десяти, кабульских миробаланов, горькой полыни — каждого по восьми, татарника, расторопши, дубровника, выжатого сока посконника — каждого по семи, плодов тамариска, 254 корней каперсов — по пяти, семян сельдерея, аниса, || семян фенхеля — каждого по три; из этого приготавливают лекарственную кашку или пилюли.

Питание больных четырехдневной лихорадкой. Лучше всего направлять режим таких больных в первые недели, до трех недель, к некоторому облегчению [питания], не ослабляя сил. А именно: они должны воздерживаться от мяса и маслянистых веществ, так как [воздержание] уменьшает количество материи, облегчает болезнь и сокращает срок заболевания, но затем необходимо оживить их силы, [давая], например, рыбу из рек с каменистым дном, яйца всмятку, цыплят, горных куропаток. Если же срок, равный сроку запрещения маслянистых веществ¹, истечет, но болезнь не станет легче, то необходимо следить за состоянием сил [больного] и давать ему что-нибудь более укрепляющее — курятину, баранину, козлятину или птиц с мягким мясом — цыплят или турачей, а также хорошую не крупную рыбу.

Знай, что условием [пригодности] пищи для страдающего четырехдневной лихорадкой является объединение в ней [ряда] качеств. Первое: от нее не должно пучить, а наоборот, она должна рассеивать пученье, вызванное черной желчью; второе: она должна быть не густой, а наоборот, разрезать густые [соки]; третье: пусть она не запирает, а наоборот, отпускает естество; четвертое: кровь, зарождающаяся от такой пищи, (57) должна быть достохвальной. Большинство яств такого рода, это яства, обладающие теплотой и влажностью.

Ты уже знаешь, как кормят перед приступом, и за сколько часов, и почему, и знаешь также, что иногда, по уже упомянутой причине, приходится кормить во время приступа и незадолго до него, но лучше всего, если лихорадка находит [больного] с пустым желудком, чтобы никакая материя, кроме материи заболевания, не отвлекала есте-

ство, пока оно не изгонит эту материю. Чистое жидкое белое вино полезно такому больному.

Лечение неотлучной четырехдневной лихорадки. Качества этой лихорадки таковы, как мы рассказали раньше, а правила [ее лечения] однородны с правилами [пользования] перемежающейся четырехдневной лихорадки, и они различаются лишь в незначительных вещах. Так, например, стремление к [применению] умеренно согревающих лекарств и к охлаждению при такой лихорадке предпочтительней вследствие ее неотлучности, так что пользуя от нее, следует употреблять, например, *сиканджубин*, *джуланджубин*, *сиканджубин* с семенами и урановешенные [по натуре] соки корешков, а также розовые сиропы с медом; к различиям относится и то, что кровопускание при [неотлучной лихорадке] более обязательно, ибо материя заперта в сосудах. Питание мясом при этом заболевании менее позволительно.

Параграф сорок восьмой. Пятидневная, шестидневная, семидневная и прочие лихорадки

[По-гречески пятидневная] именуется *пентатаус*, но некоторые люди называют такие лихорадки круговращающимися. Эта лихорадка рождается от материи, однородной с материей четырехдневной лихорадки, но ее материя гуще и скудней; чаще всего [подобная лихорадка] происходит от слизистой черной желчи. Что же касается шестидневной, семидневной и так далее, то Гиппократ упоминает о них, но Гален говорит: «Я никогда в жизни ничего такого не видел и даже не видел явной и сильной пятидневной лихорадки; это лихорадка как будто скрытая». «Отнюдь не невероятно, — продолжает Гален, — что причиной, например, семидневной или девятидневной лихорадки оказывается [неправильный пищевой] режим; если этот режим применяется и ему следуют, то он вызывает лихорадку, и когда он становится привычным, то порождает лихорадку в одно и то же время, но если бы [этот режим] прекратили или исправили, то [питание] не вызвало бы лихорадки. Следовательно, причиной приступов и возвратов [лихорадки] является периодическое повторение [ошибочных] мер лечения, а не периодическое повторение изливания материи». «Итак, — говорит далее Гален, — при исследовании данного заболевания надлежит иметь в виду это обстоятельство, чтобы не случилось ошибки».

Хотя Гален как будто отрицает существование подобного рода лихорадок и считает обязательным наличие для них другой основной причины, но Гиппократ считает за истину слова о существовании семидневной и девятидневной лихорадки, и тут нет ничего явно затруднительного или очевидно невозможного, так что не нужно прибегать

к толкованиям. Рассуждения, которые высказал Гиппократ относительно этих лихорадок, [сводятся к тому], что семидневная длится долго, но не убивает, а девятидневная еще более длительна и [также] не убивает. Он говорит, что наихудшая лихорадка — пятидневная, ибо она возникает перед чахоткой или после нее, а слова Галена о ней таковы, как вы уже знаете. Я полагаю, что для слов [Гиппократа] имеется некоторое основание и что под чахоткой он разумеет сухотку. Слово «пятидневная» является [здесь] субъектом неопределенного суждения¹, не означающего всеобщности, и Гиппократ как будто бы говорит: «У пятидневных лихорадок есть разновидность, принадлежащая к наихудшим лихорадкам, ибо она бывает и раньше сухотки и после нее». Смысл этих слов тот, что когда лихорадки затягиваются, причиняют страдания, смешиваются и становятся разнородными, они часто приводят к воспалению главенствующих органов и к сухотке.

Подобным лихорадкам присуще свойство упрочиваться в конце на какой-либо одной [периодичности], и чаще всего таковою оказывается четырехдневная, как мы это уже изъяснили, но они приводят к четырехдневной лишь в том случае, если соки густы и влаг много. Если же таяние соков усиливается и опорожнения, осязаемые и неосязаемые, учащаются, то в составе соков сохраняется лишь самая скудная и наиболее плотная зола. А это обуславливает более позднее наступление приступа, и лихорадка, которая была четырехдневной, становится пятидневной. При таких обстоятельствах всего вероятней, что тело станет предрасположенным к пламенению и лихорадка превратится в сухотку. К тому же, если сухотка возникает раньше [пятидневной], она, возможно, создает в соках некоторую золистость, но небольшую, ибо в конце || сухотки [соков] бывает мало; в этой золистой материи может начаться гниение и тогда возникает [пятидневная] лихорадка. А сухоточная лихорадка уже раньше обессилила тело, и [новая лихорадка] оказывается злокачественной, ибо она служит признаком сгорания сока, которого осталось уже немного (58) и перегоревший остаток его невелик; к тому же она возникла вследствие усиления и осложнёния [первоначальной] лихорадки.

Не следует отрицать существования болезней, которых не случилось наблюдать в то или иное время или в том или ином месте, ибо такого рода болезней несчетное множество. Не подобает также говорить, что если лихорадка пятидневная, то обязательно должна быть налицо пятая материя², ибо черная желчь дает четырехдневную периодичность не потому именно, что это черная желчь, а потому, что ее мало и она густая. Отнюдь не невероятно, что у некоторых людей есть в теле скудная и густая черная желчь, которая подвергается гни-

ению, и никто не имеет права сказать: «Допустимо, что и слизь может дать еще один приступ, когда загустеет и станет скудной». Ведь допущение — понятие широкое, и оно редко может доказать обязательность чего-либо противоположного [данному утверждению]¹. Далее, допущение чего-либо, никем не виданного и не слыханного, и не засвидетельствованного ни одним естествоиспытателем или ученым, не тождественно допущению чего-либо, засвидетельствованного таким [ученым], как Гиппократ. Один надежный [человек] рассказывал мне, что он наблюдал девятидневную лихорадку, а что касается пятидневной, то мы неоднократно наблюдали ее, и это не обязывает нас говорить, что при ней наличествует еще какой-то сок.

Лечение различных разновидностей этих лихорадок. Лечение такой болезни приближается к лечению слизистой четырехдневной лихорадки; при пользовании ее необходим более длительный пост и облегчение пищевого режима, а также способствующий пищеварению сон, во время которого густая материя растворяется и созревает. Нужно, однако, и огрубление режима, чтобы силы не падали, и оба [режима] как бы противоборствуют друг другу. Поскольку такие лихорадки не ослабляют силы, мы безбоязненно облегчаем режим, предписывая больному некоторое время поститься, и возмещаем это, когда только захотим, кормя его яствами, улучшающими, ускоряющими и умножающими питание, но неспособными сгустить материя и увеличить ее количество.

Одной из полезнейших мер лечения является тут рвота от морозника черного и семян редьки² или от рвотного орешка и семян лебеды, а также опорожнения с помощью *ийараджей* с последующим употреблением терьяка или чего-нибудь подобного. Полезно также вызвать тогда испарину при помощи лекарств или горячей бани, не пользуясь водой и не применяя увлажняющих веществ.

Параграф сорок девятый. Сухотка

Ты уже знаешь³, что в органах имеются различного рода влаги. К ним принадлежат влаги, приуготованные для питания и для увлажнения суставов; одни из них сохраняются в сосудах, а другие рассеяны по органам словно роса. Обе они разделяются на две части, и первая [часть]⁴, как ты знаешь, становится материей гнилостных лихорадок или лихорадок бродильных⁵, когда питательное вещество, попадая в сосуды, расходуется не полностью и от него остается нечто, предназначенное для расходования, и нечто, предназначенное для сбережения.

Есть в их числе также влаги, которые только недавно сгустились, то есть те влаги, что превращаются на деле в питательное вещество,

иначе сказать, притягиваются к [определенному] месту¹ и служат заменой усвоенной [пищи]. Они становятся добавкой к [данному] органу² и уподобляются ему, но поскольку они лишь недавно были текущими, то еще не [совсем] густы³.

А есть и такие влаги, благодаря которым связываются при их первоначальном создании частицы органов, сходных в отношении частиц; когда эти влаги исчезают, частицы разъединяются и распадаются. Подобием первой влаги⁴ служит масло светильника, налитое в чашечку светильника, подобием второй⁵ — масло, впитавшееся в тело фитиля, подобием третьей⁶ — влага, связывающая частицы хлопка, из которого изготовлен фитиль.

Когда начинают пылать основные органы и особенно сердце, то возникает, как ты знаешь, эта самая болезнь, то есть сухотка; горячность печени [тоже] иногда приводит к сухотке, но такая [горячность] сама по себе не есть сухотка, ибо сухотка — это [болезнь], возникающая из-за сердца. Таково же положение и в отношении легких и желудка, но пока [горячность] уничтожает в органах и особенно в сердце влагу, принадлежащую к первой части⁷, как светильник уничтожает масло, налитое в чашечку, это есть первая степень [болезни], которой присвоено родовое название, а именно: «сухотка», или, по-гречески, *иктикус*, ибо видового наименования у нее нет. Когда же иссыкают влаги, принадлежащие к первой части, и [лихорадка] начинает рассеивать⁸ и уничтожать влаги, принадлежащие ко второй части⁹, подобно тому, как пламя, изведя масло, налитое в чашечку светильника, принимается за уничтожение того, что впиталось в тело фитиля, наступает вторая степень [заболевания] и называется она «чахлостью» или, [по-гречески], *марасмус*; у нее имеются симптомы [и периоды] — начало, предел и середина. Не посчастливится (59) тому, кто достиг предела чахлости, — и редко поддается [такая болезнь] лечению, если только не пожелает сего Аллах, особенно, когда дело дойдет до того, что тощает мясо. А когда иссыкает и эта влага и [лихорадка] принимается уничтожать влаги, принадлежащие к третьей части¹⁰, как пламя сжигает вещество фитиля и его основные влаги, наступает третья степень [болезни], называемая «крошашей», или «дробяшей», а по-гречески *рихис*¹¹; это заболевание относится к лихорадкам, не имеющим [ясно выраженных] приступов и периодов приступов.

256 Некоторые люди говорят, что || сухоточная лихорадка пристаёт либо к влагам, которые недавно сгустились, либо, например, к мясу, либо к твердым основным органам — костям и нервам. Такое утверждение, если заключать из него, что [сухотка] пристаёт [к органу] и уничтожает связанную с ним влагу, равнозначно предыдущему утверждению; если же оно означает, что сухотка прежде всего уничто-

жает влаги, которые недавно сгустились, то подобные рассуждения не суть рассуждения здравые.

Сухотка иногда возникает после однодневных лихорадок, а иногда она бывает после гнилостных и опухолевых лихорадок, но далеко [от вероятия], чтобы сухотка появилась сначала, то есть, чтобы воспламенились основные органы и не воспламенились перед этим ни сок, ни пневма. Наоборот, сначала должны разгорячиться именно эти [вещества], а потом, с течением дней, разгорячаются основные органы, если только, конечно, не возникнет какая-нибудь очень сильная причина. Одна и та же причина иногда бывает причиной сухотки, а иногда — причиной однодневной лихорадки, смотря по тому, сильно или слабо она пристаёт [к органам]. Так и огонь уничтожает дрова двояким способом: во-первых, путем их нагревания и образования в них пара и, во-вторых, путем воспламенения.

Гнилостная и опухолевая лихорадки часто переходят в сухотку вследствие силы лихорадки, большого разрежения пищевого режима, запрещения холодной воды и недостаточного ухода за сердцем путем [применения] мазей и лекарственных повязок, особенно при заболеваниях близких к сердцу органов, например, грудобрюшной преграды. Зачастую [больного] вгоняет в сухотку необходимость для врача поить его вином, мясным соком, мускусным лекарством и тому подобными [снадобьями] вследствие упадка сил и частых обмороков; иногда сухотка сочетается с гнилостными и опухолевыми лихорадками. Сухотку вначале трудно распознать, но легко лечить, а в конце ее легко распознать, но трудно лечить. «Чахлость» в конце совершенно не поддается лечению.

Признаки. Что касается пульса, то он бывает тонкий, твердый, частый и слабый и устойчиво остается в одном состоянии, а на ощупь жар чувствуется меньше, нежели жар, вспыхивающий в соках при *синохусе* и подобных ему [лихорадках]. При первом прикосновении жар [кажется] слабым, но когда рука немного полежит на [теле], он проявляется с силой и жжет и все время возрастает. Горячее всего места вен и артерий, и горячесть их одинакова и не уменьшается, но когда в сосуды поступает питательное вещество, [жар] возрастает и усиливается, а пульс становится сильным, и начинает увеличиваться, как поднимается пламя, когда на него попадет масло, и [шипит горячая] сковородка, когда на нее льют воду. Поэтому и бывает, что невежественные врачи запрещают [больным] питаться вследствие таких явлений, и тем губят их. Это один из явных признаков сухотки, а при других лихорадках питание не обязательно вызывает такой разгар, хотя и вызывает беспокойные движения естественной силы. Подобный разгар, [в противоположность] разгару других лихорадок, возникает

не после сжатия [пульса]¹ и не через известные периоды, а в любое время, когда больного покормят. Страдающий этим заболеванием не сильно чувствует, что у него жар, ибо жар становится согласной натурой органа, а ты уже знаешь из Книги первой, как обстоит дело в подобном случае², но при приеме какой-либо пищи жар делается явным вследствие его усиления.

Один из признаков перехода однодневной лихорадки в сухотку — значительное усиление жара на третий день. В большинстве случаев [однодневная] лихорадка начинает спадать через двенадцать часов, и если лихорадка перешла за двенадцать часов и не появилось признаков спада, а наоборот, она продолжается до третьего дня и усиливается, значит это сухотка. Признаками сочетания сухотки с другими гнилостными лихорадками служат, между прочим, наличие сухого жара по окончании спада и после обильной испарины, большая чахлость и похудание, чем [обычно] при данной болезни, маслянистость мочи и кала. (60) Если явное заболевание — сухотка, а скрытое — другая [лихорадка], то на это указывает сжатие [пульса] во время приступов, при сухотке что-либо подобное совершенно не имеет места. Знай, что иногда начинается сухотка, пристающая к желудку, и, в силу соседства, портит натуру печени.

Признаки чахлости. Что же касается признаков чахлости, то когда лихорадка устремляется к чахлости, усиливается твердость, слабость, малость и частота пульса, особенно, если причиной заболевания сухоткой были нерассосавшиеся опухоли. Это, то есть частота [пульса], сильно увеличивается, и пульс переходит в разновидность, известную под названием «мышиний хвост»³; если же [чахлость] наступила от питья горячего вина, то пульс вместо «мышиного хвоста» бывает «игольчатый». Проявления чахлости не очень сильны — они не успевают дойти до этого; в моче появляются маслянистость и бляшки, глаза начинают вваливаться, и когда чахлость достигает предела, впалость их увеличивается и [в них] умножается сухой гной. Концы костей всех членов и лица выпячиваются, виски становятся впалыми, 257 кожа на лбу натягивается, || [вся] кожа теряет блеск и становится как бы пыльной или опаленной солнцем. Дело доходит до того, что [больному] трудно поднимать веки, и глаза у него дремлющие, закрытые без сна. Нос утончается, волосы [быстро] удлиняются и [в них] появляются вши. Живот на вид высохший и как бы прилипает к спине, словно сухая кожа, которая втягивается и тянет за собой кожу груди. Когда же искривляются и выгибаются ногти, значит [чахлость] достигла предела и началась крошащая лихорадка, а когда чахлость превращается в крошащую лихорадку, то тают хрящи.

Лечение сухотки. Целью при лечении сухотки является охлаждение и увлажнение; и то и другое [воздействие] осуществляется путем приближения к больному его причин¹ и устранения причин противоположного, причем нередко причина одного оказывается причиной того, что противоположно другому. Например, причина охлаждения иногда служит причиной высыхания, а высыхание противоположно увлажнению; таково, скажем, охлаждение камфорными лепешечками или лепешечками из конкреций бамбука и тому подобными лекарствами. Бывает также, что причина увлажнения служит причиной нагревания, которое противоположно охлаждению; таково, например, вино — оно увлажняет, но и согревает, и ты должен иметь это в виду. [Поэтому], если необходимость требует сильного охлаждающего средства, которое не может не иссушать, то с ним сочетают или дают до или после него лекарство с увлажняющей силой. То же самое, когда необходимость требует чего-либо сильно и быстро увлажняющего, вроде мясного сока или вина, — с ним надлежит сочетать или давать до и после него какое-либо лекарство с охлаждающей силой.

Если причиной сухотки является опухоль, или боль в каком-либо органе, то необходимо сначала полечить этот орган. Тому, кто любит сочетать при лечении различные способы, подходящие для больного, у которого очень усилилась лихорадка, следует сначала напоить его на заре камфорными лепешечками или лекарством с таким же действием в *сиканджубине* и, после восхода солнца, — ячменной водой с раками, если они ему не противны, или с *джулабом* или гранатовым соком, а на ночь [дать ему] слизи подорожника блошного, если нет препятствий со стороны желудка и других органов. А охлаждающий режим состоит [в назначении] известных тебе охлаждающих напитков и охлаждающих овощей, таких лепешечек, как например, камфорные лепешечки, охлаждающих лекарственных повязок, втираний и тому подобного, а также в охлаждении воздуха, даже зимой; если больной этого не переносит, то его покрывают более легкими одеялами, ибо охлаждение воздуха лучшая для него вещь. [Хорошо] одевать его в одежды, надушенные сандалом или камфорой, давать ему нюхать [благовония] с розами, камфорой и сандалом, холодные [по натуре] плоды, базилик, обрызганный розовой водой, а также испарять [влагу из тела] потом или в бане. Не следует долго держать сильно охлаждающие лекарственные повязки на органах, близких к дыхательным органам, — это иногда приносит великий вред дыханию и голосу. Больному надлежит предаваться отдыху, сну, покою, развлекаться и избегать того, что его гневит, печалит и огорчает, а также длительного голодания и жажды. Охлаждающие лекарственные

повязки, которые ему надлежит употреблять, [должны быть] благо-
вонными — они скорее помогают, особенно повязки на грудь и на
прилежащие к груди места — и, охлаждая, не имеют вяжущих свойств,
ибо связывание, вызывая высыхание, вместе с тем, мешает силе ле-
карства проникать вглубь. Следует постоянно менять [повязки], чтобы
лекарство, оставаясь [на теле], не согревалось и не согревало, и,
вместе с тем, следить за степенью охлаждения, ибо, если лекарство
сильно охлаждает, (61) оно легко может ослабить данную часть тела,
а если оно находится вблизи от органов дыхания, то легко может выз-
вать онемение грудобрюшной преграды и других органов и помешать
им свободно выводить воздух. К увлажняющему режиму относятся
мягкие яства и плоды, ванны, втирания, лекарственные повязки, сред-
ства для втирания и капания в нос, отдых и покой; больной не дол-
жен терпеть голода или жажды.

Охлаждающие лекарства для таких больных.
Что касается увлажняющих, то все они принадлежат к числу яств или
питательные свойства в них преобладают. Такова, например, ячмен-
ная вода, сваренная с раками [и питательная] из-за раков; у раков
следует оборвать конечности — лапки и клешни — и три раза или
больше вымыть их в холодной воде с хорошей солью и золой, чтобы
они очистились и утратили дурной запах; потом их варят в ячменной
воде. Таковы также коровье пахтанье, выжатые соки известных ово-
щей, упоминаемых в параграфах об острых лихорадках, или, напри-
мер, слизь подорожника блошного. Что же касается уксуса, то ему
присуще сильное сушащее свойство и некоторая способность раство-
рять, так что его следует пить с чем-нибудь противостоящим обоим
этим качествам, например, в смеси с большим количеством воды, или
с какими-нибудь увлажняющими смягчительными веществами. Молоко
ослицы близко к тому, чтобы при своих увлажняющих свойствах быть
охлаждающим, так что некоторые люди ставят его охлаждение выше
охлаждения от коровьего пахтанья, но оно подходит лишь тем, кто
страдает только сухоткой и не имеет [в себе] материи или сока, пред-
расположенного к загниванию. Следует остерегаться, как бы молоко
не створожилось; одним из препятствующих этому веществ является
сахар. Если ты опасаясь, что от молока возникнет гниение, то вы-
зови осторожно послабление желудка, а если боишься согревания,
воздержись на несколько дней от назначения молока и лечи в эти
дни лепешечками и плодовыми соками, а потом вернись [к молоку].

А охлаждающие лекарства, лишенные увлажняющих свойств,
это, например, известные вышеописанные лепешечки, то есть лепе-
шечки с камфорой, || холодные лепешечки с кораллами или, например,
лепешечки такого рода: берут конкреций бамбука, армянской гли-

ны — каждого по четыре *дирхама*, роз — шесть *дирхамов*, семян портулака огородного, огурца и тыквы, а также янтаря — каждого по три *дирхама*, готовят из этого лепешечки и дают на прием по два *дирхама*; они очень хороши.

Еще близкие к ним [лепешечки]: берут подорожника большого, крахмала, камеди, трагаканта — каждого по три *дирхама*, армянской глины, конкреций бамбука — четыре, снотворного мака — пять, роз, семян тыквы, огурца, портулака — каждого по шести, очищенных семян айвы, семян дыни, семян *киссы* — каждого по семи, густосваренного сока солодки — десять *дирхамов*; все это замешивают со слизью подорожника блошного.

Что же касается охлаждающих втираний, мазей, лекарственных повязок, а также охлаждающих лекарств для втирания и капания в нос, то это те, что тебе уже известны; лучшие из них — втирания масла тыквы, снотворного мака, кувшинки, ивы, фиалки.

Охлаждающие подстилки [должны быть] очень ровные, из кожи, обрызганной розовой водой, или из льна того сорта, что делается в Табаристане. Набивка [для тюфяков] должна быть не горячая, приготовленная из трепаного льна, и ее следует постоянно обновлять. Или пусть это будут тюфяки из кожи, которые наполняют водой и предварительно стегают, чтобы разровнять воду и не дать ей скопиться [в одном месте]. Постель пусть будет близ текущей воды, а под нею [должны лежать] листья холодных и влажных [по натуре] деревьев [и растений] — ивы, живучки и влажных овощей, а также холодные цветы, вроде роз, листья холодных деревьев¹, молодые побеги винограда и тому подобное.

Увлажняющие лекарства для таких больных. О [лекарствах, увлажняющих] с охлаждением, было упомянуто выше, и теперь остается сказать о том, как поить [больного] молоком и пахтаньем, как пользоваться ванной и баней и как применять втирания масла и мази и прочие лечебные меры. Мы уже преподали, как поить молоком, в параграфах о чахотке и о сухости желудка, и это должно принять за правило. Нет молока, после женского, [лучше] молока ослицы и, затем, козьего; как ты знаешь, кормить [этих животных] подобает холодными, влажными травами и овощами. Их молоко, и особенно молоко ослицы, искореняет сухотку, когда ее [вообще можно] чем-нибудь искоренить, и ничто не заслуживает предпочтения, если [приему молока] не препятствует случившееся или ожидаемое загнивание образующейся материи. Молоко помогает [больным] с начала до конца сухотки, и женское молоко, (62) высосанное из груди, подходит больше всего.

Правило поения пахтаньем тоже близко к этому. Лучше всего начинать с десяти *дирхамов* [и доводить] до тридцати *дирхамов* и больше, если [естественная] сила способствует этому; тебе представляется прибавлять к пахтанью какие-нибудь охлаждающие лепешечки, и ты можешь увеличивать упомянутое количество при первом и последнем приеме, если естественная сила способствует перевариванию.

Что же касается ванн, то лучшие из них — теплые, не очень горячие, и при этом имеющие свойства охлаждающих и увлажняющих овощей и трав¹. [Такие ванны] не должны вызывать [даже] легкой испарины и, тем более, пота, и недопустимо, чтобы от ванны шел горячий пар. При отсутствии помех к применению холодной ванны ничего нет лучше ее, но препятствием этому является слабость и изнурение тела у таких больных. Однако в начале болезни [холодная ванна] нередко их излечивает, а что касается слабости тела, то [холодная ванна] иногда исцеляет ее, вызывая легкое охлаждение природы, которое можно лечить. Если же больной уже слишком слаб, то можно опасаться, что он впадет в старческую сухотку, что, впрочем, бывает в самых редких случаях, но [холодные ванны] отдалают срок смерти подобного [больного], и он живет при таком лечении довольно значительное время. Зачастую наилучшим для него оказывается именно переход в такую сухотку.

А в отношении ванн, о которых мы рассказывали, самое правильное начинать с горячих до известного предела и постепенно переходить к холодным, умеренной, терпимой холодности; такая постепенность делает тело способным переносить холод, так как боль бывает лишь от внезапного [воздействия] чего-либо несогласного по природе²; к тому же тело приобретает от горячей воды некое подобие полноты и благодаря ей переносит холодную воду. Делать ванну три раза в день будет правильно, но пользоваться ею следует с осторожностью, чтобы не упали силы; принимать за два часа до ванны ячменную воду — [тоже] правильно. Когда ванну делают после выдаивания молока на тело больного, чтобы расширить проходы для питательных веществ, как мы это объясним ниже, и затем принимают ячменную воду или что-нибудь с ней сходное, а потом выжидают [некоторое время] и снова делают ванну, дабы распространить по телу питательное вещество, получается отлично.

После ванны или бани применяют втирание холодных увлажняющих масел, вроде фиалкового масла, особенно, если оно приготовлено с маслом тыквы, а также масла кувшинки и [чистого] тыквенного масла. Если после [горячей] ванны переходят к ванне более холодной, но не намного и в терпимой [степени], а потом натираются

маслом — это хорошо; сначала [натереться] маслами, ускоряя [растирание], и потом войти в слегка холодную воду — будет тоже хорошо, но это зависит от степени выносливости [больного], и постепенность тут не вредит. Лучшее время для такой процедуры — после того, как переварится || пища. Если возможно после горячей ванны сразу, без перехода, погрузить [больного] в холодную воду, то это более действительно в отношении лечения, но страшнее в отношении опасности; осторожное поливание водой менее опасно, чем погружение в нее больного сразу, но и менее полезно. Холодность воды пусть будет такая, как холодность летней воды, то есть [средняя] между теплой и очень холодной.

Если сначала выдоить больному на тело ¹ цельного молока, если он не [очень] слаб, или, если он слаб, разбавленного водой, а потом сделать ванну, то будет хорошо, ибо выдаивание молока на тело сильно увлажняет [натуру]. Хорошее молоко для выдаивания — [молоко] упомянутых выше [разновидностей], и выдаивать его следует прямо из вымени. Натирать упомянутыми маслами все тело и суставы лучше всего на ночь.

Что же касается бани, то такого больного разрешается доставлять в баню только, если она не гонит пота, не согревает и не расстраивает дыхания и если горяча в бане вода, а не воздух. Горячесть воды должна быть слабая, чтобы она проводила [лекарства], но не раздражала и не гнала пота, [и водить больного в баню следует], когда в теле у него нет материи, предрасположенной к загниванию. Особенно вредно это делать, когда пища еще не переварилась; наоборот, [купать в бане] следует в то время, когда желательно, чтобы переваренная пища разошлась по телу. И пусть больной не задерживается долго в бане и быстро покидает ее, а когда он ее покинет, пусть примет какого-нибудь увлажняющего кушанья и каких-либо не вредных ему похлебок, приготовленных из ячменя и молока. Если у него появится в бане жажда, ее утоляют ячменной водой, сывороткой от *раиба* и молоком ослицы. Доставлять подобных больных в баню и уносить их оттуда следует так, чтобы это совсем не утомляло; мы уже говорили об этом в других местах и еще отчасти это повторим. Больного должно доставлять в баню, неся его на руках, на носилках, в которых постлана (63) ровная постель, а когда он достигнет в них первой комнаты, его перекаладывают на мягкий, подходящий для бани стеганный тюфяк; одежду с него снимают [либо] там, либо в соседней комнате, если в ней не жарко. В каждой из них он остается лишь столько, [сколько нужно], чтобы его переложить и дать ему немного отдохнуть, а также снять с него одежду. Потом его вносят в третью комнату, где должно быть не очень жарко, и он остается там столько

времени, сколько может выносить пребывание в ванне. Так говорится об этом [в книгах врачей], но я предпочитаю, чтобы ванна находилась в средней, умеренно [жаркой] комнате. А когда больной покинет холодную ванну¹, его закутывают в простыню или в халат на двойной подкладке и переносят на носилках на его постель. На нем осушают пот платком, умащают его маслом и кормят.

Питание больных сухоткой. Пищу им следует давать частями и не кормить их за один раз досыта. Далее, лучшее, чем их кормят, это ячменная вода и ячмень², а также хлеб из мытой пшеницы, размоченный в холодной воде, молоко, если [приему] его не препятствует то, о чем мы упоминали выше, коровье пахтанье — оно очень питательно, маш, тыква. Из плодов [им дают] палестинские, то есть ракские дыни, известные у нас под названием индийских.

Когда [больной] почувствует улучшение, то неврдно покормить его свежим, несоленым сыром, а если силы его слабеют, неплохо дать ему бульону от *зирбаджа*, приправленного свежим кориандром и сваренного, например, из турачей или полевых куропаток. Иногда приходится дать ему выпить немного жидкого вина, обильно разбавленного водой, а нередко бывает необходимо давать маринады из мяса турачей, полевых и горных куропаток или цыплят, а также кислые студни, или кислые *карисы* из козьего или коровьего мяса, если сохранилась сила пищеварения; уксус от маринада и *кариса* приносит им пользу и укрепляет их в этом случае. Нередко нет возможности избежать [назначения] мясного сока, смешанного с вином из холодных кислых плодов, или яичных желтков всмятку, а когда слабость доводит больного до обморока, приходится кормить его мясным соком, добытым из ребер козленка, [добавив] немного соли. [Мясной сок] отцеживают и подливают к нему такое же количество яблочного сока и половину одной десятой пахучего вина; пить его дают подогретым.

Что же касается холодной воды, которая не очень уж холодна, то поить ею больного неплохо, если только нет препятствия, а такое препятствие — это либо опухоль в области подреберий, либо наличие в теле гниющих химусов или незрелых химусов. Все они должны созреть, но признаки созревания еще не явны, и если бы они были явны, опасность была бы меньше. То же самое имеет место, если в сухотку переходят *сарсам* или *барсам*; в этом случае запрещение поить холодной водой [даже] целесообразней, чем в других, ибо если сухотка возникает после заболеваний, изнуряющих и ослабляющих силы и размягчающих кости и мясо, то она находит [тело] слабым, и, когда с ослаблением сочетается питье холодного, [больной] немедленно впадает в сухотку иного рода, сходную с данной по сухости, но от-

личную от нее в отношении жара и холода и именуемую «старческой сухоткой» или «сухоткой от дряхлости». Это тяжелая болезнь, при которой прирожденная теплота [полностью] иссякает. Очень холодная вода в большом количестве иногда вредит таким больным при всех обстоятельствах, уничтожая прирожденную теплоту в их основных органах; она нередко ускоряет || смерть или переводит [болезнь] в сухотку другого рода.

Помощь при явлениях, сопровождающих сухотку. К их числу принадлежит обморок, и мы уже говорили, как пользоваться при этом больного [соответствующим] питанием. Сюда же относится и понос, и его надлежит лечить и прекращать, ибо в нем таится великая опасность. Лечение его сначала состоит в том, что ячменную воду для таких больных [заменяют] соком ячменного толокна или добавляют к ячменю поджаренного проса и камеди или несколько раз отваренной чечевицы, или же молока, которое кипятят либо раскаленными камнями, либо [просто] на огне, пока не уйдет из него водянистость; особенно [полезно молоко] с просом.

И пусть больному дают такие лепешечки: взять армянской глины — пять [частей], жареных каштанов, роз — четыре и четыре, конкреций бамбука, янтаря — три и три, очищенных семян шавеля и ягод барбариса — каждого по шести. [Все это] превращают в лепешечки с выжатым соком айвы и дают по утрам с грушевым соком. А перед сном поят поджаренным подорожником блошным; порошки (64) из конкреций бамбука с мекканским бделлием тоже очень полезны. Если [понос] доводит до ссадин в кишках, то ссадины лечат известными тебе клизмами; это больше всего подходит.

Параграф пятидесятый. «Старческая сухотка»

Установился обычай говорить о «старческой сухотке» после сухой лихорадки, и мы также последуем обычным путем. [Термин] «старческая сухотка» означает, что натурой полностью овладела сухость без лихорадки; иногда теплота и холод при этом уравновешены — так бывает в редчайших случаях, а иногда такая сухотка сопровождается холодностью. Это состояние и называют «старческой сухоткой» или «сухоткой от дряхлости», ибо тело прежде времени старения становится таким, как во время старения. Пожилые люди впадают в сухотку скорее, чем юноши, а юноши впадают в нее скорей, нежели дети; однако она иногда бывает и у юношей, и у детей. Причиной, ввергающей в такое заболевание, является, [в частности], холод, который овладевает [натурой] при слабости тела и не позволяет питающей силе совершенным образом выполнять свои действия, как

это бывает и в конце жизни. Сюда же относится питье холодной воды в неподобающее время или при слабости тела с лихорадкой, или при недозрелости [соков], или после физической работы, которая рассеивает [естественную] силу, раскрывает поры и побуждает холодную воду разом устремляться во внутренности; [так же действуют] и дурные холодные пары, поднимающиеся к сердцу и охлаждающие его натуру, или теплота, которая рассеивает и растворяет влаги и угашает естественную теплоту, порождая холод и сухость; иногда это бывает после опорожнений.

Нередко навлекает эту болезнь неумеренное пользование страдающих лихорадкой [лекарствами] для питья и лекарственными повязками. Когда это заболевание упрочится, то оно неизлечимо, и если бы была против него хитрость, то была бы хитрость и против [самой] смерти.

Признаки. У таких больных незаметно признаков чахлости и высыхания и не видно [проявлений] горения и пылания, и они даже иногда оказываются холодными на ощупь. Пульс у них не такой, как пульс у страдающих сухоточными лихорадками, а наоборот, малый, медленный, редкий, но когда усиливается слабость, пульс начинает учащаться, особенно у тех, кого [болезнь] поразила вследствие питья холодной воды. Моча у них белая, жидкая, водянистая, и они по всем своим качествам подобны старикам.

Лечение «старческой сухотки». Пока [болезнь] не упрочилась, такого больного лечат в надежде, что она не упрочится, а если она упрочилась, то в надежде немного отсрочить его гибель. Правилom при лечении является согревание и увлажнение. Из увлажняющих средств пользуются [купанием] в бане уже известным тебе способом, причем купание применяют только по окончании пищеварения; если купать [сразу] после еды, это вызовет упадок сил. [Лечат] также клизмами, приготовленными из голов и ног [животных], из нута, дробленой пшеницы, инжира с якорцами и ромашки; клизмы делают в количестве половины *ритла* с двумя *укийами* кунжутного масла, [добавляя] немного масла бана. Применяют и растирание [больного] после кормления. Молоко, выдаиваемое из вымени, приносит таким больным большую пользу, и мед [тоже] настолько же им полезен, насколько он вреден страдающим сухоточной лихорадкой. Всякая увлажняющая пища, которая легко проскальзывает, быстро устремляется [в желудок] и лишена вязкости, как, например, мясной сок, желтки яиц всмятку, и жидкое, благовонное вино в небольшом количестве очень для них подходят. Тебе следует иметь в виду увлажнение, о котором упоминается в параграфе о сухоточной лихорадке; с увлажнением сочетаются согревающие благовония, лекарственные повязки, втирания, яства и прочее.

**Параграф пятьдесят первый. Моровая лихорадка и то, что с ней
однородно, то есть лихорадка при оспе и при кори**

О моровой лихорадке. Как мы преподали тебе в Общей Книге ¹, с воздухом иногда происходит то же самое, что происходит с водой: его качества изменяются в отношении теплоты и холодности и естество его тоже изменяется, и он застаивается и загнивает, как застаивается, становится зловонной и гниет вода. Так же, как вода не гниет в чистом состоянии ², а гниет вследствие примеси дурных, землистых тел, которые смешиваются с нею и создают во всем ее составе дурное качество, воздух тоже загнивает не || (65) в чистом состоянии, а вследствие примеси дурных паров, которые с ним смешиваются и создают во всем его составе дурное качество. Нередко причиной этого бывает ветер, приносящий в здоровые местности дурной дым из отдаленных областей, где имеются стоячие болота или [лежат] разлагающиеся тела [людей, погибших] в сражениях или от убийственного мора, не закопанные и не сожженные ³, а порою причина находится близко от данного места или существует в нем самом. Иногда же гнилостности возникают под землей по причинам, частности которых для нас незаметны, и переходят на воду и в воздух.

261

Лихорадки, происходящие от сухого воздуха, бывают реже, нежели такие же [лихорадки], происходящие от влажного воздуха, но при сухом воздухе скорее образуется желтая желчь, и это также служит причиной желтожелчных лихорадок; что же касается лихорадок моровых, то они бывают от туманного, влажного воздуха. При влажном воздухе лихорадки более часты, но они не такие острые и продолжаются дольше, тогда как в сухое, малождливое лето они случаются реже, но более остры и скорее проходят; лучшее время года в этом отношении — такое, когда [погода] сохраняет свое обычное естество.

Источником всех подобных изменений являются определенные сочетания ⁴ [светил] на небесной сфере, которые обуславливают их неведомым для нас образом, хотя некоторые люди и считают возможным высказывать на этот счет утверждения, не основанные на доказательствах. Тебе же надлежит знать, что первой отдаленной причиной этого являются небесные фигуры, а ближайшей причиной — обстоятельства земные. Когда действующие небесные силы и силы, терпящие воздействие, вызывают значительное увлажнение воздуха, то они поднимают в воздух и рассеивают в нем пары и дым и гноят их слабой теплотой. Приобретя такое качество, воздух доставляется к сердцу и портит натуру пневмы, которая находится в сердце. Жидкость, содержащаяся в сердце, загнивает и создается теплота, выходящая [за пределы] естественной, которая расходуется в теле по своему пути ⁵ и возникает моро-

вая лихорадка, охватывающая множество людей, тоже имеющих в себе свойство предрасположения [к такой лихорадке]. А если налицо одна лишь воздействующая сила и терпящий воздействие не подготовлен к его восприятию, то воздействие и восприятие не осуществляются. Тело предрасположено к тому, о чем мы говорим, когда оно переполнено дурными соками; чистое тело почти не подвержено этому; люди со слабым телом тоже подвержены такому воздействию, например, те, которые часто совокупаются, а также те, у которых тело влажное, с широкими порами, и которые часто пользуются баней.

Признаки. Эта лихорадка — внешне спокойная, но внутренне тягостная¹ и, чаще всего, губительная. От нее чувствуется сильное жжение и пылание, дыхание при ней большое, высокое, частое; нередко оно сжимается и зачастую зловонно. Ощущается также сильная жажда и сухость языка; иногда лихорадка сопровождается тошнотой и падением аппетита, которые губят больного, если этому не противостоят кормлением насильно. [Больной чувствует] боль в устье желудка, [наблюдается] увеличение селезенки, сильная тоска и беспокойство. Иногда [при этом] бывает сухой кашель и имеет место упадок сил и [состояние], близкое к обмороку, а также помрачение ума, напряжение в подреберьях, бессонница, расслабление [всего] тела и слабость; нередко при этой [лихорадке] выскакивают прыщи, желтые² и красные, которые иногда быстро появляются и быстро скрываются, а также возникают *кула* и язвы. Пульс в большинстве случаев частый и малый; усиливается он больше всего по ночам. Иногда такие больные впадают в состояние, подобное водянке, причем их слабит желчью и другими [соками]. Кал у них мягкий, отвратительный, неестественный; нередко он бывает черножелчным, а чаще всего он пенистый и зловонный и в нем содержатся частицы из рода тающих [соков]. Моча у таких [больных] водянистая, [желто]желчная или черножелчная; их часто рвет черной желчью, а еще чаще, — желтой желчью и они выделяют зловонную испарину. Такая лихорадка начинается с упомянутых явлений во [всей] их силе, и дело доходит до обморока, похолодания конечностей, *литаргуса*, спазмов и *кузаза*.

Среди подобных моровых лихорадок бывают иногда и такие, при которых больной или ощупывающий его близкий [человек] не ощущает большого жара, а пульс и моча изменяются незначительно, но при этом она быстро губит больного, и врачи не знают, что с нею делать. Большинство больных со зловонным дыханием из числа этих и упомянутых прежде умирает, ибо гнилостность упрочивается у них в сердце.

Признаки мора. К вещам, которые равнозначны с признаками, указывающими на мор, принадлежит умножение количества (66) небесных камней и падающих звезд в начале осени и в Элуле³; они предвещают

мор, как предвещает его какая-либо причина и частое дуновение в Кануне¹ южного и восточного ветра несколько дней [подряд]. Каждый раз, как ты видишь, что воздух густой и мгlistый, и ожидаешь дождя, но оказывается, что небо пыльное и сухое и не дождит, — знай, что натура зимы дурная [и будет мор]; что же касается мора летнего, [столь] злокачественного и нехорошего, то на него указывает скудость дождя весной при холодной [погоде]. Далее, если ты видишь, что часто дует южный ветер и мутит воздух на несколько дней, а потом, после этого, небо ясно неделю или больше, а затем бывает ночью холодно, а днем знойно, облачно, туманно || и жарко, значит пришел мор и жди лихорадок — 262 моровых, оспенных и тому подобных. Так же, если лето не очень жаркое, туманное и на рассвете мгlistо, а раньше, осенью, появлялись падающие звезды, [небесные] огни и «копьеца»², это служит признаком мора! Также, если ты видишь, что погода меняется много раз в день, и один день небо ясно, и солнце всходит ясное, а на другой день оно затуманено и встает как бы в саване из пыли, то считай, что случится мор.

Что же касается признаков, которые как бы сопутствуют причине, то перед мором ты, например, видишь, что стало много лягушек, и видишь, что умножились насекомые, рождающиеся из гнили. Одно из указаний на мор — когда ты видишь, что мыши и зверьки, живущие в глубине земли, выбегают на поверхность земли, ошеломленные, а животные, чуткие по естеству, например, аисты и им подобные, бегут из своих гнезд и удаляются от них. Иногда они даже бросают свои яйца.

Лечение моровой лихорадки. Совокупность способов лечения таких [больных] состоит в высушивании, и [достигается] это путем кровопускания и послабления. С опорожнением тут следует поспешить, и если преобладающая материя кровяниста, то пускают кровь, а если это другие соки, то их выводят. Надлежит охлаждать комнаты больных и улучшать в них воздух; охлаждают комнаты, окружая их холодными [по натуре] плодами и цветами и [устилая] концами веток холодных деревьев, а также применяют поливания и окропления, изготовленные из [сока] холодных, пахучих плодов, камфоры, розовой воды, сандала. [Комнату больного] несколько раз в день обрызгивают, лучше всего — розовой водой, соком ивы и кувшинки; если в комнате стоят брызгалки и кропильницы для [розовой] воды, то это еще лучше. Что же касается улучшения воздуха, то об этом мы вскоре скажем.

Пользуют подобных [больных] также камфорными лепешечками, густосваренными, холодными соками, сывороткой от *рауба*, *раубом*, с которого сняли сливки, розовой водой, в которой развели хощее еушеное кислое молоко, а также уксусом с водой. Холодная вода, [выпитая] разом в большом количестве, очень помогает, тогда как

[питье воды] в малом количестве, последовательными [приемами], иногда возбуждает жар.

Если дело дошло до того, что напрягаются подреберья, холодеют конечности и длится бессонница и помрачение ума, и ты видишь, что грудь [больного] и то, что на груди, поднимается и опускается, то нельзя обойтись без укутывания в покрывало, которое тянет жар кнаружи. При падении аппетита больных [силой] заставляют есть. Большинство тех, кто отваживается на это и ест по принуждению, начинает поправляться и выживает; поэтому необходимо заставлять [больных] питаться. Пищей для них должны служить кислые, высушивающие яства и притом в скудном количестве, ибо яства тоже становятся [у них в теле] дурными, и большое множество их приносит вред своим плохим качеством, а также вредит из-за переполнения.

Что же касается [мер] улучшения воздуха, то некоторые из них относятся к здоровым, а некоторые — и к здоровым, и к больным. По отношению к здоровым цель их состоит в том, чтобы сделать воздух сухим и благовонным и любым способом воспрепятствовать его загниванию. Улучшают воздух с помощью сырого алойного дерева, амбры, [ладана] *кундур*, мускуса, сладкого *куста*, *май'и*, сандарака, асафетиды, гвоздичной смолы, мастикса, смолы терпентинового дерева, [росного] ладана, меда, шафрана, *сукка*, кипариса, дерева можжевельника, *ушны*, лавра, сыти, ситника ароматного, можжевельниковых ягод, айра, *шабанака*, горького миндаля, копытня; иногда из этих веществ изготовляют сложные сочетания. Комнату [больного] опрыскивают уксусом и асафетидой. Как для здоровых, так и для больных [полезно] окуривание сандалом, камфорой, корками граната, миррой, яблоками, айвой, эбеновым деревом, тиковым деревом, (67) тамариском и ревенем; эти окуривания следует производить повторно.

Меры предосторожности от моровой болезни. Надлежит вывести из тела жидкости, являющиеся излишками, и направить режим к высушиванию тела всеми способами, в том числе и скудным питанием, но не при помощи физических упражнений: ими не следует пользоваться, так же как и баней или лекарствами для питья, и больной не должен терпеть жажду. Воздух улучшают курениями, которые мы упоминали, а питание осуществляют, давая кислые яства, притом в малом количестве. Мясо, употребляемое [такими больными] надлежит варить в кислых веществах; им [следует также] есть студни, *карисы* и маринады, приготовленные с уксусом или с чем-нибудь другим, с сумахом, с соком незрелого винограда, лимонным соком или соком граната, и [употреблять] полезные овощи в уксусе, особенно каперсы в уксусе. Асафетида — одно из лекарств, полезных при таких [лихорадках]; она отгоняет от людей гнилостность. К числу мер, избавляющих

от [моровой болезни], принадлежит употребление терьяка и, перед ним, митридата, при соблюдении всех [предписаний] правильного режима, а также лекарства, изготовленного из сабура, шафрана и мирры, которого принимают ежедневно около *дирхама*. Оно приносит пользу.

Параграф пятьдесят второй. Оспа

В крови иногда возникает брожение вследствие загнивания, сходное с брожениями, которые происходят в выжатых соках плодов и приводят к тому, что их частицы отделяются одна от другой. Сюда относится, [например, брожение], причиной которого является дело как бы естественное: оно заставляет кровь бродить, чтобы отделить от нее смешанные с нею || остатки питательного вещества месячных, образовавшегося при беременности или зародившегося после нее от мутных, нехороших яств, которые разжижают состав крови и волнуют ее, так что ее вещество становится гуще прежнего и явственней. Нечто подобное делает естество с выжатым соком винограда, когда сгущает его в вино, однородное по составу, предварительно отделив от него воздушную пену и землистый осадок. Сюда же относится и [брожение], обусловленное воздействием, приходящим извне. Оно волнует кровь и сильно смешивает с ней соки, а после этого возникает кипение и бурление. Подобное этому случается, когда времена года, особенно весна, имеют иные, чем следует, качества и [климатический] режим. 263

Оспа и корь принадлежат к числу переходящих¹ болезней и учащаются после южных ветров, когда они часто дуют. Тело, предрасположенное к оспе, это [тело] горячее и влажное [по натуре], особенно, [если] влага мутная, а также такое, из которого выводится мало крови при кровопускании. Среди яств имеются яства, быстро вгоняющие в оспу, тем более, когда они непривычны и после них употребляются горячительные лекарства и яства; таково, например, молоко и, особенно, молоко верблюдицы и кобылы, если человек, к нему непривычный, выпьет его много, а потом выпьет много вина или [примет] горячее лекарство. При оспе имеет место нечто вроде кризиса.

Чаще всего оспа бывает у детей, потом — у юношей, а у стариков она случается редко и [бывает] только от сильных причин и в очень жарких и влажных странах. Во влажном теле она бывает чаще, нежели в сухом, и весной случается чаще, чем зимой, а после весны [оспа бывает чаще всего] в конце осени, особенно, если ей предшествовало жаркое, сухое лето, и осень тоже была жаркая и сухая.

Оспа возникает не только в коже и в местах, прилегающих к наружным покровам; напротив, она бывает во всех наружных и внутренних

органах, сходных в отношении своих частиц, даже в оболочках и нервах. Когда появляется оспа, она вызывает зуд, затем высыпают просовидные [прыщики], подобные концам иголок. Потом они нарываюи и наполняются гноем, потом изъязвляются, потом превращаются в разноцветные струпья, потом отпадают; нередко оспа переходит в флегмону, или в рожистое воспаление, или в гнойники, которые накапливают гной. Когда появляются оспины, они чаще всего имеют цвет флегмоны, но нередко высыпают [окрашенные] в различные цвета: пепельный, фиалковый, черный. Дело в том, что оспинам присущи различные разновидности окраски: бывают [оспины] белые, бывают желтые, бывают красные, бывают синие, бывают фиалковые, а бывают и черноватые. Синие и фиалковые [оспины] злокачественны; чем больше они отливают чернотой, тем хуже, а чем больше отклоняются от нее, тем они дальше от зловредности. Белые [оспины] лучше всех, особенно если они скудны по количеству, велики по размеру, легко высыпают, не очень мучительны и дают слабую лихорадку, причем ты видишь, (68) что после их появления и высыпания лихорадка проходит, а впервые они выступают на третий день или около этого. За белыми следуют¹ большие многочисленные оспины, близкие одна к другой, но не сливающиеся: те оспины, что сливаются, не охватывая большой участок мяса, многоугольные или круглые, [весьма] злокачественны, так же как и двойные, большие, когда одна оспина находится внутри другой.

Что же касается белых маленьких твердых оспин, расположенных близко друг к другу и выступающих с трудом², то хотя они сначала и кажутся доброкачественными, но можно опасаться, что они с трудом созреют и что состояние больного станет плохим и приведет его к гибели, так как причиной их [твердости] является густота материи. К злокачественным, опасным разновидностям оспы, которые зачастую губят [больного], принадлежит такая, при коей качество [оспин] меняется и они то появляются, то исчезают, особенно, если появляются [оспины] фиалкового [цвета]. Таковы же и цепкие³ [оспины], высыпание которых неизменно сопровождается слабостью сил и губительным посинением и почернением [пораженного] органа⁴. Если же при синюхе и почернении, следующем за высыпанием, силы не падают, а наоборот, силы при этом прибывают и увеличиваются, то [болезнь] не губительна, но она нередко вызывает язвы и сходные с ними [явления]. Если [сначала] бывает лихорадка, а потом оспа, это гораздо лучше, чем если оспа предшествует, а потом за нею следует и внезапно возникает лихорадка.

Больше всего у больного оспой надлежит следить за дыханием и голосом. Если они остаются хорошими, значит, дело обстоит благополучно, а если ты видишь, что у больного оспой или кровью входи следуют друг за другом [с перерывами], то можно предполагать упадок

сил или опухоль грудобрюшной преграды. Далее, если ты видишь, что усиливается жажда, имеет место упорная «дурнота», холодеют наружные покровы и оспа или корь вызывают синюху, то это возвещает о гибели больного; подобное [предположение] укрепляется, если оспа такого рода, при котором [сыпь] выступает и появляется поздно. Большинство умирающих от оспы умирает от удушья и при проявлениях ангины; иногда они умирают || от упадка сил вследствие ссадин в кишках и поноса. Когда увидишь, что фиалковая [сыпь] при оспе и кори уходит вглубь, то знай, что у больного скоро будет обморок, а если [больной] быстро начинает мочиться кровью и затем следует черная моча, значит, он погиб, особенно, если при этом имеет место упадок сил, а также испражнения зеленью, кровью или в виде помоев при упадке сил. *Хумайка*¹ — нечто [среднее] между оспой и корью, и она безопасней их обоих. 264

Человек часто заболевает оспой два раза, если материя дважды скопляется, чтобы устремиться [в органы].

«Свинцовый *мум*»—это оспа, которая высыпает на лице, на груди и на животе обильней, нежели на голени и ступне. Он злокачествен и указывает на наличие густой материи, которая не устремляется к конечностям.

Признаки появления оспы². Появлению оспы предшествует боль в спине, зуд в носу, тревожный сон, сильное покалывание во [всех] членах тела, тяжесть во всем теле, покраснение цвета лица и глаз, слезотечение, пыление, частая потягота и зевота, при стесненном дыхании и охриплости голоса, сгущение слюны, тяжесть в голове, головная боль, сухость во рту, «дурнота», боль в горле и в груди, дрожь в ногах при лежании на спине, стремление [прилечь] и, при всем этом, непрерывная лихорадка.

Параграф пятьдесят третий. Корь

Знай, что корь — это как бы желтожелчная оспа. В большинстве прочих симптомов между этими [заболеваниями] нет разницы, и различие между ними [лишь] в том, что корь происходит от желтой желчи и что [сыпь] при ней меньше по величине. Она как будто не выступает над кожей и не имеет сколько-нибудь значительной выпуклости, особенно в начале заболевания, а оспины при первом появлении выступают и имеют выпуклость. [Корь] не так [опасна], как оспа, и меньше, чем оспа, поражает глаза; признаки появления [кори] близки к признакам появления оспы, но при кори позывы на рвоту чаще и «дурнота» и пыление сильней, тогда как боль в спине меньше. Дело в том, что при оспе такая боль [происходит] от кровяного переполнения, напрягающего со-

суды, расположенные на спине, ибо [причиной] зарождения оспы служит обилие испорченной крови, а корь [происходит] от сильной злокачественности скудной [по количеству] испорченной крови. Корь чаще всего высыпает сразу, а оспины — одна за другой.

Признаки доброкачественной кори подобны признакам доброкачественной оспы: корь, которая быстро высыпает, появляется и созревает, — доброкачественна, (69) а твердая, синяя или фиалковая [сыпь] — злокачественна. Корь, медленно созревающая, с частыми обмороками и «дурнотой», — убивает; когда [сыпь] исчезает разом, это тоже нехорошо и вызывает обмороки.

Лечение. При оспе надлежит поспешить и вывести кровь в нужном количестве, если условия допускают это; то же самое [следует сделать] и при кори, если она сопровождается переполнением кровью. Срок [кровопускания] — до четвертого дня, а когда оспа уже выступит, то заниматься кровопусканьем не следует, если только ты не наблюдаешь большого переполнения кровью и преобладания материи; тогда выпустить кровь в количестве, облегчающем [заболевание]. Кровопускание — полезнейшее средство, применяемое при данной болезни; если отворить носовой сосуд, это приносит такую же пользу, как кровотечение из носа, и предохраняет верхние области [тела] от опасности оспы; к тому же [кровопускание] легче для детей¹. Если кровопускание необходимо, но кровь не выпустили полностью [в потребном количестве], то можно опасаться, что загниет какая-либо конечность; то же самое иногда угрожает и [больному], у которого постоянно и сильно угашают [естественную теплоту].

При обоих заболеваниях следует вначале кормить [яствами], укрепляющими, отвлекающими и угашающими, не запирая естества и не сгущая крови, например, похлебкой из юобы с тамариндом, похлебкой из пальмового цвета или чечевицы в *исфидбадже*, а также [яствами], производящими небольшое смягчение естества, для чего в пищу должно добавлять тамаринда и того, что ему соответствует; [полезны] также тыквенная похлебка и раккские дыни. Словом, естество вначале должно быть мягким, причем лучше всего смягчать его тамариндом, а если естество на него не отвечает, то к нему добавляют манны, [применяя ее] осторожно и с опаской, или *таранджубина*, или моченых слив. Иногда бывает полезно при первом появлении оспы дать выпить три *дирхама* густосваренного сока пандануса с одной камфорной лепешечкой; напиток из пальмового цвета тоже приносит в такое время большую пользу. Когда заболевание усиливается и минует второй день и оспины начинают показываться, то охлаждение нередко оказывается причиной большой ошибки, так как запирает излишки внутри и устремляет их на главенствующие органы, не давая [материи]

возможности выступить и выйти наружу; это вызывает беспокойство и тоску и иногда приводит к обмороку. Напротив, излишкам в таком случае следует помочь [средствами], поднимающими их и открывающими закупорки, например, фенхелем или сельдереем с сахаром в виде выжатого сока¹ или в виде отвара их корней и семян. Иногда [больному] дают понюхать немного шафрана. Сок инжира очень хорош в этом случае, ибо инжир сильно гонит излишки к наружным [покровам], и это один из способов избавиться от их вредности.

К числу средств, очень полезных в такое время, [принадлежит следующее]: берут промытого *лакка* — пять *дирхамов*, лущеной чечевицы — семь *дирхамов*, трагаканта — три *дирхама*, варят в половине *ритла* воды, пока не останется || четверть *ритла*, и дают выпить. Очень способствует высыпанию оспы, между прочим, такое [лекарство]: берут смокв желтых — семь *дирхамов*, чечевицы лущеной — три *дирхама*, *лакка* — три *дирхама*, трагаканта и семян фенхеля — по два *дирхама*, варят в полутора *ритлах* воды; пока [отвара] не останется около трети, процеживают и дают пить; [это лекарство] отгоняет жар от области сердца и препятствует перебоям. 265

[Больного] совершенно не следует допускать в это время к маслу; его надлежит кутать и удалять от холодного воздуха, особенно зимой, и с ним поступают так, как поступают со вспотевшим, ибо холод закупоривает поры и гонит соки назад. Обильное питье охлажденной на снегу воды и пребывание [ради прохлады] в парусиновой палатке очень вредно для такого больного. Кровопускание [тоже] оказывается иногда вредным, так как оно возвращает и поворачивает назад то, что уже выступило; против этого следует принимать меры через два или три дня.

Когда от укутывания и согревания [с больным] случается нечто вроде обморока или он впадает в почти обморочное состояние, неизбежно приходится охлаждать воздух — особенно [воздух], вдыхаемый больным, и прибегать к помощи запаха камфоры и сандала. Когда уже нельзя избежать обнажения тела [больного] в парусиновой палатке или на немного прохладном воздухе, то это делают; то же самое бывает, если помощь путем согревания или отказа от охлаждения, а также быстрая высыпь [оспий] не дает [больному] облегчения, и ты видишь, что жар пылает и язык чернеет, — берегись тогда согревать [больного]!

Страдающие оспой и корью должны избегать лекарственных повязок на живот, ибо это грозит двумя опасностями: что стеснится дыхание в месте [повязки] и что начнется злокачественный понос и мочеиспускание кровью.

В конце [болезни] надлежит оберегать естество и кормить вместо чечевицы, (70) как она есть, чечевицей, отваренной несколько раз, с обновлением воды. Взамен чечевицы, подкисленной тамарином, [сле-

дует] давать чечевицу, подкисленную соком граната, сумахом, соком незрелого винограда или чем-нибудь подобным.

Что же касается лекарств, сгущающих и охлаждающих кровь и препятствующих ее кипению, которые предписывают [принимать] в начале болезни, то таковы, например, густосваренный сок ревеня или незрелого винограда, соки холодных плодов и, особенно, напиток с панданусом, а также напиток из пальмового цвета, пальмовый цвет сам по себе и сердцевина пальмы. Есть много прописей напитка с панданусом и мы упоминаем их в Фармакопее, здесь же мы приведем замечательную, сильную пропись, а именно ту, при которой [питье] изготовляют с сывороткой многократно заквашенного *рауба*. Сила [этого напитка] очень велика, и пропись его [следующая]: берут две части густосваренного сока пандануса, а если [сока] нет под рукой, то берут панданус, пилят его и употребляют опилки, или 'его толкут и берут толченое [дерево] и размачивают несколько дней с половинным количеством сандала в перегнанном уксусе или в чистом соке незрелого винограда. Затем [дерево] варят в этой жидкости, осторожно и длительно, пока оно не разварится, отжимают и берут выжатый сок; чем больше [положить] уксуса или сока незрелого винограда, тем лучше. Потом берут сыворотки из-под снятого *дуга*, очищенного от творожистой части, которую либо тщательно отцеживают, либо варят [*дуг*], как варят сырную сыворотку, пока не отойдет водянистая часть. Затем берут ячменной муки и готовят из нее и из сыворотки от *рауба фукка'*, заквашивают, процеживают и затем снова готовят из него и из ячменной муки *фукка'* и заквашивают его, и каждый раз, как это повторяют, [*фукка'*] становится все лучше. Затем берут пять частей *фукка'* и по одной трети части сока китайской груши, сока кислой сочной айвы, сока кислого граната, сока кислого сочного яблока, сока боярышника, сока лимона, сока кислых слив, сока выжатого пальмового цвета, сока табаристанского качима, сока не вполне созревших ягод сирийской шелковицы, сока кислых, незрелых абрикосов, выжатого сока незрелого винограда, выжатого ревеня, выжатого сока молодых побегов винограда, выжатого сока персидской розы, выжатого сока кувшинки и выжатого сока фиалки, а также по две трети части выжатой кислоты цитрона, выжатой кислоты апельсина, по четверти части выжатого сока кориандра, латука, листьев свежего снотворного мака, цикория и портулака огородного, по четверти части выжатого сока листьев ивы, листьев яблони, листьев груши, листьев боярышника, листьев розы, листьев «посоха пастуха», по половине десятой части выжатого сока подорожника большого, сухой розы, сухой кувшинки, *усары* сухого барбариса, семян цикория, семян латука, цветков гранатника, кувшинки и розы, шестую долю части выжатого сока свежей мяты и половину части выжатого сока свежего

барбариса. Лекарства и выжатые соки связывают и смешивают на огне, бросают туда четыре части чечевицы, две части очищенного ячменя, три части сумаха и три части гранатовых зернышек и варят все это на огне, пока [отвара] не останется половина. [Состав] оставляют, пока он не остынет, и потом с силой растирают и процеживают, после чего на каждые триста *дирхамов* состава берут *мискал* камфоры, растирают камфору в порошок и высыпают на дно тыквы¹ или колбы. Затем лекарство осторожно выливают на камфору, завязывают горлышко [сосуда] чем-нибудь очень плотным и держат его на горячих угольях, пока не станет ясно, что состав вот-вот закипит. Тогда [сосуд] снимают с огня, взбалтывают состав и переливают в глиняный горшок, который затыкают, || чтобы камфора не пропала и не улетучилась. На прием [лекарства дают] до десяти *дирхамов*. Некоторые люди добавляют в этот [состав] сумбула, или имбиря, семян фенхеля, аниса, перца и сыти по столько частей, сколько находят нужным. 266

Когда оспины полностью высыпят и минует седьмой день [болезни], и станет явно, что они созрели, то хорошо будет осторожно проткнуть их золотой иглой, подбирая жидкость кусочком ваты. Что же касается присаливания, то без этого не обойтись, но когда ты пожелаешь присолить оспины, то держи соль подальше от больших, болезненных оспин, которые ты недавно проткнул, так как [присаливание] причиняет боль, и лучше присаливай другие, а эти оставь, чтобы путь прокола затянулся, и потом присоли. Не присаливай [оспин] до созревания, (71) ибо это иногда вызывает опухоли и причиняет сильную боль. Присаливание — неизбежная вещь после того, как [оспины] созреют, и делают его соленой водой, в которую добавлено немного шафрана; если эта вода — розовая вода, тем лучше, а предел [желаний] — когда в воде варят розы, тамариск и чечевицу и потом солят ее, особенно, если туда добавляют камфоры и сандала. Присаливание способствует созреванию, высушивает и заставляет [оспины] отпадать. Окуривание дымом тамариска [тоже] очень полезно, а зимой следует постоянно жечь тамарисковые дрова. Если же оспины очень влажные, то их необходимо окуривать дымом дерева мирта и его листьев.

Когда оспины созреют и нужно позаботиться об их подсушивании, то одно из хороших средств состоит в том, что больного оспой заставляют лежать на рисовой, просяной, ячменной или бобовой муке. Лучше всего набить мукою тюфяк из редкой ткани, сквозь которую проходит сила [муки]. Листья солодки хороши в этом [случае], а масло вредно также и в такое время, ибо оно препятствует высыханию. Когда оспины начинают подсыхать, то их следует смазывать упомянутыми лекарствами, способствующими этому, с небольшим количеством шафрана,

Когда же от оспин возникают язвы, то приносит пользу белый пластырь, особенно смешанный с небольшим количеством камфоры, а также соскоб с корней тростника с розовой водой и соскоб с корней дерева ивы или дерева боярышника; иногда бывает полезно присыпать [язвы] свинцовыми белилами или окисью свинца. Если в носу образуются струпья, то помогает восковая мазь, приготовленная с чистым розовым маслом, в которую [добавляют] немного свинцовых белил и *калимийи*. Употреблять масло после подсыхания и при изъязвлении полезно; при подсыхании [его применяют] с веществами, быстро отделяющимися [струпья], а при изъязвлении — в силу того, что оно служит материей пластырей, а красный пластырь — хорошее средство от язв при оспе.

Параграф пятьдесят четвертый. Предохранение и защита органов от повреждения при оспе и кори

Органы, которые надлежит оберегать от повреждения при оспе, это горло, глаза, ноздри, легкие и кишки, ибо именно эти органы подвергаются изъязвлению. Что касается глаза, то он иногда погибает, а иногда на нем образуется бельмо; в горле иногда возникает ангина, иногда там делаются язвы, препятствующие глотанию [и прохождению пищи] в пищевод, а нередко [оспа] приводит к убийственному разъеданию [горла]. В ноздрях иногда появляются язвы, закупоривающие дыхательный проток, а в легких из-за оспенных и коревых прыщей нередко возникает сильное стеснение дыхания; иногда же оспа изъязвляет легкие и тем вгоняет в чахотку. В кишках от оспы нередко образуются ссадины, которые трудно залечить.

Что же касается предохранения глаз, то лучше всего, особенно в первый день, смазывать глаза *мурри* и соком кориандра, к которому предварительно добавили сумаха и камфоры; так же [действует] и одно *мурри*. Смазывают глаза еще и вареным *кухлом* с соком кориандра или с соком сумаха, в который добавили камфоры. Выжатый сок мякоти граната тоже хорош вначале, но после высыпания больше подходит *кухл* с розовой водой и камфорой. Говорят, будто при этом очень хорошо смазывать [глаза] белой нефтью. Фисташковое масло — одно из снадобий, которое употребляют женщины в нашей стране после оспы, когда возникает повреждение в глазу. Оно снимает пленку¹, если таковая образовалась, и улучшает состояние глаза. Белая глазная мазь отлично помогает, когда в глазу появляются прыщи.

Рот и горло предохраняют вначале, например, посасывая гранат и жуя его зернышки, а также сосут ягоды сирийской шелковицы и полощут рот густосваренным шелковичным соком, особенно, если больной начинает жаловаться на боль в этих местах. Тогда надлежит давать ему слизывать понемногу густосваренного сока ягод шелковицы.

Ноздри [предохраняют] мазями из мачка рогатого, сандала, густосваренного сока незрелого винограда и уксуса; втягивание в нос одного уксуса тоже очень помогает. Для предохранения легких нет лучшего средства, чем мягкое лекарство для слизывания из чечевицы с семенами снотворного мака, а в отношении предохранения кишок — их больше всего следует оберегать после начала болезни, применяя вяжущие вещества. Если в конце заболевания начинается понос, его лечат лепешечками из конкреций бамбука с густосваренным соком ревеня и лепешечками из щавелевого семени.

Параграф пятьдесят пятый. Устранение следов оспы

Мы будем еще раз говорить об этом, когда пойдет речь о косметике, (72) а теперь скажем лишь о том, что наиболее подходит и лучше соответствует [в данном случае].

Средства, устраняющие следы оспы, это, между прочим, высушенные корни тростника, бобовая мука, соскоб с дерева ивы, соскоб с корней тростника, *анзарут*, семена и высушенные корки дыни, промытый рис, || ячменная вода, яичный белок, разрыхленная глина, окись свинца, сахар-леденец, крахмал, сладкий миндаль, горький миндаль, а из масел — масло касатика, фисташковое масло, ослиный жир с розовым маслом и тому подобное. Жидкость, находящаяся в копыте барана, которого жарят, чрезвычайно полезна. 267

К числу более сильных средств принадлежат морская пена, «перечные камешки»¹, *куст*, *ушшак*, ладан, мыло, *баврак*, жженные кости, истлевшие кости, семя редьки, мука из сушеной редьки, аристолохия, люпин.

Превосходные питательные вещества, улучшающие цвет лица, это сладкие гранаты, нут, душистое вино, яичные желтки всмятку, бульон из жирных кур, горных куропаток, турачей и фазанов; имеющему [оспенные рубцы] надлежит постоянно ходить в баню.

Вот одно из сложных лекарств, [сводящих оспины]: берут жженных костей, старого овечьего кала, новых черепков обожженной глины, крахмала, дынных семечек, промытого риса и нута — каждого по десяти частей, семян бана, люпина, *куста*, длинной аристолохии — каждого по пяти, корней сухого тростника — двадцать частей, приготавливают из этого мазь с дынным соком или с соком дикой *киссы*, или с ячменной водой, или с соком конских бобов и смазывают ею [больной] орган, а на следующее утро его обмывают отваром фиалки.

[Или] берут поровну новых черепков обожженной глины, истлевших костей, корней персидского тростника, крахмала, люпина, дынных семечек, промытого риса, семян бана и *куста* и приготавливают из этого обмывание. [Добавляют туда] также люпина и черного нута.

Параграф пятьдесят шестой. Лихорадки от опухолей

Ты уже знаешь, как обстоит дело с лихорадками, сопровождающими наружные опухоли, и [тебе известно], что они в большинстве случаев принадлежат к роду лихорадок однодневных, ибо от таких опухолей чаще всего приходит к сердцу жар, а не содержащаяся в них гнилостная [материя], причем такие [лихорадки] большей частью происходят от внешних причин. Когда же от опухолей, вследствие их большой величины или близости к сердцу, приходит туда гнилостность, то возникает лихорадка, не принадлежащая к роду однодневных. Чаще всего подобные лихорадки начинаются от причин предшествующих, телесных, и от [разных видов] переполнения, а иногда они возникают вследствие язв, к которым устремляются и задерживаются в рыхлом мясе дурные соки.

Что же касается лихорадок, сопровождающих внутренние опухоли, то их почти никогда не бывает от проникновения к сердцу жара без гнилостности. Худшие лихорадки при внутренних опухолях это лихорадки от рожистого воспаления в каких-либо внутренних органах, когда ощущается сильная боль, жажда и пылание; указывают на такую лихорадку признаки обильной примеси желчи и крови. Подобные внутренние опухоли это, например, опухоли мозга и его оболочек, а иногда опухоли в слуховом проходе, в горле и в оболочке, прилегающей к груди, а также опухоли в почках, в мочевом пузыре, в матке, в кишках и тому подобных [органах]; лихорадки при таких опухолях иногда различаются в отношении силы и слабости, смотря по тому, близки или далеки они от сердца. При опухолях в мясистых органах лихорадки сильней, а при опухолях в [органах] пленчатых и тому подобных — они слабей. Если [опухоль] по соседству с артериями, то лихорадка сильней, а если она находится по соседству с одними лишь венами, то лихорадка слабее. Таким лихорадкам обязательно присущи периоды, обусловленные тем, что материя, по мере своего зарождения, периодически изливается к опухолям, а также движением материи и притяжением к опухоли жара и боли; каждому соку присуща соответствующая ему периодичность.

Знай, что зачастую опухоли при плеврите и других заболеваниях излечиваются, а лихорадка остается; это указывает, что очищения не произошло. Такие лихорадки, если они затягиваются, приводят к сухотке, особенно когда опухоли находятся в печени; что же касается опухолей в оболочках, то они, когда упрочатся, не дают срока дойти до сухотки¹.

Параграф пятьдесят седьмой. Признаки и качества таких лихорадок

При лихорадках от внутренних опухолей наблюдаются три разновидности (73) признаков и симптомов: признаки и симптомы, указывающие на больной орган, признаки и симптомы, указывающие на [род] материи, и признаки и симптомы, указывающие на состояние больного. Что касается первой разновидности признаков, то таковы, например, пилообразный пульс и колющая боль при опухоли в области груди, а также кашель, сначала сухой, потом влажный, и тому подобные симптомы плеврита, *указывающие¹ на опухоль в области груди. [Говоря] вообще, боль или тяжесть ощущаются в [больном] органе, и он горячее других органов, причем его теплота превышает обычную. Спазмы тоже часто сопутствуют горячим опухолям в органах, избыточных нервами.

Вторая разновидность [признаков] — это, например, усиление лихорадки через день, указывающее, что лихорадка желтожелчная, а признаки по состоянию больного — это симптомы, возвещающие о благополучии или предвещающие гибель.

Внутренние опухоли иногда различаются в отношении способности порождать лихорадку, ее силы, продолжительности и перемежек²; это зависит от величины самих опухолей, от величины [затронутых] сосудов и от местонахождения опухоли. Дело в том, что некоторые органы || 268
расположены поблизости от сердца или усиленно соучаствуют с ним [при заболеваниях], а другие находятся от него далеко и соучаствуют с ним незначительно, каковы, например, почки. От опухолей в почках не всегда происходят сильные неотлучные лихорадки; наоборот, лихорадки зачастую бывают перемежающиеся. Они принадлежат к роду смешанных, а также к числу трехдневных, четырехдневных, пятидневных и шестидневных; при них бывает озноб и «гусиная кожа», и [лечение их] — дело трудное. На них указывают тяжесть на месте почки и в области поясницы, боль и наличие именно в данном органе теплоты, превышающей обычную.

Если орган расположен близко от главенствующего органа или сильно соучаствует с ним и в то же время очень чувствителен и богат нервами, то наряду с резкими проявлениями лихорадок, сопровождающих его опухоли, наблюдаются сильное беспокойство и спазмы. Иногда подобные лихорадки сопровождаются необычными симптомами; так, например, при опухоли в матке лихорадке сопутствует головная боль и боль шеи. Жар, хотя он и вспыхивает при таких опухолях, не отличается столь большой остротой, как при жгучей лихорадке, если только для этого нет какой-либо значительной причины; дело здесь в том, что

гнилостность не распространяется по телу и не движется по направлению кнаружи.

Пульс при лихорадках от внутренней опухоли такой же, как пульс при гнилостной лихорадке, [то есть] небольшой вначале и дающий быстрые сжатия в периоде предела. Затем он увеличивается, ускоряется и учащается [в степени], зависящей от органа и от материи, и как ты уже знаешь, бывает пилообразный или волнообразный, смотря по тому, мясист ли орган или богат нервами.

Моча при большинстве [опухолевых лихорадок], как ты знаешь, беловатая и скудно окрашенная по той причине, что материя отклоняется к опухоли.

Лечение. Лечение таких лихорадок состоит в лечении острых лихорадок после лечения опухолей, ибо основой является здесь лечение опухолей, причем не следует упускать из виду пользования лихорадки путем охлаждения и увлажнения. Такие лихорадки в отношении лечения тем отличаются от простых горячих лихорадок, что при [опухолевых] лихорадках не разрешается пить холодную воду и посещать баню. Если опухоль рожистая, то позволительно прикладывать к ней снаружи холодные, охлаждающие на деле вещества, например, выжатый сок латука, живучки или портулака огородного с небольшим количеством толочна из белого ячменя; их все время охлаждают на льду и меняют, а иногда к ним примешивают масла из незрелых оливок или розового масла. Есть промытый латук в охлажденном виде позволительно и полезно.

Параграф пятьдесят восьмой. Качества сложных лихорадок

Лихорадки иногда сочетаются одна с другой. Нередко в сочетание вступают разновидности, принадлежащие к взаимно-отдаленным родам, когда, например, сухоточная лихорадка сочетается с гнилостной, но порою сочетаются также лихорадки, совпадающие и близкие по роду; таковы, скажем, сочетания различных видов гнилостных лихорадок, например, трехдневной и слизистой, дающие так называемую полутрехдневную лихорадку. Таковы же и сочетания опухолевых лихорадок: иногда сочетаются различные такие лихорадки, совпадающие по виду, например, две трехдневные или две четырехдневные, или сочетаются три четырехдневные лихорадки. Тогда две трехдневные по внешности протекают (74) с периодичностью слизистой и три четырехдневные — [тоже] с периодичностью слизистой. Сочетаются иногда и три трехдневные лихорадки. Если они сменяют друг друга, то приступ в третий день оказывается наиболее сильным, ибо тогда заканчивается период первого дня, но [одновременно] начинается период третьего

дня; то же самое [происходит] и в день пятый. Такое [сочетание] сходно с полутрехдневной лихорадкой, тогда как сочетание двух трехдневных схоже с перемежающейся слизистой. Поэтому в таких случаях не должно отдавать все внимание приступам и следует больше заниматься симптомами.

Если такие лихорадки являются чисто трехдневными, то их приступы иногда [как будто] спешат укоротиться, так что более слабая лихорадка исчезает раньше. Порою на сочетание [этих лихорадок] указывает возвращение «гусиной кожи» после успокоения [жара], и позорным считается для врача, сведущего в признаках и симптомах всякой лихорадки, не распознать этого сочетания с первого же или со второго дня. Но сочетание сухоточной и гнилостной лихорадки очень затруднительно, ибо [врачи, неоднократно наблюдая] ослабления лихорадки, начало озноба и «гусиной кожи» и возвращение испарины, если оно имеет место, а также частные периоды, полагают, что налицо только гнилостная лихорадка, неотлучная или сочетающаяся из неотлучной и перемежающейся, между тем сочетание [симптомов] продолжается, и кажется, будто лихорадка единая, непрерывная, сходная [по проявлениям] и похожая на *синохус*, и тут уже нет возможности не обратиться [для диагноза] к признакам.

Если приступы лихорадок короткие, то они следуют друг за другом непрерывно только при значительном количестве [сочетающихся лихорадок], особенно когда ослабления [каждой отдельной лихорадки] продолжительны. Когда сочетаются различные лихорадки, например, при полутрехдневной, то более острая [лихорадка] прекращается, а хроническая остается в чистом виде, [или] возникают две перемежающиеся лихорадки, или две неотлучные, или перемежающаяся [вместе] с неотлучной. Нередко с полутрехдневной лихорадкой сочетается другая трехдневная или слизистая, или черножелчная; если [с полутрехдневной] сочетается трехдневная, то трехдневная прекращается и остается чистая полутрехдневная, а если полутрехдневная сочетается со слизистой или черножелчной, то полутрехдневная прекращается и остается слизистая или черножелчная.

Но иногда сочетание лихорадок происходит иным образом. А именно, сочетаются [две лихорадки]: перемежающаяся и неотлучная, разнородные или однородные [по происхождению], или [две лихорадки] одного вида, например, || трехдневная периодическая с трехдневной неотлучной. Как иногда сочетаются две перемежающиеся лихорадки, так порой сочетаются две неотлучные лихорадки. 269

Некоторые утверждают, будто две неотлучные лихорадки¹ не сочетаются подобно двум перемежающимся, ибо, если материя находится внутри сосудов, то [качество] загнивающей [материи] не может быть

различным, так как загнивание сразу распространяется по всем [сосудам]¹. Однако такое мнение², по-моему, не обязательно является непреложным, ибо гниение непременно начинается из какого-либо одного места и затем распространяется; в дальнейшем качества³ усиления и ослабления [лихорадки] определяются временем первоначального загнивания, и ему присуще соответствующее движение⁴. Вполне возможно поэтому, чтобы [в двух местах]⁵ возникло гниение, имеющее силу начаться в части соков, но не имеющее силы породить другое [гниение], хотя иногда оно даже способно и начинаться и порождать гниение, и ему присущи [периоды] ослабления и усиления, начинающиеся с определенного времени.

Существует три разновидности сочетания лихорадок: «вхождение», «смена» и «сплетение». При «вхождении» одна лихорадка [как бы] входит в другую, при «смене» — одна наступает после прекращения другой, а при «сплетении» — вторая начинается вместе с первой. Когда ты видишь, что при непрерывной лихорадке есть озноб и нет испарины — иногда при многих [приступах] озноба испарина выступает один раз, — то [можешь] засвидетельствовать сочетание лихорадок, так же как и в том случае, когда видишь при непрерывной лихорадке чрезмерную холодность и стяжение конечностей. Что же касается небольшого охлаждения и стяжения, то оно иногда бывает при [одной] непрерывной лихорадке.

Параграф пятьдесят девятый. Полутрехдневная лихорадка

Полутрехдневная лихорадка — это лихорадка, сочетающаяся из двух лихорадок, одна из которых трехдневная, а другая — слизистая. В один и тот же день происходит приступ трехдневной и приступ слизистой — либо путем сплетения и совпадения, либо путем смены и соседства, либо путем вхождения и вторжения. Труднее всего распознать первую разновидность, за нею [по трудности] следует вторая. Иногда обе лихорадки являются неотлучными, ибо гниение [при них] происходит внутри [сосудов], иногда они обе периодические и проходящие, ибо гниение при них происходит вне [сосудов], а иногда желтожелчная лихорадка неотлучна и загнивание от нее внутреннее, а слизистая лихорадка не такова, но бывает и наоборот.

Некоторые называют чистой полутрехдневной [только] сложную лихорадку, сочетающуюся из трехдневной при внешнем [загнивании] (75) и слизистой при внутреннем, а иную [лихорадку] считают нечистой, но этим не следует особенно отвлекаться. Нередко в отношении гниения опережает желтожелчная лихорадка, но иногда обе [лихорадки] в этом смысле одинаковы. Далее, иногда оказывается сильнее материя, произ-

водящая слизистую лихорадку, а иногда берет верх материя, производящая желтожелчную лихорадку; как бы то ни было, слизистая материя делает приступы желтожелчной лихорадки более продолжительными и замедляет кризис, а желтожелчная материя действует на приступы слизистой противоположным образом. Нередко такая полутрехдневная лихорадка затягивается на долгий срок — до девяти месяцев и больше; иногда от полутрехдневной лихорадки возникает какое-либо острое заболевание. В некоторых случаях полутрехдневная оказывается одной из губительнейших лихорадок, ибо она приводит к сухотке и к тяжелым хроническим заболеваниям.

Параграф шестидесятый. Признаки полутрехдневной лихорадки

Первый и самый особый ее признак, хотя ему обязательно должны сопутствовать и другие явления, состоит в том, что продолжительность лихорадки в первый из двух дней приступа больше, нежели при трехдневной, и она [протекает] спокойней; затем, во второй день, приступ бывает легче и с менее сильными проявлениями. «Гусиная кожа» в большинстве случаев повторяется при этой лихорадке многократно вследствие имеющей место борьбы между собой обеих материй или вхождения одной из них [в сосуды] при наличии другой; иногда такая повторность наблюдается три раза, а нередко какие-либо органы [успевают] разогреться, но «гусиная кожа» все еще держится. При лихорадке, являющейся полутрехдневной, тело не очищается полностью. Периоды начала и усиления производят сильное потрясение, особенно если сплетение или вхождение имеет место [именно] в это время; тогда-то и происходят возвраты «гусиной кожи». Период предела оказывается при этом длительным, и всякий раз, как ты думаешь, что тело уже разогрелось и лихорадка дошла до предела, «гусиная кожа» снова возвращается; это бывает из-за борьбы симптомов вследствие борьбы между собою соков. Предел, как частный или общий период, наступает при этой лихорадке раньше и быстрее, чем при слизистой, но медленней, нежели предел при желчной лихорадке, ибо жар распространяется при ней лишь с трудом, особенно вначале, и острота ее перед пределом усиливается. Спад тоже бывает длительным вследствие возникающих [тогда] остановок¹, вызванных борьбою одной материи против другой, и [лихорадка] редко спадает с испариной. При этой лихорадке третий день походит на первый, а четвертый — на второй.

Распознать полутрехдневную лихорадку иногда удается по различным данным. Нередко это видно по привычкам [больного], а иногда — по симптомам. Заключение по привычкам [возможно], например, если у

человека умножается и часто загнивает в теле желтая желчь, а он живет в неге и пренебрегает физическими упражнениями и [в то же время] принимает такую пищу и привержен в своем режиме к таким вещам, которые порождают слизь, или же в теле у человека умножается и часто загнивает слизь, а он много занимается физическими упражнениями и привержен в своем режиме к различным вещам, порождающим желтую желчь. Или же [полутрехдневную лихорадку] обуславливает возраст человека, если он стал юношей после детства, [отмеченного] преобладанием [в натуре] влажности, или перешел в зрелый возраст после юности, [отмеченной] горячностью природы.

270 Что же касается симптомов, то [о полутрехдневной лихорадке] заключают, например, по пульсу, || по моче, по выделениям, выходящим при рвоте и в испражнениях, по уровню зрелости [соков] и ее признакам, по [силе] жажды, по состоянию [кожи] на ощупь, по качеству «гусяной кожи» и озноба, по срокам и приступам [лихорадки].

А пульс [при полутрехдневной лихорадке] меньше, чем при трехдневной, по своей величине, скорости и частоте; противоположные качества тоже проявляются в нем меньше, чем это бывает при слизистой лихорадке. Моча [такого больного] медленно созревает, рвота смешана из желчи и слизи, кал [тоже] состоит из смеси желчи и слизи, а относительно разгоряченности, похолодания, жажды, озноба, «гусяной кожи», сроков и приступов мы уже сказали все, что необходимо.

Какой из двух соков преобладает, можно узнать по преобладающему признаку; если преобладает слизь, то приступы продолжительней, «гусяная кожа» меньше и сжатие сильней, особенно [сжатие] пульса. Конечности быстрее подвергаются охлаждению в начале болезни и дольше остаются холодными, жажда слабей, рвота желчью меньше, моча белей и более сырая, испарина более скудная, возраст [больных] чаще детский или старческий. Натура тела (76) тоже иногда указывает на [преобладание слизи], как и привычки [больного], и то, что с ними сходно.

А если преобладает желчь, то приступы короче, конечности скорей согреваются, жажда и рвота желчью сильней, испарина обильней; «гусяная кожа» иногда переходит при этом в нечто вроде озноба, моча сильнее окрашена и возраст больного ближе к юности. Натура тела тоже иногда указывает на это, так же как и привычки [больного] и то, что с ними сходно.

Когда же оба сока одинаково [сильны], то признаки взаимно уравновешиваются; «гусяная кожа» — чистая¹, совершенная, не недостаточная и не переходящая в озноб.

Когда в сочетание вступают лихорадки периодическая и неотлучная [и возникает лихорадка], которую многие люди выделяют на име-

нованием чистой полутрехдневной, причем неотлучная является слизистой, то наблюдается озноб и слабость, ибо внешняя материя¹ — желтожелчная, и ознобу, который она обуславливает, нет сопротивления со стороны слизи, находящейся вместе с ней вне [сосудов], а [наоборот], эта слизь слабей. Нередко холод и «гусиная кожа» при этом возникают повторно, пока [материя], как это тебе уже известно, не сгустится в периоде предела. При такой [лихорадке] горячесть внутренних и живота усиливается, хотя конечности и холодные, и пульс более мал и редок.

Когда же неотлучная лихорадка желтожелчная, то нет ни значительного озноба, ни сильной «гусиной кожи», пульс больше и быстрее, «дурнота» сильней. А если сочетаются две постоянные лихорадки, то озноба нет совершенно; иногда неотлучная трехдневная лихорадка смягчается раньше, нежели смягчится слизистая лихорадка, хотя она и не возвращается до возвращения [слизистой].

Параграф шестьдесят первый. Лечение полутрехдневной лихорадки

При полутрехдневной лихорадке надлежит больше заботиться о выведении материи при помощи всех видов опорожнения — послабления, рвоты, мочеотделения или испарины, нежели усиленно угашать [жар]. С послабляющими следует, [однако], повременить до созревания, если только они не из рода тех [лекарств], что смягчают и отпускают естество, но не беспокоят. Таковы, например, сок вьюнка с *джуланджубином*, если преобладает слизь, или *таранджубин* с манной, настой тамаринда или фиалковое питье, если преобладает желчь, или же [слабительное], сочетаемое из этих двух [разновидностей], если оба сока как будто одинаково сильны. Если после появления признаков зрелости [желательно] опорожнить сильными лекарствами, то это допустимо. Рвоту тоже следует вызывать, смотря по тому, какая [материя] преобладает, либо соком редьки с горячим *сиканджубином*, либо *сиканджубином* с горячей водой; мочеотделение надлежит усиливать средствами, которым присуща уравновешенность. Если поторопиться и давать вареные [лекарства] до созревания, то можно опасаться *сарсама*.

Что же касается снадобий, полезных на пути, ведущем к пределу, для улучшения материи, доведения ее до зрелости и устранения ее вредоносности, то из простых лекарств — это горькая полынь, но только после седьмого дня и появления [признаков] созревания, причем [полынь] должна быть румская, хорошая. Если же ты поспешишь с нею, она приведет сок в движение, но не выведет его и [лишь] вызовет

«дурноту», тоску и тошноту, а затем полынь направит против материи свою горечь, которая подсушит ее, и свое вяжущее свойство, которое замедлит ее [движение]. Гален и его предшественники лечили таких [больных] ячменной водой с небольшим количеством перца, и один из древних врачей говорил, что Гален допустил большую оплошность и дошел до того, что на него можно только дивиться: он не знал, что перец разжигает лихорадку, а ячменная вода делает [движение] материи вялым. Однако этот противник Галена промахнулся и допустил ошибку, относящуюся не только к данному случаю, но и к [общему] правилу, указывающему, как поддерживать естество, когда оно поднимается на борьбу с подобного рода соками. Такая поддержка осуществляется с помощью лекарств, составленных из охлаждающих и согревающих снадобий, чтобы естество разделило эти две способности и направило охлаждающие [вещества] против лихорадки и в область сердца, а согревающие — против материи. Да и кто же лечил полутрехдневную лихорадку другим способом? А если естество не способно осуществить разделение, то никакое лечение не подействует, как бы его ни производили. Ошибается [этот врач] и в других отношениях, но нам нет нужды приводить [его ошибки] и вступать на путь затягивания речи.

Этот придира говорил, между прочим, что следовало употреблять
271 разрежающие лекарства, которым || не присуще сильное согревание, например, сельдерей или укроп, и не знал он, что, измельчая перец, можно его охлаждать, пока его согревающее свойство не ослабнет, а разрежающее будет не меньше, чем у сельдерея. А ячменная вода поможет довести (77) силу перца до сосудов и уничтожит ее чрезмерность, а также разведет [густую] материю, чтобы силе перца было легче в нее проникнуть. Далее, дивное диво, что [этот спорщик] счел Галена одним из тех, кто не знает, что перец горячит лихорадку, и вынес такой приговор, отнеся его к числу не заметивших этого.

А сложные лекарства, которые надлежит употреблять в подобное время, это, например, лепешечки из горькой полыни и лепешечки из роз.

Отличные легкие лепешечки против полутрехдневной лихорадки. [Взять] роз, корня касатика — каждого по четыре [части], *таранджубина* — три, сумбула, выжатого сока горькой полыни, конкреций бамбука — каждого по два *дирхама* и приготовить из этого лепешечки.

Другие лепешечки. [Берут] роз — шесть [частей], семян шавеля, камеди — каждого по четыре, крахмала — три, барбариса, конкреций бамбука, семян портулака — каждого по две [части], тра-

гаканта, шафрана, сумбула, ревеня — каждого по два *данак*, камфоры — *данак*; [все это] превращают в лепешечки.

Другие отличные лепешечки для болеющего такой лихорадкой, особенно, если он при этом жалуется на понос и кашель. Сумбула ароматного, алойного дерева, шафрана, барбариса и его выжатого сока — каждого по три [части], ревеня — четыре, конкреций бамбука, роз вместе с чашечками *лакка*, поджаренной камеди, янтаря — каждого по пяти *дирхамов*, поджаренного семени щавеля — шесть *дирхамов*, румской глины — семь *дирхамов*; из [всего] этого готовят лепешечки.

Другая отличная пропись. Красных роз — шесть *дирхамов*, барбариса, камеди, семян щавеля — каждого по четыре, сумбула, посконника конопляновидного, конкреций бамбука, семян портулака огородного, семян *киссы* — каждого по два *дирхама*, семян цикория, семян повилики — каждого по полтора *дирхама*, густосваренного сока солодки — *дирхам*, *лакка*, ревеня — каждого по *полдирхама*. Все это связывают и превращают в лепешечки.

Хорошие пилюли против этой болезни и против всех хронических [лихорадок] и лихорадок, повреждающих внутренности, особенно, если преобладает слизистая материя. [Берут] равными частями сабура, мастикса, желтых миробаланов, ревеня, выжатого сока посконника, выжатого сока горькой полыни, роз, а также шафрана — половину части и превращают в пилюли с соком цикория. На один раз их дают пить по два *дирхама* с *сиканджубином*.

Хорошая пропись — подходит во время созревания¹. Берут поровну сабура, мастикса, выжатого сока посконника, выжатого сока горькой полыни и розы, а также шафрана — половину части и превращают в пилюли с соком цикория. На один раз дают пить по два *дирхама* в *сиканджубине*.

Параграф шестьдесят второй. Возврат²

Возврат хуже, чем основное [заболевание]. Разумно не спешить при этом с лечением, пока не выяснится, как обстоит дело. В большинстве случаев оно обстоит скверно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**ПРЕДСКАЗАНИЕ КРИЗИСА
И СУЖДЕНИЕ О НЕМ**

этой части мы будем говорить о качествах кризиса, его днях и признаках, а также о признаках созревания [материи] и о суждениях, связанных с каждым отдельным указанием. [Поговорим мы] также о признаках хороших и нехороших, ибо таковы положения, на коих зиждется дело при предсказании¹. А предсказание — это [способность] судить по существующим указаниям об исходе, к которому придет в будущем состояние болезни² в отношении выздоровления или гибели, на основании наблюдаемого уровня устойчивости или упадка сил [больного], а также определение времени кризиса и того, каков он будет, [то есть], например, будет ли он [вообще] или нет.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

КРИЗИС И СПОСОБЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ О НЕМ И О ХОРОШЕМ ИЛИ ДУРНОМ ИСХОДЕ БОЛЕЗНИ

Параграф первый. Кризис, его сущность, разновидности и качества

[Слово] кризис в [обыденной] речи означает «[судебное] решение», а толкуют его, как внезапно происходящее изменение либо в сторону здоровья, либо в сторону болезни; у кризиса имеются признаки, по которым врач доходит до того, каков будет кризис.

Изъяснение этого таково. Заболевание для тела подобно внешнему врагу для города, а естество подобно правителю, охраняющему город. Между ними иногда происходят легкие стычки, с которыми можно не считаться, а нередко сражение усиливается, (78) и тогда наблюдаются, как признак усиления боя, различные обстоятельства и явления: [столбы] пыли, смятение, крики, потоки крови. Затем, в неощутимый по длительности промежуток времени, как бы в одно мгновение, происходит

перелом, и либо побеждает правитель, защищающий [город], либо одолевает непокорный враг.

Победа бывает либо полная, когда одна из сторон, совершенно [разбитая], бежит и оставляет город противнику, или неполная, когда поражение не мешает вернуться и напасть снова. Тогда битва происходит еще раз, или много раз, и исход определяется в последнем [бою]. Правитель, когда он одолеет и отразит врага, либо совершенно изгоняет его и освобождает площадь и пространство города и все прилегающие к нему окраины, || либо изгоняет его не полностью, а только отбрасывает от города, но не может вытеснить из окраин, прилегающих к городу. Так же и сила, приносящая хороший кризис, либо отгоняет вредоносную материю от лучших частей тела, то есть от сердца и главенствующих органов, и от его окраин, то есть конечностей, либо отгоняет ее [только] от лучших частей, но не может отогнать от конечностей, и [материя] даже направляется к ним; это называется «кризисом с превращением [материи]».

Всякая проходящая болезнь прекращается либо путем кризиса, либо путем рассасывания, когда материя мало-помалу рассасывается и исчезает. Чаще всего так бывает при хронических заболеваниях и холодных соках, и этому не предшествуют устрашающие признаки и резкие движения [материи]. Всякая губительная болезнь тоже убивает либо путем кризиса, либо путем изнурения, то есть когда силы мало-помалу рассеиваются.

Лучший кризис — это кризис полный, надежный, явный и отчетливый, с безопасными проявлениями; его предвещает один из «дней предзнаменования», и он происходит в благоприятный для кризиса день. Всякий кризис бывает либо хороший, либо дурной, и каждый из них может быть либо полным, либо неполным. При полном, хорошем кризисе естество либо совсем отгоняет материю, либо перемещает ее; иногда за неполным кризисом, если он хороший, следует рассасывание материи, а если он плохой — изнурение. День неполного кризиса предвещает день полного кризиса, если предзнаменование таково, как мы изъясним, [рассуждая] о качествах дней кризиса и дней предзнаменования; это относится как к хорошему, так и к дурному кризису. Кризиса, полностью изгоняющего [материю], должно ожидать при заболеваниях от жидких горячих соков, когда силы [больного] значительны, а кризиса с перемещением пусть ждут, если силы слабей, а материя гуще. В первом [случае] качества кризиса тоже [не всегда] одинаковы: если материя очень жидкая, то кризис проявляется в испарине, а если она менее [жидка] и очень остра, то кризис проявляется либо кровотечением из носа, либо усиленным мочеотделением, либо поносом и рвотой.

Знай, что в [обилии] носовой слизи, гноя в ушах и в глазах, а также в слезотечении иногда выражается кризис заболеваний головы, а [обилие] мокроты — одно из проявлений кризиса болезней груди. Излияние крови при почечуе — хороший кризис многих заболеваний, но чаще всего оно наступает у тех, для кого это обычно. Самый резкий и наиболее близкий к перелому кризис — кровотечение из носа, ибо при нем изгнание материи достигается разом; за ним [по силе] следует послабление, затем рвота, затем мочеотделение, затем испарина и затем нарывы. Нарывы относятся к числу кризисов с перемещением; иногда нарывы в отношении кризиса оказываются сильнее испарины, и зачастую болезнь проходит сразу после их [появления], если они доброкачественны. Или же они злокачественны и умерщвляют органы, ибо нарывов, которыми проявляется кризис, существует множество разновидностей: это чирьи, гнойники, бубоны, герпес, рожа, «персидский огонь», разъедающая [гангрена], оспа, ангины, а также язвы, во множестве образующиеся на теле.

Иногда кризис, полный или частичный, проявляется в затвердении мышц и нервов, во [всех] разновидностях *джараба*, в лишаях, раке, *барасе*, железистых шишках, слоновости, расширении вен, вздутии конечностей и других заболеваниях. В некоторых случаях перемещение [материи] не ведет к нарывам, но вызывает паралич лицевого нерва, спазмы, расслабление мышц, боли в бедрах, (79) в спине и в коленях, а также желтуху, слоновую болезнь и расширение вен¹.

Знай, что при кризисе, выражающемся в перемещении [материи], выздоровление не наступает, пока не произойдет перемещение, которым разрешается [болезнь], что же касается сосредоточения перемещенной материи в нарыве на каком-либо органе или ее выхода в другой [высыпи], то это иногда имеет место и после выздоровления. Лучшее перемещение — такое, которое [направлено] книзу, и наиболее достойными выход и перемещение [материи] кнаружи после полного созревания, вдалеке от благородных органов.

Тому, кто желает составить мнение о том, что должно последовать — победа правителя-защитника или победа врага-преступника, — надлежит делать заключения на основании видимых обстоятельств; также и врачу подобает делать заключения по видимым обстоятельствам о хорошем или плохом кризисе. Когда супостат совершает нападение на город и завязывает упорный бой, и теснит [его защитников], и поднимается смута, и имеются явные признаки жестокого столкновения, а правитель,— защитник города все еще не собрал снаряжения и не может пустить в ход оружие, то видимые признаки указывают, что дела правителя плохи; при противоположных этому обстоятельствах противоположным будет и вывод. Также, если болезнь приводит в

движение признаки кризиса, о которых мы вскоре упомянем, прежде, чем наступит созревание, это указывает на нехороший кризис, а если имеется налицо некоторая зрелость, это указывает на неполный кризис, тогда как наличие полной зрелости указывает на хороший, полный кризис. Полный кризис бывает в периоде предела, но иногда он приходит в начале спада; по этой причине и задерживается полный кризис при сильном холоде, так как период предела и тем более спад болезни наступает тогда с трудом. Врачу зачастую приходится, возмещая вред от холода, согревать помещение и лить больному на живот горячее масло, пока он не увидит, || что тот начал потеть. Тогда он перестает лить масло, обтирает пот и сохраняет помещение умеренно [теплым].

Знай, что если движения кризиса имеют место в те дни и часы, когда естество обычно поднимается против болезни и борется с нею, избрав для защиты, с сизволения великого Аллаха, должное время, соответствующее состоянию больного, то можно надеяться [на хороший кризис]. Если же выступление [естества] происходит не в то время, когда оно поднимается само по себе, то это выступление насильственное, на которое его толкнула болезнь. Это один из признаков сильного натиска болезни и обременения естества материей, и так бывает, когда естество поднимается при раздражении соком устья желудка и вызывает рвоту или [при раздражении] дна желудка, когда естество вызывает послабление. Так же обстоит дело при возбуждении кашля и чиханья.

То же самое бывает, когда признаки указывают, что кризис произойдет в какой-нибудь день, скажем, в четырнадцатый, но он опережает срок, и оказывается, что движения кризиса начались раньше, в другой день, хотя бы и кризисный, например, в одиннадцатый. Это означает, что кризис неполный, хотя он иногда и бывает хорошим, ибо такое [опережение] тоже свидетельствует, что естество поторопилось подняться. Если болезнь нехорошая, скверная, то при этом нет надежды на хороший кризис, а если болезнь доброкачественная, то нельзя надеяться, что кризис будет полным. Вообще [начало] движений кризиса до периода предела, соответствующего данному заболеванию, обуславливается либо силой болезни, либо быстротой и резкостью ее движений, или какой-нибудь внешней причиной, которая возбуждает болезнь, находящуюся в спокойном состоянии, например, погрешностью в пище, в питье или в отношении физических упражнений. Бывает это и вследствие душевных явлений, ибо душевные переживания влияют на возбуждение кризиса и изменение его направления. Так, при испуге кризис выражается в поносе, рвоте или мочеиспускании, а радость делает его потовым; это зависит от того, движется ли

пневма внутрь или наружу. Если же преждевременный подъем [естества] на борьбу так ослабляет силы, что больному не выдержать до периода предела, то это признак [близкой] смерти; однако иногда силы сохраняются и остаются до периода предела, и в таком случае приходит благополучие.

Знай, что кризис лишь изредка наступает в периоде покоя и прекращения [лихорадки] или, когда ее сила ослабевает. Первый случай бывает всего реже; Архиген видел его в своей практике¹ два раза, а Гален — один раз. (80) Лучший кризис — тот, что бывает в периоде истинного предела, а кризис, опережающий его, не надежен: он либо недостаточный, либо дурной, мучительный. В начальном периоде кризис не может быть губительным; появление признаков кризиса в первые [дни] болезни вообще предвещает гибель, тогда как в периоде усиления такие признаки, если они достохвальны, указывают на неполный кризис, а в периоде спада кризиса никогда не бывает. О том, как при [кризисе] наступает смерть или состояние, похожее на хороший кризис, мы будем говорить позже.

Знай, что при доброкачественных заболеваниях кризис иногда запаздывает, ибо ничто не подгоняет естество и оно может подождать, пока наступит полное созревание материи, но при [заболеваниях] убийственных он опережает срок. Больной избавляется разом от тяжести недуга, который не проходит вследствие растворения [материи]², только, если имело место достохвальное опорожнение или благоприятная высыпь; что же касается спасительного растворения или губительного изнурения, то им не предшествуют устрашающие явления и ощутимые опорожнения.

Знай, что болезни отличаются друг от друга. Некоторые из них движутся вначале, а потом успокаиваются и останавливаются, а другие [протекают] противоположным образом. Зачастую признаки указывают, что кризис выразится в изгнании естеством материи в такую область [тела], в которой скопление материи вредоносно; тогда необходимо укрепить эту область или орган и отклонить материю в другую сторону.

Знай, что бывают случаи, когда наступает [хороший] кризис и считается, что он [пришел] на шестой день, а [на самом деле] это седьмой день, так как [больной] в начале болезни³ [казался] здоровым; ведь редко хороший кризис приходит на шестой день.

Знай, что существует шесть разновидностей перехода⁴ болезней. Заболевание либо сразу переходит в здоровье, либо сразу переходит в смерть, или оно мало-помалу переходит в здоровье или мало-помалу переходит в смерть, или в нем объединяются оба качества и оно заканчивается выздоровлением⁵, или в нем объединяются оба качества и оно приводит к смерти.

Знай, что, как утверждают [люди], на слова коих можно полагаться, название «кризис» в языке греков произведено от решения, выносимого судьями в пользу одного из тяжущихся или спорящих против другого, и означает как бы развязку и освобождение от ответственности.

Общее рассуждение о признаках кризиса. Кризису предшествуют днем, если он бывает ночью, или ночью, если он бывает днем, [различные] явления и обстоятельства, служащие его признаками. Таковы, например, беспокойство, тоска, метание в постели, тяжесть [в голове], помрачение ума, головная боль, боли в шее, головокружение, потемнение в глазах, призраки в глазах, шум и звон в ушах, зуд в носу, внезапный переход цвета лица и кончика носа || в красный или желтый, подергивание губ и глаз, жажда, перебои, боль в устье желудка, внезапно возникающее стеснение и затрудненность дыхания, тяжесть, напряжение, боль и подергивание в подреберьях, боли в спине, подергивание в мышцах, резь и урчание [в кишках]. Иногда [у больного] начинается озноб, указывающий на кризис, и появляется боль от изнурения, а иногда возникают свидетельствующие о кризисе изменения качества пульса. Ночные признаки сильней, чем дневные.

Иногда из-за кризиса запираются [истечения], которым обычно свойственно выделяться, например, кровь при месячных, почечуе и [кровавом] поносе. Это указывает, что движение [материи] происходит не в должном направлении, и причина здесь в том, что болезнетворная материя вследствие своего движения порождает показательные для кризиса явления и признаки, но они отличаются [от обычного] либо из-за различия в материи, либо из-за различия в направлении движения.

Что касается различия [признаков] вследствие различия материи, то если, например, движение материи направлено кверху, а признаки — вид заболевания, возраст, натура и прочее — указывают на кровяную материю, врач ожидает кровотечения из носа, а когда признаки указывают, что материя желтожелчная, он в большинстве случаев ожидает рвоты, если, конечно, другие особые признаки не предвещают носового кровотечения. Тогда кризис [и при желтожелчной материи] нередко выражается в кровотечении из носа и ему предшествуют желтые и огненные призраки [в глазах]. Устрашающее кровотечение из носа нередко совершенно изгоняет материю злокачественных заболеваний, и [больной] тотчас же излечивается.

А различие признаков вследствие направления движения объясняется тем, что [материя] иногда движется к главенствующим органам и нападает на них и на ¶81) соседние с ними внутренности,

вызывая нарушения их действий и поражающие их повреждения; так в области мозга возникает помрачение ума, головная боль и [прочие] упомянутые нами [явления], а в области сердца — перебои, расстройство дыхания и другие упомянутые нами [явления].

Или же [материя] движется в сторону [органов] выделения, и тогда это происходит двояким способом: материя либо устремляется по всем направлениям и затем [выделяется] на всей поверхности тела, то есть путем испарины, либо она бросается в одну какую-либо сторону, и когда она устремляется туда, то нередко движется в таком направлении, что не может не пройти мимо главенствующих органов, так бывает, например, в верхней части тела: материя, направляющаяся туда, проходит в области груди и дыхательных органов или возле мозга и вызывает такие же явления, как если бы она не шла мимо, а скопьялась в этих областях. А иногда направление ведет в сторону органов, расположенных ниже главенствующих, как например, к устью желудка, когда материя, движимая кризисом, стремится выйти в рвоте, или [органов], относящихся к главенствующим, но выносимых в испытаниях и не скоро приходящих к гибели; так бывает [например], когда [материя] попадает в область печени и выходит через мочевой или желчный пузырь. Ведь в любой части [тела] есть возможность вывести кризисные выделения: в желудке — посредством рвоты, в области головы — носовым кровотечением и тому подобными способами, в области печени — через мочу, в области кишок — через послабление. Поскольку дело обстоит так, то вполне возможно, чтобы движение материи в какую-либо сторону сопровождалось признаком, указывающим, что, если предполагается хороший кризис, ожидаемое выделение ее произойдет именно таким образом¹, а если кризис будет плохой — признаком, что первоначальная вредоносность дурной материи заключается в скоплении ее в данном органе. Нередко один какой-нибудь признак может указывать на многие направления: так, например, перебои иногда указывают, что материя устремляется к устью желудка, а иногда свидетельствует, что она бросилась в область сердца, а бывает и так, что один признак указывает [лишь] на какое-либо общее обстоятельство, присущее всякому движению материи в какую-либо сторону, и приходится выжидать других признаков, позволяющих судить, каким именно образом материя выделится с данной стороны. Таковы, например, головная боль, стеснение дыхания и натяжение подреберий кверху, — все это указывает, что материя движется кверху, но распознать, выйдет ли она путем рвоты или путем носового кровотечения, можно лишь при наличии других признаков.

Иногда указанием, что кризис пойдет по такому-то направлению, служит задержание того, что отходит и выделяется с противополож-

ной стороны. Так, например, запор естества при наличии признаков хорошего кризиса свидетельствует, что кризисное движение [направлено] кверху, а не книзу, и что [кризис] выразится в усиленном мочеотделении, или испарине, или рвоте, или кровотечении из носа.

Вид заболевания [тоже] иногда указывает на направление кризиса. Так, например, если опухоль в печени находится в выпуклой стороне, то кризис выразится либо в кровотечении из правой ноздри, либо в благотворной испарине, либо в мочеиспускании, а если она находится в вогнутой стороне, кризис разрешится поносом или рвотой, или испариной. Или [возьмем], например, жгучую лихорадку. Кризис при ней чаще всего выражается в носовом кровотечении или в испарине, и ему предшествует озноб, но иногда, особенно при трехдневной лихорадке, он сопровождается рвотой и поносом. При лихорадках от опухолей в голове кризис тоже разрешается носовым кровотечением или обильной испариной. При слизистых и холодных лихорадках кризис никогда не выражается в носовом кровотечении, || так же как при воспалении легких и *литаргусе*, но при плеврите бывает и то, и другое.

Зачастую при заболевании бывает несколько различных кризисов, совокупность которых дает полный кризис; так бывает, например, при жгучей лихорадке, когда она сначала вызывает носовое кровотечение и затем кризис завершается обильной испариной. У беременных кризис зачастую выражается в выкидыше.

Знай, что не всякий раз, когда появляются признаки кризиса, обязательно бывает кризис, хороший или плохой. Нередко кризис не следует за ними тотчас же, и, если кризис, хороший или плохой, обязательно и необходимо должен последовать, он наступает не в то время, с которым связаны признаки. Не всякий раз, как ты наблюдаешь испарину, рвоту, понос, головную боль, помрачение ума, расстройство дыхания, спячку или все прочие [признаки], которые мы еще перечислим, после них бывает кризис, хотя они в большинстве случаев [все же] на него указывают. Некоторые из них, например, головная боль, являются только признаком кризиса, а другие, например, тошнота, указывают и на кризис, (82) и на его направление.

Когда появляются признаки кризиса, а кризиса нет, то это указывает, как говорит Гиппократ, либо на [близость] смерти, либо на затрудненность кризиса. Иногда какой-либо симптом, принадлежащий к признакам кризиса, возникает не вследствие приближения кризиса, хотя и бывает в такое время, когда появляются признаки кризиса. Например, при затяжной трехдневной лихорадке перед приступом и в часы, предшествующие приступу, в большинстве случаев возникает тяжелое состояние и беспокойство, не указывающее на кризис,

тогда как при чистой трехдневной лихорадке [такие явления] чаще всего служат признаками кризиса.

На путь познания — наступит ли выздоровление или смерть больного с кризисом или без кризиса — может тебя вывести, между прочим, наблюдение за движением болезни, силами больного, его естеством и [состоянием] в данное время. Это укажет тебе, что состояние [больного] либо вызывает сильную борьбу между материей и естеством, либо позволяет ей прекратиться.

Знай, что признаки хорошего кризиса — это указания, свидетельствующие о победе естества, и они не обманывают, а признаки дурного или недостаточного кризиса — суть указания, свидетельствующие о распри и стычках между естеством и тем, что с ним борется, и ты не можешь решительно утверждать, что естество обязательно покорится, если только [эти признаки] не умножаются и не усиливаются. Сколько раз видели мы [всякие] устрашающие признаки — спячку, падение пульса, прекращение испарины, но через несколько часов дело кончалось полным, хорошим кризисом. Ведь естество при таких явлениях пренебрегает всеми своими действиями и полностью посвящает себя болезни, и когда оно обращает против болезни все силы, то повергает и прогоняет ее. Но иногда оно с нею не справляется, и это в большинстве случаев происходит потому, что естество прекращает все свои действия только из-за [очень] значительной причины, а [столь] значительная причина едва ли его не одолеет.

Знай, что бурное, непрерывное проявление признаков кризиса два дня подряд, например, в третий и четвертый день, указывает, что кризис скоро наступит, а будет ли он хороший или дурной, зависит от сопутствующих явлений, о которых мы вскоре скажем, особенно, если приступ лихорадки наступит значительно раньше времени, и тем более, если в пульсе внезапно проявляется изменение. Если оно направлено в сторону увеличения и [пульс] не падает, ты [можешь] радоваться.

Знай, что сухость и высыхание тела в дни болезни указывают, что кризис запоздает; очень иссушающие заболевания либо убивают, либо кризис при них запаздывает. Чаще всего о времени кризиса, обо всех его качествах и о том, как судить о его признаках, говорит состояние, в котором ты находишь больных. Знай, что поднимающийся пульс это как бы общий признак всех видов кризиса, выражающегося в опорожнении, но большой пульс указывает на движение [материи] кнаружи, через испарину и носовое кровотечение, а пульс небольшой и быстро уходящий внутрь указывает на рвоту и понос. Вообще, всякий раз, когда естество готовится прогнать материю, если оно уже [окрепло], это не обходится без подъема пульса, хотя и не наблюдается рас-

ширения и отклонения его в обе стороны, но раньше, чем естество окрепнет, опущение и сжатие пульса неизбежно. Иногда одновременно появляются два признака и имеет место два [вида опорожнения], например, рвота с испариной или рвота с кровотечением из носа.

Итак, мы покончили с этими общими правилами. Приступим же теперь к несколько более подробному изложению.

Параграф второй. Признаки движения материи при кризисе кверху

Признак этого — головная боль вследствие подъема паров или из-за соучастия устья желудка, [как] и при указаниях на рвоту¹. К числу таких признаков относятся также головокружение, тяжесть в висках, звон в ушах и глухота; все это возникает внезапно и иногда этому сопутствуют или немного предшествуют стеснение дыхания, боли в шее и натяжение мягких стенок живота и подреберий кверху, без боли, а также пылание в голове.

Знай, что заболевание и симптомы его усиливаются ночью, так как естество тогда занято доведением материи до зрелости² и отвлекается от всего прочего.

Параграф третий. Подробное изложение признаков всего этого

[Иногда] этому сопутствует потемнение в глазах и пелена, при отсутствии искр, горечь во рту и подергивание нижней губы. Появление болей в устье желудка или тошноты, или (83) слюнотечения, а также перебои, сжатие и опущение пульса подтверждают [такое предсказание]³, особенно, если больного после всего этого поражает озноб и 276 холод в области подреберий. || Считай тогда, что [кризис] выразится в рвоте, особенно, если материя желтожелчная и лихорадка [тоже] желтожелчная, не принадлежащая к числу жгучих, и к тому же лицо у больного желтеет и цвет его бледнеет. Нередко рвота, возникающая после тяжести в голове и болей в желудке, влечет за собой у детей спазмы вследствие слабости их нервов, а у женщин, в силу предрасположения к этому матки, вызывает боли в матке. У стариков, из-за слабости их сил, [рвота] вызывает различные заболевания, так как движущаяся материя [свободно] распространяется у них [в теле].

Нередко [указанным выше симптомам] сопутствует напряжение без боли в области печени и селезенки, ибо селезенка соучаствует также и с верхними [органами] через сосуды, проходящие близ области носа и его вен, хотя и не соединяется с ними. [При этом] больной видит [перед глазами] красные нити, блески и искры и у него сильно крас-

неют лицо, глаза, нос или одна сторона носа, внезапно начинают течь слезы, поднимается и волнуется пульс, дающий быстрые расширения, чешется нос, очень сильно пылает голова и начинается пульсирующая головная боль. В таком случае ожидай кровотечения из носа, особенно если заболевание, возраст больного, его привычки¹ и прочие признаки указывают, что материя кровяная. Однако и желтожелчная [материя] иногда дает кризис путем кровотечения из носа. Его предвещают появляющиеся перед глазами искры и призраки в виде желтых, огненных нитей, и чаще всего это бывает при жгучих желтожелчных лихорадках. Иногда появление лучей или зуд в носу с той или другой стороны указывает, что кровь пойдет из правой ноздри или из левой ноздри, или из обеих ноздрей сразу; нередко эти признаки подкрепляет и холод, охватывающий больного в день кризиса, а также сухость живота и кожи, а иногда указанием служит возраст [больного]; дело в том, что кровотечение из носа, если оно бывает, чаще всего случается у людей моложе тридцати лет. Подкреплением этих указаний служит порою и головная боль, которая очень усиливается, больше, чем того требует возникновение рвоты, а также и другие боли, пылание и [обострение] лихорадки. Прочие симптомы при этом хороши и не являются признаками [близкой] смерти².

Параграф четвертый. Суждения об упомянутых общих и особенных признаках

Некоторые из упомянутых общих признаков — слезы, звон в ушах, глухота, напряжение подреберий без боли с одной стороны печени или селезенки, пылание головы — скорее предвещают кровотечение из носа, а другие, например, стеснение дыхания, общее напряжение подреберий спереди, чаще всего с болью в желудке, более присущи рвоте.

Знай, что стеснение дыхания, являющееся одним из признаков носового кровотечения, возникает только в том случае, когда естество готово к изгнанию материи путем кровотечения из носа по той причине, что полая [вена] тогда переполняется и гонит вверх материю, которая давит на органы дыхания.

При некоторых особых признаках рвоты и носового кровотечения [признак], входящий в одну из этих двух категорий, противоположен признаку, относящемуся к другой. Так, появлению [перед глазами] сверкающих лучей, являющемуся признаком носового кровотечения, противостоят потемнение в глазах и пелена, относящиеся к признакам рвоты; красноте лица, как признаку носового кровотечения, противостоят его бледность и желтизна, как признак рвоты. Однако иногда

дело обстоит иначе. Так, например, подергивание губы, как признак рвоты, не имеет себе противоположного среди признаков носового кровотечения, а зуд в носу является признаком носового кровотечения, и ему нет противоположного в числе признаков рвоты.

Параграф пятый. Признаки перехода материи в испарину

Если в пульсе проявляется сильная волнообразность, и под приложенной рукой кожа становится влажной, окрашенной в красный цвет, и при этом оказывается горячее, чем прежде, и покраснение и вздутие кожи превосходит обычное, а моча окрашивается и густеет, особенно если она окрашивается на четвертый день, а густеет на седьмой, то считай, что появится испарина [и наступит кризис]. То же самое, если при каком-либо хроническом заболевании начнется сильный озноб (84) и лихорадка после него обострится, а силы [больного] будут значительны и признаки хороши — ожидай тогда испарины, особенно если [выделяется] мало кала и мочи, и это длится [долгое время]. Вообще, если жгучие лихорадки не дают кризиса путем носового кровотечения, то они разрешаются испариной, которой предшествует озноб. Если больной видит во сне баню или ванну и почувствует желание [выкупаться], то это признак [кризиса посредством] испарины. Окрашенность мочи указывает прежде всего на то, что материя при кризисе выйдет через сосуды, а такой путь — это либо испарина, либо мочеиспускание, и в дальнейшем [тот или иной путь] определяется так как мы уже говорили. Не следует ожидать кризиса через испарину при сильном отпущении естества; при опорожнении путем испарины обязательно должны иметь место усиление и распространение жара и указание на значительность сил [больного].

Параграф шестой. Признаки отклонения материи к органам мочеиспускания

На это указывает тяжесть в мочевом пузыре, задержание испражнений и отсутствие признаков кризиса через послабление, о которых мы еще скажем, а также упомянутых уже указаний на рвоту, носовое кровотечение и испарину. Знай, что жжение в мочеиспускательном протоке || при наличии тяжести в пузыре и прочих признаков определенно указывает, что кризис произойдет через мочеиспускание; иногда об этом свидетельствуют также обильное излияние и густота мочи в другие дни¹ и наличие в ней осадка. Нередко усиленное мочеотделение возникает несмотря на признаки [кризиса путем] испражнения и [других симптомов], о которых я говорю в параграфе об испражнении.

Знай, что если в мочевом пузыре скопится много мочи при незначительном отпущении естества и скудости испарины в данное время или [вообще], обусловленной естеством больного, строением его органов или плотностью наружных покровов, то ожидай кризиса через мочеиспускание, а не путем испарины или послабления, особенно зимой.

Параграф седьмой. Признаки отклонения материи к путям испражнения

На это указывает прежде всего запор излишков, если известно, что они не кровяные, и к тому же установлено, что их много. В дальнейшем это [предположение] подкрепляется другими признаками: задержанием мочи, режью, ощущающейся во всем животе, тяжестью внизу живота и отсутствием указаний на рвоту, [вместо которых] наблюдается даже урчание и вздутие мочеточников. [Сюда же относится] резкая окрашенность кала до [кризиса], выделение его в большем, чем обычно, количестве, подъем и выпячивание подреберий и переход урчания в боль в спине — иногда это бывает также и от ветров. Нередко мочеиспускание становится обильным и [как бы] соперничает с признаками испражнения, тем более, если испражнения у больного трудные и твердые и пульс¹ у него небольшой, особенно на холодном воздухе. Пульс бывает [при этом] малым, но сильным, и не становится твердым, а мал он потому, что уходит вниз. На кризис посредством послабления указывает иногда и то, что носовые кровотечения и испарина [у данного больного] обычно скудны, а поносы обильны, особенно если он привык пить холодную воду.

Говорят, что если моча после кризиса при трехдневной лихорадке белая, жидкая, то следует ожидать поноса, который чуть ли не изъязвляет кишки, ибо желчь, если она не выделяется с мочой или с чем-нибудь другим, выходит при послаблении. При обильной испарине или усиленном мочеотделении кризис посредством отпущения естества бывает редко.

Параграф восьмой. Признаки кризиса, который иногда осуществляется через матку

Если ты не находишь других признаков и не происходит опорожнения через понос, а [больная] чувствует тяжесть в матке и в пояснице, напряжение и боль в этих местах, то считай, что кризис разрешится месячным кровотечением.

Параграф девятый. Признаки кризиса через раскрытие сосудов заднего прохода

На это указывает отсутствие других признаков, непривычность такого рода истечений, тяжесть в области заднего прохода, а также большой и довольно сильный пульс.

Параграф десятый. Признаки кризиса путем перемещения

Признаками кризиса, осуществляющегося путем перемещения, является резкость лихорадки при устойчивых болях, запор опорожняющий, мочеиспускания, испражнений, мокроты и обильной испарины, а также задержка или отсутствие созревания, хотя состояние сил исправно, а пульс хорош. Особенно [часто это бывает] при доброкачественных, медленно протекающих и не созревающих [до конца] заболеваниях.

О направлении перемещения свидетельствуют боль, вздутие и сильное пылание сосудов в соседних с [больным местом] полостях¹. [Перемещение происходит] в ту сторону, где находится какой-либо слабый орган, или болезненные суставы, или орган натруженный. (85) Что же касается подреберий, то когда они напрягаются и болят, из этого нельзя сделать заключения ни о месте, ни о направлении [перехода материи], ибо такие [симптомы] являются как бы общими для всякого направления.

Знай, что перемещения и высыпи чаще происходят при холоде или в холодный сезон и в пожилом возрасте; первое [объясняется] тем, что холод запирает и задерживает материю, а второе — тем, что сила не способна на полное изгнание [материи].

Один из [врачей] говорит: «У того, кто перешел за пятьдесят или даже перешел за тридцать, кризис редко выражается высыпью и перемещением», но это не основательно. Дело в том, что перемещение происходит по двум причинам: одна зависит от материи, которая не подвергается полному изгнанию — чаще вследствие своей густоты и реже из-за обилия, — а вторая зависит от силы и заключается в том, что сила не очень значительна и не вполне подчиняет себе [материю], но в то же время не так слаба и немощна, чтобы совершенно не отгонять материю от главенствующих органов, и обе эти причины встречаются в начальную пору старости. Нередко появляются признаки перемещения, но внезапно осуществляется сильное опорожнение, главным образом обильное излияние белой мочи, и перемещения не происходит.

Параграф одиннадцатый. Признак того, что перемещение направлено в нижние части тела

[Таковым является] боль, направленная книзу и сопровождающаяся пыланием и вздутием в мочеточниках и бедрах.

Параграф двенадцатый. Признаки перемещения в верхние части тела

На это указывает тяжесть в голове и [притупление] чувств, особенно слуха, иногда приводящее даже к глухоте после стеснения дыхания и нарушения его правильности. Все это возникает и проходит внезапно, и в голове наступает великое помрачение¹. То же бывает, если возникает спячка, и чаще всего такое [перемещение] выражается в нарыве у основания уха. Если постоянно наблюдается вздутие шейных вен, биение в висках и длительное покраснение лица, [это также показательный признак].

Параграф тринадцатый. Признаки перехода в другое заболевание

Если ты видишь, что острое заболевание усиливается в периоде спада, то знай, что оно переходит в хроническое

Параграф четырнадцатый. Признаки кризиса, выражающегося в высыпи

|| Когда силы здоровы и признаки хороши, но моча долгое время продолжает быть жидкой — это один из признаков, предвещающих 278
высыпь, поскольку заболевание происходит от материи, обладающей [большой] теплотой. Если больной начинает поправляться без явного кризиса и кризис протекает путем перемещения, и к тому же ты видишь, что обе височные артерии сильно расширяются и часто бьются, не зная покоя, и замечаешь, что цвет лица [у больного] меняется и дыхание учащается, а иногда наблюдаешь у него сухой кашель, то [знай], что больному с такими симптомами угрожает нарыв в суставах, причем нарыв чаще всего ожидается в органе, которому свойственно больше всего потеть во время болезни. Зимнее время и пожилой возраст, как мы говорили, одна из примет и даже причин того, что кризис разрешится нарывами, и нарывы, образующиеся в такое время, медленно поддаются созреванию, но повторные нарывы зимой и в старости бывают реже, так как холод делает [соки] неподвижными, хотя один из [врачей], как мы рассказывали, утверждает противное.

Обилие водянистой мочи при подъеме лихорадки указывает, что в нижних частях тела появится боль. Одним из убедительных указа-

ний на кризис путем нарыва является задержка других кризисов и то, что болезнь тянется больше двадцати дней. Если при такой затяжной болезни внезапно появляются боли в каком-нибудь месте, они приводят к нарыву. Лихорадки от изнурения, если нет густой мочи, носового кровотечения и послабления, вызывают нарывы на суставах, особенно в кризисный день; одно из убедительных указаний на это заключается в том, что замедленный кризис, хоть он и запоздал, не бывает полным и не возвращается с другими симптомами. Лихорадки от изнурения, если они не разрешаются на четвертый день густой мочой, вызывают кровотечение из носа; если изнурение затягивается, то возникают нарывы на утомленных суставах или возле челюстей, все равно произошло ли оно от физических движений или само по себе. Однако нарыв на челюстях чаще всего возникает от [изнурения] вследствие напряжения, ибо (86) утомление суставов [челюстей от движения] незначительно и эти суставы не притягивают к себе [материи], но лихорадка ее поднимает, а рыхлое мясо принимает ее в себя. Когда изнурение происходит от движения, то нарывы в суставах бывают чаще. Зачастую [врач] ожидает нарыва и на него указывают соответствующие признаки, но больной испускает много густой белой мочи и материя изгоняется.

Если лихорадка начинается с озноба и проходит испариной, то при этом редко бывает сыпь. Так обстоит дело, например, при трехдневной и четырехдневной лихорадке, если только материя не очень обильна, а вообще, часто возвращающийся озноб каждый день выводит благодаря сотрясению много материи и от нее редко остается что-нибудь для нарывов. Так бывает при одном лишь ознобе, что же говорить об ознобе с испариной! При обильной густой моче тоже редко бывает сыпь.

Нарывы при хронической затяжной лихорадке большей частью образуются на нижних частях тела, при лихорадке поострее — на верхних частях, а при средней лихорадке — на обеих половинах. При *литаргусе* бывают нарывы у основания уха и этими нарывами зачастую разрешается полный кризис. Воспаление легких нередко разрешается нарывами в суставах.

Параграф пятнадцатый. Суждения о таких высыпях

При нарывах, которые возникают и исчезают, не вскрывшись, обязательно имеют место два обстоятельства: либо нарывы возвращаются снова, став еще больше, или возвращается самая болезнь, либо материя возвращается к суставам или к болящим, утомленным или слабым органам. Лучшие из таких нарывов те, что приносят

облегчение и возникают после созревания, усиленно стремятся наружу и находятся далеко от благородных органов. Те из подобных опухолей, которые мягки и поддаются под рукой, менее вредоносны, нежели [опухоли] твердые и острые. Однако они медленней [созревают], так как более холодны, и вредоносность их меньше лишь потому, что при них не бывает сильной боли. Такие опухоли, если лихорадка при них продолжается и не рассеивается, накапливают гной через шестьдесят дней, а опухоли менее [упорные] — между двадцатью и шестьюдесятью днями.

Наименее вредоносны нарывы, если орган, к которому они направляются, находится внизу и, будучи расположен низко, вместе с тем неблагоприятен и достаточно обширен, чтобы вместить всю материю. Ведь если он ее не вместит, она вторично вернется в те места, где подвергалась гниению, и случится то же самое, что бывает, когда невежественный врач отгоняет материю посредством охлаждения: она отбрасывается туда, откуда пришла, став еще хуже вследствие гниения и перемещения, и убивает. А худшие кризисные высыпи те, что направляются внутрь или находятся внутри.

Наиболее подходящее место для нарывов — это слабый или пораженный хроническим заболеванием орган, особенно если он находится в нижних участках тела и имеет свойство обильно потеть; лучшие и наименее способные породить возврат нарывы — это те, которые вскрываются, тогда как нарывы, которые исчезают, наиболее явно указывают на возврат [лихорадки].

Параграф шестнадцатый. Признаки возникновения спазмов при кризисе

Если дети часто пугаются во сне и много плачут, если у них заперто естество и цвет лица переходит в красный, синий или серый, то можно ожидать судорог. Так бывает до девятилетнего возраста, и чем дети меньше, тем судороги чаще. Что же касается юношей, то если при острых лихорадках у них начинают косить глаза, || они часто мигают, у них кривится лицо и шея и они часто скрипят зубами, то 279
ожидай, что начнутся судороги. Часто [у больного] долго длятся боли в шее и тяжесть в голове, с лихорадкой или без лихорадки, и если при этом образуется горячая опухоль, особенно в этих областях, то будь уверен, что появятся судороги.

Параграф семнадцатый. Признаки возникновения озноба при кризисе

Если ты видишь при острой лихорадке признаки благополучия и признаки хорошего кризиса, причем мочи мало, то знай, что скоро

появится озноб и им разрешится кризис. [Это бывает], если не начнется понос, превосходящий умеренный; что же касается поноса умеренного, то он не задерживает ожидаемого озноба. Зачастую за поносом следует испарина, ибо озноб при острых, жгучих болезнях — предшественник испарины.

Параграф восемнадцатый. Признаки, указывающие на хороший кризис

Знай, что наилучший признак превосходного кризиса — (87)⁰⁰ это полное завершение созревания, наступление кризиса в один из благоприятных для него дней, о которых мы еще будем говорить, и то, что его предвещает соответствующий ему день из дней предзнаменования. Такой кризис осуществляется путем опорожнения, а не перемещения или высыпи, причем выводится [именно] тот сок, который причиняет болезнь, направленный в соответствующую сторону, и [опорожнение] переносится с легкостью.

Хороший кризис обеспечивается естеством болезни в отношении ее разновидности, когда, например, трехдневная или жгучая лихорадка порождает соответствующий ей кризис, а также ее качествами, когда состояние сил и пульса такое, как следует. Если в часы проявления тяжелых признаков силы велики и пульс отчетливый и сильный и, особенно если он при этом становится сильнее, неравномерность его уменьшается и он выравнивается, это есть та опора, на которой следует основываться, и довершением этого служит чувство облегчения и благосостояния, наступающее [после кризиса].

Знай, что когда одновременно проявляются различные дурные признаки, но день кризисный, то надежда сильнее и верней, чем если дело обстоит не¹ так, и основываться следует [именно] на этом. Зачастую устрашающие симптомы усиливаются, но ты видишь, что пульс здоровый, сильный и ровный, [и это дает тебе надежду].

Знай, что если человек с хорошими соками заболевает и зрелость проявляется в его моче с начала болезни, то ты [можешь быть] спокоен, и всякий раз, как появляются устрашающие признаки, этому следует радоваться, ибо кризис становится все ближе.

Параграф девятнадцатый. Признаки, указывающие на дурной кризис

Основа и первоначало состоит здесь в том, что они противоположны упомянутым хорошим признакам. А именно: движение кризиса происходит до наступления периода предела и созревания — Гиппократ называет такой кризис «опережающим на пути», и ты знаешь

причину его злокачественности — он бывает не в кризисный день, и пульс начинает при этом падать и становится меньше.

Знай, что если признаки кризиса появляются до периода предела и созревания и за ними следует обильное опорожнение, то оболящать этим не следует, ибо это происходит от обилия [материи] и является изгнанием от слабости [естества] без подготовки. Не должно обманываться также и при облегчении, которое больной испытывает без явного опорожнения: причина этого — неподвижность материи, а не ее доброкачественность. Зачастую, хотя материя и созревает, естество не может ее изгнать вследствие своей слабости.

Параграф двадцатый. Суждения о признаках, указывающих на дурной кризис

Если одновременно появляется [несколько] дурных признаков, когда, [например], созревание отсутствует или отличается от должного, и наблюдаются другие нехорошие признаки, и [врач] приговаривает больного к смерти, то такой приговор основывается на быстром или медленном [появлении] симптомов, предшествующих кризису, о которых мы уже упоминали. Так, например, если признаки нехорошие и наблюдается черный осадок в моче и прочее, причем все это имеет место на четвертый день, то смерть приходит на седьмой день или, поскольку упомянутые причины обуславливают более раннее [наступление смерти], — на шестой.

Параграф двадцать первый. Признаки созревания и суждения о них

Зрелость [соков] узнается по моче, как это уже было объяснено в своем месте, и не следует обманываться резкостью окраски мочи: если нет осадка — она происходит не [только] от зрелости. Отсутствие зрелости в отношении густоты злокачественней, чем [незрелость] в отношении цвета, ибо именно [степень] густоты материи предрасполагает ее к затрудненному или свободному выходу.

Если признаки зрелости появляются в начале болезни, то болезнь безопасна и в этом нет сомнения, но если они запаздывают, это не обязательно всегда связано с опасностью: нередко созревание длится долго, но это не страшно; [иногда созревание даже] неизбежно должно быть длительным. Всякий раз, как наступает хороший кризис, имеется налицо зрелость [соков], но не всякий раз, когда налицо зрелость, происходит кризис, ибо иногда заболевание проходит вследствие растворения [материи].

Знай, что при наступлении зрелости не наблюдается обострения лихорадки так же, как после созревания опухоли не бывает сильной

боли. Если созревание запаздывает, но ты видишь, что признаки хороши и силы устойчивы, то ожидай его [в скором времени].

Параграф двадцать второй. Суждения о признаках вообще

280 Не всякое внезапное изменение цвета лица или [состояния кожи] на ощупь злокачественно; иногда оно даже указывает на великое благо и благотворный кризис; тут следует учитывать, каково после этого состояние тела. Признаки (88) истощения в общем облике, в лице и в состоянии конечностей, появляющиеся после бессонницы, утомления, физической работы и послабления, доброкачественны, и [больной] возвращается к здоровью через два или три дня, но признаки, появляющиеся вследствие стгорания || [тканей] и упадка сил, злокачественны.

Параграф двадцать третий. Упоминание о хороших признаках

Хорошие признаки — это выносливость при заболевании, неизменность сил и внешнего облика, даже если симптомы заболевания резки, сила, мощность и упорядоченность пульса, появление признаков зрелости, благотворность кризиса, хорошие признаки его, облегчение, наступающее вслед за опорожнением, сопутствующее этому изменение пульса в хорошую сторону. Появление после опорожнения «гусиной кожи» [тоже] принадлежит к хорошим признакам, так как указывает на прекращение жара, и вслед за тем, после выведения материи, появляется [ощущение] холода. Лучше всего, если опорожнение от вредоносного сока происходит свободно и правильно¹.

Знай, что устойчивость сил дает основание для надежды и при дурных признаках; также [внушает надежду] и сохранение ясности ума, хорошее состояние дыхания и то, что больной легко переносит обрушивающиеся на него страшные, необычные явления; чувство облегчения после сна [тоже] хороший [признак].

К числу благоприятных симптомов относится умеренный аппетит, хорошее усвоение пищи и то, что питание помогает, укрепляет и идет на пользу [больному]. Легкое, свободное дыхание — тоже хороший признак. К числу превосходных признаков относится также естественный внешний вид больного, естественное положение при лежании, хороший сон и одинаковое распространение жара по всем членам тела.

Знай, что хорошие признаки при хорошем состоянии сил указывают на быстрое выздоровление, а при слабости сил они указывают на медленное выздоровление.

Параграф двадцать четвертый. Суждения о дурных признаках

Знай, что дурные признаки, если они крайне нехороши, предвещают смерть. Если силы значительны, то болезнь тянется долго и потом убивает, а если силы слабы, она убивает без долгой отсрочки. Зачастую появляются губительные признаки, да к тому же в нехорошие дни, но потом происходит благотворный кризис или перемещение материи к какому-либо органу и наступает благополучие. Тебе надлежит доверять хорошим признакам перед периодом предела и бояться губительных признаков, когда они быстро появляются, но не выноси по ним суждения, пока не видно, что силы падают, — ведь упадок сил сам по себе является дурным признаком. Затем при острых болезнях, местом коих является определенный орган, например, грудь при плеврите, тебе надлежит следить за тем, каково состояние этого органа — оно более показательно, нежели состояние какого-либо другого органа. Так, зрелость мокроты при плеврите показательней зрелости мочи. Наблюдательный врач, если он замечает в лице и в глазах больного или в чем-нибудь другом дурную, неестественную особенность, должен сначала распознать, не является ли это естественным для данного человека, и не выносить [до тех пор] решительного суждения даже по пульсу. Ему следует также установить, происходит ли это от болезни или от внешней причины. Так, иногда на языке появляется нехорошая окраска и чрезмерная жесткость не от заболевания, а от приема какого-либо кушанья, которое и произвело такое действие.

Параграф двадцать пятый. Упоминание о дурных признаках

Дурные признаки различаются в зависимости от действий того или иного органа. Поэтому лучше всего перечислить их по отдельности.

Параграф двадцать шестой. Дурные признаки, связанные с обликом и цветом лица

Когда облик у живого такой, как у мертвого, но не вследствие бессонницы, голода или опорожнения, то это нехороший признак. Лицо, похожее на лицо мертвеца, и не такое, как лица у здоровых, это лицо [человека] со впалыми глазами, заострившимся носом, вдавленными и втянутыми висками. Уши у него холодные, мочки ушей подвернутые, кожа [на лице] натянутая, цвет лица серый, черный или синий, и оно как бы покрыто пылью; особенно [плохо], когда пыль похожа на пыль от трепаного хлопка — это признак скорой смерти. Знай, что когда заболевает здоровый, редко болеющий человек, это предвещает опасность.

Если такая перемена произошла не по причине болезни, то [больной] быстро, даже через сутки, возвращается к естественному состоянию, но в другом случае, когда причиной является болезнь, это дурной признак, и заболевший не так-то легко возвращается к здоровью. (89) Правда, и в первом случае, когда [облик] изменяется от голода, опорожнения, бессонницы и упомянутых наряду с этим причин, это тоже отнюдь не хорошо, но все-таки более безопасно.

Если это¹ происходит при острых заболеваниях, то является дурным признаком и указывает, что болезнь возьмет верх, но тем не менее это безопасней, чем [изменение облика] при острых заболеваниях из-за болезни, а не вследствие [упомянутых] способствующих обстоятельств. Следует также уметь отличать, появились ли такие признаки, как заострение [носа] и изменение цвета лица, из-за ухудшения болезни, или это не слишком опасные последствия бессонницы и опорожнения. То же относится к [явлениям], о которых мы упоминаем в [параграфе] о глазах; если они вызваны бессонницей, то при этом возникает тяжесть в веках, сонливость и сильное учащение пульса, и предшествует мучительная бессонница; если причиной служит послабление, то оказывается, что этому предшествовал понос, и притом чрезмерный. Если [облик изменяется] вследствие голодания, то ты видишь, что это происходит постепенно, не сразу. [Предположение], что это произошло из-за болезни, подкрепляется отсутствием указанных причин, усилением остроты лихорадки и ощущением под рукой при прикосновении чего-то вроде искр.

281 Если лицо сразу желтеет, — это нехороший признак, внезапное почернение его — || [тоже] дурной знак. Хуже всего, когда лицо черное, и в большинстве случаев это происходит от умирания естественной [теплоты]; серый цвет следует за ним [в отношении злокачественности], а пожелтение, хотя и скверный [признак], все-таки безопасней, ибо оно иногда происходит от горячести и не всегда вызывается холодностью. Нередко [лицо желтеет] от бессонницы, голода или боли, и тогда это безопасно. Если на лбу и на носу появляются морщины, это не служит дурным признаком.

Параграф двадцать седьмой. Признаки, вызываемые головной болью

Если голова болит постоянно, причем силы слабы и заболевание острое и имеются налицо дурные признаки, то болезнь смертельна; если же она не такова, то к седьмому дню появляется кровотечение из носа, а после седьмого — какая-либо течь из носа или ушей. Если головная боль длится до двадцатого дня, то она редко разрешается носовым кровотечением и [обычно] заканчивается истечением гноя

из ноздрей и ушей или нарывами, главным образом внизу [тела]. Когда головная боль начинается с начала заболевания, она у большинства больных обостряется на четвертый и пятый день и проходит на седьмой, но чаще всего она начинается на третий день, усиливается на пятый и проходит на девятый или на одиннадцатый. [Некоторые] говорят: «Если считать, что [прекращение головной боли] происходит на десятый день, то десятый день — седьмой после третьего, но он не является днем кризиса». Однако их утверждение, по-моему, ничего не стоит, ибо счет ведут не таким образом. Когда же [головная боль] начинается на пятый день, то, если дело идет так, как должно, она прекращается на четырнадцатый день. Чаще всего такая головная боль возникает при трехдневной лихорадке.

Параграф двадцать восьмой. Дурные признаки, вызываемые чувствами

Когда больной не видит и не слышит, это дурной признак; если ему неприятны [громкие] звуки, сильные запахи и [яркие] краски, это [тоже] нехороший признак, указывающий на слабость душевной пневмы.

Параграф двадцать девятый. Признаки, даваемые глазами

Впалые и ввалившиеся глаза не вследствие послабления, бессонницы или голодания — нехороший знак, а серость, почти багровая краснота или голубизна глазных белков тоже дурной признак. Уменьшение одного глаза при острых заболеваниях, *сарсаме* и подобных ему — очень плохой знак, а если больной ничего не видит, это признак губительный. Сведение [мышц] глаза и косоглазие — дурной симптом при острых заболеваниях: если косоглазие происходит только от спазма, поражающего мышцу, но не от повреждения в мозгу, то указанием на это служит отсутствие помрачения ума и тому подобных явлений.

Что же касается признаков, связанных с тем, что представляется и появляется [перед глазами], то черные [полосы] чаще всего указывают на рвоту, а красные, сверкающие в большинстве случаев предвещают кровотечение из носа и отклонение крови кверху. О том и о другом свидетельствуют также и иные признаки. Непроизвольное излияние слез, особенно из одного глаза, — нехорошее явление, если только (90) нет налицо признаков кризиса путем кровотечения из носа и на это не указывают различные предвестники носового кровотечения при наличии других благоприятных симптомов.

В отношении слез надлежит иметь в виду их скудость или обилие, жидкость или густоту, теплоту или холодность, а также выходят ли

они произвольно или непроизвольно. Отвращение к свету — нехороший признак, а если стремление к темноте усиливается, то [заболевание] смертельно, разумеется при отсутствии напряжения и боли [в глазах]; если этого нет, то [светобоязнь] происходит от упадка силы душевной пневмы.

Остановившийся, неподвижный, немигающий взгляд — нехорош, значительное скопление мало-помалу гноя [тоже] злокачественно. Нехорош также и очень сухой гной. Такого рода гной зарождается вследствие неспособности прирожденной естественной силы глаза вызвать созревание материи, поэтому при обилии его кажется, будто в глаз что-то вонзилось и хочет выйти. Нельзя говорить, что это происходит вследствие обилия притекающей в глаза влаги, которую естество неспособно довести до зрелости, ибо глаза при таком состоянии [больного] сухие и впалые, и признаки их сухости очевидны, поэтому такой гной быстро высыхает.

Один из соответствующих [всем прочим] признаков состоит в том, что на глазном яблоке, когда глаз открыт, скопляется нечто вроде паутины, которая затем переходит на ресницы, и образуется гной; это происходит непрерывно и является предвестником близкой смерти.

Сильное покраснение глаз, которые остаются красными в разгар лихорадки, — дурной признак, указывающий на горячую опухоль в мозгу или в устье желудка; когда краснота переходит в цвет павлина или в голубой цвет, то еще хуже. Пучеглазие тоже нехороший признак, а обилие искр — дурной знак, и оно часто возникает из-за множества горячих соков или от опухолей в области мозга. Если веки во время сна остаются открытыми, причем это необычно [для данного больного], то такой симптом нехорош; сухость век тоже дурной признак.

Когда глаз в бодрствующем состоянии остается открытым и не мигает, даже если приблизить к нему палец, это убийственный симптом; расширение глаз с бредом при слабости сил тоже [признак] гибели.

Говорят, что если у человека выскакивает под глазом прыщ, похожий на зерно белой чечевицы, он умирает на десятый день; у такого больного появляется охота к сладкому.

Параграф тридцатый. Признаки, вызываемые состоянием носа

Искривление носа — дурной признак, указывающий на близость смерти, ибо причиной его является дурной, убийственный спазм; уплощение носа тоже нехороший признак. Если [больной] при вдыхании полагается [только] на нос и на ноздри¹, это дурной признак, так же,

как если ты чувствуешь в его дыхании запах мускуса или топленого масла, или глины. Истечение из носа по каплям желтой жидкости || 282 при острых лихорадках иногда указывает на близость смерти, а если больной не чихает от чихательных средств, это признак неминуемой гибели вследствие утраты чувствительности, так же как и отсутствие кровотечения при натирании и царапаньи [ноздрей]. Нехороший признак, если больной постоянно и без причины держит палец в носу и как будто долбит его; выход из носа жидкости — тоже дурной [симптом].

Параграф тридцать первый. Признаки, вызываемые состоянием ушей

Сухость и выворот мочек и сжатие раковины — нехороший признак. Говорят, что если ушная грязь становится сладкой, это, по мнению Галена, нехороший знак, а по мнению более [древних] врачей, и губительный. Появление боли в ушах при острых лихорадках опасно: если из ушей не начинает что-нибудь течь и боль не проходит, то она убивает. Так бывает у стариков, а что касается юношей, то вследствие своей сильной чувствительности они умирают раньше, чем откроется [течь].

Параграф тридцать второй. Признаки, связанные с состоянием зубов

Когда больной при острых лихорадках стучит зубами и как будто что-то ест, это нехороший признак. Говорят, что если у человека зубы при лихорадках покрываются вязким [налетом], значит лихорадка у него усилилась, ибо это указывает на сильный жар и на вязкую, медленно рассасывающуюся материю. Когда больные, вопреки своим привычкам, то и дело принимаются прочищать зубы, это нехороший признак. Необычный скрежет и скрипение зубами нередко предвещают помешательство, а если [сначала] возникло помешательство, а потом [такие явления], это признак гибели, если только больной не привык [скрежетать зубами] вследствие слабости челюстных мышц, и зубы у него не скрипят от ничтожнейшей причины. Посинение резцов — [тоже] нехороший признак.

Параграф тридцать третий. Признаки, вызываемые состоянием языка, рта и прилегающих к ним органов

(91) Почернение языка при острых лихорадках указывает на злокачественность [болезни]; высыхание рта и слюны — тоже нехороший [признак]. Если язык сначала сохнет, а потом, в периоде предела, ста-

новится шершавым и затем чернеет — это [признак] смертельный, особенно в четырнадцатый день.

Знай, что сильное зловоние изо рта при острых заболеваниях — признак гибели, ибо оно указывает на порчу всех соков. Если одна губа поднимается над другой, но не от природы, это нехороший признак; сведение губ при острых лихорадках — [тоже] плохой знак. Трещины на губах при лихорадках указывают на сильное пылание, а сморщивание и холодность их — дурной признак. Если рот при острых болезнях постоянно открыт, это плохой знак.

Чрезмерная сухость языка — нехороший признак. Говорят, что если при острой лихорадке на языке появляется нечто вроде зерен черного нута или семян клещевины, значит смерть близка, причем больному тогда хочется горячего. Шершавость и сухость языка — признак *барсама*. Когда [видишь], что язык шершавый и цвет его изменился, посмотри хорошенько, чтобы не оказалось, что причиной этого является что-нибудь красящее, и знай, что преобладающий сок не всегда окрашивает язык, пока вещество сока или пары от него не поднимаются к языку из каких-нибудь соучаствующих органов.

Параграф тридцать четвертый. Признаки, вызываемые состоянием горла, пищевода и соседних областей

Внезапное удушье не в день кризиса — дурной признак. Удушье без пены легче, так как пена образуется только тогда, когда сердце достигает такой степени разгоряченности, при которой действия легких и грудобрюшной преграды прекращаются и они не могут равномерно доставлять в сердце воздух¹. Если в горле нет опухоли, то [удушье] бывает только при очень значительных причинах; зачастую, вернее, чаще всего оно имеет место вследствие [заболевания] мозга. Вообще, если при сильных лихорадках бывают тяжелые ангины, значит [большого] осенила смерть, так как сердце вследствие сильного жара требует много воздуха, а пути воздуха заперты, и сердце пылает, натура его чрезвычайно расстраивается, и оно становится не способным к жизни.

[Дурным признаком] является также искривление шеи, при котором невозможно глотать. Это бывает либо из-за смещения позвонка, либо от сильной сухости, и нет ничего хуже при лихорадке. Если [больной] может глотать лишь с трудом, это также дурной симптом, как и то, что он давится водой и вода выходит через нос, или поминутно давится слюной — это признак [отнюдь] не хороший.

Параграф тридцать пятый. Признаки, связанные с состоянием желудка и его устья

Икота при острых заболеваниях нехороша, особенно после послабления, нехорошо также, когда при лихорадочном жаре желудок пылает и появляются перебои желудочного [происхождения].

Параграф тридцать шестой. Дурные признаки, вызываемые состоянием органов дыхания

Холодное дыхание при острых болезнях дурно и указывает на умирание прирожденной теплоты. Неравномерное дыхание тоже дурно, как и дыхание, похожее на прерывистое дыхание плачущего, который [все время] втягивает воздух. Расстройство дыхания, происходящее от помрачения ума, злокачественно, а [расстройство] из-за опухолей в области груди и того хуже. У людей, к которым пришла смерть, вздувается живот, и они дышат прерывисто и слабо, испуская тяжелые вздохи.

Параграф тридцать седьмой. Признаки, даваемые положением сосудов

Говорит Гиппократ: «Когда поднимаются маленькие вены на лбу и возле век и ключиц, это плохо»¹.

Параграф тридцать восьмой. Дурные признаки, даваемые расслаблением мышц тела, неправильным положением при лежании и слабостью

Расслабление [мышц] тела, неправильное положение при лежании и слабость иногда происходят от обилия густых соков во внутренностях, иногда || от сухости тела и большой скудости соков, а иногда — 283 из-за крайней слабости сил в мышцах. Отличительный признак (92) состоит здесь не в том, что тело полное или худое, как думают некоторые [врачи], ибо зачастую внутренности бывают наполнены различными влагами, тогда как тело [само по себе] тощее, а нередко ослабевают силы в мышцах, а тело [больного] жирное. Нет, признаками являются все те указания, о которых говорится в других местах.

Параграф тридцать девятый. Дурные признаки, даваемые положением больного при лежании

[Когда больной] лежит на постели не в обычном положении, а разметавшись², не так, как всегда, — это дурной признак. Особенно

плохо, если он мало-помалу сползает с постели и всякий раз, как ты его уложишь прямо, в правильном положении, переворачивается на спину¹, а также любит обнажать конечности и раскидывать их неестественным образом, хотя жар у него проявляется не очень значительно; причину этого является сильная тоска. И здесь тебе тоже следует иметь в виду одно обстоятельство: иногда это бывает человек тучный, с тяжелым телом и быстро расслабляющимися мышцами, который когда и здоров, любит время от времени полежать в таком положении, или препятствием является боль, не позволяющая принять другую позу; в таком случае это не вызывает большого страха. Всякое необычное положение — навзничь или вытянувшись и тому подобное, в котором больной не лежал, когда был здоров, при острых лихорадках является дурным [признаком].

Знай, что [больной] любит лежать на спине либо из-за обилия соков во внутренностях, либо вследствие [их] сухости и растворения соков, которое ослабляет мышцы, либо от слабости, поражающей мышцы по другой причине. Если же он не может лежать на спине, на боку или в другом положении и хочет сидеть, это дурной признак, и чаще всего так бывает по той причине, что лежа трудно дышать из-за опухоли или повреждения в дыхательных органах. Ты уже знаешь из предыдущего, как при этом обстоит дело.

Если больной отворачивается от людей и предпочитает лежать лицом к стене, это нехороший признак. Стремление спать на животе, если это необычно, тоже дурной знак — оно происходит либо от помрачения ума, либо от боли в животе. Лежать с увлажненным телом — достохвально, ибо при этом суставы быстро поддаются сгибанию.

Параграф сороковой. Признаки, вызываемые состоянием кожи

Когда кожа до того высыхает, что если ее натянуть, она не возвращается на место, это нехороший знак, а выделение из кожи горячего пара при холодном дыхании — признак гибели². Это бывает лишь потому, что теплота в сердце иссякает.

Параграф сорок первый. Признаки, вызываемые состоянием живота и области подреберий

Когда живот при острых болезнях вздувается и плохо опадает, особенно при наличии поноса, это предвещает смерть, тем более, если на животе появляются широкие серого цвета прыщи.

Напряжение подреберий и то, что с одной стороны они выпячиваются больше, нежели с другой, — дурной знак; нехорошо также,

если один бок выпячен сильнее другого, который [обычно] подобен ему в отношении поднятия и опускания, мягкости или твердости на ощупь. Если мягкие стенки живота раздуваются, но не от ветров, и они при этом сухие и высохшие, значит имеется опухоль внутри, но не в самих мягких стенках — в противном случае они бы не высохли. Если напряжение в подреберьях сопровождается болью, значит материя отклоняется книзу, а если болей нет, то материя отклоняется кверху.

Параграф сорок второй. Признаки, вызываемые состоянием прямой кишки

Самопроизвольное выпадение прямой кишки при острых лихорадках — нехороший признак.

Параграф сорок третий. Признаки, вызываемые состоянием члена и яичек

Мягкость яичек — дурной признак при острых болезнях, так же как и их опухание. Сморщивание яичек и члена указывает на умирание прирожденной [теплоты] или на сильную боль. Поллюции в начале заболевания указывают на его длительность; в конце они более достохвальны.

Параграф сорок четвертый. Признаки, вызываемые состоянием матки

Выпадение у женщин матки и влагалища при острых лихорадках — дурной признак¹.

Параграф сорок пятый. Дурные признаки, вызываемые состоянием конечностей

(93) В отношении их состояния² нехорошим признаком является, например, холодность конечностей при наличии жара от острой лихорадки, который остается устойчивым и не проходит, тогда как при лихорадке хронической это не [очень] скверно. Причиной [холодности] при острых лихорадках служит большая опухоль в [брюшной] полости или угасание прирожденной теплоты, или же приближение обморока и рассеяние [естественной силы]. Наиболее сильным признаком гибели при острых лихорадках холодность конечностей служит в том случае, когда она возникает в начале заболевания, а также, если от этого холода нельзя согреть. Все это указывает на то, что вся кровь из-за опухоли ушла внутрь,

Серый цвет пальцев и ногтей на руках и на ногах — признак гибели, а внезапное покраснение конечностей до багровости еще более убийственно, чем сероватость. Если [больной] чувствует в конечностях тяжесть, значит подошла смерть, ибо тяжесть указывает на слабость душевной силы, сероватость — признак слабости прирожденной теплоты, а краснота — указание на гниение и победу соков, причем чернота и краснота лучше, чем сероватость. И несмотря на все это, если ты видишь много благоприятных признаков, то не исключено, что больной спасется, но изменившиеся конечности отнимутся. Горение конечностей и кожи при внутреннем холоде тоже признак смерти.

К признакам по состоянию конечностей относятся, например, спазмы, особенно после послабления, — поистине они [тогда] губительны. Куваз с бредом при сильной лихорадке — признак смерти.

Параграф сорок шестой. Признаки, вызываемые качеством сна и бодрствования

Если [больной] спит днем, а не ночью, это нехороший признак, а если он не спит ни днем ни ночью — это еще хуже: тогда причиной является расстройство мозга, каково бы оно ни было. Самый безопасный дневной сон — в начале дня, причем он во всякое [время] хуже в конце приступов лихорадки, а вначале их сон зачастую наступает и не вредит. Глубокий сон при слабом пульсе — дурной признак, так как он бывает от слабости силы, а не от влажности || мозга. Особенно это бывает вследствие загнивания холодного сока. Слишком долгий сон при заболевании, влекущий за собой помрачение ума и сопровождающийся похолоданием конечностей, нехорош, тогда как сон, приносящий облегчение, — хороший признак.

Параграф сорок седьмой. Дурные признаки, видимые по движению рук

Если [больной] как будто собирает пушинки или все время снимает что-то с себя или со стены, это плохой признак. Причиной этого являются дурные пары, поднимающиеся к мозгу, и [больному] представляется то, чего нет, так как они спускаются в глаз и в белковичную влагу.

Параграф сорок восьмой. Признаки по болям

Сильная боль во внутренностях при острых лихорадках — дурной признак, указывающий на сильное стгорание [соков], большую опухоль или нарыв. Если в каком-нибудь органе чувствуется сильная

боль и потом сразу, без причины, совершенно успокаивается — это нехорошо.

Параграф сорок девятый. Признаки по голосу, разговору и молчанию

Сильный голос — хороший признак, и связная речь тоже хороший знак, а противоположное этому нехорошо. Долгое молчание в большинстве случаев указывает на наваждение или на расслабление или спазм мышц языка и гортани, а также на утрату воображения, являющегося источником речи; если больной разговаривает во время кризиса, это хорошо, а вообще, молчание разговорчивого указывает на начало наваждения или других [явлений], о которых мы говорили, а многоречивость молчаливого — признак начинающегося бреда и помрачения ума.

Параграф пятидесятый. Признаки по состоянию разума

Бред, сопровождающийся движениями и биением в голове и в ноздрях, безопасен, а бред спокойный, неторопливый — убийствен.

Параграф пятьдесят первый. Признаки по движениям

Если больной часто мечется и беспокоится, это нехороший признак, указывающий на обилие паров, поднимающихся к голове, а если он каждую минуту подскакивает и садится, то это тоже нехорошо и происходит либо от тоски, (94) либо от помрачения ума, стеснения дыхания, удушья и воспаления легких; в последнем [случае] это хуже, и такие явления чаще всего бывают [именно] от удушья и стеснения дыхания, хотя происходят также и от других причин. Если члены тела тяжелеют и не могут двигаться, это тоже нехороший знак, а если ногти сереют, значит пришла смерть. Дрожь — дурной признак, если она не происходит от хорошего кризиса.

Параграф пятьдесят второй. Признаки по страхам больного

Если больной очень боится смерти, это опасно.

Параграф пятьдесят третий. Признаки по зевоте и потяготе

Зевота и потягота происходят по той причине, что естество движет органы, богатые мышцами, дабы изгнать оттуда излишки; если орган неблагородный и материя необильна и податлива, этого не требуется, и это бывает нужно лишь при противоположных [ее качествах]. Если упомянутые [явления] имеют место при переходе от жара

к холоду, то это помогает естеству и не является дурным признаком; зачастую они указывают, что естество вследствие обилия материи или слабости силы не в состоянии рассеять [соки] без помощи [мышечных] волокон

Параграф пятьдесят четвертый. Признаки по сновидениям

Нередко больной видит во сне что-либо однородное с тем, как разрешится у него лихорадка, например, если кризис выразится в испарине, ему снится, что он находится в бане или собирается туда.

Параграф пятьдесят пятый. Признаки по аппетиту и жажде

Утрата аппетита при хронических заболеваниях — дурной признак, и при острых — тоже, но в меньшей степени, и вообще, [отсутствие аппетита] указывает на наличие дурных соков или умирание душевной и естественной силы. Когда при жгучих лихорадках прекращается жажда, это дурной признак, особенно, если чернеет язык.

Параграф пятьдесят шестой. Суждения и заключения по желтухе

Желтуха, [появляющаяся] раньше седьмого дня и до созревания [материи], — дурной знак, если только послабление не исправляет дело, как говорят некоторые врачи; это¹ есть заключение умозрительное, а вообще кризис раньше седьмого дня не является достохвальным кризисом. Когда желтуха появляется после седьмого дня, это тоже не так уже безопасно, пока ей не сопутствуют другие признаки, а если желтуха появилась на седьмой, девятый или четырнадцатый день, вместе с другими достохвальными признаками и при отсутствии повреждения, затвердения или опухоли в области печени, то это благоприятно. Нередко, таким образом, происходит полный кризис, и на достохвальность его указывает появляющееся после этого чувство облегчения, тогда как о злокачественности свидетельствует противоположное этому ощущение.

Одним из признаков злокачественности [кризиса] является наличие при желтухе испражнений с большим количеством бурно кипящей желчи и выделение дурных перегоревших веществ. В этом случае за больного можно опасаться, если дело не исправит действительное, очищающее послабление или обильная испарина и силы не окажутся значительными. Тогда быстро наступает облегчение.

Параграф пятьдесят седьмой. Признаки по опухолям

Когда острая лихорадка приводит к опухолям под мышками или на конечностях, это плохо — хуже, чем если сначала образуются такие опухоли, а за ними следуют лихорадки по причине гнилости, хотя это тоже нехорошо. Опухоли, которые образуются у корня уха и не созревают посредством нагноения, нехороши, если за ними не следует опорожнение; при отсутствии того и другого, когда опухоли не созревают и не сопровождаются сильными опорожнениями какой-либо равновидности, это [очень] дурной признак. Не должно обманывать тебя также и созревание, если оно имеет место в нарыве, тогда как другие соки не созрели, ибо этого недостаточно. Ведь такие случаи происходят часто, и думают, что наступил спад, а между тем [болезнь] убивает.

Всякая опухоль или прыщ, который появляется и потом уходит вглубь, нехорош, если только он не вскрывается, доказывая этим || 285 силу естества. Но нередко такое появление и исчезновение привычно для естества данного человека, и тогда оно не служит очень дурным признаком.

Параграф пятьдесят восьмой. Признаки по качеству прыщей и того, что с ними сходно

(95) Черные прыщи в форме зерна нута при острых лихорадках очень нехороши; если они устойчивы, то часто губят больного на второй [день]. Переход [окраски] язв на теле в синюю, черную, голубую или желтую — дурной признак; желтые язвы легче всех прочих. Говорят, что если у больного появится на колене что-то черное, похожее на черные виноградины, и вокруг [образуется] красный ободок, то он быстро умрет, а если он дотянет до пятидесяти дней, признаком [близкой] смерти будет то, что на нем выступит холодный пот.

Когда на венах, находящихся на шее, появляется нечто вроде семян клещевины с многочисленными белыми пузырьками, то у больного возникает охота к горячим вещам, и он умирает на двадцатый день. Мы уже упоминали о губительных прыщах, которые вскакивают на языке.

Говорят: «Когда возникает лихорадка, какая бы она ни была, и на всех пальцах образуются черные опухоли, похожие на зерна вики чечевицеобразной и сопровождающиеся сильной болью, то у больного появляется тяжесть [в голове] и спячка, и он умирает на четвертый день. Если при этом [еще] запирается естество, то случается *сарсам*. Иногда [кал] до того запирается, что каменеет».

Параграф пятьдесят девятый. Признаки по состоянию сосудов

Говорит Гиппократ: «Когда поднимаются маленькие вены на лбу и возле век и ключиц, это плохо. Если цвет видимых сосудов переходит из обычного в павлиний или багровый, и те из них, которые раньше не были видны, становятся видны в такой окраске, это нехорошо»!

Параграф шестидесятый. Признаки по ознобу

Часто возвращающийся озноб при тяжелых лихорадках и слабости сил губителен; при устойчивых силах, если лихорадка не проходит ознобом, он тоже отнюдь не хорош. Хуже всего, когда за ознобом следует бесполезное опорожнение, не успокаивающее лихорадку, а если опорожнения не происходит, это указывает, что сок движется и одолевает и не поддается изгнанию, и это нехорошо. Что же касается озноба, случающегося один раз, то едва ли можно определенно решить, происходит ли он от чрезмерной слабости или от чего-нибудь другого.

Параграф шестьдесят первый. Суждения об опорожнении

Полезное опорожнение путем послабления, рвоты или другим путем это опорожнение после созревания, выводящее тот сок, какой нужно, осуществляющееся с легкостью и приносящее после себя облегчение. Одним из признаков, что опорожнение с помощью лекарства или без лекарства уничтожило весь выводимый сок, служит то, что начинает выходить какой-нибудь другой сок, а при дурном опорожнении дело доходит до сдирания пленок, [выведения] черной крови, зловонного сока или чистого сока²; то же самое бывает и при рвоте.

Если опорожнение, начавшись, оказывается недостаточным, то ему следует помочь, а если оно чрезмерно, но созревание еще не началось, то опорожнение не является одним из тех средств, на полезность которых можно полагаться.

Слабое, незначительное опорожнение путем испарины, или кровотечения из носа или иное указывает, что естество пришло в движение, но не имеет силы. Если другие признаки плохи, это предвещает смерть, а если они не плохи, указывает, что [болезнь] будет долгая.

Параграф шестьдесят второй. Суждения об испарине

Испарина [знаменует] превосходный кризис при острых заболеваниях, а также при хронических слизистых лихорадках у людей, страдающих опасными опухолями и опухолями во внутренностях.

Параграф шестьдесят третий. Причины обильной испарины

Испарина бывает обильной либо из-за материи, когда ее много и она жидкая, либо в зависимости от силы, когда увеличивается сила изгоняющая или слабеет удерживающая, или же от состояния протоков, если они расширяются вследствие [различных] причин расширения, а скудна бывает испарина при наличии причин, противоположных указанным. Если испарину вытирают, она течет обильней, а если ее оставляют, она прекращается.

Параграф шестьдесят четвертый. Различие органов в отношении наличия или отсутствия испарины

Больше всего потеют те органы, в которых больше материи, вызывающей заболевание, а органы, которые не потеют, это те органы, где нет материи или где возобладала какая-либо причина, вызывающая сужение пор. Так, например, та сторона, на которой больной лежит, в большинстве случаев мало потеет, ибо она прижата, и потому протоки в ней сухи, поскольку к ним не притекает и из них не изливается влага. Испарина на задних частях тела, например, на спине, бывает обильней, нежели на органах, находящихся спереди, то есть, [скажем], на груди; верхние органы, особенно голова, потеют больше нижних.

Параграф шестьдесят пятый. Различные обстоятельства, вызывающие испарину или отсутствие испарины

(96) Во сне [больной] потеет больше, нежели при бодрствовании, так как прирожденная теплота тогда расходует больше влаги; к тому же дыхание осуществляется [во сне] с большим трудом, и это движет соки внутрь. Говорит Гиппократ: «Обильная испарина во сне, при отсутствии обуславливающей это причины, указывает, что потеющий обременил свое тело большим количеством питательных веществ, чем оно может перенести».

Если [больной] потеет не потому, что он принял [много] пищи, то знай, что он нуждается в опорожнении¹. Причина этого в том, что обильная испарина, когда силы здоровы, бывает только от обилия материи, подлежащей изгнанию естеством, и такое обилие иногда происходит от ближайшей причины, || то есть от недавнего переполнения, 286 а недавнее переполнение вызывается только что принятыми яствами; подобного рода переполнение устраняется либо голоданием, либо физическими упражнениями, либо естественно изливающейся испариной. А иногда переполнение зависит от причины предшествующей

и отдаленной и вызвано [скопившимися] ранее излишками, и тут помогает только опорожнение, очищающее тело от этих излишков.

Что же касается испарины, то она иногда выводит только разреженные, жидкие излишки в небольшом количестве, оставляя в теле непокорные испорченные соки, и обременяет естество, [оставляя его] под тяжестью испорченного сока. А это одна из причин, ослабляющих [естественную силу].

Знай, что чем сильнее прирожденная теплота, тем более скрыто происходит растворение соков, и испарина бывает только при наличии других причин. Поэтому испарина в таком случае выходит за пределы естественной, ибо она возникает либо вследствие переполнения и большого, сильного расширения пор, либо от неспособности естественной силы хорошо переваривать [соки]¹, либо от сильного движения [материи].

Параграф шестьдесят шестой. Дни, в которые умножается или уменьшается испарина

Больше всего бывает испарины при острых заболеваниях на третий и на пятый день, а на четвертый она выступает скудно, и такие заболевания лишь в редких случаях разрешаются испариной на четвертый день. Как утверждают испытатели², нечасто бывает, чтобы больной пропотел на двадцать седьмой, тридцать первый или тридцать четвертый день.

Параграф шестьдесят седьмой. Способы составлять суждение по испарине

По испарине судят на ощупь, горячая она или холодная, заключают по цвету, прозрачная она или желтоватая, или зеленоватая; по вкусу узнают, сладкая она или горькая, или кисловатая, а по запаху устанавливают, зловонная она или пахнет кислым, сладким или чем-нибудь другим. Состав ее указывает, жидкая она или вязкая, а количество свидетельствует, много ее или мало; место появления испарины позволяет судить, избыточно она изливается или недостаточно и из какого именно органа она выходит, а время показывает, появилась ли она в начале [заболевания], в период предела или на спаде. Последствия испарины говорят о том, наступает ли после нее облегчение или страдание, или озноб, «гусиная кожа» и прочее.

Параграф шестьдесят восьмой. Признаки, вызываемые испариной

Холодная испарина при лихорадочном жаре очень дурной признак; особенно испарина на голове и на шее; такая испарина предвещает обморок, даже если она не холодная, что же говорить о холодной! Это худший вид испарины, ибо она указывает на обморок уже наступающий, а не на обморок будущий; если лихорадка при этом очень значительна, значит смерть близка. Холодная испарина бывает только после того, как угаснет прирожденная теплота, которая уже не сберегает влагу, но наоборот, покидает ее, и после этого посторонняя теплота рассеивает ее и превращает в пар. Затем посторонняя теплота покидает влагу, и она холодеет.

Прерывающаяся испарина нехороша, а обильный пот указывает, что болезнь будет длительной вследствие обилия материи. [При холодном поте] больному, вследствие его слабости, не подходит кровопускание и послабление, [и помогают только] мягкие клизмы. Если вслед за испариной не ощущается облегчения, то она не служит хорошим признаком, а если после испарины чувствуется еще большее страдание, то это дурной знак, хотя бы даже она выступила на всем теле.

Испарина, быстро появляющаяся с самого начала болезни, нехороша и указывает на обилие материи, если только, конечно, причиной этого не является влажность воздуха вследствие сильных дождей. Тогда такая испарина, оставаясь злокачественной, [все же] не столь дурна. Зачастую болезнь начинается с испарины и затем следует и долго тянется лихорадка.

Когда от (97) испарины появляется ощущение «гусиной кожи», то это не хорошо, а наоборот, плохо; «гусиная кожа» указывает на распространение в теле дурного, вредоносного сока, а это признак того, что испарина не очищает, а только разгоняет дурные соки, острота которых ослаблена примесью просачивающихся с испариной жидкостей. Это также указывает, что материи много и что она не рассеивается при опорожнении путем испарины.

Когда слабеют силы и пульс и лоб немного потеет, это дурной признак, а если пульс [совсем] падает, это смерть. Хорошая испарина, в которой иногда выражается полный кризис,— такая, которая появляется в кризисный день, бывает обильной и покрывает все тело, причем больной чувствует после нее облегчение; за нею [по качеству] следует испарина, которая покрывает не все тело, но приносит облегчение. А вообще, следи за тем, каково качество пота в отношении теплоты, холодности, цвета, запаха и вкуса, каково его количество в смысле обилия и скудости, в какое время он выделяется — вначале, в период предела или на спаде, какая сопровождает его лихо-

радка — сильная или слабая, и следует ли за ним облегчение или тяжесть.

Знай также, что у выздоравливающего бывает обильная испарина по причине остатков материи и не вредно сделать ему легкое кровопускание.

Параграф шестьдесят девятый. Признаки со стороны пульса

Молоточный пульс, а также пульс муравьиный, сильно пилообразный или волнообразный — нехорош; пульс «газели» и вместе с тем слабый тоже нехорош.

Неровность [пульса], выражающаяся в резких перерывах и слабых движениях, которые затем возмещаются одной более сильной пульсацией, но возмещаются не постоянно, а время от времени — очень дурной признак. Говорят, что если пульс слева частый, а справа редкий и при этом наблюдается слабость, то это нехорошо. Знай, что у многих людей неровный и дурной пульс бывает от природы, не от болезни; это тоже следует распознать.

Параграф семидесятый. Суждение о кровотечении из носа

[Такие болезни], как например, *сарсам*, горячие опухоли в печени, горячие опухоли в подреберьях, дают полный кризис путем носового кровотечения — при первом заболевании из любой ноздри, 287 || а при других — со стороны, ближайшей к [больному органу]; то же самое [бывает] при острых лихорадках, и они относятся к первой из [указанных категорий]. Что же касается воспаления легких, то оно не дает такого кризиса, тогда как при плеврите положение бывает среднее¹, а трехдневная лихорадка иногда разрешается носовым кровотечением.

Когда происходит полезное кровотечение, оно чаще всего бывает в нечетные дни; на четвертый день оно бывает редко, а на третий, на пятый, на седьмой и на девятый — бывает. Когда ожидают блага от кровотечения из носа, но оно оказывается слабым, ему помогают, как учит Гиппократ, поливая голову горячей водой и делая припарки, а если опасаются чрезмерного кровотечения, его задерживают при помощи холодной воды и банок, которые ставят на подреберья, ближайšie к кровотокающей ноздре.

Лучше всего, когда кровь идет из ноздри, ближайшей к правой половине тела, а кровотечение с противоположной стороны не столь хорошо. Для опухоли кризис через носовое кровотечение наиболее подходит, когда опухоль выше пупка и при слизистой опухоли;

если же опухоль начинает каменеть и держится долго, то жди нагноения и вскрытия, а не кризиса путем носового кровотечения или сходным путем. Ожидая кризиса при холодной опухоли в мозгу или при воспалении легких, не рассчитывай на кризис через кровотечение из носа.

Параграф семьдесят первый. Указания, даваемые кровотечением из носа

Скудное кровотечение из носа — плохой [знак]. При дурном кровотечении кровь чаще всего черная, и дурное кровотечение редко бывает с красной, блестящей кровью. Кровотечение, происходящее на четвертый день, указывает на трудный кризис; хорошее кровотечение — такое, которое происходит в нечетные дни.

Параграф семьдесят второй. Указания, даваемые чиханьем

Чиханье — хороший признак, когда оно имеет место в периоде предела, тогда как в начале заболевания это один из признаков насморка или наличия едкого сока.

Параграф семьдесят третий. Суждения об испражнениях

Мы уже говорили об испражнениях в общем и коротко в Книге первой, а теперь нам необходимо сказать о них более подробно, как это подобает при рассуждении об острых заболеваниях.

Знай, что если больной сильно вспотел, то не придет к нему кризис путем послабления.

Параграф семьдесят четвертый. Признаки, даваемые испражнениями

(98) Различная окраска того, что выходит при испражнениях, достойна лишь в двух случаях, но не больше; во-первых, когда испражнение кризисное, после созревания [материи], и происходит в кризисный день, при благоприятных признаках кризиса, и, во-вторых, — после приема слабительного из [веществ] с различными силами; в обоих случаях это указывает, что можно ожидать очищения тела, тогда как в другое время это признак сгорания и таяния [органов] и обилия испорченных соков. Зловонные испражнения, похожие на испражнения детей и на первый кал младенцев, — дурной знак.

Желчные испражнения в начале заболевания указывают на преобладание желчи и нехороши, а в конце, при спаде, они свидетельствуют, что тело очищается, и служат хорошим признаком. Когда в обилии отходят желчные испражнения, но болезнь не становится лег-

че, это нехороший признак. Если испражнения после появления дурных признаков и при упадке сил обильны и не приносят облегчения, это признак смерти, даже если лихорадка прекращается. Испражнения с [примесью] жира, не обусловленной потреблением чего-либо жирного, указывают на таяние основных органов, и это нехороший признак, хотя и не губительный, ибо жирность иногда происходит от мяса.

Когда в испражнениях появляется что-то вроде гноя и желтизна их становится насыщенной, а зловоние сильным, и все это имеет место при острых лихорадках, то это губительно. Испражнения, вокруг которых стоит что-то жидкое, указывают, что идет гной из печени, который жжет и заставляет испражнения выходить с [большой] быстротой. А иногда выходит один [гной], и это нехорошо. Когда при всяких заболеваниях в испражнениях оказывается нечто вроде кожурок люпина, это губительный признак¹.

Параграф семьдесят пятый. Суждения о рвоте

О рвоте мы тоже уже говорили в Книге первой, но для нас обязательно привести здесь кое-что из [сказанного], а также другие [сведения], более подходящие для данного места. Итак, мы скажем, что рвота наиболее полезна, когда извергаемые слизи и желчь сильно перемешаны и не очень густы. Чем чище рвота, тем она злокачественней; чистая желчь указывает на сильный жар, а чистая слизь — на сильный холод.

Параграф семьдесят шестой. Признаки, даваемые рвотой

Рвота необычного цвета,— а [обычно] цвет ее белый, водянистый, или желтый — нехороша. Такова, например, рвота зеленая или цвета порея — особенно зловонная, а также свекольная или ярко-алая или коричневая, но хуже всего рвота цвета ярь-медянки или черная, особенно, когда она сопровождается спазмами; такая рвота тотчас же убивает, если [у больного] мало сил, в противном случае он иногда живет еще дня два. При этом ты должен учитывать, не появилась ли окраска от какой-либо снеди. Если [больной] извергает рвоту всех [указанных] цветов, это очень скверно. Зловонная рвота нехороша; чистая рвота, как мы уже говорили, тоже нехороша.

Параграф семьдесят седьмой. Суждения о моче

Мы уже высказали раньше общие суждения о моче в той части Книги первой, где идет речь о проявлениях [болезней], и теперь при-

ведем из этого, а также из других [сведений] те, что больше подходят для данного места. Итак, мы говорим: не подобает, если в моче не видно отчетливых признаков зрелости, выносить суждение о гибели [больного]; нередко он при этом спасается благодаря сильному опорожнению, направленному в какую-либо сторону, при котором изгоняется и зрелое и незрелое. || Иногда сок рассасывается, хотя и через долгое время, или болезнь дает кризис путем высыпи, особенно, если сок не очень дурной. Однако [отсутствие признаков зрелости] в преобладающем большинстве случаев нехорошо: оно указывает на большую силу заболевания и по меньшей мере предвещает долгую болезнь, как и моча, сохраняющая во все периоды болезни такую же окраску, как моча у здоровых. Если же она начинает при подъеме заболевания изменяться, то это более безопасно. Иногда моча при моровых заболеваниях бывает хорошая и естественная по составу, цвету и осадку, а больной [приближается] к гибели. 288

Знай, что иногда у больных выходит моча, скверная по составу, цвету и прочим качествам, но это оказывается кризисным опорожнением, особенно при заболеваниях, причиной которых является печень и область мочевых органов.

Параграф семьдесят восьмой.

Признаки, даваемые скудостью или обилием мочи

Если моча при острых лихорадках выходит то скудно, то (99) обильно, а иной раз запирается и не выходит, это дурной признак: он свидетельствует о сильной борьбе между болезнью и естеством, которое то побеждает, то терпит поражение, а также о том, что материя густа и с трудом поддается созреванию. Если лихорадки спокойные, [то такие явления] предвещают длительное заболевание вследствие густоты сока.

Параграф семьдесят девятый.

Признаки, даваемые водянистой мочой

Водянистая моча иногда бывает, например, при диабете; она сопровождается постоянной жаждой и частыми позывами¹ и быстро истекает. Иногда моча оказывается [водянистой] из-за незрелости соков или закупорки, препятствующей выходу материи, а иногда это бывает вследствие слабости изменяющей силы, и моча не выходит с легкостью; это менее опасно, нежели диабет.

Если моча при острых заболеваниях остается водянистой несколько дней, это указывает на помрачение ума, а если помрачение уже

возникло, а моча все еще водяниста, это признак скорой смерти, так как соки устремляются к мозгу и дыхание [понемногу] прекращается.

Когда моча изменяется и становится густой, но не наступает облегчения, то причиной этого иногда является таяние органов. Если водянистая моча становится обильной во время полного подъема лихорадки, это указывает, что в нижних частях тела образуется опухоль; относительно связи состава мочи с ее цветом смотри также в последующих параграфах.

Знай, что водянистость мочи как будто не сочетается с чернотой и краснотой, и если ты увидишь такое сочетание, значит причиной этого является что-либо красящее или значительная сила болезнетворного качества, действующего на мочу.

Параграф восьмидесятый. Признаки, даваемые густотой состава и мутностью мочи

Когда водянистая моча при неотлучной лихорадке превращается в густую и имеются хорошие признаки, это указывает на кризис путем испарины; если же хороших признаков нет, а лихорадка очень жгучая, это свидетельствует о пылании в сердце или в печени. Прозрачность густой мочи до кризиса — нехороший признак, ибо это указывает, что материя заперта и естество не в силах ее изгнать.

Густая, мутная моча, которая не дает никакого осадка и не светлеет,— признак кипения соков вследствие значительности посторонней теплоты и слабости прирожденной теплоты, вызывающей созревание; поэтому такая моча нехороша. Густой мочой, особенно на четвертый день, часто разрешаются лихорадки от изнурения, особенно, если этому сопутствует кровотечение из носа.

Параграф восемьдесят первый. Суждения о моче при острых лихорадках

Белая моча при острых лихорадках указывает, что материя отклонилась в сторону от кровеносных сосудов и мочевых органов. Нередко она направляется к мозгу, и тогда возникает головная боль и *сарсам*, а иногда направляется к каким-либо внутренностям, и это указывает на опухоль. Если имеются благоприятные признаки, то значит материя выйдет рвотой, но так бывает реже, а чаще, особенно, если нет признаков рвоты, она выходит при ослаблении и оставляет после себя ссадины в кишках. Если моча при острой лихорадке [сначала] белая и водянистая, а потом, наряду с белизной, в ней появляется муть и густота, это указывает на [предстоящие] спазмы и смерть.

Параграф восемьдесят второй. Черная моча при острых лихорадках

Знай, что при острых заболеваниях выносить решительное суждение о [предстоящей] гибели больного вследствие черноты мочи было бы ошибочно, хотя сама по себе чернота — нехороший знак. Однако, если этому сопутствуют другие дурные признаки, но ты видишь, что силы значительны и способны производить всякого рода опорожнения, то после них наступает облегчение. Так бывает, например, у женщин, когда у них выходят при очищениях дурные соки; поэтому такое явление¹ у женщин безопасней, ибо у них подобная материя редко выходит путями месячных.

Знай, что чем скудней черная моча, тем хуже, ибо это указывает на иссыкание влаги; чем гуще моча, тем это хуже при острых заболеваниях.

Когда черная моча при острых лихорадках жидковата и несколько разрежена и имеет взвешенный осадок [в виде хлопьев] и острый запах, то это предвещает головные боли и помрачение ума. В лучшем случае такая моча указывает на [предстоящее] истечение из носа черной крови, ибо материя остра и берет верх, а иногда из-за жара при такой моче бывает испарина, (100) если жар не чрезмерен, но и не слишком мал и гонит [материю] к мышцам; испарине тогда предшествует «гусиная кожа».

Когда при черной моче, в которой имеется черный взвешенный осадок, круглый и плотный, отсутствует запах и имеется напряжение в боках, опухание подреберий и испарина, это признак [близкой] смерти; || напряжение в подреберьях указывает на спазмы, а испарина происходит от слабости. Водянистая моча, отливающая черным, указывает своей жидкостью на длительность заболевания, а своей чернотой на его злокачественность. Говорят, что если больному, испускающему такую черную, разреженную мочу, захочется есть, значит он [скоро] умрет. 289

Если водянистая, черная моча изменяется и становится рыжей и густой и у нее при этом нет запаха, это указывает на заболевание печени и, в частности, на желтуху. Дело в том, что переход от жидкости к густоте и от черноты к красноте свидетельствует о недостатке теплоты и наличии переваривания [соков], а такие явления сопровождается или за ними следует чувство облегчения. Если же этого нет, значит в печени застряла материя, от которой ее нельзя очистить, и вызвала закупорку, а если [материя] горячая, то ты как будто [воочию] видишь, как она образует опухоль.

Если водянистая черная моча, которую испускают при острых лихорадках мало-псмалу, в течение долгого времени, сопровождается

болью в голове и в шее, это указывает на постепенное исчезновение разума; у женщин это более безопасно.

Параграф восемьдесят третий. Красный цвет мочи при острых заболеваниях

Когда моча красная и вместе с тем жидкая, это указывает, при благоприятных признаках, на скорый кризис, а при противоположных признаках — на скорую смерть. Вообще же [краснота мочи] свидетельствует о сильном пылании, а водянистость ее при красноте указывает при острых заболеваниях на головную боль и помрачение ума. Если красная, густая моча при острых лихорадках выходит понемногу и часто и издает зловоние, это опасный признак, так как он указывает на сильный жар, волнение и слабость естества. Когда же такая моча выходит обильно и дает много осадка, это указывает на прекращение [болезни], особенно при смешанных лихорадках.

Моча чисто кровавого цвета при острых лихорадках убийственна, ибо это признак значительного переполнения кровью при сильном кипении, и тут можно опасаться удушья от переполнения полостей сердца кровью, если кровь направляется к сердцу, или *сакты*, если кровь направляется к мозгу.

Когда очень красная моча при лихорадках от изнурения изменяется и становится густой, а затем [в ней] появляется не осаждающаяся обильная примесь и наблюдается головная боль, это указывает, что болезнь будет длительной, ибо материя не подчиняется [естеству]; поэтому она сначала не густеет, а загустев, не скоро осаждается. Однако кризис выражается при этом в испарине, ибо материя отклоняется к сосудам.

Такого рода моча похожа на мочу при желтухе и отличается от нее тем, что не окрашивает одежду. Вообще говоря, моча, красная по своей субстанции и дающая красный осадок, указывает, что [материя] незрелая и сырая, и служит признаком длительной [болезни], особенно если краснота не очень сильная, мутноватая.

Если рыжая моча при острых лихорадках изменяется и становится белой или черной, это нехорошо, ибо белизна указывает на подъем материи к голове, а чернота — на обострение качества болезни.

Параграф восемьдесят четвертый. Признаки, даваемые осадком

Осадок, неодинаковый по составу и цвету и указывающий на обилие различных соков, нехорош. Чем мельче его частицы, тем осадок хуже, ибо это свидетельствует, что естество способно изгонять [материю]

лишь после того, как ее частицы уменьшатся. Зачастую гладкость осадка — более благоприятный признак, чем белизна, и нередко вызывает [больной], у которого осадок красноватый, но гладкий, и умирает тот, у кого осадок беловатый, но неровный, дробленый, и поистине доброкачественность состава больше предрасполагает материю к изгнанию, нежели доброкачественность ее цвета. [Гладкость осадка] указывает также, что соки не очень пострадали от болезни, а хороший осадок, если частицы его малы, тоже свидетельствует, что естество сильно над ним поработало, а болезнь на него не подействовала.

Пенистый, с накипью осадок, белизна которого от примеси воздуха, очень нехорош (101) и выходит за пределы естественного; сырой осадок тоже нехорош. Осадок с тонким, движущимся верхним слоем лучше, чем осадок застывший, с плоской поверхностью, и яснее свидетельствует, что болезнь острая, быстро доходящая до предела. Осадок, существующий с самого начала, которому не предшествует жидкая моча, лишенная примеси, указывает на обилие сока, но не на его зрелость. Напротив, [обильный] осадок должен появляться после созревания, после того, как моча была сначала жидкой и после того как осадка было мало; если это не так, значит густая, дающая осадок материя обильна и быстрее убьет [больного].

Окрашенность мочи, происходящая не от осадка, тоже не указывает на благополучие и на зрелость. Это иногда бывает вследствие более или от жара, или голодания, ибо у голодающего моча сильнее окрашена, и осадок у нее тяжелей. Красный осадок указывает на обилие крови и задержку созревания; при острых лихорадках такому [осадку] сопутствует сильная тоска и подавленность. Если он держится до сорока дней, то болезнь длится долго, || и нет надежды, что будет кризис даже на шестидесятый день. 290

Если моча разреженная, то красный, взвешенный осадок, который стремится кверху, указывает, при острых болезнях, на помрачение ума, и когда он имеется постоянно, следует опасаться гибели; если же состав мочи начинает густеть, а взвешенный осадок понемногу опускается и белеет, это признак благополучия. При острых лихорадках, когда нет признаков зрелости, осадок в виде кусочков мяса указывает, что это [частицы] содранной оболочки органов, но только не почек; когда же налицо признаки зрелости и нет лихорадки, это признак уже известного тебе состояния почек. Если осадок похож на рыбу чешую и нет признака зрелости, а лихорадка острая, значит он происходит от сдирания нервов, костей и сосудов, а в других случаях — [от сдирания ткани] мочевого пузыря. Отрубевидный осадок указывает на то же самое и свидетельствует, что лихорадка начала сдирать [ткани] в глубине. Различие между отрубевидным осадком и осадком из мочевого

пузыря состоит в том, что при [сдирании] мочевого пузыря имеются признаки боли в пузыре, а моча зрелая и густая.

Параграф восемьдесят пятый. Признаки, вызываемые совокупностью различных указаний по цвету и составу, и первый из них — маслянистая моча

Маслянистая моча — это моча, цвет и состав которой похожи на цвет и состав масла. Хотя такая моча и злокачественна, но если другие указания свидетельствуют о благополучии, она не [столь уж] дурна. Однако, если осадок похож на оливковое масло, это очень нехорошо. Вообще чистая оливковая моча нехороша; это такая моча, у которой ты видишь цвет [оливкового] масла, отливающий желтым и зеленым. Если оливковая моча появляется после черной, это, как свидетельствует мудрый Руф, хороший признак; хуже всего оливковая моча в начале болезни. Когда признаки указывают на значительность заболевания и больной испускает оливковую мочу на четвертый день, это предвещает, что он умрет на шестой день. Внезапное превращение достохвальных признаков по моче в порицаемые служит при острых заболеваниях свидетельством [близкой] смерти, ибо это указывает, что силы сразу упали вследствие тяжелых болезненных явлений. Маслянистая моча иногда свидетельствует о помрачении ума, так как она появляется вследствие высыхания [мозга].

При острых лихорадках моча с кусочками сгустившейся крови, если при этом наблюдается также сухость языка, — нехороший признак, а если она к тому же и черная, это еще хуже. Кровь вытекает с мочой при острых лихорадках только вследствие ее большой едкости и разрыва сосудов и протоков, а сгущается она из-за большой горячности мочи.

Белая жидкая моча с пеной и желтым облачком свидетельствует о великой опасности, ибо она указывает на волнение и большую остроту материи. О жидкой черной моче мы уже говорили и этого достаточно. Жидкая рыжая моча в начале острых лихорадок [иногда] переходит в густую и белую; потом она остается мутной и нечистой, словно моча ослов, и начинает выходить произвольно, и это сопровождается бессонницей и беспокойством. Все это указывает на спазмы в боках, и за этим следует смерть, если не появляются и не побеждают благоприятные признаки, ибо моча становится жидкой и рыжей только из-за преобладания горячего желтожелчного сока, а густеет и сгущается она лишь вследствие тяжести заболевания и взволнованного состояния материи (102). Говорят, что скудная моча кровавого цвета нехороша, особенно, если у больного лихорадкой воспаление седалищного нерва.

**Параграф восемьдесят шестой. Дурные признаки,
видимые по качеству мочеиспускания**

Если страдающий острой лихорадкой, хотя в органах мочеиспускания нет ни язвы, ни опухоли, мочится только понемногу и с болью, и пульс у него частый и слабый, это дурной признак; когда при постоянной лихорадке [наблюдается] задержание мочи, сильная головная боль и обильная испарина, это указывает на *кузаз*. Моча, капаящая каплями, при спокойно протекающей лихорадке предвещает кровотечение из носа, а если лихорадка острая, жгучая,— указывает на тяжелые явления, поразившие мозг; при спокойной лихорадке капельное мочеотделение свидетельствует о большом переполнении и неспособности естества к изгнанию материи. Когда моча при острых лихорадках выходит произвольно, то причиной является слабость сил и повреждение в мозгу; это бывает только вследствие подъема острой разгорячающей материи к мозгу, с которым тогда соучаствуют органы, богатые мышцами.

**Параграф восемьдесят седьмой. Ряд нехороших признаков,
вызываемых мочой**

Моча водянистая, или черная, или зловонная, или густая — нехороша; если в моче поднимается снизу вверх нечто вроде дыма, значит вскоре наступит гибель. Жирная моча, имеющая цвет мясного сока и сильно зловонная,— тоже убийственна.

Параграф восемьдесят восьмой.

**Различного рода дурные симптомы у больных;
они нехороши тем, что появляются у страдающих лихорадкой
или другими болезнями одновременно**

Когда одновременно появляются рвота, резь и помрачение ума,— это убийственный признак; если изменчивы и непостоянны состояние тела на ощупь и его цвет, а также то, что выходит при рвоте и при опорожнениях, значит естество || обременено различными соками и 291 различными заболеваниями и должно противостоять им всем, а это обязательно его ослабляет.

Если при неотлучной лихорадке одновременно наблюдается холод снаружи и горение внутри и усиливается жажда, то это смертельно; когда при скрежете зубов имеет место также помрачение ума, значит больной скоро погибнет.

Если у больного сразу появляется послабление черной желчью, сопровождающееся жжением и пощипыванием, а также жгучая боль в животе, перебои и обморок, это признак [близкой] смерти. Если лоб

покрывается холодным потом и ногти желтеют, синеют и изменяются, а язык распухает и на языке и на теле появляются необычные прыщи, значит смерть близка.

Когда в области подреберий наблюдается биение и подергивание при наличии лихорадки и глаза бегают, двигаясь нехорошим образом, то следует ожидать ухудшения состояния [больного], ибо такие явления указывают на пучащие ветры, а биение происходит вследствие большой опухоли и сильной пульсации большого сосуда; сильное биение пульса, который очень част и велик, сопутствует умопомешательству. При этом следует быть внимательным, ибо биение и подергивание в [подреберьях] нередко не углубляется во внутренности, но имеет место на поверхности мягких стенок живота, и тогда это не вредно, даже при наличии там опухоли, если величина ее не слишком уж чрезмерна. Если такое состояние продолжается двадцать дней и опухоль и лихорадка не проходят, это указывает, что опухоль вскрылась; нередко больной избавляется от этого вследствие обильного мочеиспускания и перемещения материи к конечностям, особенно к ногам. Если у больных, ослабевших от недугов, имеют место учащение дыхания и обмороки, значит они приблизились к смерти и [проживут] не больше четырех часов. Если у человека жгучая лихорадка и он вдруг чувствует, что ему легче и жар спал, без явного кризиса путем опорожнения или перемещения и не вследствие действительности угашения теплоты или переезда [и перемены] воздуха в одной местности или в разных местностях¹, и прекращается убыстрение пульса, и больной как будто испытывает покой, то считай, что он скоро умрет.

Если у человека лихорадка и в сердце начинаются перебои, и падает на него икота, и желудок запирается без видимой причины, значит он [скоро] умрет.

Если у страдающего острым заболеванием моча сначала рыжая, водянистая, но потом она густеет, белеет, в ней поднимается [муть], и она так и остается мутной и подобной моче осла, и [больной] начинает мочиться произвольно, и имеет место бессонница и беспокойство, это предвещает, что в боках появится напряжение и потом больной умрет². Говорят: «Когда моча (103) желчная, причем она до того была белая, и как бы покрыта пеной, и потом из ноздрей течет черная кровь, это зловредно и нехорошо».

К числу дурных признаков, о которых упоминают некоторые врачи, хотя к этому можно лишь с трудом прийти путем рассуждения, принадлежат [следующие]. Говорят, будто, если у человека вскакивает на сосуде, расположенном на шее, прыщ, похожий на тыквенное семечко, с многочисленными белыми пузырьками [вокруг], и у него появляется охота к горячим вещам, он умирает. Говорят: «Если у человека

появляется на левом виске красный и твердый прыщ и у него начинают при этом сильно чесаться глаза, то он умирает на четвертый день». Говорят: «Если у кого-нибудь появляются под глазами прыщи, похожие на чечевичные зерна, он умирает на десятый день, и человеку, страдающему такой болезнью¹, хочется сладкого». Говорят: «Если какая бы то ни было сильная болезнь наступает внезапно и затем следует рвота или понос, это признак смерти». Говорят: «Если у болеющего лихорадкой или чем-нибудь другим образуются опухоли или мягкие язвы и затем покидает его разум, то он умирает». Говорят: «Если у человека отекает лицо и руки, и он не чувствует [нигде] боли, и вначале у него появляется зуд в носу, то он умирает на второй или третий [день]». Говорят: «Если у человека вскакивает на колене нечто вроде виноградины, и этот прыщ черный, а вокруг него красно, то он быстро умрет, если не протянет пятьдесят дней. Признаком смерти служит то, что он покрывается холодной испариной».

Параграф восемьдесят девятый. Признаки того, что болезнь будет длительной

Знай, что длительность болезни зависит либо от сгущения [материи] во внутренностях, либо от погрешностей в пищевом режиме; во всяком случае желудок при этом слабеет, так как [длительная болезнь] изнуряет его.

Признаками этого являются медленное созревание, по которому и заключают [о длительности болезни], немедленное выпадение [в моче] взвешенного осадка и постоянное наличие красного осадка. Малое проявление впалости [ребер] тоже указывает на длительность болезни.

Если при острой болезни у больного большой пульс и полное лицо, и подреберья у него вздутые и не впалые, это также указывает, что растворяется мало материи и болезнь затягивается. Когда признаки кризиса приходят до созревания, то, если силы не падают и не появляются признаки смерти, болезнь затягивается.

Знай, что, если устрашающие явления и страдания при кризисе не приносят ни пользы, ни вреда и состояние [больного] остается без изменения, значит болезнь будет длительной.

Знай, что частые подергивания при заболевании указывают на его длительность, особенно, если они начинаются в начале болезни, тогда как в конце ее это лучше; обильный || пот есть признак долгой 292 болезни.

Когда скудные опорожнения, указывающие, что естество движет материю, но не может изгнать ее совсем, и выражающиеся в испарине или носовом кровотечении или как-нибудь иначе, сопровождаются

другими, благоприятными проявлениями или отсутствуют дурные симптомы, это свидетельствует о длительности болезни. Когда красный осадок держится до сорока дней, это предвещает длительную болезнь, так что нет надежды на кризис и окончание болезни даже к шестидесятому дню. Поллюции в начале заболевания указывают на его длительность.

Если ты видишь признаки длительности в дни, предшествующие [кризису], то их доказательность не такова, как их доказательность в дальнейшем, а если ты видишь, что [симптомы], противоположные этим признакам, едва появляются в средние или в последние дни, то подумай о качествах дней предвестников, чтобы узнать, на какой день они выпадут и какой именно день они тогда предвещают¹. И имей также в виду упоминаемые [нами] обязательные условия, то есть рассмотри, каковы уровень сил, возраст и натура [больного], каковы время года и состояние движения болезни в качественном и количественном отношении и в смысле преждевременности или запаздывания ее периодов — особенно периода предела при острых лихорадках. [Распознай] краткие они или долгие и склоняются ли к движению или к покою и суди в соответствии со всем этим.

Параграф девяностый. Признаки того, что болезнь закончится кризисом или растворением материи

Когда силы значительны и заболевание острое, и приступы увеличиваются в отношении количества и качества, причем возраст, натура [больного] и время года способствуют движению, а не остановке [болезни], тогда как признаки зрелости или противоположного состояния свидетельствуют об ускорении [хода болезни], то заболевание закончится кризисом. Если же дела обстоят противоположным образом и имеются признаки замедления, значит болезнь продлится и убьет вследствие таяния [тканей] или окончится вследствие растворения материи. Если же [признаки] разнообразны, то кризисы бывают неполные, запаздывают и выражаются в перемещении. Что же касается [вопроса] о смерти или жизни, то об этом заключают по состоянию сил (104) и по признакам, способствующим тому или иному исходу и обуславливающим его.

Параграф девяносто первый. Суждение о возврате лихорадки

Возврат тем хуже, чем он быстрее и чем слабее силы [больного]; если дело обстоит таким образом, то его обязательно сопровождают признаки гибели. Когда возврат происходит из-за погрешности в пищевом режиме, это намного безопасней, чем, если он бывает сам

по себе при правильном режиме; к ошибкам такого рода относится назначение горячих веществ и *джуваришинов*, например, медового *джу-ланджубина*, лепешечек из роз и тому подобного. Остатки [болезни], сохраняющиеся после кризиса, быстро навлекают возврат, если не принять мер. Возврат хуже основной [болезни], так как беда возвращается, а [естественная] сила изнурена.

Параграф девяносто второй. Признаки возврата

Если лихорадка у больного не успокаивается при полном кризисе в тот же день, то можно опасаться возврата, а если успокоение происходит совсем без кризиса, то возврат неизбежен, особенно когда кризис должен был быть, например, при оспе или желтухе, а также при *джарабе* и вообще при накожной болезни¹. О предстоящем возврате иногда заключают по слабости сил и аппетита, по тошноте, по дурному дыханию, по плохому пищеварению, по порче пищи в желудке, которая [там] скисает или дымится, по вздутию в области подреберий, печени или селезенки, по расстройству сна, по длительной бессоннице или сильной жажде. Отек лица — самый страшный признак, и тем более отек верхних век, особенно, когда они опухают и остаются опухшими после того, как отек лица рассосется.

Одним из указаний на возврат является плохое усвоение телом пищи, которая не устраняет худобы. Особенно [показательно], если эти нехорошие симптомы появляются или усиливаются в часы былых приступов болезни.

Закljučают о возврате иногда также и по пульсу, если он остается частым и быстрым, по уходу вглубь и исчезновению кризисных нарывов, по моче, если она остается сильно окрашенной — желтой, рыжей или красной или продолжает быть сырой, без взвешенного или оседающего осадка, а также, если моча больного не похожа на его естественную мочу.

Некоторые времена года более показательны² для возврата, чем другие; так, например, осенью возвраты бывают чаще, нежели в иные сезоны.

Род заболевания также способствует заключению о [предстоящем] возврате; к таким недугам относятся, например, опухолевые лихорадки, если они оставляют после себя жар и пылание во внутренностях, падучая, *садар*, боли в почках, в печени, в селезенке, *са'фа*, *байда*, катары и порождаемые ими недуги — воспаление глаз и другие, а также болезни дыхания.

Параграф девяносто третий. Причины смерти

Смерть происходит иногда от причины, расстраивающей натуру сердца, или от причины, из-за которой сила растворяется и угасает. Смерть по причине, расстраивающей натуру сердца, происходит либо от сильной боли, либо от чрезмерного усиления одного из известных качеств [натуры], либо от какого-нибудь постороннего ядовитого качества [лекарства], либо от запора материи дыхания. Болеющие *барсамом* чаще всего умирают от отсутствия дыхания¹; поэтому им не следует позволять лежать на спине и нельзя допускать, чтобы у них пересыхало в горле.

Параграф девяносто четвертый. Различные виды смерти во время лихорадки и признаки того, как урет больной

293 Сюда относится смерть в начале приступа лихорадки или периода лихорадки, и чаще всего это имеет место при лихорадках от внутренних опухолей, когда к опухолям разом изливаются излишки, а также при злокачественных болезнях, || от которых естество бежит, как только они приходят в сильное движение, особенно, если естество слабо. А в общем такая смерть подобна удушению или угасанию дров, [горящих] большим огнем.

Относится к этому также смерть, наступающая в конце лихорадочного приступа вследствие бегства естества от болезни.

А третья [разновидность] — это смерть, происходящая в период спада, но это бывает редко и нечасто и в большинстве случаев имеет место при частном, а не при общем спаде. Причиной здесь служит то, что естество при этом как будто чувствует себя в безопасности и жар распространяется и разделяется, расставаясь со сдерживающей [силой], необходимой ему в первое время [болезни]. (105) Большинство таких [больных] умирает сразу, впадая в обморочное состояние, но некоторые умирают постепенно.

Иногда спад бывает ложным и [обуславливается] расслаблением сил и рассеянием прирожденной теплоты, и [врачи] думают, что это истинный спад. Пульс в обоих случаях неравномерный: при истинном спаде сильный, а при ложном расслабленный; при истинном спаде он [бьется] ровно, а при ложном является неровным и стройность его нарушается.

При общем спаде больной умирает только вследствие резких воздействий, приходящих извне, когда он слаб, например, если он двинется, встанет или рассердится. Нечто подобное иногда бывает также и в первом случае, и такой смерти предшествует незначительная липкая

испарина. Человек нередко умирает во время спада при оспе, причем этому зачастую предшествует неравномерная¹ холодноватая испарина, которая иногда выступает только на голове или только на шее или на одной лишь груди. Если кожа во время агонии сухая и натянутая, то смерть не сопровождается испариной, в противном случае бывает испарина. Но как бы то ни было, смерть большей частью наступает в то время, когда при благоприятном [обороте] болезни мог бы быть хороший кризис. Так, например, если кризис болезни бывает в четные дни, то смерть приходит в четный день, а если в нечетные, то в нечетный.

Знай, что жгучая лихорадка и сходные с ней заболевания приводят к смерти в конце приступа. При этом имеют место нехорошие явления: помрачение ума, сильная тоска или спячка, и [больной] слишком слаб, чтобы выносить лихорадку; затем появляется головная боль, потемнение в глазах, боль в устье желудка, беспокойство. А слизистая лихорадка приводит к смерти в начале приступа. Тогда ощущение холода длится долго и [больного] нельзя согреть, пульс очень малый, нехороший, усиливается сонливость и вялость. Вообще все это навлекает смерть в то время, когда такие явления у больного всего сильнее, будь это в начале, на подъеме или в конце [приступа]; кончина в часы явного усиления лихорадки иногда тоже имеет место, но редко.

Если ты станешь искать признаки смерти в те или иные упоминаемые нами часы и не найдешь их, то не бойся, что больной умрет; если же ты их обнаружишь, можно предполагать, что [скоро] наступит смерть, а если вдобавок, имеются какие-либо из упомянутых дурных признаков, то считай это несомненным.

В большинстве случаев, если приступы происходят по нечетным дням, больной умирает на седьмой день, а если по четным, то он умирает на шестой, особенно, когда болезнь движется быстро.

Параграф девяносто пятый. Признаки смерти без кризиса

К ним принадлежит слабость естественной силы и неспособность ее сопротивляться болезни, а также полная задержка признаков зрелости; сюда же относится [большая] сила заболевания при его медленном движении. Если все подобные [признаки] появляются одновременно, это тем более доказательно.

Параграф девяносто шестой. Явления, возникающие у выздоравливающих

Иногда у выздоравливающих бывает возврат [болезни], если с ними происходит то, о чем мы говорили в параграфе о возврате. У них наблюдается укрепление или слабость [сил] в связи с тем, что было сказано относительно их режима, а иногда принимаемая [пища] не идет им на пользу и к ним не возвращается из-за нее сила. Порою у них появляются нарывы, если тело не очистилось от соков путем опорожнения, а иногда возникает гниение в каком-либо органе, так как туда устремляется материя.

В некоторых случаях у них появляются болезни, противоположные тем, которые были раньше, если [врачи] переусердствовали в борьбе с ними; так, например, когда охлаждение и увлажнение переходят предел, у выздоравливающих появляется тяжесть в языке, паралич, холодный *куландж*, *сакта*, падучая, постоянная головная боль, мигрень и тому подобное. Зачастую у них начинается зуд, который успокаивают теплой водой, а иногда белеют волосы, так как волосы лишены питания и рассеивается прирощенная влага, которая сохраняет их черными, подобно тому, что бывает с посевами, которые, когда высохнут, белеют. Потом, когда состояние [больных] улучшается, волосы снова чернеют, как опять-таки, бывает с посевами: если их полить, (106) к ним возвращается зелень.

Параграф девяносто седьмой. Режим выздоравливающего

С выздоравливающим следует быть осторожным во всем: не давать ему тяжелой пищи, не позволять двигаться и купаться в бане, оберегать от всего того, что волнует, даже от [громких] звуков и тому подобного. Надлежит постепенно [приучать] его к умеренным, легким физическим упражнениям, ибо они очень полезны, и заботиться об умножении у него крови. Его подобает держать в покое, веселить и радовать, и он должен избегать опорожнений, особенно путем совокупления. Вино в умеренном количестве ему полезно, особенно вино разбавленное и жидкое.

Из всех выздоравливающих наиболее подобает запрещать обильное [питание] тем, у которых кризис был скрытый, ибо такой больной предрасположен к возвратам. У подобного больного необходимо иногда вызывать || опорожнение и лучше всего применять в таком случае мягкое послабление, особенно, если ты видишь, что испражнения желчные и походят своим цветом и составом на тот сок, из-за которого возникла лихорадка, и обнаруживаешь расстройство аппетита.

Когда пожелаешь произвести опорожнение, то [сначала] дай выздоравливающему отдых и осторожно укрепи его силы, а затем опорожняй.

Нередко бывает необходимо одновременно и выводить соки и укреплять больного питанием. В таком случае назначай ему целебные, послабляющие яства или примешивай к пище подходящие вещества с целебной и послабляющей силой, например, для желчных больных — сливы, манну, *таранджубин* и тому подобное.

Иногда [выздоровливающим] приносит пользу усиленное изгнание мочи, которое очищает их сосуды. Нередко так действуют хорошо известные мочегонные; такое же действие производит и разбавленное вино.

Что же касается кровопускания, то выздоравливающий редко нуждается в нем, но иногда оно также бывает нужно; на это указывают облик больного и признаки [переполнения] кровью, особенно, если ты обнаруживаешь подобие сгущения [крови] в сосудах из-за лихорадки и видишь на губах у больного прыщики. В некоторых случаях тебе приходится пускать лихорадящему кровь из-за ее скверного качества, обусловленного остатками дурных золистых соков, и тогда обязательно вывести дурную кровь и увеличить количество хорошей крови. В таком случае лучше всего быть осторожным и ничего не делать сразу.

Дневной сон иногда вредит выздоравливающему, так как ослабляет его, но иногда он полезен вследствие своего успокаивающего действия. Если же [дневной] сон не подходит [для больного], то он иногда навлекает лихорадку, задерживая созревание соков и ослабляя силу прирожденной теплоты. Осторожность требует, чтобы для всех выздоравливающих, как очистившихся, так и не очистившихся, в отношении еды и всего прочего сохранялся такой же режим, как и во время болезни, еще два-три дня и даже больше, словом до тех пор, пока не пройдет кризисный день, следующий за днем выздоровления. После этого [питание несколько] увеличивают. Не следует облегчать режим выздоравливающего, который очистился и чья лихорадка была доброкачественной,— это вызвало бы у него в теле жар и ухудшило бы его состояние; [напротив], он должен в несколько дней оправиться от истощения и похудания и снова стать упитанным, так как [естественная] сила у него здорова. А с теми, кто не таков, поступают противоположным образом.

Если у выздоравливающего нет аппетита, значит у него переполнение, а если аппетит у него есть, но он не полнеет, значит он обременяет себя [пищей] свыше своей силы и свыше силы естества, которое не в состоянии ее усвоить и распределить по телу. Или же в теле

у выздоравливающего много соков и естество занято [борьбою] с ними, или силы его желудка очень упали, или у него падают силы во всем теле и прирожденная теплота [тоже падает] и не может преобразовать пищу настолько, чтобы она стала пригодной для усвоения ее естеством.

Если подобные больные вначале хотят есть, то потом дело доходит до потери аппетита, так как нездоровье и переполнение дурными соками усиливается и увеличивается; когда больной [сначала] не хочет есть, а потом хочет, так как силы его оживляются, это много лучше, чем если он сначала хочет есть, а потом не хочет. Если охота к еде сохраняется, а тело не изменяется и не становится сильнее и полней, значит сила и орудия аппетита исправны, а сила и орудия пищеварения слабы. Лучше всего, чтобы выздоравливающий постепенно переходил от куропаток и цыплят к [мясу] козленка, и пусть он не возвращается к обычной пище, пока в сосудах имеется стеснение.

Сиканджубин и все кислые яства вызывают у выздоравливающих ссадины в кишках из-за их слабости.

Один из способов лечения выздоравливающих — переезд [в местность], где воздух противоположен прежнему. К правилам лечения принадлежит также внимание к тому, чего следует опасаться при данной разновидности заболевания, дабы противопоставить нечто извещающее от этого: так, у страдающих *барсамом* следует опасаться затвердения [в] груди. Не подобает, чтобы выздоравливающий [сильно] потел в бане, — это бы растворило его ослабевшее мясо. Если испарина у него (107) обильна, значит в теле [имеются] излишки. Бритье бритвой вредно ему по причинам, указанным выше.

Параграф девяносто восьмой. Питание выздоравливающего

Необходимо, чтобы пища выздоравливающего, в отношении своего качества, давала хороший химус и легко переваривалась, и он не должен терпеть голода и жажды. Иногда, вследствие наличия следов [заболевания] или из осторожности, приходится направлять качество пищи в сторону, противоположную натуре бывшей раньше болезни.

Знай, что влажная, жидкая пища питает скорей, но меньше, а плотные и густые вещества, будь то яства или напитки — наоборот. Не следует обременять выздоравливающего холодными яствами, если не требует того остаток жара. Наоборот, подобает назначить ему пищу умеренной густоты при легкой теплоте и достаточной влажности, быстро поддающуюся перевариванию. А в отношении количества пи-

ща должна быть такова, чтобы она хорошо переваривалась и выделялась. Ее постепенно увеличивают, если не наблюдается тяжести и урчания, и если [пища] спускается [в кишки] не слишком быстро или медленно, а если ты опасаясь чего-нибудь подобного, то уменьшай количество. Если выздоравливающий сразу наполняется пищей и желудок растягивается, то у него нередко возникает лихорадка; не следует также и пить залпом — это иногда опасно.

Что же касается времени питания, то это такое время, когда воздух ровный: летом — под вечер, а зимой — в полдень, если только ничто не вынуждает ускорить прием пищи. Количество ее следует дробить на меньшие части, чем [нужно] для насыщения.

Очень холодная вода — одна из тех вещей, которых выздоравливающий должен избегать: иногда она устремляется в какие-либо внутренности, а иногда вызывает спазмы; мы знали людей, которые от этого умерли.

Знай, что аппетит у выздоравливающего нередко уменьшается вследствие слабости или наличия в желудке соков, и тогда это большей частью сопровождается чем-то вроде обморока, или же он уменьшается от [слабости] печени, и недостаточного привлечения ею [питательных веществ], что бывает видно по цвету лица и по испражнениям — белым и жидким. Иногда аппетит уменьшается из-за наличия во всем теле соков и несварения, || а иногда это происходит от слабости телесной силы и прирожденной теплоты или слабости силы в одном лишь желудке. Лечи же в каждом из этих случаев известными тебе способами и действуй как можно осторожней. 295

Знай, что айвовый *сиканджубин* — превосходное лекарство для выздоравливающих, особенно, если у них падает аппетит вследствие слабости желудка и им не угрожают ссадины в кишках. Что же касается более горячих лекарств, укрепляющих желудок, например, лепешечек из роз, то они иногда оказываются причиной возврата.

Параграф девяносто девятый. Движения болезней

Времена болезней¹ тебе уже известны. Знай же, что резкость движения [заболевания] в течение различных периодов иногда усиливается, и это указывает, что [близок] предел, а иногда она уменьшается, и это указывает на [близость] спада. Движение и проявление болезней усиливается ночью, ибо доведение [материи] до зрелости отвлекает тогда естество от всего прочего.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ВРЕМЯ, ДНИ И ПЕРИОДЫ КРИЗИСА

Параграф первый. Начало заболевания и начало вычисления дня кризиса

Некоторые люди утверждают, что начало заболевания, от которого считают при вычислении дней кризиса, это тот момент времени¹, когда больной почувствовал проявления болезни, но другие говорят: «Нет, это то время, когда больной слег и проявилось повреждение в действиях [тела]». Такое разногласие относится к лихорадкам, которые не возникают внезапно; что же касается лихорадок, возникающих внезапно, то время их начала не остается скрытым. Это подобно тому, что случается с людьми, внезапно пораженными лихорадкой, когда начало лихорадки проявляется у них явным образом: в человеке не было перед этим никакого изъяна, и он лег спать или пошел в баню или устал, и его вдруг залихорадило. Если же при лихорадке сначала появляется разбитость, головная боль и тому подобное, и уже потом возникает лихорадка, то оба вопроса² вызывают разногласие. Лучше принимать во внимание время начала самой лихорадки, ибо тут явно проявляется нарушение естественного состояния природы; что же касается начала головной боли и разбитости, то это не имеет значения, а на том, что больной свалился с ног и слег, основываться нельзя: ведь нередко он не ложится и тогда, когда лихорадка уже началась. Если женщина родила и потом у нее началась лихорадка, то следует считать от [начала] лихорадки, а не от родов, как ошибочно утверждают некоторые [врачи], и чаще всего лихорадка тогда бывает после второго или третьего дня.

Параграф второй. Причина кризисных дней и периодов кризиса

(108) Большинство людей считает, что причина, [обуславливающая] определение дней кризиса при острых заболеваниях, зависит от луны. Они утверждают, будто сила луны есть сила, переходящая на

влаги [в нашем] мире, и что [эта сила] вызывает в них различные изменения и способствует созреванию и перевариванию или действует противоположным образом в зависимости от предрасположения материи. Доказывая это, они ссылаются на явление прилива и отлива, на увеличение мозга при усилении света луны и на то, что во время полнолуния быстро зреют плоды на деревьях и овощи. По их словам, влаги в теле [тоже] подвергаются воздействию луны, и состояние их изменяется в соответствии с изменением положения луны, и это изменение проявляется тем сильнее, чем больше проявляется изменение положения луны. Больше всего оно бывает, когда луна оказывается в положении, прямо противоположном прежнему; затем [в отношении воздействия] следует изменение положения луны на одну четверть; при этом круг луны¹ делят пополам и затем на половину половины.

Говорят эти люди: «Поскольку луна совершает кругооборот приблизительно в двадцать девять дней с третью, из коих вычитывают дни соединения [с солнцем], то есть около двух дней с половиной и еще с третью, так как луна в это время не оказывает своего действия, то остается двадцать шесть с половиной дней. Половина этого будет тринадцать дней с четвертью, четверть — шесть с половиной и еще восьмая, а восьмая часть — три дня с четвертью и еще полвосьмушки, и эта наименьшая часть ее кругооборота». Но иногда они вычисляют иначе, и [результат] немного расходится с приведенным расчетом и несколько превышает его, но тут допускается некоторый произвол. Упомянутые отрезки времени и есть отрезки, обуславливающие появление в это время великих изменений, и это суть дни малых периодов.

Если в начале отрезка материя была хорошая, то к окончанию его она еще более изменяется к лучшему, а если отрезок начался, когда материя и все обстоятельства были плохи, то к завершению этого промежутка времени проявится перемена к худшему. Что же касается кризисов болезней, которые [длятся] долгое время, свыше месяца, то [периоды] тогда считают по солнцу.

В этом расчете и исследовании есть кое-что сомнительное и имеются поводы для спора, но заниматься этим подобает природоведу, а врачу нет от этого никакого проку. Врач должен лишь знать то, что вытекает из многих опытов, но знать причину этого он [отнюдь] не обязан, ибо изъяснение причины увело бы его к другому искусству. Нет, рассуждение о днях кризиса должно быть рассуждением, высказанным на основе опыта или на основании [достоверных] положений и предположений.

Знай, что большинство [врачей] называет «периодом» [промежу-

296

ток времени], удвоение которого не изменяет его рода; это значит, что удвоение не приводит || к некризисному дню. Примером этому служат четырехдневия или семидневия — удвоение их всегда приводит к кризисному дню в соответствии с вычислением дней кризиса, выпадающих при заболеваниях, для которых [в этом отношении] подходят четырехдневия и семидневия. Основных, правильных периодов существует три: период четырехдневный — он полный, период семидневный — тоже полный, и [третий период] — десятидневный — самый полный, ибо сороковой, шестидесятый и восьмидесятый дни — все являются днями кризиса, тогда как первые два периода менее полные из-за дробы, которую следует принимать в расчет. Поэтому три семидневия составляют двадцать дней, но не двадцать один день; первое четырехдневие [заканчивается на четвертый день, а во втором четырехдневии выправляется дробь, так что оно [заканчивается] на седьмой день, ибо включает в себя шесть дней и значительную часть седьмого и оказывается «связанным» [со вторым четырехдневием]¹. Третье четырехдневие [начинается] в одиннадцатый день, и ко времени [окончания] удвоенного семидневия выправляют дробь² так, что [четырёхдневие] настигает второе семидневие³ и [заканчивается] в четырнадцатый день.

Далее, мы выправляем третье семидневие, и оно [заканчивается] на двадцатый день. А с четырехдневиями дело обстоит таким образом: первое и второе четырехдневие связаны, второе и третье не связаны, третье и четвертое связаны.

Когда же [при вычислении] минует четырнадцатый день, возникает разногласие: некоторые достойные ученые, например, Гиппократ и Гален, начинают со связанного [дня]⁴, и тогда порядок дней таков: двадцать седьмой день, [если считать] по четырехдневиям, связанный, а двадцать первый есть произведение семидневий, взятых по отдельности⁵.

(109) Таким образом, мы видим два несвязанных семидневия, за которыми следует третье, связанное, и завершается двадцать дней, и [далее — четырехдневие], не связанное с двадцатым днем и [заканчивающееся] на двадцать четвертый день; затем [следует] связанный двадцать седьмой день и потом — тридцать первый день, идущий после трех несвязанных семидневий. [Далее] идет тридцать четвертый день, следующий за связанными [четырёхдневиями], и несвязанная седмица, и наступает сороковой день. Затем следуют промежутки, составляющие произведение трех седмиц, которые исчисляются по двадцать дней, и получается, считая подряд, шестьдесят, восемьдесят, сто и сто двадцать дней, а на дни между [двадцатидневиями] не обращают большого внимания.

Но другие [врачи], например, Архиген, утверждают, что после четырнадцатого дня днем кризиса является восемнадцатый день, и затем — двадцать первый, двадцать восьмой и тридцать второй, с которым связывают [следующую] седмицу, и тогда [днем кризиса] оказывается тридцать восьмой. А некоторые причисляют к кризисным дням сорок второй, сорок пятый и сорок восьмой, но тут они допускают произвол: посмотри сам, что получается, когда они разделяют четырехдневия и семидневия!

Четырехдневия имеют большую силу при определении кризисных дней до двадцатого дня, а затем, до тридцать четвертого, сила переходит к семидневиям; поэтому, когда больной при хронической болезни минует двадцатый день, имей в виду [главным образом] семидневия. По мнению Архигена, двадцать первый день чаще дает хороший кризис, чем двадцатый, [а двадцатый] свидетельствует о большем значении семнадцатого дня, взятого в отдельности, чем восемнадцатого, если считать по седмицам¹. Однако Гиппократ, Гален и последующие врачи не считают, что дело обстоит таким образом.

Есть разногласие также относительно двадцать седьмого и двадцать восьмого дня; мнение Архигена расходится с мнением тех двух [врачей]², и он отдает преимущество двадцать восьмому дню. Так же обстоит дело в отношении тридцать первого и тридцать второго дня, тридцать четвертого и тридцать пятого дня, сорокового и сорок второго дня.

Знай, что существуют болезни, дающие кризис через семь месяцев и даже через семь лет, через четырнадцать лет или через двадцать один год. Некоторые люди думают, что после сорока дней не бывает кризиса путем сильного опорожнения, но дело обстоит не так; для этого также не требуется, чтобы заболевание перешло в острое или чтобы наступил возврат, или чтобы имело место сочетание нескольких заболеваний. Нет ничего невозможного в том, чтобы при хронической болезни естество непрестанно продолжало способствовать созреванию [материи] и затем сразу осилило бы ее и вывело. Однако это бывает редко, и в большинстве случаев дело обстоит так, как говорят [упомянутые врачи], и подобные заболевания разрешаются либо неполным кризисом, либо медленно движущейся высыпью, либо [материя] рассасывается.

Гиппократ говорит, что кризисные дни бывают четные и нечетные, причем нечетные дни дают кризис сильнее и чаще и при большем количестве [заболеваний]. Четные дни это, например, четвертый, шестой, восьмой, десятый, четырнадцатый, двадцатый, двадцать четвертый и другие, которые мы перечислили, [излагая учение] обеих школ,

а нечетные — это, например, третий, пятый, седьмой, девятый, одиннадцатый, семнадцатый, двадцать первый, двадцать седьмой, тридцать первый. Далее, Гален не одобряет того, что говорится в данном афоризме относительно восьмого и десятого дня, и находит, что это противоречит [другим] высказываниям Гиппократу; || возможно, что эти слова сказаны Гиппократом раньше, чем он твердо усвоил [учение] о днях кризиса, или их надо толковать [по-другому].

Знай, что несколько кризисных дней иногда соединяются и получается как бы один день; чаще всего это бывает после двадцатого дня, [все равно], выразился ли кризис в опорожнении или в высыпи.

Знай, что если в день хорошего кризиса появились дурные признаки, это хуже, и такое обстоятельство определенной указывает на [близкую] смерть. Чаще всего какие-либо дурные признаки наблюдаются в седьмой и в четырнадцатый день.

Параграф третий. Соотношение одних кризисных дней с другими по силе и слабости и сопоставление их с заболеваниями

Среди кризисных дней есть дни чрезвычайно сильные, в которые кризис бывает почти всегда, но есть и очень слабые, а также средние. Мы вскоре поговорим об этом подробно, но сначала скажем [следующее]: первый кризисный день (110) это четвертый день болезни, но в этот день кризис бывает нечасто, и он [скорее] предвещает кризис на седьмой день. Что же касается седьмого дня, то это день хороший и сильный и его предвещает четвертый день; [седьмой день] можно отнести к первому, наивысшему разряду. Одиннадцатый день не так силен, как четырнадцатый, а при заболеваниях, приступы которых приходят в нечетные дни, как например, при трехдневной лихорадке, он очень силен и [даже] сильнее четырнадцатого. Четырнадцатый день — сильный, и сила его такова, что среди соотносительных с четырнадцатым днем не найдется дня, который не уступал бы ему по силе в отношении качеств кризиса и его благотворности, не говоря уже о полноте. Семнадцатый день — [тоже] сильный, но, соотносительные с ним дни сильнее; семнадцатый день так относится к двадцатому, как одиннадцатый к четырнадцатому. Восемнадцатый день — один из редких дней кризиса; в редчайших случаях он соответствует двадцать первому дню. Двадцать четвертый день и тридцать первый день — [тоже] редкие дни кризиса. Еще реже [бывает кризис] в тридцать седьмой день, и это как будто вообще не кризисный день. Сороковой день сильнее тридцать четвертого, хотя тридцать четвертому дню присуща порядочная сила, а также сильнее тридцать первого дня.

Знай, что болезни, которые дают приступы в нечетные дни, как например, трехдневная лихорадка и большинство острых лихорадок, скорее разрешаются кризисом, и кризис тогда бывает в нечетные дни. Поэтому ожидай при трехдневной лихорадке кризиса на одиннадцатый день и не жди его на четырнадцатый: на четырнадцатый он бывает редко, хотя в большинстве случаев седьмой приступ спадает незадолго до четырнадцатого дня. Что же касается болезней, дающих приступы по четным дням, то они [разрешаются] кризисом медленней, и кризис чаще бывает по четным дням.

Кризисные дни высшего разряда — это, например, седьмой, одиннадцатый, четырнадцатый, семнадцатый, двадцатый. Периоды болезней в большинстве случаев соответствуют [порядковому] числу кризисного дня, как что, например, семь периодов трехдневной лихорадки подобны семи дням жгучей¹. Количество месяцев и лет при хронических лихорадках также иногда совпадает с количеством дней при острых, так что, например, четырехдневная лихорадка продолжается [до кризиса] семь месяцев. [Месяцы]-предвестники исчисляются тогда таким же порядком, [как предвестники]-дни, и при этом могут быть такие опережения и отставания, как в днях. Мы еще вскоре об этом скажем.

Параграф четвертый. Кризисные дни, приходящиеся на середину

Дни, о которых мы упомянули, суть основные кризисные дни, но иногда кризисы происходят ускоро или с опозданием. Причиной этого может быть какое-либо воздействие, исходящее извне или от самой болезни, которая движется быстро или медленно, или зависящее от силы или слабости тела, или от тех или иных обстоятельств, например, от бессонницы вследствие действительной внешней причины, не дающей [больному] спать, или от телесных и душевных явлений, когда они слишком чрезмерны. Такой кризис не заменяет кризиса, имеющего быть в свое время, и является менее полным. Если бы не возникла сильная причина, кризис несомненно произошел бы в должные дни, не раньше и не позже, но поскольку это обстоятельство имело место и оказалось сильным, время кризиса отклонилось, и он опередил [свой срок] или запоздал. А если [причина] слабая, она только затрудняет кризис и не позволяет ему быть полным.

Дни, в которые проявляется такое отклонение, называются «днями, приходящимися на середину», и им в некоторых отношениях присущи качества [истинных] кризисных дней. Такие дни это, например, третий, пятый, шестой или, например, девятый или тринадцатый: третий и пятый день окружают четвертый, а девятый находится между

седьмым и одиннадцатым. Нередко один из двух дней, стоящий по обе стороны от дня [истинного кризиса], более подходит в качестве дня, приходящегося на середину, или же более достойным этого оказывается день кризиса, стоящий между [истинным днем кризиса] и днем, приходящимся на середину, но с другой стороны. Ускорение кризиса от одиннадцатого дня к девятому бывает чаще, нежели задержка после седьмого до девятого, хотя и то и другое имеет место нередко.

Параграф пятый. Сильные и слабые дни, приходящиеся на середину

Знай, что девятый день это день сильный, стоящий среди кризисных дней на первом месте, далее следуют пятый и третий; [девятый день] не уступает явным образом четвертому, который является основным. || Тринадцатый день (111) вследствие своей слабости как будто не принадлежит к числу дней, в которые бывает кризис, а что касается шестого, то это день, в который бывает кризис, но плохой, а если и придет не плохой кризис, то он бывает трудный, скрытый, не свободный от опасности; по редкости возникновения в этот день кризиса, по его дурному качеству и трудности [шестой день] представляет противоположность седьмому. Предвещает его четвертый день, [но предвещает] дурное, и предсказание четвертого редко осуществляется в этот день благополучно. В [шестой] день появляются устрашающие признаки вроде *сакты* и обморока, особенно, если имело место опорожнение, — тогда бывает рвота и обморок. В шестой день наблюдаются также упадок сил, трясение, дрожание и исчезновение пульса, а если появляется в этот день испарина, то она выступает неровно.

Иногда кризис путем спорожнения оказывается в этот день неполным, и завершение его выражается в дурной высыпи или желтухе. Моча бывает тогда нехорошая, с дурным осадком, и это в том случае, если [кризис] благоприятный, что же говорить, какая моча, когда он неблагоприятный! Благополучный [кризис] бывает тогда при явлениях возврата, и Гален говорит, что седьмой день это как бы справедливый царь, а шестой день — как бы преступный насильник. Восьмой день [в этом отношении] близок к шестому.

Параграф шестой. Хорошие и дурные дни по порядку, будь то дни кризисные или приходящиеся на середину, или дни предзнаменования

Лучшие из них — седьмой и четырнадцатый, а за этими двумя следуют девятый, семнадцатый и двадцатый. Далее идут пятый, четвертый и восемнадцатый и затем тринадцатый.

Знай, что самые сильные дни кризиса по качеству и наиболее сильные дни, приходящиеся на середину, а также дни-предвестники, это дни, наступающие раньше, и чем дальше идет время, тем слабее их качество.

Параграф седьмой. Дни, которые не являются кризисными ни в первом, ни во втором значении¹

Это первый, второй, десятый, двенадцатый, шестнадцатый и девятнадцатый дни; пятнадцатый тоже входит в эту совокупность. Удивительно то, что многие из этих дней примыкают ко дню кризиса.

Параграф восьмой. Дни предзнаменования

Дни предзнаменования это такие дни, когда становятся явными признаки, служащие указанием на изменение материи или указанием на победу одного из борющихся — болезни или [естественной] силы, или на легкие схватки между естеством и болезнью, не ради решительной победы, но чтобы взволновать [материю].

Что касается первых указаний, то это указания на зрелость или незрелость. Указанием на зрелость служит, например, облачко [в моче], красное или блловатое, а указания на незрелость тоже известны. Вторые указания суть проявления силы аппетита или его упадка, легкость или трудность движения [болезни], а третьи — это, например, головная боль, тоска, стеснение дыхания, дрожь, не общая [по всему телу] испарина, неполное опорожнение.

И вот, если в дни предзнаменования появляются такие признаки, значит кризис будет в известные последующие дни; так, четвертый день предвещает кризис на седьмой, если признаки хорошие, и на шестой, если признаки плохие, особенно при жгучей и перемежающейся лихорадке, хотя [плохой кризис] бывает и на седьмой день, а в самых редких случаях — на девятый. Однако при трехдневной лихорадке кризис на девятый день случается часто, хотя он [обычно] бывает на шестой день.

Девятый день предвещает кризис либо на одиннадцатый день, либо, чаще всего, на четырнадцатый; одиннадцатый день тоже предвещает кризис на четырнадцатый, а четырнадцатый — либо на семнадцатый, либо на восемнадцатый, либо на двадцатый, либо на двадцать первый. Восемнадцатый день предвещает кризис на двадцать первый, а двадцатый — на сороковой.

Что же касается дней, приходящихся на середину, то третий день предвещает кризис на пятый, а если признаки плохие — на шестой,

тогда как пятый предвещает кризис на девятый, а при плохих признаках — на восьмой.

Знай, что предвещающие признаки иногда отходят от своих дней по причине, упомянутой в отношении отклонения [саших] кризисов от должных дней к предыдущему или последующему. Знай также, что если после второго дня из дней предзнаменования появляются признаки вроде тех, что бывают в [первый] день предзнаменования, значит болезнь движется быстро. Следи за признаками ускорения и замедления и суди по этому — ускорится или задержится наступление дней, предвещаемых днями предзнаменования.

Параграф девятый. Распознавание дней кризиса, когда это сомнительно

(112) Распознавать дни кризиса бывает нужно ради многих целей. Если кризис близок, тебе необходимо назначить больному [определенный] режим, а если он далек, ты назначаешь другой режим. В дни кризиса и незадолго до них должно подвергнуть больного особому режиму и совершенно не двигать в нем соков при помощи лекарства. Оно иногда помогает естеству в отношении опорожнения, и опорожнение становится слишком неумеренным, а иногда противостоит естеству в отношении направления [материи], и это порождает взаимно-противоположные требования; тогда опорожнение не происходит, и это приносит большой вред¹. При распознавании дней кризиса тебе должно также иметь в виду [уже] известные обстоятельства, изменяющие дни кризиса.

Способ распознавания имеет две стороны: одна касается кризиса болезни вообще, другая — выделения [дня] кризиса из всего промежутка времени, в течение которого происходит кризис, ибо кризисное состояние || нередко длится два-три дня, и бывает сомнительно, к какому именно из этих дней его следует отнести.

Что касается первой стороны, то тут составляют мнение двояко: по признакам краткости или длительности болезни и по свойствам и силе заболеваний. По признакам длительности или краткости делают заключения, исходя из [срока] окончания болезни. Если, например, болезнь не из тех, что может закончиться на четвертый или ближайший к нему день, но она может закончиться на седьмой день или позже, то в случае появления отчетливых признаков зрелости около четвертого дня есть надежда, что кризис будет на седьмой день, а если появляются признаки длительной болезни, упомянутые в своем месте, это показывает, что кризис задерживается или исход наступит без кризиса. Если же не появляются ни те, ни другие признаки, то есть надежда, что болезнь закончится между седьмым и четырнадцатым днем.

А в отношении заключения по свойствам заболеваний ты уже знаешь, что нечетный день кризиса более соответствует болезням, входящим в движение в нечетный день, и горячим, острым заболеваниями, а четный — заболеваниям с противоположными свойствами.

Что же касается второй стороны, то тут заключения выводят многими способами: из сопоставления периодов болезни, по числу дней кризиса, по времени кризиса, по достоинствам и силе кризисных дней. В отношении сопоставления периодов, например, известно, что четный день больше подходит для одной болезни, а нечетный для другой, а по времени кризиса [судят], определяя, в какой из двух дней больной больше мучился, и относят кризис к этому дню, если не препятствует что-либо более сильное по качеству, нежели данный признак. Сюда же относится [правило], предписывающее относить кризис к среднему из трех дней, имея при этом в виду [только что] упомянутое условие.

О заключении по силе и свойствам дней [мы скажем], что если, например, [больной] начал потеть в ночь на седьмой день и потел, не переставая, весь восьмой день, значит кризис был на седьмой день, а не на восьмой, хотя лихорадка и прекратилась на восьмой день. Если же дело обстоит не так, и испарина началась на тринадцатый день, причем больной потел, не переставая, до четырнадцатого дня и лихорадка прекратилась на четырнадцатый день, то кризис относят к четырнадцатому дню, ибо восьмой и тринадцатый день не так сильны, как оба другие в отношении благополучия. Смерть чаще наступает на шестой день, чем на седьмой, и на десятый чаще, нежели на девятый.

Заключение по сочетанию нескольких качеств подобно тому, о чем шла речь выше, когда мы говорили, например, про четырнадцатый день, ибо в этот день сочетается и появление испарины, и прекращение лихорадки. Составляя заключение по дням предзнаменования, надо посмотреть, не найдешь ли ты в упомянутых примерах предзнаменования в четвертый день; [если да], то будь уверен, что кризис будет на седьмой день, а если ты найдешь [предзнаменования] на девятый или одиннадцатый день, то считай, что кризис будет на четырнадцатый день.

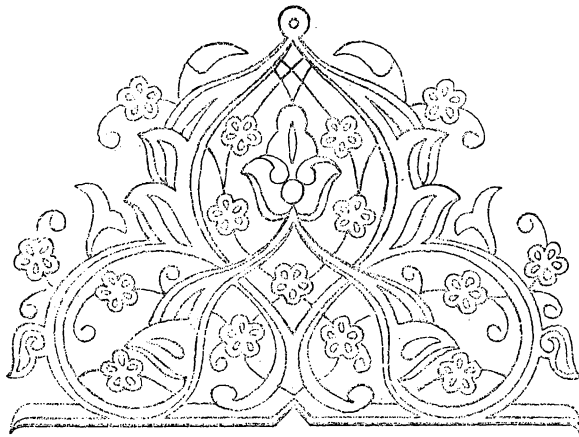
Параграф десятый. Изъяснение отношения дней кризиса к большинству заболеваний

Ты уже знаешь, что при очень острых болезнях кризис должен быть на седьмой день, а при заболеваниях, близких к ним по остроте, кризису подобает быть к четырнадцатому или к двадцатому дню; следующие [по остроте] болезни дают кризис к сороковому дню, а затем следует кризис при хронических заболеваниях вообще.

Если жгучая лихорадка усиливается по четным дням, это плохой признак, тогда она часто убивает на шестой день, причем это предвещает (113) четвертый день, и в этот день бывает холодный пот и тому подобное. А при *сарсаме*, несмотря на его остроту, кризис бывает в большинстве случаев к одиннадцатому дню, ибо [*сарсам*] чаще всего начинает усиливаться после третьего или четвертого дня и потом дает кризис через неделю.

Закончено рассуждение о лихорадках.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**ОБЩИЕ РАССУЖДЕНИЯ
ОБ ОПУХОЛЯХ И ПРЫЩАХ**

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ГОРЯЧИЕ И ГНИЛОСТНЫЕ ОПУХОЛИ

Мы уже изложили в Книге первой общее рассуждение об опухолях, их разновидностях и их лечениях, и тот, кто желает слушать то, что мы теперь скажем, обязательно должен обращаться к нему. Здесь же мы будем говорить об этом подробно.

Параграф первый. Опухоли и прыщи

Мы говорим: всякая опухоль и прыщ бывают либо горячими, либо не горячими, и горячая опухоль происходит либо от крови или того, что идет ее путем, либо от желтой желчи или того, что идет ее путем. Опухоль от крови происходит либо от крови достохвальной, либо от дурной крови, причем достохвальная кровь либо густа, либо жидка. Опухоль, образовавшаяся из достохвальной густой крови, это флегмона, которая захватывает и мясо и кожу и сопровождается биением, а от жидкой крови образуется флегмона, которая захватывает одну кожу; она называется *аш-шара* и не сопровождается биением. Если же кровь густая и дурная, то из нее образуются различные виды дурных нарывов, а если ее злокачественность и перегорание усиливаются, то возникает рожа, которая дает перегорание и струпья. Еще хуже этого «персидский огонь».

А от жидкой дурной крови образуется флегмона, переходящая в рожу, и при этом дурная и злокачественная; если кровь более жидкая, то возникает флегмонозная рожа, а при более злокачественной крови возникает рожа с волдырями и пузырями, сопровождающаяся перегоранием [крови] || и образованием струпьев.

Что же касается желтожелчной [опухоли], то она происходит от очень разреженной желчи, которая не запирается внутри, под поверх-

ностью кожи; такая желчь очень едка и от нее возникает герпес либо только ползучий — он более разрежен, либо ползучий и разъедающий — он более злокачествен. Или же [желтожелчная опухоль] происходит от желчи более густой и менее горячей, которая запирается глубже под кожей, чем первая, и имеет [примесь] слизи; от нее возникает просовидный герпес, и она меньше пылает и медленней рассасывается. Если же материя еще более густа и злокачественна, то возникает разъедающий герпес. Если же материя доходит в отношении густоты до состава крови и при этом является злокачественной, то она вызывает злокачественную рожу. Во всех таких [опухолях] материя бывает злокачественной и разреженной хотя она после этого и изменяется; вследствие ее разреженности естество гонит ее, и она не задерживается нигде, кроме кожи и близких к коже [мест].

Если же материя горячей опухоли обильна и опухоль велика, то она принадлежит к числу смертельных бубонных опухолей. [Опухоль], называемая *таракийя*, тоже относится к упомянутым опухолям. Эти злокачественные разновидности и им подобные часто встречаются в год мора.

[Если] злокачественная опухоль из числа горячих не доходит до опадания, за которым следует размягчение и сморщивание, и не набирает гной, а приводит к гниению, то это не всегда зависит от [большой] величины опухоли и обилия материи и иногда происходит от злокачественности материи. Знай также, что опухоли редко бывают простые и чистые, в большинстве случаев они сложные.

Знай, что при всякой опухоли на поверхности [кожи] не бывает биения и она не нагнаивается; что же касается до глуболежащих [опухолей], то о них мы уже говорили.

Параграф второй. Флегмона

Ты уже знаешь, что такое флегмона, и знаешь ее признаки: жар, воспаление, увеличение объема [тканей], напряжение и сопротивление [давлению], а также биение, если флегмона находится глубоко и вблизи от артерий и если к [пораженному] органу идет нерв, делающий его чувствительным, не таким, как многие другие внутренности, качества которых тебе уже известны. Чем больше и многочисленней артерии, тем биение сильнее и [опухоль] болезненней, и тем скорей происходит рассасывание опухоли или накопления гноя. Если флегмона находится в чувствительном органе (114), то какова бы она ни была, ее сопровождает сильная боль и обязательно становятся видимы маленькие сосуды этого органа, которые были раньше невидимы.

Знай, что название «флегмона» на языке греков означает всякое воспаление; затем так называют всякую горячую опухоль и затем — горячую опухоль, обладающую упомянутыми качествами и не свободную от воспаления вследствие задержания крови и закупорки пор. Редко случается, чтобы флегмона была простая — в большинстве случаев она сопутствует роже, затвердению или отеку.

Флегмона происходит от [различных] причин. К числу их относятся причины предшествующие, телесные, [например], переполнение, или злокачественность соков при слабости принимающего [соки] органа, или [просто] слабость принимающего органа, хотя нет ни переполнения, ни злокачественных соков. Принадлежат к ним и внешние причины — разрывы, порезы, переломы или вывихи, а также многочисленные язвы на органе, к которому тогда направляется материя вследствие боли и его слабости. Иногда соки направляются к органу и застревают в проходах, которые еще более слабы¹; так, при язвах и болезненном *джарабе* возникают опухоли в полых местах. Усиление [заболевания] видно по увеличению объема и напряженности [опухоли], а период предела — из того, что объем опухоли достигает предела, и тогда, если опухоль нагнаивается, начинается накопление гноя. О периоде спада свидетельствует то, что опухоль становится мягче и слабей.

Злокачественная [флегмона] — такая, которая не начинает опадать и не набирает гноя, и это ведет к умиранию и загниванию органа. Причиной этого часто бывает большая величина опухоли и обилие материи, а нередко это происходит от злокачественности материи, даже если опухоль и маленькая.

Ты узнаешь, что [материя] рассасывается, когда биеение начинает успокаиваться и воспаление утихает, и узнаешь, что опухоль набирает гной, по усилению и устойчивости биеения и жара; загнивание определяется по затрудненности созревания, темному цвету и сильному напряжению [опухоли]. Знай, что пока естество не одолеет материю, от нее не образуется опухоль или флегмона на наружных [покровах тела]; знай, также, что когда гнойные прыщи располагаются по соседству друг от друга, это предвещает нагнаивающийся чирей. Страдающего от внутренних опухолей следует поить соком цикория и соком черного паслена с чешуйками слабительной кассии.

Параграф третий. Лечение флегмоны

Когда флегмона возникает от внешней причины, то эта внешняя причина обязательно находит тело либо чистым, либо переполненным. Если она находит [тело чистым], то нужно только лечить опухоль, как

таковую, и вывести порождающую опухоль постороннюю материю. Это делается при помощи мягких расслабляющих [ткани] средств, например, лекарственной повязки из муки пшеницы, варенной в воде с маслом; такая повязка нередко делает ненужным разрез и избавляет от всех забот, особенно, если в опухоли много материи.

301 Если же [внешняя причина] находит тело переполненным, то к опухоли не следует прикладывать расслабляющие средства, которые притянули бы туда больше [материи], чем ее оттуда выйдет, а наоборот, надлежит вывести материю путем кровопускания. Иногда бывает необходимо также и послабление, а когда ты [все] это сделаешь, применяй расслабляющие. Лечение флегмоны близко к лечению от переполнения тела [соками] и отличается от него лишь тем, || что вначале требуется не столь сильное, а меньшее отвлечение [соков], нежели при переполнении. Когда же причина [флегмоны] предшествующая, а не внешняя, то следует начать с опорожнения и полностью произвести подобающее кровопускание и послабление, если оно нужно, а нужно оно бывает либо когда тело не чисто, либо вследствие того, что болезнь очень страшна, и материю необходимо вывести и оттянуть в противоположную сторону и уменьшить ее количество.

Если же излишков в теле немного, значит с [большим] органом что-то произошло, и он слаб, и к нему потянулись соки со [всего] тела, не являющиеся, однако, излишними соками. При этом следует иметь в виду уже известные тебе данные, то есть возраст, время года, местность и прочее. Ты начинаешь с отвлекающих, за исключением того случая, который мы оговорили в Книге первой¹, и противопоставляешь увеличению [опухоли] введение [в лекарства] отвлекающих и расслабляющих веществ; чем больше увеличивается опухоль, тем больше, но понемногу, ты увеличиваешь количество отвлекающих. В конце [болезни], при ее остановке, когда объем и напряженность [опухоли] достигают предела, ты предоставляешь преобладание расслабляющим и употребляешь их в чистом виде. Те из них, которые высушивают, целительны в конце заболевания, а влажные расслабляющие применяются для расширения пор и успокоения боли.

Сушащее лекарство — это лекарство, которое излечивает опухоль и препятствует тому, чтобы в теле осталось что-либо, могущее превратиться в гной; если даже оно не излечивает полностью (115) и что-нибудь оставляет, то оставляет лишь немного [материи], которую рассеет лекарство, обладающее остротой. Иногда вследствие отвлечения возникают сильные боли, так как материя задыхается и [больной] орган натягивается, а иногда следствием этого является возвращение материи к главенствующим органам. Иногда же опухоль от [этого] твер-

деет или орган начинает синеть и чернеть, особенно если его так лечили в конце, незадолго до окончания [болезни].

Знай, что сильная боль вынуждает прибегать к лекарствам, которые расслабляют [ткани], но не тянут [материю]; нередко они вместе с тем вызывают охлаждение, не препятствующее расслаблению.

Что же касается возвращения материи к главенствующим органам, то от этого предохраняет опорожнение, если только материя, идущая [к больным органам] из главенствующих органов, не изгоняется из этих органов, и если принимающие материю органы не являются для главенствующих органов [как бы] местом опорожнения; тогда никоим образом нельзя выводить и отвлекать [материю], и мы уже исследовали этот [вопрос] в своем месте¹. Если ты опасешься, что опухоль начнет твердеть, то употребляй расслабляющие вещества с сильным согревающим и увлажняющим свойством.

Отвлекающие лекарства средней [силы] — это выжатые соки холодных овощей, которые мы часто упоминали в других местах, например, выжатый сок портулака огородного, тыквы, цикория, «посоха пастуха» и другие, и в особенности выжатый сок черного паслена. Тепло этих [растений] в толченом виде годится для лекарственных повязок, так же как и выжатый сок подорожника большого и восковая мазь с холодной водой; иногда избавляет от забот губка, смоченная в уксусе и холодной воде.

Пузырная вишня — прекрасное средство вначале, так же как гранатовые корки, живучка и сильно проваренное толокно, особенно с разбавленным уксусом или с сумахом; ряска тоже отлично [помогает].

Если же тебе понадобится нечто более сильное, то добавь к этим [лекарствам] сандала, *акакийи*, мачка рогатого, семян арековой пальмы, белены; травка, называемая «опухоловой травкой», очень хорошо [помогает] вначале. Иногда высушивающему и вяжущему действию этих лекарств способствуют при помощи шафрана, а что касается увлажнения, то вначале оно опасно.

Если допускается чрезмерность в охлаждении, то это иногда приводит к загниванию органа и к загниванию запертого в опухоли сока, и опухоль начинает синеть и чернеть. Если ты опасешься чего-либо в этом роде, то наложи на [больное] место повязку с ячменной мукой, вьюнком и каким-нибудь расслабляющим лекарством, а если признаки [загнивания] станут явны, то сделай на больном месте разрез и вскрой опухоль, не дожидаясь нагноения и созревания. Так следует поступать, если ты видишь, что излияние [материи к опухоли] очень обильно, и орган при этом нередко умирает. Разрез может быть поверхностный, может быть и глубокий — это зависит от места опухоли и состояния органа. Когда разрежешь, полей [рану] морской водой или

другими солеными водами и наложи повязку из лекарств с расслабляющими свойствами; если же обрызгивать и поливать нет надобности, то ограничивайся одними расслабляющими.

Знай, что применять сильно отвлекающие лекарства вначале и сильно растворяющие в конце нехорошо; остерегайся же этого, насколько возможно. Сильное охлаждение приводит к уже известным тебе последствиям, и поэтому холодная вода тоже относится к средствам, которых следует остерегаться [во всех случаях], кроме, например, рожистого воспаления. При сильном рассасывании материи возникает боль, так что, если вначале желательно что-нибудь сделать, чтобы успокоить боль, то ни в коем случае не приближай к ней горячей воды, расслабляющих [ткани] масел и повязок, приготовленных из такого рода лекарств; они сильно противостоят необходимой задержке изливания материи. Напротив, тут следует прибегнуть к армянской глине, разведенной в холодной воде, хотя бы даже с розовым маслом; лучшее розовое масло то, которое делают из роз в оливковом масле, ибо оливковому маслу присуще некоторое растворяющее свойство. Или употребляют чечевицу, сваренную с розовым маслом, или окись свинца с розовым маслом, а если такие и подобные им средства не действуют, то употреби вьюнок: || он очень подходит вначале и в конце, так же как лебеда, якорцы, сельдерей и базилик.

Часто успокаивает боль сладкое вино, смешанное с розовым маслом, или даже сгущенный виноградный сок и немного воска на шерстяной тряпице, или шерсть с лапинолом, остуженным летом и подогретым зимой, или губка, смоченная в вяжущем вине или в уксусе с холодной водой. Шафран тоже вводят [в лекарства] для успокоения боли.

Если ты видишь, что опухоль идет к нарыву, то оставь охлаждение и берись за то, что способствует созреванию и нагноению, но когда опухоль разовьется до конца, нельзя избежать, например, укропа, ромашки, алтея, льняного семени и тому подобного и даже (116) пластырей *диахилун* и *басиликун*. Пластырь из *калкатара* имеет свойство высушивать без боли; поэтому его хорошо употреблять, когда успокоится пыление от флегмоны, и он годится, если не опасаются нагноения. Лучше всего положить поверх *калкатара* шерстяную тряпицу, смоченную в вяжущем вине. Мясо не так нуждается в высушивании, как нервы, ибо мясо возвращается к своей натуре [уже] после легкого высушивания, и мясо нуждается в нем тем меньше, чем меньше там артерий.

Зачастую возникает необходимость разрезать опухоль раньше, чем она созреет, но нередко находят хитрость, чтобы отвлечь опухоль отвлекающими средствами от благородного органа к неблагородному,

а потом ее лечат и заставляют нагноиться. Когда нужно, чтобы горячая опухоль нагноилась, то на головку опухоли накладывают повязку с блошным подорожником, а вокруг ее смазывают веществами, угашающими теплоту. Мази и лекарства следует намазывать перышком, ибо палец причиняет боль.

Параграф четвертый. Рожистое воспаление и его разновидности

Ты уже знаешь причины и разновидности рожи из Книги первой. От флегмоны рожа отличается тем, что краснота ее более явная и яркая, а при флегмоне краснота отливает черным или синим и большая часть цвета крови флегмоны скрыта в глубине. При роже краснота исчезает от прикосновения и [прижатое] место белеет вследствие разреженности материи рожи и ее рассеяния, но потом краснота быстро возвращается, а при флегмоне это не так. В красноте рожистого воспаления ты видишь некоторый шафранный и желтый оттенок, а в красноте флегмоны ты этого не видишь; при роже опухоль бывает только на поверхности кожи, а при флегмоне она углубляется также в мясо; чистая рожистая опухоль подвижная, тогда как флегмона не такова, а гнойная рожистая опухоль дает волдыри, что при флегмоне бывает редко. Рожистая опухоль не сопротивляется [давлению], а флегмона сопротивляется, и чем больше преобладает кровь над желчью, тем более явно сопротивление и тем сильнее биение и боль. Рожа влечет за собой более сильную лихорадку, чем флегмона, и жар при рожистом воспалении иногда доходит до того, что обжигает поверхность кожи и образуется так называемый «уголек»¹, а при флегмоне этого не бывает. Воспаление при роже не меньше, чем воспаление при флегмоне, и даже больше, но напряжение и болезненность от напряжения при флегмоне иногда бывает сильнее, и поэтому боль при роже меньше.

Когда бывает рожа, она чаще всего бывает на лице и начинается от кончика носа; потом опухоль увеличивается и распространяется по всему лицу; если рожа начинается вследствие перелома кости под кожей, это плохо. [Каково] различие между флегмонной рожей и рожистой флегмоной ты уже узнал в другом месте².

Параграф пятый. Лечение рожи

Тут необходимо опорожнить тело, выведя низом желтую желчь, а если нужно сделать кровопускание, то больному также пускают кровь. Кровопускание очень помогает только в том случае, если материя находится между двумя [слоями] кожи, если же она находится в глуби-

не, то польза от него невелика, а иногда оно даже притягивает материю. Если после кровопускания необходимо повторить послабление, то это делают, и это зависит от предполагаемого количества материи. После этого обращаются к охлаждению путем сильных охлаждающих средств, известных из параграфа о флегмоне, и поливают [большое место] холодной водой, делая это, пока не изменится цвет кожи: чистая рожа проходит при изменении цвета и убывании [красноты]. Вообще при роже более необходимо охлаждение, ибо пыление и боль от воспаления тогда сильнее, а опорожнение [полезней] при флегмоне, ибо материя при ней непокорнее и гуще.

Охлаждающие средства вначале должны быть сильно вяжущими, чтобы связывание чуть ли не превосходило холодность, а ближе к концу охлаждение пусть будет сильнее связывания. При этом следует принять меры, чтобы материя не вернулась к какому-нибудь внутреннему и тем более благородному органу и остерегаться, как бы [больной] орган не начал чернеть и темнеть и не вступил на путь гниения, и если появятся какие-либо признаки этого, надлежит перейти к [воздействию], противоположному связыванию и охлаждению.

Если рожистое воспаление расплзается по коже, то лечат свинцовой окалиной с терпким вином, вскипяченным со свекольными листьями. Лечат также лекарствами, сильно растворяющими и высушивающими наряду с охлаждением. А именно: берут, например, жженой, невытой старой шерсти (117) — двенадцать с половиной *дирхамов*, угля сердцевины дерева пинии — столько же, воска — пятнадцать *дирхамов*, свинцовой окалины — девять *дирхамов*, промытого в воде старого козьего жира — пятнадцать || *дирхамов*, миртового масла — пять *укий*.

Другое лекарство, легче этого — пластырь, приготовленный из свинцовой окалины с выжатым соком руты, розового масла и воска.

Параграф шестой. Просовидный герпес

Герпес — это прыщик или несколько прыщиков, которые выскакивают, вызывают легкую опухоль и распространяются; иногда они изъязвляются, а иногда рассасываются. Причину каждой из таких сыпей ты уже узнал [раньше]. Цвет герпеса желтоватый; [прыщики] воспалены, имеют состав¹. бородавок и круглые. У большинства из них корни расширяются; лишь один вид, называемый *акрохордон*, имеет суживающийся корень и как бы висит. Каждый прыщик герпеса дает ощущение, подобное укусу муравья. Вообще говоря, всякая неглубокая и распространяющаяся опухоль на коже есть герпес, но герпес, как ты знаешь, бывает просовидный, а бывает и разъедающий. Когда

[такие прыщики] превращаются в язвы и загнивают, то их выделяют наименованием «гниющие».

Параграф седьмой. Лечение герпеса

Если при герпесе [и других высыпях], идущих тем же путем, не вывести сначала должным образом сок и лечить язву средствами, исцеляющими язвы, она снова образуется вблизи от прежнего места или на том же самом месте и, не переставая, раз за разом, разъедает кожу. Сырная сыворотка со смолой скаммония помогает выводить материю герпеса и подобных ему [болезней].

Что же касается путей лечения герпеса, то при разъедающем герпесе следует воздерживаться от увлажняющих лекарств, которыми иногда пользуются при роже, ибо увлажнение не подходит для язв. Вначале не употребляют такие лекарства, как якорцы, кувшинку, живучку, ряску или портулак огородный, а употребляют, если это совершенно необходимо, черный паслен, в особенности сухой, толченный, ибо он высушивает; позже применяют подорожник большой, ежевику, чечевичу, ячменное толокно, гранатовые корки, молодые побеги виноградных лоз. Если опасаются изъязвления и разъедания, то наряду с этими охлаждающими употребляют немного меду или чего-нибудь подобного, или толченный ладан с уксусом. Жидкость, вытекающая из свежих стеблей винограда при их сжигании, хорошо [помогает], так же как козий кал с уксусом или коровий кал с уксусом.

Когда изъязвление или разъедание становится явным, применяют лепешечки из *анзарута* с вяжущим вином или разбавленным уксусом, выжатый сок бешеного огурца с солью и козьей желчью, руту с содой и перцем или соду с мочой ребенка. Гален считает хорошим такое средство: взять что-нибудь вроде трубочки — ствол пера или что-либо другое с острым концом, которым можно подцепить прыщик, потом углубиться острием внутрь [со всех сторон] вокруг прыщика и оторвать его от корня. А у детей, например, удаляют герпес так: [ребенка] ведут в баню, где его обдает банным воздухом, и потом его быстро выводят и намазывают [прыщики] розовым маслом с розовой водой.

Параграф восьмой. Лечение просовидной разновидности герпеса

Просовидный герпес в отношении лечения сходен с предыдущим, но при выведении [материи] низом полезней, чтобы в слабительное входило вещество с силой, например, турбита и что-либо выводящее желтую желчь; лучше всего, если это будет лекарство с силой горькой полыни, ибо с желтой желчью обязательно бывают тут смешаны чер-

ная желчь и слизь. Затем берут дубильных галлов, галлов тамариска, сандала, гранатовых корок, армянской глины, связывают все это уксу- сом или розовой водой в таком количестве, чтобы не щипало, и нама- зывают на прыщики перышком; парное молоко тоже очень подходит для лечения этого заболевания.

Когда же [болезнь] минует начало, то ее следует лечить, например, жжеными головами соленой рыбы, которыми смазывают с терпким вином. Если необходимо действенное высушивание, то сильнее [такое лекарство]: взять листьев горного базилика, истолочь, положить в них *калкадиса* и употреблять. Еще сильнее — ярь-медянка и жженная желтая сера, из которых приготавливают грязевую лепешку с вином или соком, брызжущим из стеблей виноградных лоз, когда (118) их сжигают.

Параграф девятый. «Уголек», «персидский огонь» и другие подобные высыпи

Эти два наименования иногда даются всем вообще разъедающим, жгучим прыщам, от которых образуется волдырь и струп, как от ожо- га и прижигания, а иногда «персидским огнем» называют такие высыпи этого рода, при которых имеются налицо разъедающие, жгучие, обра- зующие волдырь прыщи вида герпеса, распространяющиеся и влаж- ные. Материя их — желтожелчная с небольшим количеством черной желчи, незначительно уходящая вглубь; *прыщи — многочисленные и маленькие¹ и похоже, что здесь налицо острый сок, порождающий сильное кипение и сыпь.

А «угольками» именуют иногда прыщи, от которых [большое] место темнеет и орган становится черным, как уголь, и при этом отсутствует влажность. [Материя] их — сильно черножелчная, уходящая вглубь, прыщи — малочисленные, большой величины, [похожие на] зерна лю- цина. Обычно при этом не бывает [маленьких] прыщей и с самого на- чала образуется «уголек»; во всех случаях [заболевание] начинается с зуда, как *джараб*. Иногда «персидский огонь» и «угольки» превраща- ются в волдыри и из них течет нечто жгучее, как после прижиганий, обжигающее большое место, пепельное по цвету или черное, хотя цвет нередко бывает и свинцовый. Место вокруг «уголька» сильно воспа- лено, не очень красное и [скорее] черноватое.

При прыщах, называемых собственно «угольками», дно язвы тем- ное, с огненным отливом. сверкающее, словно раскаленный уголь.

304 «Персидский огонь» движется и становится явным быстрее, || а «уголек» [образуется] медленней и лежит глубже.

Материя этих [высыпей] есть материя [всех прочих] прыщей и

лишаев, но при «персидском огне» она острая. Когда такие высыпи возникают в мясе, они рассасываются легче, а если они образуются в нервах, то оказываются устойчивей и расходятся медленней. И та, и другая происходят от перегоревшей желтой желчи, смешанной с черной желчью, и потому обе они образуют черный струп, но «персидский огонь» скорее желтожелчный, а в «угольке» больше черной желчи. [Если хочешь], можешь называть любую из этих высыпей в силу общего для них свойства «угольком» и затем подразделять их, а можешь называть ту и другую, в силу того же самого свойства, «персидским огнем» и затем подразделять их, но можешь также именовать каждую особым названием; [врачи] иногда делают и так, и так, и в этом нет большой разницы. При таких опухолях, а также при различных злокачественных разновидностях [обычного] и просовидного герпеса иногда бывают сильные, очень нехорошие и убийственные лихорадки, а иногда эти высыпи возникают вследствие моровой болезни; зачастую они походят на флегмону и вначале, особенно в год морового поветрия, несколько черноватые.

Параграф десятый. Лечение «угольков» и «персидского огня»

Чтобы вывести желтожелчную кровь, нельзя избежать кровопусканий, а если болезнь устрашающе сильна, то неизбежно приходится доводить при этом больного почти до обморока. Иногда, особенно при «угольках», чтобы удалить запертую нехорошую кровь, имеющую естество яда, требуется глубокий разрез; если материя скорее желтожелчная, этого не делают. Что же касается местного лечения, то невозможно обойтись без таких же [мероприятий], как и при лечении рожи, но грязевые лепешки не должны, как при роже, сильно охлаждать, так как материя густовата, и возвращение хотя бы небольшого количества ее внутрь недопустимо, ибо это материя ядовитая. Нельзя также употреблять и сильно вяжущие [лекарства], так как материя густая и рассасывается медленно, а рассасывающие вещества не разрешается применять вначале, после появления [высыпи], или когда воспаление начнет успокаиваться, ибо это усилило бы [дурное] качество материи. Наоборот, подобает назначать лекарства высушивающие и несколько охлаждающие, растворяющие и изгоняющие, например, повязки, приготовленные из большого подорожника, чечевицы и хлеба с большим количеством отрубей — вещество такого хлеба более разрешенно, или сходные с этими повязки, записанные в Фармакопее; употребляют также галлы с винным уксусом и квасцы с винным уксусом.

Одно из хороших лекарств в это время и позже таково: берут кислый гранат, разрезают пополам и варят в уксусе до размягчения,

потом растирают, кладут на тряпицу и употребляют; оно пригодно во всякое время и искореняет это заболевание вначале и в конце. В числе лекарств в этой стадии [болезни] иногда употребляют свежие орехи и их листья с толокном, изюм, а также инжир (119) с вином и с маслом черного снотворного мака; лучше всего приготовить из всего этого повязку.

Вот лекарство, полезное в большинстве случаев: [берут] опия, *акакийи*, купороса, *сури*, гранатовых корок — каждого по два *дирхама*, медного цвета — *дирхам*, семян белены — *дирхам*. Эти лекарства кладут только на [опухоль], которая не изъязвилась, а при изъязвлении необходимы сильные сушащие средства, например, лекарства из *анзарута*, или шандры, а также лепешечки *булуwandрус*, лекарство из пемзы со сладким вином или *майбухтаджем* и прочие лекарства, упоминаемые при лечении изъязвленной рожи и просовидного герпеса; повязки следует накладывать днем два раза, а ночью — раз или два; не употребляй, пока можно, нарывных лекарств, ибо они усиливают злокачественность болезни.

Надлежит постоянно обкладывать больное место и место, где жжет, армянской глиной с уксусом и вином и прочими охлаждающими и отвлекающими веществами; близка к этому [по своему действию] шерсть с ланолином, смоченная вином. Когда же воспаление проходит и остаются язвы, их лечат устойчивыми пластырями, пластырем *диабутамус* и другими лекарствами от разъедающих язв, упоминаемыми в Фармакопее. Старые маслянистые орехи хороши при «персидском огне» в такое время.

Параграф одиннадцатый. Волдыри и пузыри

Волдыри бывают двойные. Одни образуются от водянистой жидкости, разом устремляющейся под кожу вследствие кипения соков, из-за которого поднимается вверх материя, причем кожа оказывается плотней подкожного слоя, и жидкость не может пройти насквозь и остается водянистый волдырь. А в других волдырях вместо водянистой жидкости содержится кровь, и они нагнаиваются под кожей.

Параграф двенадцатый. Лечение пузырей и волдырей

Что касается очищения тела и кровопускания, то [тут поступают] так, как ты уже знаешь, и назначают такой режим и питание, как упомянуто выше. Когда волдырь едва появляется, к нему сразу же прикладывают варенную в воде чечевицу или корки граната, или кору его ветвей, варенную в воде; все это кладут на [больное] место теплым,

после варки и размягчения. Если же волдырь [все-таки] выскочит, и ты пожелаешь лечить самый волдырь, то толстые, болезненные волдыри следует прокалывать иголкой, и дать вытечь их содержимому, а тонкие иногда лопаются сами, но этого не следует ждать, а наоборот, нужно их тоже проколоть и осторожно, понемногу, выдавить содержащуюся в них жидкость. После этого волдыри обязательно либо проходят, либо изъязвляются; если они || изъязвляются, то их лечат пластырями с свинцовыми белилами, с окисью свинца и тому подобными, особенно такими, в состав которых входит, например, «фиалковый корень», а также пластырями от ползучей и разъедающей рожи, от герпеса и прочих [заболеваний], упомянутых выше. 305

Сложное лекарство. [Взять] окиси свинца — *ритл*, старого оливкового масла — полтора *ритла*, мышьяка — *ритл*; мышьяк варят в оливковом масле, пока [отвар] не перестанет липнуть, и потом вливают в него мышьяк.

А вот еще одно полезное лекарство от волдырей, образующихся на половых органах, на губах и тому подобных местах, и вообще на органах, более нуждающихся в высушивании. Берут *калкатара* и *калкадиса* — того и другого по восьми частей, *баврака* — две части, растирают с водой и употребляют; [полезен] также козий кал с медом.

Когда отпадут струпья и испорченное мясо и появится здоровое мясо, то лечат так же, как лечат простые нарывы.

Иногда струпья и испорченное мясо удаляют уже известными лекарствами, а в Александрии их удаляют с помощью трав, называемых *саракиас*, *тархас* и *тарабахикус*; ромашковое масло тоже прекрасно их сгоняет. Вообще же заняться удалением струпьев и лечить оставшуюся ранку так, как лечат доброкачественные раны, — очень правильно.

Хорошее лекарство древних врачей, которое приписал себе кто-то из новых. Берут равными частями *анзарута*, сабура, ладана, свинцовых белил и ярь-медянки и столько же, сколько всего получилось, армянской глины и приготавливают из этого орешки. Их распускают в уксусе и намазывают, слой (120) поверх слоя, пока не возникнет сильное стяжение и не образуется струп, который либо отпадает сам по себе, если под ним имеется жидкость, либо его нужно удалить и согнать. Делай же это, пока струп не отпадет полностью.

Параграф тринадцатый. А ш - ш а р а

Аш-шара — это маленькие, поверхностные прыщики вроде волдырей, слегка красноватые, зудящие и мучительные. Чаще всего они высыпают сразу, и из них нередко течет жидкость, иногда кровяная.

В большинстве случаев [высыпь] усиливается ночью, и ночью она более неприятна и мучительна.

Причиной [*аш-шара*] являются горячие пары, которые разом поднимаются в теле либо от желчной крови, либо от слизи со свойствами *баврака*. Кровяная сыпь красней и горячее и быстрее появляется, а слизистая менее [сильна] во всех этих отношениях. Усиление по ночам слизистой [высыпи] наблюдается чаще, чем усиление кровяной. Когда *аш-шара* захватывает обширное пространство, то если не выпустить кровь, можно опасаться трехдневной лихорадки. Кровь следует отворять в промежутке между началом сыпи и ее [распространением].

Параграф четырнадцатый. Лечение аш - ш а р а

Если преобладающей является кровь, то надлежит поспешить с кровопусканием, за которым следует выведение низом желтой желчи, если силы больного это допускают; [возьми], например, миробаланов — две части и *ийараджа* — одну часть и давай на прием три *дирхама* в *сиканджубине*. А останавливают [высыпь], например, тамариндом с соком обоих гранатов и их корками, или соком кисло-сладкого граната с его корками, или мочеными абрикосами, или сывороткой от *рауба*, или лепешечками из конкреций бамбука и камфорой с гранатовым соком. Пить несколько раз в день горячую воду — одно из полезных при этом средств, смягчающих естество больного. К числу снадобий, успокаивающих [*аш-шара*], принадлежит процеженный настой сумаха, которого берут три *укийи*, а из кушаний [помогает] чечевичная каша с уксусом, оливковое масло с миндальным маслом и уксусом, оливковое масло с соком незрелого винограда и *рауб*.

Если же [сок] имеет свойства *баврака*, то тело опорожняют миробаланами с половинным количеством турбита — на один прием пьют по три *дирхама* — и дают больному *укийю* свежих кипарисовых шишек с одним *дирхамом* сабура. Или берут сафлора, растирают его, сбивают с кислым уксусом и поят этим, или дают пить разведенную охру или воду из нового глиняного кувшина; при слизистой [высыпи] берут один *дирхам* кубебы с тремя *дирхамами* сахара и три *дирхама* семян прутняка в парном молоке. Испытано и оказалось полезным при всех разновидностях *аш-шара* [такое лекарство]: пулегиевой мяты — два *дирхама*, конкреций бамбука — два *дирхама*, красных роз — *полдирхама*, камфоры — *кират*; это дают пить в соке кислого граната. Или дают пить нагошак ягоды можжевельника.

Параграф пятнадцатый. Разъедающая гангрена. Различие между гангреной и сифакулусом

Рассуждение об этих вещах некоторым образом связано с рассуждением об опухолях, упомянутых выше. Мы говорим: в органе возникает разложение и загнивание от причин, которые либо портят находящуюся в нем животную пневму, либо мешают ей достигнуть данного органа, либо объединяют в себе оба эти качества; таковы, например, яды, горячие и холодные; противоположные по веществу животной пневме. Или это происходит от злокачественных, ползучих опухолей, прыщей и язв, вещество коих ядовито, и также от язв, по отношению к которым допускают [при лечении] ошибку. Так, [иногда] по ошибке льют масло в глуболежащие язвы, и мясо загнивает, или сильно охлаждают горячие опухоли, и натура органа портится.

Что касается препятствий, то это закупорки. Такие закупорки могут быть случайными, внешними, когда, например, какой-нибудь орган туго перетягивают у самого основания; если это длится долго, то орган загнивает, так как к нему закрыт доступ животной пневмы || или 306 доступ силы, распространяющейся в сердце вследствие дыхания и переходящей на пневму, заключенную в данном органе; тогда натура органа портится, и он погибает.

А иногда закупорки бывают в [самом] теле. Такова, например, опухоль — горячая, злокачественная, устойчивая, большая, с густой материей; она запирает пути и проходы для дыхания, благодаря которому живет животная пневма, и когда все они запираются, это тоже портит природу.

Если такие явления имеют место вначале и не нарушается чувствительность того, что чувствительно, это называется гангреной, особенно, если [опухоль] сначала была флегмонной, а если [опухоль] настолько упрочилась, что лишила чувствительный орган чувствительности, ибо мясо и то, что к нему прилегает, вплоть до кости, (121) сгнило вначале или после опухоли, то это называется *сифакулус*. Гангрена иногда превращается в *сифакулус*, верней, это даже путь к нему. Все это бывает в мясе, но бывает и в костях и в других местах.

Когда порча начинает распространяться в органе и место вокруг гниющей части опухает, то все это явление в целом называют разъедающей [гангреной], а состояние гниющей части органа — умиранием. Не будь материя [опухоль] густой, она бы не задерживалась и устремлялась бы [наружу].

Параграф шестнадцатый. Лечение

Что касается гангрены, то пока идет начальный период, она излечима, но когда гниение упрочивается в мясе, необходимо отнять весь [орган]. Если ты видишь, что цвет органа изменился и он находится на пути к загниванию, то следует поскорее наложить грязевую лепешку из препятствующих загниванию веществ, например, из армянской глины или печатной глины с уксусом, а если это не подействует, то, чтобы вывести дурную кровь, нельзя обойтись без глубокого разреза в различных направлениях и местах, припуска пиявок и кровопускания из небольших сосудов, прилегающих к гниющему месту. При этом область вокруг [разрезанного] места оберегают, например, вышеупомянутыми мазями, а на самое место кладут вещества, препятствующие и противоборствующие загниванию и способные проникать поглубже, например, муку чечевицеобразной вики с *сиканджубином* или с бобовой мукой, особенно — смешанную с солью.

К числу лекарств для смазывания принадлежит такое: [берут] по одной части асафетиды, крапивного семени, круглой аристолюхии, выжатого сока листьев персикового дерева, ярь-медянки, растирают состав с водой, пока не станет густым, как мед, и смазывают язву и прилегающее место.

А вот одно из лекарств, препятствующих разъеданию: берут поровну ярь-медянки, меда и квасцов и смазывают [орган]; это задерживает и прекращает загнивание и сохраняет [здоровыми] прилегающие органы.

Если же [заболевание] минует стадию опухоли и стадию разложения с соответствующей ему окраской, и [орган] становится понемногу дряблым и мокнет, то это другой путь в ходе загнивания, и тогда, чтобы подсушить [больной орган], следует посыпать его круглой аристолюхией и галлами, беря того и другого поровну. Купорос и *калкатар* тоже очень хороши, особенно с уксусом и листьями орешника, так же как бешеный огурец или его выжатый сок в виде мази.

Если часть мяса начинает гнить, ты его отрезаешь или заставляешь отпасть при помощи, например, лепешечек из *анзарута*; еще сильнее [действует] *фалдафийун*. Когда один слой мяса отпадет, ты покрываешь [это мясо] топленным маслом и затем сгоняешь остальное, пока не дойдешь до здорового мяса. Красный купорос — отличная присыпка при размягчении и загнивании мяса. Если же гниение делается явным и его нельзя устранить отсечением, то опасность очень велика.

Если опухоль вокруг гниющего места увеличивается, то [употребляют и] хвалят толочно с выжатым соком белены, но я отнюдь не счи-

таю его хорошим. Такое лекарство лучше прикладывать к здоровому месту, чтобы не допустить и отогнать гниение.

Когда отсецешь загнивший орган, то область вокруг него следует прижечь огнем — это [наиболее] разумно — или жгучими прижигающими лекарствами, особенно, если [соседние] органы, например, половые части и задний проход, быстро подвергаются гниению вследствие своей большой теплоты и близости проходящих излишков.

Такова совокупность [сведений], приводимых нами здесь. В нашем рассуждении о загнивающих язвах ты найдешь сведения, которые следует добавить к настоящему параграфу.

Параграф семнадцатый. Бубоны

Древнейшие из древних [врачей] называют то, что переводится на арабский язык словом «*таун*» [бубон], всякую опухоль в органах с железистым мясом и в пустых местах, будь то органы чувствительные, например, железистое мясо в яичках, на женской груди и у корня языка, или нечувствительные, как железистое мясо под мышками, в пахах и тому подобное. Позже так стали именовать опухоль, которая к тому же является горячей, а еще позднее так называли горячую опухоль, которая, вместе с тем, смертельна, и, [наконец], это название стали давать всякой опухоли, которая убивает вследствие перехода вещества материи в ядовитое, вызывает гниение органа и изменяет цвет прилегающей к нему области. Иногда такая опухоль источает кровь, гной и тому подобное и сообщает сердцу через артерии дурное качество, вызывает рвоту, перебои и обмороки, а когда эти явления усиливаются, они убивают. Похоже, что именно эти последние (122) опухоли древние называли || *фумата*.

307

Такая убийственная опухоль по необходимости должна чаще всего возникать в слабых органах, например, под мышками, в пахах, за ухом; худшие из них — те, что бывают в пахах и за ухом, так как они близки к самым главным органам. Наиболее благополучные бубоны — красные, затем — желтые, а от черноватых бубонов не спасается никто. Бубоны часто появляются во время мора и в местностях, пораженных мором.

Нам встречались греческие названия для похожих на бубоны вещей, например, *турфитурус*, *фумата*, *бумахила*, *бубус*, но, по нашему мнению, между опухольями, которые так называются, нет большого различия.

Параграф восемнадцатый. Лечение

Что касается опорожнения путем кровопускания или тем способом выведения гнилого сока, какой допускают или требуют обстоятельства,

то оно необходимо. Затем следует обратить внимание на сердце и оберегать и укреплять его при помощи охлаждающих и душистых лекарств, каковы, например, цитронная и лимонная кислота, густосваренный сок яблока и айвы, или, например, кислые гранаты. Нюхать при этом дают, например, розы, камфору, сандал, а кормят чечевицей с уксусом или очень кислым маринадом, приготовленным из мяса горных куропаток и козлят.

В помещении больного должно быть много льда, листьев ивы, фиалок, роз, кувшинок и тому подобного, а к сердцу ему надлежит прикладывать известные тебе охлаждающие и укрепляющие мази из числа лекарств для страдающих горячими перебоями и болеющих моровой болезнью. Вообще, режим у него такой же, как у болеющего от морового воздуха.

Что же касается самого бубона и сходных с ним [опухолей] из названных выше, то вначале их лечат вяжущими и охлаждающими веществами, а также [прикладывают к ним] губку, смоченную в воде с уксусом или в розовом масле, или в яблочном масле, или в масле мастикового дерева, или в миртовом масле. Все это [делают] вначале, а потом, если возможно, лечат разрезом, причем содержимому опухоли дают вытечь, не допуская, чтобы оно загустело и ядовитость его усилилась. Если потребуются банки, чтобы осторожно отсосать [гноя], то их применяют.

При опухолях с веществом чирья следует постараться вызвать в периоде предела или незадолго до предела нагноения, а если есть лихорадка, то повremени с охлаждением, чтобы не повернуть материю назад.

Нагноение вызывают, например, поливая опухоль настоем ромашки или укропа и прочими разреженными нагнаивающими настоями, упоминаемыми в параграфе о чирьях. Говорят: «Что же касается *фумата* и *мигилуса*, то от них помогают лекарственные повязки с адиянтумом, лебедой, вьюнком, корнем алтея и небольшим количеством *ушшака* и меда с вином, а также омела с *ратийанаджем* и восковой мазью или грязь из пчелиных ульев с размоченным в уксусе люпином, или корень бешеного огурца со смолой терпентинового дерева, или сода с инжиром или с закваской.

Параграф девятнадцатый. Опухоли, возникающие в железах

Что же касается железистых опухолей, развивающихся не так, как бубоны, то иногда они возникают в местах изгнания [материи] при кризисах, а иногда оказываются в тех местах, куда изгоняется материя из основных органов. Нередко их навлекают язвы или другие опу-

холи, находящиеся в конечностях; притекающие к ним соки проходят по пути мимо такого [железистого] мяса и застревают в нем. Так, иногда опухают глаза и подмышки у людей, страдающих *джарабол* или язвами на ногах и руках, а иногда опухоли возникают при переполнении тела, хотя нередко в теле при этом не бывает [особенно] большого переполнения.

Лечение их, как ты знаешь, тем отличается от лечения других опухолей, что тут не начинают с изгнания материи и [вообще] не спешат с этим, тогда как опорожнение путем кровопускания и послабления — одно из необходимых здесь средств. Что же касается других мер лечения, то, если можно, с ними лучше подождать, пока положение не выяснится. Если [опухоль возникает] вследствие кризиса или вследствие отстранения материи от главенствующего органа, то этому не следует мешать, а наоборот, надлежит притягивать материю к [опухающему] органу всеми возможными способами, вплоть до банок.

Если же [опухоль] образовалась вследствие большого переполнения, то опорожнение является здесь основой, так же как уменьшение и облегчение питания. Употребляй при этом не изгоняющие, а расслабляющие [ткани] лекарства, хотя расслабляющие тоже [лучше] не применять без опорожнения: это иногда навлекает на орган беду и притягивает много материи; (123) наоборот, применяя расслабляющие, производи, вместе с тем, опорожнение и отвлекай [материю] в другую сторону. Отстраняющие [лекарства] опасны тем, что возвращают материю к внутренностям и главенствующим органам, а расслабляющие опасны тем, что притягивают много материи; выведение и отклонение материи предохраняет от вредности расслабляющих [ткани] лекарств.

Если боль [очень] усиливается, необходимо успокоить ее, например, при помощи шерстяной тряпицы, смоченной в горячем оливковом масле; позже, в конце болезни, чтобы успокоить боль, туда добавляют соли с чем-нибудь растворяющим. Вначале [соль] иногда усиливает болезненность.

Если же тело чисто или ты очистил его, то не бойся и растворяй; нередко успешному растворению способствует пшеничная мука, но ячменная мука безопаснее.

Иногда сильные растворяющие средства увеличивают опухоль; поэтому их применяют только при необходимости отогнать материю от главенствующих органов и отвлечь ее к опухоли из страха за эти главенствующие органы. Зачастую такую опухоль излечивает одно нагретое оливковое масло, которое льют на опухоль. Если опухоль образовалась || в рыхлом мясе, находящемся в благородном органе, например, на груди или в яичках, и ты не боишься повредить, задер-

живая [материю], то задерживай и отвлекай ее; если обнаружишь [у опухоли] склонность к затвердению, мягчи ее, где бы она ни была.

Параграф двадцатый. Горячие чирьи

Чирьи принадлежат к числу гнойников, образующихся из горячих опухолей вследствие накопления гноя. [Собственно] гнойником называют всякую опухоль, если внутри ее образуется полость и материя, какова бы она ни была, изливается в эту [полость] и остается там, а чирей — такая опухоль, которая при этом является горячей и набирает гной. Иногда горячая опухоль, как таковая, начинается с накопления гноя и внутреннего нарушения непрерывности, а иногда она начинается иначе и развивается сначала так же, как доброкачественные горячие опухоли, но в дальнейшем, в периоде предела, дело доходит до накопления гноя. Мы [на время] отложим рассуждения о гнойниках, содержащих вещества¹, подобные носовой слизи, гипсовидные, камнеобразные, пескообразные и волосистые, хотя некоторые люди выделяют наименованием гнойников именно [опухоли], содержащие вещества такого рода, и поговорим теперь о [чирьях], накапливающих гной. Они начинаются с выхода материи, которую естество гонит, но не может прогнать сквозь кожу или распространить в мясе; наоборот, материя вызывает, вследствие своей густоты, явное нарушение непрерывности и утверждается в промежутке между разошедшимися [тканями]. В большинстве случаев у таких чирьев появляется заостренная головка, особенно, если материя острая.

Такие чирьи начинаются и набирают гной, потом материя созревает и они лопаются, причем иногда бывает нужно помочь им созреть и вскрыться, а иногда этого не требуется. Чем выше поднимается чирей, чем он красней и чем острей у него головка, тем горячей образующий его сок и тем скорее он созревает и рассасывается или лопается, особенно, если [чирей] выступает, выдается и имеет форму сосновой шишки. А если он в противоположность этому плоский, глубоко сидящий и не очень красный, то знай, что это чирей с густой материей, злокачественный, обращенный внутрь, мало болезненный, тяжело движущийся.

Худшие из подобных чирьев те, что вскрываются внутрь и портят [ткани], по которым проходит [материя], но есть и такие чирьи, которые вскрываются и в ту и в другую сторону. Лучше всего, если чирей вскрывается в присущую данному органу полость, из которой имеется выход наружу. Таков, например, чирей в желудке, и если он вскроется внутрь, в полость [самого] желудка, это много лучше, нежели вскрытие наружу, в полость, окруженную мягкими стенками живота.

Также более безопасно вскрытие мозгового чирья в передние полости мозга, ибо из них имеется выход, например, через нос или через ухо, или через воронку в рот. Если же он вскроется в пространстве, окружающее мозг, или в задний желудочек, то не найдет выхода наружу и причинит большой вред.

Не всякий орган подходит для того, чтобы в нем возник чирей. Так, например, в суставах редко выскакивают чирьи, ибо там [скапливаются] соки, подобные носовой слизи, а пространство в них обширное, так что материя не задыхается и не запирается, переходя к загниванию, а если там и выскочит чирей, то только по очень значительной причине. Худшие и сквернейшие чирьи — те, что выскакивают на концах мышц, богатых нервами. Чирьи неодинаковы в смысле быстроты созревания их материи, и это зависит от качества сока в отношении разреженности или густоты, от горячести, холодности или уравновешенности природы, (124) а также от времени года, возраста [большого] и вещества органа.

Нарыв не созревает и его содержимое не превращается в гной только вследствие скудости прирожденной теплоты в органе или густоты состава материи; [все] это иногда достигает такой степени, что чирей нагнаивается внутри и остается невидимым зрению вследствие углубленности гноя и толщины [кожных] покровов. Созревание материи иногда замечается быстро, но иногда и не замечается; если состав ее густ, материя размягчается не скоро, даже если созреет, а если он жидкий, материя размягчается быстро; зависит это также от покрывающего [чирей] мяса — мало его или много.

Причинами чирья и перехода его в гной является переполнение и обилие и испорченность материи, а причины этих причин — несварение, вредные физические упражнения, болезни, не дающие кризиса путем явного опорожнения, а также душевные волнения¹, горести и заботы, которые портят кровь.

Существует вид чирья, называемый *турумисус*. Такой чирей вскрывается и под ним обнаруживается нечто похожее на здоровое мясо, но затем из него опять показывается гной. Другой вид чирья называется *бирр*; это чирей язвенный, круглый, красный, и тому, у кого он [выскочит], в большинстве случаев не миновать лихорадки. Чаще всего он образуется на голове, но иногда появляется и в других местах.

Параграф двадцать первый. Указания на то, что опухоль станет чирьем

Если ты наблюдаешь сильное биение, длительное затвердение и жар, то считай, что опухоль идет к тому, чтобы стать чирьем.

Параграф двадцать второй. Свидетельство и признак созревания

Если ты наблюдаешь некоторую мягкость и прекращается боль, то знай, что опухоль на пути к созреванию.

Параграф двадцать третий. Суждение о гное

309 Хороший гной — белый, гладкий, без неприятного запаха, такой, над которым [хорошо] поработала прирожденная теплота, хотя дело и не обошлось без участия посторонней теплоты. Гладкость гноя [как признак], нужна здесь лишь для того, чтобы показать, что он подходит для восприятия действия переваривающей силы, и что действие ее не является различным в зависимости от || непокорности или покорности материи¹. От [хорошего гноя] требуется, чтобы он не имел очень неприятного запаха, ибо тогда он дальше отстоит от гниения, и говорят еще, будто нужно, чтобы он был белый, ибо цвет основных органов белый, и только естество, способное одолеть материю, может уподобить ее этим органам. А скверный гной это гной зловонный, указывающий на загнивание; он противоположен зрелому [гною] и свидетельствует о победе посторонней теплоты. Говорят, что когда выходит гной, частицы которого не однородны [в отношении гладкости] и состава и окрашены в разные цвета, то он тоже не является гноем хорошего рода. Всякий возникающий в теле гной обязательно должен стать либо гнилостным, либо зрелым, либо холодным, либо претерпеть какое-нибудь иное изменение.

Параграф двадцать четвертый. Указания на внутренний чирей

Когда во внутренностях образуется горячая опухоль, то начинаются приступы «гусиной кожи» и беспорядочные [проявления] лихорадки и усиливается боль; «гусиная кожа» сначала длится дольше, потом [ее приступы] все время сокращаются, а тяжесть опухоли увеличивается, и это даст знать, что опухоль превратилась в чирей и что она набирает гной. Боли бывают вначале сильнее, но чем ближе [опухоль] подходит к пределу, тем они меньше, ибо разрыв [тканей] происходит вначале; наиболее болезненны разрывы и нарушения непрерывности, когда опухоль [только еще] образуется. Когда материя превращается в гной, то сильно пылающая лихорадка тоже успокаивается, и проходит лихорадка, возникшая при соучастии сердца.

Знай, также, что твердость пульса — вернейший свидетель [внутреннего чирья], а когда появляются признаки чирья и гнойника во внутренностях, но пульс не твердеет, не решай определенно, что это внутренний чирей, ибо при этом чирей нередко бывает не во внутрен-

ностях, а в оболочке, которая окружает внутренности. В какой стороне находится чирей, ты узнаешь по зависящей от него тяжести и боли.

Параграф двадцать пятый. Признаки зрелости внутреннего чирья

Когда появляются указания на внутренний чирей, а затем [некоторые] явления — лихорадка, «гусиная кожа» — и боли несколько утихают, но тяжесть остается, это значит, что гной упрочился и созревание осуществилось.

Параграф двадцать шестой. Указания на близость вскрытия внутреннего чирья

(125) Если же боли возвращаются и колют и шиплют, и тяжесть усиливается, и приступы лихорадки становятся однородными¹, значит вскрытие приблизилось, а если внезапно появился озноб и тяжесть и боль прошли, значит чирей вскрылся, особенно, если из него показался изливающийся гной, который, проходя мимо, шиплет [ткани]. При этом обязательно наблюдаются истощение сил и слабость.

Когда вскрытие внутреннего чирья происходит внезапно и вытекает много материи, то нередко возникают перебои и нехороший обморок, а иногда даже наступает смерть вследствие рассеивания [естественной] силы. В некоторых случаях начинается рвота и понос, а иногда, если чирей был в груди, больной разом выхаркивает много гноя. Если в грудь сразу изливается много материи, то иногда наступает удушье.

Параграф двадцать седьмой. Лечение наружных чирьев

Что касается опорожнений и способов лечения опухолей вначале, то это [способы] общие для горячих чирьев и для горячих опухолей, не являющихся чирьями, если, как мы уже изъяснили, нет опасения повернуть материю обратно к какому-нибудь благородному органу, как делают по ошибке невежественные [врачи]. А особые меры лечения [чирья] состоят в растворении того, что в нем накопилось, и это достигается двояким способом. При первом из них идут прямым путем, если заболевание не слишком выходит за пределы обычного, то есть стараются довести материю до зрелости, [превратить] ее в гной и вызвать вскрытие нарыва; при этом нужно следить за состоянием сил больного и беречь их, чтобы они внезапно не упали от боли при вскрытии, ибо многие люди тогда умирают, впадая в обморочное состояние от истощения сил. Поэтому подобает тебе, о врач, наблюдать, насколько значительны силы больного и оберегать их известными тебе способами.

Ты должен кормить страдающего от гнойника хорошей пищей, если только чирей не находится в [брюшных] внутренностях,— тогда по необходимости приходится облегчать питание.

А второй способ по принуждению обстоятельств отклоняется от прямого. [Его применяют], если заболевание [очень] страшное и чирей переходит по своей величине за пределы обычного, так что [врач] боится ждать созревания, чтобы не ускорить [смертельный] исход, или, если известно, что [естественной] силы недостаточно, чтобы вызвать созревание всей [материи], и что если добиваться ее созревания, это приведет к [совершенно] иным последствиям. В таком случае нельзя избежать прокола, остерегаясь при этом, как бы не коснуться железом прилегающих к чирью благородных органов, для которых опасно прикосновение железа.

Так же [следует поступать], если ты чувствуешь, что материя чересчур густа, чтобы созреть, или боишься, что прирожденной теплоты в органе слишком мало, чтобы вызвать созревание, или опасаясь, что вследствие своей недостаточности она вызовет не истинное созревание, а какое-либо другое изменение, или же чирей находится около суставов или благородных органов и есть опасение, что он их попортит. [Даже], если ты, доводя материю до зрелости, будешь полагаться на склеивающие или способствующие созреванию лекарства, то не исключено, что склеивающие помешают воздуху проходить через поры, а способствующие созреванию приведут в движение слабую теплоту, и все это вызовет загнивание органа. Поэтому в подобных случаях нельзя обойтись без глубокого разреза и далеко проникающего прокола, а потом, вслед за этим, ты применяешь предельно растворяющие и сушащие лекарства. Прокол и разрез должны идти вдоль волокон 310 нервов || данного органа, если только, конечно, не хотят прекратить действие органа, опасаясь спазма; тогда перерезают волокна поперек, и [больной] спасается от того, чего боялись. Направление волокон в большинстве [органов], кроме некоторых особых органов, идет вдоль тела, и ты также обнаруживаешь, что продольное направление волокон [везде], кроме некоторых особых органов, например, лба, совпадает с направлением складок и морщин [на коже].

К проколотому или разрезанному [месту] не следует приближать воды, масла, или чего-либо, содержащее жир, а если его необходимо обмыть, то обмывают водой с медом или водой с вином или с уксусом. Если после прокола [боль] и пылание в опухоли усилятся, наложи лекарственную повязку из чечевицы, а если такой необходимости нет, то употребляй заживляющие лекарства и пластыри.

Знай, что прокол порождает ихор, грязь и свищи, но если уж это необходимо, то [иной] хитрости тут нет. Лучше всего выжидать созре-

вания, [если чирей образовался] в местах мясистых, небогатых нервами и сосудами. Знай, что [чирей] в форме сосновой шишки, (126) выступающий, с заостренными головками, редко нуждается в проколе как до созревания, так и после него.

Параграф двадцать восьмой. Способы, содействующие созреванию, и ухищрения, способствующие нагноению при наружных чирьях

Необходимо, чтобы лекарства, способствующие созреванию, были близки по теплоте к теплоте тела и обладали некоторой способностью склеивать. Из подобных средств на первых ступенях болезни применяют поливания теплой водой и повязки с пшеничной или ячменной мукой; жеваная пшеница при этом действует лучше. Помогает также хлеб с водой и оливковым маслом, воск с шафраном и толченым ладаном, *зифт* с розовым маслом и свиным салом или повязка с алтеем и льяным семенем, а также повязка с сухим инжиром, жирным, маслянистым и сладким — в одиночку или с ячменной мукой. Ячменная мука тоже [приносит пользу], особенно если положить в нее иссопа и дикого *са'тара* или добавить воды, в которой варились эти растения, и не слишком значительное количество соли; иногда в ячменную муку кладут сала или масла. Сильнее действует посевной кресс со смолой терпентинового дерева.

[Применяются] также сложные лекарства из изюма, *май'и*, гальбана, мирры, ладана, *ратийанаджа*, топленого масла, мастикса, ланолина, корня бешеного огурца, корня [дерева] драконовой крови или пластырь Галена с маслом клещевины, [но] без воска, если его готовят с оливковым маслом, а также пластырь Павла и пластырь *басиликун*. Одно из хороших средств — камень марказит с *ушшаком*, который держат на чирье, пока он отпадет сам по себе.

Параграф двадцать девятый. Способ лечения наружных чирьев, когда они созреют

Когда ты видишь, что у чирья толстая кожа, и нет надежды, что после созревания он вскроется, и на этом месте [много] сосудов, сухожилий и нервов, то его следует проколоть. Если ты оставишь в нем гной, он сгниет и испортит и разьет сосуды и нервные волокна; это особенно [опасно], когда чирей находится возле суставов. Ищи при проколе место, где [скопился] гной, и старайся, чтобы отверстие от прокола было направлено книзу, если только это не невозможно. Если [ткани] над чирьем жирны, то сделай при разрезе лишь дырочку, — [иначе] жирные ткани прилипнут к тому, что лежит за ними, а если ткани тощие, то разрежь весь чирей продольно.

Знай, что место, где скопился гной, определяется на ощупь, особенно, если надавить пальцем, а другим пальцем, или даже пальцем другой руки, проверить уходит ли [гной] под давлением. Местонахождение гноя видно также по побелению кожи, которая до созревания была красноватой; иногда место скопления гноя, если гной нехорош, отливает зеленым или желтым; полагаться следует на осязание, а не на зрение, хотя зрение тоже помогает.

При разрезе следует идти по естественным линиям и складкам, [отклоняясь от них] лишь при необходимости, то есть на тех органах, в которых продольное направление волокон расходится с направлением складок. [Например], если, вскрывая чирей на лбу, ты пойдешь по направлению кожных складок, то кожа лба упадет на лицо; поэтому приходится отклоняться от направления складок. Что же касается, например, чирья в пахах, то тут тебе должно следовать по поперечным [складкам].

Когда вскрыешь нарыв и извлечешь его содержимое, то нужно поскорее приложить кожу к мясу, чтобы она не порвалась, не затвердела и не прилипла, и чтобы не образовалось в ней впадин, которые постоянно наполняются [гноем] и опять превращаются в такой же чирей; каждый раз, как их очищают, они немедленно снова наполняются и, в сущности, превращаются в нечто вроде свищей. Прежде чем накладывать кожу, надо сейчас же очистить полость; если нужно, то введи в нее спицу с грубой тряпочкой на конце, которой ты очистишь и выскребешь полость, а потом накладывай кожу и закрой ее повязкой, поступая так, как мы скажем в [параграфе] о перевязках полостей и глубоких язв; это будет хорошо и правильно. При проколе надлежит соблюдать условия, упомянутые нами выше, и прокалывать в самом зрелом и мясистом месте, наиболее удаленном от артерий, вен и сухожилий.

Говорит Антилл¹: «Если чирей находится на голове, то вскрывай его прямым разрезом, и пусть он идет [вдоль] корней растущих волос, а не поперек их, чтобы волосы не закрывали его и можно было бы видеть, прошел ли чирей».

311 Говорит он: «Если чирей на глазу, || то мы вскрываем его поперек, если он образовался (127) в носу,— мы делаем прямой разрез во всю длину носа, а если чирей где-нибудь возле глаза, то вскрываем разрезом, похожим на кончик полумесяца, направляя изгиб книзу. Если чирей образовался на челюстях, мы вскрываем в прямом направлении, ибо строение этого места прямое, как видно по лицу стариков. Что же касается чирья за ушами, то мы его вскрываем прямым разрезом, а чирья на локте, на запястье, на руках, на пальцах и в пахах мы всегда вскрываем продольно».

«Чирьи возле бедер,— говорит он,— мы вскрываем круговым разрезом, а круговой разрез такой, при котором, идя вдоль тела, мы немного забираем и поперек; если не сделать в этом месте кругового разреза, там может скопиться материя и образуется свищ. Таким же образом вскрываем мы чирьи около заднего прохода, так как там скопляется влага. На боку и на ребрах мы вскрываем [чирьи] наискось, а на яичках и на члене — в прямом направлении».

«При этом — продолжает Антилл,— мы всегда стремимся, чтобы разрез, насколько возможно, следовал естественным очертаниям [тела]. Что же касается голени и предплечья, то ты вскрываешь [в этих местах] продольно, остерегаясь задеть нервы».

«Знай,— [говорит далее Антилл],— что разрезы различаются в зависимости от места. Если чирей около глаза, то вскрывай его дугообразно, по сходству с местом, где находится глаз; [чирей] в носу разрежь вдоль носа, а на челюсти и возле уха делай прямой разрез, ибо строение этого места прямое, и это видно по лицу¹ стариков. Чирей за ухом вскрывай прямым разрезом, а на локте, на голени, на бедре и на предплечье всегда вскрывай прямым разрезом, направляя его вдоль; так же [вскривай чирей] на мышцах живота и на спине. А в пахах и под мышками делай разрез, захватывая также и поперек, чтобы там не образовалось пазухи, превращающейся в свищ. То же самое относится [к чирьям] возле заднего прохода — там также забирай поперек, чтобы не образовалось пазухи, превращающейся в свищ. На яичках и на члене [вскривай] в прямом направлении, а на боку и на ребрах [делай разрез], следуя вдоль ребер, в виде полумесяца, чтобы разрез был изогнутый, ибо ребра и покрывающее их мясо расположены таким образом»².

Говорит [Антилл]: «И всегда проверяй, как лежит в данном месте мясо и мышечные волокна, ибо мы стремимся делать разрез, соответствующий этому месту, чтобы не рассечь [волокна] и чтобы место рубца было красивое, не безобразное. При всех обстоятельствах у тебя должна быть [одна] забота: [как бы] не разрезать большую артерию или вену, или нерв, или мышечные волокна. Вскрытие осуществляется в соответствии с размерами чирья: если он маленький и [все] его содержимое вытекает из [одного] места, то вскрывай в одном месте, а если он большой, то вскрывай в нескольких местах и затем введи в [рану] указательный палец левой [руки] и вскрывай глубже, пока не дойдешь до конца. Затем введи [палец] во второй разрез и поступай так, пока не справишься с чирьем. Если в чирье есть место, обращенное книзу, через которое можно вывести его содержимое, мы вскрываем его в этом месте, а если он круглый или такой формы, что его содержимое не выйдет через один разрез, мы вскрываем его сразу в двух или трех

местах, пока не убедимся, что все, что в нем скопилось, тотчас же вытечет».

«Если же нарыв находится на суставе,— говорит [Антилл],— или на благородном органе, или вблизи от кости или оболочки, то мы спешим его вскрыть раньше, чем он основательно созреет, чтобы гной не испортил чего-нибудь в этих органах».

Мы говорим: вот каков способ действий, когда ты не находишь возможности избежать прокола. Если же ты надеешься, что чирей вскроется сам, не прокалывай его, так же как в том случае, если есть надежда, что он лопнет от действия способствующих вскрытию лекарств: я не раз находил среди снадобий, способствующих вскрытию [чирьев], лекарства, заменяющие прокол. Зачастую кожу прокалывают или отрезают кусочек кожи и кладут на чирей лекарство, способствующее вскрытию, ибо так оно проникает глубже.

Параграф тридцатый. Лекарства, способствующие вскрытию наружных чирьев

Что касается чирьев безопасных, не очень злокачественных, то их заставляет вскрыться и лопнуть горячая вода, тогда как при загнивающих чирьях это приносит большой вред, ибо к ним притягивается [много] материи. Если ты видишь, что при чирье полезна горячая вода, то будь уверен, что чирей доброкачественный.

Знай, что наложение повязок из корня нарцисса, особенно с медом, заставляет лопнуть всякий тяжелый чирей; [состав] кипятят в масле касатика. [Помогают] также корни свежего тростника с медом, (128) или сухой *зифт* с грязью из ульев медоносных пчел, или пластырь *авбусилус*. Или берут воску, *ратийанаджа* и топленого масла — каждого по *ритлу*, сухого *зифта* и меда — *полритла*; ярь-медянки — три *укийи* и оливкового масла — достаточное количество; чесночное лекарство [тоже] очень хорошо [помогает]. Или берут *уишака* — шесть *укий*, воска — четыре, терпентинового дерева — четыре, желтой серы — три, соды — три и приготавливают из этого пластырь.

А вот одно из испытанных нами средств: берут сердцевину семян хлопчатника, прогорклого ореха, закваски, вареной капусты, вареного лука, горчицы, голубиного кала, приготавливают из этого лекарственную повязку, и она быстро заставляет чирей вскрыться; так же [действует] 312 *диахилун*, разведенный в слизи горчичного семени, и мыло, || разведенное в молоке. Одним из лекарств, способствующих вскрытию чирьев и заменяющих прокол, является следующее: употребляют пластырь, изготовленный из меда анакардии и свежего *зифта*, смешанных

на огне в равных количествах, который кладут на чирей на полдня, и он заставляя чирей лопнуть.

Еще одно сильное средство: берут поташа и негашеной нуры и кладут в полторакратную [по объему] воды. Потом воду отцеживают, предварительно вскипятив ее, и снова кладут в эту воду поташ и нуру, после чего воду наливают в медную чашку и ставят на горячие уголья, и вода сгущается и превращается в соль. Потом берут немного этой соли, а также нашатыря — четверть ее количества, кладут в слизь кресса посевного, куда добавили чуть-чуть меду анакардии, и употребляют.

Или берут шпанских мушек, растирают их, кладут в старое оливковое масло и держат на медленном огне, то есть на огне от раскаленных углей, пока весь [состав] не смешается. Потом состав сильно растирают, как пластырь, и готовят из него лекарственную повязку; она особенно [помогает], если добавить еще меда анакардии, и тем более, если положить в мед соколиного кала или воробьиного кала, или утиного кала. Некоторые [врачи] упоминают [в этой связи] также о лютике.

Из рассасывающих [применяют] всякое острое и рассасывающее лекарство и кладут на [больное] место два раза в день, согревая и разрыхляя данный орган при помощи действующих таким образом припарок с какой-нибудь горячей жидкостью; чем больше рассасывается [материя], тем реже ты накладываешь [лекарство] и припарки. При лечении не следует обходиться без смягчительных лекарств, чтобы размягчить затвердение, если оно возникает, и чтобы гной не сгущался; если же гной исчез и рассосался, а затвердение осталось, то необходимо употреблять одни смягчительные. К лекарствам, растворяющим гной, принадлежат, между прочим, *баврак*, горчица, птичий кал, мышьяк, нура, дикий тмин; их смешивают, например, с ладаном, смолой терпентинового дерева, мастиком, омелой и связывают при помощи уксуса и старого оливкового масла. [Сюда же относится] лекарство, приготовленное с чесноком, лекарство, приготовленное с ромашкой, лекарство, приготовленное со слюногоном и живокостью, и *баврак* с медом — перед употреблением всего этого больное место очищают горячей водой, — а также [такое] лекарство с марказитом.

Пр о п и с ь: берут камня марказита — двенадцать *дирхамов*, *ушшака* — столько же и бобовой муки — шесть *дирхамов*. Все это смешивают со свежим *ратийанаджем* и прикладывают к коже в виде грязевой лепешки; ее держат на [месте скопления] гноя, пока она не отпадет сама по себе. Это лекарство надлежит употреблять сейчас же [после изготовления], так как оно быстро высыхает.

А вот лекарство, изготовленное с нашатырем.

Пр о п и с ь: берут нашатыря — одну часть, гальбана — четверть части, свинцового глета — одну часть с третьей и старого оливкового масла — три части и две трети и приготавливают из этого грязевую лепешку. А если лекарство не помогает, то, как мы уже говорили раньше, приходится прибегать к проколу или прижиганию.

Параграф тридцать первый. Способ лечения внутренних чирьев

Что же касается внутренних [чирьев], то их надлежит пользоваться при помощи опорожнения, особенно, если выходящая с испражнениями и мочой желчь показывает, что вся кровь нехороша. Если же [извержения] исправны и врач полагает, что вся кровь, кроме той, которую естество выгнало в чирей, доброкачественна, а также после опорожнения, надлежит довести чирей до зрелости при помощи уравновешенных лекарств, каково, например, жидкое разреженное вино, если пить его понемногу. При доведении до зрелости непокорной [материи] следует полагаться на лекарства разрежающие и высушивающие, вроде мирры, китайской корицы и прочих пряностей, а после лекарств [дают] разбавленного беловатого вина. Из сложных лекарств [применяются] терьяк, митридат и *амрусийа*.

Параграф тридцать второй. Фурункулы

(129) Фурункулы это тоже род чирьев. Чаще всего они возникают от дурного пищеварения или от движений после переполнения и от сходных с чирьем причин. Худшие фурункулы — самые глубокие.

Параграф тридцать третий. Лечение фурункулов

Когда появляется фурункул, лечи его около трех дней так же, как лечат горячие опухоли, а потом следует заняться растворением материи и доведением ее до зрелости; иногда она рассасывается, но это бывает редко, а иногда созревает. При лечении фурункула не следует быть небрежным, ибо зачастую дело доходит до огромного чирья; от этого обеспечивает опорожнение в необходимом количестве путем кровопускания или послабления.

Если в фурункуле наблюдается биение и корень у него глубокий, то необходимо, чтобы он созрел; способствуй же этому.

Страдающий частыми фурункулами избавляется от них, вызывая [у себя] послабление и разрыхляя кожу при помощи постоянного пользования баней и физическими упражнениями. К числу лекарств, способствующих созреванию фурункулов, принадлежат семена шандры, толченные с молоком или с соком инжира, горчицей и медом, а

также самый сок инжира с медом. Жеваная пшеница отлично помогает созреванию фурункулов, так же как и изюм, [замешанный] с *бавраком*, или инжир с горчицей, смешанный с маслом касатика, или известное лекарство от фурункулов, а также лекарство с закваской против фурункулов. Это лекарство, постепенно вызывающее созревание, таково.

Пропись: берут топленого масла — полторы *укийи*, кислой закваски — две *укийи*, толченых семян шандры, подорожника блошного — каждого по полторы *укийи*, сока инжира — три *укийи*, пажитника и льняного семени — каждого по пяти *дирхамов*. Все это кипятят в молоке и употребляют; это уравновешенное лекарство.

Если фурункул тяжелый, созревает с трудом и дает небольшой жар, то отвори сосуд, || который его питает, а затем поставь на больное место банки, но не делай этого вначале — тогда выйдет ихорозная кровь, а густая кровь окажется запертой и образуется твердая язва. 313

Если фурункул созрел и не лопается, то вскрой его — либо при помощи лекарств, либо железом, в соответствии с тем, что было сказано в параграфе о чирьях. К хорошим лекарствам для вскрытия фурункулов принадлежит льняное семя, голубиный кал и закваска.

Параграф тридцать четвертый. Туса

Это язвенная опухоль из излишнего мяса, образующаяся в рыхлом мясе, чаще всего — в заднем проходе и во влагалище; иногда она безопасная, иногда — злокачественная.

***Лечение.** Если [*туса*] сильно выдается, лечение состоит в отсечении железом с последующим применением заживляющих пластырей. Иногда, если у *тусы* тонкий корень, ее отрезают шелковинкой или конским волосом, а иногда [отнимают] с помощью *дик бар дика*, *фалдафийуна* и подобных им лекарств, смотря по тому, какое [у больного] гело, и затем применяют пластыри¹.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ХОЛОДНЫЕ ОПУХОЛИ И ПОДОБНЫЕ ИМ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Холодные соки в теле и то, что им подобно, это слизь, черная желчь и ветры, а также их сочетания, разновидности которых тебе уже известны, и, значит, холодные опухоли --- это либо опухоли слизистые, либо черножелчные, либо ветровые, либо сложные. Слизистые опухоли являются либо чисто слизистыми, [и тогда] они называются рыхлыми опухолями, либо водянистыми, как это бывает, когда в каком-либо органе скапливается вода, порождая нечто вроде особо присущей ему водянки, или это гнойники — мягкие, например, мягкие шишки, или плотные, например, «свинки», или же твердые шишки. Черножелчные опухоли — это либо скирр, либо рак — ты скоро узнаешь, какая между ними разница, — а ветровые — это либо отек, либо пузырь. Отек образуется, когда ветры распространяются и смешиваются [с соками] и парами, а пузырь — когда ветры собираются и сосредоточиваются в одном каком-либо пространстве. Иногда такие опухоли сочетаются одна с другой или с горячими опухолями.

Параграф первый. Рыхлая, слизистая опухоль, именуемая эдемой

Это белая дряблая опухоль, в которой нет жара; чем материя жиже и влажнее, тем больше рыхлость и тем легче палец уходит вглубь при надавливании, хотя [все же] ощущается некоторое сопротивление, которого нет при [ветровом] отеке. А чем гуще материя, тем эта опухоль тверже и холодней.

(130) Многие такие опухоли образуются от пара, [рождаемого] слизью, и тогда они принадлежат к разряду отеков. Эдема отличается от черножелчной опухоли малой твердостью и незначительностью темной окраски; если она возникает от удара или чего-нибудь подобного, то не находит никакой материи, кроме слизи, чтобы притянуть

ее к ушибленному месту, так что образуется только слизистая опухоль. Подобная опухоль бывает редко и не обходится без боли.

Параграф второй. Лечение рыхлой опухоли

Что касается опорожнения и воздержания от веществ, порождающих слизь, то это вещь необходимая, а когда [опорожнение] произведено, то разгонять опухоль следует вначале лекарствами, одновременно и сушащими и растворяющими. [Больное] место надлежит крепко растирать платками и затем прикладывать сушащие лекарства; вода не должна его касаться.

Одним из хороших средств в начале заболевания является прикладывание к [больному] месту новых губок, смоченных уксусом, разбавленным сильно растворяющими маслами, или смоченных в воде с *бавраком* или с золой; веществу губок присуща способность сушить и растворять. Чем больше усиливается болезнь, тем крепче делают уксус, в который погружают губку, а в периоде предела его приготавливают крепким до крайности, уксус на губке употребляют либо в одинокую, либо в смеси с сильно растворяющим маслом.

В такое время применяют также губки, смоченные водой с золой инжира, виноградных лоз, дуба или чего-нибудь подобного, причем губка должна охватывать [опухоль] со всех сторон, чтобы материя не отклонилась в другую сторону.

Иногда вместо губок, если их не найти, употребляются тряпицы, сложенные в два слоя и смоченные водой с золой; если прикладывать их постоянно, одну за другой, это нередко оказывает действие, а вода с нурой оказывается еще сильнее. Помогает также, между прочим, розовое масло с солью и жженой серой; сера сама по себе — отличное средство. Нут с капустным соком очень полезен; мачок рогатый, в одинокую или с какими-нибудь горячими, высушивающими лекарствами, хорош в начале [болезни]. Перетягивание повязками приносит пользу при тех опухолях, в которых нет густой материи; накладывая такие повязки, следует начинать снизу и идти кверху. Сок мирры — отличное средство в начале заболевания, а позднее он тоже хорош, если замешивать на нем лекарство; если такая опухоль образовалась в богатом нервами плотном органе или в связках, или в опухолях, то добавь к лекарствам что-либо отрывающее и вместе с тем смягчающее. Когда от опухоли по причине, о которой уже было сказано, возникает боль, то сначала необходимо успокоить боль, например, ланолином, *майбухтаджем* или восковыми мазями с оливковым маслом, и делать поливания черным вяжущим вином, а после этого употребляют воду с золой или что-нибудь подобное.

314

Вот одна из хороших мазей: берут мирры, *худада*, сыти, сабура, шафрана, *акакийи* и немного армянской глины и замешивают на уксусе и капустном соке; [хороши] также листья тамариска с солью, оливковым маслом, армянской глиной и уксусом в виде повязки. При [опухоли], коей предшествует боль, берут грязь [со стен] бани, кипятят ее и сгущают нурой, которую кладут до тех пор, пока [состав] не станет подобным рыхлому тесту, и намазывают. Смазывают больное место также и оливковым маслом, || либо кладут на него губку или шерстяную тряпицу, пропитанную уксусом, и привязывают. Лекарство с закваской тоже приносит пользу.

Вот еще одно полезное средство: берут листьев касатика, разваривают до мягкости, выжимают и прикладывают сок к [больному] месту. Это замечательное [лекарство]. Так же [действуют] квасцы с *худадом*, толченные в уксусе или в воде с золой; одно из сильных и полезных [средств] — коровий кал. Ладан, *май'а*, *ушна*; душистый тростник, сумбул и горькая полынь — все приносит пользу, так же как и все лекарства от такой [опухоли], упоминаемые в рубрике опухолей¹ и названные в Фармакопее. При отеке ступней, возникающем у беременных, иногда помогает такое средство: цветки камыша, из которых делают веники, погружают в уксус и прикладывают к отекающему месту. Лучше всего они действуют, если их предварительно истолочь.

[Хорошо помогает] также кимолосская глина с уксусом и с квасцами, а из поливаний — вода от капустного или укропного отвара или отвар цитроновых корок. Одутловатость, сопровождающую водянку или другие заболевания, устраняют лечением их причины.

Параграф третий. Шишки

(131) Шишки суть слизистые гнойники, содержащие слизистые соки или зарождающиеся из слизи; поэтому шишки, особенно те, что образуются на сгибах суставов, похожи на мясо, мучную кашу, мед или что-нибудь подобное. Иногда же они представляют собой нечто твердое, и вполне возможно, что их следует причислять к черножелчным [опухолям], но мы считаем их слизистыми, так как основа этой твердости — слизь, которой случилось высохнуть и загустеть. Бывает и так, что нервы образуют клубки, и они походят на шишки, но не принадлежат к числу шишек, и, в отличие от шишек, не смешаются во все стороны, а смешаются лишь вправо и влево, но не вдоль. Нередко от удара образуется нечто вроде шишки; если сразу начать ее лечить перетягиванием, она рассеивается и проходит.

Параграф четвертый. Лечение шишек

Железистые шишки лечат только отсечением или проколом, но не иначе; таково же действительное лечение медовых и им подобных шишек. Говорит Антилл о шишках: «Прежде всего натяни левой рукой кожу над шишкой, или пусть ее насколько возможно натянет слуга, ибо необходимо оставить сумку шишки невскрытой, так как вскрытие ее помешает вылущить шишку полностью. А когда натянешь кожу, как следует, надрежь, но осторожно, ибо в некоторых случаях оболочка шишки может натянуться вместе с кожей. Не спеши же, пока не покажется оболочка шишки, потом оттяни кожу с обеих сторон крючком и начинай отсекай сумку от мяса; иногда ее удастся отсечь, но иногда она [плотно] пристает к мясу. В этом случае отдирай сумку щипцами, пока она не выйдет целиком с тем, что находится в ее полости. Это самый верный [способ лечения].

Когда же отсечешь сумку, то если шишка была маленькая и кожа не заходит за место раны, оботри кровь, обмой рану подслащенной медом водой, соедини ее и заживляй, а если, вследствие значительной величины шишки, кожи намного больше, то отрежь весь излишек и потом зашей [рану].

Если шишка находится по соседству с нервом или с сосудом и принадлежит к числу тех, которые можно вылущить, то вылушивать ее не страшно; если же ее приходится отдирать щипцами и ты боишься разрезать что-нибудь, кроме шишки, то отсеки то, что можно извлечь, а на остаток положи острое лекарство и не заживляй [рану], пока не убедишься, что там не осталось ни кусочка сумки, ибо то, что остается, снова превращается [в шишку].

Если ты срезал очень большую шишку, то в тот же день заполни [рану] хлопчатой бумагой и залечивай ее лекарствами, а если ты ее вскрыл, то нужно извлечь имеющуюся у нее сумку полностью, хотя бы при помощи крючков, ибо, если оставить хоть немного, шишка образуется снова. Если же можно оторвать и извлечь вместе с шишкой и сумку, то это лучше всего.

Если часть сумки осталась [в ране], то туда кладут острое лекарство и соединяют края раны топленным маслом.

Следует стараться не порвать сумки медовой опухоли и как-нибудь ухитриться извлечь опухоль вместе с сумкой, ибо если сумка прорвется, извлечь ее будет трудно; если же она [все-таки] прорвется, то правильно будет зашить ее с тем, что в ней есть; надорванную кожу соединяют и скрепляют повязками.

Если из шишки вытекло много [материи], то надо помочь больному лекарствами, укрепляющими естество, и следить за ним, когда он спит;

иногда у такого больного внезапно наступает обморок. Его надлежит лечить так, как лечат тех, у кого опасаются обморока.

Многие из тех, у кого образовались шишки, вследствие тяжести заболевания и по состоянию своей природы не переносят отдиранья шишек и острых лекарств и могут вынести только прокол. У таких людей следует проколоть шишку и извлечь то, что выходит, не пытаясь [отсечь] сумку, а на сумку надлежит каждый день, по извлечении того, что там скопилось, класть подогретое топленое масло с каким-нибудь растительным маслом; тогда сумка загниет и выйдет сама собой.

315 Что же касается [шишек] в виде медового сота, то один из хороших способов их лечения таков: сначала припарь их чем-нибудь горячим, затем наложи повязку с изюмом, очищенным от косточек; лучше всего сперва срезать кожу, а потом накладывать повязку. Иногда острые лекарства приводят в отношении удаления кожи к известному успеху; таковы, например, нура, мыло, || зола и тому подобные вещества, упоминаемые в числе лекарств, способствующих вскрытию чирьев.

Берут также нуры — четыре *дирхама*, жженой винной гущи — два *дирхама*, соды — два *дирхама*, красной охры — *дирхам*. Все это несколько раз неподолгу кипятят в золистой воде, (132) кладут в свинцовую коробочку и постоянно смачивают, чтобы не высохло.

А вот хорошее лекарство от бородавок, железистых [опухолей] и тому подобного: берут *харбака* и красного мышьяка — по две части, медной окалины — четыре части и приготавливают из этого грязевую лепешку с розовым маслом; или приготавливают [лепешку] из крапивного семени, медной окалины и мышьяка с розовым маслом.

Одна из хороших лекарственных повязок для медовых шишек и для всяких чирьев, даже горячих или содержащих мягкий сок: берут в равных количествах ладан, гальбан, *ушшак*, бделлий, грязь из пчелиных ульев и смолу терпентинового дерева и приготавливают из этого пластырь.

К средствам, вызывающим таяние [шишки] без сильного жжения, принадлежит такое: берут *баврака* и *харбака*, в половинном против *баврака* количестве, и приготавливают из этого мазь с воском и розовым маслом. Еще: берут нуры — одну часть, *калкатара* — одну часть и мышьяка — одну часть [и приготавливают мазь].

Что же касается железистой [опухоли], похожей на шишки, — это разновидность [нервных] клубков — то, если ты можешь извлечь ее, как шишку, и от этого не будет вреда для нервов или других соседних органов, — сделай это, но если они находятся на руке, на ноге или на месте, примыкающем к нервам или сухожилиям, то не пытайся их излечь, ибо ты этим вгонишь больного в спазмы. Нет, разомни такую

опухоль и привяжи поверх нее что-нибудь тяжелое, чтобы ее разогнать. Признаком подобной опухоли является то, что при надавливании на нее орган немеет.

Параграф пятый. Железистые опухоли

Иногда в некоторых органах образуются железистые опухоли [величиной] с грецкий или лесной орех или меньше. Они часто появляются на кисти руки или на лбу, и вначале они такие, что если на них надавить, они расходятся, а потом нередко образуются [снова], но иногда и не образуются.

Лечение их однородно с лечением шишек. Иногда бывает достаточно размять и разбить их, после чего на них кладут сверху тяжелый кусок свинца и крепко его привязывают, чтобы он их разогнал; особенно [хорошо] положить под свинец какую-нибудь разгоняющую мазь из числа тебе известных. [Свинец] следует привязывать и после того, как опухоль разойдется, ибо это способ помешать ее возвращению.

Параграф шестой. Железистые прыщики

Иногда появляются также и маленькие железистые прыщики. Лечение состоит в том, чтобы их раздавить, выдавить их содержимое и привязать сверху свинец.

Параграф седьмой. Фиджитла

Фиджитла — это опухоль из рода железистых, и такое название как будто присвоено опухолям за ушами. Мы уже изложили общее рассуждение обо всех опухолях, идущих этим путем; лечение их есть лечение, упоминаемое в параграфах о железистых опухолях и об опухолях за ушами. Особое средство от них — пепел [сожженной] улитки, замешанный со старым, несоленым жиром; этому лекарству нет соперника. [Полезен] также пепел сожженной ласки; его смешивают с восковой мазью из масла касатика, выдерживают и употребляют. Помогает он также и от «свинок».

Параграф восьмой. «Свинки»

«Свинки» походят на шишки и отличаются от них [только] тем, что не отстают от тканей, как шишки, а висят на мясе. Чаше всего они образуются в рыхлом мясе, и у них тоже есть оболочка, богатая нервами. «Свинки» редко бывают очень большие. Иногда из одной «свинки» образуется несколько; этим они походят на бородавки. Нередко

они нанизываются, как бусы, и становятся похожи на ожерелье из виноградин, а в общем «свинки» это скирровидные железы. «Свинки» иногда сопровождаются болью, и это те «свинки», к которым примешивается горячая опухоль или горячая материя, а при других «свинках» боли не бывает. Такие «свинки» трудней лечить, и при лечении их нередко приходится прибегать к проколу или вызывать загнивание.

Более всего предрасположены к «свинкам» в области шеи и головы люди с короткой шеей, обладающие влажной натурой. Места, где «свинки» зарождаются всего чаще, — это шея и подмышки. Возможно, их потому называют «свинками», что они часто появляются у свиней из-за их прожорливости, или потому, что у людей, болеющих «свинками», шея похожа по форме на свиную. Наиболее безопасны «свинки», появляющиеся у детей, а всего тяжелей они у юношей.

Лечение. Основа, на которую полагаются при лечении «свинки», это опорожнение и облегчение (133) режима. Одним из достохвальных видов опорожнения является [тут] рвота, но нельзя также обойтись без выведения низом густой слизи, особенно с помощью пилюль, называемых «приносящими успех». Или берут в равных количествах турбит, имбирь и сахар и дают этого пить [за раз] до двух *дирхамов*; [такое лекарство], выводя густую слизь, в то же время не горячит и не вызывает ссадин в кишках. Кровопускание тоже помогает, причем кровь надлежит обязательно выводить из *кифала*.

316 Что же касается облегчения режима, то [больной должен] избегать грубых кушаний и приема после пищи воды, а также несварения и переполнения. Ему следует, насколько это возможно, голодать и воздерживаться от всего того, что переполняет голову материей. Человек, предрасположенный к «свинкам», должен оберегать голову от переполняющих ее [движений и избегать] положения, при котором соки отклоняются к голове, например, лежания ничком и продолжительных поясных поклонов [во время молитвы], а также спанья на плоской подушке. [Вредны] для него и различные действия, привлекающие || соки к голове, и ему не следует, например, много говорить, [доводить себя] до головной боли, раздражаться. Банки в большинстве случаев не подходят для болеющих «свинкой», так как они не могут извлечь имеющуюся при «свинках» и подобных им заболеваниях материя, а наоборот, притягивают материя к «свинкам» и утолщают их, выводя жидкую кровь. Зачастую банки даже возвращают «свинки», начинающие уже опадать и рассасываться, в их первоначальное состояние. А вообще, режим при «свинках» в отношении [лечения] самого заболевания походит на режим при скирре.

Когда «свинки» [очень] большие, то хирурги воздерживаются от лечения их железом или острыми лекарствами, так как это приводит

к изъязвлению и загниванию. В этом случае необходимо опорожнить и очистить [тело], облегчить режим в отношении питания и осторожно применять рассасывающие лекарства. Мы обнаружили, что «пластырь посланников», [изобретение которого] приписывают апостолам, оказывает очень сильное действие на тяжелые, изъязвленные «свинки», но применять его следует с оглядкой и осторожно. К числу излюбленных пластырей при «свинках» принадлежит пластырь *диахилун*; иногда в этот пластырь кладут и другие лекарства, делающие его более действенным, например, корень касатика, вследствие его особого свойства, а также овечий и козий кал, кресс, корень бешеного огурца, горный изюм, инжир, который упал с дерева, не успев созреть, и высух, или бобовую муку, горький миндаль и бделлий. Все это добавляют в пластырь и употребляют его.

Вот еще один хороший пластырь такого рода: берут по одной части ячменной и бобовой муки и гусяного сала и еще корня колоквианта, йеменских квасцов, корня касатика и свежего *зифта* — каждого по половине части; все это связывают старым оливковым маслом посредством известного [тебе способа] растирания, предварительно растопив жир и *зифт* в оливковом масле. Отличный пластырь, рассасывающий твердые «свинки» в неделю, а менее твердые — в три дня, описал Гален в *Катаганисе*; его готовят из горчицы, крапивного семени, серы, морской пены, аристолохии, бделлия, *ушшака*, старого оливкового масла и воска.

К числу лекарств, которые кладут на «свинки», принадлежит *зифт*, замешанный с мукой или с морским луком или замешанный с тертыми капустными корешками, с корнями каперсов, с бделлием, с люпином, с уксусом и медом, с *сиканджубином* или с коровьим калом, связанным [уксусом] или варенным в уксусе; ко всем этим веществам добавляют свиного сала или оливкового масла.

Вот [еще одно] отличное лекарство: берут пажитника — четыре части, нуры и соды — по одной части и связывают медом. Еще [употребляют] корень бешеного огурца с листьями лавра, толченными со смолой терпентинового дерева, или золу обоих этих растений, связанную смолой.

Еще муку вики чечевицеобразной и кал козла и барана, особенно горного, связывают детской мочой и готовят грязевую лепешку.

Еще одно лекарство: берут мирры — десять [частей], *ушшака* — семь, омелы с дуба — пять, гальбана, то есть *барзада*, и грязи из ульев — по одной части и толкут все это.

Или еще: кладут вместе в ступку жеваной омелы и *ратийанаджа* — каждого по *ритлу*, гальбана — три *укийи* и связывают. Это отличные грязевые лепешки.

Одно из превосходных лекарств [таково]: берут поровну воска и сосновой смолы, несоленого свиного сала, шандры, ярь-медянки и приготавливают грязевые лепешки.

Еще: берут *ратийанаджа* и медной окалины — по две части, йеменских квасцов, мышьяка — каждого (134) по четыре части и приготавливают из этого грязевую лепешку.

К числу хороших лекарств принадлежит лекарство из *китрана*, лекарство из бешеного огурца, лекарство из качима, лекарство, называемое *сандарус*, а также лекарства, приготавливаемые из змеи. Простое лекарство этого рода таково: берут мертвую змею, превращают ее в пепел в котелке, обмазанном «глиной мудрости», и ставят котелок в топящуюся хлебную печь, а потом [пепел] замешивают с равным количеством уксуса и половинным количеством меда. Лекарство из дикого тмина, кресса и голубиноного кала с оливковым маслом тоже хорошее, причем все эти вещества помогают и по отдельности, так же, как мука вики чечевицеобразной — вместе с ними или одна, с уксусом и медом, или же с *зифтом*, воском и оливковым маслом.

Берут также горного изюма, соды, *ратийанаджа* и муки вики чечевицеобразной и связывают их медом и уксусом, или берут корня касатика и льняного семени, кипятят их в вине и затем добавляют туда голубиноного кала — столько, сколько требуется по виду [опухолей], и приготавливают нечто вроде лекарственной повязки; это замечательное [средство]. Иногда испытывали также мочу арабского верблюда — сгущенную, в виде лекарственной повязки или пластыря, или смешанную с лекарствами от «свинок», и она оказывалась полезной.

Мугас принадлежит к числу замечательных лекарственных повязок. Один из [врачей], а именно ал-Кинди¹, утверждает, будто мозг из рогов козы, если его сжечь и в течение недели ежедневно поить [его пеплом] в количестве двух *дирхамов*, излечивает от «свинок»; это следует делать по семь дней каждый месяц.

Знай, что бывают «свинки», несколько сходные с раком. В этом случае надлежит замешивать упомянутые горячие лекарства на розовом масле и давать им [постоять] несколько дней, а затем употреблять. При более горячих по натуре «свинках» не следует употреблять || 317 слишком много оттягивающих лекарств, и для них достаточно пшеничного толочна с соком кориандра, а еще сильнее — мирра с двойным против нее количеством *худада*, замешанная на соке кориандра. Давать ли преобладание соку кориандра или класть больше другого лекарства, определяют смотря по внешнему виду [опухоли] и тому, чего требует значительность или слабость воспаления. Полезно, между прочим, вводить в нос масло жженных персиковых косточек.

Если при лечении «свинок» понадобится прибегнуть к железу, то

пользоваться железом при «свинках», расположенных по соседству с большими сосудами или важными сосудами и нервами, следует осторожно и с опаской; один человек, вскрывая «свинки», промахнулся и попал в ветвь возвратного нерва, и [у больного] пропал голос. Бывает и так, что [врач] не попадает в нерв, но обнажает его, и нерв охлаждается и действие его прекращается до тех пор, пока его натуру не восстановят посредством согревания. А иногда [врач] промахивается и попадает в шейную вену, и худшая вена в этом отношении — та, что лежит в глубине. Поэтому [лучше] делать разрез со здоровой стороны и извлекать прилегающие к ней «свинки», а остальные уничтожить острым лекарством, не пытаясь [резать] с больной стороны.

Параграф девятый. Твердые опухоли

Твердая опухоль, называемая чистым скирром, это опухоль, при которой нет чувствительности и боли, а если остается чувствительность, хотя бы и небольшая, то это уже не чистый скирр. Чистый или нечистый скирр, при котором сохраняется некоторая чувствительность, не сопровождается болью. Скирр образуется либо из одной основной осадочной черной желчи, и тогда он свинцового цвета, или из черной желчи, смешанной со слизью, — тогда цвет его ближе к цвету тела, или же он образуется из одной затвердевшей слизи. Чистый скирр в большинстве случаев свинцового цвета, очень напряженный и твердый; иногда его покрывает сверху пушок, и от такого скирра нет исцеления. А иногда цвет скирра телесный, и он переходит с одного органа на другой и называется *фарнус*, или же он бывает [тоже] телесного цвета, [но] твердый, большой, неизлечимый и совершенно неподвижный. Всякий скирр — либо изначальный, и такой скирр появляется и увеличивается понемногу, либо он образуется из другой опухоли — флегмоны, рожи или нарыва в каком-либо пустом месте: затвердение во внутренностях чаще всего возникает после горячей опухоли, которую лечили охлаждающими и вязкими яствами и лекарствами.

Иногда скирр превращается в рак. Он близок (135) или далек от рака, смотря по тому, велико или незначительно воспаление, явственно или скрыто биение [опухоли], видны или не видны окружающие его сосуды.

Лечение. Из таких опухолей следует лечить те, которым присуща чувствительность. По очищении тела средствами, выводящими болезнетворный сок, — иногда, если в крови много черной желчи, [тело] очищают путем кровопускания, — следует полагаться на лекарства, одно-

временно и растворяющие, и смягчающие. Скирр не лечат веществами и растворяющими, и высушивающими, ибо это приводит к сильному окаменению, поскольку густая [материя] подсушивается, а разреженная рассасывается.

Лечение скирра следует проводить в два периода, и первый период посвящается растворению при помощи лекарств, которые не очень сильно сушат, ибо всякое растворяющее лекарство в большинстве случаев подсушивает, а увлажняющее редко растворяет; степень теплоты [лекарства] должна быть промежуточной между второй и третьей, а степень высушивания — первой. А во втором периоде [опухоль] размягчают, и эти периоды следуют друг за другом и взаимно способствуют [лечению].

В период растворения больной орган должен голодать, [для чего] питательное вещество отвлекают к противоположному органу, заставляя последний двигаться и упражняться и вызывая у него голод, а в период смягчения больной орган следует насыщать, направляя к нему питательные вещества путем растирания и подобных этому способов и при помощи смазывания *зифтом*. Степень силы или слабости разрежающих и смягчительных лекарств должна быть различной, в зависимости от рыхлости или плотности органа, большой или малой его твердости; при сочетании лекарств подобает объединять обе эти способности. [Больному] не следует часто пользоваться баней; баня растворяет разреженную [материю] и собирает плотную, но растворить плотную [материю] она не может.

Питательные вещества, коим присуще некоторое растворяющее свойство, это, например, сало — куриное, гусиное, телячье, бычачье и в особенности оленье, — а также мозг из костей этих [животных]. Хороши при данной болезни жир козленка и ослиный жир, а также сало таких хищников, как лев, волк, барс, медведь, или подобных им зверей — лисиц и гиен, или сало хищных птиц; готовя [лекарства] для растворения, к этим жирам следует примешивать *ушшак*, бделлий, гальбан, *майю* или мастикс, а составляя смягчительные, [жиры] употребляют в одиночку. Лучшие из упомянутых жиров — львиный и медвежий; слизь пажитника и льняного семени [тоже] || обладает растворяющим свойством.

В перечисленных жирах и подобных им смягчительных веществах совершенно не должно быть соли, ибо соль высушивает и вызывает затвердение; наоборот, они должны действовать так же, как действует солнце на воск, то есть размягчать и плавить, не доводя до высухания.

К растворяющим веществам с некоторым смягчительным свойством принадлежат также славянский бделлий, старое оливковое масло,

масло хны, масло касатика, гальбан, ладан, *май'а*, ланолин. Лучшие из этих [лекарств] — не очень старые и сухие и более влажные. Мас-тикс также приближается к упомянутым веществам, а маслу хны, маслу касатика, бустскому инжиру и маслу клещевины присуща одновременно достаточная способность растворения и размягчения.

Вот одно из смягчительных лекарств: берут гущи льняного масла и уксусной гущи, доводят [состав] до кипения и, когда он хорошо прокипит, льют туда топленого курдючного сала и употребляют.

К хорошим лекарствам от этой болезни принадлежит также следующее: берут бешеного огурца и корня алтея и приготавливают грязевую лепешку; если добавить *май'и*, то будет еще лучше.

Когда же появляются признаки размягчения, то к [опухоли] следует в течение многих дней прикладывать лепешку из *ушшака*, растворенного в крепком уксусе, а после этого снова возвращаются к размягчению. Или берут гальбана с опопанаксом, или гальбана, *ушшака* и бделлия, растирают все это, смачивают маслом бана и маслом касатика с небольшим количеством слизи пажитника и льняного семени и приготавливают нечто вроде пластыря.

Грязь [со стен] бани — одно из очень полезных средств, которое вводят в состав пластырей от твердых опухолей, а если банной грязи нельзя найти, то вместо нее употребляют алтей и соду.

К числу отличных лекарственных повязок в период рассасывания принадлежат уже упомянутые нами повязки от «свинок», а также повязки *сабирус* и *кубаун*. Если опухоль очень толстая, то не обойтись без уксуса: он режет [опухоль] и ослабляет силу органа, особенно, если орган богат нервами; тем самым [уксус] лучше освобождает орган от материи и отдает ее под власть воздействия извне. Однако употреблять уксус и вводить его в лекарство следует (136) не в начале болезни, а в конце, когда производится усиленное размягчение, а делая перерывы в размягчении, пользоваться уксусом надо осторожно; неосторожность с уксусом вредит нервам и заставляет [их] каменеть.

Смелее всего врач употребляет уксус, если опухоль находится в мясистом органе, например, при опухоли в селезенке; тогда большое место нередко смазывают или окуривают уксусом, после чего применяют, например, мазь с опопанаксом и затем — с *ушшаком*. Начинают с жидкого уксуса в небольшом количестве, а потом ему прибавляют силы и постепенно переходят к размягчению. К опухоли следует прикладывать мягкое масло без вяжущего свойства: оно больше подходит, чем вода, в особенности укропное масло, добытое из свежего укропа.

Затвердения в сухожилиях и нервах пользуют открывающими лекарствами. Одним из хороших лечебных средств является окуривание с раскаленных камней, например, с мельничных жерновов; лучше всего

окуривать марказитом. Окуривать паром и дымом следует усиленно, пока не появится испарина. Иногда [затвердение] смазывают тертым марказитом, разведенным в уксусе, и это помогает. И здесь следует пользоваться уксусом с осторожностью, чтобы уксус не рассеял разрезанную [материю] и не вызвал затвердения плотного [сока] и чтобы сила нерва не была чрезмерно ослаблена. Вначале уксус вреден; поэтому при пользовании им надлежит делать перерывы, во время которых [опухоль] следует размягчать. Начав [употреблять уксус], окуривай им орган так, как было сказано, и смазывай его подходящими лекарствами. При [затвердении] в мясистом органе [уксус] безопасней.

Параграф десятый. Затвердение суставов

Нередко в суставах возникает затвердение, мешающее суставам с легкостью двигаться, но не уничтожающее чувствительности; иногда затвердение происходит на нерве и сопровождается некоторым онемением, или же оно образуется в мясе. Лечение [здесь] таково, как ты уже знаешь.

Параграф одиннадцатый. Прыщи, называемые «гвоздиками»

«Гвоздик» — это круглый белый узелок, похожий на шляпку гвоздя; [такие прыщи] часто образуются от трещин и ран после их лечения и потом умножаются на всем теле. Чаще всего они вскакивают на ноге, на пальцах ног и [вообще] на нижних конечностях, и тогда мешают ходить. Их следует вскрывать и удалять или постоянно выдавливать рукой, а если их нельзя удалить, к ним привязывают свинец. Если не лечить «гвоздики», они часто превращаются в рак.

Параграф двенадцатый. Рак

Рак есть опухоль, порождаемая черной желчью, образующейся из перегара желтожелчной материи или из материи, содержавшей желтую желчь и перегоревшей вместе с нею, но не из чистой осадочной черной желчи. От скирра рак отличается тем, что при раке бывает боль, жжение и некоторое биение, и он быстро увеличивается из-за обилия материи и раздувается вследствие кипения, возникающего в материи при излиянии ее к [пораженному] органу. Отличают его еще и жилки, похожие на ножки рака, которые он выпускает вокруг себя из того органа¹, где находится; они не красные, как [бывает] при флегмоне, а скорее черноватые, коричневые или синеватые. Различие между [раком и скирром] состоит также в том, что [рак] в большинстве случаев возникает первично, а твердый [скирр] чаще образуется путем

перехода из горячей [опухоли]. От истинного скирра [рак] отличается тем, что ему присуща чувствительность, тогда как [скирр] || совершен- 319
но не чувствителен. В большинстве случаев рак образуется в рыхлых органах — поэтому он чаще бывает у женщин,— а также в органах, изобилующих нервами.

В первое время после возникновения рак пребывает в скрытом состоянии. Когда появляется рак, его в большинстве случаев трудно [распознать], но потом его признаки становятся явными. Сначала, при первом появлении, он похож на маленький, твердый круглый боб темного цвета и немного горячий. Иногда рак сильно болит, а иногда он не беспокоит и болит лишь немного.

В некоторых случаях рак приводит к изъязвлению, так как он происходит от черной желчи, представляющей собой перегар одной лишь чистой желтой желчи, а в других — он устойчив и не изъязвляется; иногда изъязвляющийся рак переходит в неизъязвляющийся, а иногда лечение рака железом снова приводит к изъязвлению и создает у него более толстые и твердые края. Похоже, что эту опухоль называют раком вследствие одного из двух обстоятельств — либо из-за того, что она вцепляется в орган, как вцепляется рак в свою добычу, либо из-за ее формы, в большинстве случаев круглой, ее цвета и выходящих и окружающих ее жилок, подобных ножкам [рака].

Параграф тринадцатый. Лечение

(137) При лечении рака следует ожидать, что в начале болезни может быть удастся удержать его там, где он есть, не давая ему увеличиваться, а также предохранить [опухоль] от изъязвления. Бывает, что от начинающегося рака в некоторых случаях исцеляются, но что касается рака упрочившегося, то нет!

Зачастую во внутренностях возникает скрытый рак, и благо, как говорит Гиппократ, заключается тогда в том, чтобы его не трогать. Если его трогают, это иногда приводит к гибели, а если его оставить и не лечить, то нередко дело тянется долго и довольно благополучно, особенно, если [больного] правильно питают, выбирая яства из числа охлаждающих, увлажняющих и порождающих спокойную, доброкачественную материю; таковы, например, ячменная вода, рыба из рек с каменистым дном, яичные желтки всмятку и тому подобное. Если есть жар, то дают только что полученное и отцеженное коровье пахтанье, а также [кушанья], приготовленные из свежих овощей, даже из тыквы.

Иногда небольшой рак поддается иссечению, и если рак можно чем-нибудь уничтожить, то его можно уничтожить только сильным иссечением до основания, распространяющимся на окружающие опу-

холь [ткани], их вырезают и извлекают все питающие [рак] сосуды, чтобы не осталось ни одного, причем после этого [должно] вытечь много крови. Иногда предварительно очищают тело от дурной материи путем послабления или кровопускания и потом сохраняют его чистым, давая кушанья, хорошие по количеству и качеству, и укрепляя орган, чтобы отогнать [материю]. Однако иссечение в большинстве случаев только ухудшает дело.

Иногда после иссечения требуется еще и прижигание, а прижигание нередко представляет большую опасность, особенно, когда рак находится возле главенствующих, драгоценных органов. Один из древних рассказывает, что врач до основания вырезал [у женщины] пораженную раком грудь, но рак перешел на другую грудь. А я скажу: возможно, что [вторая грудь] уже была на пути к раку, и отсечение совпало с этим обстоятельством, или же [заболевание] произошло вследствие перемещения материи. Последнее более очевидно.

Параграф четырнадцатый. Способы послабления при раке

Неоднократно, с промежутками в несколько дней, дают пить по четыре *мискалы* горькой полыни с сырной сывороткой или подслащенной медом водой, а также отвар горькой полыни в *сиканджубине*. Сильному человеку дают *ийарадж* с *харбаком*.

Параграф пятнадцатый. Местные лекарства при раке

Что же касается местных лекарств при раке, то ими преследуются четыре цели: уничтожить рак с корнем,— это трудно, помешать его росту, помешать изъязвлению и залечить язву. В отношении лекарств, предназначенных для уничтожения рака, обращаются к веществам, растворяющим уже образовавшуюся [в опухоли] злокачественную материю и отгоняющим материю, готовую проникнуть в [больной] орган. При этом они должны быть не очень сильны и не [слишком] двигать [материю], ибо от сильных лекарств рак становится хуже; жгучих веществ тоже следует избегать. Поэтому полезными при раке оказываются промытые минеральные лекарства, например, промытая тутия, к которой добавляют розового масла или масла желтофиоля. Задержки роста [опухоли] достигают, пресекая образование материи, исправляя пищевой [режим], укрепляя орган [уже] известными отвлекающими лекарствами и применяя минеральные грязевые лепешки, например, лепешки с оскребками мельничного жернова или с оскребками точильного камня, а также лепешки, приготовленные из кашицы, образующейся между дощечкой для растирания благовоний и свинцовым пе-

стиком, в налитой на дощечке жидкости, то есть, например, в розовом масле или в соке кориандра. Хороши и полезны также повязки с толченым незрелым виноградом.

Лекарства, долженствующие воспрепятствовать изъязвлению. Упомянутые выше грязевые лепешки, препятствующие росту [опухоли], если в них нет ничего жгучего, все приносят пользу, особенно если при мешать к ним упомянутой кашицы с пестика и свинцовой дощечки. Если в совокупность лекарств входит печатная глина или армянская глина, или масло незрелых оливок и сок живучки и белила с выжатым соком латука или слизью подорожника большого, или свинцовые белила, то [получается] отличное сочетание; (138) одно из мощных и полезных при этом средств — || лекарственная повязка из свежего речного рака, особенно с *калимийей*. 320

Что же касается лечения язвы, то хорошее средство для этого — постоянно накладывать на язву льняную тряпицу, смоченную в соке черного паслена; едва она начнет высыхать, ее [снова] обрызгивают этим соком. Или берут слизи пшеничных зерен, ладана, свинцовых белил — каждого по *дирхаму*, армянской глины, печатной глины, промытого сабура — каждого по два *дирхама*, связывают все это, растирают и употребляют при влажной язве — в виде присыпки, а при сухой — в виде пластыря, приготовленного с розовым маслом. Иногда от этого помогает зола рака с восковой мазью на розовом масле; лучше всего [получается], если добавить к этому равное количество *калимийи*, а иногда приносит пользу лекарство из тутии или тутия, промытая в соке портулака огородного или в слизи блошного подорожника.

Параграф шестнадцатый. Ветровые опухоли и волдыри на мышцах

Некоторые ветровые опухоли образуются из мягких паров — они походят на [ветровой] отек и идут его путем, — а некоторые возникают из паров ветровых и называются волдырями. Такие опухоли сопротивляются давлению, блестят и при ударе рукой иногда издают звук, особенно, если [ветры] находят пустое пространство и скопляются там, например, в желудке, в кишках, между окружающими кости оболочками или между [самими] костями, или же между оболочками, окружающими мышцы, или между мышцами, а также в [тканях], окружающих сухожилия. Нередко ветры не заполняют эти пустоты, а [наоборот], прорывают и [разъединяют] смежные органы и проникают туда, или ветры в них зарождаются, и это приводит к их разрыву. При этом ветры остаются запертыми вследствие своей густоты и плотности или из-за плотности того, что их окружает, и узости пор. Иногда человеку

кажется, что у него на какой-нибудь части тела, например, на колене, опухоль, которую нужно проколоть, и ее прокалывают и оттуда выходят одни лишь ветры.

Параграф семнадцатый. Лечение

При опухоли, похожей на отек, лечение однородно с лечением отека, а когда лечат волдыри, необходимо лекарство, разрыхляющее кожу и растворяющее то, что [заперто] в коже. Лекарство должно иметь возможность долгое время оставаться на месте, и пусть оно обязательно будет крайне разреженным, чтобы его частицы, вследствие разреженности, могли проникать далеко вглубь; иногда приходится ставить банки без надреза, дабы волдырь рассосался.

Из местных лекарств при этом [употребляют] горячие масла, например, разреженное оливковое масло, в котором варились, скажем, рута, кумин, и также разрежающие семена, как семена сельдерея, аниса, ажгона и им подобные. К числу [хорошо] рассасывающих пластырей, особенно при опухолях на органах, изобилующих сухожилиями и мышцами, принадлежит такой: берут банной грязи, кладут ее в котелок с водой, добавляют столько негашеной нуры, чтобы смесь приобрела густоту глины, и прикладывают в виде лепешки. Иногда из вина и нуры приготавливают отличный, уравновешенный [по силе] пластырь; или еще: берут иссопа, растирают его, посыпают им восковую мазь, приготовленную из воска с укропным маслом, и делают из этого состава мазь для грязевых лепешек.

Если волдырь образовался на разможенных мышцах, то следует избегать очень горячих и едких лекарств, чтобы мышцы не испытывали раздражения и неприятного ощущения¹; наоборот, при лечении рассасывающими надлежит примешивать к ним немного болеутоляющих веществ, то есть, например, лечить *майбухтаджем*, сбитым с оливковым маслом, в который погрузили шерсть с ланолином; если есть небольшой жар, то [применяют] розовое масло, в которое положили шерсти с ланолином или развели в нем иссоп,— я имею в виду влажный². Все эти [лекарства] употребляют подогретыми, почти горячими, и не дают им остыть, ибо холод вреден для таких опухолей.

Если с самого начала ощущается боль, то надлежит употреблять масла, способствующие успокоению боли и несколько задерживающие [материю], например, фиалковое или розовое масло с небольшим количеством масла укропа, а когда наступит некоторое облегчение, в лекарства добавляют чего-нибудь более сильного в отношении рассасы-

вания, например, соды с уксусом и потом — воды с золой, а затем [употребляют] растворяющие пластыри, например, пластыри, упомянутые выше.

Параграф восемнадцатый. «Мединская жилка»

«Мединская жилка» — такое [заболевание], когда на какой-нибудь части тела выскакивает прыщик, (139) который вздувается, и образуется волдырь; потом прыщик прорывается и из него выходит что-то красное, с черноватым отливом, и становится все длинней и длинней. Иногда оно шевелится под кожей, словно червяк, и кажется, что это движения животного и что эта [красная жилка] и вправду червяк, так что некоторые думают, будто это зарождающийся [под кожей] зверек, а другие полагают, что это ветка загнившего и утолщенного нервного волокна. Чаще всего [такой прыщ] образуется на голених, но я видел его также на руках и на боку; у детей он часто выскакивает на боку. Если потянуть [за эту нитку] и оборвать ее, то опасность и боль увеличиваются; однако [прыщ] некоторое время болит, даже если [нитка] не рвется.

Гален говорит, что он не установил [относительно этого заболевания] ничего ясного и основательного, так как никогда не видел его. Он говорит также, что причиной его является горячая, нехорошая, черножелчная кровь или перегоревшая слизь, становящаяся острой вследствие сильной сухости натуры.

Иногда [эту болезнь] порождают воды и овощи в силу присущего им особого свойства, а чаще всего она зарождается от сухих, пересохших яств. Чем острее материя, из которой она зарождается в теле, тем сильней боль.

Зачастую у одного человека зарождается в разных местах тела || сорок или пятьдесят таких [нитей], хотя от них можно избавиться путем лечения. Редко это бывает у людей с влажным телом, пользующихся баней и употребляющих увлажняющие кушанья, а также вино в умеренном количестве. Чаще всего [такая болезнь] возникает в Медине и ее поэтому относят к Медине, но иногда она зарождается в стране Хузистан и в других странах. Много [таких случаев] бывает иногда в Египте, а также и в иных местностях.

321

Параграф девятнадцатый. Лечение

Чтобы уберечься от этой болезни в местах, где она бывает, и при употреблении яств, от которых она зарождается, следует противоборствовать ее причине. Это [делается] путем выведения дурной крови по-

средством кровопускания из *басилика* или из лядвейной вены, смотря по тому, в каком месте [образовалась болячка]; очищают кровь, например, пьем из обоих миробаланов, отваром горькой полыни и особенно пилюлями *кукай*, а также приемом *атрифула*, приготовленного с сенной и дымянкой, а увлажняют тело при помощи увлажняющих яств, бани и прочих известных способов увлажнения.

При первом же появлении признаков болезни правильно будет прибегнуть к охлаждению органа посредством охлаждающих и увлажняющих лекарств, например, известных холодных вяжущих соков вместе с сандалом обоих видов и камфорой после предварительного очищения тела [от материй]. Жилку вытягивают также наружу, пуская к [больному] месту пиявки. Из мазей хороша мазь из сабура, сандала и камфоры или из мирры, блошного подорожника и парного молока. Если [жилка] не возвращается [под кожу], а наоборот, начинает вздуваться, то иногда задерживают ее [развитие], направляют [обратно] и уменьшают опасность, давая больному пить ежедневно, три дня подряд, по *дирхаму* сабура, или его выпивают в [первый] день *полдирхама*, во второй день — *дирхам*, а в третий полтора *дирхама*. [Болячку] смазывают сабуром или смазывают ее отверстие липкой жидкостью из свежего сабура. То же самое делают, когда [жилка] начинает выходить. А если жилка, несмотря на это, вылезает [все дальше], то разумно приготовить для нее [палочку], к которой ее можно привязать, и потом осторожно, мало-помалу, наворачивать жилку на эту палочку, пока она не выйдет вся до конца, не разорвавшись. Лучше всего взять кусочек свинца и наматывать на него [жилку], полагаясь при вытягивании только на его тяжесть; тогда [жилка] понемногу вытянется и не разорвется. Выход ее стараются облегчить, постепенно согревая и разрыхляя орган поливаниями из горячей воды, охлаждающих слизей и мягчительных масел — холодных или слегка теплых, или из веществ, имеющих те же свойства.

Иногда [жилка] выходит [при этом] легко, но иногда это не облегчает ее выхода и приходится прибегать, например, к грязевым лепешкам с маслом желтофиоля или даже жасмина, или бана, или прикладывать пластырь из *зифта*. Если же предположение подсказывает, что разрез позволит извлечь [жилку] целиком и ничто не препятствует этому, ты делаешь разрез и извлекаешь ее. Если же извлечь [жилку] путем упомянутого способа вытягивания нелегко, а вырезать ее нельзя, то заставь ее согнуть при помощи топленого масла; она целиком согнет и выйдет. Но берегись употреблять острые лекарства; это иногда приводит к разъедающей гангрене.

Если постоянно слегка растирать края [болячки] солью или осто-

рожно растирать ее сзади, нежно и бережно вытягивая [нитку] из отверстия, она выйдет целиком, особенно, если сделать как можно дальше [сзади] разрез, ввести под жилку спицу (140) и выталкивать жилку, все время слегка растирая [болячку] солью, пока жилка выходит; если действовать таким образом, она иногда вылезает целиком. Если же жилка оборвется и спрячется, то для того, чтобы еще раз поймать ее, нельзя избежать разреза; потом ее осторожно извлекают и залечивают больное место лекарствами от ран.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

ПРОКАЗА

Параграф первый. Сущность проказы и ее причины

Проказа — злокачественная болезнь, возникающая вследствие распространения во всем теле черной желчи, из-за которой портится натура органов, портится и [нарушается] их строение и форма; иногда [проказа] в конце болезни нарушает соединение органов, и они отваливаются вследствие изъязвления. [Проказа] — это подобие рака, охватывающего все тело; иногда она изъязвляется, а иногда нет. В некоторых случаях она длится у больного очень долгое время.

А иногда черная желчь устремляется в один какой-нибудь орган и, смотря по ее качествам, вызывает затвердение, скирр или рак. Если [желчь] жидкая и кипящая, то она порождает разъедающую [гангрену], а устремляясь к поверхности кожи, [такая желчь] вызывает известные заболевания: черные кровоподтеки, черный *бахак*, лишай и тому подобное. Если черная желчь, распространившись по телу, загнивает, то это порождает черножелчную лихорадку, а если она скопляется, но не загнивает, это вызывает проказу.

Первейшая действующая причина проказы есть расстройство натуры печени, которая сильно уклоняется к горячести и сухости и пережигает кровь в черную желчь, или расстройство натуры всего тела, или оба эти [расстройства] таковы, что кровь сгущается из-за них от холода.

А материальная причина [проказы] — это яства, [порождающие] черную желчь, а также яства, [порождающие] слизь; если одно несварение нагромождается на другое и на [яства] действует теллота, она растворяет разреженные [вещества], а плотные превращает в черную желчь; так же действуют, по той же самой причине, [частое] переполнение и приемы пищи на сытый желудок.

Способствующей причиной является здесь закупорка пор, вследствие которой задыхается прирожденная теллота, а кровь охлаждается

и сгущается, особенно, если селезенка слаба и не тянет и не способна очищать || кровь от черножелчного сока, или если изгоняющая сила во 322
внутренностях слишком немощна, чтобы гнать их в сосуды заднего прохода и матки, а поры закупорены. Иногда всему этому способствует испорченность воздуха — сама по себе или вследствие пребывания по соседству прокаженных, ибо эта болезнь заразна и иногда передается по наследству и возникает вследствие [дурной] природы капли семени, из которой сотворен [заболевший] по наследству. Оно дурно само по себе вследствие своей природы или приобрело такие качества в матке из-за каких-либо обстоятельств, например, если зачатие произошло во время месячных очищений.

Когда теплоте воздуха сопутствует недоброкачественность пищи, которая состоит, например, из рыбы, вяленого мяса, мяса грубых сортов, ослиного мяса и чечевицы, то вероятно, возникнет проказа, как часто бывает в Александрии. Когда черная желчь примешивается к крови, то небольшое количество ее способствует зарождению большого количества, ибо она обязательно сгущает [кровь] по двум причинам: во-первых, вследствие густоты своего вещества, и, во-вторых, по своей холодности, вызывающей застывание, а если часть влаги [крови] сгущается, она легче высыхает от теплоты тела. Густота крови у прокаженных иногда так значительна, что при кровопускании выходит нечто вроде песка.

Это заболевание иногда называют «львиной болезнью». Говорят, что ее так называли по той причине, что она часто поражает львов, а говорят — потому, что она делает лицо больного мрачным и придает ему облик льва; говорят также, что она терзает пораженного, словно лев.

Если эта болезнь и слабая, то лечить ее все же трудно, а сильную болезнь нет надежды вылечить; начинающаяся проказа доступнее для лечения, а упрочившаяся менее покорна ему. Если черная желчь образовалась из желтой, то болезнь более бурна и более мучительна, проявления ее тяжелей и она сильнее жжет и изъязвляет, но более доступна лечению; если же желчь [образовалась] из осадка крови, то заболевание безопасней и спокойней и не вызывает изъязвления. [Проказа] от перегоревшей черной желчи походит по своим проявлениям на желтожелчную, но медленнее поддается лечению.

Это заболевание непрерывно портит натуру органов, противопоставляя [свои] качества качествам, подходящим для жизни, то есть теплоте и влажности, пока не дойдет до главенствующих органов, и тут оно убивает.

Начинается [проказа] с конечностей и мягких органов — (141) на них выпадают волосы и меняется их окраска, и дело нередко дохо-

дит до изъязвления, а потом болезнь полегоньку расплзается по всему телу. Хотя проказа и зарождается вначале во внутренностях, но ее первое воздействие проявляется на конечностях, ибо конечности более слабы; однако нередко больной умирает раньше, чем видимая опасность от проказы снова обратится на внутренности и на главенствующие органы, причем смерть наступает [именно] от проказы и от расстройства его натуры.

Поскольку рак, — а это проказа отдельного органа — есть одна из неизлечимых болезней, то что же ты скажешь о проказе, которая есть рак всего тела! Однако у проказы есть одно [отличие]: это заболевание распространяется во всем теле, и когда ты применяешь сильные лечебные средства, то занимаешься всей болезнью [в целом] и не обращаешь их на отдельные органы. А при раке дело обстоит не так.

Параграф второй. Признаки

Когда начинается проказа, то начинает краснеть лицо и оно становится красным с черным отливом, а [белки] глаз делаются темными, красноватыми; в дыхании появляется стеснение, а в голосе — хрипота вследствие повреждения легких и легочной трубки. Больной часто чихает, и в носу возникает гнусавость, которая нередко переходит в закупорку и в потерю обоняния; волосы истончаются и начинают редеть, на груди и в области лица выступает испарина; запах тела, в особенности пота, а также запах дыхания становится несколько зловонным. У человека появляются черножелчные качества — взбалмошность и злобность; он часто видит черножелчные сны, и во сне ему кажется, что на нем лежит большая тяжесть. Затем начинают падать и сечься волосы, особенно волосы, растущие на лице и возле него; нередко волосистое место разъедается, а ногти трескаются; облик становится безобразным, лицо угрюмым и черным, кровь застывает в суставах и гнивает. Стеснение дыхания усиливается, и дело доходит до значительной затрудненности и тяжелой одышки; голос становится крайне слабым, губы утолщаются, цвет лица чернеет, на теле появляются железистые наросты, похожие на [шишки] у животного, называемого по-гречески *сатирус*. Затем, если проказа не спокойная, тело начинает изъязвляться, носовой хрящ разъедается, нос и конечности отваливаются и [из язв] течет зловонный гной. Голос совершенно пропадает и нигде не остается волос; цвет лица сильно чернеет.

Пульс у прокаженного слабый вследствие слабости силы и незначительной потребности [в угашении теплоты], поскольку болезнь холодная, но так как холодность не сильна, он медленный, а не быстрый. Поскольку нет в пульсе ни быстроты, ни большой величины, он обязательно должен быть частым.

Параграф третий. Лечение

При прокаже тебе следует поспешить с опорожнением и очищением, пока болезнь не усилилась. Если ты убедился, что [в теле] много испорченной крови, то нужно поскорей и поосновательней пустить больному кровь, хотя бы даже из обеих рук, но если ты в этом не удостоверился, не отворяй кровь, ибо кровопускание из больших сосудов при [прокаже] нередко очень || вредит — больше, нежели помогает. Но, если опасаются пускать кровь из больших сосудов, то иногда велят отворять ответвления маленьких вен, [в особенности], когда известно, что холодная кровь находится в наружных сосудах и кровопускание будет более действенно, нежели банки и пиявки, и меньше повредит внутренностям; такие сосуды, это, например, вены на лбу и на носу. 323

Однако в большинстве случаев кровопускание при лечении этой болезни необходимо; одно из [явлений], требующих этого, — стеснение и затрудненность дыхания. Нередко приходится пускать кровь из шейной вены при сильной охриплости голоса и опасности задушения. Если [больному] пустили кровь, необходимо дать ему отдохнуть неделю, а после этого произвести опорожнение при помощи, например, *ийараджа* с *лугазией* или *ийараджа* с мякотью колоквинта. Опоражнивают также отварами и пилюлями, приготовленными из горькой полыни, ладана, полиподиума, черных или кабульских миробаланов, морозника черного, ляпис-лазури или «армянского камня». Невредно подмешать к этому мякоти колоквинта, а также смолы скаммония, особенно, если имеется налицо желтая желчь; к [смоле скаммония] добавляют сабура или бешеного огурца. *Тийадаритус* тоже хорош [в этом случае], *ийарадж фикра*, особенно если усилить его смолой скаммония, — одно из отличных слабительных для прокаженных, тем более, (142) если добавить чуточку *харбака* или положить вместе с [*ийараджем*] «армянского камня». Но летом следует облегчать лекарство и не класть в отвар сильных средств, чтобы [болезнь] не поднялась и не разошлась [по телу].

Отвар для прокаженных. Берут желтых миробаланов и черных миробаланов — каждого по десять *дирхамов*, ажгона — пять *дирхамов*, хорошей асафетиды — *полдирхама*, изюма, очищенного от косточек, — *полманна* и варят в трех кувшинах воды, пока ее не останется одна треть. Состав отжимают, процеживают, примешивают пять *дирхамов* меду и дают выпить, а тело больного натирают топленным маслом и заставляют его сидеть на солнце, пока он не пропотеет. Или пусть пройдет семьдесят шагов, [а потом ляжет] и поворачивается [к солнцу] то правым, то левым боком, то спиною, то животом; после это-

го пусть поест хлеба с медом. Этим лекарством поят так, как мы описали, в течение семи дней, и каждый день варят его наново.

При лечении тех, у кого [проказа] еще не упрочилась, недостаточно однократного опорожнения; нет, их приходится иногда опорожнять дважды в месяц или каждый месяц, по разу, смотря по тому, чего требует наблюдение, и применяя при этом умеренные [по силе] лекарства. Иногда каждый день, сорок дней подряд, осторожно вызывают послабление на один или два присеста, при помощи слабых послабляющих лекарств, из упомянутых выше; что же касается очень сильных, вроде *харбака* и тому подобного, и обильных по количеству лекарств, то их достаточно давать раз в год весной и раз осенью или [немного] чаще. Надлежит также производить у таких больных очищение мозга при помощи, например, полосканий для горла, упоминаемых в параграфах о заболеваниях головы, и [хорошо] известных чихательных средств.

Пропись чихательного средства. Берут перца длинного, чистотела, дымянки и внутренности эмбелии — каждого по *дирхаму*, мускатного ореха, диктамна — каждого по *полдирхама*, выжатого сока прутняка — три *кутули*, кунжутного масла — три *кутули*, смешивают и варят, пока не уйдет [вся] вода, а затем отцеживают [жидкость] и хранят ее в склянке. В ноздри больному вводят столько [жидкости], сколько они могут вместить, а потом, после многих таких [процедур], впускают в нос увлажняющие средства.

Прокаженным следует воздерживаться от всего сушающего и рассеивающего естественную влагу, им запрещается утомляться и расстраиваться и [предписывается] переехать из данной местности в другую, с противоположным ей воздухом. По очищении их следует поить [различными] маслами, например, миндальным маслом с выжимками винограда, [делая] это после того, как их несколько раз опорожнят. Подобаает им также заниматься физическими упражнениями — каждое утро, после того, как отойдут из кишок излишки, и их следует заставлять кричать громким голосом, прыгать и бороться. Потом их растирают, а если они вспотели, осушают [испарину] и после этого умащают маслами, уравновешенными [по натуре] в отношении теплоты и холодности и в большинстве случаев увлажняющими, а в начале [болезни] — укрепляющими, ибо [прокаженные] вначале нуждаются в таких укрепляющих средствах, как миробаланы или галлы с уксусом. Иногда применяют втирание масла с женским молоком, которое также следует вводить в нос, если там велика сухость; если же поднимается тошнота, то вызывают рвоту. [Перед этим] лучше всего выкупать [больного] в бане и затем втирать масло; втирать после купания следует, например, масло мирта и мастикса и масло из цветков винограда или

масло дрока, а также масло *куста* в конечности. После этого больному дают полчаса отдохнуть, а затем вызывают у него рвоту при помощи перышка и дают выпить немного горькой полыни.

Иногда приходится растирать больного в бане разреженными и растворяющими снадобьями, в состав которых входит сода, сера, ягоды лавра и столярный клей или даже горчица, а также *са'тар*, перец, длинный перец, слюногон, живокость, сабур и мята, или накладывать ему на суставы повязки из этих лекарств. Нередко, а именно в тех случаях, когда больного заставляют || выкупаться, необходимым оказывается даже *фурбийун*, чтобы растворить излишки и вызвать испарину; заставлять таких больных пропотеть — отличное правило лечения. Иногда их натирают терьяком *шамса* и *кафтарганом*, и такие втирания нередко приходится делать на жарком солнце; лучшая вода для омовения их в бане — вода, в которой варили пажитник с хорошим мылом. Прокаженному следует совершенно отказаться от совокупления. 324

Что же касается тех вещей, которыми поят прокаженных, то к числу превосходных лекарств для них принадлежит терьяк *фарук*, приготовленный с мясом гадюки, а также терьяк из четырех (143) лекарств, *кафтарган* и *диакибриса*; иногда эти лекарства вводятся также в нос. Поят и одними лепешечками из гадюки, *мискал* за *мискалом*, в густом или уваренном наполовину вине, или лепешечками из морского лука.

Знай, что мясо гадюки или то, что имеет силу ее мяса, — одно из драгоценнейших лекарств для прокаженных. Не следует [брать] гадюк, водящихся на солончаках, на берегах рек или в болотах — в большинстве случаев пользы от них мало, а многие из них опасны, ибо вызывают жажду и губят этим больного, — и лучше выбирать гадюк горных; в особенности белых. Им разом отрезают голову и хвост, и если из змеи вытекает много крови и она долгое время остается живой и сильно бьется — это именно то, что нужно, а иначе ее выбрасывают; подходящие гадюки [лишь] те, из которых вытекает много крови и которые долго бьются после того, как их зарежут. [Гадюку] чистят, варят так, как мы еще скажем, и едят ее мясо и бульон из нее.

Многие [прокаженные] выздоравливают, выпив вина, в котором издохла или которое полакала гадюка; [это бывает] случайно или вследствие покушения на убийство прокаженного, чтобы он умер и избавился [от мучений] и избавил от себя людей; так делают, повинувшись грезам и сновидениям.

Рассол гадюки тоже полезен. Что же касается похлебки из гадюки, то берут гадюк с отрезанными концами, очищенных от внутренностей, и отваривают с пореем, укропом и нутом, [добавив] немного

соли. Их варят в большом количестве воды, пока они не разварятся, тут же вынимают кости, очищают с них мясо и употребляют, съедая мясо и подбирая бульон мякишем белого хлеба. Иногда вместе с гадюкой кладут немного [мяса] птенца голубя, чтобы бульон стал получше.

При этом способе лечения польза нередко сначала не проявляется, но потом сразу становится явной, а иногда выздоровлению предшествует утрата на несколько дней разума. Признаком проявления пользы от гадюки и прихода того времени, когда следует воздержаться от ее употребления, служит то, что прокаженного вдруг начинает раздувать, потом он иногда лишается разума, а потом с него слезает [вся] кожа, и он поправляется. Если у него не мутится в голове и его не раздувает, то такое лечение следует повторить еще раз.

Вот еще одно средство, которое предписывают при этой [болезни]. Убивают черную, сбросившую кожу гадюку, закапывают ее в землю и держат там, пока в ней не заведутся черви. Потом ее вынимают вместе с червями и высушивают; больного с крайней степенью проказы поят этим три дня, по *дирхаму* в день, с медовым вином.

Помогают также и втирания веществ с силой гадюки, например, оливкового масла, в котором ее варили, или такое лекарство: берут черную, сбросившую кожу гадюку, кладут в котелок и наливают туда восемь *укий* крепкого уксуса и одну *укийю* воды. [Потом в котелок кладут] свежего клоповника широколистного и корня аронника — того и другого по две *укийи* и варят все это на слабом огне, пока змея не разварится; после этого жидкость отцеживают и растирают ею, обрив предварительно бороду и голову. Это делают три дня, и у прокаженных слезает дурная кожа и заменяется здоровой кожей и мясом.

Растирание прокаженного увлажняющими лекарствами умеренной теплоты помогает в некоторых случаях, если усиливается сухость. Полезно также вводить ему в нос, например, фиалковое масло, в которое положили немного масла желтофиоля, или сало хищников, бычачье или птичье, или масло *куста* или дрока. Масло касатика предохраняет конечности, но только после очищения [тела], а до очищения его никогда не втирают, ибо оно закупоривает поры.

К хорошим питьевым средствам для прокаженных принадлежит *бузурджали* и лекарство «сулаха». Молоко — одна из самых подходящих вещей для лечения [проказы], особенно при затрудненности и стеснении дыхания и охриплости голоса, а также в перерывах между опорожнениями; молоко следует пить как только его выдоят. К числу полезнейших при этом средств принадлежит молоко овцы, которого нужно выпивать столько, сколько больной может переварить; ограничивать [питание], если это возможно, одним лишь [овечьим молоком] очень полезно, а когда необходимо [дать еще что-нибудь], то пусть

по возможности не добавляют к молоку ничего, кроме чистого хлеба, *исфидбаджей* с бараньим мясом и тому подобных яств, о которых мы еще упомянем. Когда же дыхание снова наладится, следует оставить молоко и приняться за острые вещи, дабы вызвать ими рвоту, но не с какой-либо другой целью, и произвести опорожнение уже указанными [средствами]; после этого, если нужно, снова дают молока до упомянутого предела; такое лечение следует (144) повторить несколько раз в год.

Что же касается больных, у которых [проказа] упрочилась, то в этом случае не должно заниматься кровопусканием или послаблением при помощи сильных лекарств, ибо излишки у них [только] движутся, но не выделяются; || наоборот, надлежит осторожно отклонять соки к кишкам, а снаружи употреблять рассасывающие и рассеивающие средства. 325

Вот один из добротных напитков для таких [больных]; берут укуса — полторы *укийи*, *китрана* — столько же и выжатого сока сырой дикой капусты — три *укийи*, смешивают все это и дают пить утром и вечером. Или берут десять *киратов* опилок слоновой кости и дают их выпить в трех *укийях* вина с топленным маслом, или берут асафетиды с медом — около *джавзы*, или *дирхамов* десять морского лука с медовым вином, сгущенным наподобие лекарства для слизывания, или [еще] кумина — пять *дирхамов* в таком количестве меда, чтобы состав загустел, как лекарство для слизывания. Хорош также выжатый сок мяты в количестве от трех до шести *кавасов*; соленую рыбу следует по временам употреблять при приеме лекарств, а от очень острых вещей пусть воздерживаются, прибегая к ним только, чтобы вызвать рвоту, или в качестве приправы к тому, что употребляют в пищу.

Иногда прокаженных пользуют прижиганиями, часто рассеивая их по [различным] органам, например, прижигают темя, швы на черепе, основание гортани, виски, затылок, суставы на руках и ногах. Говорит один из [врачей]: «При первой же угрозе проказы следует сделать прижигание — одно на передней части головы, выше темени, и другое — пониже, а также в том месте, откуда стригут волосы, — над бровями. Еще одно [прижигание] делают на правой части головы, другое — на левой и одно — сзади, над затылочной ямкой; два прижигания делают возле чешуйчатых швов и одно — на селезенке. Прижигания производят легким, тонким инструментом, и когда прижигают голову следует доходить до кости, чтобы кость облупилась, [повторяя прижигания] хотя бы много раз. Предварительно надлежит защитить мозг, дабы прижигание не достигло его в такой мере, чтобы испортить

натуру; невежды нередко убивают этим больного, если у них [недостаточно] легкая рука.

Описание сложных лекарств, полезных для прокаженных. К числу их принадлежит *бузурджали* и аконитовое лекарство, которое при этой болезни заменяет мясо гадюки. Для *бузурджали* есть множество прописей, упоминаемых и испробованных индийцами, и одно из известных его описаний таково: берут черных миробаланов и индийской дымянки — того и другого по десять *дирхамов*, длинного перца — пять *дирхамов*, белого аконита — два *дирхама* с половиной, толкут, смачивают топленным коровьим маслом и замешивают на меду. На прием дают от *мискала* до двух *дирхамов* после очищения тела, и если его принимать с таким же количеством мускусного лекарства, можно не опасаться, что оно повредит, так как мускусное лекарство служит от него противоядием.

Описание лекарства, именуемого «величайшим *бузурджали*». Это лекарство есть *джаванджаран*, помогающий от проказы, *бараса*, *бахака*, лишая, желтой воды, чесотки и застарелого *джараба*; он укрепляет разум, устраняет забывчивость, хорошо укрепляет память и полезен при обмороке, и индийские ученые готовят его для своих царей.

Его составные части. Берут желтых, беллерических и эмблических миробаланов и индийской дымянки — каждого по четырнадцати *дирхамов*, мускатного ореха, мелегетского перца, корок ладана, дикого укропа, валерианы, перца, длинного перца, корня перечного дерева, *нарикайсара*¹, гранатника, качима, выжатого сока морского лука, индийского *сададжа* — каждого по восьми *мискалов*, хорошего голубого аконита — четыре *мискала*. Эти лекарства толкут и просеивают, причем аконит растирают отдельно перед тем как растирать другие лекарства, и тот, кто его толчет, завязывает себе нос и рот [тряпицей], предварительно смазав [ее] топленным коровьим маслом. Потом берут хорошего харранского или седжестанского *фаниза* — два с половиной *манна*, [считая] по-багдадски, ломают его, бросают в железный котелок и наливают туда столько воды, чтобы он растаял. Когда [*фаниз*] растает, сними котелок с огня, насыпь туда лекарства и хорошенько их замеси, а потом приготовь из них орешки — каждый весом в *мискал*, и давай ежедневно натошак по орешку с теплой водой или с *набизом*.

Приготовление лекарства с «сулахой». Это великое индийское лекарство вроде *бузурджали*, оно помогает также от выпадения ресниц и побеления (145) волос, от одышки, перебоев, слабости аппетита, чрезмерного поноса, водянки, желтухи, скудости семе-

ни и почечуя, омолаживает стариков и приносит пользу при чесотке и язвах.

Его пропись. Берут очищенной и промытой «сулахи» — двести шестьдесят *мискалов*, — а «сулаха» это моча горных козлов, которую именуют так потому, что козлы в дни возбуждения мочатся на скалу в горах, называемую «сулаха», и скала чернеет, и моча уподобляется жирной, жидкой смоле — и еще берут желтых, беллерических и эмблических миробаланов, перца, длинного перца, лаврового дерева, мелегетского перца, *кирфы*, мускатного цвета, алойного дерева, *балы*, *дикары*, конкреций бамбука, азтита, эмбелии и кожуры мускатного ореха — каждого по четыре *мискала*, бделлия — двести шестьдесят *мискалов*, сахара-леденца — сто сорок || *мискалов*, червонного золота 326 чистого серебра, красной меди, железа, свинца и булата — каждого по восьми *мискалов*. Металлы жгут, растирают и просеивают вместе с лекарствами и все это смешивают с медом и топленным маслом и убирают в зеленую стеклянную банку; на прием дают этого один *мискал* с овечьим молоком и теплой водой. Меду, с которого сняли пену, добавляют туда шестьдесят семь *мискалов*, а топленного масла — тридцать четыре *мискала*. Если это лекарство сварить, будет лучше, ибо оно [тогда] поднимается, [как тесто], и доходит в двадцать один день.

Способ пережигания булата. Булат разбивают на пластинки, потом варят желтые, беллерические и эмблические миробаланы, отцеживают воду, наливают ее в медный котелок и зажигают под котелком небольшой огонь, а булат накаливают докрасна, погружают в эту воду и снова кладут на огонь, чтобы он покраснел, и когда он покраснеет, опять опускают его в воду, и это повторяют двадцать один раз. Потом воду отцеживают, собирают с булата осадок, снова ставят котелок на огонь и наливают туда коровьей мочи. А железо накаливают и тоже опускают его в этот [котелок] двадцать один раз, и собирают осадок железа, пока его не получится восемь *мискалов*, а осадка булата — также восемь *мискалов*; с медью делают то же самое, пока [осадка от нее] не получится полных восемь *мискалов*.

Что же касается серебра, то его пият напильником, чтобы оно превратилось в пыль, и кипятят с соленой водой в железном черпаке, пока оно, как следует, не сгорит, а если серебро не сгорает, положи в черпак немного желтой серы, и тогда оно сгорит. Серебра [тоже] берут восемь *мискалов*, и все эти вещества толкут и просеивают.

А золото сжигают [так]: его следует пилить напильником, пока оно не станет как пыль, и пусть вместе с золотом будет *мискал ануха*, то есть свинца. Свинец пият с золотом, пока они не сплавятся в одно, потом оставляют на некоторое время и затем опять пият и

добавляют к этому еще *мискал* свинца. Затем [все это] опять пилят напильником, бросают в черпак, заливают соленой водой и кипятят, пока не уйдет вода и не останется только золото со свинцом. После этого их мелко толкут в ступке, так что они превращаются в порошок, и подмешивают к лекарствам.

Что же касается очищения «сулахи», то для этого берут сока якорцев и коровьей мочи и наливают на «сулаху» в железный котелок в таком количестве, чтобы ее залить. Котелок оставляют некоторое время на горячем солнце, и затем [состав] сильно растирают и сцеживают с него воду в железный сосуд, который тоже держат на горячем солнце три дня. После этого воду отцеживают, собирают густой осадок и опять заливают «сулаху» соком якорцев и мочой. [Состав] обрабатывают так же, как и в первый раз, и повторяют это трижды, а потом ставят на солнце на двадцать один день, так что состав густеет и становится подобным меду и черным, как деготь.

Описание малой «сулахи». Ее полезные свойства таковы же, как у большой. Берут очищенной «сулахи» — одну часть и бделлия — четыре части, толкут бделлий с таким же количеством по весу меда, с тем же количеством сахара и половинным против меда количеством топленого коровьего масла и кладут в склянку. На прием дают один *мискал* с теплым коровьим молоком.

Описание полезного лекарства от проказы. Берут очищенных черных миробаланов, очищенных желтых миробаланов и имбиря — каждого по одиннадцати (146) *дирхамов*, ажгона — пять *дирхамов*, хорошей асафетиды — три *дирхама* и очищенного изюма — *полмаккука* и варят в трех *давраках* воды, — а *даврак* это четыре *ритла* по-багдадски, — пока не уйдет [воды] две трети и не останется треть; затем [состав] отжимают и процеживают и кладут в отцеженную [жидкость] достаточное количество меда. [Больному] дают выпить *ритл* этого лекарства, тут же на месте мажут ему тело топленным маслом и заставляют его сидеть на солнце, пока он не пропотеет, или, если он может, велят ему пройти семьдесят шагов и ложиться то на правый бок, то на левый, то на живот, то на спину. Семь дней он питается [только] хлебом и медом в умеренном количестве, лекарства ему каждый день готовят свежие.

Описание мази от проказы. Берут черную, сбросившую кожу [гадюку], убивают ее, кладут в котел и наливают туда восемь *укий* крепкого уксуса, *укийю* воды и по две *укийи* свежей дымянки и корня аронника. [Все это] варят на слабом огне, пока змея не разварится, процеживают жидкость сквозь тряпицу и очищают кости от мяса, а гущу кладут в стеклянный сосуд. Когда захочешь лечить больно-

го, вели ему обрить волосы на бровях и на голове и смазывай ему эти места таким лекарством.

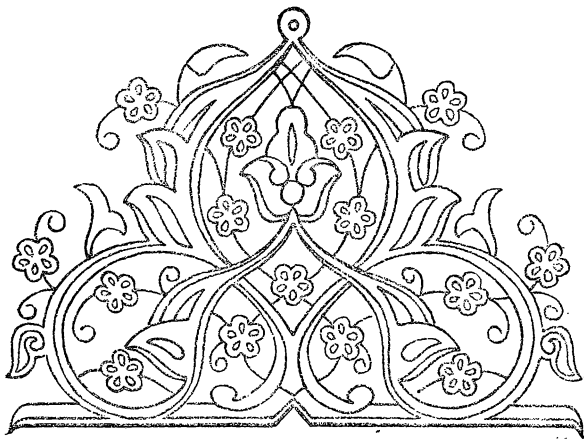
Описание другой мази. Берут живокости, очищенных черных миробаланов и эмблических миробаланов — каждого по одной части, кипятят их в масле незрелых оливок и прикладывают к [пораженному] месту, предварительно обмыв его отваром крушины и цветков гранатника.

Другая мазь. Жгут миробаланы и галлы и смазывают ими с уксусом.

Что же касается яств для прокаженных, [то им подходит] все, что быстро переваривается и дает хороший химус, например, мясо известных птиц || в виде *исфидбаджа*, или свежая с легким мясом рыба с необходимыми пряностями. Лучшая пища для них — чистый ячменный хлеб или хлеб из румской пшеницы, а также похлебки из этих двух злаков и свежие овощи; иногда [к пшенице и ячменю] приходится добавлять, например, свеклы, редьки или порея. Не следует, особенно перед очищением, пренебрегать употреблением таких открывающих веществ, как каперсы, фенхель или порей: они очищают пищу прокаженных от излишков и готовят излишки к изгнанию; употребляя достохвальные лекарства, применяй и такой режим. Соленая рыба очень хороша для них в этом отношении, и мы особенно охотно даем ее, когда хотим очистить больного и вызвать у него послабление. Капуста полезна им в силу своего особого свойства, и хлеб с молоком и медом тоже приносит пользу; инжир, виноград, изюм, каленый миндаль, сафлор, орешки пинии и то, что приготавливают из этих вещей, подходит для прокаженных.

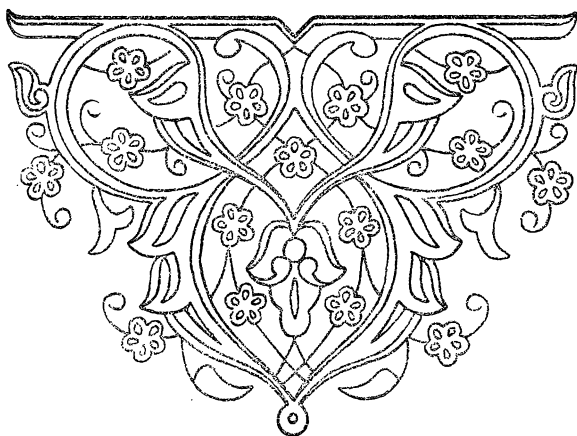
Есть больной должен два раза в день, сообразно с силой пищеварения, ибо однократное питание для него вредно. В разгаре болезни ему следует пить вина лишь немного, а когда болезнь успокоится, то если он будет пить жидкое, не очень старое вино в умеренном количестве, — это допустимо. Что же касается выпадения волос на бровях и в других местах, то их лечат так же, как лечат «лисью» болезнь, и применяют прочие средства, о которых мы упоминаем в Книге о косметике.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

**НАРУШЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ,
КРОМЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ
С ПЕРЕЛОМАМИ И ВПРАВЛЕНИЕМ
КОСТЕЙ**

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

РАССУЖДЕНИЕ О РАНАХ ВООБЩЕ

Параграф первый.

Общее рассуждение о нарушении непрерывности

Мы уже изъяснили в Книге первой, какие бывают разновидности нарушения непрерывности, в том виде, как это было нужно сделать в подобном месте; теперь же мы хотим указать на некоторые их качества, которые должны стать нам известны раньше того, что мы намерены излагать.

Итак, мы говорим: при [лечении] некоторых органов, где нарушилась непрерывность, мы стремимся, чтобы непрерывность стала снова такою, как была,—это, например, относится к мясу—тогда как в других мы хотим сохранить соприкосновение при помощи какого-либо предохранителя, хотя непрерывность и не восстанавливается. Так бывает, [в частности], на костях, кроме, конечно, костей у детей и младенцев, у которых иногда можно надеяться на восстановление. Что же касается нервов и сосудов, то некоторые врачи утверждают, что они не соединяются вновь, но между ними иногда остается соприкосновение в виде смычки благодаря покрывающему и соединяющему их предохранителю. Некоторые утверждают, что это не удастся на одних лишь артериях, но Гален (147) не соглашается с ними и говорит: «Нет, артерии тоже иногда срастаются—это подтверждается наблюдением по опыту и допустимо логически». Что касается наблюдения, то Гален видел сросшую артерию, расположенную под *басиликом*, и артерию на висках и на голенях, а допустимость по умозаключению [основывается на том], что кость есть крайность в отношении твердости и срастается редко лишь у детей, а мясо—крайность по мягкости и [всегда] срастается, тогда как вены и артерии—нечто среднее между костями и мясом и качество их должно быть промежуточным. Они менее способны срастаться, нежели мясо, и легче поддаются сращению, чем кости; поэтому [сосуды] срастаются, когда разрыв мал и незначителен и тело влажное [по натуре] и мягкое, и не срастаются при

противоположных обстоятельствах. Но это [всего лишь] риторические доказательства, а полагаться следует на опыт.

Параграф второй. Рассуждение о ранах вообще

Некоторые органы суть такие, что если на них появляется рана, вред очень велик, и она в большинстве случаев убивает, хотя изредка и не убивает. Таковы, например, мочевой пузырь, почки, мозг, тонкие кишки и печень, хотя, если рана легкая, человек может уцелеть; что же касается сердца, то при возникновении в нем раны не следует ждать спасения. Большинство тех, у кого рана в животе, умирают, если у них начинается тошнота, икота и отпущение естества.

Если рана находится в таком месте, где должна быть сильная боль и опухоль, например, на головках или на концах мышц, особенно мышц, богатых нервами, то опухоль не образуется, это указывает на повреждение, скрытое в глубине, к которому устремились [все] соки, так что на рану их не осталось. Тебе следует обратить внимание на то, что мы говорили в параграфе о язвах относительно качеств, общих для язв и ран; [частично] мы перенесли это сюда, стремясь к наибольшему удобству [изложения].

Параграф третий. Общее слово о лечении ран

328 Рана на мясе обязательно представляет собой либо простой разрыв, прямой, круглый или многоугольный, или разрыв с утратой части мяса; иногда она бывает [скрытая] в глубине, далеко проникающая, а иногда и открытая. Для каждой из них есть свой способ лечения, но общим для всех является задержание текущей крови, и для этого мы отвели [отдельный] параграф. Иногда изливание умеренного количества крови полезно для раны, так как оно препятствует возникновению опухоли, прыща или лихорадки. Ведь достойней всего позаботиться при ранениях о предотвращении опухоли, ибо, если опухоль не образуется, то рану можно излечить, а если имеется опухоль || или произошло разможнение или разрыв, и в промежутках между тканями из-за раны скопилась кровь, которая собирается дать опухоль или загноиться, то рану нельзя вылечить, не приняв против этого мер и не излечив опухоли. А когда в разможенных тканях задерживается кровь, то необходимо, чтобы она поскорей рассосалась, если ее количество сколько-нибудь значительно и она вызывает напряжение, и для этого кровь превращают в гной и заставляют его рассосаться, применяя всякие горячие и смягчительные средства из числа уже известных. Поэтому-то и следует способствовать истечению крови, если оно недостаточно,

Если разрез простой, продольный и при этом ничего не утрачено, то для лечения достаточно перетянуть и перевязать рану, не давать к ней доступа чему-либо маслянистому и влажному и не допускать, чтобы в рану что-либо попало — волосок или еще что-нибудь. При этом ты охраняешь натуру органа от расстройства и стараешься, чтобы к нему ничего не притягивалось, кроме естественной крови. Если же рана большая и края ее не сходятся, так как она круглая, широкая или неправильной формы, или там не хватает маленького кусочка мяса, то ее лечат путем зашивания и не допускают скопления в ней влаги, употребляя высушивающие, отвлекающие лекарства и применяя склеивающие вещества, о которых мы еще скажем. Если рана находится в глубине, то перевязка зачастую тоже заставляет ее закрыться и ее не приходится обнажать, хотя иногда, как мы еще изъясним, бывает нужно, если возможно, обнажить рану; это делается в тех случаях, когда не помогает наложение скрепляющей повязки, особенно, если рану не удается хорошо перевязать до дна углубления и к ней изливаются соки из-за слабости [органа] или боли, или вследствие обстоятельств, о которых мы говорим в параграфе о язвах.

Когда требуется обнажить рану, то необходимо приложить к ее устью кусочек хлопчатой бумаги или чего-нибудь подобного, чтобы ее подсушить, особенно, если, как мы уже говорили, повязка не доходит до дна углубления или положение ее (148) таково, что злокачественная материя не может от нее оттекать, или в ране имеется кость, или она стала черепковой¹ и превратилась в свищ и в ней оказалась очень нехорошая жидкость. В таком случае ее рассматривают как язву, а не как рану.

Говорит ученый²: «Рана только тогда нуждается в перевязке, соединяющей ее края, когда желательно, чтобы они срослись и сошлись. Когда же требуется, чтобы в ране выросло мясо, то этого не нужно, и следует только один раз перевязать, чтобы повязка всосала грязь³ из устья раны, и один раз наложить повязку такого размера, чтобы она удерживала на ране лекарство».

Говорит он: «Старайся, чтобы в устье раны было пространство, через которое грязь могла бы постоянно вытекать сама по себе, либо сделай там [дополнительный] разрез, либо придай ране соответствующее положение. Я как-то раз вылечил большую рану, дно которой находилось возле колена, а устье на бедре, не делая второго отверстия внизу, под коленом. Я придал бедру такое положение, при котором дно раны оказалось выше, а устье ниже, и рана зажила без разреза внизу. Предплечье, кисть и другие органы я тоже подвешивал таким образом, чтобы устье раны всегда было обращено книзу».

Таковы слова этого ученого. Мы же скажем, что иногда рана оказывается в таком месте, где обязательно приходится произвести полное отсечение и удалить орган. Если же от раны оторвано много мяса, то необходимы средства, наращивающие мясо, и недостаточно лекарств, которые высушивают ее и препятствуют [притоку материи]. Наоборот, высушивающее и препятствующее этому лекарство иногда вредит, отвлекая вещество, из которого растет мясо. Нередко глубина раны и нехватка кости таковы, что рана не может зарости полностью и остается впадина, но бывает и так, что мяса нарастает больше, чем нужно, и образуется излишнее мясо. Когда желательнo, чтобы в ране выросло мясо, больного надо кормить достохвальной пищей, дающей хороший химус.

Иногда наращивающее лекарство таково, что оно может нарастить мясо, но кожа, если она сорвана целиком, не растет, и вместо нее вырастает твердое мясо, на котором не растут волосы. Что же касается сосудов, то их разветвления зачастую зарождаются и вырастают вновь, как мясо.

Среди ран есть раны опасные; таковы, например, раны, находящиеся на нервах или на концах мышц, и мы еще будем говорить о них в параграфе о различных состояниях нервов. Зачастую такие раны сопровождаются нехорошими симптомами; так, например, при ране на концах мышц изменяется цвет лица и падает пульс после предварительного учащения и уменьшения, и это приводит к обмороку и упадку сил, а иногда подобная рана сопровождается спазмами. Таковы же раны на передней части колена, выше чашечки; они тоже сопровождаются нехорошими явлениями и убивают, и от них редко избавляются. Когда от таких мышечных ран возникают спазмы, и раны не поддаются лечению, чтобы их вылечить, приходится разрезать мышцу поперек и примириться с прекращением ее действия, но это следует откладывать до тех пор, пока можно лечить спазмы и помрачение ума другим способом, как-нибудь иначе. Раны, подобные ране на колене, иногда приходится обнажать крестообразным разрезом. При опухолях, язвах и ранениях на этом месте ради предохранения пускают кровь, вызывают послабление и не дают ране зарости, пока больной основательно не очистится, а потом ее зашивают.

329 Параграф четвертый. Определение силы лекарств, наращивающих мясо, затягивающих, закрывающих и || съедающих мясо

Лекарство, наращивающее мясо, есть лекарство, которое сгущает здоровую кровь и превращает ее в мясо. Если такое лекарство сильно высушивает, то оно задерживает направляющуюся [к ране] кровь и не

образуется вещества для мяса, а если оно сильно отгрызает, то срывает кровь [с места], заставляет ее вытекать и выводит уже имеющееся вещество мяса. Поэтому лекарство должно сушить не сильно, но до известного предела и отрывать не очень значительно, а немного — настолько, чтобы оторвать грязь без жжения; сколько-нибудь значительного связывания тоже не требуется. Необходимо также, чтобы теплота и холодность лекарств соответствовали тому, что нужно для раны или язвы по ее натуре. Если она отошла [от свойственной ей природы], то применяют [лекарства] противоположные, соответственно степени отхода, но если отход незначителен, то применяют средство сходное: при очень горячей натуре — очень горячее, а при очень холодной — очень холодное. Учитывай также, как действует лекарство на раненое место, чтобы противодействовать ему, если оно чрезмерно портит природу.

Что же касается затягивающих лекарств, то это лекарства, соединяющие отделившиеся края раны. (149) Лекарство следует применять только на поверхности, дабы оно склеивало края раны влагой, содержащейся в их веществе. Если в ране имеется кровь, то подходят лекарства, которые достаточно высушивают находящуюся в ране кровь, чтобы склеить ее края, и притом высушивают быстро, раньше, чем рана загноится. Они не способны на это, если не обладают избыточной высушивающей силой, но не должны быть отрывающими, ибо отрывание противоположно преследуемой при их применении цели. Цель эта заключается в том, чтобы превратить имеющуюся в ране кровь в нечто склеивающее и скрепляющее, а отрывание уносит и удаляет кровь и выводит вещество, от которого ожидается склеивание. Эти лекарства не должны быть [лишь] слабо сушащими, как те, что наращивают мясо, ибо наращивание требует, чтобы к ране притекала материя, а высушивание препятствует притоку материи. А затягивающие лекарства не нуждаются [в притоке материи], они нуждаются в более сильном высушивании и легком связывании.

Заживляющие и закрывающие лекарства должны связывать сильнее, чем оба предыдущие, ибо им приходится сушить нечто более сухое по своему составу, то есть кожу, и сильно высушивать как постороннюю, так и природную влагу, тогда как вышеупомянутые лекарства должны высушивать постороннюю влагу сильнее, а основную — [лишь] в такой мере, чтобы она стала клейкой и сгустилась и вещество ее не уменьшилось. Что же касается лекарств, съедающих и уменьшающих мясо, то они должны обладать очень сильным отрывающим свойством.

Параграф пятый. Разрез ран и язв, которые нужно обнажить

Говорит Гален: «Резать следует в наиболее выпяченном и тонком месте, причем направлять разрез надо в ту сторону, где гной может вытекать вниз». При разрезе имей в виду складки и морщины на коже, в соответствии с тем, что мы говорили в параграфе о чирьях и гнойниках, за исключением упомянутых нами случаев, а в пахах и под мышками разрез должен идти по естественным складкам кожи. После разреза положи на рану какие-нибудь лекарства, высушивающие без жжения, из числа упоминаемых в рубриках Книги о простых лекарствах. Толченый ладан при этом лучше цельного, так как он сильнее связывает.

При лечении ран после разреза правильно будет не приближать к ним воды. Если больной не может обходиться без бани и его необходимо выкупать, то следует спрятать рану под соответствующими пластырями, накрыв их тряпицами, смоченными в каком-нибудь масле, чтобы они образовали преграду между раной и банной сыростью и водой, или же применять какое-нибудь другое ухищрение, возможное при данных обстоятельствах.

Параграф шестой. Лечение опухших и болезненных ран

Подобные раны требуют осторожности, и следует твердо помнить, что рана никогда не затянется, пока не опадет опухоль, а это можно осуществить, в первую очередь, только высушивающими и охлаждающими средствами, а во вторую — лекарствами, расслабляющими ткани; применяются также средства лечения всяких опухолей вообще. К числу особых средств, общепользных при опухоли на любом органе, от головы до ступни, принадлежит следующее: берут один сладкий гранат, варят его с терпким вином и накладывают из него повязку на больное место.

Необходимо следить, к чему идет дело с опухолью. Если ты, например, употребил черный пластырь и видишь, что рана становится красной и раздувается, то обратись к охлаждающим и к белому пластырю, а если видишь, что она становится дряблой или твердеет, причем ты употреблял белый пластырь, то применяй черный пластырь или другое подобное лекарство.

Параграф седьмой. Общие меры лечения внутренних и наружных ранений внутренностей

При лечении предполагаемого внутреннего разрыва или расщепления цель врача — зарастить его, не позволить крови застыть внутри и

воспрепятствовать кровотечению. || Лекарства, помогающие достигнуть 330 первых двух целей, это, например, лук гадючий, если его сварить в уксусе, или больному дают выпить один *дирхам* большого золототысячника; печатная глина тоже обладает в этом случае большой силой. Лекарства, которыми поят для остановки кровотечения, это, например, полтора *данак* семян белены с подслащенной медом водой, а также прочие вещества, упоминаемые как средства для остановки кровотечения и кровохарканья.

Что же касается разрывов и ранений снаружи, то ученый говорит: «Если разорвались мягкие стенки живота и вышли некоторые кишки, то нужно (150) хорошо знать, как убрать и вправить кишку, а если вышла часть сальника, то надо знать, следует или нет накладывать тугую повязку, зашивается рана или нет, и каким способом ее зашивают».

Гален упоминает об анатомии мягких стенок живота, и мы также упоминали об этом в разделе анатомии. Говорит Гален: «Согласно тому, что мы сказали в анатомии, бока — более безопасное место при разрыве, нежели *бухра*, а *бухра* — это середина живота, тогда как бока — это место на расстоянии четырех пальцев по обе стороны от *бухры*. «И это по той причине, — продолжает он, — что когда разрыв происходит на месте *бухры*, кишки выпадают больше, и вернуть их на место бывает трудней, так как единственная вещь, которая их удерживает, это две мышцы, спускающиеся вдоль тела и идущие вниз от груди к лобковой кости. Поэтому, если одна из этих мышц разрывается, часть кишок обязательно должна выйти и выступить через разрыв. К тому же мышцы, находящиеся в боках, сжимают кишки, а на середине тела нет сильной мышцы, которая бы их удерживала, и, если случится так, что рана будет большая, то выйдет много кишок и вправить их окажется тяжелей и трудней. Что же касается маленьких ран, то если не поспешить и не вправить кишку тотчас же, она раздуется и станет толще, так как в ней образуются ветры, и не войдет обратно в разрыв. Поэтому наиболее безопасны те раны от разрывов брюшных стенок, величина которых умеренная».

Говорит он: «Такие раны нуждаются в нескольких вещах: во-первых, вышедшую кишку следует возвратить на отведенное ей особое место, во-вторых, зашить рану, в-третьих, положить на больное место подходящее лекарство, и, в-четвертых, постараться, чтобы ни один из благородных органов не подвергся при этом опасности.

Если же рана до того мала, что вследствие ее малых размеров нет возможности вправить выступающую кишку, то тут следует либо рассеять ветры, о которых говорилось выше, либо расширить разрыв. Рассеять ветры, если ты можешь, будет лучше.

Причиной раздувания кишки является холодность воздуха; поэтому следует погрузить губку в горячую воду, выжать ее и приложить в виде припарки. Вяжущее вино, тоже в подогретом виде, приносит в этом случае пользу: оно согревает [даже] больше, нежели согревает вода, и укрепляет кишки.

Если же этот способ лечения не рассеивает вздутия кишки, то пусть прибегнет врач к расширению разрыва. Лучшим инструментом для такого разреза является инструмент, называемый ланцетом для свищей; что же касается обоюдоострых ножей для прокола или ножей с заостренным концом, то их следует остерегаться. Самой подходящей позой и положением для больного, если рана направлена в нижнюю сторону, является поза и положение [раной] кверху, а если рана направлена кверху, то положение и поза, обращенная [раной] книзу. В обоих случаях ты преследуешь ту цель, чтобы остальные кишки не падали на выступившую кишку и не отягчали ее. Когда ты это сделаешь или поставишь перед собой такую цель, то узнаешь, что если рана находится в правой половине тела, больного следует несколько повернуть налево, а если рана слева, его кладут с некоторым наклоном вправо. При этом всегда стремись к тому, чтобы та сторона, где находится рана, была выше другой. Это относится ко всем таким ранам.

Что же касается удержания кишок после возвращения их в живот на особо присущих им местах, то если рана большая, для этого требуется умелый слуга. Дело в том, что он должен охватить рукой снаружи все раненое место, сближая и соединяя края раны и обнажая один участок за другим для врача, зашивающего рану. Потом он переходит на уже зашитое место и тоже мало-помалу соединяет и сближает края раны, пока вся рана не будет зашита прочным швом».

331 Я опишу тебе лучший способ зашивать живот и скажу: поскольку нужное тебе дело состоит в том, чтобы соединить оболочку с мягкими частями живота, то следует для начала ввести иглу в кожу снаружи внутрь и когда игла проникнет (151) в кожу и в мышцу, || идущую вертикально вдоль всего живота, не трогай края оболочки с этой стороны и не вводи туда иглу, а пропусти ее сквозь другой край изнутри наружу. Когда проведешь иглу, пропусти ее еще раз сквозь тот же край стенок живота снаружи внутрь и не трогай края оболочки с этой стороны, а проведи иглу сквозь другой край изнутри наружу. Проводя иглу через оболочку, пропускай ее также и сквозь край мягких стенок живота, расположенный на этой стороне, пока не пройдешь весь этот край, потом начинай с этой самой стороны и сшивай ее с краем оболочки по наружной стороне. Потом вынь иглу из кожи, находящейся возле края, введи ее опять в кожу и сшивай края оболочки на другой

стороне с соответствующим краем мягких стенок живота; затем вынь иглу из кожи, находящейся на той стороне, и делай так раз за разом, пока не зашьешь всю рану.

Что же касается расстояния между двумя проколами, то следует остерегаться делать его слишком широким или узким: широкие [стежки] не держат как следует, а узкие рвут кожу. Нитка, если она жилистая, тоже способствует разрыву кожи, а ветхая нитка обрывается; выбирай же среднюю между мягкой и жесткой. Если очень глубоко вкалывать иглу, то это меньше рвет кожу, но тогда часть нитки остается в ране, и рана не заживает. Соблюдай же в этом отношении умеренность.

* [Гален] говорит также: «При сшивании живота поставь себе целью соединить оболочку с мягкими стенками, ибо эта оболочка, поскольку она богата нервами, с трудом соединяется и срастается с ними».

Некоторые [врачи] советуют зашивать таким способом: иглу следует вколоть в наружный край мягких стенок и пропустить ее внутрь, не захватывая ни того, ни другого края оболочки; потом ты снова выводишь иглу наружу и пропускаешь ее сквозь оба края оболочки, вводя не с той стороны, с которой начал, а с противоположной; затем пропусти иглу сквозь другой край мягких стенок живота и продолжай действовать таким образом. Этот способ лучше, чем общепринятый, при котором одним стежком сметывают все четыре края; ведь и тем способом, о котором мы [только что] упоминали, тоже иногда удается спрятать оболочку за мягкими стенками и прочно соединить ее с ними.

«А затем,— говорит далее Гален,— приложи к шву какое-нибудь сращивающее лекарство».

При таких ранах перевязки более необходимы. Клок овечьей шерсти немного смачивают горячим оливковым маслом и обертывают ею по кругу пространство от подмышек до мочеточников. Иногда шерсть поливают также и чем-нибудь смягчительным, например, маслами и слизями.

Если рана дошла до кишок и повредила их, то способ лечения таков, как мы говорили, но только следует пропитывать повязки теплым, черным, вяжущим вином, особенно, когда рана достигает кишок или проникает дальше. Трощая кишка никогда не исцеляется от образовавшейся на ней раны вследствие тонкости ее вещества, многочисленности в ней сосудов и близости ее по естеству к нервам, а также обильного излияния в ней желчи; к тому же она очень горячая, так как находится ближе всех кишок к печени. Что же касается нижних внутренних стенок живота, то поскольку они близки по естеству к мясу, мы уверены, что их можно излечить.

Говорит Гален в книге «Искусство врачевания»: «Пусть будет твоей целью при разрыве мягких стенок живота и оболочки сшить их так, чтобы оболочка пристала к стенкам, ибо оболочка богата нервами и медленно срастается с другими [тканями]». Это делается тем способом сшивания, о котором мы говорили выше, ибо он соединяет, склеивает и скрепляет разрыв оболочки.

Говорит Гален: «Если [у больного] вылезли кишки, то потребуй крепкого вина, и пусть его подогреют, погрузят в него клочок шерсти и положат ее на кишки; вино рассеивает их вздутие и заставляет их опадать. Если вина нет под рукой, то употреби какие-нибудь сильно вяжущие воды, а если их тоже не найдется, припаривай кишку горячей водой, пока она не опадет. Если же кишка все-таки не входит, то расширь разрыв».

Говорит Гиппократ: «Если сальник вышел из живота через рану, то выпавшая часть его обязательно загниет, даже, если он останется снаружи недолго. В этом отношении сальник превосходит кишки и печень, ибо кишки и края печени не загнивают, если не останутся снаружи слишком долго и не сильно остынут; (152) когда их вводят в живот и рана зарастает, они возвращаются к своему естественному состоянию. Что же касается сальника, то стоит ему побыть вне живота самое короткое время, и выпавшая его часть, когда ее введут в брюшную полость, обязательно загниет». Поэтому врачи спешат ее отрезать и никогда не вводят выпавшую часть сальника обратно в живот, а если в отношении сальника и обнаруживается нечто противоположное, то лишь очень редко, и этого почти никогда не бывает.

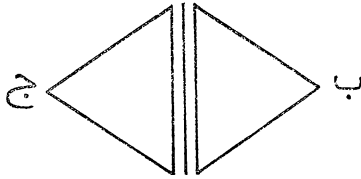
332 Когда выпадает часть сальника, то тебе необходимо установить, следует ее отсекал или нет, нужно или не нужно зашивать рану и как именно ее зашивать. Если рана находится на *бухре*, то есть на середине живота, то это более опасно, ибо там расположены концы покрывающих живот мышц; если же она находится на боках — а бока расположены по обеим сторонам живота, справа и слева, пальцах в четырех || от *бухры* — она более доброкачественна, ибо там совершенно нет богатых нервами окончаний мышц. Что же касается места *бухры*, то зашивать его тоже трудно, ибо в этом месте кишка чаще всего выходит и выступает из разрыва. Вправить ее тем более затруднительно, поскольку ее сжимают и удерживают две протянутые вдоль живота мясистые мышцы, что спускаются от груди до *ракаба*, то есть до лобковой кости. И вот, когда рана приходится на данное место, упомянутые мышцы оказываются перерезанными и кишка выступает сильнее, ибо мышца на боку сжимает ее, а посередине нет сильной мышцы, которая бы ее удерживала. Если же при этом случилось так,

что рана оказалась очень большой, то из нее обязательно выходит несколько кишок, и ввести их обратно тем труднее.

Параграф восьмой. Способ перевязки ран

Что касается наружных ран и разрывов, то если ты хочешь, чтобы они срослись, поступай так, как говорит один ученый, сведущий в этом искусстве. Он говорит: «Если желаешь срастить такой разрыв, то накладывай на него только повязку, начинающуюся двумя концами, не иначе, но если разрыв большой, то приходится накладывать треугольные повязки, а если раненое место уже заполнено, его необходимо также зашить. Края раны лучше соединять треугольными повязками, нежели четырехугольными, ибо они захватывают только самое [место] разрыва.

Накладывают треугольные повязки следующим образом. Пусть разрыв [изображает на чертеже] прямая линия между двумя треугольниками; одну из треугольных повязок мы обозначим буквой *дж*, другую — *б*, причем они располагаются так, как ты видишь. Когда перевязывают такие места и перевязка бывает двуглавая, она крепче охватывает место разрыва, чем если бы она была четырехугольная; поэтому для соединения краев ран не допускается никаких повязок, кроме двуглавых. Вот треугольные повязки, а способ их наложения таков, [как нарисовано].

В книге «Искусство врачевания» говорится: «У одного человека была рана, дно которой находилось недалеко от паха, а устье — возле колена, и мы вылечили ее без всякого разреза, подложив под колено подушку и придав ему такое положение, что рана оказалась приподнятой. Так же мы действовали при ранениях на колене и на предплечье, и все они легко исцелялись».

[Гален] говорит: «Всякий, кто занимался практикой, знает, что когда нужно, чтобы содержащаяся в ране кровь превратилась в гной, то если она останется внутри, пока вместе с ней не изменится вся прочая материя, это будет лучше, и изменение произойдет тогда быстрее».

Рваные раны с далеко отстающими краями нужно перевязывать повязками, соединяющими их края, за исключением тех случаев, когда

рана от этого болит, или когда она опухает и болит даже от легкой повязки, или же, если мышца рассечена поперек; тогда края раны не соединяют, а вкладывают в середину фитиль из опасения, что зарастет одна кожа, а мышца останется незаросшей».

Говорит он: «То же самое имеет место, когда мы разрезаем кожу на голове и вкладываем между краями что-либо заполняющее; иногда кожа на краях при этом втягивается внутрь язвы и в таком случае надо попытаться вызвать повязкой опухоль и вытянуть кожу наружу. Если рана идет вдоль, (153) то повязку оставляют, чтобы крепче соединить [ее края], а если она поперечная, то приходится зашивать. Глубина раны определяет глубину зашивания: лучше [зашить поглубже], чем увеличивать разрез».

«Но иногда,— продолжает [Гален],— мы вынуждены сделать рану пошире, если она узенькая и мы боимся, что вследствие своей глубины она зарастет сверху и не зарастет на дне, или если раненый орган был при ранении в таком положении, что после того, как его выпрямили, из него не может течь гной и в рану нельзя ввести лекарство, а если снова придать органу то положение, в котором его ранили, поднимается сильная боль. В таком случае мы вынуждены сделать подходящий разрез».

Знай, вообще, что у ран, приходящихся поперек мышцы, расхождения между краями чаще бывают более значительными и поэтому они больше нуждаются в глубоком соединении краев и иногда нельзя обойтись без сшивания и употребления треугольных повязок, особенно, если имеется нехватка мяса. Продольные раны нуждаются в этом меньше.

Параграф девятый. Лекарства, заполняющие раны мясом

Мы уже описали, в чем сила этих лекарств и к какому месту их прикладывают; нет сомнения, что присыпка из них нуждается в меньшей силе, нежели [лекарства], приготовляемые с маслом, и восковые мази. Причина, требующая масел и восковых мазей, заключается в том, что сухие снадобья и, особенно такие, как например, окись свинца и прочие минеральные вещества, не погружаются на дно [раны] и не проникают через поры, а если из них делают восковую мазь, то течение масла доставляет их туда, куда мы хотим.

Эти заполняющие [лекарства] бывают минеральные, бывают растительные, а бывают и животные, и это [вещества] всякого рода. Минеральные — это, например, свинцовые белила с маслом мирта и воском, а растительные — это такие листья, как листья дуба мужского рода, в виде повязки, листья ивы, листья капусты, листья яблони

с пленками ее луба, листья большого подорожника, листья хальфы, настоенные на уксусе или на небольшом количестве вина, особенно, если смешать их || с листьями дерева пинии мужского или женского 333 рода и привязывать вместе с его лубом, или листья и ветки кипариса, или листья лапчатки с медом. Из камедей сюда относится смола терпентинового дерева, особенно, если [рана] вблизи от многочисленных нервов, а [подходящие] плоды и зерна — это, например, свежие орехи, растертые с водой и солью или же с вином, которое кипятили с листьями щавеля, или с листьями свеклы, или латука, а также дикая груша с ее способностью подавлять катары. [Еще употребляют] шишки кипариса, жженный чеснок, пыль с мельничного жернова и жженный ячмень¹ — особенно [он полезен] для стариков — в смеси с воском и розовым маслом. Из цветков [используют] что-нибудь вроде цветков боярышника или траву полевого хвоща, особенно, если рана по-соседству с затвердением в органе или мясе, а также при ранах, близких к головкам мышц.

Животное лекарство — это очень кислое молоко, которое склеивает большие раны, а из сложных лекарств — лекарство *диаруфус*, «золотое лекарство», лекарство *никулас*, лекарство из ивы с диктамном и льняной пластырь.

Параграф десятый. Лекарства, заживляющие и закрывающие раны и другие повреждения

Ты уже знаешь естественные свойства этих лекарств и тебе известно также, что присыпки из них не должны обладать такой силой, как [вещества], входящие в пластыри. Теперь же надлежит тебе узнать, что эти лекарства не подобает употреблять, когда поверхность твердого мяса в полной мере сравнялась с кожей, а что до влажного, то *влажное мясо иногда сравнивается с кожей и даже заходит выше, но оно таково, что когда высыхает, опускается². Нет, такими лекарствами надлежит пользоваться только мясо, которое, высохнув, остается на том же уровне, а это вещь, определяемая лишь наугад. Поэтому заживляющие лекарства следует употреблять прежде, чем рост мяса в тех ранах, в которых растет мясо, достигнет такого уровня, ибо заживляющее тоже иногда увеличивает объем мяса, пока [рана] не затянется, и вместе с тем увеличивается естественная сила, так что мясо переходит за уровень [кожи]. Поэтому лекарство должно быть таким, чтобы, когда оно высушит и сделает свое дело, естество [успело] нарастить необходимое количество мяса, а заживляющее (154) тоже достигло своей цели в отношении заживления. Тогда оба действия совпадут и произведут достаточное количество нового мяса и кожи, чтобы

раненая поверхность выровнялась. Если не иметь этого в виду, то след от язвы едва ли не окажется выше кожи. А применяя закрывающие лекарства, ты должен сначала употреблять их влажными, но потом, когда приблизится время закрытия, применяй их сухими, наводя [лекарство] на рану концом спицы.

Такие лекарства — это, например, луб кипарисового дерева с восковой мазью из розового масла или масла мирта, сухой *ратий-анадж*, жженая пемза, медная окалина, толченный ладан, окись свинца, малый золототысячник; хороши также некоторые корешки и жженные кости. Жженая аристолохия сильно заживляет, так же как квасцы, незрелые галлы и листья инжира. Как говорят, Гиппократ называл их «сорочья нога», но похоже, что он разумел под этим траву, называемую «вороньей ногой».

[Хорош] также кал собаки, питающейся костями, и кал ящерицы, но только последний отрывает сильнее, чем первый, и его приходится ослаблять вяжущими веществами; еще [полезны тут] корни голубого касатика, луб корня опопанакса и тутия. К числу замечательных лекарств, наращивающих [мясо] в опухших язвах с горячей натурой, принадлежат сандал, кувшинка и сабур, особенно в области заднего прохода и половых органов.

Иногда в эти лекарства входят купорос и *калкатар*: хотя они принадлежат к веществам, съедающим и уменьшающим мясо, но нередко и заживляют, если рана очень влажная, особенно, когда их пережгут и их заживляющее свойство станет не меньше съедающего. Если же их промыть, то они окажутся тем более способными к заживлению.

Что же касается ярь-медянки и очень разъедающих лекарств, то они пригодны для этого только при сильном лечении и при некоторых очень влажных ранах и язвах; жженая медь, если ее промыть, тоже отлично заживляет.

А когда хотят приготовить пластырь, то требуются более сильные лекарства, из числа заживляющих, например, *калимийа*, особенно жженая, а также жженный *калкатар*, свинцовый глет и свинцовые белила, а что касается способа их приготовления, то он таков: окись свинца со свинцовыми белилами разводят в уксусе и затем употребляют, а *калимийю* растирают — лучше всего ее пережечь — и смешивают ее с этими лекарствами вместе с *калкатаром*. При этом дают пить миртовое масло с уксусом или вяжущее вино, к которому, если рана или язва очень влажные, иногда прибавляют жженого купороса, цветков гранатника или галлов.

Описание льняного пластыря. Это отличное, замечательное средство, и пропись его [такова]: берут чисто вымытую льня-

ную тряпицу и толкут ее, пока она не превратится в пыль или в порошок. Потом берут сильно вязущего оливкового масла или масла || 334 мирта, добавляют туда немного гальбана, который разводят в масле, высыпают в состав истолченную тряпицу и приготавливают пластырь. Это замечательное средство!

Черный пластырь тоже иногда наращивает мясо, а если ты хочешь, чтобы оно наращивало сильней, положи в него ладана, опопанакса и аристолохии, взятых в равных долях, так, чтобы общее их количество равнялось весу четырех составных частей [пластыря]!

Описание легкой присыпки. Берут свинцовых белил и окиси свинца — часть на часть, свинцовой окалины, мирры и галлов — каждого по половине части.

Другая присыпка. Берут жженных ракушек — двенадцать [частей], мелких гранатов, которые упали с дерева и высохли, и *калкадиса* — того и другого по шестнадцати частей, жженого оленьего рога, пемзы, *калимийи*, *ратийанаджа*, корня касатика — каждого по четыре части, толченого ладана, луба с дерева пинии — каждого по шести частей, гранатовых корок, свинцовых белил, квасцов — каждого по восьми и галлов — одну часть и приготавливают из всего этого присыпку.

Другая присыпка. Берут марены, жженных костей, окиси свинца — каждого по два *дирхама*, ладана, сабура — того и другого по три, *анзарута*, мачка рогатого — по *дирхаму* и приготавливают присыпку.

Другая присыпка. Берут поровну роз, свинцовых белил, цветков гранатника, семян розы, квасцов.

Еще присыпка. Берут поровну корня касатика и корня опопанакса, аристолохии — два *мискала*, толченого ладана — один *мискал*.

Описание пластыря для ран на теле у стариков. Сжигают (155) ячмень и приготавливают из него восковую мазь с розовым маслом или маслом мирта и свинцовыми белилами.

Параграф одиннадцатый. Лекарства, наращивающие мясо в ранах и язвах

Ты уже знаешь, каковы свойства наращивающих мясо лекарств и каковы они должны быть по своей натуре. Лекарства, наращивающие мясо, следует употреблять, предварительно очистив больное место от грязи и тому подобного, и если основанием раны является только кость, то эту кость очищают и высушивают до крайней степени, не оставляя там никакого потемнения, гнили, пленок и влаги без того,

чтобы ее не высушить, особенно на голове. Дело в том, что гладкость и влажность кости являются одной из причин, препятствующих росту в ране мяса, а когда кость выскребут и сделают жесткой, то образующаяся в ней материя, из которой зарождается мясо, становится устойчивой.

Знай, что иногда лекарство наращивает мясо в одном теле или органе и не наращивает в другом, ибо лекарство в одном теле высушивает влагу, а в другом не высушивает, в зависимости от природы тела; как тебе известно, отрывание [соков] в одном теле тоже становится иногда чрезмерным, а в другом теле — нет, или данное лекарство даже совсем не отрывает. Дело здесь в том, что данное лекарство требует [для наращивания мяса] некоторого осушения и некоторого отрывания, степень коих зависит от [природы] тела, а не от [осушения и отрывания] вообще, и воздействие того, что это определяет, неодинаково в отношении вещей, различающихся по силе реакции на воздействие. Всякое высушивающее лекарство, сухость которого меньше сухости тела больного, тоже не способно наращивать мясо, и оно должно быть более сухим; поэтому ладан, [например], не наращивает мясо в сухих телах, сухость которых переходит за пределы умеренной. Только опыт позволяет узнать, каково [лекарство] в отношении сухости — постоянно или же с остановками оно растит мясо, и загрязняется ли [рана]; если ты видишь такую сухость, при которой мясо почти не растет, то увлажни немного [лекарство], а если [лекарство] загрязняет, то увеличь количество сухого лекарства, но не трогай лекарства, сила которого постоянна.

В теле некоторых [людей] иногда также наблюдается сродство с теми или иными лекарствами, причина которого не установлена¹; поэтому необходимо смешивать различные лекарства, как сильные, так и слабые. Что же касается приготовления пластырей и необходимости в них, то об этом ты уже знаешь.

Как уже говорилось, не следует ограничиваться [при пользовании] лекарствами только высушиванием или увлажнением, не имея в виду обоих действующих качеств², или высушиванием и увлажнением при наличии этих двух качеств, не учитывая соотношения между состоянием раны и состоянием природы тела; ведь иногда тело бывает влажным, а рана сухой, иногда тело бывает сухим, а рана влажной, иногда и то и другое бывает влажным, а иногда и то и другое бывает сухим. В первом случае ты употребляешь лекарства более слабые, например, ладан, бобовую муку, ячменную муку и тому подобное, а если тело сухое, но язва очень влажная, требуются лекарства, сильно сушащие в сравнении с лекарствами, наращивающими мясо, например, аристолония, корень опопанакса и жженный купорос; в остальных случаях нуж-

ны средние лекарства — такие, как «фиалковый корень» и мука люпина.

Иногда бывает так, что тому или иному лекарству присущи некоторые качества, необходимые лекарствам, наращивающим мясо, [например], высушивание и отрывание, но [степень их] чрезмерна, и лекарство, вследствие, например, сильного высушивания задерживает в ране грязь и препятствует образованию материи, а вследствие чрезмерного отрывания становится разъедающим. Если же смешать его с другим, противоположным ему лекарством, оно несколько ослабляет и уравнивает его, и лекарство становится наращивающим. Такова, например, || ярь-медянка, если сочетать с нею оливковое масло с воском, а оба эти вещества увлажняют и загрязняют орган, то они противостоят высушивающему действию и сильному отрывающему свойству [ярь-медянки] и она становится заживляющей. При употреблении восковой мази для более сухого тела в ней должна быть одна десятая часть ярь-медянки, а при употреблении ее на более влажном теле — одна двенадцатая. Пользуясь такими лекарствами, следует также иметь в виду то испытание, о котором мы говорили выше. 335

Старики нуждаются в более горячих и сильнее притягивающих лекарствах, в которые входят, например, *зифт*, ладан, ячменная мука, бобовая мука, мука вики чечевицеобразной, корень касатика, аристоклия, *иклимийа* и трава опопанакса. Когда лекарство отказывается помогать, ты переходишь к другому, а если рана [и тут] не подчиняется, (156) лечишь особыми лекарствами для язв.

Параграф двенадцатый. Лечение ран на голове

Что касается пользования кости при таких ранениях и возникающих из-за них страшных явлений, то об этом говорится в параграфах о костях и их вправлении, а в отношении лекарств, наращивающих в язвах мясо, [мы скажем], что для наружных [язв] достаточно малейшего легкого и высушивающего лекарства; посыпай же их «лекарством для головы», приготовляемым из сабура, мирры, ладана и драконовой крови. Хороши также легкие лекарства, упоминаемые в [параграфах о] ранах. Если имеется налицо кровотечение, то его лечат лекарствами, упоминаемыми в параграфах о кровотечении. Раненого следует кормить жареными куриными мозгами насколько возможно в большем количестве; как свидетельствуют некоторые [врачи], они укрепляют мозг и останавливают кровотечение, но на этот счет имеются и другие мнения. Помогает также сок кисло-сладкого граната, а повязки на такие раны готовят из «посоха пастуха».

К хорошим лекарствам от ран и кровотечения относится следующее: берут кислой сухой закваски, растирают ее и присыпают рану, не увлажняя. Что же касается средств, препятствующих опухоли, то таковым является наложение повязок с ячменной мукой или с белой пшеничной мукой, замешанной с ланолином. Ячменное толокно с мятой помогает при разможении, а остальные способы лечения заимствуются из параграфов о костях.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ССАДИНЫ, РАЗМОЗЖЕНИЕ, СМЯТИЕ, РАСТЯЖЕНИЕ, ПАДЕНИЕ, ПРОБОДЕНИЕ, КРОВОТЕЧЕНИЕ И ТОМУ ПОДОБНОЕ

Параграф первый. Предисловие

Ты уже узнал из Книги первой, что означает «смятие» и «разрыв»: что же касается растяжения, то при этом орган отходит от своего сустава, но отходит не полностью, и [отход] не виден и не заметен — в ином случае это был бы вывих. Расслабление есть нечто меньшее, нежели растяжение, и это, как будто бы, страдание вследствие напряжения связок в суставе и в окружающем их мясе; если при этом имеется малейшее смещение, то налицо растяжение. Некоторые люди имеют расслабление и то явление, которое мы называли растяжением, одним общим именем, а другие называют растяжением отход [органа] с одной стороны сустава, например, с одной стороны лодыжки или запястья, причем другая сторона остается на месте, хотя это [совершенно] явный отход. В первую очередь и сначала мы хотим поговорить о смятии, возникающем посередине мышцы, и о разрыве ее концов.

Параграф второй. Смятие и разрыв

Когда мышца подвергается смятию, от этого возникают между ее частицами многочисленные нарушения непрерывности, в которые обязательно изливается много крови, причем это неизбежно вызывает опухоль. В лучшем случае там скопится и загнивает кровь, ибо повреждений слишком много, чтобы можно было надеяться, что кровь рассосется через поры, особенно через поры, сузившиеся от давления снаружи сминающего предмета или от давления опухоли изнутри. Поэтому, если не принять мер, дело доходит до загнивания органа.

Нередко после смятия, падения или удара возникают шишки, и их надлежит поскорее лечить, чтобы они не перешли в рак. При разрыве не следует заниматься восстановлением непрерывности разорванных волокон и лучше успокаивать боль.

Параграф третий. Лечение

При таком явлении во многих случаях нельзя обойтись без кровопускания, и наоборот, представители врачебного искусства спешат это сделать, даже если тело [больного] чисто. Если кровопускание произведено и быстро наложены стягивающие повязки, препятствующие скоплению материи, то не происходит ничего, требующего серьезного лечения, и болезнь подавляется при помощи охлаждения и связывания, либо чего-нибудь одного из них. Но если с этим запоздали и кровь быстро устремилась в промежутки между разошедшимися [тканями] и ты опасаясь упомянутых выше повреждений, то для лечения необходимо вывести эту кровь, чтобы она не препятствовала восстановлению непрерывности в прежнем виде. Если можно вызвать рассасывание крови, разрыхляя поры (157) посредством поливания горячей водой или чего-нибудь подобного, или применяя упоминаемые нами меры лечения избитого, а также лекарства, разгоняющие мертвую кровь, и масла, устраняющие изнурение, или давая внутрь вещи, способствующие рассасыванию, то так и делают и ограничиваются этим. Лекарства, разгоняющие кровь или способствующие этому, это, например, иудейский бделлий, *куст* и большой золототысячник с *сиканджубином*, чтобы *сиканджубин* тоже помогал этому, разжижая кровь, а слабые¹ лекарства, разгоняющие «мертвую кровь», это ячменная мука с ланолином и белая пшеничная мука, замешанная на воде. Что же касается сильных лекарств, то это горная мята с толокном, особенно, если [рана] на голове, и вообще все лекарства, расслабляющие ткани благодаря легкой теплоте, немного рассеивающие и иногда слегка подсушивающие; || сильно растворяющие и подсушивающие действуют слишком быстро и растворяют жидкую часть крови, а густую кровь запирают своим высушивающим действием, которое к тому же закупоривает поры. Такие меры в большинстве случаев избавляют от забот, если нарушения непрерывности близки к коже, и они поверхностные, а не глубокие; если же дело обстоит не так и нарушения многочисленны, глубоки и далеки от поверхности, то нельзя обойтись без разреза, и положение тогда таково, как при опухолях и нехороших язвах. Состояние больного при этом не похоже на состояние избитого, ибо у избитого материя притянута к коже и кожа находится на пути к изъязвлению, а тут нарушения глубокие и далекие и потому непокорные, так что необходимо применять сильно притягивающие средства, банки и разрезы. Нередко дело обстоит и того хуже, и орган начинает сильно опухать снаружи и набирать гной; тогда следует поскорей вызвать нагноение, чтобы то, что скопилось в ране, превратилось в гной; вследствие нагноения боль успокоится, а нагноив-

шаяся материя рассосется. Ведь такая [опухоль] нагноится во всяком случае, и если материя от лечения нагноится скорей, то это будет безопасней.

Иногда нагнаивающие лекарства рассеивают опухоль и без нагноения, особенно, если этому способствуют прирожденная теплота и достаточная ширина пор. Имей в виду также и лекарства, упоминаемые в параграфе о падении и ударе.

Что же касается перевязок, употребляемых при смятиях, то, описывая их, говорят: если произошло разможжение или смятие, то наложи перевязку, причем перевязка на поврежденном месте должна быть очень тугая. Веди перевязку вверх на значительное расстояние, то есть до области печени, а вниз — лишь немного. Не увеличивай повязок и перевязок и не держи их слишком долго, ибо необходимо, чтобы мертвая кровь рассасывалась. Повязку следует вести подалее вверх, чтобы к поврежденному месту не изливалась [материя], и чем дальше она поднимается, тем должна быть слабее. И пусть это будет тонкая, плотная тряпица, чтобы ее можно было крепко затянуть и чтобы быстро восстановилась непрерывность в перевязанном месте. Больной орган поднимают кверху, как делают при кровотечениях.

Такое лечение, то есть перевязывание, следует применять прежде, чем орган опухнет, ибо если орган опух, он переносит только умеренную повязку и не терпит сильного давления. Поэтому в таких случаях делают лекарственные повязки и постоянные поливания горячей водой. Что же касается возникающих при смятии шишек, то их лечат, прикладывая к ним свинец, чтобы они не росли и не увеличивались. Иногда такие шишки лопаются и разлезаются.

Параграф четвертый. Падение или удар камнем, рухнувшей стеной или чем-нибудь подобным

Падение и удар причиняют боль и страдание, вызывая смятие и разможжение, и в них [таится] опасность вследствие нарушения непрерывности в костях или нарушения непрерывности, возникающего во внутренностях, их оболочках и нервах, а также в находящихся там больших сосудах; опасны они также из-за сильной боли. Чем тело крупней, тем опасность больше, и поэтому дети при частых падениях испытывают меньше страдания, чем взрослые. После падения, ушибов и ударов образуются также большие шишки, и это приходится предупредить так, как мы описали в своем месте.

Иногда падения и ушибы приводят к большой беде вследствие разрыва части сердца или желудка, и пострадавший тотчас же умирает от этого. Нередко запираются моча и кал или они выходят не-

произвольно, (158) а иногда от этого начинается кровавая рвота или сильное кровотечение из носа вследствие разрыва сосуда в голове, в печени и селезенке, раздувается живот, затрудняется дыхание и пропадает голос и речь. Если человек пострадал от удара, падения или чего-нибудь подобного и у него пропала речь, отвисла вниз голова, ослабело дыхание и вспотел лоб, а лицо пожелтело или посинело, значит он сейчас же умрет. Если у такого [больного] или у человека, исколотого [ножом] или избитого сильно до крови, тотчас же начинается кровавая рвота и смягчение естества, значит он умирает. Лучше всего, если его рвет кровью, смешанной с пищей, особенно, если он опух снаружи. Если же опухоль уходит внутрь и опадает, а после этого человека рвет гноем, — значит он умрет на месте. Если человек упал на ухо и оттуда вытекло много крови, то ухо непременно опухнет, и [это] убьет. Тот, кто упал головой, часто перестает говорить, и если он доживает до третьего дня и ему не станет ни лучше, ни хуже, то ему делают на третий день клизму и ждут до седьмого дня, не касаясь его до этого ничем. Если человек упал и ушибленное место не покраснело, значит орган богат нервами.

Параграф пятый. Лечение

Если нет перелома, вывиха или кровотечения, необходимо поскорей наложить на ушибленный или расслабленный от падения орган что-нибудь стягивающее. Лечащий должен в этом случае твердо держаться такого лечения, пока не выяснится, что внутри не произошло никакого повреждения, ускоряющего гибель больного. Если необходимо большее предохранение или этого требуют обстоятельства, то нужно поскорей сделать кровопускание и поставить мягкую, легкую клизму. || Затем, если возможно, стянуть больное место или разрыв, если он имеется, тем способом, о котором мы еще скажем, он спешит это сделать. Лекарства, нужные в данном случае, это [лекарства], стягивающие и притом склеивающие, и вещества, осторожно растворяющие материю и расслабляющие [ткани], как и при смятии, а также [снадобья], наращивающие мясо и склеивающие снаружи и изнутри. Лучшим питанием для [больного] является маш¹.

Что же касается лекарств, которые больной должен принимать при смятии² или падении, то первое и достойнейшее из них — это мумиё, то есть чистое мумиё с маслом, называемым маслом жасмина, или с вином. Иногда после этого делают какую-нибудь клизму и поят китайским ревенем с одним *мискалом* красильной марены в вине. Печатная глина и после нее глина анийская и армянская, а также сумах и *анзарут* очень помогают, наращивая мясо. Квасцы

приносят пользу, склеивая и заполняя [промежутки]; это одно из очень полезных средств. Мышьяк, если дать его выпить, обладает замечательной силой во всех случаях, когда требуется заживление, растворение крови, предотвращение опухоли, задержка кровотечения и предотвращение повреждений. Выжатый сок большого золототысячника, ревень, *куст* и бделлий в виде питья с *сиканджубином* — все приносит пользу. Одним из средств, которые дают для смягчения и отпущения естества, является слабительная кассия или миндальное масло.

Описание хороших лепешечек. Берут китайского ревеня — восемь частей, *лакка* — четыре части, марены, — четыре части, печатной глины — три части, превращают все это в лепешечки и дают выпить с отваром нута.

К числу лекарств, которые кладут на больное место, относятся душистый тростник с миррой и мастиксом. *Мугас*, если сделать из него лекарственную повязку или выпить его, обладает отличными свойствами при переломах, вывихах, растяжении, смятии, ударе, падении или ушибе. Он быстро залечивает, наращивает мясо и успокаивает боль, а если вследствие перелома образовалась мозоль, *мугас* делает ее тверже и укрепляет.

К числу стягивающих лекарств принадлежит и *акакийя* — это замечательное средство, полезное и при вправлении костей, а также сабур, армянская, анийская или печатная глина, маш, сумах, гашеные гипс и нура и дробленый рис, а склеивающее лекарство — это *анзарут*. Одна из хороших припарок — листья кипариса, сваренные с вином, выжатые и смешанные с маслом жасмина, и листья тамариска, которые также [помогают], если положить в них квасцов.

Описание испытанного сложного лекарства. Берут *мугаса* — три части, белого алтея и *анзарута* — часть на часть и немного шафрана. Это отличная лекарственная повязка, сила которой проникает в глубину.

Если удар не причинил сильной боли и ты не боишься, вследствие чистоты тела, что на больном месте быстро образуется большая опухоль, и не угрожает изъязвление, и поблизости нет полого органа¹, то следует поскорей размягчить [ткани] (159) подогретым оливковым маслом или чем-нибудь в этом роде. Так же поступают, когда избита спина, руки или бедра: такой способ лечения успокаивает боль.

Параграф шестой. Ушиб и удар по животу²

Мы уже говорили об этом в Книге третьей, и этого достаточно, и следует действовать так, как там сказано. В пищу назначают всякие

мягчительные и охлаждающие вещества, например, вьюнок, лебеду и мальву, а также склеивающие, например, большой подорожник; вначале дают также пить охлаждающие выжатые соки с примесью слабительных, например, выжатого сока паслена, большого подорожника или цикория со слабительной кассией. Испытано в данном случае и такое средство: толкут блошный подорожник и берут его одну часть и по три четверти части *лакка* и янтаря, а также семь частей шафрана. На один прием дают по два *дирхама* с горячей водой.

[Больных] поят также лепешечками такого рода: берут янтаря — десять частей¹, розы — пять частей, промытой *акакийи* — одну *укийю*, индийского сумбула — шесть [частей], донника лекарственного — десять частей, мастикса — четыре части, корок ладана — четыре части, армянской глины — семь частей, шафрана — шесть частей, орешков пинии — восемь частей. Все это превращают в лепешечки с соком большого подорожника. Это лекарство особенно подходит, когда болезнь миновала начальный период.

Пропись повязки. Берут сирийских яблок и варят их с душистым вином, пока они не доварятся, потом их мелко толкут и берут [яблок] — сто *дирхамов*, а также ладана — двадцать *дирхамов*, розы — шестнадцать, сумбула, мастикса и промытой *акакийи* — каждого по четырнадцать частей. Все это замешивают на соке кипариса, выжатом с большим подорожником, — по-моему, предпочтительней сок кориандра — и делают лекарственную повязку. Можно также примешивать к этому масло касатика.

Параграф седьмой. О состоянии и лечении избитого бичами или чем-нибудь подобным

Человека, избитого бичами, надлежит кормить чищеным и дробленным нутом и лущеной красной фасолью и поить вместо воды отваром размоченного нута. Его также поят лекарствами для ушибленного и упавшего и особенно армянской глиной или дают пить ревень и имбирь — того и другого по два с половиной *дирхама* с горячей водой.

338 Что же касается лекарств, которые прикладывают к больному месту, то лучше всего взять только что содранную овечью шкуру, еще горячую и влажную, прилепить ее к больному месту и оставить на нем, не отделяя. Нередко это исцеляет на второй же день, вызывая рассасывание опухоли и препятствуя загниванию, особенно, если насыпать под шкуру немного || мелко истертой соли. Иногда больное место присыпают толченой гончарной глиной, мусором от [сломанных] печей и тому подобными вещами, или берут поровну окиси свинца и свинцовых

белил и готовят из них повязку с восковой мазью на розовом масле с воском, или берут поровну трагаканта и шафрана. Если от удара остался след, то его уничтожает мышьяк и «перечный камень». В этом случае иногда упоминают также и о кровоподтеках; мы говорим о них в Книге о косметике.

Параграф восьмой. Растяжение

Лучше всего лечить от растяжения суставов курдючным салом и финиками, которые кладут на больное место и оставляют там, — это излечивает растяжение, если оно произошло. В параграфе о переломах костей мы упоминаем лекарства, которые пригодны и при растяжении; их следует оттуда заимствовать. Если после растяжения на месте осталась боль, то перевязывай его послабей, а если нет, то не заботься об этом.

Параграф девятый. Ссадины и, в частности, ссадины на подошве

Ссадина есть сдирание, возникающее на поверхности кожи от грубого прикосновения; иногда она сопровождается опухолью, а иногда бывает без опухоли. Нередко сдирается и отрывается или свисает вся кожа и ее нужно прилепить; в таком случае лечат склеивающими средствами, о которых говорится в параграфе о ранах. По мере возможности следует не отрезать кожу, (160) а настилать ее на больное место хотя бы несколько раз, и в конце концов она прилипнет, а если она не прилипнет, ее прилепляют пластырями, приготовляемыми на этот случай. Что же касается обнаженных [ран], то лекарства лучше прикладывать к ним без повязки, если только это не невозможно, ибо предпочтительнее, чтобы лекарство сушило при помощи воздуха.

В отношении легких ссадин [скажу], что хорошим лекарством для простых ссадин, особенно ссадин на подошве, является следующее: берут легкое, особенно легкое барана, и прилепляют к больному месту, и это залечивает рану. Если опухоли нет, то от ссадины помогает ветхая жженая шкура или розовое масло или красный мышьяк. Жженая тыква отличное, замечательное и надежное лекарство, особенно при ссадинах на подошве. К числу лекарств, закрывающих, сращивающих и заживляющих, принадлежат все слегка вяжущие средства, например, *акакийя* или галлы, особенно жженые. Если применить такое лечение к легким и незаметным ссадинам, то этого довольно; иногда бывает также достаточно и белого пластыря.

Одно из более сильных средств таково: берут свинцовых белил, *ушшака* и масла, — то есть розового масла, масла мирта, масла

клещевины или масла касатика, разводят *ушшак* в воде или в вине и готовят из всего этого пластырь; иногда бывает достаточно одной окиси свинца с вином. Сумах подсушивает легкие поверхностные ссадины и препятствует опуханию. Поливания, особенно, если от ссадин образовались трещины, делают отваром чечевицы, ячменным отваром с чечевицей или морской водой в подогретом виде, а лекарственные повязки готовят из сухой винной гущи. Если же кожа сошла целиком, то необходимо воспрепятствовать опухоли каким-нибудь сильно высушивающим и заживляющим лекарством. В этом случае дело обстоит трудней.

Параграф десятый. Прокол, прободение, извлечение застрявших колючек, стрел и костей

Прокол и прободение близки друг к другу, ибо при каждом из них имеет место проникновение в тело острого, твердого предмета. Они отличаются лишь в отношении объема проникшего предмета, и похоже, что при проколе [имеется в виду] что-либо тонкое и маленькое, а при прободении — предмет [большой] величины и объема. Похоже также, что при проколе наряду с небольшой величиной проникающего предмета требуется, чтобы отверстие было неглубоким и чтобы предмет не проникал дальше кожи. Прокол причиняет лишь легкое повреждение, и если им не занимаются и оставляют его, он проходит сам по себе, даже при [проколе] в дурном мясе, если только, конечно, мясо не слишком дурное. В этом случае поврежденное место иногда опухает и в нем возникает гниение, особенно если укол и прокол вызывают сильную [боль], которая становится колющей и доходит до мяса. Наибольшее, что делают в таком случае, это успокоение боли и опухоли, и ухода за раной не требуется.

Что же касается прободения, то наряду с пользованием от боли и опухоли требуется также уход за раной. В отношении ухода за раной и пользования опухолью сказано было уже достаточно, и здесь в отношении прокола и прободения необходимо упомянуть лишь о мерах для извлечения застрявших в теле и вызвавших прободение или прокол предметов, будь то колючка, наконечник стрелы или что-нибудь в этом роде.

Извлечение производится либо инструментами, захватывающими и вытягивающими предмет, либо посредством выдавливания и тому подобных [приемов], а иногда для этого используются особые свойства вытягивающих лекарств, которые удаляют предметы, против коих бесцельны клещи и прочие инструменты. Что касается правила извлечения с помощью захватывающих инструментов, например, извлечения

концов стрел клещами с концами в виде напильника, чтобы они сильнее захватывали, то это правило таково: следует остерегаться, чтобы захваченный клещами предмет не сломался, и путь прохождения клещей к удаляемому предмету должен быть достаточно широк, чтобы не препятствовать крепкому захвату. Для извлечения следует избирать самый легкий путь, и если предмет торчит с обеих сторон, то расширяют, насколько это нужно, ту сторону, с которой его скорей можно вытащить. Что же касается ухищрения, чтобы предмет не сломался, то для этого его не следует дергать сильно и разом, а лучше будет захватить его и раскачать, чтобы определить, глубоко ли он проник и завяз, или, [наоборот], шатается, и затем его тянут в прямом направлении. Нередко приходится оставлять предмет в ране на несколько дней, чтобы он сам расшатался, и затем его вытаскивают.

Один из ученых, сведущий в этом искусстве, сказал слова, которые мы приведем так, как они есть: «При извлечении стрел следует предварительно распознать, какой разновидности стрела, ибо некоторые стрелы бывают из дерева, другие из тростника, (161) а наконечники на них бывают железные, медные, оловянные, || роговые, костяные, каменные, тростниковые или деревянные. Некоторые наконечники круглые, а некоторые — трехгранные или четырехгранные; некоторые снабжены язычками — двумя или тремя. Стрелы бывают с наконечниками, а бывают и без наконечников. Если стрела с наконечником, то иногда наконечник отклоняют назад, чтобы, когда стрелу вытягивают наружу, он вцеплялся в тело, а у некоторых стрел наконечники наклонены вперед, чтобы они глубже впились [в тело]. У некоторых стрел наконечники движутся на чем-то вроде пружины, и когда стрелу извлекают наружу, пружина растягивается и не дает ей выйти. Иногда железки на стреле бывают очень большие, с концом величиной пальца в три, а у некоторых [конец] в один палец, и такие наконечники называются «хвостатыми». Некоторые наконечники бывают гладкие, а к другим приделаны тонкие железки, и когда стрелу вынут, эти железки остаются в глубине тела. Иногда наконечник воткнут в стрелу, а иногда он снабжен трубочкой, в которую вставляется стрела. Иногда наконечник крепко приделан к стреле, а иногда не очень крепко, так что, когда стрелу вытягивают наружу, наконечник отделяется от стрелы и остается в теле. Бывают наконечники отравленные, а бывают и неотравленные.

Стрелу вынимают двумя способами, ее либо вытягивают, либо вытаскивают. Если стрела впилась в наружную поверхность тела, ее извлекают путем вытягивания; вытягивание применяется и в том случае, если стрела глубоко впилась в тело, но мы *боимся¹, что при

удалении стрелы противолежащие ей органы могут быть ранены и это вызовет губительное кровотечение и сильные страдания. ,

Стрела извлекается путем выталкивания, если она впилась в мясо и противолежащие ей органы невелики, и ничто не препятствует разрезу — ни нерв, ни кость, ни еще что-нибудь с ними сходное. Если поранена кость, то мы применяем вытягивание, если стрела видна, то мы вытягиваем ее наружу, а если она не видна, то раненый, как говорит Гиппократ, должен, по возможности, принять то самое положение, в котором он был, когда его ранили, и это позволит обнаружить стрелу. Если же это невозможно, то раненому следует придать возможное для него положение и приступить к поискам и ощупыванию. Если стрела, особенно стрела не из тростника, впилась в мясо, то ее вытаскивают руками за древко, если оно не отвалилось, а если древко отвалилось, то железку извлекают клещами, щипчиками или особым инструментом для извлечения стрел. В некоторых случаях, если железку нельзя вытащить через первоначальное отверстие, следует несколько больше разрезать мясо. Если стрела легла поперек раненого органа и ее нельзя извлечь с той стороны, с которой она вошла, то надлежит произвести разрез на противолежащих местах и либо извлечь стрелу путем вытягивания, либо вытолкнуть ее. Если древко сохранилось, то наконечник выталкивают древком, а если древко отвалилось, то его выталкивают чем-нибудь другим и извлекают наружу; выталкивать древко мы должны так, чтобы не поранить им нерв или артерию. Если наконечник с хвостом, то мы узнаем это при ощупывании, и хвост следует ввести в трубочку инструмента, которым мы выталкиваем стрелу, и вытолкнуть его в трубочке. Если мы извлекли наконечник и видим на нем выдолбленные углубления, то возможно, что там находились еще какие-нибудь тоненькие железки. Тогда мы снова производим поиски, и если находим такие железки, то извлекаем их теми же способами. Если на наконечнике имеются различные разветвления и они не хотят выходить, то мы должны расширить разрез, если возле этого места нет органа, за который мы опасаемся, и когда наконечник обнажится, мы осторожно вынимаем его; некоторые люди заключают подобные разветвления в трубку, чтобы не поранить мясо.

Если рана спокойная и на ней нет горячей опухоли, то мы сначала производим зашивание, а затем применяем лечение, наращивающее мясо, а если от раны уже образовалась горячая опухоль, то от этого следует лечить посредством поливаний и лекарственных повязок.

Что же касается отравленных стрел, то если возможно, мы должны (162) вырезать кругом мясо, в которое попала стрела; это мясо отличается от здорового мяса: отравленное мясо имеет темный, нехороший цвет и походит на мертвое мясо. Если стрела глубоко вонзилась в

кость, то ты извлекаешь ее вышеупомянутым инструментом; если же этому препятствуют какие-нибудь ткани, то нам следует вырезать их по кругу или разрезать вдоль. Если стрела глубоко вонзилась в кость, то мы узнаем это по устойчивости стрелы, которая плохо двигается, если ее пошевелить. В таком случае нам следует сначала разрезать резцом кость над стрелой или долбить ее кругом долотом, если кость плотная, и высвободить таким образом стрелу.

Если стрела глубоко вонзилась || в какой-нибудь из главенствующих органов, например, в мозг, в сердце, в легкие, в живот, в кишки, в печень или в мочевой пузырь и появились признаки скорой смерти, то нам следует воздержаться от извлечения стрелы — это причинит большое волнение и даст возможность судачить о нас всяким невеждам, а больному мы поможем очень мало. Если же дурных признаков нет, то мы осведомляем больного, каких явлений мы опасаемся, и сначала предупреждаем, что от этого часто происходит гибель, а затем принимаемся за лечение, ибо многие из пострадавших от такого [ранения] чудесным образом были спасены при полном отсутствии надежды. При этом нередко выходит кусок печени или часть оболочки, находящейся на животе, или же весь сальник, или матка, и от этого не наступает смерть. Впрочем, если бы мы оставили стрелу в этих главенствующих органах, то смерть наступила бы во всяком случае, а нам приписали бы недостаток милосердия; если же мы извлекаем стрелу, то иногда, в некоторых случаях, больной спасается»¹.

Параграф одиннадцатый. Вытягивающие лекарства

На то место, в которое впиалась стрела, следует накладывать *ушшак* — он вытягивает с большой силой — или берут корней тростника, толкут их и делают из них лекарственную повязку; иногда их толкут с медом или хлебом. [Берут] также листья черного снотворного мака и листья инжира с толокном или семена белены, особенно с *калкадисом*. Употребляют еще белену, как она есть, или мальву во всех ее разновидностях, аристолохию и луковицы нарцисса. Из животных лекарств [полезны] многие вещи и в том числе ободранные лягушки: это замечательное средство, если [стрела] впиалась в кость, и поэтому ими также рвут зубы. [Употребляют] еще и раков в тертом виде, омаров и все виды сычужины; говорят, будто ящерица с силой вытягивает, если раздавить ее на [ране]. Из сложных лекарств [употребляют] голову ящерицы с длинной аристолохией, корнями тростника и луковицами нарцисса; что же касается особых лекарств для извлечения испорченных костей из-под затянувшихся язв, то мы говорим об этом в параграфе о костях.

Параграф двенадцатый. Правило лечения ожогов огнем

При лечении ожогов от огня преследуются две цели: во-первых, воспрепятствовать образованию волдыря, а во-вторых, исправить обожженное место. Чтобы предотвратить волдырь, требуются лекарства, которые охлаждали бы без того, чтобы это сопровождалось жжением, а для лечения ожога нужны вещества, способные несколько отрывать и слегка, но немного, высушивать, причем они должны не жечь и быть уравновешенными в отношении тепла и холода; когда требуются оба способа сразу, то сначала прибегают к охлаждению, а если затем нужно применить и второй способ, то это делают. Если же ожог захватили, когда уже образовался волдырь, то необходимым является второй способ лечения и лекарствами при этом служат кимолосская глина, легкие глины, вареная чечевица, индийская тушь и тому подобное. Что же касается, например, ладана, смолы и маслянистых веществ, то они для этого не пригодны, ибо некоторые из них согревают больше, чем следует, и не лишены обжигающего свойства, а некоторые больше увлажняют, чем нужно.

Параграф тринадцатый. Лекарства от ожога, соответствующие первой цели

Берут сандала, семян арековой пальмы, новых белых кирпичей или черепков обожженной глины и намазывают с соком черного паслена и розовой водой или [приготавливают] пластырь из яичных желтков с розовым маслом. [Полезны] также цикорий, мука промытого ячменя, яичные желтки, розовое масло или чечевица, варенная с розовым маслом, (163) или армянская глина с уксусом, или розовое масло с воском, [приготовленное], как подобает, в которое затем кладут хорошо промытой нуры, свинцовых белил, опию, яичных белков и немного молока. Или берут листьев мальвы, отваривают их один раз в пресной воде, растирают, очищают от заключающихся в них нитевидных частиц и добавляют еще обработанного свинцового глета и оловянных белил — того и другого по две с половиной части, розового масла — четыре части, сока черного паслена и сока кориандра — того и другого по одной части.

Параграф четырнадцатый. Лекарства от ожогов, соответствующие второй цели

Лучшая для этого вещь — пластырь из нуры, и пропись его такая: берут нуру, промывают ее семь раз, чтобы из нее ушла вся острота, и затем сбивают с розовым маслом, оливковым маслом и неболь-

шим количеством воска, если он требуется. Иногда к этому добавляют кимолосской глины, яичных белков и немного винного уксуса.

Пластырь из нуры по другой прописи. Нуру моют так, как ты уже знаешь, и приготавливают из нее пластырь с соком свекольных листьев и листьев капусты, розовым маслом и воском; одно из пригодных в этом случае средств, когда не боятся прыщей и волдырей, — присыпать ожог жжеными листьями тамариска и жжеными рожками.

Хороший пластырь, пригодный при менее горячем ожоге: его [приходится] долго составлять, но он испытан и найден превосходным.

Берут высушенного кала пасущейся коровы, коры дерева пинии и диктамна — каждого по десяти *дирхамов*, окиси свинца — три, серебряной окалины — два, оловянной окалины — четыре, нуры, многократно промытой в холодной воде, || пять, кимолосской глины — пять, кипрской, 341 румской или армянской глины и оловянных белил — по семи, толченого «посоха пастуха» — десять *дирхамов*, персидской или китайской туши — шесть, зеленой тутии — семь, овечьего кала — десять, семян и листьев вьюнка — по пятнадцати, железной окалины, выжатого сока листьев алтея, выжатого сока листьев мальвы — по десяти, [корня] белого касатика и его луковиц, голубого касатика и шафрана — по пяти, камфоры — четыре *дирхама*, воска, розового масла; оленьего костного мозга и сала — в достаточном количестве.

Одно из наиболее сильных лекарств, пригодных при менее горячем ожоге, таково: берут медных и железных опилок, замешивают их с чистой глиной или с красной глиной, затем обжигают в хлебной или банной печи, превращают в лепешечки и сохраняют. Их употребляют в виде присыпки, когда требуется высушивание, или смазывают ими с розовым маслом.

Такого же рода и следующее лекарство: берут голубиного кала, жгут его в льняной тряпочке, пока он не превратится в пепел, и потом намазывают с каким-либо маслом. Это замечательное средство!

При лечении обожженных и изъязвленных мест помогает, в виде присыпки, вареный порей или портулак отородный с толокном и тертыми листьями мирта; если язва не поддается, применяют жженные листья мирта или жженные листья дикого рожкового дерева, а при еще более непокорных [ожогах] употребляют лекарства, заживляющие злокачественные язвы.

Параграф пятнадцатый. Ожоги кипящей водой

Иногда на какую-нибудь часть тела человека [опрокидывается] кипящий котел или выливается кипящая вода, которая производит действие огня. В таком случае лучше всего поспешить и тотчас же, прежде чем образуется волдырь, намазать обожженное место сандалом с розовой водой и камфорой, причем мази не дают высохнуть и поминутно прикладывают к обожженному месту тряпицу, смоченную в холодной, остуженной снегом воде, и это препятствует образованию волдырей. Некоторые люди спешат при этом обрызгать [ожог] соком маслины или золистой водой; любое из этих веществ лучше всего растереть с толокном или пластырем из нуры. Замечательно помогает также и упомянутое лекарство из голубиноного кала. Язвы лечат пореем, либо вареным, либо высушенным и растертым — последнее будет лучше, — а также всеми прочими лекарствами, о которых мы говорили [раньше].

Параграф шестнадцатый. Кровотечение и остановка его

В Книге первой уже было преподано, что кровь, вытекающая из сосудов, (164) вытекает оттуда либо из-за раскрытия их устьев от слабости сосудов или сильного переполнения, или вследствие какого-нибудь резкого движения, даже крика или прыжка, либо от действующего извне и притягивающего [кровь] сильного жара, либо от расщепления или разрыва сосудов каким-нибудь режущим, сминающим [орудием], либо по причине разъедания изнутри, либо от усиленных движений при переполнении [сосудов]. Или же кровь сочится из сосудов вследствие разрыхления тела или оболочки сосуда.

Наиболее предрасположенными к истечению их содержимого, если оно находит к этому путь, являются артерии. Ведь тело артерии подвижно и содержимое ее то сжимается, то распространяется, и если после нарушения непрерывности в артерии оно не стеснено и находит пустое пространство, то это приводит к аневризму, называемому «матерью крови»¹. Хотя артерия и относится к вещам зарастающим, но она зарастает лишь с трудом, причем зачастую [сама] артерия не зарастает, но зарастают окружающие артерию [ткани], которые давят на нее, так что кровь не может вытекать с силой, и ее выделяется к области кожи лишь столько, сколько может там поместиться. Если осторожно надавить [на кровоподтек], то кровь снова возвращается внутрь, как это часто бывает при разрыве [сосуда], а иногда под [поверхностью] кожи оказывается самый сосуд, что чувствуется по его биению и вздутию. Это часто происходит с артериями внутри, и они разрываются, но кожа не лопается, и аневризм образует под кожей

мягкую опухоль из крови и ветров, которую можно разогнать давлением. Такие [опухоли] часто возникают на шее, в пахах и на сгибе колена сами собой, а нередко они образуются от внешней причины или после кровопускания.

Многие врачи думают, что всякий разрыв артерии приводит к [образованию] «матери крови», так как артерия [будто бы] не зарастает; в лучшем случае, [по их мнению], зарастают окружающие ее ткани и образуется известная опухоль, что же касается самой артерии, то она не зарастает.

Однако дело обстоит не так. Отрицая возможность зарращения, врачи ссылаются на логическое умозаключение и на опыт. Что касается логического умозаключения, то дело в том, что одна из оболочек артерий хрящеватая, а хрящи не зарастают, а в отношении опыта [никогда] не видано, чтобы артерии зарастали. Но Гален противопоставляет этим [людям свое] рассуждение и [свой] опыт. Рассуждение его [чисто] риторическое, и суть его в том, что артерия есть нечто среднее между таким зарастающим веществом, как мясо, и незарастающим — как кость, и поэтому она должна зарастать, но зарастает с трудом. Что же касается опыта, то он [основан] на наблюдении, и Гален рассказывает, что он лечил многие артерии и они зарастали. Мы как будто уже покончили с этим.

А теперь скажем, что органы различаются в смысле быстроты излияния из них крови; некоторые из них при разрыве кровоточат обильно, например, печень или легкие, а другие кровоточат незначительно. Кровотечение той и другой разновидности¹ бывает || опасным 342 или неопасным. [Возьмем], например, кровоизлияние из легких и кровотечение из носа; кровоизлияние из легких опасно, а из носа не опасно, хотя из обоих этих органов изливается много крови. А при кровоизлиянии из мочевого пузыря, матки или почек крови вытекает сразу не очень много, но нередко излияние оказывается обильным вследствие своей длительности, и это приводит к дурным последствиям.

Кровотечение из артерий тоже различно: из некоторых артерий оно очень тяжелое и опасное, например, кровотечение из больших артерий на руке или ноге, — такое кровотечение в большинстве случаев убивает и его нельзя остановить, тогда как кровотечение из других артерий, например, из артерий черепа, легкое и остановить его нетрудно, для этого достаточно только перевязки. Нередко из маленьких артерий начинает течь кровь, и потом она останавливается сама по себе.

Ты уже знаешь различие между кровью из артерий и из других сосудов: из артерий кровь бьет толчками, она жиже и алей, чем другая, и не [такая] черная и темная, как венозная кровь.

Знай, что если у кого-нибудь произошло опорожнение, особенно кровавое и тем более из артерий, и оно оказалось чрезмерным, то это вызывает нехорошие спазмы. Если [кровотечению] сопутствует икота, то это убивает, а обморок с икотой [указывает], что смерть спешит. Бред и помрачение ума [при кровотечении] — нехороший признак; если с ними сочетаются спазмы, это в большинстве случаев убивает.

Параграф семнадцатый. Правило лечения кровотечения

При лечении кровотечения сначала останавливают кровь, а потом лечат язву, если она имеется. Кровотечение, вызванное устойчивой причиной — разъеданием или чем-нибудь в этом роде, — можно остановить, только устранив причину, а если обстоятельства не дают времени для ее устранения, то кровотечение прекращают кровоостанавливающими средствами, то есть средствами, благодаря которым кровь перестает течь. (165) Эти средства известны из Книги первой, но ради предохранения мы [снова] поговорим о них и скажем: такие средства либо отвлекают кровь в сторону, противоположную месту ее выхода, либо не позволяют ей выходить из этого места, либо объединяют в себе обе эти способности, а также и [иные] свойства.

Средства первой разновидности, то есть отвлекающие кровь в другую сторону, либо оттягивают ее в противоположном направлении, не создавая другого выхода, как бывает, когда на печень ставят банки и прекращается кровотечение из правой ноздри, либо они создают другой выход, как [например], когда страдающему носовым кровотечением делают узкое кровопускание из руки с противоположной стороны от [кровотокающей] ноздри.

Что же касается [способов] останавливать кровь, не создавая другого выхода, то это меры, препятствующие движению и выходу крови средствами, либо сгущающими кровь, либо вызывающими онемение, а онемение вызывает либо лекарство, либо состояние тела больного; так, например, обморок часто останавливает кровь.

Причина, запирающая кровь на месте, есть нечто, закупоривающее выход, либо перетягивая, либо закрывая и заполняя рану, либо закрывая ее без заполнения, либо образуя струп посредством прижигания огнем или прижигающим лекарством, или же создавая сгусток крови, или склеивая, или высушивая, или наращивая мясо, или сдавливая сосуд окружающим его мясом, которое закупоривает и крепко закрывает его.

Тебе должно знать, что если ране сопутствует опухоль, это затрудняет многие из подобных действий, и невозможно перевязать сосуд

нитками, ввести туда тампон или крепко стянуть его. В таком случае можно применить только склеивание и стягивание или вызвать онемение или сгустить кровь. Если лечение путем перетягивания, разреза или наложения лекарств болезненно, это очень нехорошо; всякое положение, причиняющее боль, тоже вредно.

Положение раненого органа должно объединять в себе два условия: первое из них — отсутствие боли, а второе — возвышение той стороны, куда отклоняется кровь; не следует прибегать к опусканию или подвешиванию — оно облегчает выход и излияние крови. Если обе цели взаимно препятствуют друг другу, то склоняются к тому, что удобней согласно видимости и более переносимо по состоянию больного.

А теперь нам необходимо изложить один за другим эти способы, указав предварительно, что тебе надлежит сначала проверить и узнать по упомянутому выше признаку — является сосуд артерией или веной; артерии посвящают больше заботы и внимания, чем это делают по отношению к вене.

А затем скажем: что касается отвлечения [крови] в сторону, но не к [другому] выходу, то это, в частности, делают, причиняя [какому-либо] органу боль путем растирания, перевязывания, стягивания или банок. Этот орган должен быть органом соучаствующим, расположенным по отношению к поврежденному органу на другом конце прямой линии, соединяющей их в продольном или поперечном направлении. Из противолежащих продольно или поперечно органов выбирают наиболее отдаленный, а орган, находящийся близко, не трогают; например, расстояние между обеими сторонами головы или обеими сторонами руки слишком близко, чтобы можно было ожидать полного отклонения крови. Следует || припомнить и то, что мы говорили в 343 Книге первой, рассуждая о правилах опорожнения. При перетягивании, растирании и тому подобных действиях надлежит идти от ближайшего к кровотокающему органу места и спускаться от него вниз. При разрывах артерий и тому подобных повреждениях не следует ожидать, что такой способ окажется достаточным для остановки кровотечения — он является только вспомогательным; так же судят и о кровопускании с отдаленной соучаствующей стороны.

Что же касается одного из двух способов второй разновидности, то есть сгущающего средства, то для этого кормят человека, страдающего частыми кровотечениями из носа или из других мест, кушаньями, дающими густой химус и сгущающими кровь, например, чечевицей, ююбой и тому подобными.

При втором способе больного поят веществами, вызывающими онемение, или холодной водой и подвергают тело охлаждению¹, или

же его усыпляют. Обморок иногда приносит пользу, останавливает кровотечение.

А [применяя] упомянутый выше способ другой разновидности¹, тебе следует иметь в виду одно обстоятельство, а именно то, что артерия иногда примыкает к сердцу не с одной только стороны — будь это так, ты бы избавился от опасности, закупорив одну сторону. Нет, иногда к другой стороне сердца подходит разветвление какой-либо иной артерии, которое расходится в нем и ведет в него кровь не (166) тем путем, который ты закрыл, так что требуются две закупорки. Предварительно ты должен узнать, в какой стороне находится начало сосуда — в некоторых местах, например, на шее он [начинается] снизу, а в других, например, на бедрах или на ноге — сверху, а когда определишь сторону, сделай там перевязку и перетяжку.

Один из применяемых при этом способов таков: сосуд стараются вытянуть крючком или с помощью небольшого разреза в закрывающем и скрывающем его мясе, и затем его обертывают тряпицей и применяют лекарства, о которых мы еще скажем. Если это бьющийся сосуд, то лучше всего перевязать его льняной ниткой так же, как и сосуд не бьющийся, но большой, не перестающий кровоточить. Когда ты это сделаешь, приложи лекарства и оставь повязку до третьего или четвертого дня, [а потом], если увидишь, что склеивающее лекарство остается на месте, ни в коем случае не отрывай его и положи вокруг что-нибудь в этом же роде, слегка увлажняющее. Если же случилось так, что лекарство отошло само по себе, когда ты снимал накрывающую его сверху [повязку], то прижми сосуд пальцем ниже [раненого] места по ходу сосуда и совершенно сдвини его, чтобы избежать стремительного [излияния] крови, потом отдели отсрвавшееся или неплотно держащееся на месте лекарство и замени его новым. Положение органа должно быть при этом таким, как следует, а именно, чтобы устье раны было выше начала сосуда, так что если рана находится, например, в нижних кишках или в матке, ты устраиваешь подстилку, приподнимающую нижние части тела и опускающую верхние части, насколько возможно безболезненно, и заставляешь больного три дня сохранять такое положение, пока кровь не остановится.

Что же касается преграды с затычкой, то это возможно [сделать] в большом сосуде, приготовив из заячьей шерсти, паутины, тонкой хлопчатой бумаги или ветхой льняной тряпицы тампон, который посыпают склеивающими или кровоостанавливающими лекарствами и вкладывают в самый сосуд наподобие затычки, а потом перетягивают [сосуд] сверху повязкой; иногда пользуются тампоном из одной заячьей шерсти², и это избавляет от забот.

Повязку следует делать постоянную и не снимать ее, пока рана

не зарастет; что же касается тампона, то естество само примет меры, чтобы мало-помалу удалить его или вытолкнуть, или [распорядится] как-нибудь иначе.

При преграде без затычки что-нибудь подобное вкладывают в устье раны и стягивают его, не вводя [тампон глубоко] в сосуд, или останавливают кровь перевязками, особенно перевязками из губки и туго стягивающими повязками. Повязку затягивают при этом не так, как повязку, предназначенную для привлечения крови; в первом случае¹ перевязывание следует начинать возле устья и наматывать [бинт], идя назад и постепенно ослабляя повязку, а здесь поступают наоборот.

Знай, что стягивание повязками и перевязками, если оно слабое, повлечет за собой лишь вредные последствия, то есть притянет кровь, а полезного действия, то есть закупорки и остановки кровотечения, от такой повязки не будет; в этом отношении надо действовать умело.

А когда хорошо перевяжешь [сосуд], сделай перетяжку также и на противоположной стороне, чтобы отклонить материю и противостоять притягивающему действию [первой] повязки. Перевязкой должна достигаться остановка кровотечения без боли; иногда, конечно, болезненная повязка вначале необходима, но потом ее следует понемногу ослаблять.

Иногда приходится зашивать разрыв в мясе, соединять его края и перевязывать его, но зачастую достаточно соединить края и наложить известную тебе повязку, сохраняющую соединение; повязку ты накладываешь поверх насыпанного лекарства для наращивания мяса. Если разорвалась шейная вена, то следует прижать ее у ее начала пальцами одной руки и затем другой рукой приложить к устью [раны] лекарство и повязку.

Что же касается преграды посредством сгущения крови, то сгущение достигается либо преграждающей повязкой на поверхности устья, которую держат все время, пока кровь не застынет и не образует преграду, либо каким-нибудь сильно охлаждающим веществом, которое действует на кровь и сгущает ее в устье. || А прижатие раненого места мясом происходит, например, [в том случае], если сосуд разрезан поперек и сначала съезживается [и оттягивается] в обе стороны, и тогда мясо закрывает рану с той стороны, из которой идет кровь; это случается только в мясистом месте. Нередко приходится отрезать разветвление на конце сосуда, чтобы он дальше ушел в глубину, а затем на него накладывают лекарства; зачастую заращение прохода происходит тогда без кровоподтека.

Затягивание (167) посредством струпа, когда опасность велика, осуществляется непосредственно огнем или, в более легких случаях,

с помощью прижигающих лекарств, например, нуры, ярь-медянки, купоросов, мышьяков, а также кумина и тому подобных веществ, которыми присыпают больное место; так же действует и морская пена — ее часто прикладывают к месту разреза, и она останавливает кровотечение. Однако это опасно в том отношении, что такой струп быстро отпадает сам по себе или при малейшем напоре вырывающейся из-под него крови, а также от какой-нибудь другой незначительной причины, и если струп отпадает, беда возвращается снова. Поэтому врачи предпринимают производить прижигание огнем при помощи толстой, сильно накаленной железки, чтобы она образовала толстый, глубокий струп, который нелегко отпадает или отпадает через должное время, в течение которого мясо успевает нарасти. А от слабого прижигания образуется тонкий струп, который отпадает от ничтожнейшей причины и при этом притягивает много материи и сильно разогревает; что же касается сильного прижигания, то оно закрывает рану прочным струпом, устраняет разрыв, стягивает и сжимает его.

Вот хорошее, умеренно действующее прижигание: берут яичный белок, добавляют к нему негашеной нуры и намазывают на заячью шерсть или на что-нибудь подобное; шерсть прикладывают и привязывают к раненому месту.

Еще одно хорошее, часто действенное прижигание: берут кумина и нуры, прикладывают к больному месту и делают повязку. Иногда к [нуре] добавляют *калкатара* и купоросов; эти вещества, прижигая, имеют также способность связывать, а нуря прижигает, но не связывает сколько-нибудь значительно. Струп, образующийся от прижигания несколькими связывающими веществами, держится дольше и [проникает] глубже; выжатый сок ослиного кала и самое вещество кала сильно прижигает и вместе с тем склеивает.

Что же касается лекарств, останавливающих кровь путем склеивания, то это, например, промытый гипс, вареная смола, крахмал, пыль с мельничного жернова, различные камеди, ладан и *ратийанадж*; так же действует и сушеный виноград. Говорят, будто лягушки тоже принадлежат к этой категории, как и «самосская звезда».

А лекарства, останавливающие кровотечение путем высушивания и наращивания мяса, это, например, сабур, порошок ладана, хорошо истолченные изюмные косточки, а также галлы, смазанные маслом и пережженные; когда они перестают гореть, то их угашают. Сюда же относятся жженный папирус, прокаленный *ратийанадж*, ржавчина железа, конский кал и ослиный кал — и то и другое в пережженном или непережженном виде, — пепел от костей, пепел от ракушек — и то и другое не следует мыть, ибо промытое лекарство относится к числу склеиваю-

щих. [Помогает] также новая губка, смоченная в оливковом масле или вине и затем пережженная, и жженные волосы.

Параграф восемнадцатый. Описание различных разновидностей сложных лекарств, хорошо останавливающих кровотечение

Вот одно из лекарств, которое упоминает Гален и хорошо описывает; его испытывали после Галена и нашли, что оно очень полезно. Берут *калкатара* — двадцать частей, толченого ладана — шестнадцать, сабура, перца и сухой смолы — по восьми частей, мышьяка — четыре части, гипса, сильно растертого, превращенного в пыль и потом просеянного, — двадцать частей; им лечат в виде присыпки на тампоне или присыпают больное место, и оно замечательно действует.

Или берут *анзарута*, сабура, мастикса и драконовой крови, кладут на тампон и привязывают, или берут одного сабура и ладана с заячьей шерстью, как ты уже знаешь. Берут также пережженную губку, о которой мы говорили выше, и жженого кирпича — его употребляют в тертом виде со свинцовой окалиной, тутией и сабуром.

Другое лекарство. Берут ладана, сабура и серы, или [только] ладана и серы, и готовят присыпку или употребляют [это лекарство] на тампоне с яичным белком. Или берут *калкатара* — двадцать частей, ладана в цельном или толченом виде — восемь частей, *ратийанаджа* — восемь частей и жженого гипса — восемь частей. Или еще берут поровну *калкатара*, жженой меди, *калкадиса* и прокаленного купороса.

Хорошее лекарство против изливания крови, в особенности из головы: взять сабура — одну часть или полчасти — первое из этих количеств берут при жестком теле, а второе — если тело мягкое, а также одну часть порошка ладана, если тело жесткое, или одну часть цельного ладана с жиром, если тело мягкое; этим и ограничиваются (168) или добавляют сверх того драконовой крови и *анзарута*. Все это связывают яичным белком и накладывают на заячьей шерсти или присыпают, в зависимости от места.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

язвы

Параграф первый. Общее рассуждение о язвах

345 Язвы зарождаются из ран, из вскрывшихся чирьев и из прыщей. Нарушение непрерывности в мясе, если оно затягивается и нагнаивается, называют язвой. Нагноение происходит по той причине, || что питательное вещество, направляющееся к органу, начинает портиться из-за слабости органа, а также потому, что вследствие его слабости к нему изливаются и просачиваются излишки из соседних органов; или же оно происходит от пластырей, разрыхляющих и увлажняющих орган своей влагой и маслянистостью.

Жидкую разновидность гноя называют ихором, а то, что густо, именуют грязью; это плотная, застывшая масса, белая или черноватая, похожая на винную гущу; ихор зарождается из жидких, водянистых, горячих соков, а грязь зарождается из соков густых. Ихор часто образует опухоли, и против ихора требуются высушивающие лекарства, а от грязи — отрывающие.

Язвы бывают иногда поверхностные, а иногда им присуща углубленность. Если язве присуща углубленность, то неизбежно [одно из двух]; или мясо, окружающее язву, твердеет, и тогда она называется свищом — а [свищ] это нечто вроде трубки, проникающей в глубину, или же оно не твердеет, и такую язву именуют «тайником» или «пещерой». Иногда некоторые врачи называют «тайником» проникающую под кожу язву, с которой слезла кожа, а «пещерой» — язву, ушедшую под мясо и расширившуюся, тогда как другие говорят: «Нет — широкая [язва] это «пещера», а узкая и глубокая — «свищ», но не стоит спорить о наименованиях. Когда затвердение образуется на наружной язве, она называется «черепковой язвой».

Злокачественный свищ — это свищ нечувствительный, и степень злокачественности его зависит от степени нечувствительности. Свищ бывает прямой и бывает искривленный. Если он доходит до нерва, то

причиняет сильную боль, особенно когда его дна касаются спицей; иногда [такой свищ] затрудняет действие [пораженного] органа.

Влага в таких [свищах] — жидкая, разреженная, как и в свищах, доходящих до кости, а если свищ заканчивается у связки, то из него течет нечто близкое к этому, но при свище, [доходящем] до кости или до связки, боль иногда не очень сильна. Влага в свище, проникающем до кости, жиже и более желтоватая, а из свища, ведущего к вене или артерии, часто выделяется нечто вроде винной гущи. Если свищ заканчивается у вены, из него в некоторых случаях выходит много чистой крови, а из артерии [выделяется при этом] алая кровь, изливающаяся в избылии и толчками; из свища, доходящего до мяса, течет жидкость вязкая, густая, мутная, незрелая.

Нередко у одного свища бывает много устьев, и тогда дело затрудняется и неизвестно, один ли свищ или их много. Если из какого-либо отверстия вытекает окрашенная влага, то, когда свищ один, из других отверстий выходит [такая же жидкость]; окраска свища бывает различная — белая, темная, красная или какая-либо иная.

Язвы разделяются на ряд разновидностей, и [врачи] говорят, что язвы бывают болезненные, а бывают и безболезненные, бывают опухающие, а бывают и без опухоли, бывают чистые и бывают нечистые. Нечистые язвы бывают мокнущие, то есть содержащие много сока и избыливающие влагой, хотя и не злокачественные, а бывают и грязные или ихорозные. Некоторые язвы — гнилостные и худшая для них вещь — южный ветер и влажный, притом горячий воздух, а другие — разъедающие или ползучие и рыхлые — либо холодные, либо горячие; рыхлые язвы вызывают выпадение волос из прилегающих к ним [участков кожи].

Бывают иногда и «потеющие» язвы, из которых сочится желтый, горячий ихор, а иногда оттуда течет горячая, обжигающая все вокруг жидкость — такие язвы злокачественны и губительны — и, [наконец], существуют язвы, трудно заживающие. Гнилостные язвы отличаются от разъедающих, хотя и те и другие — ползучие. Иногда разъедающая язва съедает своей остротой примыкающие к ней [ткани], не порождая гнилостности и без всякой лихорадки, но при ползучей гнилостной язве лихорадка бывает часто или [совсем] не покидает [больного]. Гален называет, например, «персидский огонь» и ползучий герпес разъедающими язвами и считает, что гнилостная язва сочетается из [чистой] язвы и гнилостной болезни.

(169) Каждой из этих язв присущи свои качества. Твердые язвы, начинающие синеть или чернеть, злокачественны; холодные язвы — дряблые, белые и успокаиваются от согревающих лекарств, а горячие язвы — красноватые и успокаиваются от охлаждающих. Если злока-

чественным язвам сопутствует нехороший цвет тела, например, белый, свинцовый или желтый, то это признак расстройства природы печени и испорченности крови, притекающей к язве, заживление которой [от этого] затрудняется. От язв, имеющих горячее дно и сопровождающихся зудом, отходят острые излишки, а у язв с широким белым основанием и мало зудящих натура холодная. Язвы, образующиеся после болезни, злокачественны, ибо естество гонит к ним остатки испорченных излишков; язвы, от которых выпадают волосы на прилегающих к ним местах, [тоже] нехороши.

В [Книге] о признаках скорой смерти говорится, что человек, у которого образуются мягкие опухоли и язвы и пропадает рассудок, [скоро] умрет.

346 Причиной злокачественных язв иногда является рана, нашедшая в теле скверные излишки || или дурно леченная, а иногда они возникают после нехороших прыщей, которые, высыпав, быстро изъязвляются; признаком злокачественности язвы служит ее загнивание и распространение, а также то, что она разрушает окружающие ее ткани и сама по себе с трудом исцеляется [даже] при правильном лечении.

Лучший признак доброкачественности язв или чирьев в отношении последствий есть появление гноя от нагнаивающего лекарства или в силу влияния естества, ибо это происходит от действия естества при естественном ходе [болезни]. Гной не образуется иначе, как после естественного созревания, если этому не сопутствуют дурные явления, сопровождающие злокачественные язвы; особенно [хорош] достохвальный гной — белый, гладкий и ровный, которому не присущи зловоние и гниlostность; иногда гной, однако, не лишен незначительного зловония, ибо он образуется при взаимодействии (прирожденной теплоты и иной, посторонней теплоты. О гное мы уже говорили в другом месте.

Что же касается язв, вызывающих спазмы, или язв гниlostных и раковых, а также хойрад¹, разъедающих и тому подобных язв, то от них гной не образуется. Если при язве появляется гной или опухоль, это хороший признак, и тогда не следует опасаться спазмов, помрачения ума или чего-нибудь в этом роде, даже когда это случается в таком месте, где язва влечет за собой нечто подобное, например, в задних и передних органах, если только заболевание не [слишком] сильно и не переходит [обычного] предела. [Так бывает, например], когда опухоль внезапно скрывается и уходит вглубь, не разрешаясь гноем или как-нибудь иначе, или когда язвы находятся в соседстве с органами, богатыми нервами, каковы, скажем, язвы на спине, расположенные близ позвоночника и спинного мозга, или язвы на передней части бедра и на колене: они тоже возникают на богатых нервами органах, и дело доходит тогда до спазмов и помрачения ума. Когда язва обра-

зается на органах, богатых сосудами, — чаще всего это бывает в передней части «печи тела»¹, — то можно опасаться кровавого поноса, если язва в нижней половине «печи», а нередко это грозит и помрачением ума. Иногда также есть опасность, что случится плеврит и после него нагноение, если язва находится в верхней половине [«печи»]. Из Книги третьей ты уже знаешь, что означает нагноение в груди; при этом иногда тоже опасаются помрачения ума. Один из хороших при язве признаков — когда вокруг нее после выпадения вновь начинают расти волосы.

Наиболее доступно лечению от язв тело с наилучшей натурой и наименьшим количеством излишней влаги при наличии в нем хорошей крови; очень влажное или очень сухое тело медленно воспринимает лечение от язв, хотя влажные [по натуре] существа, например, дети, поддаются лечению легче, чем старцы, особенно, если основная натура сухая и тело лишено чистой крови, а побочная [натура] — рыхлая и влажная, как это тоже бывает у стариков. Поэтому у водяночных оказывается трудно лечить язвы и у беременных тоже, ибо излишки у них заперты из-за отсутствия месячных очищений.

Что же касается стариков, то язвы у них не проходят по [упомянутой причине] и вследствие скудости хорошей крови, а иногда язва заживает, но потом [опять] разрывается, так как мясо вырастает раньше [полного] очищения; когда в нем задерживаются нечистые излишки, от этого по необходимости следует вторичное нарушение создавшейся непрерывности. (170) Иногда кажется, что свищ зажил, и наступает состояние сухости и остановки [истечений], и [врач] уверен в душе, что свищ вылечен, ибо такое его состояние похоже на излечение, как мы скажем об этом [позже], но потом [язва] опять разрывается от малейшего движения или сотрясения, от кашля или толчка, или когда [большой] неудобно ляжет, или от других причин.

Если в язвах вырастает мясо, то в некоторых из них мясо растет с избытком, а в других этого не бывает. Вероятнее всего появление лишнего мяса в тех язвах, где мясо стараются вырастить поскорей, до очищения, а не вырастет лишнее мясо вероятней всего в таких язвах, где его наращивают только после очищения.

Когда дело с язвой затягивается и она разъедается и загнивает, и пропадает значительная часть вещества [тканей], то рассчитывай, что она зарастет только поверх впадины, особенно если язва старая и существует уже год или около того, или если она превратилась в черепковую язву, и черепковая часть, то есть свищ, удалена; застарелая язва обязательно выгоняет какую-либо кость из костей, расположенных по соседству с нею. Черножелчные язвы не вылечишь, если не удалишь все, что испортилось, [дойдя] до здорового мяса или кости.

Причины, которые, возникнув, вызывают гниение язвы, это слабость органа, принимающего вследствие этого всякую материю, дурная натура органа и дурное состояние идущей к нему крови — либо по качеству, либо по количеству. Что касается качества, то чаще всего это бывает либо из-за дурной природы печени, и тогда цвет крови беловато-свинцовый или желтоватый, либо из-за дурной природы селезенки, и тогда цвет крови черноватый, пятнистый, и этому сопутствует злокачественность всех соков тела. Из такой [крови] тело не может заимствовать вещества, способного превратиться в мясо, и вместе с тем страдает от нее, ибо эта кровь превращается в нечто грязное. А в отношении количества [кровь нехороша], если она в избытке или ее не
347 хватает; тогда не находится вещества, чтобы вырастить || мясо для язвы.

Если язва чистая и не загрязненная, она быстро [покрывается] струпом и успевает заполниться только когда тело чисто и в нем мало крови. [Не зарастает язва] и вследствие затвердения, возникающего в ее стенках и на краях, или из-за расширения идущих к ней сосудов, или гниения прилегающих костей или когда [кости] портятся и начинают темнеть, синеть и чернеть, или вследствие дурной природы органа, расположенного с ней по соседству.

Трудноизлечимые язвы — такие, как круглые или им подобные — убийственны для детей, ибо дети не переносят причиняемой ими сильной боли и трудного, тяжелого лечения подобных язв.

Параграф второй. Правила лечения язв

Знай, что все язвы нуждаются в высушивании, кроме язв от разможжения и смятия мышц — такие [мышцы] требуется сначала ослабить и увлажнить. Хотя язвы в большинстве случаев нуждаются в высушивании, но иногда оказываются необходимыми также иные воздействия — очищение, отрывание [соков] и прочее, поскольку у язв появляются и другие качества, кроме изъязвления; чем больше и глубже язва, тем сильнее требуется высушивание и тем более глубоким должно быть соединение ее краев. Иногда язву приходится зашивать; в отношении необходимости глубокого зашивания и тому подобных вещей имей в виду то, что мы сказали в параграфе о ранах.

Знай, что для лечения язв порой бывают нужны текущие лекарства, проникающие и углубляющие внутрь и проводящие [другие лекарства]. В таком случае это обязательно должны быть пластыри или что-нибудь подобное, и им следует быть влажными по внешности и сухими по внутреннему существу¹. В особенности это относится к лекарствам от свищей, высушивающее свойство которых должно значительно превосходить по силе влажность их вещества. Иногда к

лекарствам от язв приходится подмешивать нечто сообщающее им текучесть также и по другой причине, а именно, чтобы они стали вязкими и клейкими; знай же о них также и это.

Знай, что язвы нуждаются в повязках и перевязках по трем причинам: во-первых, ради того, чтобы вытекала грязь, — для этого повязку следует сильно затягивать у основания язвы и всего слабее возле устья, дабы грязь удобно было выдавливать; во-вторых, [это нужно], чтобы удерживать на язве лекарство, наращивающее мясо, для чего не требуется туго стягивать повязку, и, в-третьих, чтобы сдвинуть края раны; для этого повязка возле краев должна быть не слабой, а, наоборот, изрядно их стягивать.

Повязка (171) не должна достигать такой степени болезненности, чтобы вызвать опухоль, и ей подобает быть помощником¹, препятствующим опухоли, ибо при опухоли ты не можешь лечить язву. Если ты не в состоянии подавить опухоль и она появляется, то, занимаясь опухолью и ее лечением, какова бы опухоль ни была, заботься [одно-временно] и о самой язве, пока не покончишь с лечением опухоли и не освободишься для ухода за язвой. Так же [поступай], если окружающие язву [ткани] загниют и посинеют: лечи это разрезом и извлечением крови, хотя бы даже с помощью банок, потом приложи к разрезу сухую губку и затем — высушивающие лекарства.

Когда же ты освободишься для [лечения] язвы и увидишь, что язва простая², то тебе первым делом следует посмотреть, изливается ли к язве что-нибудь из тела или ничего не изливается и изливание прекратилось. Если к язве ничего не изливается, то принимайся за лечение самой язвы, а если что-нибудь изливается, постарайся задержать изливающуюся [материю] путем, например, кровопускания, послабления или рвоты; рвота тоже иногда помогает в таких случаях, и об этом свидетельствует Гиппократ. Если в язве имеются обломки костей, [обрывки] оболочек или что-нибудь другое, то не торопись их вынимать и поступай так, как мы говорили в главе о костях.

Первое, что ты должен предпринять в отношении язвы, это вызвать нагноение с помощью соответствующих лекарств, затем очисти язву предназначенными для того средствами, а потом наращивай мясо и заживляй ее. Если ты увидишь, что язва чистая, ровная, без углубления, то заживляй только веществами, которые не обжигают, а при грязной язве не обойтись без отрывающих и обжигающих. В начале лечения тебе потребуются самые жгучие лекарства, ибо [язва] нечувствительна, а потом постепенно переходи к менее жгучим, пока не наступит время наращивать мясо; при всем этом остерегайся, по мере возможности, причинить боль, особенно если есть жар и воспаление.

Тебе следует устранить причины, препятствующие заживлению, то есть перечисленные и упомянутые нами обстоятельства, которые придают язве злокачественность; если ты сначала не примешь против этого мер, то не освободишься, чтобы лечить язву как следует, и это даже будет для тебя невозможно; зачастую [врач] исправляет природу органа и этого оказывается достаточно для излечения язвы.

Нередко язва бывает дряблая и в ней растет нехорошее мясо — красноватое и горячее само по себе¹. Такую язву лечат лекарствами, охлаждающими мясо, которое ее окружает, например, выжатым соком черного паслена с армянской глиной и уксусом или остуженными на снегу сандаловыми или камфорными мазями, и язва все время затягивается и суживается.

348 При болезненных ранах, причиняющих сильную || боль, сначала обязательно следует заняться успокоением боли, применяя уже известные тебе вещества, расслабляющие ткани, даже если они противостоят [заживлению] язв, ибо если мы не успокоим боль, нам не удастся лечить язву, а когда мы утолим ее, то справимся [с язвой].

Грязные язвы надлежит очищать, и это такие язвы, в которых образуются и из которых вытекают жидкости различной окраски; иногда их очищают обмыванием, а иногда они очищаются при помощи порошков и пластырей. Если их не очистить, то лекарства и особенно порошки не смогут дойти до их тела в чистом виде; поэтому такие [язвы] следует очищать и затем наращивать мясо; очищающие лекарства отрывают сильнее, а наращивающим, как ты знаешь, присуща незначительная отрывающая сила.

Иногда [в язве] вырастает нехорошее мясо и его приходится удалять каким-нибудь острым лекарством и смазывать снаружи охлаждающими; потом [мясо] отрывают отрывающими струп веществами и после этого лечат [язву]. Таков же и наш способ лечения свищей: нам необходимо оторвать черепок, а потом мы лечим язву.

Одно и то же лекарство в теле некоторых людей наращивает мясо, в теле других, если тело очень мягкое, разъедает и сильно отрывает, а у иных не отрывает и не наращивает [мяса] в теле. Поэтому в теле одного [человека] лекарство приходится усиливать, либо увеличивая его количество, либо уменьшая в нем масло, либо добавляя другого лекарства с высушивающим и отрывающим свойством, а по отношению к телу другого оно будет разъедающим, пока не уменьшат его количества или не увеличат его маслянистость или не добавят каких-нибудь вяжущих веществ; лучше всего усиливать лекарство для язв, которые трудно заживают. Необходимо также оставлять лекарство на язве три дня и только потом снимать его, ибо если поспешить с этим, лекарство не окажет своего действия.

От язв следует держать подальше [всякое] масло, а если уж оно необходимо, то употреблять масло клещевины, масло мирта или масло (172) мастикса.

Если перед тобою одна [чистая язва]¹, то с чувствительным органом, несущим ее, обращайся помягче и остерегайся причинить ему боль сильным лекарством, но при тупой чувствительности не останавливайся перед необходимым лечением. Благородные, опасные, много-полезные органы, быстро подвергающиеся повреждениям, относятся к разряду чувствительных, и о них судят так же, как о чувствительных, а органы, им противоположные, причисляются к нечувствительным или мало чувствительным. По этой причине внутренние язвы не переносят ярь-медянки или подобных ей лекарств, особенно в виде питья, и более нуждаются в склеивающих, например, в трагаканте и камедях; лекарства, из которых делают клизму, должны стоять посредине, между [острыми и склеивающими].

При лечении язв разумно будет предоставить [больным] органам покой и не двигать их; осторожно шевелить их вначале менее вредно, чем резко двигать после начального периода, особенно если в теле дурные соки.

При язвах следует опасаться, как бы из-за их близости не случилось сращение двух соседних органов; такое сращение происходит, например, между веком и глазом, между двумя веками и между двумя пальцами.

«Пещеры» и «тайники» быстро превращаются в свищ, а язвы, соседние с артериями или крупными венами, приводят к опуханию близлежащего рыхлого мяса, например, в пахах, под мышками или за ушами; по той же самой причине к этому приводит и *джараб* или подобные ему заболевания, о которых мы говорили [выше], особенно если тело нехорошее, полное излишков. В таких случаях усиливается боль и дело доходит до язвы; поэтому необходимо лечить [больного] при помощи очищения тела и [других] средств, о которых сказано в своем месте, ибо пока опухоль не очистится, нет надежды на излечение. Если тело чисто, то язву должно при этом предохранить от раздражения с помощью *басиликуна* и тому подобных лекарств, и создать между язвой и органом преграду, не позволяющую раздражению доходить до язвы ни при каких обстоятельствах.

А теперь тебе следует выслушать [следующее] общее наставление: лекарство, которым ты лечишь язву, по необходимости бывает либо подходящим, либо неподходящим. Если подходящее лекарство и не помогает немедленно, то [применение] его не сопровождается повреждением, а неподходящее лекарство иногда не соответствует потому, что оно слишком слабо; на это указывает значительность явлений,

противоположных тому, чего ожидают, то есть, например, высушиванию, очищению и прочему, при отсутствии других вредных последствий, и тогда следует прибавить лекарству силы. А иногда несоответствие происходит от других причин, если лекарство, например, согревает больше, чем нужно, и вызывает красноту и воспаление; в таком случае необходимо убавить его силу и немедленно угасить воспаление охлаждающим пластырем. Если же лекарство заставляет [язву] чернеть и темнеть, то ты узнаешь, что оно охлаждает или не согревает в должной степени, и нужно прибавить ему горячительной силы, а если оно разрыхляет, необходимо увеличить силу вяжущих и высушивающих веществ — цветков гранатника, галлов и тому подобного.

[Нередко] лекарство сушит [язву], и тогда следует возместить высушивание средствами, о которых мы тебе еще скажем, а подчас, как мы это объясним ниже, оно разъедает и углубляет [язву] и приходится ломать его отрывающую силу.

349 Зачастую лекарство потому не подходит, || что натура больного чрезмерно [расстроена] в каком-нибудь отношении. Тогда лекарство должно быть сильным в противоположном смысле, чтобы восстановить обычную природу, или слабым по качеству, соответствующему [состоянию природы]¹.

Параграф третий. Лечение ихорозных язв

При этом нужно употреблять высушивающие лекарства, чтобы очистить язву от ихора, а потом заняться наращиванием мяса. Если язва дряблая и к ней применяют наращивающие лекарства, то они ее углубляют и гноят, так как тело у таких язв слабое; наоборот, следует сначала высушить язву, а потом употреблять [такие лекарства]. Если ты применил лекарство и видишь, что влажность не уменьшается, или замечаешь, что она увеличивается, то знай, что по отношению к телу данного [больного] лекарство не является сушащим, и прибавь ему высушивающей силы, поспособствовав этому чем-нибудь слегка отрывающим, например, медом, и сильно вяжущими лекарствами вроде цветков гранатника и квасцов, а также уменьши силу масла и выбери масло с высушивающим свойством. Если же ты увидишь, что язва перешла меру в отношении сухости, то уменьши все эти силы, то есть высушивание, отрывание и связывание.

Соблюдай это наставление в отношении (173) лекарств, наращивающих мясо в язвах, и не ошибись в одном: если лекарство отрывает сильнее, чем нужно, и разъедает орган и превращает его мясистое вещество в текучую влагу, ты можешь принять ее за ихор и прибавить силы отрывающему, а такое лекарство делает язву глубже и горячей;

оно больше уподобляет ее опухоли, края язвы отвердевают и большой ощущает явное жжение.

Знай, что некоторые высушивающие язвы лекарства сильно охлаждаются, например, белена, опий или корень мандрагоры, а другие, например, *ратийанадж* или *зифт*, сильно согревают; тебе предоставляется уравновешивать одно из них другим, взаимно противопоставляя частные натуры [лекарств].

Лекарства, очищающие от ихора, это высушивающие вещества, то есть, например, квасцы, галлы, гранатовые корки, корки ладана, окись свинца, ячменная мука и толочко, ветреница и листья «комариного дерева»¹, если приложить к язве лекарственную повязку из свежих листьев орешника или из орехов — их прикладывают, как они есть или варенными в вине, — то это очень помогает и высушивает жидкости, не причиняя страданий.

Описание хорошего пластыря. Берут окиси свинца и поливают ее то уксусом, то оливковым маслом, пока она не побелеет. Затем берут в равных количествах сурьму, жженую медь, куркуму, галлы, драконову кровь, квасцы и серебряную *калимийю*, толкут и хорошенько просеивают, причем доля каждого лекарства должна равняться одной шестой количества заготовленной тобою окиси свинца; все это смешивают и употребляют. Употребляют также лекарства, упоминаемые нами в Фармакопее.

Зачастую приходится вымывать ихор текучими лекарствами, как мы скажем в [параграфе] о глубоких язвах; к этим лекарствам принадлежит морская вода, и квасцовая вода [тоже] вымывает, отгоняет [материю] и высушивает, [но] все упомянутые лекарства приносят вред, если наряду с язвой имеется опухоль. Вода, в которой варилась сыть, высушивает; отвар желтых и эмблических миробаланов и отвар *азарахта* с листьями лотоса тоже хороши в этом отношении.

Параграф четвертый. Лечение грязных язв

При лечении их следует употреблять отрывающие средства, начиная сперва с самых сильных и жгучих, как мы сказали в правилах лечения, а потом постепенно переходя, например, к клоповнику или аристолохии с медом и небольшим количеством уксуса. [Хороша] также смола терпентинового дерева с равным ей количеством розового масла или топленого коровьего масла, или корень касатика с медом, или мука чечевичеобразной вики и трава опопанакса.

Из сложных лекарств употребляют индийский пластырь и все зеленые пластыри, [то есть] пластыри из ярь-медянки, чистые или смешанные с *ушшаком* или с чем-нибудь в этом роде, а также пластыри,

приготовленные с мукой чечевицеобразной вики, пластырь с солью, черные лепешечки, зеленые лепешечки и лепешечки, называемые *курмуджанис*. К высушивающим лекарствам [принадлежит и такое]: берут в равных количествах гущу оливкового масла, мед и квасцы или берут поровну свинцовых белил и дубровника полиум. При сильной загрязненности помогает шандра с медом, а к хорошим лекарственным повязкам принадлежат соленые масла. И здесь тоже иногда возникает необходимость применять текучие лекарства для промывания язв, как мы скажем в [параграфе] о глубоких язвах; все они вредны, если имеется опухоль.

Параграф пятый. Лечение «пещер», глубоких язв и «тайников»

Для лечения таких язв нужно заполнить их мясом, а это осуществляется только при обилии питательного вещества и крови. Для этого нужны сильно высушивающие и очищающие лекарства, причем язвам следует придать такое положение, чтобы ихор в них не задерживался и вытекал. Если [больное] место случайно окажется таким, что
 350 основание || язвы в органе обращено кверху, а устье — книзу, [— тем лучше], если же это не так, то человек может изменить положение основания, заставив себя принять неестественную позу, [пусть так и] сделает, а если это для него невозможно, то нельзя избежать вскрытия язвы до основания глубоким разрезом, не оставляющим «пещеры», или приходится создавать путем действия рукой¹ проток и проход в основании язвы, вне устья. При этом рассматривается состояние органа (174) — не навлечет ли такое [действие] на него опасности. Сделав это, ты перетягиваешь язву повязкой, начиная от устья и доходя до основания, которое ты обнажил; в первом случае² поступают наоборот, но и тогда ты ту же всего стягиваешь повязку на возвышенной стороне. Повязка не должна доводить до болезненности и затем до опухоли. Если же сделать разрез невозможно, то займись промыванием [язвы] и вводи в нее тампоны с наращивающими и очищающими [веществами], очищающее свойство которых не препятствует наращиванию, так как обе способности [достаточно] сильны.

Мы испытывали «пластырь посланников», и он оказался отличным и действенным и успешно излечивал. Золототысячник, если заполнить им [язву], очень помогает; затем [идут] *сумкутун*³, «фиалковый корень», мука чечевицеобразной вики.

В «тайниках», если не принимать мер, кожа не прилипает, как следует, но можно высушить кожу, чтобы она пристала и сделалась похожей на здоровую. Очищающие лекарства не очищают основательно глубоких язв, «пещер» и «тайников» и в них не растет мясо, если

не вливать в язвы промывающих жидкостей, которые впрыскивают спринцовкой или вводят на тампонах, особенно если форма язвы не такова, что для очищения достаточно придать ей определенное положение или прижать ее повязкой, как мы уже изъяснили.

Мед — одно из хороших промывающих средств, особенно если разбавить его вином; золистая вода тоже сильно промывает, но мало загрязненные язвы не выносят ее. Морская вода также близка к этому — она промывает и высушивает, а квасовая вода промывает и, вместе с тем, задерживает просачивающуюся к органу [материю], но когда имеется опухоль, ничто из этого не годится, даже вино.

При таких язвах следует, перевязывая их, класть поверх лекарств тряпицы, смазанные веществами, нужными органу для исправления его натуры и необходимыми, чтобы противостоять пластырям, употребляющимся изнутри¹, а [непосредственно] на устье язвы должна лечь другая тряпица, пропитанная необходимым лекарством.

Доказательством того, что лекарства прилипли, служит скудость истечений и неподвижность нижних частей [язвы]. Иногда вследствие [давления] повязки и силы лекарства из язвы выдавливается сразу много жидкости, но потом она подсыхает и прилипает.

Параграф шестой. Лечение от червей в язвах

К числу полезных при этом вещей принадлежат выжатый сок речной мяты и лекарства, о которых мы говорили в параграфе о червях в ухе из Книги третьей.

Параграф седьмой. Нарращивание мяса в язвах

Не следует наращивать мясо, пока язва не очистилась и питательное вещество, если его мало, притягивается, но не достигает ее; когда же она очистится, то избегают всего, что жжет и с силой отрывает, каковы бы язвы ни были и где бы они ни находились. При употреблении наращивающих мясо лекарств тебе надлежит иметь в виду упомянутые наставления, то есть следить, не проявляется ли в язвах избыточная влажность или избыточная сухость, и действовать так, как мы говорили в параграфе об ихорозных язвах. [Это делается] не потому, что язвы становятся влажными или оказываются сухими и сильно пересохшими, а из-за растущего мяса, если влажность его сильна или [если она] незначительна и мясо сухое. Один из способов уменьшить высушивающую силу лекарства — придание ему текучести или увеличение в нем масла и воска, если это пластырь, а усиливает его сушающую способность, между прочим, сгущение, уплотнение и умень-

шение маслянистости. [Для этого] в нем также увеличивают количество [составляющих его] веществ или добавляют к их числу, например, меда. Нарращивать мясо в язвах с помощью пластырей удобней, но [оно растет] медленней, а порошки [нарращивают его] трудней, но быстрей. Нередко мясо в язвах твердеет, и тогда хорошо присыпать его порошками, а вокруг прикладывать пластыри.

Вино, в особенности вяжущее, — отличное лекарство при всяких язвах, так как оно вымывает, очищает, сушит и укрепляет.

Мы уже говорили о наращивающих мясо лекарствах в параграфе о ранах, но нам лучше назвать и здесь некоторые из хороших лекарств, наиболее подходящих для данного места. Такие лекарства — это жженая сурьма, *анзарут*, рыбий клей, тертые улитки, окалина *сабуркана*¹, жженный свинец, аир, чернобыльник, аронник, сыть — особенно [если язва] грязная; дубровник полиум — очень сильное [лекарство], золототысячник предельно полезен, а жженое стекло удивительно сушит и заживляет такие язвы.

Параграф восьмой. Лечение разъедающих негнилостных язв

Общее правило лечения разъедающих злокачественных [язв] таково: (175) очищай тело, а если тело чисто, то [очищай только больной] орган с помощью банок или припуская пиявки, и изменяй его натуру посредством мазей и улучшения питания. Не откладывай и не оттягивай этого, ибо оттяжка || увеличивает злокачественность язв. Иногда распространение разъедания вынуждает отсечь [больной] орган.

При разъедающих язвах, не сопровождающихся гниением, помогают поливания холодной водой, соком мирта, розовой водой, соком «посоха пастуха» или вяжущим вином, если нет жара, а если есть жар, то уксусом, разбавленным розовой водой или большим количеством пресной воды, или [поливание] другими подобными жидкостями, охлаждающими и высушивающими. При наличии гнилостности [поливают] морской водой и другими [жидкостями], о которых мы скажем в параграфе о гниющих язвах.

Далее, наилучшим способом лечения [разъедающих язв] является применение вяжущих, сушащих и охлаждающих веществ, например, гранатовых корок, чечевицы, листьев мастикового дерева, семян розы, аравийской акации или семян мирта, а также поливаний, в которые входят указанные вещества; эти лекарства усиливают небольшой примесью квасцов и тому подобного. [Применяют] также повязки из румской глины, замешанной на уксусе или на *сиканджубине*, или из жженой сухой тыквы, из большого подорожника с толокном или свежих листьев маслины.

Параграф девятый. Лечение гнилостных и злокачественных язв

Основой лечения этих злокачественных язв является очищение тела, а если тело чисто, то [очищение больного] органа способами, очищающими один этот орган, то есть банками, пиявками или исправляющими его натуру мазями, как мы неоднократно говорили, а также улучшением питания; с лечением таких язв не следует медлить, ибо застарелость увеличивает зло. Надлежит также не допускать эти язвы до горячих опухолей, которые успокаивает, между прочим, белена с толокном. Если подобные язвы становятся чрезмерно гнилостными, их тоже иногда приходится до основания выжигать огнем или острыми лекарствами или отсекают [гниль], чтобы остались только здоровое мясо, которое узнают по хорошей окраске и [доброкачественной] крови, и здоровая, чистая белая кость. Острое лекарство отнимает и изгоняет все черепки, а от причиняемой им боли помогают топленным маслом, раз за разом накладывая его на язву. Такие язвы, хоть это и не свищи и не черепковые [изъязвления], все же нехороши и злокачественны и нередко вынуждают отсекают орган, чтобы спасти [больного] от его загнивания. Поливания, пригодные при этих язвах, это, например, морская вода и другие воды, упоминаемые в [параграфе] о свищах. Когда при этих и других язвах употребляют лекарства, то их следует оставлять на несколько дней, не снимая.

Лекарства, которые надлежит применять при таких язвах, это, например, мука чечевицеобразной вики с небольшим количеством квасцов или соленая вяленая рыба и немного хлебного мякиша, или аристолохия, или корни капусты, или корни свеклы, или корень бешеного огурца, а также льняное семя, истолченное с *калкадисом*, или тимьян с изюмом или инжиром, или листьями инжирного дерева, или сода с кумином, или мука с медом, или повязка из мышиного лука, сваренного с медом, или капуста с медом, или жженая сухая тыква, или свежие листья маслины.

Описание сложного лекарства. Берут аристолохии и выжатого сока листьев клещевины — по одной части, и ярь-медянки — половину части и готовят из этого грязевую лепешку, густую, как мед; иногда [это лекарство] усиливают выжатым соком бешеного огурца и *сури* и поверх него кладут сухие тряпицы. [Берут] также поровну аристолохии, галлов и оливкового масла, готовят грязевую лепешку и накладывают ее на самую язву и на окружающие ее [ткани], или берут нуры и *калкатара* — по одной части и мышьяка — полчасти.

Еще: [берут] *сури* — двенадцать частей, *калкатара* — десять и купороса — четыре и готовят грязевую лепешку, варя [лекарст-

во] в половине *кутули* крепкого уксуса, пока уксус [весь] не уйдет. Потом [грязь] берут спицей и смазывают язвы.

Еще: берут *калкатара* и купороса — того и другого по двадцать частей, железной окалины — шестнадцать частей, непробитых галлов — восемь частей.

Еще: берут соли — одну часть, квасцов жженных, медной окалины, жженой пемзы — по половине части.

Хороший пластырь. Берут *анзарута*, жженой меди, галлов, ярь-медянки и аристолохии, связывают небольшим количеством смолы, чтобы [состав] стал податливым и клейким, и употребляют (176) после очищения язвы.

Крайне полезное, испытанное лекарство. Берут красного купороса — двадцать четыре [части], негашеной нуры — шестнадцать, квасцов — шестнадцать, гранатовых корок — шестнадцать, ладана, галлов — того и другого по тридцать две, воска — сто двадцать, старого оливкового масла — *кутули*.

Другое хорошее лекарство. Берут по два *дирхама* жженого олова, серы, жженой меди, оловянных белил, ладана, окиси свинца, мирры, *калимиий*, *ушшака*, опопанакса, мастикса и по три *дирхама* жира коровьих почек, *ратийанаджа*, набатейской смолы, миртового масла и воска и распускают то, что распускается, в таком количестве уксуса, чтобы на нем [можно было] замесить вещества, которые не распускаются, а затем их растирают; потом все это связывают || и замешивают.

Успешно действующее лекарство, которое составлял Гален и другие. Берут медной окалины — *укийю*, тертой ярь-медянки — *укийю*, воска — *полритла*, смолы *ларкаса*¹ — полторы *укийи* и приготавливают пластырь согласно правилу, то есть распускающая то, что распускается, и растирая то, что растирается, причем количество воска по необходимости увеличивают или уменьшают. К этому лекарству любят подмешивать еще и *диафруджас*, о котором Гален долго говорит [в своем месте]. Когда такие язвы образуются, например, на мужском члене, то против них применяют лекарство из жженой папирусной бумаги, лекарство из *анзарута*, жженую тыкву, жженую грязную шерсть², а также золу листьев кипариса или листьев платана.

Параграф десятый. Лечение труднозаживающих язв и хойрад

Знай, что язвы, которые трудно заживают, говоря вообще, так отличаются от разъедающих и от гнилостных, как общее отличается от частного. Обе [последние] язвы — ползучие, а [труднозаживающие] иногда не распространяются и некоторое время остаются такими, как

были; не являются они также и свищами, ибо не обязательно должны быть черепковыми. А вообще разъедающие язвы, гнилостные язвы и свищи относятся к труднозаживающим, [но это утверждение] не обрaтимо; что же касается хойрад, то они до предела гнилостны и далеки от заживления.

Правило лечения этих язв таково: если причина в дурной натуре, то ее исправляют, при дурной крови назначают в пищу вещества, порождающие хорошую кровь, противоположную [дурной крови], а при скудости крови увеличивают ее количество, давая больше хорошей пищи. Если причиной является дряблость или загрязнение, то лечи средствами от дряблости и загрязнения, а если дело в чрезмерной сухости, но язва еще не перешла в свищ, то лечи умеренным увлажнением. Для этого хорошо поливать орган горячей водой, пока он не вспотеет, не покраснеет и не раздуется, но потом прекрати [поливание] и не переходи этого предела — иначе ты привлечешь к органу много материи и причинишь большую беду. А лекарство после этого выбери менее высушивающее.

Иногда бывает полезно приложить [к язве] тряпицу, смоченную теплой водой, а нередко приходится выскабливать язву, вызывать в ней кровотечение, растирать [больной] орган и употреблять вытягивающие пластыри из *зифта*.

Если причиной является дурное состояние окружающего язву мяса, то лечат так, как ты уже знаешь, производя разрез, извлекая кровь и исправляя вред высушивающими веществами, а если источником служит орошающая язву расширенная вена, разрежь ее и дай крови вытечь или вытяни [вену] наружу — это часто избавляет [от беды]. Однако при наличии переполнения начни с кровопускания и выведи черножелчный сок, если он есть, а потом принимайся за расширенную вену и выпусти из нее сколько можно крови, чтобы после твоего посягательства на вену не случилось чего-нибудь худшего, нежели первоначальная язва. А затем лечи рану, образовавшуюся от [вскрытия] вены, и уже потом — труднозаживающую язву.

Нередко причиной [плохого заживления] оказывается слабость органа, и происходит это от расстройства природы, но ни от какого-нибудь, а от чрезмерного расстройства природы, далекого от присущей ей уравновешенности в отношении теплоты и холодности, а также вследствие сопровождающего [расстройством] природы крайнего разрыхления или сильного уплотнения [тканей]; первое чаще всего бывает от теплоты и влажности или [только] от влажности, а второе — от холодности и сухости или только сухости. Причину этого следует лечить веществами, противоположными [состоянию природы] или порождающими противоположные ему качества. Зачастую причина проистекает от теплоты, кото-

рая притягивает материю и посылает ее в язву, и тогда для лечения нужны охлаждающие и вяжущие вещества. Если причиной оказывается свищ, то лечи так, как лечат свищи, а если причина кроется в гниении окружающей язву кости, то мы делаем разрез и обнажаем кость. Если можно (177) удалить покрывающую ее [гниль] выскабливанием, мы так и делаем, заходя далеко вглубь, а если нет, то мы вырезаем кость и действуем так, как это будет изложено в параграфе о гниении костей.

Говорит Гален: «У одного юноши был в груди свищ, который дошел до кости, находящейся посреди грудины. Мы обнажили кость грудины от всего, что ее окружает, и обнаружили, что она поражена гниением, так что ее придется вырезать. А гниющее место было [как раз] тем местом, на котором лежит сердечная сумка. Увидев это, мы проявили большую осторожность при извлечении гниющей кости и [больше всего] заботились о том, чтобы сохранить оболочку, прикрывающую кость изнутри, но часть этой оболочки, примыкающая к грудины, тоже уже загнила. И мы смотрели на сердце и ясно его видели, как ты его видишь, когда мы умышленно обнажаем его при анатомировании.

И этот юноша, — продолжает он, — остался цел, и в том месте грудины, где мы вырезали кость, росло мясо, пока [разрез] не заполнился, и края его соединились с другим, и [мясо] стало прикрывать
353 || и защищать сердце, как это раньше делал конец сердечной сумки.

Такой разрез не страшней тех ранений, при которых протыкают насквозь грудь», — говорит Гален, и добавляет, что если язва застарелая и давнишняя, разумно будет вызвать из нее банкой кровотечение в подобающем [количестве].

Что же касается лекарств, предназначенных в большинстве случаев для труднозаживающих язв, то это, например, медная окалина, ярь-медянка, жженая и нежженная, окалина *шабуркана*, окалина других [сортов] железа, или *лаззак аз-захаб* — из всего этого готовят восковые мази, — а также *калкатар*, купорос и тому подобное с какими-нибудь веществами, препятствующими просачиванию [материи] к органу, если оно имеет место, например, с квасцами и галлами.

Вот одно из средств, которыми лечат труднозаживающие язвы: берут по восьми частей *калимийи*, клея для золота и квасцов и по одной части ярь-медянки и медной окислы, а также камеди пинии — четыре части, воска и масла — сколько сочтешь нужным.

Еще: берут воска — десять [частей], камеди пинии — девять, *калимийи* — три, *калкатара* — шесть, масла мирта — вдоволь.

Еще: берут *калкатар* и *калимийю* с морской водой или с соком незрелого винограда, или с водой, в которой слегка, в соответствии с натурой [органа], прокипятят поташ и нуру, хорошенько маринуют

на солнце и затем отцеживают [жидкость], не допуская, чтобы морская вода или вода с поташом покрылась солью. Или еще берут жженой меди, *ратийанаджа* и андаранийской соли — каждого по две *укийи*, воска и миртового масла — в достаточном количестве. Помогают при этом также лекарства от свищей, если их высушить и истолочь, и, в частности, мука чечевицеобразной вики, «фиалковый корень», жженая аристолохия, жженая медь и порошок ладана — в различных сочетаниях, подобающих натуре тела [данного больного].

Хорошее лекарство. Берут медных опилок и железных опилок, замешивают на квасцовой воде, обмазывают красной глиной и сжигают в хлебной печи, а потом вынимают, растирают и употребляют в виде присыпки или приготавливают из этого пластырь с окисью свинца.

Описание хорошего пластыря с золотом. Берут окиси свинца с золотом — один *манн*, воска и корня волчьего лыка — тридцать шесть *мискалов*, ярь-медянки — восемнадцать *мискалов*, тщательно растертых золотых опилок с небольшим количеством окиси свинца — сорок *мискалов*, старого оливкового масла — три *ритла*; в [масло] сначала кладут окись свинца с золотом и ярь-медянки и потом — прочие лекарства.

Или берут печной глины, золы от ракушек, жженого и промытого олова и приготавливают из этого пластырь на миртовом масле. Масло обязательно должно быть сгущено окисью свинца, и вот описание этого: берут окиси свинца, например, одну *укийю* и три раза столько же очень крепкого уксуса, а также две *укийи* оливкового масла или масла мирта, или какого угодно другого масла; все это осторожно [пережигают] и помешивают, чтобы окись свинца распустилась и загустела, но не сгорела.

А против хойрад [употребляют] медную окалину с ярь-медянкой, промытой, но не тщательно; из этого делают присыпку. [Применяют] также тертые квасцы в виде присыпки, или ланолина — четыре части и соды — две. Или [язву] сначала смазывают медом, а потом присыпают таким лекарством: медной окалины — (178) две части, квасцов — две части, восковой мази — десять, замешивают на солнце и употребляют.

Или берут свинцовых белил и квасцов — по восемь [частей], медной окалины, андаранийской соли, ладана, ярь-медянки, гранатовых корок — каждого по две части, нуры — одну часть, воска — десять и две трети части, миртового масла — достаточное количество.

Еще: берут окиси свинца и оливкового масла — по *ритлу*, аристолохии, непробитых галлов — по одной *укийе*, *ушшака* — *укийю*, толченого ладана — две *укийи*; из этого приготавливают на огне грязевую лепешку, помешивая состав корнем тростника.

Параграф одиннадцатый. Лечение свищей и кожи, которая не пристаёт к мясу

Что касается качеств и разновидностей свищей, то об этом уже говорилось раньше; способы, применяемые, чтобы заставить ихор и испорченные жидкости вытечь из свища, придав [больному] соответствующее положение или произведя разрез, тоже были изложены во многих местах, предшествующих данному параграфу. А в отношении особых мер лечения свищей [надо сказать], что они тоже различны, так как свищи бывают либо свежие, легкие, либо старые, зачерствелые, глубоко проникшие в мясо¹, и такие свищи трудно лечить. В этом случае необходимо отнять всю зачерствевшую часть путем коренного иссечения со всех сторон с помощью скобла или другого инструмента, или посредством прижигания огнем или лекарством, а это трудно и тяжело, особенно если свищ находится по соседству с нервом или благородным органом; поэтому больной иногда || более склонен оставить свищ и примириться с ним², нежели подвергнуться мучительному лечению.

Нередко удается подсушить и отъедающими [средствами удалить] засалившееся нехорошее мясо внутри язвы, причем остальное мертвое мясо [тоже] высыхает и заживает и долгое время остается спокойным, хотя полного заживления нет. Тот, кто желает этого, должен очистить свищ от дурного, засалившегося мяса, потом заполнить [полость] высушивающими лекарствами и оставить их там. Тогда свищ остается в сухом состоянии, пока не случится какая-нибудь оплошность — переполнение или увлажнение природы или не проникнет [в свищ] вода; [то же самое будет], если больной ляжет на свищ и это причинит боль, или закашляется, или получит удар или толчок, или [сильно] вздрогнет.

Что же касается способа удаления и искоренения свища, то знай, что если свищи злокачественные, старые, давнишние, то нет от них лекарства, кроме иссечения того, что зачерствело, или прижигания огнем, как мы то изъясним [ниже]; при этом искривленный, извилистый проход вскрывают, чтобы знать, как вести прижигание и как оно пойдет, и действуют осторожно и с опаской, пока [мясо] не сгорит и не оторвется.

А иногда прижигают острыми лекарствами, например, нашатырем, мышьяком, серой, ярь-медянкой, ртутью. Из этих лекарств ртуть, входящую в состав, убивают³, смешивают с равным ей количеством железных опилок, с половинным количеством поташа и с половинным количеством нуры и возгоняют в *усале*⁴; или ее высушивают в колбе, как это умеют делать люди, занимающиеся такими вещами, и возгоняют, как соль. Если положить в свищ немного такого лекарства, [зачерствевшая корка] воспаляется, поджаривается и отделяется от мяса; ее

захватывают щипцами и извлекают, а [язву на] органе постоянно, через каждый час, заполняют топленным маслом, чтобы успокоить боль, и затем лечат так, как лечат язвы.

Что же касается свежих, легких свищей, то их надлежит последовательно обмывать [различными] крепкими веществами — *китраном*, золистыми водами, соленой морской водой, мыльной водой, смешанной с мышьяком или нашатырем, а также водой, возгоняемой с жженой медью или нашатырем, которые должны быть сухими или же измельченными и влажными, но не текучими; [употребляют] также воду, в которой кипятили поташ, прокаленную яичную скорлупу и нуру. А когда язва очистится, положи на нее лекарство с клещевиной. Мышьяковый пластырь, упоминаемый в числе лекарств от *джараба*¹, удивительно помогает, как и лекарство Галена из папирусной бумаги и лекарства, составленные из купороса, *калкадиса*, жженой меди, ярь-медянки и сходных с ним веществ вроде золототысячника, муки чечевицеобразной вики, «фиалкового корня», *сукутуна*. Испытывали и корень сколопендры — если положить его в свищ, он излечивает — и *харбак*: если наполнить им свищ, он [тоже] его излечивает после того, как остается там три дня. [Помогает] также *сури* и выжатый сок бешеного огурца со смолой, терпентинового дерева или выжатый сок корня ферулы вонючей, или ярь-медянка с *ушшаком* и уксусом, или *ушшак* с *калкадисом*, купоросом и калкатаром, или камедь с уксусом.

Или берут детскую мочу и непрерывно размешивают ее в оловянной ступке, (179) пока она не сгустится и не высохнет, и затем употребляют.

Описание лекарства, которое употребляют жители Александрии. Берут корня *анхусы*, прокаленного купороса, *калкатара*, ярь-медянки и квасцов — каждого по одной части, шпанских мушек — половину части и приготавливают присыпку или пластырь, или [лекарства] связывают уксусом, в котором варились шпанские мушки, и вычеркивают шпанские мушки из прописи; иногда к этому добавляют меду. Или берут сабура, ярь-медянки, окись свинца и яичной скорлупы — прокаленная [скорлупа] много сильнее — и смешивают; [употребляют] также сильные лекарства, которые мы упоминаем в параграфе о труднозаживающих язвах. Когда появляется хорошее мясо, ты употребляешь слепляющие и наращивающие мясо вещества, а если возле него находится испорченная кость, ее надо исправить и лечить соответствующими средствами. Если ты замечаешь, что ихорозной жидкости мало или она превратилась в гнойную, значит лекарство, видимо, помогает.

Параграф двенадцатый. Излишнее мясо на ранах

Для лечения этого нужны отрывающие и высушивающие лекарства, и чем меньше лекарство обжигает, тем лучше. Не следует ожидать здесь от естества такой помощи, какой ожидают при наращивании мяса, ибо наращивание мяса есть действие естественное, а отнятие того, что вырастило естество — будь это при помощи лекарства или без его помощи — противоречит действию естества; поэтому надлежит больше полагаться на лекарство.

Знай, что лепешки, приготовляемые для этой цели, приносят пользу, когда они не старые, а свежие, и если уже их необходимо [заготовить впрок], то хранить их следует, придав [лекарствам] форму лепешечек и закопав в землю в таком месте, где их не разрушает воздух. Для этого¹ [употребляют] уксусную гущу, и некоторые хвалят [такой способ], но, по-моему, это не совсем правильно, и приготовление из [лекарств] лепешечек или орешков лучше сохраняет их силу, а что касается разговоров, будто [лепешечки] следует увлажнять острыми водами с мышьяком, чесноком или уксусом, то это || предрасполагает к рассеиванию их силы и помогает разрушающему их воздуху. Более густое и устойчивое лекарство в этом случае полезней, но не вследствие своей силы, так как более разреженное иногда оказывается сильней, а потому, что оно меньше подвержено действию воздуха и различных примесей и дольше остается таким, как оно есть.

Подобные лекарства это, например, медная окалина, жженные ракушки или ежи разных пород, сожженные с мясом, но ежи иногда мало очищают и больше стягивают мясо, чем следует.

Сильнее того, что мы перечислили, «цвет камня», называемого *асийус*², а еще сильней — *сури*, клей для золота, *калкатар* и купорос; пережигание уменьшает одновременно и силу, и жгучесть этих веществ и увеличивает их разреженность. Медный цвет — сильное лекарство, но не такое, как ярь-медянка, особенно приготовленная из медной окалины; к хорошо отъедающим лишнее мясо веществам принадлежат поташ и ярь-медянка; зачастую [можно] растворить и сморщить лишнее мясо, накрывая его тряпицами, смоченными морской водой или водой, в которой растворили горькую соль.

Иногда берут поташ и негашеную нуру. [кладут] в семикратное, в сравнении с ними, количество воды и оставляют на солнце семь дней, постоянно, каждый день, помешивая состав, пока он не загустеет и не уподобится глине; из этого приготовляют лепешечки и употребляют; применяются также лепешечки *ниталикус*. Зеленый пластырь [действует] замечательно, [в особенности] зеленый, приготовляемый с андранийской солью, а также пластырь, называемый *искиртат*, кото-

рый *отъедает¹ мясо без жжения. [Хороши] также лекарство *дийарун* и лекарство *дудийа*; лекарство, приготовленное из медной окалины и толченого ладана, исправляет мясо, которое сильно отросло и измочалилось, как [трепаный] хлопок; [упогребляют] также все лекарства, применяемые против наростов в носу.

Параграф тринадцатый. Уход за язвами, открывшимися после заживления

После того, как они откроются, их лечат, отнимая прилегающее к ним дурное мясо и дурную кость, и потом занимаются их подсушиванием, действуя так, как ты уже знаешь, и применяя средства для извлечения костей. Иногда [пользуются] такими вытягивающими лекарствами, как листья черного снотворного мака в виде повязки с листьями инжира или с толокном из инжира, или [употребляют] в виде повязки семени белены и *калкадис*, взятые равными частями.

Параграф четырнадцатый. Следы от язв и ран

Для того чтобы свести следы от язв и ран, нужны очищающие и отрывающие лекарства с большой отрывающей силой; их сила должна соответствовать крепости того, что они отрывают. Крепкие [рубцы] лечат сильными лекарствами, а менее крепкие — (180) не столь сильными.

Что касается сильных очищающих лекарств против крепких [рубцов], то берут, например, железные опилки с *лакком* и *атрифулом* и намазывают на [рубец], но, по-моему, ржавчина железа и ярь-медянка лучше. [Иногда рубец] протыкают иглой и смазывают нурой и медом или смазывают его живокостью с медом или выжатым соком мяты с яичным белком; если [рубец] не поддается, то [употребляют] мышьяк и «перечный камень».

А слабые лекарства против легких [рубцов] — это конские бобы, мука нута, семена редьки, *ритта*, мягкая, рыхлая глина, дынные корки; очень хорош также ослиный жир, особенно в сочетании с каким-нибудь из упомянутых [лекарств]. Что же касается следов от ударов, то натирание маслом касатика быстро устраняет их; читай также то, что мы скажем в параграфах о косметике.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

НАРУШЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ В НЕРВАХ И НАРУШЕНИЕ НЕПРЕРЫВНОСТИ В КОСТЯХ, НЕ СВЯЗАННОЕ С ВПРАВЛЕНИЕМ КОСТЕЙ

Параграф первый. Ранения и тому подобные повреждения нервов и язвы в них

В нервах из-за их большой чувствительности и связи их с мозгом возникают от ран очень сильные боли и очень жестокие страдания, [ведущие] к спазмам и помрачению ума. Зачастую дело доходит до спазмов без предшествующих тяжелых болей; при этом нельзя избежать того, чтобы образовалась большая опухоль без сильной боли. В легчайших случаях [при ранении нерва] бывают лихорадки и многочисленные опухоли не в том месте, где находится рана; наблюдается также жажда, бессонница и сухость языка, особенно если там образовалась опухоль; так бывает и при ранениях сухожилий мышц, особенно в направлении к их концам. Когда нерв или то, что схоже с ним, опухает или его поражает холод, то в нем возникают спазмы, а если его поражает гниение, то орган загнивает и опухает. Загнивание спешит к нервам, так как они созданы из влаги, которую заставил сгуститься и застыть холод; также торопится к ним гниение под влиянием влажности и влажной теплоты, [и гнилостная материя] как бы сваривается в [нерве]. Поэтому холодные жидкости вредят нервам, вызывая спазмы, а горячие — тем, что загнивают; так же [действует на них] и масло, но согревающее масло иногда бывает необходимо, чтобы успокоить боль или сделать лекарства жидкими и текучими, причем лекарства противоборствуют увлажняющему качеству [масла]; нередко пронизывающее [лекарство] само по себе¹ производит такое действие.

356 Иногда || раненый нерв опухает, но появление опухоли замедляется, так же, как и ее созревание и восприимчивость к лечению, а иногда нерв изъязвляется, и язвы медленно зарастают и медленно созревают.

Всякая рана, случающаяся на нерве, есть либо прокол, либо разрез; разрез происходит либо с обнажением нерва, либо без обнажения. Все такие ранения бывают либо продольные, либо поперечные; рана, идущая по нерву продольно, безопасней, нежели проходящая попереч-

но, ибо здоровые волокна болят и раздражаются из-за соседства порезанных волокон, и [раздражение] доходит до мозга и вызывает спазмы и страшные болезни. В этом случае мы также зачастую вынуждены целиком вырезать рассеченный или проколотый нерв, и тогда [боль] успокаивается и нехорошие явления проходят.

Ранения оболочек легче [лечить], нежели ранения сухожилий, и тем более нервов. Оболочки ты узнаешь по виду и из того, что тебе известно из анатомии: к тому же оболочка сплошная и в ней не видно ходов продольных волокон, а в пленчатом сухожилии видны ходы продольных волокон. Пленчатое сухожилие очень твердо, а оболочка не столь тверда, и оболочка допускает зашивание.

В ранениях и разрывах, возникающих в неподвижных связках, идущих от кости до кости, нет ничего [особенно] дурного, и они выдерживают самое сильное лечение; разрыв нерва на концах не так страшен, как разможнение или продольный разрез части его, хотя при разрыве орган становится хронически больным¹.

Параграф второй. Правило лечения при нарушении непрерывности в нервах

При ранениях нервов помогает лекарство горячее и сухое, (181) частицы которого разрежены, а горячесть умеренна, чтобы оно не обжигало. Высушивающая сила его очень велика, и оно вместе с тем притягивает [соки], но отнюдь не связывает. Всякое [лекарство], обладающее легкой теплотой и сильно высушивающее вследствие разреженности своего вещества, не лишено способности притягивать. Остерегайся наличия в лекарствах вяжущей силы, особенно в начале лечения, если только она не сопровождается способностью отрывать, как например, жженая медь или медная окалина. Если вещество лекарства тяжелое, сделай его легче посредством растирания в уксусе, не имеющем вяжущего свойства: иногда можно ожидать, что уксус, при его способности разрезать, заставит выделиться заключающуюся в густом [лекарстве] легкую теплоту.

Если порой бывает необходимо очень горячее [лекарство], то это нужно для того, чтобы оно проникало вглубь, но его [теплоту] ослабляют и направляют к уравновешенности, примешивая [другие лекарства], и тогда оно до известной степени согревает и сильно высушивает. Если нерв обнажен, то он совершенно не переносит чего бы то ни было острого, и вред от [острых лекарств] для него очень велик; то же самое бывает, если лекарства или тряпицы, которые употребляют при ранениях, касаются нерва, пока они еще холодны на деле: он испытывает от этого большой вред.

Если на нерве оказывается рана, то не следует торопиться ее заживлять. Наоборот, надлежит сначала успокоить боль, припаривая нерв горячими тряпицами, а также [при помощи] согревающих масел и особенно масла незрелых оливок, ибо ему присуще некоторое вяжущее свойство и теплота. Горячесть масел должна быть выше теплой, так как теплое масло подобно холодному¹.

Так же обстоит дело и с успокоением опухолей, и в этом случае употребляют еще лекарственные повязки, приготовленные с *сиканджубином*, с золистой водой и [разными сортами] муки и толокна, например, с мукой конских бобов, чечевичеобразной вики, нута или горького люпина, а также с толокном — ячменным или каким-нибудь иным; все это применяют даже раньше, чем рана опухнет, а иногда получают пользу и от употребления легкого лекарства. Когда ты сделаешь все это с раной и устранишь опасность прилива излишков путем кровопускания и опорожнения, то залечивай рану.

Никогда не успокаивай рану горячей водой и применяй только масло, частицы которого разрежены, не имеющее вяжущих свойств и горячее не до крайнего предела, ибо чрезмерно горячее или холодное [масло] не подходит для таких [ран]. Зачастую рана уже приближается к исцелению, но холод повреждает ее, боль усиливается и страдание возвращается; тогда необходимо немедленно принять меры и успокоить [боль] согревающими маслами, поливая ими [рану]. Если нерв обнажен и разрез идет вдоль, то постарайся прикрыть его мясом, а сверху положи лекарства от прободения, о которых мы упоминали выше, и завяжи рану широкими тряпицами, чтобы повязка соединяла края раны и захватывала изрядную часть здорового места. Когда же рана идет поперек, то нельзя обойтись без зашивания, ибо иначе она не срастется.

Если [с заживлением] поторопили и ты боишься, что поперечная рана загниет, то вскрой рану и, как только можешь, старайся предохранить ее от опухоли и загнивания, ибо опухоль или поражение [раны] холодом вызывает спазмы, а гниение делает орган хронически больным. Поэтому устье раны не должно зарастать и закрываться, пока она не станет здоровой. Если рана узкая, то ее расширяют, ибо [узость] приводит к загниванию раны, в которой скопляется тогда ихор и другая [материя], и к тому же усиливается боль. Поэтому рану отнюдь не следует зарастивать раньше, чем она основательно высохнет и обезопасится от всякой опухоли и загнивания, и повязку надлежит снимать с лекарства чаще, чем в других случаях; нередко развязывают² || [повязку] два или три раза в день или в ночь, а иногда ее приходится снимать на ночь, следующую за днем, или на день, следующий за ночью, если они длинные, особенно когда чувствуется жжение; если жжения нет, то надобность

в этом меньше, и достаточно [перевязывать] два раза — утром и вечером.

Подобает следить, чтобы лекарства согревали не свыше должного и не меньше необходимого; то же самое относится к отрыванию, высушиванию и противоположным этому [воздействиям], и если ты видишь, что лекарство [чересчур] согревает, охлади его настолько, чтобы уменьшить излишек, превосходящий необходимое.

Иногда восковую мазь с *фурбийуном* испытывают на голени здорового человека, похожего по своей натуре и облику на [данного] больного, и смотрят, согревает ли она чрезмерно или не согревает сколько-нибудь значительно, или согревает умеренно; это определяют и потом делают повязку больному и испытывают ее на нем второй раз; если испытываешь повязку сначала на другом человеке, похожем на больного, (182) это будет лучше, так как при испытании на [больном] не потребуются тогда больших изменений.

При всем том, если нерв обнажен и рана весьма широкая, он не выносит чего-нибудь очень горячего, вроде *фурбийуна*, серы и тому подобного, а требует такого лекарства, как например, тутия, или лекарства, приготовленного из нуры, хорошо промытой за один раз. Маслом, применяемым в этом случае для восковых мазей и грязевых лепешек, должно быть, например, розовое масло и масло мирта, которого не касалась соль, а смолу, входящую в такие лекарства, следует промывать, и тутию тоже промывают, и в них отнюдь не должно быть никакой остроты и жжения.

Если [лекарствам] присуще легкое вяжущее действие, то для лечения обнаженных нервов это допустимо при наличии способности растворять без жжения, особенно если у больного слабая натура. Больше всего следует отдалять от нервов холодные, водянистые, маслянистые и тому подобные вещества, если нервы обнажены; касаясь обнаженного нерва и загрязняя его, они вредят, однако, меньше, нежели в том случае, если касаются [нерва] только слегка, но касаются окружающих нерв и прилегающих к нему [тканей]. А раз уже необходимо их применять, то [действуй] так, как мы говорили [выше].

Если же в данном месте имеется от природы некоторое прикрытие¹, то не вредно употреблять лепешечки Булидаса, лепешечки с *калкатаром* или лепешечки Андрона², а также шандру с *майбухтаджем* или с маслом, зимой — с разреженным оливковым маслом, а летом — с розовым маслом, или ладан, смолу терпентинового дерева и гальбан, — [все это] в меньшем количестве, чем лекарства для обнаженных нервов; какова бы ни была рана, хорошо прикладывать к ней поверх лекарств мягкую овечью шерсть, смоченную в оливковом масле.

Как обнаженный нерв больше всякого другого требует мягкого с собой [обращения], так и к связкам, которые растут между костями,

лучше всего, по их строению, прикладывать лекарства сильные; связки, примыкающие к мышцам, стоят [в этом отношении] посредине.

Рана, от которой следует дальше всего держать воду, это рана на нерве; холод, хотя бы и небольшой, тоже самая вредная для него вещь, и оливковое масло также вредит, и оно нужно в горячем виде только при успокоении боли. Рану не следует обмывать ни водой, ни маслом; старайся обтирать с нее влагу самой мягкой тряпочкой или клочком шерсти. Нельзя также [употреблять] и *майбухтадж*, не обезопасив [больного] от вреда, приносимого его увлажняющим действием.

Если по какой-либо причине необходимо приложить масло к нерву, и особенно к нерву обнаженному, то сначала следует смазать [рану] *майбухтаджем*, а потом оливковым маслом. Говорит Гален: «Одного человека кольнули железкой с острым концом, и она прорвала кожу и дошла до одного из нервов на руке. Врач приложил к ране заживляющий пластырь, который он испытывал при заживлении больших ран в мясе, и [больное] место распухло, а когда оно распухло, врач приложил к нему такие разрыхляющие лекарства, как повязка с пшеничной мукой, водой и оливковым маслом, и рука у этого человека сгнила и он умер». Вот!

Когда от язв на нерве случаются спазмы, то если отверстие раны уже заполнилось, его необходимо вскрыть и употреблять помогающие от язв и высушивающие их лекарства очень разреженными, стараясь, чтобы они проникли в глубину. Если же рана представляет собой проболение и нет опухоли, то применяется местное лечение, причем лекарство должно быть горячей и сильней высушивать, нежели средства, употребляемые при разрезе, ибо оно легче проникает к больному [месту. Пищевой] режим для раненого в нерв пусть будет легким, и притом легким до крайности; когда возникает боль и опухоль, то неплохо принять [немного] пищи, особенно если рана поперечная, ибо тут необходимо также пустить кровь из [поврежденного] сосуда, не опасаясь и не страшась, например, обморока. Постель [больного] должна быть мягкой, и близкие к ране органы следует оберегать, смазывая их маслом; умасать ему надлежит еще и голову, шею, || особенно если рана в верхних частях тела, а также лобок и пах, особенно если рана в нижних частях тела и в области ног.

Параграф третий. Лекарства от ран и язв на нервах

Смола терпентинового дерева — лучшее лекарство от ран на нервах, (183), а что касается, например, детей, женщин и людей с очень влажной натурой, то для них достаточно одной смолы терпентинового дерева в виде присыпки с небольшим количеством оливкового масла,

которое придает смоле мягкость и вязкость, если она сухая; *ратийанадж* заменяет ее. Для тех, у кого натура суше и мясо тверже, следует подмешивать к [смоле] *фурбийун*, старый или свежий, в малом или в большом количестве, смотря по натуре тела и облику; количество крепкого, свежего *фурбийуна* должно составлять от одной двенадцатой части восковой мази, смолы терпентинового дерева или чего-нибудь подобного и до трети восковой мази или вещества, к которому его подмешивают. Иногда к смоле терпентинового дерева прибавляют не *фурбийуна*, а млечного сока *йатту* — он замечательно [действует] — асафетиды, сагапена, или опопанакса, а из более слабых [лекарств] — *баврака* и его пены с серой, которые нагревают с оливковым маслом, [сгущая их] до степени густоты банной грязи, или цвета «асского камня» и [вообще] всего, что тянет жидкости наружу. [Добавляют] еще купороса, золы чистой меди, сурика, клея для золота. Иногда при ранениях нервов не могут сначала ничего найти, кроме закваски, и употребляют ее, получая от этого пользу, и она хорошо тянет из глубины. Зачастую, когда нет под рукой *фурбийуна*, получают пользу от грязи из пчелиных ульев или от муки плевела с золистой водой в виде повязки.

Употребление смолы терпентинового дерева — это первое, с чего начинают, а потом применяют, например, пластырь *басиликун*, усиливая его упомянутыми ранее веществами, которыми требуется его усилить.

Иногда к восковым мазям, чтобы их разгорячить, примешивают нуру, которая должна быть промытой; лучше всего промывать ее морской водой на жарком солнце, и чем больше ты ее промываешь, тем она становится полезней.

К числу хороших лекарств принадлежит лекарство Галена, составленное из воска, *ратийанаджа*, *зифта* и густого оливкового масла; каждого [лекарства] берут по половине части, но оливкового масла — [целую] часть. Бальзамовое масло, несмотря на свою разреженность, не очень согревает — я думаю потому, что оно быстро рассасывается.

Когда рана от прободения или укола и не сопровождается опухолью и загниванием, то следует употреблять пластырь с *фурбийуном* или голубиным калом; при более рыхлом теле кладут *фурбийун*, а при более плотном — голубиный кал; [этих лекарств] прибавляют или убавляют, смотря по видимому состоянию, облику и натуре тела. Отнюдь не следует допускать, чтобы устье пробитого места зарастало, и если оно узенькое, его расширяют. Далее, знай, что лекарство, нужное при прободении, должно быть сильнее лекарства, необходимого при разрезе.

Если при ранении возникает загнивание, то хороши сагапен и мука

чечевицеобразной вики, а если появится опухоль, [помогает] ячменная мука, бобовая мука и та же мука чечевицеобразной вики, предварительно сваренная в золистой воде или в простой воде с небольшим количеством сагапена. Если же ты видишь, что рана поправляется, то не бойся прикладывать к ней *майбухтадж*; лекарства тогда следует употреблять разведенными в *майбухтадже*¹; ты нагреваешь их, кладешь на мягкую, рассученную тряпицу и прикладываешь к [нерву].

Параграф четвертый. Опухоли, появляющиеся на раненом нерве

Из того, что преподано нами в общих правилах лечения ран на нервах, уже известны некоторые способы пользования опухолей, появляющихся на нервах при их ранении. [Теперь же] мы должны рассказать об этом более распространенно и передадим то, что говорит Гален в книге *Катаганис*. Он говорит: «Когда при ранениях нервов и богатых нервами органов случается флегмона, то если флегмона сильная и очень воспаленная, при лечении ее следует употреблять лекарства, приготовленные из уксуса и минеральных камней, которые мы уже называли». А он назвал много таких лекарств во втором трактате [*Катаганиса*], и одно из них таково: берут купороса — девять с половиной *дирхамов* и еще четверть [*дирхама*], *калкадиса* — *дирхам* с четвертью, медной окалины — две *укийи* и два с половиной *дирхама*, корок ладана — полторы *укийи*, гальбана — *укийю*, воска — семь *укий*, оливкового масла — девять *укий*, крепкого уксуса — два с четвертью *ритла*. Сухие лекарства десять дней растирают с уксусом, а то, что распускается, распускают и остуживают. (184) Все это вместе кладут в котелок и тщательно размешивают, пока [смесь] не сравняется. На больной орган следует два или три раза в день капать оливковым маслом, а перед тем, как приложить это лекарство, на [пораненное] место кладут шерсть, смоченную в уксусе и оливковом масле, нагрев то и другое до умеренной теплоты, ибо нет ничего столь вредного и плохого для больных нервов, || как что-либо холодное.

Если тебе придется при каких-либо обстоятельствах прикладывать к таким органам повязки, приготовленные с уксусом, медом и золой, то [мазь для] повязок должна быть вареная, и мукой в ней пусть будет мука чечевицеобразной вики, а если ее нет, то употреби муку конских бобов или ячменную муку.

Параграф пятый. Размозжение и растяжение нерва

Если нерв подвергся размозжению и при этом нет раны и опухоли, то лечи средствами, успокаивающими боль; если образуется опухоль,

то не лечи ее вскрывающими [нарывы] лекарствами вроде золистой воды и тому подобного, а пользуй болеутоляющими. Больной орган следует поливать нагретым маслом, производя поливания непрерывно, и пусть будет свойством этого масла расслабление тканей и растворение.

К числу превосходных в этом отношении масел принадлежат масло укропа, масло ромашки и масло руты; повязки с этими маслами тоже подходят. Алтей замечательно [действует], если истолочь его и положить на разможенный нерв; мясо из ракушек¹ тоже удивительно [помогает], а иногда лечат также разваренным гадючим луком.

Когда же [на нерве] имеется опухоль, то для успокоения этой опухоли употребляют сгущенный виноградный сок с вином, [к которому добавляют] немного уксуса, а также оливковое масло в потребном количестве. Все это умеренно растирают, погружают [в состав] грязную шерсть — лучше всего шерсть с ланолином, и кладут ее на нерв. Если такая боль ощущается в суставах, то тут лучше успокаивать боль и пользоваться нерв более сильными лекарствами, составленными из веществ, способствующих созреванию и растворяющих, при наличии, однако, умеренного вяжущего свойства, чтобы [лекарство] противостояло опухоли и не увеличивало ее. Наблюдай, какова боль и [какова] опухоль, и обращай [лечение] на то, что больше беспокоит.

Если же опухоли нет, то упрости [лекарства]² и употребляй [из них] сильные, например, золистую воду, а также уксус и вино, а если время [существования] опухоли затянулось, усиливай лекарства и увеличивай их растворяющую способность, и пусть тебя совершенно не заботит, что ты положил туда также и вяжущих, например, лекарство, приготовленное с золистой водой, или средства, приготовленные из банной грязи.

Когда имеется налицо также и ранение кожи, то необходимо лекарство сильно высушивающее, соединяющее и стягивающее, которое бы сжимало частицы разможенного [нерва] и приносило пользу ране. Если же кожа совершенно не подверглась разможению и ранению, то употребляй повязки, приготовленные, например, из муки конских бобов, уксуса и меда, — это отличное лекарство; если захочешь, чтобы оно сильнее сушило, положи на него муки чечевицеобразной вики, а если желательно сделать его еще сильнее, то добавь корня касатика.

Пока рана такова, что на нее не обращают внимания, то лечат нерв средствами, препятствующими опуханию, а раной не занимаются; мясо из раковин тогда [действует] замечательно. Иногда лечат восковой мазью с солью, а лекарственная повязка с ладаном и миррой одинаково полезна в обоих случаях.

Если при обоих повреждениях³ ощущается мучительная боль, то надлежит прибавить к лекарствам оливкового масла и накладывать

горячую повязку из них. При растяжении нерва следует остерегаться воды и не приближать ее [к нерву] ни горячей, ни холодной; лучше употреблять масла, обладающие свойством разреженных, сильно вяжущих цветов и пряностей с теми же качествами. Что же касается суждения о загнивающем нерве, то нередко обрывок нерва подвергается гниению и его необходимо извлечь, и тогда его извлекают как «мединскую жилку».

Параграф шестой. Затвердение и «сведение» нерва

Это чаще всего случается от удара или падения, если надавить [на такой нерв], чувствуется онемение; лечение затвердевшего нерва близко к лечению твердых опухолей и костных мозолей. В рубриках [Книги] о простых лекарствах и в Фармакопее мы уже упоминали о необходимых при этом лекарствах, и здесь упомянем [только хорошие], испытанные средства. (185) К числу легких лекарств принадлежит, например, такое: берут десять *дирхамов* иудейского бделлия, размачивают и распускают его в воде, замешивают с таким же количеством хорошо растертого корня алтея и делают из этого лекарственную повязку. [Помогает] также корень касатика, замешанный с остуженным соком винограда, или *ушшак*, гальбан и *фурбийун*, связанные гущей оливкового масла. Или берут семян шандры и употребляют в виде повязки с *майбухтаджем*, или *диахилун* с половинным количеством козьего кала — [это] крайне полезно.

Параграф седьмой. Заболевания костей

Кости подвергаются также различным заболеваниям, [каковы, например], расстройство природы, нарушение непрерывности, перелом, вывих, загнивание, изъязвление и разрыхление. О переломе и вывихе, нуждающихся в восстановлении¹, мы будем говорить после этой [статьи], а заболевания, для которых нужны другие средства, мы упомянем здесь с помощью Аллаха.

Параграф восьмой. Колющие ветры² и порча кости

Причина колющих ветров — острые соки, проникающие в кость и разъедающие ее. Колющие ветры имеют те же качества, что и боли в суставах, но при болях в суставах материя находится в мясе, а при колющих ветрах она находится в кости; [материя] при этом ползет и разъедает одну часть кости за другой. Некоторые говорят, будто «колючка» расходитя по всему телу вследствие язвы, но это не доказано,

Параграф девятый. Признаки порчи кости

Когда в кости возникает порча, ты видишь, что мясо на ней становится рыхлым и дряблым и начинает вонять и гноиться. Спица проникает в него легчайшим образом, и, когда она доходит до кости, оказывается, что кость не гладкая, и спица не скользит по ней, а слегка пристаёт, как будто наталкивается на нечто не крепкое, а крошащееся и гниющее. Иногда кость хрустит и бывает мягкой, особенно если порча не в начальной [степени] — в начальном периоде спицей не обнаруживают таких [явлений], и о порче кости иногда свидетельствует [даже] чрезмерное скольжение спицы при ударе о кость. Если спица скользит по кости во все стороны, это указывает, что оболочка кости отделилась, и происходит это из-за уже начавшейся или [только] начинающейся порчи, когда портится находящееся на кости мясо; обнажив мясо, ты видишь, что цвет его изменился. Зачастую порче предшествует опухание, порча и умирание мяса, а затем порча переходит на кость.

Параграф десятый. Лечение этого

|| При лечении порчи кости ее выскабливают и уничтожают, или вырезают и выпиливают — все равно, есть свищ или нет, ибо нельзя избежать выпиливания и выскребывания или же *прижигания¹, доходящего до испорченной кости, чтобы испорченные части отпали, а здоровые сохранились. Нередко разрыхленные части отделяют также лекарствами, например, когда удаляют части с костей головы или других костей, и вот одно из испытанных лекарств: берут аристолохии, «фиалкового корня», мирры, сабура, лыка стеблей опопанакса, жженого *фиака*², медной окалины и коры пинии и смешивают все эти вещества. Это замечательное лекарство, которое удаляет испорченные части костей и пленки и наращивает на них хорошее мясо. 360

Если порча проникла глубже, то кость необходимо выдолбить, а если гниение дошло до мозга, нельзя избежать изъятия [всей] кости вместе с мозгом. Когда порча такова, что ее можно вылечить, только вырезав и выпилив всю кость или значительную часть ее, то это необходимо сделать, причем место, от которого надо вырезать, ты определяешь, поворачивая спицу, пока она дойдет до участка, где прилипание к кости очень сильно; здесь и находится граница [здорового участка]. Однако, если испорченная кость это головка бедра или vertлуга, или спинные позвонки, то предпочтительней будет воздержаться от лечения, так как оно [опасно для] спинного мозга. Если же можно ожидать порчи кости, как следствия порчи мяса, которая уже произошла раньше, то лечение состоит в том, чтобы снять и удалить мясо с

кости; здоровый орган следует охлаждать мазями, известными тебе из параграфа о порче мяса; обнаженное мясо охлаждают теми же мазями.

(186) Параграф одиннадцатый. Описание отпиливания испорченной кости

Говорит он:¹ «Мясо поднимают, привязывая к концу его нитку и оттягивания его книзу. [Потом] возьми платок и оттяни им книзу [оперируемый] орган или другое место², чтобы зубцы пилы не задели его, и пили. Если требуется отпилить ребро или кость, под которой находится оболочка или что-либо благородное, например, оболочка ребер или спинной мозг, то подложи под пилу пластинку, которая будет охранять благородный орган. Если мясо вокруг всей кости обнажено, то отпили ее, ибо мясо не растет на кости, обнаженной от мяса со всех сторон³. Если части испорченной кости находятся близко от сустава, то вынь [кость] из сустава, а если испортилась вся кость предплечья или голени, то ее удаляют целиком. Что же касается головки бедра или вертлуга, или спинных позвонков, то воздержись от их лечения из-за [близости] спинного мозга.

Параграф двенадцатый. Обломки и пластинки кости, оставшиеся в затянувшейся ране

Лучше всего не торопиться их удалять и предоставить это естеству, помогая ему. Помощь заключается в осторожном извлечении того, что изгоняется естеством, не ускоряя срока и не двигая [обломки] лекарствами или действием руки, ибо извлечение насильно неминуемо создаст свищевые язвы. А когда естество подгонит [обломки] к коже и они начнут выходить, отделившись [от тканей], то их удаляют и заживают рану. Так же поступают и с обрывками пластинок, которые должны отделиться [сами]; если ты поторопишься и удалишь их насильно, это создаст опасность спазмов, помрачения ума и лихорадки; если [такие раны] загнойся, от этого не будет большого вреда. Но если ты хочешь знать лекарства для этого, то одно из них — лекарство такого рода: берут старого оливкового масла, желтого воска и грязи из ульев, причем того и другого вместе должно быть столько, сколько масла; потом все это распускают, затем берут одну часть *фурбийуна*, одну часть млечного сока *йатту* и три части аристолюхии и приготавливают из всего этого нечто вроде восковой мази.

Другое лекарство. Берут еще *ушшака* и бделлия, смачивают их в масле касатика, связывают все это в пластырь посредством растирания и прикладывают к ране. Это одно из лекарств, извлекающих кости с [большой] быстротой.

Параграф тринадцатый. Лекарства при переломе костей

Переломы лечат рукой, о чем мы еще скажем, а также лекарствами, полезными при переломе костей и при растяжении [связок], которые мы упомянем [сейчас].

Мазь для [лечения] перелома и растяжения. Берут *мугаса* и лушеного маша — по десяти частей, мирта, сабура, белого алтея, *акакийи* — по пяти частей, армянской глины — двадцать частей и смазывают этим с яичным белком, если имеется горячая опухоль.

Еще берут листьев тамариска, кипариса, мирта и ивы, толкут, выжимают [и употребляют].

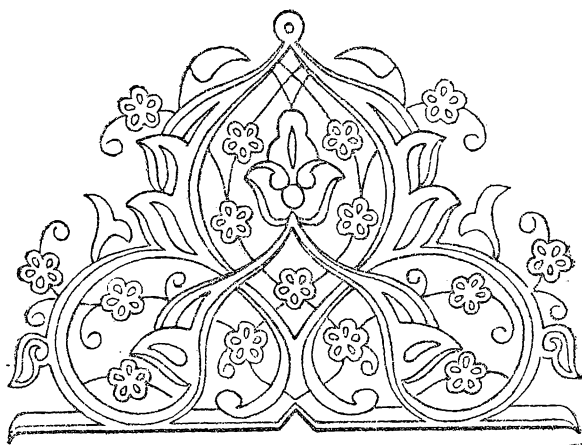
Еще берут *сукка*, роз, луковиц нарцисса, мирры, *бабилуна*¹, красного сандала, армянской глины, ладана, плодов арековой пальмы, душистого тростника, алтея, маша, *акакийи*, донника лекарственного, майорана. Прибавь к этому еще роз, а если требуется согревание, то положи майорана с девясилом и кипарисом.

Описание полезного лекарства при переломе и растяжении с горячей опухолью. Берут лушеного маша — двадцать *дирхамов*, *мугаса*, цветков гранатника и *акакийи* и прикладывают из этого лекарственную повязку. Это очень сильное средство. К числу таких лекарств принадлежат также листья мирта, ладан, *сукк*, шафран, глина.

Еще одно отличное средство при размождении и расслаблении, полезное при переломе, растяжении и вывихе: *мугас*, маш, *акакийю*, алтей, глину, сабур, мирру намазывают с соком мирта.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
ВОССТАНОВЛЕНИЕ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ¹

ВЫВИХ И ТО, ЧТО С НИМ СВЯЗАНО

Параграф первый. Общее рассуждение о вывихе

Вывих — это неполный выход кости из своего вместилища и [изменение] присущего ей по естеству положения возле соседствующих с ней [органов]; если же кость выходит [из сустава] не полностью, то это называется смещением [кости в] суставе по направлению вглубь или кнаружи и определяется на ощупь. Смещение [всегда] бывает неполным, и некоторые [врачи] называют это *васи*²; если же повреждение не сдвигает кость, но размокает (187) окружающие ее [ткани], то это называется *вахн*³ и не является смещением.

А иногда с суставом случается и третья вещь: он удлиняется и превосходит свою естественную длину, причем дело еще не доходит до вывиха, но [сустав] легко поддается вывиху; это часто происходит с плечевой костью и с бедром.

Некоторые люди весьма предрасположены к вывихам [костей в] суставах, ибо ямки в костях суставов у них неглубокие, так что входящие в них головки держатся неплотно, а лежащие между [суставами] связки не крепкие, а слабые и тонкие от природы или влажные, [легко] поддающиеся растяжению, или к ним изливаются вязкие, способствующие скольжению жидкости, или обламываются края костей суставов, в которые входят [головки] и ямки оказываются заполненными, шербатыми, без перегородок.

В некоторых || суставах вывихи происходят легко, в других — трудно, в иных — средне. Легко происходит [вывих], например, в коленном суставе, ибо связки у него мягкие. Ради полезностей, известных из анатомии, он создан с мягкими связками, так что его легко вывихнуть, и по этой причине его укрепляет коленная чашечка, но он и легко возвращается в здоровое состояние, ибо легкость вправления соразмерна с

легкостью вывиха, а трудность вправления — с трудностью вывиха. Сустав плеча [в этом отношении] близок к коленному у худощавых, но не у тучных.

Что же касается суставов, в которых вывих труден, то это, например, суставы пальцев — их почти никогда не вывихнешь, и кость ломается скорее, а также кость локтевого сустава, и их поэтому трудно вправить. К числу средних [в этом отношении] суставов принадлежит сустав бедра.

Иногда сустав, который [обычно] не легко вывихнуть, по той или иной причине вывихивается с легкостью, и тогда его также легко вправить. Например, головка бедра порой наполняется жидкостью и ее легко вывихнуть, но и вправить ее тоже легко; так бывает у страдающего воспалением седалищного нерва: бедро у него то и дело вывихивается и от малейшего усилия вправляется, потом снова вывихивается и опять вправляется. Именно при этом требуется [только] прижигание и ничего иного.

Тяжелее всего такой вывих, при котором разрываются концы мелких сухожилий, соединяющих одну кость с другой¹; [сустав] тогда редко возвращается в свое естественное состояние, и чаще всего это бывает в головке бедра, затем в головке плечевой кости и в «тростях» стоп, возле таранных костей. Вывих хуже, чем перелом, если вывих нельзя вправить, а перелом нельзя срастить².

Параграф второй. Общие признаки вывиха

В суставе при этом происходит необычайное опущение и образуется впадина, как это ясно видно при вывихе кости лопатки и при вывихе в суставе ноги, а яснее — в суставе шеи. Сопоставление — один из способов хорошо это выяснить: поврежденную [кость] сравнивают с ее здоровой «сестрой»³ у того же самого больного, но не у кого-нибудь другого. Если ты видишь, что сустав не двигается, то считай, что вывих самый полный, а если он двигается во все стороны и везде достигает границ [движения], значит в нем нет повреждения, связанного со смещением.

Параграф третий. Признаки смещения

При этом ты видишь вогнутость при выпячивании с другой стороны и не обнаруживаешь на ощупь в подобном ему [здоровом суставе] выпячивания, ощущаемого в поврежденном входящем [суставе]; однако некоторые движения при этом [все же] возможны.

Параграф четвертый. Признаки увеличения длины сустава без вывиха

Признаком этого служит то, что [сустав] как бы висит, и если на него надавить, он без труда может быть водворен в свои естественные границы, но когда ты его отпустишь, он снова возвращается к не-свойственным ему размерам¹. При этом образуется углубление, в кото-рое иногда [даже] можно ввести палец, [особенно] там, где не очень много мяса, как например, на плече.

Параграф пятый. Лечение смещения и вывиха

Вывих, встречающийся врачу, обязательно бывает либо простой, либо он сочетается с другим повреждением — язвой, раной, опухолью или еще с чем-нибудь. Если вывих сопровождается другим [поврежде-нием], то надо посмотреть, и если он вправляется от легкого потягива-ния и это не причиняет язве сильной боли и не ведет к невыносимой опухоли, то его вправляют, а когда дело обстоит не так, то надлежит сначала лечить язву или рану, а потом лечить вывих, особенно (188) при [вывихах] больших суставов. Если же мы хотим [сначала] лечить вы-вих, то это нередко, [и даже] в большинстве случаев, приводит к силь-ным спазмам, в особенности когда вывих происходит в частях тела, близких к главенствующим органам. Таково же положение и в отноше-нии опухоли, и лечение основано здесь на том, что мы делаем попытку, и если дело легкое, [опухоль] не причиняет боли и вправление не затруд-нено, мы не задумываясь вправляем вывих; если же возникает боль, то не следует и пытаться, но если мы это уже сделали, то необходимо снять повязку, если она причиняет боль. Если кость вошла в сустав с легкостью, то мы лечим также опухоль или язву.

Если одновременно имеется перелом и вывих, и потягивание в одну сторону позволяет лечить оба повреждения [сразу], то так и делают. Некий ученый рассказывает, что одному человеку упал на край плеча камень и разорвал кожу и мясо, так что стала видна обнаженная го-ловка плечевой кости, из-под которой выскочил конец ключицы. Какой-то невежественный костоправ занялся выравниванием кости, снова на-ложил на нее мясо и кожу, сделал лекарственную повязку и завязал ее, и случилось так, что мясо стало вонять и испортило своим соседством кость, которая [даже] позеленела; и не знал [этот костоправ], что такое мясо надо было бы срезать и прижечь больное место кипящим оливко-вым маслом.

Если имеется большая опухоль, то тоже следует сначала лечить опухоль.

Что же касается чистого простого вывиха, то способ исправления его состоит в том, что [кость] тянут в направлении, обратном тому, куда

она отошла, пока конец одной кости не окажется напротив конца другой кости; потом ее возвращают на то место, из которого она вышла, и [она легко] вправляется, причем на это часто указывает [отчетливо] слышный звук. После этого [сустав] перевязывают, и перевязка обеспечивает от опухоли или способствует тому, чтобы он не опухал. Необходимость предотвратить *резкое¹ опухание более [настоятельна], и вывих ключицы или какого бы то ни было органа допустимо вправлять только после лечения и успокоения опухоли. Нехорошо, если с [больным] органом соприкасаются сухие тряпицы, ибо они горячат и возбуждают опухоль; наоборот, тряпицы должны быть смочены остуженной восковой мазью или терпким вином. Гиппократ учит, что, за исключением некоторых случаев, вытяжение и вправление следует откладывать до третьего или четвертого дня² — при смещении это тоже необходимо, — а потом [сустав] перевязывают.

Если кость³ вывихивается при каждом движении и всякий раз, как ее вправят, вывихивается снова, то причины этого — расслабление и влажность [связок], и необходимо сделать прижигание. Когда после вправления вывиха или смещения остается затвердение вроде опухоли, то применяют смягчительные повязки и поливания, а вначале требуются повязки и поливания укрепляющие.

Поливание несомненно лучше производить поверх повязки; зимой [поливают] каким-нибудь нагретым маслом из числа укрепляющих масел, а летом — медом с холодной водой.

Питать имеющих вывих следует укрепляющими веществами — именно это придает суставу крепость и держит его в должной неподвижности.

Параграф шестой. Лечение удлинения сустава

Вытянутую кость следует вернуть внутрь, к месту ее нахождения, из которого она [вышла] при растяжении, и прикладывать к ней на повязке лекарства с вяжущей силой, смешанные с веществами, способными согревать; так, например, гадлы, цветки гранатника, *акакийю* и тому подобное смешивают с небольшим количеством чего-нибудь вроде бобровой струи, *куста*, *ушны*, а иногда ограничиваются шишками кипариса, ягодами можжевельника и прочими лекарствами, входящими в повязки при грыже, и потом делают повязку.

Параграф седьмой. Вывих челюсти

Иногда случается, что нижняя челюсть выходит из своей шейки⁴ и рот остается открытым, хотя это бывает редко и [вывих] происходит неполностью. Вывихнутая [челюсть] отклоняется кпереди, в противопо-

ложность тому, что бывает от расслабления [мышц], нередко возникающего при зевоте¹, и одну челюсть трудно прижать к другой, || хотя [нижняя челюсть] не лишена движений, производимых мышцами, подходящими сзади. 362

Иногда вывих происходит только с одной стороны, и на это указывает положение челюсти, которая тогда отклонена кпереди и перекошена. Лечение [в обоих случаях] одно, и такой [вывих] относится к числу тех, которые следует вправлять поскорее; иначе он приведет к различным заболеваниям и повреждениям и вправить его будет затруднительно, ибо вправление тем легче, чем быстрее его сделать. Если же его отложить, то [сустав] затвердеет и опухнет, мышцы натянутся и начнутся неотлучные лихорадки и постоянные головные боли, так как вывих сопровождается сильным напряжением мышц. Порою (189) дело становится тяжелым и [болезнь] убивает на десятый день, а иногда случается, что желудок извергает при вывихе много чистых желчных излишков и [больных] рвет теми же соками. Поэтому и следует поспешить с лечением, которое состоит в следующем: один человек берет больного за голову, а костоправ вкладывает ему в рот большой палец и заставляет его расслабить челюсть со всех сторон, ибо там имеются мышцы, которые иногда стягивают ее, даже если она вывихнулась². Затем он двигает челюсть направо и налево, потом разом оттягивает ее и затем вправляет. Челюсть входит туда, откуда она вышла, только сзади, так что ее следует оттягивать, чтобы выровнять [именно] в этом направлении; признаком того, что челюсть выровнялась, является ровное положение резцов³ и смыкание рта. Потом челюсть подвязывают повязкой с восковой мазью и розовым маслом и оставляют [в покое], и она поправляется в самом скором времени.

Если же [врач] не поспешил и образовалось затвердение, то надлежит сначала смягчить затвердение, обильно поливая его в бане горячей водой и маслом, пока оно не размягчится. Затем костоправ садится сзади больного, тянет его челюсть назад, пока она не окажется [на своем месте], и подвязывает ее, а после этого больному следует лежать на подушке, набитой чем-нибудь очень мягким, и кто-нибудь должен держать его за голову, чтобы она не двигалась, пока не наступит полное выздоровление.

Параграф восьмой. Вывих ключицы

Говорит он⁴: ключица не отрывается с внутренней стороны, ибо она соединена с грудиной и потому не двигается с этой стороны. Если же ее сильно ударят снаружи и она отделится, то ее выравнивают и лечат так, как лечат, когда она ломается,

Что же касается конца ключицы, прилегающего к плечу и отделяющегося от него, то он вывихивается не часто, ибо двуглавая мышца не допускает этого; препятствует этому также и суставная впадина лопатки. Ключица не совершает сильных движений, ибо она установлена лишь для того, чтобы раздвигать и расширять грудь; поэтому ключица имеется среди всех животных только у человека. Если ключица подвергнется вывиху во время борьбы¹ или чего-нибудь другого, подобного этому, то [кость] вправляют и вводят на свое место рукой или многочисленными компрессами, которые накладывают на ключицу с подобающей повязкой. Такое лечение годится также и для головки плечевой кости, когда она сместится, и ее возвращают таким образом на место. [Органом], связывающим ключицу с плечом, является хрящевидная кость, и у худощавых это *вводит в ошибку², так что, когда она смещается, [врач], не имеющий опыта, полагает, будто конец плечевой кости оторвался и вышел из своего вместилища, ибо [суставный] конец лопатки кажется тогда более острым, а место, из которого вышла [кость], кажется вогнутым. Однако [такие вывихи] следует различать, руководствуясь решающими доказательствами³.

Параграф девятый. Вывих плеча

Плечо иногда подвергается вывиху, что же касается лопатки, то [возможность] ее вывиха сомнительна, и то, что она вывихнулась, считается необычным. Но плечевой сустав кости плеча иногда вывихивается с легкостью, ибо ямка у него неглубокая и связки не крепкие, а мягкие и тонкие, сделанные такими, чтобы облегчить движение.

Вывих этого [сустава] с явным, значительным отходом происходит, сколько мы знаем, лишь в одну сторону; он не вывихивается ни кверху, ибо выступ плеча⁴ мешает этому, ни назад, ибо лопатка мешает этому, ни в сторону живота, ибо мышца с двумя головками спереди препятствует этому при наличии препятствия также со стороны головки плеча. Вывихиваясь во внутреннюю или внешнюю сторону, [сустав] лишь немного смещается в этом направлении, тогда как [при вывихе] в направлении книзу он иногда выходит значительно, особенно у тощих, худощавых. У таких людей вывих плечевой кости и ее вправление происходят от ничтожнейшей причины, а у тучных оба эти действия очень трудны. Когда вывих плечевой кости случается, как ты знаешь, при трудных родах или при вырезании плода и его быстро не вправляют, то кость после этого не растет в длину и локоть⁵ остается тонким, даже если [сустав потом] исправят. Иногда у некоторых людей он не утолщается и остается коротким и тонким, с тонкой плечевой костью и предплечьем, *а у многих [плечевая кость] утолщается и часто оказывается в

хорошем состоянии (190), но¹ во всяком случае бывает короткой, похожей на переднюю лапу ласки². Что же касается бедра, то оно [после вывиха] не свободно от обоих этих недостатков. Если с плечевой костью случился поперечный перелом и его срастили, то совершенно невозможно вправить вывих, не разломав сращение.

Параграф десятый. Признаки вывиха плечевой кости

Признаком этого служит то, что возле головки плеча виднеется впадина и выгиб, хотя это свойственно не только [вывиху] и бывает также по причине выворота головки лопатки. Конец плеча с другой стороны кажется острее этого, если только от ушиба или другой причины не произошло смещение его самого или той кости, концом которой оно является, причем страдание успокоили лечением и думают, что беды уже нет. Ты замечаешь, что вывихнутый конец плечевой кости округло выпячивается в сторону подмышки, и видишь, что верхняя часть руки не так хорошо прижимается к боку, как здоровая рука: она приближается к боку только с усилием и с резкой болью, и когда [больной] старается поднять руку кверху и коснуться уха, это ему не удастся; другие движения тоже для него затруднительны. Эти признаки имеют место и при *васи*, опухоли или ушибе.

Параграф одиннадцатый. Лечение

Что касается лечения более легких вывихов и вывихов в теле детей и людей с мягким телом, то при этом врач тянет рукой [поврежденную руку], вводит [другую руку] под мышку, поближе к головке плечевой кости, все время держа ее близ головки, и толкает сустав кверху; при этом он [все время] тянет рукой плечевую кость книзу. У детей можно иногда выпрямить головку плечевой кости средним пальцем, оттягивая [кость] той же рукой. А при более тяжелом вывихе у людей с крепким телом самый легкий способ [вправления] таков: костоправ упирается ногой больному в подмышечную [впадину] и помещает свою пятку вблизи от головки плеча или [упирается ею] в шар³ — сухой или же смазанный маслом, если имеется опухоль. Он держит [пятку] возле головки плеча, причем больной лежит навзничь, и тянет [вывихнутую] руку обеими руками в прямом направлении, словно желая вырвать ее из плеча. При этом он слегка отклоняет руку кнутри и вводит [кость в сустав]; это правильнейший и самый легкий способ. Или [врач] призывает сильного, высокого человека, выше больного, и тот упирает свое плечо больному под мышку и приподнимает его над землей, так что больной висит у него на плече, а руку больного он подтягивает к своему животу.

363 Если больной легок весом и сго тело не перетягивает руки, || то к нему подвешивают что-нибудь перетягивающее.

Иногда вместо человека употребляют шест, стоящий на земле, на верхушке которого шар из тряпок и кожи, заменяющий при этих действиях плечо человека. Костоправ тянет [больную] руку с другой стороны и, если нужно, увеличивает тяжесть больного каким-нибудь грузом или кто-нибудь на нем повисает.

Если [вывих] тяжелый и трудный или время его продлилось, то иногда требуется, после поливаний и купаний, какое-нибудь более сильное [лечение]. Нередко используют инструмент вроде песта, то есть короткую палку, длина которой равна длине плечевой кости, или больше или меньше, а на верхушке ее [укрепляют] шар; удобней всего, чтобы он был из тряпок и кожи. Шар на палке вталкивают [больному] под мышку, и когда хотят все это проделать, нужно, чтобы сильный человек держал пест под мышкой и толкал им [плечо] вверх или чтобы один или два человека тянули [плечо] вверх, дабы оказать сопротивление костоправу, который тянет руку [вниз]. А еще один человек держит больного за другое плечо, чтобы тот не приподнимался, *когда будут толкать [больное] плечо¹. Костоправ, между тем, держит руку и тянет ее, и тащит, словно намереваясь отделить ее от плеча и вырвать, и [отклоняет] ее немного кнутри, и когда он это делает, плечевая кость попадет в сустав. Шар вставляют под мышку очень плотно, упирая его в верхнюю часть головки плечевой кости; опора деревяшки и шара должна быть около головки плеча, а не [прямо] под нею, чтобы плечевая кость не сломалась; после того как ее срастят, ее нельзя возвратить на свое место по известной тебе [причине].

Иногда [вывих плеча] лечат при помощи лестницы: помещают головку плеча на ступеньку лестницы, предварительно умягчив ее посредством обмоток и придав ей соответствующую головке плеча форму. Человека подвешивают с другой стороны и тянут за [больную] руку, и головка плечевой кости входит на свое место. Однако [место], за которое подвешивают, (191) и ступенька лестницы должны находиться возле головки плеча, [а не прямо под нею], чтобы она не сломалась.

Вместо ступеньки лестницы и круглого мяча пользуются также веревкой, которую укрепляют на том же самом месте² так, чтобы она не спустилась к другому месту, ибо из-за этого можно опасаться перелома плечевой кости. Лечат также и другими способами, произведенными от этих способов, но лучшим является первый способ.

Когда вывихнутая [кость] вернется на свое место, то одна из хороших перевязок — такая, когда к плечу привязывают шар широкими лентами, препятствующими смещению вправленного сустава. Повязка — та же самая или другая, [наложенная] сверх первой крестообраз-

но, — должна доходить до другого плеча, причем перекрест оказывается на больном плече. Потом плечевую кость прибинтовывают к боку, вниз, а локтевую кость и конец руки притягивают наверх, к шее. Повязку не снимают до седьмого дня или дольше и питают больного так, как ты знаешь. Если [сустав] упорно вывихивается всякий раз, как его восстановят, то нельзя обойтись без прижигания, и ты знаешь, каким способом это делают.

Параграф двенадцатый. Вывих лопатки как таковой

Упоминание об этом уже встречалось выше. Такого вывиха [обычно] не бывает, и Гиппократ и Гален, например, дивятся подобному происшествию.

Параграф тринадцатый. Вывих маленькой косточки возле плеча

Бывает, что маленькая косточка, находящаяся возле головки плеча, сходит со своего места, и тогда тоже образуется впадина, как при вывихе.

Параграф четырнадцатый. Лечение

При этом [кость] не следует вытягивать, как вытягивают при переломе, и [лучше] надавливать и нажимать пальцами и отводить ее на место. Потом ее перевязывают бинтами, как перевязывают ключицу, причем иногда перевязка сама по себе насильно возвращает кость на место, и [врач] не беспокоится о том, будет ли перевязка достаточно тугой и удержится ли она, как беспокоится он об этом при [вывихе] ключицы. Знай же это!

Параграф пятнадцатый. Вывих костей локтя

Эта часть тела трудно вывихивается и трудно вправляется вследствие крепости и короткости окружающих ее связок и противодействия [вправлению] со стороны ямки. Иногда [кости] подвергаются незначительному смещению, а иногда, в некоторых случаях, происходит полный вывих. Когда [кости] вывихиваются, то на вывих указывает выпячивание с одной стороны и углубление с другой стороны. Хуже всего вывих кзади, ибо он очень [плохо] поддается вправлению.

Всего чаще вывиху подвергается нижнее¹ «огниво»², и такой вывих — самый скверный и неприятный, так как этой кости приходится [много] двигаться. Что же касается верхнего, то вывих его случается редко, и он не столь нехорош, как вывих нижнего, ибо [верхнее «огниво»] крепче связано с лопаткой и менее связано с движениями. Одно

из «огнив» не может вывихнуться без того, чтобы значительно не отдалиться от другого.

Параграф шестнадцатый. Лечение

С лечением здесь следует поторопиться, ибо при таком вывихе быстро образуется горячая опухоль, препятствующая лечению, и если тогда потянут сустав, чтобы его выровнять, это ведет к гибели; к тому же его все равно нельзя выровнять, когда имеется опухоль. Небольшое смещение исправляется от малейшего давления основанием ладони, которое возвращает сустав на место. Что же касается полного вывиха, то если он направлен кпереди, то для него существует один способ лечения, а если он направлен кзади, то для него имеется другой способ. При вывихе кпереди [сустав] возвращают на место, несколько раз ударя кистью¹ по противоположной лопатке; предварительно врач располагает кости руки, как следует, и помогает [вправлению] другой рукой, и сустав входит на место.

Что же касается вывиха кзади, то при этом следует сильно потянуть [за локоть] и ударом отвести его назад; если сустав не ответит на это², то несколько сильных мужчин берутся за плечо и предплечье, а костоправ смазывает руку маслом и с силой растирает локоть, пока он не войдет на место. Затем следует наложить на руку повязку и сделать перевязь, которая держит локоть согнутым под углом, насколько больной может сначала вытерпеть; потом перевязь все время, малопомалу, суживают, и угол становится все острее.

Параграф семнадцатый. Вывих в суставе запястья

364 Вывих в суставе запястья легко вправляется, но с трудом удерживается; если немного потянуть его || и поставить один орган против другого³, то сустав вернется [на место], но закрепить головку [в ямке] бывает трудно, ибо окружающие этот сустав (192) ткани опухают и не дают ему хорошо срастись. Вытяжение производится таким образом: один человек тянет «огниво» назад, а костоправ тянет кисть в противоположную сторону и даже вперед и вытягивает один палец за другим, начиная от большого пальца и доходя до мизинца, и таким образом, [вывих] выравнивается и вправляется. После этого накладывают лекарственную повязку и перевязывают.

Параграф восемнадцатый. Вывих пальцев

Признаком этого является то, что пальцы при вывихе отклоняются кнутри и появляется выступ внутрь и углубление кнаружи. То же самое происходит и с костями запястья.

Параграф девятнадцатый. Лечение

Вправление пальцев после вывиха представляет некоторую трудность. Их не следует тянуть в прямом направлении, а надлежит захватить и приподнять указательным пальцем той руки, под которой оказывается основание пальцев, когда ты их захватываешь, словно ты хочешь их вырвать из вместилища. Тогда ты увидишь, что пальцы вошли [на место]* и услышишь звук¹.

Параграф двадцатый. Отрыв костей запястья

Следует сделать с ними все, что можно, в отношении выпрямления и направить всякое смещение и выпячивание в противоположную сторону, после чего на кости накладывают и привязывают лубки. Лубки надлежит оставить или положить вместо них свинец, выпрямляющий [кости] и держащий их в [правильном] положении своей тяжестью, но прежде чем накладывать на кости лубки или свинец, следует сделать повязку с укрепляющими веществами из числа тебе известных и не снимать ее.

Параграф двадцать первый. Вывих и смещение позвонков

Если [позвонок] вывихнется полностью, это обязательно убивает; неполный вывих, если [позвонок] сместился значительно, тоже [смертелен]. Вывих, не доходящий до полного, если [врач] проявит небрежность и не обнаружит его², губителен, ибо позвонок обязательно с [большой] силой надавит на спинной мозг. Если [сместился] первый шейный позвонок или следующий за ним, то животное лишается способности дышать и тотчас же умирает, ибо дыхательные нервы сдавливаются и не выполняют своего действия; если же это один из позвонков хребта и он вывихнулся к животу, то лечить его нельзя, и это быстро убивает. Если [повреждение] дает отсрочку и не таково, чтобы препятствовать дыханию, оно задерживает испражнения и мочу и [все же] убивает, а если оно дает отсрочку и [кость] несильно давит на спинной мозг или давит, но [ткани] не опухают, или образовавшаяся опухоль исчезает, то неизбежно возникает повреждение, поражающее спинной мозг и нервы, которые проходят под этим местом, и заставляющее излишки выходить произвольно.

Если вывих направлен кзади, то вред от него для спинного мозга меньше, но все же неизбежно повреждение и ослабление проходящих ниже нервов; это ослабляет ноги и ослабляет мышцы мочевого пузыря и прямой кишки. Чтобы [позвонок] вернулся на свое место, требуется значительная сила, резкий толчок и страшный удар, который почти ломает его отростки, да и прежде чем он вернется на место, отростки его уже обломаются. Иногда позвонок вывихивается в ту или другую сто-

рону, но это есть [повреждение], о разновидностях которого мы говорили, когда рассуждали о горбах; восполни же [сведения] оттуда. Признаком этого является то, что ты видишь в том месте либо выпячивание, либо впалость, как будто сломался отросток, но от перелома отростка нет большой беды, тогда как вывих позвонков заставляет опасаться гибели.

Параграф двадцать второй. Лечение

При вывихе кпереди от спины [остается] мало надежды и редко бывает лечение его успешным; что же касается вывиха кзади, то нужно крепко сжать больного коленями, как это делает банщик, и с силой надавить на [позвонок], или положить больного на живот, и наступить на позвонок пяткой, или с силой разминать его скалкой, как хлебопек разминает комок теста. Если же дело тяжелей этого и вывих свежий, то, как говорит Гиппократ¹, следует взять доску такого размера в длину и в ширину, чтобы больной мог на ней поместиться, или поставить скамью такой величины вдоль стены, так чтобы расстояние ее от стены было не больше ступни, и положить на нее мягкую подстилку для тела больного. Потом больного купают в бане и растягивают на доске или на скамье лицом вниз; затем грудь больного два раза обматывают ремнем, концы которого выходят из подмышек, и завязывают между плечами². Концы ремня прикрепляют к длинной палке, похожей (193) на пест ступки, и ставят эту палку вертикально на землю, у конца подложенной [под больного] доски или скамьи. [Палку] дают слуге, стоящему в головах у больного, чтобы тот ее держал и чтобы нижний ее конец во что-нибудь упирался, и [слуга], поставленный в головах, тянет за верхний конец палки в то время, когда должно производить такое вытяжение. Ноги больного тоже связывают вместе другим ремнем, выше колен и выше ступней; еще одной веревкой перевязывают места, расположенные выше того места, где сходятся бедра. Концы этих перевязок собирают и привязывают к другой палке, похожей на пест, подобный той палке, о которой упомянуто раньше, и ставят ее у того конца подложенной доски, что находится возле ног больного, так же, как поставили первую палку. Потом помощникам приказывают тянуть эти палки в разные стороны.

Некоторые люди пользуются для такого вытяжения [другими] снарядами, то есть стрелами на палке, стоящей у конца большой доски или скамьи, — я хочу сказать: у двух концов, прилегающих к голове и к ногам [больного]; когда поворачивают эти стрелы, ремни, тянущие [позвонок], || наматываются на них. Производя вытяжение таким образом, нам следует давить на горб основаниями кистей: если бывает нужно на него сесть, мы так и делаем, ничего не опасаясь.

Если позвонков не выпрямить такими приспособлениями и большой переносит [сильное] давление, то следует выдолбить в ближайшей стене, напротив горба, продольную выемку, подобную желобку, такого размера, чтобы длина ямки была около одного локтя. Ямка не должна находиться много выше или ниже [вывихнутого] позвонка больного; наоборот, выемку надлежит проделать, предварительно [определив ее уровень]. Именно по этой причине мы и говорили вначале, что доску следует положить вблизи от стены. Потом мы берем [другую] доску средних размеров и укрепляем один ее конец в выемке в стене, а серединой или тем местом, которое достаает [до горба], кладем ее на горб, и после этого толкаем другой конец доски книзу, пока не увидим, что позвонок выпрямился явным образом. Гиппократ упоминает, что одно вытяжение, без доски, тоже исправляет этот [недостаток], и говорит также, что разминание с помощью доски производит такое действие; если это верно, то неплохо при упомянутой нами вначале разновидности [повреждения], называемого смещением позвонка кпереди, делать вытяжение без разминания. А когда [позвонок] выпрямят, следует взять деревянную доску шириной около трех пальцев и такой длины, чтобы она покрывала горб и часть здоровых позвонков, обернуть ее льняной тряпичей или паклей, дабы она не была [слишком] жесткой, положить на позвонок и прикрепить соответствующей повязкой. Пищу больной должен употреблять легкую.

Если после этого остается остаток горба, то применяют лечение расслабляющими [ткани] и смягчительными лекарствами и долгое время пользуются доской, которую мы описали; некоторые люди употребляют также пластинку из свинца.

Если [позвонок] вывихивается с одной *стороны¹, то его впрямяют посредством одного или двух лубков и повязки.

Что же касается [вывиха] позвонка на шее кзади — а это [вывих] излечимый, — то следует положить больного навзничь и осторожно тянуть ему голову кверху, выпрямляя позвонок путем давления и поглаживания; когда позвонок выпрямится, на него накладывают повязку с укрепляющими лекарствами и прикрывают ее сверху тряпичами, а поверх них подвязывают лубки во всю длину и ширину шеи. Лубки привязывают к голове и к груди, чтобы перевязка не сдвинулась назад, и через несколько дней снимают их. Шнурам, которыми закрепляют повязку, придают вид тесьмы на краях одежды², ибо круглые причиняют страдания.

Параграф двадцать третий. Вывих копчика

Когда вывихивается копчик, то ты узнаешь это на ощупь, а степень вывиха ты определяешь также на ощупь и по тому, что больной не

[может] вытянуть ногу ни в месте вывиха, ни возле колена, а согнуть колено ему еще трудней.

Что же касается лечения, то если ты хочешь выпрямить [сустав], тебе следует ввести средний палец больному (194) в прямую кишку и, когда он окажется напротив [поврежденного] места, с силой нажимать им по направлению кверху. А другой рукой ты следишь за положением копчика, пока он не выровняется. Больной должен меньше есть, чтобы было меньше кала, и пусть он при этом употребляет яства, смягчающие [естество].

Параграф двадцать четвертый. Вывих бедра

Иногда с бедром случается то же, что случается с плечом, и оно вывихивается книзу, как бы расслабляясь. Если бедро вывихнуто, то нельзя вытянуть ногу ни вблизи вывиха, ни возле колена, и в колене это даже трудней. Вывих бедра бывает и кнутри и кнаружи, но чаще всего он вывихивается кнаружи, а вывих кнутри случается редко, но вывихивается он также и кпереди или кзади, и [происходит это] по тем же самым причинам. Когда это случается во время родов или при иссечении младенца, нога остается короткой, с узкой голенью; она не может нести тяжесть тела и бывает слабой, не сильной.

Параграф двадцать пятый. Признаки

При вывихе бедра кнутри ты видишь, что вывихнутая нога длиннее другой и колено выпячивается сильнее. [Больной] не может согнуть ногу в паху, и пах виден вздувшимся и распухшим, так как головка бедра втискивается в него. А при вывихе бедра кнаружи нога укорачивается и в паху появляется углубление, а на месте, которое противостоит ему сзади, возникает выпячивание и вздутие, причем колено оказывается как бы запавшим внутрь.

При вывихе кпереди нога становится длинней; больной способен вытянуть голень, но может ее согнуть лишь с болью, а ходить ему совершенно не удастся, и если он заставляет себя ходить, то припадает на пятку; [иногда] от этого случаются переломы, опухает пах и задерживается моча. Если же бедро вывихивается кзади, то нога укорачивается и больному трудно как вытянуть, так и поджать ногу, но иногда ему [удается] согнуть голень, сгибая [ногу] в паху; в паху у него проявляется расслабление, и головка бедра отклоняется в сторону живота.

Параграф двадцать шестой. Лечение

С лечением следует поспешить, ибо если [вывих] быстро не вправят, к нему иногда изливаются жидкости, которые загнивают и приводят к

разложению всего органа, и за этим следуют опасности, которые тебе известны. Что касается способа лечения вывиха бедра книзу, то он таков: ты вытягиваешь ногу и вправляешь ее, предварительно подвигав вправо и влево, чтобы [вправляемая кость] оказалась напротив ямки, в которую она вправляется. Потом берут пояс или веревку и устраивают для ноги подобие стремени, которое привязывают к голени, и затем прикрепляют к бедру и к вправленному суставу так, чтобы оно его держало. После этого [повязку] подвешивают на плечо таким образом, || чтобы голень не могла вытягиваться.

При вывихе бедра кнутри [больного] велют поставить на колени и какой-нибудь сильный человек держит его за [ногу] возле мочеточников, а костоправ берет обеими руками конец бедренной кости у колена и тянет ее назад, чтобы подтолкнуть этим другой конец. Он с силой толкает его кверху и кнаружи, и если кто-нибудь помогает ему, двигая в противоположном направлении сустав, к которому предварительно прикрепили бинт или веревку, то получается хорошо. Затем сустав крепко перевязывают.

Если же [бедро] вывихнуло кнаружи, то костоправ должен крепко взяться за конец бедра возле колена и двигать его в направлении, противоположном вышеупомянутому, а еще кто-нибудь хватается за другой конец и движет его в сторону, обратную первому движению, прикрепив предварительно к [своему концу] бинт или веревку.

А при [вывихе] кпереди или кзади пусть костоправ прикрепит к основанию бедра ремень и перекинет его через плечо на должной стороне, соответствующей направлению вывиха. Другой человек берет концы ремня, и все вместе тянут за него, так что больной повисает в воздухе; таким способом можно вернуть к здоровому состоянию также и вывихи предыдущих разновидностей.

Иногда вывих бедра лечат при помощи *байрама*¹. К описанию этого относится то, что превосходно изложил один из [врачей], который говорит: «Надлежит выдолбить в доске, по всей ее длине, продолговатые выемки, похожие на желобки; ширина и глубина каждой выемки должна быть не больше трех пальцев, а расстояние одной выемки (195) от другой пусть не превышает четырех пальцев, чтобы *байрам* можно было вставить в одну из этих выемок и упереть в нее, причем *байрам* должен толкать [головку бедра] в том направлении, в каком ее подобает толкать. Посредине большой доски или скáмьи² следует вколотить торчком другую доску длиной около ступни и толщиной с ручку топора, чтобы, когда больной лежит на спине, эта доска проходила между животом и головкой бедра: она не дает телу последовать за теми, кто тянет больного за ноги; зачастую при этом

нет нужды производить вытяжение сверху, хотя иногда это тоже нужно. Вместе с тем, когда тело тянут книзу, доска толкает головку бедра кнаружи. Вытяжение книзу, особенно вытяжение ноги, должно делать так, как мы говорили раньше.

Если головка бедра не входит и при таком способе лечения, то следует выдернуть доску, вколоченную торчком, и вколотить две другие доски, по обе стороны от того места, где находилась [выдернутая] доска, — с каждой стороны по доске, — чтобы они были как бы косяками двери, причем длина каждой из них должна быть не меньше ступни. Затем между этими досками кладут еще одну доску, как прилаживают ступеньки лестницы, чтобы эти три доски образовали фигуру, похожую на букву, называемую по-гречески *эта* — Н; такая фигура получается, если вставить третью доску посредине, немного ниже концов [вертикальных досок]. Затем больному следует лечь на здоровый бок и протянуть ногу между двумя косяками, под доской, похожей на ступеньку лестницы, а большое бедро пусть будет возле этой ступеньки, чтобы головка бедра [как бы] села на нее верхом, после того, как на ступеньку положат много раз свернутую ткань, дабы ступенька не причиняла бедру страдания. Потом берут еще одну доску умеренной ширины и такой длины, чтобы она доходила от головки бедра до лодыжки, подкладывают ее вдоль, под голень, с внутренней стороны, и привязывают, захватывая [пространство] от головки бедра до лодыжки. После этого производят вытяжение — либо с помощью деревяшки, похожей на пест, как это делается при горбе, либо так, как мы говорили раньше. При этом следует тянуть голень вниз вместе с привязанной к ней доской, чтобы головка вернулась на место вследствие [столь] сильного вытяжения.

Существует также и другой способ, при котором головку бедра вводят [в сустав], не растягивая больного на доске. Гиппократ хвалит этот способ и говорит, что больному следует привязать мягким ремнем руки [к ребрам] и связать ему ноги крепким и мягким ремнем, перетянув их в коленях и в лодыжках. Расстояние одной ноги от другой должно составлять четыре пальца, и больная голень при этом вытянута больше другой на два пальца. Больного подвешивают за голову, и он оказывается отдален от земли на два локтя. Затем опытный молодой слуга обнимает руками поврежденное бедро в самом толстом месте, там, где головка бедра, и внезапно подвешивается к больному; если это сделать, то сустав входит на место при самом незначительном усилии. Этот способ легче других, так как он не требует большой работы, но большинство врачей не любит его применять и презирает его из-за легкости.

А если произошел вывих кнаружи, то больного следует растянуть || так, как мы сказали, а затем врач должен толкать [головку бедра] *байрамом* снаружи кнутри, предварительно вставив *байрам* в одну из упомянутых нами выемок, чтобы он в нее упирался. При этом кто-нибудь из помощников становится у здорового бедра и тоже толкает в противоположную сторону, чтобы [тело больного] не очень поддавалось.

При вывихе кпереди больного следует растянуть, а потом какой-нибудь сильный человек кладет основание своей правой ладони на больной пах, а другой рукой давит на него, производя давление медленно вниз, в сторону колена.

Если произошел вывих кзади, то не следует тянуть больного книзу, (196) приподняв его над землей, а нужно, чтобы он лежал на чем-нибудь твердом; то же подобает делать, когда бедро вывихивается кнаружи, как мы сказали относительно горба. Больного надлежит растянуть лицом вниз на доске или на скамье, причем ремни привязывают не на бедре, а на голени, как мы только что говорили. Надлежит также производить разминание, положив доску на область кишок и на то место, к которому выступает сустав.

Таковы наши слова о разновидностях вывихов, случающихся с бедром вследствие явной причины, предшествующей этому, но бедро иногда вывихивается из-за обилия появляющейся в нем жидкости, как вывихивается лопатка, и тогда следует производить прижигание, как мы говорили в том месте, где упоминаем о таких прижиганиях.

Параграф двадцать седьмой. Вывих в колене

Колено быстро подвергается вывиху, и оно иногда вывихивается при отсутствии более важной причины, чем быстрая ходьба или легкое скольжение, как вывихивается челюсть без всякой причины, кроме зевания. Колено вывихивается во все стороны, кроме как впереди, из-за коленной чашечки, которая этому препятствует.

Параграф двадцать восьмой. Лечение

Больного сажают на скамеечку, близко от земли, и немного приподнимают ему ноги. Потом сильный человек крепко потягивает его за руки вверх и вниз, а костоправ возвращает сустав на место по общим законам [лечения] вывиха и делает перевязку.

**Параграф двадцать девятый. Вывих р а д ф ы,
то есть коленной чашечки**

Когда ей случится вывихнуться, то надлежит вытянуть ногу и вправить чашечку; затем выгиб под коленом заполняют тряпицами, не дающими колену сгибаться, и накладывают с той стороны, куда она отклонилась, препятствующие [отклонению] лубки. Когда она окрепнет и утвердится, не [следует] сгибать колено быстро, а только мало-помалу, пока это не станет легко.

**Параграф тридцатый. Вывих пяточного сустава
у таранной кости**

Нередко вывихивается таранная кость, и когда она вывихивается, необходимо, чтобы она вернулась, сильно вытягивать, усиленно лечить и резко толкать ее. Затем следует избегать ходьбы около сорока дней, чтобы она не вывихнулась вторично. Что касается легкого смещения, то при этом достаточно чуть-чуть ее потянуть, и она вправляется, а при полном вывихе, если он сильный и [кость] не поддается вправлению, надлежит [действовать] так, как говорят древние, а они говорят: следует положить больного на землю лицом вниз и вколотить на том месте, что между бедрами, возле живота, длинный крепкий кол, уходящий глубоко в землю, который не даст его телу двигаться, когда ногу потянут книзу; подобает даже вколотить этот кол раньше, чем больной ляжет. Если имеется под рукой большая доска, в которую, как мы говорили, вбита посередине другая доска, то вытяжение следует производить на этой доске. Один помощник должен при этом держать и вытягивать бедро, а другой — вытягивать ногу в сторону, обратную вытяжению первого помощника, — либо руками, либо за веревку; врач [в это время] вправляет вывих, а еще один помощник держит другую ногу [опущенной] вниз. После вправления следует наложить прочные повязки так, чтобы одни повязки шли до таза, а другие — до таранной кости, и завязывать их там. Подобает также оберегать нерв, находящийся выше пятки сзади, чтобы не стянуть его повязкой слишком сильно, и сорок дней не позволять больному ходить, ибо если такие больные попытаются ходить, пока полностью не поправятся, кости разойдутся и лечение будет недействительно.

Если пяточная кость сместится от прыжка, — а это часто случается, — и на этом месте образуется горячая опухоль, то [поврежденный] орган следует вправлять, положив больного ничком на землю, вытягивая и выпрямляя кость, применяя поливания, успокаивающие горячие опухоли, и делая надежные повязки; больному подобает соблю-

дать покой и не двигаться, пока нога не поправится полностью, а перевязывать таранную кость следует до самых пальцев, оставляя пятку открытой.

Параграф тридцать первый. Вывих костей ступни

Способ лечения этот близок к лечению вывиха костей кисти, и чтобы их выпрямить, (197) иногда бывает достаточно наступать на них ногой, положив под ногу кусок ткани, пока они не выпрямятся. Потом накладывают лекарственную повязку и перевязывают так, как было уже преподавано.

ОБЩИЕ ОСНОВЫ УЧЕНИЯ О ПЕРЕЛОМАХ

Параграф первый. Общее рассуждение о переломах

Перелом есть нарушение непрерывности, особо свойственное кости. Иногда кость из-за этого разделяется, и если ее частицы малы, это называется размождением, а иногда [перелом] бывает без разделения. Перелом без разделения бывает прямой, но бывает и разветвленный; прямой перелом иногда идет поперек, а иногда идет вдоль, и поперечный перелом бывает видимым, но бывает и невидимым, а продольный перелом, то есть расщепление или трещина, не бывает видимым.

Некоторые люди обозначают разновидности переломов [особыми] наименованиями и называют большой перелом, идущий поперек и вглубь, «редьковидным», «огурцевидным», «веткоподобным»; перелом, идущий вдоль, называют «полосным», а идущий вдоль с расширением «полулунным» и «подобным ветке»; перелом с очень маленькими частицами [костей] называют «толоконным», «крупнозернистым», «ореховым». Когда перелом полный, то оба [края] кости не могут сохранить противоположащее положение, подобающее им при естественной непрерывности, и по необходимости отходят от противоположания; вследствие смещения в окружающих их оболочках и в мясе обязательно возникает покалывание, вызывающее боль, и за этим следует опухоль; если щель круглая и нет обломков, то орган с легкостью поворачивается. Как говорит Гиппократ, если сломанный орган отклоняется кнаружи, это много лучше, чем если он отклоняется кнутри; это потому, что он встречает внутри больше нервов и причиняет боль.

Когда перелом происходит возле сустава и разможаются перегородки, края и впадины на ямках костей, принимающих в себя головки суставов, то сустав становится предрасположенным к вывиху. Если же перелом происходит возле сустава и срастается, то движение делается затруднительным вследствие затвердения и возникающая мозоль требует времени, чтобы размягчиться. Тяжелее всего, когда это происхо-

дит в суставах маленьких костей; то же самое бывает, если сустав от природы узкий, как например, сустав таранной кости.

Трудней всего срастается и зарастает перелом, который был круговым, но потом [кость] отклонилась: он срастается, только если долго держать на нем удивительно хорошо приложенную повязку, которую не снимают как можно более продолжительное время. При этом [больной], как мы еще скажем, принимает яства и лекарства, увеличивающие количество крови.

Хуже всего, как говорят, перелом кости кнутри, не кнаружи, а утверждение, будто разрыв костного мозга губителен, есть мысль, лишенная содержания, так как костный мозг это нечто тающее, мягкое и липкое, и он не разрывается.

Иногда наряду с переломом имеют место такие явления, как рана, кровоизлияние и разможение окружающего перелом мяса, вследствие которого, если не принять мер, препятствующих загниванию, или не разрезать, возникает гангрена.

Место перелома у взрослых узнается по боли и по наличию вызвавшей перелом причины или путем ощупывания рукой, а у маленьких детей оно становится явным по боли, по опухоли и по красноте.

Параграф второй. Суждения о сращении и о том, что ему противоположно

Сломанные кости, если вернуть их в прежнее положение, могут срастись у детей и у тех, кто к ним близок [по возрасту], вследствие [наличия] у них остатка первоначальной силы, но в годы юности и позже они не срастаются и на них набегают некий нарост хрящеватого вещества, который соединяет [края] кости, подобно тому как медник спаивает двумя свинцами¹ медь и другие [металлы], чтобы их соединить.

Наиболее упорно противится сращению кость плеча, потом — предплечья. Ключицу, когда она переломится кнутри, трудно вылечить; самый скверный перелом «огнив» — перелом нижнего «огнива», как было сказано и в отношении вывиха, что же касается бедра и голени, то это легче, так как сращение не мешает им разгибаться.

Органы различаются в отношении срока сращения. Так, например, нос срастается, как говорят, в десять дней, ребра — в двадцать, локоть и то, что от него близко, — в тридцать—сорок дней, а бедро — в пятьдесят, но иногда это || затягивается на долгий срок, так что (198) 369 бедро срастается три или четыре месяца и дольше. Если орган из-за ошибки при сращивании отклоняется к животу, это много лучше, чем если он отклоняется к спине и отклонение происходит в сторону [наибольшего] обременения².

Причины, из-за которых кость не срастается, это обильное поливание, частое распускание и стягивание повязок, или поспешность при движениях, а также скудость крови вообще, или скудость вязкой крови в теле; поэтому-то и редко срастаются переломы у людей с желчной натурой и у выздоравливающих. Одним из признаков сращения служит появление крови, текущей наподобие изгоняемого естеством излишка из-за обилия материи, направляемой к перелому.

Параграф третий. Основы в деле сращивания и перевязывания

Основным правилом при сращивании является вытяжение органа в подходящих пределах. Избыточное вытяжение вызывает спазмы и причиняет боль, и от этого наступают лихорадки и иногда возникает расслабление; при влажном теле это менее вредно, так как оно [легко] поддается вытяжению. А недостаточное вытяжение не позволяет [органу] хорошо и ровно срастись, и это одинаково относится к вывиху и к перелому.

А вытянув орган должным образом, занимаются приведением костей в прямое положение и накладывают, как подобает, компрессы¹ и повязки: поверх повязок кладут лубки, а поверх лубков — [наружные] повязки. Орган должен, по возможности, пребывать в покое [и двигаться] лишь время от времени, насколько это переносимо, чтобы естество органа не умерло, если нет повреждения и опухоли. Как при переломе, так и при вывихе следует остерегаться причинять боль, делая вытягивание и перевязку. Иногда от тугой повязки, если [врач] медлит ее снять и мало заботится об этом, орган отмирает и гнивает и приходится его отсекать.

В большинстве случаев желаемой целью при сращивании является образование мозоли, [но только] не на костях, подобных костям головы, ибо на них мозоль не вырастает. Надлежит принимать меры, чтобы мозоль не оказалась ни сухой, ни маленькой, но также и не большой и толстой, переходящей меру. Известно, что величина мозоли бывает различной, смотря по органу и по качеству переломов в отношении их большой величины и многочисленности или противоположных этому свойств; из подробного изложения, при упоминании о яствах и при упоминании о перевязках, ты вскоре узнаешь, что следует делать ради всего этого. Во время образования мозоли подобает избегать беспоконных движений, совокупления, гнева и раздражения, ибо это разжижает кровь, и пусть [больной] избегает жарких мест и стремится в прохладные.

[Образованию мозоли] способствуют сильные, вяжущие лекарственные повязки с некоторой горячестью и склеивающим свойством; в них

кладут, например, ягоды можжевельника, шишки кипариса, трагакант и лекарства от грыжи. Если случится так, что перелом не срастается сколько-нибудь значительно, то применяют нечто подобное выскабливанию при незаживающих язвах. А именно, [поврежденное место] растирают руками, пока [с кости] не сойдет скудная, слабо вязкая жидкость, которая как будто ничего собою не представляет; при этом больное место иногда разогревается, к нему устремляется хорошая, новая кровь и на нем застывает крепкая мозоль. Зачастую изменение цвета кости и отпадение от нее пленок и чешуек требует выскабливания; на такие кости не накладывают лубков, и если уж необходимо, ограничиваются хорошей перевязкой.

Если к перелому присоединяется рана, то нельзя откладывать сращивания до тех пор, пока рана заживет, ибо кость тогда твердеет и поддается сращиванию лишь с трудом после сильного вытяжения и при страшных [болезненных] явлениях. Однако если ранение сопровождается болями и таящей в себе опасностью опухоли, то лучше пусть искривится орган, чем возникнет большая опасность, — но не следует и [слишком] усердствовать при сращивании подобных переломов.

Если при переломе имеется разможжение, грозящее разъеданием органа, то следует разрезать больное место и вывести кровь, ибо это таит в себе опасность, состоящую в том, что орган отомрет; при наличии сильного кровотечения его надлежит остановить.

Зачастую возникновение опухоли и опасность от раны вынуждают при лечении органа делать не то, что следовало бы, то есть пускать кровь, применять послабляющие и облегчать питание. Иногда от повязки начинается зуд, и тогда ее подобает развязать и поливать орган горячей водой, чтобы развесть шиплющие жидкости.

Гиппократ предписывает больному, у которого сращивают кость, сосать в это время *харбак*¹, и цель этого — оттянуть соки внутрь, но Гален этого побаивается и велит пить агарик, а если уж (199) необходимо, — то немного *сиканджубина*, в котором имеются едкие свойства *харбака*. Он говорит, будто так было во времена Гиппократа², и то, что он различает обе эпохи, — удивительно.

Если ты вправил кость и это причинило боль и беспокойство, то разумно будет отказаться от этого и излечить то, что ты вправил; нередко ты избавляешь этим больного || от болей.

370

Что касается перелома вдоль, то при этом достаточно удержать орган, туго его стягивая, — туже, чем в других случаях, и сильно давить его кнутри, а при переломе, идущем поперек, следует устано-

вить обе кости сколько возможно прямей, проверяя это по положению их здоровых частей и наблюдая, лежат ли [здоровые части] одной кости напротив соответствующих частей другой, и затем сращивать. При этом надлежит иметь в виду некоторые вещи и, между прочим, отломки, отростки и зазубрины. Что касается отломков, то, если их не уложить, они оказываются помехой к сращению кости, и если они сломаются, то тоже останавливаются между краями костей и не дают им пристать один к другому. Или же отломки отходят и оставляют язву, в которой постоянно скопляется ихор; бывает, что они сами загнивают от этого и вызывают гниение органа, и в дальнейшем соединение не оказывается прочным, ибо прочность возникает лишь тогда, когда отломки и отростки укладываются в проходах¹, которые принимают их в себя. Итак, необходимо очень сильное вытяжение — руками, веревками или другими приспособлениями, оттягивающими насколько возможно дальше, чтобы противостояние между [концами сломанной] кости, отростками и проходами, в которые они входят, было хорошим² и сращивание оказалось бы правильным. Когда [кости] оттянуты и противостоят друг другу, то есть если ты видишь, что они противостоят правильно, хорошо понемножку ослаблять вытяжение, следя за взаимным положением [костей], чтобы они не отклонялись. Когда же кости улягутся, ты снова проверяешь рукой, как они улеглись, и если обнаружишь выпячивание или какую-либо другую [неправильность], исправляешь ее рукой. После этого необходимо сделать перевязку, удерживающую орган в покое, — не жесткую, причиняющую сильную боль, и не мягкую, которая спустится и не удержит, ибо «лучшее из дел — среднее»³. Повязка должна быть туже в том месте, в котором произошло отклонение. При полном переломе следует стягивать одинаково со всех сторон, а если перелом с одной стороны сильнее, то повязка должна быть с этой стороны туже. Если при переломе имеются отломки и маленькие косточки, то ты занимаешься исправлением этого, если они причиняют боль и страдание, а при отсутствии болезненности не беспокойся об этом и не трогай их. Если, например, слышится хруст [осколков], то можно надеяться, что на них набежит мозоль, но если надежды на это нет, то не следует пренебрегать ими. Если из-за осколков произошел разрыв мяса, то не следует заниматься расширением разрыва, как делают невежды, но подобает вытянуть обе кости, в ту и в другую сторону, как можно прямей, без искривления, ибо в искривлении [таится] тогда великий вред. А когда вытянешь, принимайся за осколок, верни его [на место] и перевяжи; если же он не возвращается, то не расширяй разрыва, а вели принести кусок войлока нужного размера, проделай в нем отверстие, в которое пройдет обломок, и прикрой его кусочком мягкой кожи равной ему величины с таким же отверстием, как в войлоке,

Проведи осколок в отверстие и надавливай на кожу и войлок так, чтобы они спустились вниз, а кость выступила бы наружу до самого основания, и отпили ее хирургической пилой¹, то есть тонкой острой пилкой, подобной пилке мастеров, изготовляющих гребни. А иногда основание того, что нужно удалить, просверливают сверлом, прodelывая несколько смежных отверстий, захватывающих то место, от которого хотят отломить [кость]. Это не лишено опасности в таком месте, где под костью находится благородная [часть] тела, но сверление иногда безопасней, чем [действие] инструментов, сотрясающих [орган] и заставляющих его двигаться при отщипывании и отсечении. Иногда ухитряются положить сверло на какую-нибудь металлическую преграду, позволяющую сверлу проникать лишь на определенное расстояние; тогда оно причиняет меньший вред, нежели сотрясающие инструменты. Поэтому у костоправа должно быть наготове много разновидностей таких сверл. Иногда обломок не обнаруживается, но обязательно течет ихор, и это указывает на обломок. Лечи гноетечение сушащими и задерживающими средствами и затем действуй так, как подобает.

Если обломок (200) или кусок кости отделился и колет мышцы и причиняет боль, то нельзя обойтись без разреза и принятия мер, чтобы извлечь то, что извлекается, и отпилить то, что следует отпилить. Если сломанных и раскрошившихся [костей] много и их обломки и крошки многочисленны, то необходимо извлечь их все, но если кость не раскрошилась и разрыв и расщепление захватывает обширное пространство, то отсеки наиболее поврежденное место и оставь остальное, ибо от этого вреда нет, а вред от отсечения всей [кости] очень велик.

Параграф четвертый. Наставления костоправу

Костоправу надлежит исследовать направление уклона сломанной кости. В той стороне, куда направлено отклонение, он обнаружит выпуклость, а на той стороне, от которой [кость] отклонилась, — вогнутость, || 371 и чаще всего это можно установить путем ощупывания. [Скажу] еще, что боль сильна в той стороне, куда направлено отклонение: хруст тоже указывает на это, врач основывает свои действия на таких признаках.

Костоправу надлежит, при всех обстоятельствах, несколько раз осторожно и мягко провести рукой по месту перелома вверх и вниз, чтобы распознать отклонение, выпячивание или обломок, когда он их заметит, и не перевязывать второй раз в неподобающем месте, вызвав этим разрыв или причинив боль. Не следует обманываться видимой на глаз прямизной до полного выздоровления: иногда опухоль скрывает значительное обезображивание и искривление [кости].

Когда костоправ исследует перелом и окажется, что, если он не

исправит его до конца, это обезобразит орган, а если исправит, это приведет к спазмам и тяжелым лихорадкам, то лучше его оставить и не пытаться [лечить]; если же он попробовал срастить [кость], но кость не поддалась и не подчинилась, то ни в коем случае не следует ее принуждать и вводить силой, ибо тогда больного поразит нечто худшее, чем если кость останется прямой; если вправление и исправление очень болезненны и врач может вернуть кость в состояние перелома, то это дает больному большое облегчение и отдохновение.

Костоправу надлежит спешить с восстановлением того, что сломано, и вправлять в тот же день, ибо чем дольше это длится, тем трудней ввести [кость] и тем больше повреждение, особенно на костях, окруженных многими мышцами и нервами, какова, [например], бедренная кость. Чтобы ускорить сращение, он должен прибегать к помощи упомянутых уже средств, противоположных тому, что его замедляет, и первое из них — это умножение количества вязкой крови.

Параграф пятый. Положение больного, которому производят восстановление

Всякий орган, который ты восстанавливаешь, должен пребывать в удобном положении, не допускающем боли. Наилучшее положение при этом — то, которое свойственно органу по естеству, когда рука, например, согнута, а нога — вытянута, с учетом того, что в этом отношении привычно для больного. Как тот орган, которому подобает висеть, должен висеть в прямом положении, так и тот орган, состояние которого требует, чтобы он не висел, должен опираться и лежать на чем-нибудь прямом и ровном, чтобы часть его не висела, а часть не оказалась подпертой.

Подвешивание вредно для всякого восстанавливаемого [органа], а поднимание вверх ему полезно, если этому ничто не препятствует. Если ты придаешь органу такое положение, при котором он находится выше или ниже, чем следует¹, то согни и искриви его так, как того требует подвешивание и положение [органа].

Параграф шестой. Какими должны быть повязки и компрессы

Тряпицы для повязок должны быть чистые, ибо грязь жестка и причиняет боль, тонкие, чтобы пропускать то, что на них намазано, и легкие, чтобы не обременять больной орган. Повязка должна захватывать довольно значительную часть здорового места, ибо это лучше удерживает сращиваемую [кость] от смещения и придает повязке большую прочность, хотя в этом тоже не следует переходить меру, чтобы не сделать поры органа узкими, не принимающими питательных веществ. И еще: стягивание, которое мы рекомендуем, сильней выжимает жидкости, из-

ливающиеся к больному органу, прогоняя их дальше этого органа, и задерживает то, что к нему просачивается. Широкая повязка при этом лучше, ибо она крепче держит и больше захватывает, но [степень ширины] зависит от того, что подходит для каждого данного органа — то, что возможно на груди, несходно с тем, что возможно на руке и на [всяком] органе, не являющемся широким. [Широкая повязка] на нем невозможна, и если расширить повязку, то ее нельзя хорошо расположить на таком органе; поэтому (201) для подобных органов следует ограничиваться повязками шириной от трех до четырех пальцев. Такие органы — это, например, «огниво», ключица и им подобные. [Широкие повязки] на них невозможны, и если не перевязывать их узким [бинтом], то их даже [вообще] нельзя перевязать. По ключице не поведешь широкой повязки, и в таком случае приходится умножать витки, чтобы заменить широкую повязку. Достаточно, чтобы лента, которой обвивают, была шириной в три или четыре пальца, а длиной — в три локтя.

Компрессами иногда обертывают, чтобы помочь повязке держаться. Компрессы бывают двух видов. Одни из них накладываются с целью [способствовать] выпрямлению органа, причем стараются, чтобы между слоями [компресса] не было промежутков, чтобы они не нагромодились беспорядочно друг на друга и заполняли просветы, а целью применения других компрессов является вторичное выпрямление [повязки], чтобы повязка шла кругом и держалась ровно и не была в одном месте туже, а в другом слабей; лубки они тоже держат хорошо. Первый [компресс, следовательно], предназначен для повязок и тесемок, а второй — для лубков; нижняя повязка задерживает материю, а вторая не дает [лубкам] свернуться. Слои компрессов должны быть всего толще на месте перевязки¹; их следует по возможности накладывать там, где орган изгибается, и количество их должно соответствовать числу изгибов. || Иногда приходится пользоваться маленькими компрессами, которые покрывают компресс, идущий поверх них прямо вдоль повязки, находящейся на месте [перелома]. Повязка, называемая «двуликой» и «двуглавой», употребляется таким образом: середина тряпицы, которая удерживает поврежденное место в прямом положении, кладется на это место так, что оно оказывается под половиной тряпицы. Затем каждую из двух половин отводят в противоположные стороны и действуют, наматывая ее обеими руками известным [всякому способом], не нуждающимся в объяснении.

372

Параграф седьмой. Подробное изъяснение способа перевязывания

Перевязку следует начинать от сломанного места, а оттуда [вести] туда, где перелом становится больше, и там повязку затягивают всего туже. Чем сильней перелом, тем крепче должна быть повязка, и вообще

[всего туже перевязывают] место перелома и то место, от которого следует отогнать материю, сохраняя его в [определенном] положении. Это предохраняет от опухания и даже иногда рассеивает опухоль, а предохранение от опухоли предотвращает также гниение кости. Однако это не помогает против образования в самой кости, вплоть до мозга, и хора, который разрушает мозг и кость. [Кость] тогда приходится [снова] *ломать и разъединять¹, чтобы удалить ихор и открыть дорогу для выхода гноя. Больше всего следует оберегать от проникновения такого рода материи из мест, расположенных выше [перелома], хотя нижележащий орган также иногда гонит свои излишки в верхний орган, если он слаб.

Не следует затягивать повязки и лубки до такой степени, чтобы это препятствовало доступу питательных веществ и крови, ибо это мешает сращению. Гиппократ, желая предотвратить опухание, добавлял к повязкам отвлекающие мази с маслом незрелых оливок и воском. Нередко, чтобы задержать опухание, приходится на деле охлаждать повязки воздухом или водой, а иногда необходимо успокаивать опухоль, например, ромашковым маслом или вяжущим вином; оно рассеивает опухоль и укрепляет орган; не прикладывают восковую мазь к тому месту, где имеется язва. Иногда требуются также лекарства, с укрепляющим и растворяющим свойством, например, оливковое масло с мастиксом и *ушшаком*.

[Говоря] вообще, перевязка, употребляемая при свежем, не опухшем переломе, должна быть льняная, охлажденная, отвлекающая; нередко бывает достаточно приложить грязевую лепешку с водой и уксу-сом, а иногда употребляют восковую мазь и подобные ей средства из числа упомянутых нами. Если перевязку делают после [появления] опухоли, то лучше всего, чтобы она была из шерсти, смоченной в масле, рассасывающем и размягчающем опухоль. При всех обстоятельствах повязка, на которую накладывают восковую мазь, есть повязка нижняя, и это предохраняет от усиления боли, особенно если врач не держит [повязку] постоянно и помогает, когда появится боль, распуская и [снова] накладывая повязку. Особенно не годится прикладывать восковую мазь, если имеется язва: иногда это навлекает на орган гниение; вместо восковой мази прикладывают (202) черное вино. Большинство разнородных переломов² сопровождается язвой, и поэтому следует держать от них подальше восковую мазь и ограничиваться вяжущим вином, которым смачивают длинный бинт. Мы отводим для мазей при переломах отдельный параграф.

Когда начнешь перевязку с подобающего места, веди ее витками, увеличивая их по мере возрастания величины перелома и уменьшая соответственно при ее уменьшении или в зависимости от опухоли, если она видима; затем возврати повязку к тому же месту³ и продолжай [перевязывать] вплоть до здорового участка.

Вот какова должна быть первая повязка. Потом вели принести вторую повязку и оберни ее вокруг места перелома два или три раза, а затем опускай вниз, мало-помалу ослабляя повязку. После этого прикажи принести третью повязку и сделать то же самое по направлению кверху, чтобы обе повязки помогали друг другу отгонять от органа излишки, выпрямлять его и [вообще] достичь цели, преследуемой наложением¹ таких повязок. Не переходи меры, распространяя повязку в обе стороны: тогда сосуды органа окажутся закупоренными, и он не будет принимать питательных веществ; нередко это даже приводит к хроническому [расслаблению] органа.

Иногда [врачи] поступают не так и начинают с восходящей повязки, за которой следует нисходящая повязка, а затем — повязка, начинающаяся от нижнего конца нисходящей повязки и идущая до верха восходящей; она как бы охраняет обе повязки, и ее ту же всего стягивают возле перелома. Цель при одной повязке противоположна цели при другой повязке, с помощью которой хотят привлечь к органу [укрепляющую] материя; ее стягивают под органом, вдали от него, и понемногу ослабляют, [поднимаясь] к нему, и это есть повязка, противоположная [первой].

Таковы повязки, находящиеся под лубками, но имеются также и повязки поверх лубков. Что касается верхней повязки, то она должна быть такая, чтобы [сломанный] орган превратился как бы в один кусок, || лишенный движения, и нельзя допускать искривления.

373

Если поперечный перелом является полным, то повязка должна охватывать и стягивать везде одинаково, но если бо́льшая часть перелома направлена в одну сторону, — а таков один из видов перелома ложных ребер, — то опора повязки² должна быть в той стороне, где перелом сильней. При переломе не следует менять формы повязки, [применяя] одну форму за другой: это портит [форму] кости, выпрямляемой при восстановлении, и вызывает боль вследствие искривления, иногда возникающего по этой причине. Худшая из повязок та, которая вызывает спазмы: если ее затянуть, она причиняет боль, а если ослабить — производит искривление.

Гиппократ считает правильным один день развязывать повязку, а другой — нет: это лучше, ибо больной не будет тогда тяготиться повязкой, теревить ее и почесывать [больной] орган, до которого обязательно доходит жидкая, раздражающая влага, иногда превращающаяся в ихор. Лучше всего проверять хороша ли повязка и сохраняются ли упомянутые условия после десятого дня и около двадцатого; это время, когда начинает образовываться заполняющая мозоль. Затем, когда кость пристанет к кости, не затягивай повязку туго и завязывай ее подале от [перелома], чтобы повязка не давила и не мешала мозоли образоваться или достигнуть достаточных размеров — иногда нара-

стает лишь мозоль тонкая и слабая. Но, конечно, если мозоль уже образовалась и увеличивается до ненужных размеров и становится чрезмерной, то одним из самых сильных препятствий к этому является тугое стягивание, а также употребление задерживающих вяжущих [лекарств]; они задерживают питательные вещества и стягивают мозоль так, что до нее тоже не доходит питание. Однако не следует также и не вовремя освобождать больного от повязки и давать ему отдых.

Параграф восьмой. Качества лубков

Вещество, из которого изготовляют лубки, должно объединять в себе твердость с податливостью и гибкостью; таков, например, тростник, древесина гранатника и тому подобное. Наиболее плотным должно быть в них место, соприкасающееся с обеих сторон с переломом; толще всего следует быть первому лубку, который прилегает со стороны перелома или наиболее переломленного [участка кости], а бока пусть будут мягче. Края у лубков должны быть гладкие и повязка [под ними] не шероховатая, а ровная. Если лубки накладывают со всех четырех сторон, это осторожней, и не беда, если длина их окажется избыточной — в этом нет ничего плохого. Нет вреда и в том [случае], если лубки начинаются возле одного сустава и [идут] до другого сустава, не покрывая самого сустава. Длиннейшей стороной лубка является сторона, прилегающая к движущейся и сгибающейся части органа, и пусть он при этом не отягчает, (203) не сжимает [слишком] сильно и не давит. Повязки не должны быть много короче лубков, чтобы лубки не стесняли и не давили: если увидишь что-либо подобное, то укорачивай [лубки], пока не достигнешь соразмерности. Лубки не должны попадать на обнаженное место, лишенное мяса и состоящее из костей или нервов.

Параграф девятый. Подробное изъяснение способа применения лубков

Время, когда надлежит накладывать лубки — после пятого дня и дальше до тех пор, пока [орган] не будет обеспечен от повреждений. Пока орган увеличивается¹, следует медлить с наложением лубков, и поспешность в этом деле зачастую навлекает повреждения — опухоли, волдыри и зуд. Но если ты отсрочил [наложение] лубков, то должно быть налицо что-либо, служащее им заменой — повязка, хорошо [закрепленная] тесемками, и подходящее положение тела; если же это невозможно, то нельзя избежать лубков, хотя бы и с самого начала. Лубки должны держать повязки и компрессы крепко и прямо, чтобы они прилегали ровно; толще всего лубкам следует быть у перелома, но

не дави ими [слишком] сильно и усиливай стяжение мало-помалу, и пусть больной сам проверяет это по своему состоянию.

Если повязки и компрессы отходят от лубков, то не умножай их количества и количества витков, ибо когда они отходят, перевязка получается слабой; верхнюю повязку не подобает повязывать на лубки так, чтобы она их кривила и выводила из правильного положения. Распускать повязки вначале следует каждые два дня, но по необходимости, а не по доброй воле, особенно если появляется зуд; тогда тебе надлежит поступать так, как мы предписали.

Когда же минует седьмой день после перевязки, распускай ее через более долгий промежуток — каждые четыре или пять дней: в такое время можно не опасаться зуда или опухоли; тогда же повязки немного ослабляют, чтобы они не препятствовали прохождению питательных веществ. Если ты можешь держать лубки и не снимать их хотя бы даже до двадцатого дня, то не снимай их — от этого нет вреда. Однако лубки иногда время от времени снимают не вследствие какой-либо явной причины, а из осторожности, чтобы узнать, что происходит, и посмотреть на обнаженное место: не изменился ли его цвет и его состояние.

Ты уже знаешь, что стягивание не должно достигать такой степени, чтобы оно задерживало доступ к перелому питательных веществ: перелом ведь срастается лишь благодаря притоку крови и доходящему до него крепкому питательному веществу. Ни в коем случае не торопись снимать и сбрасывать лубки, даже если заметишь, что [кости] срастаются; при этом // часто оказывается, что мозоль еще не 374 окрепла, и орган кривится и, поистине, лучше оставить лубки на органе без необходимости, чем снять их до того, как без них можно будет обойтись. Не торопись же и откладывай это!

Параграф десятый. Переломы с ранами

Когда же имеется одновременно перелом и рана, то пусть будет костоправ при вправлении очень осторожен; ему следует отдалять лубки от места ранения, и пусть он накладывает на рану подобающие пластыри и, особенно, смоляной пластырь. Некоторые люди предписывают начинать с перевязки по обе стороны раны, оставляя рану обнаженной; это хорошо, когда рана находится не на самом месте перелома, причем на ране должен быть какой-нибудь другой покров, защищающий ее от воздуха. Если же рана на месте перелома, надлежит ухитриться каким-нибудь способом придать повязке такую форму, чтобы она надежно оберегала [рану] со всех сторон и слегка отходила от самой раны, имея подходящую для этого форму; компрессы следует при этом увлажнять черным терпким вином. А ухищрение

состоит в следующем: конец повязки кладут на [верхний] край раны и потом ведут вкось и назад, после чего приносят другую повязку и кладут ее на другой край раны, нижний. В остальном перевязку заканчивают так, как следует, и идут наискось, так что сама рана остается открытой, а все прочее надежно [перевязано]. Одна повязка поднимается вверх, а другая повязка спускается вниз, и место перелома оказывается сильно стянутым, но рана остается открытой. Ты можешь обнажить ее, когда хочешь, но можешь также проделать в лубках против нее отверстие, чтобы лекарство для раны до нее доходило и можно было бы извлекать из нее иخور. И пусть это будет [устроено] так, чтобы и то и другое вместе¹ можно было прикрыть, ибо оставлять рану открытой нехорошо, особенно на холоде; необходимо только, чтобы она не была крепко прижата. (204) А на ночь ее прикрывают [куском ткани].

Когда рана исцелится, употреби лубки, если это было отложено, и накладывай лубки на месте [раны], если оно было от них свободно. А когда пожелают, утром и вечером, снять прикрывающую рану [ткань], чтобы применить особое лечение, это должно быть возможно, [и притом] совершенно не трогая повязок, наложенных для сращения перелома. Говорит Гиппократ: «Если рана свежая, то ее следует перевязывать, [накладывая] повязку с середины, а если она давнишняя и загноилась после созревания, то ее перевязывают, начиная с верхнего [конца] пока не дойдут до середины». Хорошо также делать прилегающие к ране повязки и, в особенности, верхние потуже, чтобы они заставляли течь [материю], но затягивают их настолько, насколько это переносимо, и по мере отдаления от раны делают все мягче.

Если из-за язвы образуется большое углубление, то на месте углубления повязку затягивают туго; если самая тугая повязка оказывается на месте сращения, то цель достигнута, а если нет, то рану пользуют так, как мы говорили.

Когда [повязка] доходит до места перелома, ее тоже делают потуже, и органу следует придать такое положение, при котором облегчается истечение гноя, если он скопился в ране. Летом надлежит также охлаждать окружающие рану повязки, чтобы помочь предотвратить опухоль. К [пораженному] месту не подобает прикладывать восковую мазь, особенно летом — это нередко вызывает загнивание органа, — и если нужно отвлекающее [лекарство], пусть это будет вяжущее вино, как мы изъяснили раньше. Если наряду с переломом имеется разможнение и опасаются, что орган отомрет, то делай разрез.

А вообще знай, что если рана перевязана по правилам, то перевязка способствует истечению [материи], а если [врач] при перевязке ошибся, то рана опухает, особенно когда пораненное место перевязано

слабо, а нижележащее стянуто. Если пораненное место не открыто, то ихор не вытекает оттуда и лекарство до него не доходит, а если оставить его неприкрытым, то оно загнивает и охлаждается и наступает отмирание органа, и это приводит к болям и лихорадкам. Поэтому врачу приходится применять нечто среднее между тем и другим; он смотрит, что происходит, и исправляет [повреждение], прежде чем оно упрочится.

Параграф одиннадцатый. Разламывание неправильно сросшихся костей

Иногда бывает, что перелом срастили не так, как следует, и [кости] приходится снова ломать. Костоправ должен тогда распознать, каково качество мозоли, образовавшейся при неправильном сращении, и если она большая и крепкая, [врач] не пытается вторично ее ломать. Нередко вследствие крепости мозоли оказывается невозможно сломать кость в месте первоначального перелома и ее ломают в другом месте, но если [без этого] нельзя обойтись¹, то следует предварительно вызвать размягчение, чтобы мозоль расслабла. Мягчительными для нее служат лекарства, упоминаемые в параграфе о затвердениях, например, кожа от курдюка или курдюк с финиками, вытопки различных масел и выжарки, костный мозг [животных], сердцевина семян хлопчатника и тому подобное. Затем [кость] ломают, и при этом ее необходимо постоянно поливать горячей водой и несколько раз на дню сажать [большого] в ванну. Если [все это] не помогает и испытания движением указывают на большую прочность [мозоли], то надлежит разрезать с одной стороны мясо, чтобы получить возможность выскабливать || мозоль и смазывать ее маслом, а затем [кость] ломают, сращивают и лечат соответствующими способами. 375

Нередко оказывается возможным вылечить неправильно сросшийся перелом, не ломая, а размягчая мозоль указанными [веществами]; кость выравнивают посредством толкания и лубков. Сломанные [кости] располагаются тогда правильно и мозоль тоже получается на них ровная, и это избавляет от [необходимости] ломать, особенно у людей с мягким телом.

Параграф двенадцатый. Мази для переломов и того, что с ними сходно

Из этих мазей одни служат для предотвращения опухоли и прекращения зуда, другие — делают мозоль тверже и крепче, иные способствуют уменьшению² большой мозоли; некоторые устраняют затвердение суставов, возникающее после восстановления, а некоторые устраняют расслабление суставов, если оно имеет место.

Параграф тринадцатый. Предотвращающие опухоль мази и то, что с ними сходно, и мази, устраняющие зуд

Мы уже в параграфе о перевязках указывали на то, что ты должен знать в этом отношении, и упомянули о восковых мазях, поливаниях терпким вином и тому подобных вещах. Теперь же мы повторим это и скажем: в восковых мазях и прочих лекарствах, которые ты употребляешь, не должно быть никакой жесткости; (205) наоборот, пусть они будут как можно мягче и нежней. Не следует также применять восковые мази там, где опасаются загнивания, или там, где многочисленны части сломанных [костей]; при таких [переломах] ткани предрасположены к загниванию, ибо большинство их сопровождается язвами.

Что же касается горячей воды и поливания ею, то мы уже говорили об этом и сообщили, что теплая вода имеет способность растворять материю, которая вызывает зуд, и притягивать [к месту перелома] питательное вещество. Она бывает нужна также и в том случае, когда орган высох и огрубел от перетягивания; количество ее [хорошо] известно.

Параграф четырнадцатый. Мази для придания мозоли твердости

Полезные для этого вещи суть поливания вяжущими и разреженными веществами, а также сходные с ними лекарственные повязки. Таковы, например, отвар мирта и его масло, если требуется масло, а также масло хны, мазь с соком листьев и ягод мирта, отвар древесины камеденосной акации, отвар корня вяза и отвар его листьев — он наращивает мясо и способствует затвердению; лекарственная повязка, приготовленная из маша, особенно если добавить к нему шафрана и мирры и замесить [все это] на пахучем вине, очень хороша; хороша также обочка соцветий пальмы.

Параграф пятнадцатый. Способ уменьшения мозоли

Вначале и пока мозоль свежая [применяются] упомянутые вяжущие вещества — они собирают¹ и стягивают мозоль и уменьшают ее объем. Но потом, когда мозоль становится чрезмерной, особенно вблизи от сустава, приходится разрезать над ней [мясо] и скоблить, пока она не станет умеренной. Обо всем этом уже говорилось выше.

Параграф шестнадцатый. Правильный порядок применения лекарств, размягчающих затвердение суставов

Следует начинать с поливания горячей водой, а после этого применяют лекарственные повязки или мягчительные втирания, изготовленные из слизей, камедей, жиров и масел; если к ним прибавить

острого уксуса, то они проникают глубже. Близко к этому применение фиников с курдючным салом и кунжутным маслом — это хорошая, легкая лекарственная повязка, — а также молотых горчичных зерен с половинным количеством топленого масла и медом в количестве одной четверти [горчичных зерен]; нередко бывает достаточно одной восковой мази с маслом касатика, а иногда прибегают ко всем смягчительным лекарствам, упоминаемым в параграфе о скирре; если почувствуешь, что натура [больного] изменяется в сторону холодности, то прибавь к лекарствам, например, бобровой струи, сагапена или опопанакса.

Хорошее лекарство. Берут отстоя льняного масла, отстоя кунжутного масла, пажитника, вареного в молоке, и выжарок курдючного сала и употребляют.

Хорошее лекарство. Берут корней алтея, корней бешеного огурца, бделлия, *ушшака* и опопанакса, разводят с крепким уксусом и намазывают. Пластырь со слоновой костью [тоже] хорош.

Хорошее лекарство. Берут слизи пажитника, льняного семени, слизи бешеного огурца, *ушшака*, ладана, ланолина, масла касатика, утиного жира, мягкого бделлия, чистого гальбана и телячьего костного мозга, разводят [все это] в масле и приготавливают пластырь.

Другое сильное [лекарство]. Берут старого оливкового масла — два *ритла*, масла касатика — *полритла*, жидкой *май'и* — четверть *ритла*, желтого воска — *полритла*, смолы терпентинного дерева — две *укийи*, *фурбийуна* — две *укийи*, мозга из оленьих костей — четыре *укийи* и приготавливают пластырь.

Описание пластыря, хорошего при затвердении суставов, вызванном сращиванием. Берут *ушшака* — одну часть, бделлия иудейского — половину части, ладана — половину части, масла хны, утиного жира — того и другого по четверти части, [камеди] распускают и связывают все [вещества] между собой.

Хороший пластырь. Берут *ушшака* — тридцать шесть *мискалов* и желтого воска — столько же; камеди терпентинного дерева, бделлия, гальбана — каждого по восьми *укийи*, масла хны — четыре *укийи*. Камеди растирают, разведя их в уксусе, и затем [все вещества] связывают в ступке, смазанной, так же как и пестик, маслом касатика.

Если образуется узел вроде шишки, — мы уже говорили о нем в соответствующем параграфе, — то туда, где он есть, прикладывают пластыри, упомянутые нами сейчас, или же применяют || в виде по- 376
вязки бобровую струю, *куст*, голубиный кал и горчицу. Это превосходное средство.

Хорошее смягчительное. Берут отстоя масла касатика — *укийю*, отстоя [льняного] семени — *укийю*, жидкой *май'и*, галь-

бана, опопанакса, *ушшака* (206) — каждого по половине *укийи*, мягкого бделлия — *укийю* и две *укийи* медвежьего, утиного, куриного или свиного сала — [последнего] по учению тех законоведов-даудитов¹, которые это разрешают. Из [всего] этого готовят пластырь.

Параграф семнадцатый. Лекарства, укрепляющие при расслаблении суставов

Опирается при лечении этого должно на разреженные вяжущие лекарства вроде ягод можжевельника, [шишек] кипариса и тому подобного, или же на густые вяжущие, к которым примешивают, например, шафран, мирру, китайскую корицу. Девясил очень хорошо [помогает], особенно если с ним варят аир; [полезны также] зола стеблей винограда со старым салом, оболочки соцветий пальмы и все то, о чем говорится в [параграфе] о придании твердости костной мозоли.

Параграф восемнадцатый. Употребление горячей воды и масла

Знай, что горячая вода и масло не подходят при сращивании, ибо препятствуют сращению, но они хороши до сращивания, ибо готовят [кости] к сращению, и хороши после него, ибо рассасывают оставшуюся опухоль, затвердение и мозоль и [уничтожают] сухость, порождаемую повязкой в нервах, из-за которой движения становятся нелегкими; употребляя горячую воду, масла, жиры и костный мозг, мы исправляем эти повреждения, но в промежутке между [этими двумя периодами]² вода и масло сильно препятствуют соединению костей. Иногда их применяют при [лечении] детей и тех, кто к ним близок [по возрасту], — но только у них, — если лекарственные повязки на них высохли и причиняют боль; тогда приходится помаслить то место, где болит, после чего бинтуют и накладывают лубки. Если же боль успокоилась, то разрешения на это нет.

Врачи иногда применяют поливание горячей водой при снятии первой повязки, ища от этого пользы, заключающейся в том, чтобы притянуть материю к больному месту. Вода при этом должна быть такой, чтобы она казалась больному умеренно [горячей], ибо очень горячая вода иногда растворяет в чистом теле больше [материи], чем притягивает, особенно если время поливания длительно, а при переполненном теле она, [наоборот], притягивает материи больше, чем следует, особенно если время поливания кратко. Нет, воде, при [известной] горячести, надлежит быть умеренной; ее льют до тех пор, пока видно, что орган разбухает и раздувается, и не льют, когда он начинает съеживаться. В параграфах о вывихе мы уже изложили правила поливания, которые следует иметь в виду также и здесь. По-моему,

всего предпочтительней, если нет боли, совершенно не применять к органу ни масла, ни горячей воды, кроме предшествующих [сращиванию поливаний], из предосторожности.

К лекарствам, которые кладут на суставы, затвердевшие после сращивания при *васи* и размождении, принадлежат финики с курдючным салом в виде лекарственной повязки.

Параграф девятнадцатый. Как кормить и поить тех, кому сращивают перелом

Пищей для такого больного должно служить то, что порождает густую кровь, но не густую и сухую, а густую и вязкую, чтобы от нее образовалась мозоль мягкая и крепкая, но не сухая, слабая и ломкая. Подобной пищей являются коровьи ножки, *хариса*, [птичьи] желудки, головы, кожа козлят, вареная баранина и тому подобное, а питьем — густое, вяжущее вино; из закусок [сюда относятся] каштаны и ядрышки, в которых нет остроты, а избегать следует всего того, что разжижает кровь, согревает ее и отдаляет от сгущения, например, жидкого вина и яств, сильно приправленных пряностями. А в общем, *питать больного [следует] вязкими яствами¹, если нет налицо препятствия в виде раны, требующей назначения более легкого питания, в соответствии с ее большей или меньшей величиной, и если не опасаются боли; когда же это не угрожает, то можно свободно умножать количество пищи и питья. А тот, кто предпочитает осторожность, начинает с режима, разрезающего [соки]², чтобы обезопасить себя от бедственной опухоли; иногда бывает необходимо производить кровопускание и послабление, а потом, через несколько дней, применять этот режим. Однако в некоторых случаях приходится прекращать такое питание, если мозоль стала чрезмерно большой и надо задержать ее рост.

Параграф двадцатый. Описание подходящего блюда, которое употребляют в период твердения мозоли

Берут белого хлеба, рисовой муки, сала жирной коровы и молока и готовят *харису*, хорошо сбивая ее. Что же касается лекарства, которое [больной] принимает для сращивания костей, то мумиё [помогает] изумительно.

(207). Указания на явления, сопровождающие перелом и сращивание, против которых необходимо принять меры. Иногда вследствие перелома происходит разрыв мяса, которое не срастается, и если не обрезать его, загнивает и гноит прилежащую к нему кость. Его необходимо отрезать и сделать

прижигание. А иногда возникает кровотечение, которое необходимо задержать, или мясо распадается на волокна и подвергается сильному разможению; если его не отнять или не лечить лекарствами, препятствующими загниванию, это приводит к гангрене, что следует иметь в виду.

377 Образуется иногда || также и горячая, угрожающая опухоль, которую следует пользоваться соответствующим образом, или появляются раны, которые тоже надо лечить так, как упоминалось выше, или нарастает на месте перелома чрезмерная мозоль, размеры которой не вызываются необходимостью; тогда нужно уменьшить питание и воспрепятствовать образованию мозоли, не допуская к ней питательных веществ, перетягивая ее и применяя прочие меры, о которых уже сказано. Или же возникает расслабление суставов от вытяжения, а иногда случается так, что к мозгу, зарождающемуся в кости, течет ихор¹ и приходится вынимать кость, чтобы открыть ихору проход.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

ПЕРЕЛОМЫ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНОВ

Параграф первый. Перелом черепа

Часто бывает так, что череп ломается, но кожа не разрывается, а опухает. Если [врач] занимается лечением опухоли, не обращая внимания на перелом, кость под кожей нередко портится и до излечения [опухоль] или после него возникают тяжелые болезни: лихорадки, трясение, потеря разума и тому подобное, и [кожу] приходится вскрывать. О месте перелома нередко узнают по [поведению] больного, который хватается за него и ежеминутно его трогает; тогда неизбежно приходится оставить рану такой, как она есть¹, и лечить перелом.

Кожу следует разрезать настолько, чтобы ихор не задерживался под ней,— [это необходимо] при таком переломе и при всяком другом, каков бы он ни был, ибо ничто не должно задерживать ихора; однако, если ты не боишься, что опухоль увеличится, или если она начинает уменьшаться, [это не нужно]. Если же разрез в коже маленький и противостоит лишь одному из нескольких переломов, или если опухоль вскрылась и стал явным лишь один перелом, то от этого возникает много ошибок, ибо [врач] думает, что других переломов, кроме этого, нет. Поэтому-то и надлежит тебе хорошо исследовать состояние перелома, и одним из средств, ведущих от предположения к истине, является исследование причины перелома и качества того, что вызвало перелом — в отношении тяжести и величины [орудия] или силы [удара] — ты узнаешь из этого, какова степень перелома. Указывают на это также и такие явления, как *сакта*, *садар*, пропажа голоса и тому подобное.

Иногда разрывы кожи своей многочисленностью, разнородностью или тем, что они находятся на одной стороне, тоже указывают на качество перелома, хотя это отнюдь не бесспорное доказательство: ведь нередко внутренние переломы бывают многочисленными или большими, а на коже разрыва нет или есть маленький разрыв. Поэтому поневоле приходится, если можно, определить положение дела по указаниям,

вытекающим из обследования перелома при помощи зрения. В таком случае надо разрезать кожу крестообразно и скоблить [кость], пока не станет видна вся раздробленная часть; если начнется кровотечение, ты заполняешь выскобленное место сухими тряпицами, прикладываешь компрессы, смоченные в вине, и оставляешь их до утра.

Что касается переломов до степени видимости, то их лечат так, как упомянуто в параграфах о язвах и в предшествующих, а о дробящих, смещающих и подобных им переломах мы еще будем говорить здесь.

Наименьшее повреждение костей головы состоит в разрыве надкостницы, который не доходит до противоположной стороны, но останавливается у какого-нибудь углубления¹. Подобное повреждение как бы скрыто от зрения и [выглядит] как волосок; такого рода трещины тоже лучше всего скоблить, пока от нее ничего не останется; если ухитришься сделать трещину заметной, поливая ее какой-нибудь черной жидкостью, чтобы видимость трещины увеличилась, сделай это и скобли, пока след от нее не исчезнет. И пусть при тебе будут скребки различных размеров; сначала применяй самый широкий из них и затем — следующий [поуже]. А когда выскоблишь, употреби какое-нибудь лекарство для головы, и этого для тебя достаточно. Головные лекарства это, например, «фиалковый корень», мука вики чечевичеобразной, (208) порошок ладана, аристолохия, кора корня опопанакса, мирра, *анзарут*, драконова кровь и все лекарства, сушащие без жжения, и [эти повреждения] лечат так, как лечат от язв.

Если же ты предполагаешь, что трещина доходит до другой стороны, то ее нельзя уничтожить выскабливанием, не пробив кость насквозь. Остерегайся же заходить при выскабливании слишком далеко, а наоборот, остановись в том месте, куда дойдешь², и распознай, каково состояние оболочки [мозга] — сохранила ли она свое положение относительно кости. Если да, то повреждение меньше, безопасность более явна, опухоли образуются реже и они меньше и не так страшны, причем зрелый гной появляется быстрее и он обильнее. Если же удар отделил оболочку от кости, то это один из [случаев], когда опасность больше и боли, лихорадки и то, что за ними следует, бывают чаще; способность кости изменять цвет проявляется быстрее, истечение жидкого, ихорозного гноя при этом чаще, возникновение болей, лихорадок, 378 *тамаддуда*, обмороков и утраты рассудка || из-за пренебрежения лечением тоже имеет место чаще. В этом случае, да и во всех случаях, надлежит усиленно беречься от холода даже летом, ибо в охлаждении великая опасность.

Что же касается расщепляющего удара, при котором нет ничего, кроме трещины, но она большая и видна надкостница, то [для лечения] часто бывает достаточно завязать и перевязать, а также накладыва-

вать охлаждающие лекарственные повязки, но лучше всего подить разрыв подогретым розовым маслом, потом соединить края раны и сшить их, если это нужно, и посыпать головным порошком, а сверху положить льняную тряпицу, смоченную в яичном белке. Поверх тряпицы кладут компрессы, пропитанные вяжущим вином, разбавленным оливковым маслом, и прочие повязки. И пусть больного держат в покое, холят и усыпляют и, если это нужно, пускают ему кровь. Не старайся при каждой трещине или переломе изъять всю кость — этого нельзя делать во всяком месте, и помни то, что мы советовали в параграфах об общих основах [учения] о переломе и сращивании. Впрочем, у многих людей вынули из головы кость путем вырезания или иным образом, и на проломе выросло мясо и кожа, и они выжили.

Что же касается дробящих переломов и тех, что за ними следуют, то знай, что кости головы несходны в случае перелома с другими костями. Дело в том, что когда они ломаются, естество покрывает их не крепкой мозолью, которую оно накладывает и укрепляет на других костях, а чем-то слабым. Поэтому, чтобы ихор не изливался внутрь, их нужно извлечь [целиком], если рассечение полное, или вырезать [частично], если рассечение неполное, и не следует заниматься их сращиванием. [Извлечения] не следует откладывать летом больше чем на семь дней, а зимой больше чем на десять дней, и чем скорее [ты это сделаешь], тем будет лучше и дальше от возможности сильных повреждений.

Одна из причин, настоятельно этого требующих и призывающих к этому, заключается в том, что от других костей, не от костей головы, материю иногда отклоняет повязка, а на голове такая повязка невозможна; поэтому, чтобы ихор выходил так, как нужно, [на голове] нельзя обойтись без изъятия кости при сколько-нибудь значительном переломе. И еще: если внутри сращенной кости, перевязанной выжимающей и выгоняющей материю повязкой, появился гной, причем этот гной зародился в том самом месте и проник к костному мозгу, то приходится обнажать и чистить [кость], тем более на таком органе, [как голова]. Необходимо, следовательно, выбирать или отсекают таким образом [кость], а также обнажать [поврежденное] место и не давать ему зарости, пока это не станет безопасно; если бы не опасение, что гной затечет внутрь, мы бы не отсекали кости.

Отсечение необходимо производить с самого подходящего места, а наиболее подходит то место, которое противостоит [перелому], позволяя предполагать, что ихор потечет из него всего лучше, и легко отсекается и нет надобности сильно сотрясать и раздражать [мозг]. Вместе с тем это место должно быть наиболее удаленным от нервов, а таково, например, темя, ибо середина его не соприкасается с местами, из которых выходят нервы. Старайся, чтобы оболочку мозга не

поразил холод, ибо это нехорошо и опасно, облегчай режим и постоянно поливай [рану] теплым маслом. Если на оболочке появится чернота, то [знай, что] она иногда бывает [только] на поверхности и не вредит, и причиной ее нередко являются лекарства. Лечат в таком случае медом, сбитым с тройным против меда количеством розового масла, пока чернота не исчезнет, и посыпают это место головным лекарством. Если же чернота утвердилась прочно, то беги вон!¹

Если действительно есть нужда что-либо содрать, отрезать или извлечь, то с этим следует поспешить, не ожидая, (209) пока в данном месте завершится образование гноя; [промедление] допустимо только в том случае, когда оболочку, называемую «матерью», ничто не давит и не колет, ибо покалывание тотчас же вызывает опухоль и спазмы. Нередко это приводит к *сакте*, и тогда нужно немедленно извлечь кость, после чего чувства, если была *сакта*, тотчас же возвращаются [к больному]. Когда же имеется отверстие, то дело требует еще большей поспешности.

Если череп проломлен и видна оболочка и опухоль — это называется пробоиной, — то тебе следует проявить такую же поспешность, как мы говорили, а если необходимо подождать, то выжидай до второго или третьего дня; в большинстве случаев следует лечить на второй день.

Отсечение иногда производят упомянутой небольшой пилой, а иногда просверливают смежные маленькие отверстия в том месте, от которого нужно отнять [кость]. Однако в этом есть опасность, так как [сверло] иногда разом проникает до оболочки, если только, конечно, не применили упомянутого нами ухищрения — тогда это более безопасно.

Что же касается самого способа лечения, то напомним, что говорят об этом древние. Они говорят: следует сначала обрить раненому голову и сделать два пересекающихся под прямым углом разреза, так, чтобы они пересекали друг друга крестообразно; одним из разрезов должен быть первоначальный разрез, образовавшийся от удара. Затем следует содрать кожу, находящуюся под четырьмя углами, чтобы обнажилась вся кость, которую собираются выскабливать, и если от этого начнется кровотечение, следует заполнить [разрез] тряпицами, || смоченными в воде с уксусом, или заполнить его сухими тряпицами, а потом наложить компресс, смоченный вином с оливковым маслом, и сделать соответствующую повязку. Когда же придет следующее утро, то если не наступило никаких неприятных явлений, тебе следует взяться за выскабливание сломанной кости. Для этого больной должен сесть, или ты велишь ему лечь, приняв подходящее при [данном] переломе положение, и затыкаешь ему уши шерстью или хлопком, чтобы его не раздражал шум от ударов; затем ты развязываешь повязку на ране, снимаешь с нее все тряпицы и обтираешь ее, а потом велишь

двум помощникам придерживать тонкими тряпицами разрезанную кожу на четырех углах и оттягивать ее вверх — я разумею кожу, которая лежит на сломанной кости.

Если эта кость слабая от природы или от случившегося с ней перелома, то ее следует вынимать резцами, расположенными один напротив другого, начиная с самого широкого, которые потом заменяют более тонкими, переходя к волосным. Ударяя и долбя кость, соблюдают осторожность, чтобы не причинять голове страдания и беспокойства. Если же кость крепкая, то сначала следует долбить долотами, которые называют «не проникающими вглубь», а это долота, у которых на внутренней стороне острых мест имеются маленькие выступы, и эти выступы не дают им углубиться и дойти до оболочки; таким образом, расщепленная кость долбится и вынимается не разом, а мало-помалу, если [врач] может вынуть ее пальцами, пусть так [и делает], а если нет, пусть [вынимает] пинцетом, щипцами, или чем-нибудь в этом роде. Между отверстиями следует [оставлять] промежутки шириной с иголку для сурьмления глаз и подводить [долото] поближе к внутренней поверхности кости. Нужно остерегаться, как бы не задеть где-нибудь долотом оболочку, и чтобы [избежать] этого, длина долота должна быть такая же, как толщина кости, и следует употреблять много долот [различной длины]; если перелом произошел только на месте изгиба кости, то надлежит направить внимание только на этот изгиб.

Когда же кость продолжают, то надо выровнять при помощи скребка или какого-либо резца, похожего на клинок, шероховатости на кости головы, возникшие вследствие отсечения и долбления, предварительно подложив снизу приспособление, прикрывающее и защищающее оболочку. Если [в ране] остались мелкие кости или обломки, их следует осторожно вынуть и затем перейти к лечению тампонами и пластырями: это самый легкий и наименее вредный из всех существующих способов лечения.

Говорит Гален: «Когда ты обнажишь часть кости головы, то подведи под нее резец, часть которого, похожая на чечевицу и выступающая на заднем конце, является как бы гладкой, а лезвие идет вдоль, причем чечевицеобразное расширение (210) упирается в оболочку. Поверх [резца] следует бить маленьким топориком и [понемногу] отсекать кость головы, и когда мы это сделаем, это будет все, что нужно. Дело в том, что оболочка тогда не будет ранена, даже если лекарь [во время операции] задремлет, либо она обращена к широкой стороне чечевицеобразного инструмента, и если этот инструмент окажется у кости головы, он извлечет ее без страданий, так как его округлые, чечевицеобразные части будут направлять резец сзади и он вырежет кость головы. Невозможно найти способ вырезывания этой кости лучше и быстрее по выполнению, чем этот способ. Что же касается способа лече-

ния с помощью пилок и инструментов, называемых *джускандас*¹, то современные врачи порицают его из-за его порочности.

Вот наше слово о лечении кости головы, когда образуется в ней трещина; то же лечение подходит при прочих видах переломов, случающихся с головной костью, и если мы упомянули только о лечении трещины, то взяли его за образец для [всего] другого».

Павел² говорит, что Гален также поучает нас, сколько следует отсекать от кости, и вот его слова: «Что же касается того, сколько нужно отсекать от больной кости, то ту часть ее, которая сильно раскрошилась, нужно отсекать целиком. Если же в ней протянулись трещины на большое расстояние — а это иногда случается, — то не нужно следовать за трещинами до конца, если ты к тому же знаешь, что по этой причине не случится ничего вредного, поскольку все действия, которые надо было совершить, выполнены как следует.

Затем, после лечения железом, надо взять развернутую³ льняную тряпицу, соответствующую величине раны, смочить ее в розовом масле и прикрыть ею устье раны. Потом ты берешь тряпицу, сложенную в два или три слоя, погружаешь ее в вино с розовым маслом, смазываешь розовым маслом всю рану, а затем накладываешь на нее тряпицу как можно более легким образом, чтобы она не обременяла оболочку, и делаешь поверх нее широкую повязку, стягивая ее || лишь настолько, чтобы она удерживала тряпицу. После этого ты применяешь режим, успокаивающий жар и устраняющий лихорадку, и то и дело увлажняешь оболочку сверху розовым маслом. Ты снимаешь повязку на третий день, обтираешь рану и лечишь ее тем способом, который наращивает мясо и успокаивает жар, а оболочку, там, где растет мясо, посыпашь порошком из сухих лекарств, называемых лекарствами для головы, а иногда [посыпашь] и самую кость, если это нужно и если кость принадлежит к числу наращивающих мясо, или чтобы мясо выросло быстрее. Мы лечим таких больных всеми лекарствами, о которых упоминаем при лечении ран».

Говорит Павел: «После лечения железом в оболочке головы часто возникает горячая опухоль, которая даже выступает выше толщи кости и толщи кожи; этому сопутствует затвердение, препятствующее движению естества. У таких людей часто возникает натяжение⁴ и другие нехорошие явления, и за ними следует смерть. Горячая опухоль возникает либо из-за выступающей кости, которая колет оболочку, либо из-за тяжести тампонов, либо от холода, обильной пищи или обильного питья, или же по какой-либо другой скрытой причине. Если горячая опухоль происходит от видимой причины, то эту причину необходимо быстро устранить, а если она образовалась от скрытой причины, то постарайся же ее устранить и применяй кровопускание из сосуда, если этому нет препятствий, а в противном случае [предписывай] умень-

шение питания и лечение, подходящее при горячих опухолях, например, поливания горячим розовым маслом или водой, в которой кипятили алтей, пажитник, льняное семя и ромашку. Применяй также лекарственные повязки, приготовленные с ячменной мукой, горячей водой, маслом, льняным семенем, и употребляй куриный жир на шерстяной тряпице, увлажняя им голову, шею и позвонки; капай в уши каким-нибудь маслом, успокаивающим жар, сажай больного в горячую воду *в комнате¹ и втирай [это же масло]. Если горячая опухоль существует долго и ничто не мешает принять послабляющее лекарство, то вели больному так делать, ибо Гиппократ это предписывает».

Говорит Павел: «Если оболочка почернела и чернота находится на поверхности и почернение произошло из-за лекарства, которым лечили больного, — а черное лекарство иногда так действует, — (211) то следует взять меду — одну часть и розового масла — три части, смешать их, намазать этим тряпицу и приложить ее к оболочке. Если же оболочка почернела сама по себе и чернота дошла до глубины, особенно при наличии других нехороших явлений, то следует отчаяться в выздоровлении такого больного, ибо это указывает на гибель прирожденной теплоты и ее исчезновение».

Я видел человека, которого постиг перелом [кости] головы, и ему выскоблили кость через год, и он поправился. Дело в том, что перелом был на темени и произошел от пущенной стрелы; там был выход для истечения [гноя], и поэтому с оболочкой ничего не случилось, а наоборот, она спаслась от гниения.

Говорит Гален: «Мне показали человека, у которого был продольный перелом темени, а также виска. Я оставил перелом таким, как он был, кроме части теменной кости, которую вырезал ради [хорошо] известной цели, и этого оказалось достаточно, и человек выздоровел».

Параграф второй. Перелом челюсти

Говорит ученый:² «Если челюсть вогнулась внутрь и не переломилась надвое, то при переломе правой [стороны] челюсти введи больному в рот указательный и средний пальцы левой руки, а при переломе левой [стороны] челюсти — [те же пальцы] правой руки и приподними ими выпуклость перелома изнутри кнаружи, а другой рукой встреть ее и выпрями; ты узнаешь, что она прямая, по прямому положению находящихся в ней зубов.

Если же челюсть переломилась надвое, то ее тянут с обеих сторон во взаимно противоположном направлении с помощью одного помощника, который тянет челюсть, и другого помощника, который держит. Затем врач переходит к выравниванию челюсти так, как мы говорили, и привязывает один к другому зубы, которые искривились и отошли. Если наряду с переломом имеется рана или колющий обломок кости, то

сделай разрез или расширь рану и вытащи обломок. А потом, когда вправишь и выровняешь, примени зашивание, компрессы и лекарства, наращивающие мясо.

А перевязка челюсти, — говорит он, — делается таким образом: середину повязки кладут на ямку [в области] позвонка и ведут оба конца по обе стороны ушей к концу челюсти; затем [повязку] опять ведут к позвонку и проводят под челюстью по щекам к темени и потом снова проводят оттуда ниже позвонка. Еще одну повязку следует положить на лоб и вокруг головы, чтобы натянулись все обвитые витки, а поверх нее кладут легкие лубки.

Если обе челюсти вместе отделились от конца своих [сочленений], то их следует немного потянуть обеими руками, а затем поставить друг против друга и соединить. [Врач] смотрит, каково взаимное положение зубов, и связывает передние зубы золотой ниткой, чтобы вертикальность не нарушилась. Сердину повязки кладут на затылок, а конец ее ведут к концу || челюсти; больному предписывают сохранять покой и неподвижность и не разговаривать, а в пищу ему назначают похлебки. Если форма челюсти [под повязкой] в чем-нибудь изменится, то развяжи повязку при отсутствии горячей опухоли; если же образовалась [опухоль], то не забывай о поливаниях и подходящих лекарственных повязках, которые успокаивают и умеренно рассасывают опухоль. Кость челюсти часто отвердевает раньше, чем в три недели, так как она мягкая и в ней много мозга, который наполняет ее».

Параграф третий. Перелом носа

Верхняя часть носа — кость, а нижняя — хрящ, и с этим хрящом происходит не перелом, а разможжение или уплощающее расширение или искривление вбок; что же касается костистой верхней части, то ее иногда поражает перелом. Когда нос ломается и его не лечат, это ведет к потере обоняния. Иногда [кость] твердеет и [нос] остается кривым, не поддаваясь выпрямлению; поэтому следует [лечить] поскорей, в первый же день, и не [откладывать] этого дальше десятого дня.

Знай, что когда перелом носа доходит до переносицы или происходит здесь, то самый подходящий способ лечения — взять ровную, гладкую спицу и осторожно ввести ее в нос, до отдаленнейшего конца носовых ходов; потом нос держат одной рукой и выпрямляют другой, пока он не выпрямится, а затем стараются ввести тампон, который бы сохранил прямую форму носа; лучше всего, чтобы он был льняной. Осторожность требует, чтобы тампон вводили в обе ноздри сразу, даже если повреждение только с одной стороны; иногда в тампон вкладывают (212) ствол пера, чтобы было лучше. Затем наложи лекарственную повязку и прилепи тряпицу повязки к носу; не вынимай тампон, пока он не выполнит своего назначения по укреплению и сращиванию костей. Не

накладывай поверх носа перевязки, ибо она его уплощает, если, конечно, нет налицо большого искривления или выпячивания, которое можно исправить выгибом [в другую сторону].

Если же повреждение случилось в нижних частях [носа], то его можно выпрямить двумя пальцами обеих рук, например, указательными или мизинцами; если при таком состоянии образуется опухоль, то пластырь *диахилун* очень хорошо [помогает]: он успокаивает опухоль, а также сохраняет и укрепляет нос в прямом положении.

Так же [действует] лекарство, приготовленное с уксусом, оливковым маслом, белым хлебом и толченым ладаном. Его посыпают золой и делают из него лекарственную повязку.

Когда перелом сопровождается разможением и раскрошиванием, то нос может вернуться в здоровое состояние только после того, как его разрежут, извлекут раздробленные кости, зашьют и посыплют порошками.

Если произошло отклонение и смещение хряща, то выпрями его силой и завяжи повязкой, удерживающей его в таком положении; при этом повязку привязывают к той стороне шеи, от которой отклоняется нос. Один из способов облегчить и улучшить такую перевязку следующий: берут крепкую тесьму, [окаймляющую] одежду, или ремень с палец шириной и намазывают один его конец рыбьим клеем, или клеем с коровьих кож, или камедью, или другими липкими веществами, и прилепляют к кончику носа с той стороны, от которой нос отклонился, чтобы [конец ремня] высох и насильно вернул нос в [правильное] положение. Потом ты натягиваешь ремень или тряпицу, пока не выпрямишь нос, и отклоняешь ее в сторону, противоположную той, в которую он сначала отклонился; ты подводишь [ее концы] к шее и завязываешь, чтобы она удерживала нос в таком положении, и делаешь подобающую лекарственную повязку.

Параграф четвертый. Перелом ключицы

Ключица ломается либо от весомой тяжести, либо от резкого падения, либо от сильного удара. Восстановление ключицы [дело] тяжелое, требующее осторожности. Относительно ее восстановления говорят, что если она переломится вблизи от грудины, то головка плечевой кости редко опускается книзу.

Говорит [ученый]: «Если ключица переломилась пополам, то посади больного на скамеечку и пусть помощник держит его за плечо, возле которого находится сломанная ключица, и тянет плечо кнаружи, а также кверху, тогда как другой слуга потягивает за шею и за плечо с противоположной стороны, насколько это нужно. А врач выпрямляет [кость] пальцами: то, что выпячивается, он вталкивает, а то, что западает — тащит и вытягивает, *если требуется¹ более сильное вытяжение, он вкля-

дывает [больному] под мышку большой шар из тряпок и толкает¹ локоть, приближая его к ребрам, ибо локоть [можно] тянуть, как хочешь. Если конец ключицы сильно обломился кнутри, не поддается потягиванию врача и не поднимается, так как он ушел далеко вглубь, то вели больному лечь навзничь, положи ему под плечо выпуклую подушку и растирай плечо, [толкая его] книзу, пока кость ключицы не поднимется, а затем выпрями ее, поправь пальцами и перевяжи.

Если больной, когда по кости проводят рукой, чувствует покалывание, значит его колет обломок кости под [поврежденным] местом. Тогда сделай разрез и вынь осколок, но это следует делать осторожно, особенно если осколок крошится, чтобы не разорвать оболочку груди². Подведи под кость приспособление, защищающее оболочку, и затем *дави³ на кость, и если не образовалось горячей опухоли, зашей разрез и дай ему зарости, а если образовалась горячая опухоль, то смачивай компрессы маслом.

382 А если головка плечевой кости опустилась при переломе вместе с куском ключицы || по направлению книзу, то следует подвесить плечо на широкой повязке и приподнимать его в сторону шеи; если же кусок ключицы отклоняется кверху — а это бывает редко, — то плечо не подвешивают; человека со сломанной ключицей заставляют лежать на спине, назначают ему легкий режим и перевязывают ключицу [раз] в месяц или реже.

Что же касается перевязок для ключицы⁴, то говорят, будто ключица не отрывается с внутренней стороны, так как она соединена с грудью⁵ и не отделена от нее и поэтому не двигается в той стороне. Если же ее сильно ударят снаружи и она отделится, то ее выпрямляют и лечат так же, как лечат, когда она ломается.

А что до того конца ключицы, который прилегает к плечу и отделяется от него, то он вывихивается не часто, ибо (213) двуглавая мышца не допускает этого; препятствует этому также и головка лопатки. Ключица не совершает сильных движений, ибо она установлена лишь для того, чтобы раздвигать и расширять грудь; поэтому ключица имеется среди всех животных только у человека. Если ключица подвергнется вывиху во время борьбы или от чего-нибудь другого, подобного этому, то кость вправляют и вводят на свое место рукой или многочисленными компрессами, которые накладывают на ключицу с подобающей повязкой. Такое лечение годится также и для [верхнего] конца плечевой кости, когда он сместится и его возвращают таким образом на место. [Органом], связывающим ключицу с плечом, является хрящевидная кость, и у худощавых это вводит в заблуждение, так что когда она смещается, [врач], не имеющий опыта, полагает, будто [верхний] конец плечевой кости оторвался и вышел из своего вместилища, ибо конец лопатки кажется тогда более острым, а место, из которого вышла [кость],

кажется вогнутым. Однако это следует различать по признакам, которые ты узнаешь на опыте впоследствии.

Параграф пятый. Перелом лопатки

Что касается лопатки, то широкая часть ее ломается редко, и если происходит перелом лопатки, то он чаще всего поражает края, бока и отростки; когда перелом имеет место, то он узнается на ощупь и по сопровождающему его покалыванию. Но часто происходит в лопатке трещина, на которую указывает шероховатость, определяемая на ощупь, а также местная боль и покалывание, если оно есть, равно, как и отсутствие прочих признаков [перелома]. Иногда происходит также перелом лопатки кнутри, и указывает на него образующееся [при этом] углубление и легкий хруст, улавливаемый слухом при распознавательном ощупывании, а также онемение, возникшее в прилегающей руке, или боль. Лечение [и здесь] также состоит в мягком потягивании и умелом подходе при толкании спереди и выравнивании. Иногда, как мне кажется, требуются и банки, которые оттягивают назад и выравнивают [кость], но следует остерегаться, как бы это не повредило, если [банки] привлекут материю [к больному месту].

Что же касается отростков лопатки, то если они при переломе шевелятся, покалывают и раздражают, их необходимо извлечь, но если они неподвижны, их выравнивают и перевязывают повязками, похожими на повязки для ключицы. И лежать человек с переломленной лопаткой должен только на здоровом боку, не иначе.

Параграф шестой. Перелом грудины

В грудиने иногда образуется простая трещина, а иногда происходит перелом кнутри. Первое повреждение узнается по хрусту, улавливаемому при ощупывании и выслушивании, а иногда трещину обнаруживают по разъединению частей грудины и по длительной боли. Что же касается второго [повреждения], то оно иногда сопровождается дурными явлениями—стеснением дыхания и сухим кашлем; нередко больной харкает кровью, а иногда от этого возникает загнивание грудобрюшной преграды. Лечат этих больных так, как лечат тех, у кого такое же [повреждение] в плече, а если перелом направлен книзу, то применяют лечение, предписанное при сдвиге ключицы, выгнувшейся вследствие перелома. Если [переломом] затронуты ребра, то употребляют круговую повязку, изготовленную из шерсти, поверх повязок, наложенных снизу в прямом направлении, затем соединяют концы обеих повязок и привязывают их друг к другу — это не дает круговым повязкам развязаться,

Параграф седьмой. Перелом ребер

Семь истинных ребер могут переломиться с обеих сторон, что же касается ложных, то они могут переломиться со стороны позвоночника, а другие их концы, как ты знаешь, это реберные хрящи, и поэтому они подвергаются только размозжению. В отношении распознавания перелома ребер [надо сказать], что оно нетрудно и не остается скрытым при ощупывании, так как [врач] ощущает шероховатость и подвижность в неподходящем месте; иногда, если прислушаться, можно услышать легкой хруст.

Если ребро отклонилось кнаружи — а на то указывают симптомы плеврита и сопутствующее иногда кровохарканье, — то пусть не дерзают костоправы лечить это вытяжением кнаружи за отсутствием [подходящего] способа, ибо это затруднительно без банок, а банки иногда опасны, ибо [могут] привлечь к больному месту много материи; в этом [таится] немалый вред, но если ты будешь осторожен и не (214) станешь держать их слишком долго, то это ничего.

А иногда больных кормят сильно раздувающей пищей, чтобы живот у них раздулся, и тогда вздутие давит на место перелома и толкает [кости] кнаружи; такой способ, хотя и его тоже иногда нет возможности избежать, является важной причиной || образования опухоли. Один ученый из числа костоправов говорит, что [больные] места следует накрывать шерстью, смоченной в горячем оливковом масле, и наложить между ребер компрессы, чтобы промежутки заполнились и повязка, идущая по кругу, держалась прямо, как мы описали, [говоря] о груди. Потом их делают так, как делают для страдающих *шусой*, и [стягивают] в степени, подходящей для кости.

Если же поразило нас великое дело¹ и кость колет преграду, причиняя страдания, то надлежит разрезать кожу, обнажить перелом ребра, подвести под него приспособление, защищающее оболочку, чтобы не поранить ее, и осторожно вырезать кости, которые колют, и вынуть их. Затем, если нет горячей опухоли, края соединяют и лечат пластырями, а если образовалась горячая опухоль, то ее прикрывают компрессами, смоченными в масле. Больного питают и лечат веществами, успокаивающими горячую опухоль, и он лежит на том боку, на котором ему легко лежать.

Параграф восьмой. Переломы, случающиеся с позвонками

Говорит Павел: «Закругления позвонков иногда подвергаются размозжению, а что до перелома, то он бывает редко. В таком случае сдавливаются оболочки спинного мозга или самый мозг и нервы тоже болят с ним вместе, и за этим следует смерть, особенно если перелом случился в позвонках шеи; поэтому нам следует предварительно осве-

домить об этом и предупредить о предстоящей гибели. Если же есть возможность рискнуть и извлечь причиняющую страдания кость посредством разреза, то так [и делают], а если нет, то к больным следует применять режим, успокаивающий горячие опухоли. Если остаются [невынутые] отростки, идущие от позвонков, к числу которых принадлежат так называемые остистые отростки, то когда мы хотим их поискать, они быстро западают под ребра, ибо те из них, которые раскрошились, сдвигаются и сходят со своего места. Их подобает извлечь, разрезав кожу снаружи, а потом разрез закрывают посредством зашивания и применяют заживляющее лечение. Если сломалась кость, находящаяся ниже поясницы¹, или копчик, то пусть врач введет указательный палец левой руки в прямую кишку, а правой рукой, насколько возможно, выпрямит сломанную кость. Если ты чувствуешь, что имеется сломанная кость, которая отделилась, то ее тоже следует вынуть при помощи разреза, как мы говорили раньше, и затем применить пригодную для заднего прохода повязку и соответствующее лечение.

Параграф девятый. Перелом плечевой кости

Плечевая кость при переломе в большинстве случаев отклоняется только кнаружи. Тебе следует сделать то, что необходимо сделать для возвращения сломанной кости в ее естественное положение известным тебе способом, [то есть] ощупывать ее рукой и выпрямлять достаточным образом; потом ты перевязываешь ее повязкой, восходящей хотя бы до плеча, и прикрепляешь ее там, если перелом близко от плеча. Затем наложи, как ты уже знаешь, повязку, спускающуюся хотя бы ниже локтя, если перелом близко от локтя, и после этого — третью повязку, поднимающуюся снизу кверху, и подвесь руку в согнутом положении, чтобы она, вися, не болталась, ибо это нехорошо. Лучше всего, чтобы орган опирался на грудь, будучи согнут в локте, и не двигался, особенно если он сломан поблизости от локтя. Если перелом еще не опух, смочи повязку водой с уксусом или одной водой и сделай ее из льняной материи шириной в четыре пальца, не иначе, а если к органу уже подступил гной и он опух, то сделай повязку из шерсти и смочи ее маслом. Если это возможно и ничто не препятствует, то ни в коем случае не распускай ее до седьмого дня и позже, вплоть до десятого, а тогда распусти и наложи лубки. А если осторожность призывает тебя поступить иначе, то распусти повязку на третий день; именно к этому склоняется Гиппократ, ибо это предотвращает многие повреждения, хотя и вредит сращению. Что же касается способа наложения лубков, то с тебя должно быть достаточно того, что мы изъяснили, говоря о них. Не оставляй больного без перевязки самое меньшее сорок дней.

Если для хорошего восстановления нужно сильно вытянуть [орган], и это тебе не удастся и нет пользы от содействия того, кто (215) тебе

помогает, то посади больного на скамеечку, возвышающуюся над землей, так, чтобы он скорее стоял, чем сидел, и пусть он опирается под мышкой на ступеньку лестницы или на что-нибудь подобное, как ты узнал из параграфов о вывихе, причем это место предварительно выровняли и сделали мягким и гладким. Потом пусть ему подвешат к локтю какую-нибудь тяжелую вещь, которая потянет его книзу, и когда [кость] вытянут до желаемого предела, ее выравнивают.

Если тебе достаточно сделать крепкие повязки ниже и выше места перелома и уложить больного навзничь, чтобы сильные люди тянули перевязанные тобою места кверху и книзу, то этого довольно; если перелом произошел посредине плечевой кости, то ты накладываешь повязку на одинаковом расстоянии от концов сустава, а если он ближе к какому-нибудь концу, то ты делаешь повязку очень близко от одного конца и далеко от другого. Когда имеется только трещина, лечи ее так, как лечат трещины, и завяжи на ней повязку [потуже]».

Параграф десятый. Перелом предплечья

384 Бывает, что одновременно ломаются оба «огнива», но иногда ломается одно из них. Если перелом ограничивается одним из «огнив», то перелом нижнего «огнива» хуже и опаснее, чем перелом верхнего, и это потому, что нижнее «огниво», то есть [собственно] предплечье, является несущим. Перелом его хуже также и потому, что оно оголено от мяса, и поэтому он злокачественней. К тому же верхнее «огниво» легко поддается лечению и для него достаточно легкого потягивания, || а нижнее «огниво» не таково, особенно если они сломались вместе и при вытяжении органа должны опираться на *кава*, то есть на основание кисти.

Степень тугости повязки распознается [так]: если от нее образовалась на пальцах небольшая опухоль и [чувствуется] легкая боль, значит повязка умеренная; если [опухоли] нет совсем, значит повязка слабая, а если опухоль значительная, чрезмерная, значит повязка тугая и ее нужно ослабить.

Что же касается наложения лубков, то это [дело] от тебя не сокрыто, но в длину они не должны доходить до кисти и до основания пальцев и быть немного короче, если только этого не требует перелом запястного сустава. Однако и тогда повязка не должна касаться фаланг пальцев.

Когда [сломанная кость] восстановлена и перевязана, [руку] необходимо подвесить к шее в согнутом положении, и подвешивать ее следует на широкой тряпиче, покрывающей предплечье по всей длине, особенно если перелом направлен книзу; если косынка соприкасается только с местом, близким к перелому, а остальная часть [предплечья] лишена опоры, то обязательно возникает искривление, и кость отклоняется так,

как того требует отклонение кисти; наоборот, необходимо, чтобы кисть и большая часть предплечья лежали на косынке. Если же перелом [отклоняется] кверху, то подвешивать следует так, чтобы место перелома было свободно и приподнимались оба конца — со стороны кисти и со стороны локтя, если [участок], лежащий между ними, свободен, это способствует выпрямлению формы [руки]. Косынкой должна служить мягкая тряпица, и подвешивать следует так, чтобы это совершенно не сгибалось [кость] и не выпрямляло ее [слишком] резко. Бывает, что предплечье срастается быстро—приблизительно в двадцать восемь дней.

Параграф одиннадцатый. Перелом запястья

Этим костям редко случается ломаться, так как они очень крепкие. Если что-либо поражает их и сдвигает, но не ломает, то пределом лечения является для них что-нибудь вроде того, что мы сказали о вывихе.

Параграф двенадцатый. Перелом костей пальцев

Они тоже редко ломаются, но им случается смещаться. Говорят, что если с ними случится перелом, то большого следует посадить на высокую скамеечку и ему велют положить кисть на [другую] ровную скамеечку; помощник вытягивает сломанные кости, а врач выпрямляет их большим и указательным пальцами. Если большой палец [большого] отклоняется книзу, то следует применить повязку сверху; при этом иногда образуется горячая опухоль и в силу большой расслабленности [суставов] этих костей к ним стекается множество излишков, которые застывают, и [кость] укрепляется.

Когда происходит перелом фаланги или пальца, то если сломался большой палец, его надлежит перевязать особо предназначенной для него повязкой, завязав его со [всею] кистью, чтобы он был неподвижен и не шевелился. Когда же случится сломаться какому-нибудь другому пальцу, то если это указательный палец или мизинец, его завязывают (216) вместе с ближайшим пальцем, а если это средний палец, его завязывают вместе с пальцами, находящимися по обе стороны, или завязывают все пальцы подряд, один с другим; это лучше всего, так как пальцы неподвижны и не шевелятся, и тогда они, то есть сломанные кости, как будто связаны лубками.

Параграф тринадцатый. Перелом широкой кости¹ и бедра

Бедренная кость редко ломается, будучи в полной силе, но иногда перелом и происходит, так что концы бедра крошатся: иногда оно трескается вдоль, а иногда внутренняя сторона его подается кнутри. Нередко после этих повреждений появляется боль, покалывание и онемение

голени и бедра, и это близко к тому, что бывает с плечевой костью при переломе плеча.

Когда ломается широкая кость, находящаяся выше копчика¹, или раздробляются ее мышцы, то трудным оказывается дело при исправлении этого и одно из бедер укорачивается. А лечение здесь таково: больного укладывают на живот, и двое сильных мужчин принимаются вытягивать ему бедра; каждый тянет за одно бедро, а еще кто-нибудь крепко держит его за руки, чтобы он не поспешил оказать сопротивление тем, кто вытягивает бедра. [Тем временем] два костоправа сильно и крепко надавливают на оба бедра, чтобы они выпрямились, а затем на [сломанное бедро] прилаживают лекарственную повязку, и больной ложится [бедром] на шар из тряпич или на что-нибудь в этом роде, обладающее твердостью; это близко к тому, как лечат лопатку.

Когда же [кость] ломается со стороны бедра, то лечение такое же, как лечение перелома плеча; следует производить увлажнение повязки и располагать компрессы надлежащим образом, и больной должен лежать на ровном месте.

Параграф четырнадцатый. Перелом берцовой кости

385 Когда ломается берцовая кость, то требуется крепкое, сильное вытяжение, а потом ее выравнивают и укладывают в естественном положении, которое постоянно ей свойственно в здоровом состоянии, когда она выпукла с внешней стороны и слегка вогнута с внутренней стороны. При переломе посредине или на верхнем или нижнем конце соблюдаются правила [наложения повязок], упомянутые в параграфе о предплечье, и перетягивают по направлению кверху, чтобы сращение сохранялось. Говорят, что когда ломается берцовая кость, она поворачивается кпереди и кнаружи, и дело здесь в том, что она от природы широкая с этой стороны; ее выпрямляют руками, повязками и различными способами вытяжения, применяемыми, чтобы выпрямить [кость]. Если перелом посредине, то одну из повязок накладывают выше перелома, а другую ниже перелома, а если перелом отклонился от середины и произошел близ сочленения бедра, то берут ремень, обматывают его посредине шерстью, чтобы он не врезался в мясо, и кладут его серединой на лобок, а концы его поднимаются || в сторону головки; [эти концы] дают помощнику и он тянет их вниз. Если же перелом произошел возле колена, то мы накладываем повязку выше перелома и даем концы ее человеку, который тянет их кверху; колено мы тоже укрепляем повязкой, которую обматываем вокруг него. При выпрямлении этого органа больной лежит лицом вниз и голень у него вытянута. Если имеются колющие кости, то, как мы уже много раз говорили, их следует выпрямить, а те из них, которые выступают, надо вынуть. Что же касается

остального режима, то пусть он будет таков, как мы говорили в параграфе о лечении плечевой кости.

Берцовая кость укрепляется за пятьдесят ночей. А сейчас мы скажем, каково должно быть положение этой кости после того, как [к ее лечению] присоединяется лечение голени. Тогда между бедрами следует положить кусок дерева или что-нибудь в этом роде, чтобы сохранить положение, приданное [костям] при выпрямлении, и сращивать [голень] общеизвестным способом, следя за тем, не появилось ли опухоли или зуда. Когда на бедре появляется опухоль, то это опухоль крепкая, и она образуется на бедре быстро; в этом случае необходимо поскорее развязать повязку, чтобы опухоль разошлась и опала; особые поливания для этого тебе уже известны.

Что же касается колодок и желобков — а это большие доски, идущие вдоль ноги и слегка вогнутые, чтобы они хорошо ложились на витки повязок, — то если они коротки, так что не охватывают голени и обрываются раньше, от них нет желаемой пользы, а если (217) они [слишком] длинны, то больной от них устает. Однако, если они и коротки, то все-таки утомляют, а польза от длинных [желобков] состоит в том, что они не дают двигаться также и здоровой части ноги, поскольку движения этой части приносят при переломе вред, особенно [движения] по рассеянности или во сне. Нужда в таких приспособлениях возникает лишь при очень больших переломах, и к тому же ими можно пользоваться только до того, как нога опухнет, ибо опухоль не допускает [применения] чего-либо подобного. А вообще [такие желобки] — бремя, бедствие и тягость, и не следует стремиться к их применению, пока без них можно обойтись при помощи других способов. Что же касается положения сращиваемого бедра, то оно должно быть таким, как оно обычно в здоровом состоянии, то есть постоянно согнутым или вытянутым; большей частью оно бывает вытянутым.

Знай также, что при переломе берцовой кости или бедра дело редко обходится без искривления после того, как его срастят. Если отроки мышц разрываются, они сначала расслабляются, потом опять сокращаются.

Параграф пятнадцатый. Перелом коленной чашечки

Чашечка ломается редко, и чаще всего она раздробляется. То, что с нею произошло, узнается на ощупь по неровности и по хрусту, заметному при ощупывании и прослушивании. При лечении следует вытянуть голень и вставить чашечку на свое место; если она распалась, то ее сначала складывают, потом вставляют.

Параграф шестнадцатый. Перелом голени

Если ломается малая кость голени, то это безопасней, нежели перелом большой кости. При переломе малой верхней трубки отклонение происходит кнаружи и кпереди и ходьба при этом возможна, а если ломается большая нижняя трубка, голень отклоняется назад и кнаружи. Если же ломаются обе трубки вместе, то это хуже и тогда голень отклоняется во все стороны.

Знай, что лечение перелома голени тождественно и сходно с лечением предплечья, но в отношении изгиба, присущего предплечью в его естественной форме, состояние ее не таково и она, наоборот, прямая. Поэтому ее тянут [лишь] для того, чтобы возвратить в прямое положение.

Параграф семнадцатый. Таранная кость

Таранную кость защищает от перелома ее твердость и то, что ее окружают оберегающие [концы тростей]¹. Наиболее частое повреждение ее есть вывих, и об этом уже было сказано.

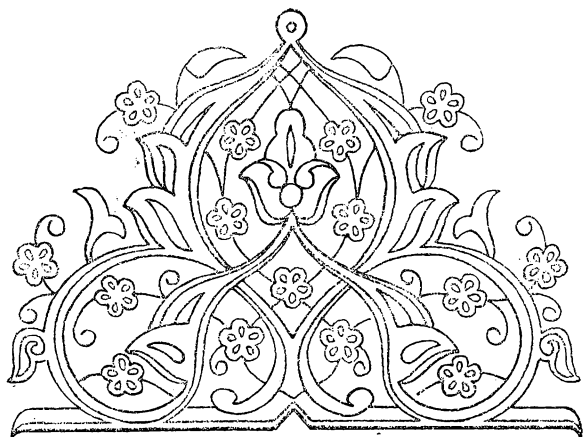
Параграф восемнадцатый. Пятка

Перелом пятки² — тяжелое [повреждение], и лечить его трудно; чаще всего она переламывается, если человек падает с высокого места и [с силой] опирается на ноги. Иногда при этом происходит сильное разможжение с излиянием внутрь мышц крови, которая застывает там, и это порой приводит к тяжелым явлениям: лихорадке, помрачению ума, дрожанию и спазмам ноги. Если при этом образуется застывшая опухоль, незаметная и не выступающая наружу и вызывающая потемнение [кожи], которого раньше не было, то это дурной признак, указывающий, что [нога] на пути к загниванию. Если же опухоль наружная, сопротивляющаяся [давлению], то это лучше, и иногда удается *вызвать ее вскрытие³. Если пятка срастается, то ходьба причиняет боль, а если пятка не срослась как следует, пользование ею невозможно.

Параграф девятнадцатый. Пальцы ног

Лечение их при вывихе и при переломе такое же, как лечение пальцев рук; иногда костоправ выправляет их, наступая на них ступней⁴.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

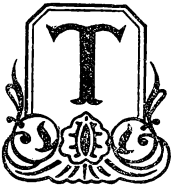
ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ О ЯДАХ

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

ОСНОВЫ ТОГО, ЧТО ДОЛЖНО ЗНАТЬ О КАЧЕСТВАХ ЯДОВ, ПРИНЯТЫХ В ПИТЬЕ, И ПОДРОБНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СПОСОБОВ ЛЕЧЕНИЯ ОТ ЯДОВ НЕЖИВОТНОГО [ПРОИСХОЖДЕНИЯ]

(218) Параграф первый. Общее рассуждение о том, как уберечься от яда в питье и как от него лечиться

от, кто боится, что ему дадут выпить яду, должен остерегаться яств со слишком резким вкусом — кислым, соленым, едким или сладким, или с сильным запахом, ибо [отравители] ослабляют этим вкус и запах того, что они подсыпают; не следует также являться в подозрительное место, || чувствуя сильный голод или сильную жажду, ибо и голод и жажда делают от жадности незаметным то, что следует распознать. К тому же, когда человеку, наполненному пищей или питьем, дадут выпить яду, то с ядом происходит два обстоятельства: во-первых, он скрывается среди наполняющей [желудок] пищи и, во-вторых, сосуды оказываются переполненными и яд не находит для себя выхода; а иногда у отравленных кушаний бывает *вкус¹ вещества, противодействующего яду. Такой человек должен также иметь обыкновение принимать лекарства, отражающие вредоносность яда, например, митридат, полезность которого испытана, или лекарственную кашку из *армянской² глины, а также инжир с листьями руты, орехами и крупной солью. Что же касается количества, то сухой руты следует взять двадцать частей, орехов — две части, соли — пять частей и сухого инжира — пять частей. Цитварный корень — замечательное [средство] для отражения вреда от всех ядов, и *буха* тоже, и я не знаю наверно, два ли это лекарства или одно. [Помогают] от этого мелкие семена репы в количестве полутора *дирхамов*, которые пьют с вареным вином, а также рута с солью.

Тому, кто опасается [отравления], следует опасаться не только того, что кто-нибудь даст ему съесть или выпить яду. [Отравление] нередко случается там, где его не ожидают, а иногда случается даже, что в [котлы], где варят пищу, или в сосуды с вином падает что-нибудь гадкое, вроде ящериц, каракуртов и скорпионов. Ведь многие насекомые любят запах вина и спешат к нему, и они иногда дохнут в кувшинах,

а иногда пьют вино и их туда рвет. Поэтому не следует [пить вино] в местах, закрытых крышей, и сидеть под высокими деревьями или в густых зарослях.

Параграф второй. Общее рассуждение о ядах в питье

Разновидностей ядов две: [яды], действующие по присущему им качеству, и [яды], действующие благодаря своей природе и всему своему веществу. Первые либо разъедают и вызывают гниение, как морской заяц, либо горячат и распалют, как *фурбийун*, либо охлаждают и вызывают онемение, как опий, либо закупоривают дыхательные пути в теле, как окись свинца. Что же касается [ядов], действующих всем своим веществом, то это, например, аконит или *хулхул*, о котором говорят, что это камедь не то аконита, не то рожков на колосьях, *не то чего-то другого, вроде рожков на колосьях¹, или желчь барса и тому подобное. Это наихудшие из ядов. Некоторые яды нападают на один орган, например, шпанские мушки — на мочевой пузырь, морской заяц — на легкие, а другие нападают на все тело, например, опий.

Когда говорят, что [яд] изменяет натуру или вызывает гниение или нападает на какой-либо орган, то его действие всегда может проявиться через некоторое время, хотя, [например], гноящий яд, чем дольше остается он в теле, тем действует хуже; спасение от него — в растворении самого яда и того, что он порождает, путем испарины и тому подобного или путем противостоящего яду лечения

Знай, что вредность [ядов], вызывающих онемение, для [людей] с горячей натурой, с одной стороны, слабей, а с другой — сильней, и какая сторона одолеет, той и принадлежит власть. Поскольку горячая натура сердца им сопротивляется, их действие слабей, но так как их холодное тяжелое вещество подвергается в горячем теле растворению и биение артерий сильно увлекает и тянет их при сжатии, то они причиняют горячему телу больше страданий, тем более, что [эти яды] противоположны его натуре. Похоже, что, говоря о горячих ядах, [следует] повторить эти же слова, ибо горячая натура сопротивляется им, отгоняя их от сердца и рассеивая их силу, но артерии при горячей натуре притягивают их и происходит то же самое².

Поэтому и говорит Гален, что *кунийун* — а это, я полагаю, аконит или какой-нибудь [другой] сильный яд — убивает (219) человека, но не убивает скворцов³. У скворцов он доходит до сердца лишь через такой промежуток времени, в течение которого подвергается в теле воздействию, после чего на него влияет только сила, превращающая его в питательное вещество, а в человеке [действие *кунийуна*] ускоряется [и наступает] раньше вследствие ширины протоков, значительной

теплоты и сильного биения тянущих [яд] артерий. А я скажу: это один из способов [объяснения], но соотношение между силами действующими и подвергающимися воздействию тоже есть [обстоятельство], которое следует иметь в виду. Откуда известно, что *кунийун* — убийственный яд по отношению к широкой натуре¹, присущей всякому животному вообще, если он возьмет над нею власть, и притом убийственный, например, для человека, поскольку он овладевает его [натурой], но не убийственный, например, для скворца, поскольку он не овладевает его [натурой]? Ведь, возможно, что *кунийун* не был бы ядом по отношению к натуре скворца и не убивал бы его даже, если бы не превращался в питательное вещество и достигал его сердца с такой же легкостью, с какой он достигает сердца человека?

Говорит [Гален]: «Некоторые старухи сначала принимают аконит в очень малом количестве и потом продолжают его употреблять, так что естество к нему привыкает и сопротивляется ему, и он нисколько не вредит естеству». А Руф рассказывает, что невольниц иногда кормят ядом, чтобы убить им владык, которые имеют с ними общение, и что яд овладевает их натурой с великой силой, так что слюна их умерщвляет животных, и куры не приближаются к [выплюнутой ими] слюне.

Параграф третий. Суждение о различных видах яда

Иногда о них судят по страданиям, которые возникают из-за них в теле. Если появляется нечто похожее на пощипывание, терзание, рези, разъедание, то [врач] узнает, что яд принадлежит к разряду горячих, острых, едких лекарств вроде мышьяка, *шакка*² или убитой ртути, а если появляется сильное пылание, проливной пот, дурнота и жажда и краснеют глаза, это указывает, что яд [отравляет] только своей горячестью, как например, *фурбийун*. Если же возникает спячка, онемение и похолодание, значит яд || принадлежит к числу вызывающих онемение, а если не проявляется ничего, кроме упадка сил, холодного пота и обморока, то яд принадлежит к числу тех, которые противоположны [натуре] человека по всему своему веществу, и это наихудшие из ядов.

Иногда о ядах судят по запаху — либо по запаху всего тела, когда, например, запах опия распространяется от того, кто его пьет, либо по запаху отдельного органа, например, по запаху изо рта после приема вызывающих загнивание ядов — морского зайца, аконита или шпанских мушек. Выводят заключение о ядах также, вызывая рвоту: когда отравленного вырвет, то на глаз можно быстро определить то вещество, которым его напоили, или это узнается по запаху и вкусу. Так, например, на глаз распознается окись свинца, гипс, застывшая кровь, свер-

нущееся молоко, так же, как опий узнается по запаху, а морской заяц и лягушка — по зловонию пота.

Параграф четвертый. Нехорошие признаки

Когда отравленный начинает терять сознание и глаза у него закатываются, так что исчезает радужка, то надежды нет, как и в том случае, когда глаза краснеют и высовывается язык. Падение пульса и холодный пот указывают на дурное, и при таком состоянии [больной] редко выживает.

Параграф пятый. Правила лечения тех, кого напоили ядом

Этого не следует откладывать и [с лечением], наоборот, спешат, едва лишь больной почувствует [действие] яда, раньше, чем его сила распространится в теле. Отравленного поят теплой водой или кунжутным или оливковым маслом и вызывают рвоту, усердствуя в этом, насколько можно; лучше всего, если в лекарстве будет немного укропа или *баврака*, а к оливковому маслу иногда примешивают *худад* и гусиный жир. Предпочтительно, если с этими или с другими [лекарствами], которые пьют, чтобы вырвало, принимают много воды и много пищи: если [яства] и не вызывают рвоты, то они ослабляют и побеждают силу яда.

Когда больной извергнет как можно больше, пусть выпьет много молока — оно ослабляет вредность яда, и не беда, если больного от него [опять] вырвет. Если он выпьет отвара крапивы с топленным маслом, это тоже выгонит яд путем рвоты и послабления, а потом пусть выпьет молока, причем сливки еще лучше, чем молоко; [хорошо действует] также отвар льняного семени или сладкое вино с растопленным гусиным жиром или зола от виноградных лоз. А после рвоты следует сделать клизму, особенно если чувствуется, что раздражение опускается (220) книзу. Если же беспокойство [ощущается] выше, то применяют рвотные и послабляющие, не забывая поить молоком.

Если понадобится дать выпить, например, терьяка с печатной глиной, сделай так, ибо это превосходный помощник при подавлении [силы] яда, особенно если поить им вначале: тогда он выводит яд в рвоте целиком.

Пропись его следующая: берут костянок лавра — два *мискала*, печатной глины — два *мискала*, *«фиалкового корня» — два *мискала*¹ и замешивают на оливковом масле; количество на прием — одна *бундука*.

Берут также зерен бальзамного дерева, иссопа, семян дикой репы, белого и черного перца, длинного перца, аира, аниса, горной петрушки,

копытня, керманского кумина, семян белены — каждого по четыре *дарахми*, сумбула, соцветий ситника — того и другого по пяти *дарахми*, цейлонской корицы — восемнадцать *дарахми*, амома, шафрана — каждого по шести *дарахми*; [все это] замешивают на меду и дают выпить с вином около одной румской *бакиллы*; дают также пить с вином одну печатную глину, как она есть, и она оказывает то же самое действие. Некоторые говорят, что если сейчас же дать выпить петушиного кала, он изгоняет яд в рвоте. Дают также пить, между прочим, выжатый сок шандры, листья тростника, нарד, семена моркови, бобровую струю, лесные орехи, сушеный инжир и руту.

К числу восхваляемых в этом случае средств принадлежит вонючий гальбан в количестве четырех *дирхамов* с миррой в количестве *дирхама* со сладким вином.

Если после рвоты возникнет сильное пылание, то напои больного снеговой водой с розовым маслом в охлажденном виде и опять вызови у него рвоту. Больному совершенно нельзя спать, и пусть он не допускает себя до того, чтобы забыться; наоборот, его следует будить и производить вокруг него шум.

Когда дело для врача выяснится и он узнает, каков яд, [пусть] лечит всякий яд так, как сказано в соответствующем месте. А подобное выяснение происходит двояко: во-первых, ты узнаешь, какого он рода, и, во-вторых, устанавливаешь, к какому он принадлежит виду. Пример первого: если ты знаешь, что это одно из острых, разрывающих веществ, то лечи, например, молоком, сливками и жидкими киселями, приготовленными с миндальным маслом и топленным коровьим маслом и всем, что ослабляет остроту. Если же ты узнал, что яд из числа воспламеняющих, тогда [тело] охлаждают камфорой, розовой водой, соком кориандра и тому подобными веществами, причем все это остуживают на снегу. На главенствующие органы больного накладывают лекарственные повязки из ряски и подобных ей веществ и то и дело вновь охлаждают. Одно из очень полезных в таком случае средств — остуженное коровье пахтанье, а если необходимо сделать кровопускание, то больному пускают кровь.

Если же ты узнал, что яд принадлежит к числу вызывающих онемение, то употребляй, например, терьяк и лекарство с асафетидой в чистом вине или чеснок, а если стало известно, что яд противоположен натуре всем своим веществом, то от него лечат митридатом, терьяком, мускусным лекарством и *бадзахром*. Употребляют также мясной сок и вино, причем больного душат благовониями, проветривают то место, где он находится, облачают его в надушенные одежды, заставляют чихать, растирают [область] устья желудка, дуют ему в рот и выщипывают волосы.

388 А когда распознают вид яда, то лечат особыми против него средствами, о которых мы упомянем ниже. Говоря вообще, когда дают пить лекарства || от яда, то хотят либо ослабить его остроту и изменить его вещество, например, посредством молока и *бадзахра*, либо желают удалить его вещество, например, печатной глиной, либо стремятся противопоставить [лекарство] его качеству, например, когда поят чесноком в вине человека, ужаленного скорпионом.

Параграф шестой. Общие лекарства от ядов

Эти лекарства суть такие, которые противодействуют яду и не дают ему дойти до сердца. Таковы, например, терьяк, митридат, испытанные *бадзахры*, печатная глина и приготовленный из нее терьяк, а также терьяк из четырех лекарств. Говорят, что цветки и листья олеандра избавляют от яда и что ягоды можжевельника замечательны в этом отношении и не имеют себе равных.

Берут еще ферулы вонючей и ее корня, в равном количестве, — по *дирхаму* и армянской полыни — два *дирхама*, замешивают с медом и дают пить в яблочном соке; лекарство, приготовленное из нее, превосходно. Хороши корни *бахур марйама*, если пить их с вином, мята и семя репы, (221) — два *дирхама* с вином, адриантум, мальва, ее семена¹ и суп из нее, или две *укийи* китайской корицы с заячьим костным мозгом в винном уксусе, или бобровой струи — один *мискал* с двумя *укийами* оливкового масла и тысячелистника. Берут также выжатого сока якорцев и дают пить, или семян моркови, в особенности кельтской, а также асафетиды, или отвар дубровника, отвар жабрицы извилистой; семена дерева сагапена [действуют] весьма замечательно.

Сложное [лекарство]. Берут дикого сагапена, бобровой струи, листьев тростника — каждого по одной части, и мякоти колоковинта — три раза столько, сколько всего остального, и дают этого выпить большую *бундуку*. Из вещей, действия которых приписываются их особым свойствам против ядов, говорят, например, о вяленом мясе дикой ласки, очищенной и ободранной, которое [будто бы] принадлежит к сильнейшим лекарствам для защиты от ядов.

Параграф седьмой. Минеральные яды, ископаемые и другие

К ним принадлежит «красный камень». Один человек рассказывает, будто среди камней есть ядовитый камень, похожий на коралл, и что два *данака* этого камня убивают. Его причисляют к числу истинных ядов, которые убивают самим своим веществом, как аконит, и говорят, что лечат от него так же, как лечат от аконита. Полезнейшим лекарством от него являются *бадзахры*.

Параграф восьмой. Ртуть

Что касается живой ртути, то большинство из тех, кто ее пьет, не страдает от нее, ибо она выходит низом такая, как есть. Но у того, кому вольют живую ртуть в ухо, появляется сильная боль и помрачение ума, и это иногда доводит до спазмов. [Больной] чувствует в той стороне большую тяжесть, и дело нередко доходит до падучей и *сакты*, так как холодность, дрожание и тяжесть ртути раздражают мозг.

Что же касается убитой и возогнанной ртути, то она нехороша, вредоносна и разрывает [ткани]. От нее возникают страдания, похожие на те, что возникают у выпившего окиси свинца — рези, заворот кишок, испражнения кровью, тяжесть в языке и тяжесть в желудке. У [больного] распухает тело и запирается моча.

Параграф девятый. Лечение

Один из хороших способов лечения — дать выпить после применения рвотных и подобных им средств, например, мирры в количестве трех *дирхамов* с вином, или давать пить раз за разом подслащенную медом воду; пусть также делают клизмы из такой воды с *бавраком*, после чего следует залечивать ссадины при помощи клизм и укреплять сердце общими лекарствами. Если же ртуть налили в ухо, то больному следует встать на одну ногу с той стороны и подсакивать, наклоня голову как можно ниже, особенно если к руке на другой стороне что-нибудь подвесили. Так же поступают, если [больной] качается, [наклоняясь] на ту сторону. Человек, желающий вынуть ртуть свинцовой иглой, которую вставляют в ухо, чтобы ртуть на нее налипла, делает ошибку, ибо если ртуть находится в том месте¹ или близко от него, то гребуется только подсакивание и покачивание, а если она ушла глубже, то не будет пользы от иглы, ибо она до нее не достанет.

Параграф десятый. Окись свинца и свинцовые опилки

У того, кто выпьет окиси свинца, опухает тело, тяжелеет язык и запирается моча и кал. Иногда кал не запирается, а, наоборот, выход его чрезмерен, и больной ощущает тяжесть в желудке и в кишках, так что прямая кишка у него иногда даже выходит, и дело доходит до ссадин в кишках. В верхних внутренностях происходит вздутие и на животе выскакивает как бы окаменевшая шишка. Цвет лица у [больного] становится свинцовым, дыхание спирает, и он нередко задыхается. У него возникают явления *илеуса*, и цвет тела приобретает цвет свинца. Так же [обстоит дело при отравлении] оловянными опилками.

Параграф одиннадцатый. Лечение

Следует поспешить и начать с общего лечения, дав рвотное, и пусть это будет что-нибудь, способное раскрывать [сосуды], например, отвар

семян сельдерея и инжир или укроп с *бавраком*. [Больного] следует также поить миррой в количестве трех *дирхамов* в вине, или давать ему пить с вином румский сумбул с калом домашних голубей — это лечение, достигающее [цели]. Или его поят (222) горькой полынью с иссопом или семенами сельдерея и, особенно, перцем, причем все это [принимают] с вином. Или дают *дирхам* мирры с половиной *дирхама* перца, чтобы [больной] вспотел, а потом заставляют его выпить шесть *киратов* смолы скаммония в подслащенной медом воде; пищей, которой его должно постоянно кормить, служат *исфидбаджи*, приготовленные из мяса ягнят. Признаком выздоровления является опущение естества и обильное отделение мочи; в общем [при таком отравлении] нужны открывающие, потогонные, мочегонные и послабляющие лекарства.

Параграф двенадцатый. Свинцовые белила

389 ¶ С тем, кто его выпьет, происходит следующее: у него белеет язык, расслабляются члены, начинается сильный кашель и икота, помрачается разум, холодеет тело и мозг, который [к тому же] высыхает, и [больной] теряет сознание. Иногда он ощущает в горле терпкость и чувствует, что язычок и язык у него шершавые и сухие. В животе у него рези, в желудке — жжение, у входа в желудок — боль, подреберья напряжены и дыхание стеснено, причем это иногда приводит к удушью; тело [больного] белеет, и он нередко мочится черной [жидкостью] или кровью.

Параграф тринадцатый. Лечение

Оно такое же, как лечение от окиси свинца. Поят смолой скаммония в подслащенной медом воде и мочегонными лекарствами, делают клизмы и не дают спать; к числу рвотных для такого [больного] относятся масло ромашки, масло касатика и масло нарцисса; а в лекарства для него входят камедь сливы и снадобье с «кровью вяза»¹. Полезно при этом также, между прочим, есть кунжут горстями, разжевывая его и запивая вином.

Параграф четырнадцатый. Гипс

От гипса случается то же, что от свинцовых белил, но удушье [у больного] очень сильное. Лечить следует так же, как лечат от свинцовых белил и от грибов, а затем дают пить вязкие слизи, чтобы после упомянутого смягчения [естества] прошла шершавость в горле, и нежные похлебки. Необходимо произвести послабление смолой скаммония

или чем-нибудь в этом роде, возобновляя послабление несколько раз, и если это вызывает ссадины, то ссадины лечат. В числе [лекарств] от гипса упоминается зола концов виноградных лоз с тимьяном.

Параграф пятнадцатый. Киноварь и шакк

От них происходят явления, похожие на явления от убитой ртути, но от *шакка* иногда возникает частый понос, и это служит первым признаком [отравления] им. Лечение применяют то же самое¹, а затем употребляют маслянистые похлебки и мягкие жиры.

Параграф шестнадцатый. Ярь-медянка

От нее возникают жестокие рези, сильное жжение в горле, разрывы во внутренностях² и язвы. Лечение такое же, как лечение от мышьяка, о котором мы еще упомянем.

Параграф семнадцатый. Железные опилки и окалина

От этого появляется сильная боль в животе, сухость во рту и пыление и одолевает головная боль.

Параграф восемнадцатый. Лечение

Дают пить молока с каким-нибудь сильным послабляющим, а потом поят топленным маслом и сливками, пока эти явления не пройдут; на голову таким больным все время льют розовое масло, фиалковое масло и масло ивы, разбавленное уксусом. Иногда того, кто выпил [железных опилок], заставляют проглотить немного магнетита, чтобы рассеявшееся [железо] собралось, и затем дают упомянутые слабительные, которых иногда заставляют пить каждый день по *дирхаму*. Потом [больного] кормят вызывающим скольжение маслянистым супом с топленным коровьим маслом, чтобы вывести яд низом, если он опустился, или если яд еще в желудке, производят этим рвоту.

Параграф девятнадцатый. Нура и мышьяк

У того, кого напоили и тем и другим вместе, возникают рези и язвы в кишках, а с человеком, которому дали выпить возогнанного мышьяка, случается нечто близкое к тому, что случается от *шакка*, и иногда возникает мучительный кашель. У человека, которого напоили одной нурой, возникает сухость во рту, боль в желудке, задержание мочи и послабление с кровью, причем нура выходит у него в моче. Иногда от этого наступает похолодание конечностей, нередко высыхает язык (223) и возникает удушье.

Параграф двадцатый. Лечение

Сначала делают то, что нужно¹, потом поят горячей водой с *джулабом*, чтобы вырвало, или [дают пить] масло, а затем берут отвара льняного семени или рисового отвара, а также отвара индау, [по отдельности] или вместе, и выжатого сока дикой мальвы с медом и [поят этим]. Больному все время дают пить молоко, слизи, липкие и маслянистые вещества и жирные супы, особенно с дикой мальвой. Кашель, если он начался, лечат смягчительными. От нуры тоже лечат рвотными и клизмами [и стараются] покрыть жиром и умягчить [внутренности]; лечение тут близко к лечению от шпанских мушек. Говорят, между прочим, что для [лечения] следует взять ослиной мочи и желчи газели и дать их выпить два *данака* в горячей воде.

Параграф двадцать первый. Мыльная вода

Она близка по качествам к нуре и мышьяку, и лечение от нее такое же, как от них.

Параграф двадцать второй. Купорос и квасцы

От приема их поднимается сильный кашель, приводящий к чахотке. [Больному] дают пить молоко ослицы и сливки с сахаром, а также питье с иссопом и тому подобное.

Параграф двадцать третий. Питье холодной воды натошак

Если выпить такой [воды] натошак, а также после бани или совокупления, то можно опасаться расстройства природы и водянки. При этом [дают] лекарство с *лакком*, лекарство с куркумой и тому подобное. Иногда бывает достаточно чистого вина, которым запивают [воду].

Параграф двадцать четвертый. Некоторые растительные яды. Аконит

Это один из худших ядов, и у того, кто его выпьет, распухают губы и язык, выпучиваются глаза, головокружения сменяются обмороками и не действуют ноги. [Аконит] — нехороший яд, и кто от него спасается, редко спасается, не впадая в сухотку или чахотку; иногда запах аконита вызывает падучую. Его выжатым соком пропитывают стрелу, и она тотчас же убивает того, в кого попадет.

Параграф двадцать пятый. Лечение

У человека, который его выпил, необходимо поскорей вызвать рвоту отваром семян репы; его следует раз за разом поить вином и тепле-

ным коровьим маслом, а также отваром дубовой коры с вином. Далее, основными лечебными средствами от этого являются *бадзахр*, мускусное лекарство, цитварный корень и *буха*; большой терьяк также иногда помогает до известного предела.

Одна из лучших вещей при этом — поить мускусом с тертым || *бадзахром* или мускусным лекарством в количестве *дирхама* с *кира-* 390 *том* мускуса. Некоторые утверждают, будто корни каперсов служат противоядием от аконита; все *бадзахры* хороши от него, особенно *бадзахр*, похожий на квасцы, в котором имеются нити вроде нитей окиси свинца. Животное, называемое *бишмуш*¹, — это мышь, которая, если ее поест, противоборствует акониту и уничтожает его действие.

Параграф двадцать шестой. Рожки колосьев

Кто выпьет их, у того появляются признаки *сарсама*, чернеет язык и сочится, капля за каплей, кровь из мочеиспускательного канала.

Параграф двадцать седьмой. Лечение

Применив общее лечение, то есть вызвав рвоту подогретой ячменной водой с розовым маслом и тому подобными средствами, следует дать выпить камфоры в количестве одного *мискала* с *укийей* розового масла и приложить к печени и к сердцу сильно охлаждающие лекарственные повязки, пропитанные камфорой и сандалом. Дают еще толокно с кислыми яблоками или ячменное толокно со снеговой водой в *джулабе* и поят выжатым соком кислого граната, выжатым соком мальвы, [соком] раккской дыни, ячменной водой, соком черного паслена, а также кислым *раибом*.

Параграф двадцать восьмой. К у н и й у н

Это вещество², которого я не знаю, и полагаю, по некоторым основаниям, что оно похоже на аконит. Особые признаки этого лекарства [таковы]: говорят, что у того, кто его выпьет, возникает жжение в животе, икота и обморок и желтеет все лицо, особенно губы. Дыхание становится холодным и зловонным, тело увлажняется и немеет, и рассудок (224) помрачается после появления тяжести в голове. Пульс становится малым и прерывистым, [больной] покрывается холодным потом, чернеет и умирает.

Лечение такое же, как лечение от аконита.

Параграф двадцать девятый. Некоторые горячие ядовитые лекарства. Ф у р б и й у н

От него возникает сильная дурнота и пылание и начинается жжение в животе и икота. Иногда от него бывает чрезмерное отпущение естества.

Параграф тридцатый. Лечение

Следует вызвать у больного рвоту, потом охладить его, потом обильно напоить топленным маслом и сливками, а затем лечить так, как лечат от рожков на колосьях. И пусть [больной] постоянно пьет сок кисло-сладкого граната и кисло-сладкого яблока, а также *раиб*.

Параграф тридцать первый. Млечный сок растений й а т т у ¹

Это [сок] семи растений, которые перечислены в [Книге о] простых лекарствах, и особенно молоко смолистого молочая, молоко *уишара* и молоко *лагийи*. От них возникает такое же жжение и чрезмерный понос, как от *фурбийуна*, и силу их надлежит ослаблять *дугом*, топленным маслом и сливками. Возникающие от них явления — кровавый понос или мочеиспускание с кровью — лечат так, как преподано в своем месте.

Говорят, будто молоко смолистого молочая убивает в количестве двух *дирхамов*, и лечением от него служит купанье в снеговой воде. А молоко *уишара* убивает в количестве трех *дирхамов* в течение двух дней и крошит печень. Лечат его таким же образом.

Параграф тридцать второй. Смола скаммония

Смертельное количество ее — два *дирхама*. Качества ее близки к [только что] упомянутым, и вред от нее надлежит ослаблять *дугом*, яблочным толокном, густосваренным соком айвы, густосваренным соком ревеня и сумахом.

Параграф тридцать третий. Волчье лыко и сафлор

Смертельное количество их — два *дирхама*. От них возникает рвота и чрезмерный понос. Черный [сафлор], называемый *хамалауном*, более убийствен и от него начинается сильное жжение во внутренних частях, боль во всем теле, щекотание и икота, после чего появляется рвота слизью с пеной, а затем это приводит к *кузазу* и пропадает голос.

Параграф тридцать четвертый. Лечение

Чтобы сломить вред от яда, необходимо постоянно пить [больного] парным молоком, маслом и *джулабом*, а если дело становится значительным, то нельзя обойтись без употребления терьяка и митридата или лекарства с печатной глиной. Потом, когда [болезнь] успокоится, несколько дней дают пить *сиканджубин* и цикорий, чтобы прошло расстройство натуры.

Параграф тридцать пятый. Олеандр

Олеандр, [принятый] в большом количестве, убивает людей и животных, а малое количество его порождает сильную дурноту, вздутие живота и резкое пылание. Это [лекарство] горячее, сухое, шиплющее и отрывающее. Вода, в которой растет олеандр, нехороша, и если без нее нельзя обойтись, то необходимо подвергнуть ее перегонке или смешать со сладостями.

Параграф тридцать шестой. Лечение

Следует держать во рту отвар пажитника и царские финики — это удивительно помогает. Семя прутняка, а также самый прутняк и его отвар служат противоядием от олеандра, так же как инжир с медом, сахар, *джулаб* и все сладости; густосваренный виноградный сок тоже отлично [помогает]. Но при всем этом необходимы маслянистые и вязкие вещества, о которых тебе неоднократно было преподано, и за ними должны следовать клизмы.

Параграф тридцать седьмой. Б а л а з у р

От него происходят разрывы и пылание в горле и во внутренностях, а также острые болезни. Иногда перестает действовать какой-нибудь член тела, а если [больной] и спасается от этого, то [*балазур*] вызывает наваждение¹, так как сжигает черную желчь.

Смертельное количество *балазура* — два *мискала*, но иногда он и не вредит некоторым людям в силу [их] особых свойств, особенно если они едят его с орехами. Я видел человека, который усиленно грыз *балазур* с орехами и [нисколько] от этого не страдал.

Параграф тридцать восьмой. Лечение

Чтобы успокоить жжение и терзание, [отравившемуся] дают пить миндальное масло, кунжутное масло, сливки, топленое масло, парное молоко, маслянистые [вещества] и супы, а также то, что идет этим путем,

391 а потом [больного] поят коровьим *раибом*, остуженным на снегу, а также || охлажденным фиалковым маслом, охлажденной ячменной водой и охлажденными соками плодов. Его сажают в снеговую воду и лечат средствами против *сарсама*. К числу вещей, которыми лечат [таких больных], принадлежат орешки пинии, а лесные орехи служат от *балазура* (225) противоядием.

Параграф тридцать девятый. Лютик

Это тоже одно из [растений], убивающих своей остротой. Лечение от него такое же, как лечение от *балазура*, и масла — одно из полезнейших средств против его вредности.

Параграф сороковой. Живокость

Симптомы и лечение при [отравлении] ею такие же, как симптомы и лечение при [отравлении] шпанскими мушками, и мы еще будем об этом говорить.

Параграф сорок первый. Дикая рута

У того, кто выпьет дикой руты, возникает сильное пучеглазие, жжение и пылание.

Лечение. Следует вызвать рвоту горячей водой с оливковым маслом и затем лечить так, как лечат от [яда] олеандра и подобных ему [растений].

Параграф сорок второй. Тапсия

Это есть камедь горной руты, и вкус ее иногда кажется таким же, как и вкус базилика. Это острый яд, и у того, кто его выпьет, возникает запор всего, что выходит обоими путями, и вздувает язык. [Тапсия] вызывает урчание и вздутие, жжение в горле и в желудке, пучеглазие и покраснение лица. Иногда тело покрывается из-за ее остроты красной сыпью, и [отравление ею] зачастую приводит к обмороку и уменьшению дыхания.

Параграф сорок третий. Лечение

Оно состоит в том, чтобы поскорее вызвать рвоту, а после этого поят молоком, топленным маслом, сливками и ячменной водой. [Больной] полощет горло розовым маслом и парным молоком, и ему дают пить *сиканджубин* и настой горькой полыни. К числу средств, известных у врачей как противоядие от тапсии, принадлежат семена полыни,

смола терпентинового дерева, корень асафетиды и отвар *са'тара*, а также, говорят, и бобровая струя со сгущенным уксусом или с медом. Это, вероятно, действует в силу особого свойства или изгоняя [яд] путем растворения; если же [исходить] из видимой необходимости, то охлаждение будет лучше.

Параграф сорок четвертый. Ясенец

Симптомы и лечение при [отравлении] им — те же, что симптомы и лечение при [отравлении] качимом и морозником черным.

Параграф сорок пятый. Китайский кротон

От него возникает очень сильный понос.

Лечение. Следует вызвать рвоту, если это возможно; силу его ломают, давая раз за разом парное молоко или *дуг*, и занимаются прекращением поноса. Иногда от вредности кротона и ради прекращения поноса прибегают к терьяку.

Параграф сорок шестой. Качим, белая чемерица, артаниса, выжатый сок бешеного огурца, нехороший сорт чернушки, черный агарик

Качим вызывает сильную тошноту и иногда душит этим, как и *артаниса* и белая чемерица — они тоже вызывают тошноту и рвоту. Иногда они собирают то, что не изгоняется, и даже вызывают удушье, а иногда возбуждают понос. Все эти [яды] приводят человека к обмороку, упадку сил, холодному поту и спазмам — особенно белая чемерица и черный агарик, которые очень схожи по действию.

Гален говорит, что у человека, который выпил белой чемерицы, пульс сначала широкий, редкий, очень слабый и очень медленный вследствие удушья прирожденной теплоты под [тяжестью] внезапно поддавшейся силе этого лекарства обильной материи, которую естество не способно самостоятельно изгнать; когда же больного начинает рвать, [в пульсе] появляется неровность, лишенная упорядоченности, ибо внутренняя [естественная] сила сжата. Если пульс упорядочивается и сильно выравнивается, значит состояние больного улучшается; если же дело не идет в сторону выздоровления, а, наоборот, появляется икота и спазмы, то пульс слабеет и становится очень неровным и частым; если же [больной] задыхается, то пульс становится редким и неупорядоченным и замедляется¹, и в нем иногда проявляется волнообразность из-за наличия жидкости. Белая чемерица — одно из веществ, убивающих собак.

Параграф сорок седьмой. Лечение

Следует поскорее вызвать у [больного] рвоту известными тебе [способами] и спустить вредоносное вещество вниз при помощи сильной клизмы, например, из мякоти колоквинта; затем лечат от удушья средствами, упоминаемыми в параграфе о грибах. Если рвота скудна и, когда [больного] сначала рвет, она необильна, следует наполнить ему живот теплой водой, потом вызвать рвоту и затем повторить это снова. При возникновении спазмов больному дают выпить много молока и топленого масла, втирают ему в суставы смягчительные восковые мази, часто держат его в ванне умеренной [теплоты] и лечат (226) средствами от сухих спазмов.

Параграф сорок восьмой. Морозник черный

От него возникает частый, сильный понос и удушье. Если дать его выпить два *дирхама*, он вызывает спазмы и убивает, и этому предшествуют перебои, жжение на языке, его прикусывание, а также частая отрыжка и вздутие живота. Потом у выпившего [морозник] начинаются спазмы, дрожь, и он умирает.

Параграф сорок девятый. Лечение

Силу [морозника черного] ослабляют знакомыми тебе [средствами], или давая пить горькую полынь с вином. Или берут поровну кумина, аниса, бобровой струи и сумбула и дают этого выпить с вином около двух *дирхамов*; при вздутии прикладывают нагретые тряпицы или рассеивающие ветры припарки с известными тебе [лекарствами]. Потом [больного] кормят свежим сыром с медом и свежим топленым маслом, а также маслянистыми супами [и поят] сладким вином или [любым] сильно разбавленным вином. Если у больного начинаются спазмы, то делают то, о чем говорилось в параграфе о белой чемерице, а при чрезмерном поносе сажают в холодную воду и поят густосваренными соками и запирающими лекарствами.

Параграф пятидесятый. Д ж а р м а д а н а к

От приема двух *дирхамов* его возникает зуд и опухание, и он убивает.

Лечение — такое же, как лечение от *фурбийуна*.

Параграф пятьдесят первый. Семена зверобоя

[Лечат] рвотными и слабительными, а также молоком [различных животных] и маслянистыми веществами, соответственно тому, что ты уже знаешь.

Параграф пятьдесят второй. Жмыхи клещевины и кунжута

Говорят, что до конца выжатые [жмыхи] этих двух растений — убийственный яд, и что лечат от этого общими способами лечения.

Параграф пятьдесят третий. Бобровая струя

Если она прогоркнет, от нее возникают симптомы горячего *барсама* с *забхом*¹, и это убивает в один день, особенно [если] бобровая струя черная² или серого цвета, переходящего в черный.

Параграф пятьдесят четвертый. Лечение

Следует вызвать рвоту соком укропа или мяты или же кордней с медом, или вином. Затем поят кислотами, например, кислотой цитрона, густосваренными соками кислых плодов, винным уксусом в одиночку, или коровьим *раибом*, или выжатым соком яблок. Молоко ослицы — превосходное [средство].

Параграф пятьдесят пятый. Дикая морская лука

От приема его, а также от слишком обильного употребления хорошего [морского лука] иногда возникает изъязвление кишок и проходов печени; этому предшествуют рези и рвущие [боли].

Параграф пятьдесят шестой. Лечение

Когда это случится, необходимо поскорее напоить [больного] молоком, вскипяченным при помощи раскаленных кусков железа, и дать [ему] желтков яиц, сваренных в уксусе, а также порошков из лекарственных семян, из семени дикой руты и тому подобного.

Параграф пятьдесят седьмой. «Волкодушитель» и «барсодушитель»

У того, кто их примет, возникает [ощущение] терпкости и сухости на нёбе, на языке, в пищеводе и в легочной трубке, сопровождающееся опуханием; изо рта у него поднимаются³ вредоносные дымные пары, и дело доходит до закоснения языка, подергивания в висках, трясения и спазмов; цвет лица становится коричневым и возникает удушье. При этом в животе слышится урчание и [образуется] много ветров. У того, кто выпил «барсодушителя», всякий раз, как он хочет подняться, появ-

ляется *садар* и потемнение в глазах и выступает в глазах влага, а в груди чувствуется тяжесть. «Барсодушитель» растет на земле Гераклеи и в других местах; у него горький вкус и противный запах.

Параграф пятьдесят восьмой. Лечение

Поспеши вызвать у больного рвоту соком клоповника, потом сделай ему клизму и затем напои его, например, горным *са'таром* или шандрой, или рутей, или горькой полынью, или армянской цитварной полынью с вином, или дубровником в вине, или (227) напои бальзамовым маслом в количестве полутора *дирхамов* в вине; лучшее вино [при этом] — такое, в котором гасили железо или серебро, или золото. Окалина железа сама по себе хорошо [помогает], так же как и сычужина [различных животных], особенно сычужина оленя, газели и козленка. Затем [идут] маслянистые супы.

Параграф пятьдесят девятый. Азадархт

Листья его убивают скот, а древесина его тоже иногда убивает.

Лечение от этого есть общее лечение, близкое к лечению от [отравления] олеандром.

Параграф шестидесятый. Рисовая шелуха

Как говорят первые из древних, если кто-нибудь выпьет рисовой шелухи, у него тотчас же появляется боль во рту и в языке и распухает язык, потом боль распространяется на пищевод, желудок и кишки и все его тело начинает пылать. Рисовую шелуху считают одним из ядов.

Параграф шестьдесят первый. Лечение

Лечат от этого так же, как лечат от шпанских мушек; в оливковом масле, которое дают пить, должна вариться айва.

Параграф шестьдесят второй. Крапивное семя

От него случается то же, что случается от морского лука, и вдобавок возникает сильный кашель. А лечат от него так же, как лечат от морского лука, но только кашель лечат смягчительными — например, фиалковым вином с ячменной водой и другими лекарствами от кашля.

Параграф шестьдесят третий. Скверный *черный¹ турбит

От него возникают такие же явления, как от морозника черного и черного агарика, а лечат от него тем же способом; особым является лишь глотание большого количества миндального масла.

Параграф шестьдесят четвертый. Сурдунийун¹

Я не знаю ни естества этого лекарства, ни лечения от него, кроме общего. Полагаю, что оно принадлежит к острым, но вполне возможно, что оно не из острых. Говорят, что от этого лекарства возникает помрачение ума и напряжение [мышц], так что губы, растягиваясь, принимают такое положение, как при смехе; поэтому греки говорят в виде поговорки: «он смеется сардоническим смехом».

Параграф шестьдесят пятый. Лечение

Лечение от этого есть общее лечение, и один из [врачей] говорит: «Тот, кто ее выпил, должен вызвать у себя рвоту и потом выпить подслащенной медом воды. Ему будет полезно выпить молока, смазать тело горячительными маслами, принять горячую ванну и растереться. Принесут пользу также и лекарства, прекращающие нехорошие спазмы».

Параграф шестьдесят шестой. Тунийун

И это тоже [яд], естества которого и лечения от него я не знаю. Полагаю, что оно принадлежит к острым, но вполне возможно, что оно и не из острых. Говорят, будто оно вызывает флегмону на губе и на языке, беснование, наваждение и падение пульса.

Параграф шестьдесят седьмой. Прогорклые косточки

Симптомы и лечение [от отравления] ими близки к тому, что было сказано о морском луке и крапиве; особенно [помогают] густосваренные соки плодов, например, незрелого винограда, ревеня, яблока. От [отравления] косточками возникает гошнота, дурнота и обморок, и такие косточки — это ядра орехов, абрикосов, кокосового ореха, миндаля.

Параграф шестьдесят восьмой. Употребление чистого вина натошак

Зачастую это вызывает удушье, боли и пылание, особенно после физических упражнений и работы и при утомлении и, тем более, если вино было густое и сладкое.

Параграф шестьдесят девятый. Лечение

Лечат от этого опорожнением путем кровопускания || и послабления, если оно необходимо. Рвота — превосходное лекарство, если удастся [ее вызвать], а затем — охлаждение природы холодной водой, холодным *фукка*, сыворткой от кислого *рауба*, соком плодов, камфорными лепешечками и тому подобными [средствами]. 393

Параграф семидесятый. Плохой мед

(228) Больше всего его привозят из земель Гераклеи, и это мед острый, понюхав который, [человек] чихает. От него возникают нехорошие явления, похожие на то, что бывает от морского лука, крапивы и тому подобного; с тем, кто его понюхает, быстро происходит обморок и [у него выступает] холодный пот. Есть и другой сорт плохого меда; явления и лечение [при отравлении] им такие же, как в отношении болиголова.

Параграф семьдесят первый. Лечение

[Для лечения] едят руту и соленую рыбу и [пьют] питье, называемое *унумали*¹. [Больной] все время ест и извергает в рвоте, что может.

Параграф семьдесят второй. Омела

Кто выпьет омелы, у того начинается урчание в животе и рези без поноса, а также головокружение.

Параграф семьдесят третий. Лечение

Следует напоить больного водой с медом и вызвать этим рвоту, а также поставить мягкую клизму. Полезно ему пить горькую полынь с большим количеством вина и *сиканджубин*². К числу особых средств принадлежат отвар индау, сумбул и перец с бобровой струей. Ставят также припарки из горячей воды и уксуса.

Параграф семьдесят четвертый. Ядовитые холодные растительные лекарства в их совокупности. Опий

У того, кто выпил опия, наступает онемение и похолодание конечностей и возникает зуд; от [отравившегося] разносится запах опия. У больного начинается головокружение и икота и темнеет в глазах, [появляется] стеснение в горле и в дыхании, дыхание становится малым, желтеют и темнеют конечности, желтеет лицо, затрудняется отрыжка, наступает спячка, коснеет язык и вваливаются глаза, а затем появляется удушающий *кузаз* и холодный пот³ и наступает смерть. К числу причин убийственности опия принадлежит то, что он сгущает кровь, так что она не бежит [по сосудам], охлаждает пневму и вызывает спазм органов дыхания. Смертельная доза опия — два *дирхама*, и он убивает в два дня, особенно если опий дали выпить в вине; от вина он действует сильнее, если только количество вина не

доходит до того, чтобы противостоять опию, и [более опасен] при горячей [натуре] тела, так как он сильнее ей противоборствует и быстрее проникает, как мы уже говорили [в параграфе] о законах [действия ядов].

Параграф семьдесят пятый. Лечение

При этом применяют общие правила опорожнения, вызывая рвоту маслом, водой, солью или *бавраком* и затем *сиканджубином*, давая пить воду с медом и ставя после этого сильные клизмы. К числу лекарств против опия принадлежит *сиканджубин* с горькой полынью и горькая полынь с вином. Асафетида — противоядие от опия, а также, и в особенности, китайская корица, сама по себе и с уксусом, и сагапен. Так же, и особенно, [действуют] бобровая струя или перец с вином или *сиканджубином*, или *са'тар* с рутой и солью, розовое масло с уксусом или медом; чеснок и орехи тоже хорошо [помогают] от него.

Иногда выпившего опия поят особым противоядием от него: берут в равных количествах асафетиду, ягоды можжевельника, бобровую струю и перец и замешивают на меду; прием — от одной *набки* до одной *джавзы*.

Часто спасает от опия прием одного *мискала* асафетиды в двадцати пяти *дирхамах* душистого вина. Старое вино в большом количестве удивительно [помогает] от него, особенно если оно жидкое, душистое, принявшее в себя много воды, и притом — с китайской корицей. Нет ничего лучше терьяка с *шаджазанийей* и митридатом в вине. [Отравившемуся опиём] следует щекотать нос качимом или чем-нибудь подобным, чтобы он чихал, — это прекрасный способ устранить причины отравления. У [больного] надлежит выщипывать волосы, [чтобы] не давать ему спать, втирать ему в тело горячие масла, например, масло *куста* или масло касатика, и давать ему нюхать, например, бобровую струю или *сукк*. Он должен сидеть в горячей ванне, чтобы не появились спазмы и не усилился зуд, и хлебать маслянистые похлебки и жиры и особенно — костный мозг.

Параграф семьдесят шестой. Плоды дурмана

От дурмана возникает головокружение, покраснение глаз, пелена, опьянение, спячка. Иногда один *мискал* дурмана, особенно индийского, убивает в тот же день, и перед тем, как он убьет, пот и дыхание становятся от него холодными. Что же касается (229) [дозы] меньше половины *дирхама*, то это количество усыпляет и опьяняет, но убивает только слабых людей.

Параграф семьдесят седьмой. Лечение

Сильнейший способ лечения от него — вызвать рвоту содой с водой и растительным маслом. Топленое масло — противоядие от дурмана, и его дают пить с большим количеством вина с перцем, слюноногоном, костянками лавра, китайской корицей или бобровой струей; помогает от него погружение конечностей в горячую воду, согревание тела тряпичами и смазывание его маслом бана или *куста*. [Больной должен] как можно больше двигаться и делать физические упражнения и после этого принимать маслянистую пищу и сладкое вино, а также применять все способы лечения от [отравления] опиумом.

Параграф семьдесят восьмой. Мандрагора

Симптомы [при отравлении] ею такие же, как симптомы и явления [при отравлении] дурманом, то есть *литаргус*, зуд, *кузаз*, глухота. Хуже всего [действует] кора мандрагоры; семена ее близки к ней [в этом отношении], и самое ее тело тоже иногда причиняет некоторые такие расстройства.

Параграф семьдесят девятый. Лечение

394 Лечение от нее близко к лечению от дурмана и опия. Больного следует поить горькой полынью в вине, а также перцем, бобровой струей, рутой. Горчица и уксус помогают таким больным, как и всем, кто отравлен средствами, вызывающими онемение. Этими же лекарствами [у больного] вызывают чиханье || и дают ему нюхать *зифт* и дым от [подожженных и затем] погашенных фитилей; одно из снадобий, которое им следует прикладывать к голове, это винный уксус с розовым маслом. [Подобным больным] не дают спать, а наоборот, их будят, выщипывая у них волосы, заставляя их чихать и сдавливая у них концы больших пальцев.

Параграф восьмидесятый. Д а р у ф и й у н а — вид черного паслена, называемый «сводящий с ума»¹

Это одно из лекарств, вызывающих онемение, в его естестве есть белена. Оно опьяняет, но сначала от него возникает сильная тошнота, икота, рези и такое состояние, как при *илеусе*, а иногда оно вызывает рвоту и понос кровью, приводит к обмороку, повергает в спячку и умерщвляет между четвертым и седьмым днями, после того как всё тело немеет.

Лечение от этого — общее.

Параграф восемьдесят первый. Белена

У того, кто ее выпьет, возникает расслабление всех членов, опускает язык, выходит изо рта пена и краснеют глаза. У него появляется головокружение, пелена перед глазами, стеснение дыхания, глухота, зуд в теле и в язычке, опьянение и помрачение ума, а нередко его поражает падучая. Нередко такие больные издают различные звуки: иногда режут по-ослиному, иногда ржут, иногда воркуют, а иногда каркают.

Параграф восемьдесят второй. Лечение

Следует поскорей напоить [отравившегося] водой с медом или коровьим молоком, или козьим молоком, или овечьим молоком — тоже с медом или без меда; [дают] еще топленое масло, орешки пинии, сваренные с оливковым маслом, ядрышки пинии или отвар инжира, сладкое вино в большом количестве или жареный лук или поят семенами редьки, горчицы, кресса, семенами крапивы и всем тем, что жжет и отрывает [соки], или дают [отвар] лука, чеснока, редьки и их семян, но нет ничего лучше митридата, терьяка, *шаджазанийи* и тому подобного, или терьяка от опия. Лечат [подобных больных] также и вызывая рвоту.

Параграф восемьдесят третий. Болиголов

От него возникает удушье, похолодание конечностей и сильное удушающее напряжение мышц, и [перед глазами] появляется [такая] пелена, что больной почти ничего не видит. Болиголов парализует воображение, охлаждает конечности, вызывает спазмы, душит и убивает.

Параграф восемьдесят четвертый. Лечение

Сперва применяют клизмы и вызывают рвоту и послабление так, как тебе уже преподано, причем начинают с клизмы, и затем поят чистым вином, давая его раз за разом и час за часом, ибо оно приносит великую пользу. После этого поят коровьим молоком с горькой полынью и дают пить перец с вином, а также поят бобровой струей, рутой, мягой, асафетидой, листьями и костянками лавра и густосваренным виноградным соком. Терьяк против опия приносит им пользу, и еще к числу полезных средств принадлежат крапивное семя, ферула вонючая, дикий тмин и *май'а* — все это дается с вином. [Помогают] также отвар коры шелковицы и бальзамовое масло с молоком. (230) На живот и на [область] желудка больного следует накладывать лекарственные повязки из пшеничной муки с вином.

Параграф восемьдесят пятый. Черный паслен

От нехорошего паслена, вызывающего онемение, возникает потемнение цвета лица, сухость языка, икота, обильная рвота кровью и кровохарканье, а также понос от ссадин со слизью; во рту появляется как бы вкус молока.

Параграф восемьдесят шестой. Лечение

Лечат таких [больных] согласно общему правилу, указывающему, как это делать, и поят молоком ослицы с подслащенной медом водой, а также парным козьим молоком с анисом. Помогают от этого все виды ракушек, а также вареные куриные грудинки и употребление горького миндаля.

Параграф восемьдесят седьмой. Свежий кориандр

Если злоупотребить свежим кориандром и съесть его около половины *ритла* или выпить разом, или почти разом, до четырех *укий* его выжатого сока, то от этого возникает головокружение, *садар* и помрачение ума, грубеет голос и наступает сонливость и состояние, подобное опьянению, с грубыми пьяными разговорами и прочими подобными [поступками], причем от человека пахнет кориандром.

Параграф восемьдесят восьмой. Лечение

Надлежит вызывать у таких людей рвоту, особенно с помощью масла касатика или оливкового масла, а лучше всего — отваром укропа, в который положили *баврака*, и кормить их яичными желтками всмятку с солью и перцем и бульоном из жирных кур с большим количеством соли и с перцем, или бульоном из гуся; дают им также и крепкое, чистое вино, которым поят мало-помалу. В том, что они едят, должно быть много соли и перца. Помогает им горькая полынь или китайская корица, или перец в вине и приносит пользу соленая вода; *майбухтадж* чрезвычайно им [полезен].

Параграф восемьдесят девятый. Подорожник блошный

От приема большого количества подорожника блошного иногда возникает упадок сил, падение пульса, холод во всем теле, тоска, стеснение дыхания, напряжение [мышц], беспокойство, онемение, сопровождаемое слабостью, а затем обморок.

Лечение от этого — такое же, как лечение от [отравления] кориандром.

Параграф девяностый. Дурные к а м а¹ и грибы

Грибы вредны либо по своей породе, так как некоторые из них убивают в силу [ядовитости] своей породы, либо вследствие злоупотребления ими. Дурны по своей породе [грибы], которые растут не в местах, известных безопасностью того, что в них произрастает, а водятся в нехороших местах, возле логовища гадов или вблизи от деревьев с сильными [дурными] качествами. Черные, зеленые и павлиньего цвета грибы все нехороши, от них возникает *забх*, стеснение дыхания, вздутие живота и желудка, икота и рези, желтеет цвет лица, уменьшается пульс, появляется «гусиная кожа» и холодный пот, а затем наступает обморок, и они убивают.

Параграф девяносто первый. Лечение

|| [У отравившихся] вызывают рвоту соком клоповника и, особенно, выжатым соком редьки с *бавраком*, и потом поят их золотой виноградной лозы в *сиканджубине*. Груша — это терьяк от [грибов], особенно листья дерева ее дикой разновидности, и *мурри* тоже служит от них терьяком. После того как больных вырвет, их следует раз за разом поить набатейским *мурри*, *бавраком* и медом; куриный кал приносит при этом великую пользу, если напоить им [больного] в *сиканджубине* с *бавраком*², а также горячие [по натуре] лекарственные каши с *фалафили* и *каммуни*, крепкое старое вино, аристолохия, корень опопанакса, винная гуща, горчица, кресс, горькая полынь, горный *са'тар* и отвар того и другого, а также отвар инжира. Следует постоянно накладывать больному припарки на подреберья. 395

Параграф девяносто второй. «Армянские стрелы»³

Уместно [изложить] в данной статье способ лечения того, кого обожгло «армянскими стрелами». [Гален] говорит, что [пострадавший] должен тут же, на месте, выпить гальбана, ибо это дает излечение, и потом⁴ посолить ободранную тушку дикой ласки, (231) из которой вынуты внутренности, высушить ее на солнце и дать выпить этого два *мискала* в вине. До меня дошло [сведение], что употребление в питье человеческого кала служит терьяком от этого.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

ПРИНЯТЫЕ В ПИТЬЕ ЯДЫ ЖИВОТНОГО [ПРОИСХОЖДЕНИЯ]

Принятым в питье ядом животного происхождения может быть либо мясо данного животного и все его тело, как оно есть, либо отдельный орган животного, либо [источаемая] им жидкость. Каждая разновидность [заключает] два вида: вещества, [ядовитые] по своей субстанции, например, мясо болотных лягушек, или вещества, [ядовитые] по возникающему в них качеству, например, холодная рыба, тушеное жаркое, сгустившееся в желудке молоко.

Параграф первый. Животные, все тело которых убивает или вызывает разрушение

К первой из обеих разновидностей принадлежат ящерица-геккон, шпанские мушки, лягушки, морской заяц, ящерица-стеллион, а ко второй разновидности — холодная рыба и тушеное жаркое.

Параграф второй. Шпанские мушки

Шпанские мушки — острый, едкий, убийственный [яд]. Они вызывают резь и боль во внутренностях и вообще боль, которая тянется от рта до лобка и [ощущается] также возле бедра, почек и подреберий. Шпанские мушки производят в мочевом пузыре изъязвление, сопровождающееся болью и опухолью, и от них опухает с сильным пылением член, лобок и соседние области. Они побуждают к мочеиспусканию, и когда [отравленный ими] хочет испустить мочу, то либо не может, либо мочится кровью и кусочками мяса с сильной болью. При этом иногда имеют место понос вследствие ссадин в кишках, тошнота и помрачение ума; [больной] падает при попытке встать, и наступает обморок, [предшествуемый] гяжестью [в голове]. Больше всего

терзает этот [яд] мочевой пузырь; отравленный чувствует во рту вкус *китрана* и *зифта*. Наиболее вредны эти животные осенью, около восхода Сириуса, до и после [него].

Параграф третий. Лечение

У больного надлежит вызвать рвоту и сделать ему клизму соком клоповника, причем в [лекарства] для рвоты и для клизмы должна входить сода с отваром инжира, и рвоту должно вызывать последовательно [несколько раз]. Если [врач], чтобы уберечь мочевой пузырь, сочтет нужным пустить кровь, пусть так и сделает, а затем надлежит несколько раз напоить больного молоком, слизью подорожника блошного и соком портулака огородного с большим количеством сливок. В это время ему делают клизму из ячменной воды, алтея, слизи льняного семени и яичного белка или из ячменной воды с рисовым отваром, или с отваром пажитника, или с отваром пшеницы. Маслянистые супы, миндальное масло, гусиный жир, желтки яиц всмятку, топленое масло, мед, *джулаб*, миндальное масло и коровье пахтанье хороши для такого больного; помогают ему также вода, подслащенная медом, орешки большой и малой пинии, *майбухтадж* с гусиным салом, медовое вино и вареное вино с мочегонными семенами, например, с семенами дыни и *киссы*, а также отвар инжира и фиалковое вино. Говорят, что противоядием являются прием масла айвы и масла касатика и самосская глина и что послабление напитком из воды и меда приносит пользу таким больным. Тому, кто выпил шпанских мушек, следует капать в мочеиспускательный канал розовое масло, но не из спринцовки, а из тоненькой воронки, самой мягкой, какая есть, и пользоваться его теплыми ваннами.

Параграф четвертый. Морской заяц

У того, кто выпил морского зайца, возникает стеснение и затруднение дыхания, краснеют глаза, появляется сухой кашель, кровахарканье, затруднение мочеиспускания. Он испускает кровавую мочу или мочу фиалкового цвета, [чувствует] боль в желудке, извергает чрезмерную рвоту желчью или кровью, [страдает] желтухой, «дурнотой» и болями в почках. Кал у него фиалкового цвета, а иногда — цвета носовой слизи, пот — зловонный. Пища ему противна, и при виде соленой рыбы он чувствует отвращение, если же отвращения больше нет, значит он выздоровел. Во рту и в отрыжке больной чувствует вкус (232) вонючей рыбы и [некоторую] соленость. Большинство выздоровевших от [отравления] впадает в чахотку.

Параграф пятый. Лечение

396 Действенную пользу от этого приносит питье козьего молока, а также молока ослицы и женского молока — прямо из груди. [Полезны] стебли мальвы и свежего алтея в виде отвара и особенно суп из морского рака, — больной может его есть в отличие от других || водяных животных; — а также свежее жареное мясо ежа или его кровь; морская ящерица ему не противна, и он ее ест.

Что же касается лекарств, то таковы свежая речная мята, гусиная кровь, тоже свежая¹, а также выдержанная человеческая моча или корни *бахур марйама* — восемь оболлов с вином, или *китран*, который пьют в таком же количестве с вином или в вареном вине, или немного *харбака* с вином.

А когда придет второй день после того, как разыгрались явления [отравления], и они успокоятся, то для больного готовят пилюли из черного *харбака*, смолы скаммония, агарика, густосваренного сока солодки и трагаканта, взятых в равных количествах; за один раз пьют *дирхам* или немного больше, с *джулабом*. Признаком выздоровления является то, что больной, видя рыбу, не гнушается ею и ест ее; если он впадает в чахотку, то лечат чахотку.

Параграф шестой. Геккон и хамелеон

Мясо геккона убивает. Иногда он падает в вино, подышает в нем и разлагается, и вино становится подобным яду; от приема его возникает рвота и сильная боль в кардии.

Хамелеон тоже убивает, почти так же, как геккон, а яйца его, как говорят, моментально [убивающий] яд, и мы еще об этом скажем. Некоторые говорят, что если сварить это пресмыкающееся и выплеснуть отвар в воду бани, то все, кто купается, на некоторое время позеленеют, а потом, мало-помалу вернутся к обычному состоянию. Но я не принимаю эти слова за истину.

Лечение. Лечение применяется общее, и оно подобно лечению от шпанских мушек.

Параграф седьмой. Ящерица-стеллион

Одним из видов стеллиона является саламандра; возможно, что между их свойствами имеется только сходство. [Стеллион], похожий на саламандру, убивает, и у того, кто поест его мяса, возникает опухание языка, зуд, головная боль, жжение и пелена в глазах.

Параграф восьмой. Лечение

Берут поровну кунжута, набатейских рожков и сахару и дают это пить с топленным коровьим маслом. Больного следует поить свежим молоком, натирать его маслом и купать в бане.

Параграф девятый. Саламандра¹

Это вид ящерицы, и мы опишем ее в параграфах об укусах. От приема ее возникают сильные боли в желудке, опухлость живота, как и при водянке, *кузаз* и задержание мочи. Иные [ученые], а именно Атиус ал-Амиди² и другие, утверждают, что от питья [вина] с саламандрой происходит опухание языка, утрата рассудка, расслабление [тела], хронические [болезни], почернение [различных] мест на теле, гниение отдельных частей тела; при лечении человека их отсекают, и он выздоравливает.

Параграф десятый. Лечение

Общее лечение от этого такое же, как лечение от опия, [причем] дают пить много терьяков, например, терьяк *ал-фарук*, митридат и тому подобное; что же касается Атиуса ал-Амиди, то он говорит, что от этого лечат так, как лечат человека, принявшего шпанских мушек. Одно из особых [средств лечения] — взять *ратийанаджа* и смолы терпентинового дерева — одного из них или того и другого, — с *май'ей* или горечавкой. Помогает таким [больным] жидкость от отвара дубровника, в котором варились орешки малой пинии, листья кипариса и крапивное семя; ее пьют с оливковым маслом. Полезны также вареные с мятой яйца морской черепахи и лягушек.

Параграф одиннадцатый. Зеленые болотные лягушки и красные морские лягушки

У того, кто выпьет [воды] с лягушками, происходит потемнение цвета лица до желтого, распухает и становится дряблым тело, жжет в горле и во рту, становится затрудненным дыхание, темнеет в глазах, кружится голова, дурно пахнет изо рта. Нередко у таких людей возникают судороги и *тамаддуд*, иногда начинается дизентерийный понос, тошнота и рвота, (233) наступает помрачение ума и обморок, а иногда они непроизвольно извергают семя и излишки. У тех, кто спасся от этого, почти никогда не сохраняются зубы, а наоборот, они выпадают.

Параграф двенадцатый. Лечение

[У больного] вызывают рвоту оливковым маслом с горячей водой или с большим количеством вина, заставляют его много двигаться¹ и потеть в бане или в горячей ванне и втирают ему в тело горячие масла. Ему помогает лекарство с куркумой или с *лакком*, а также все, что помогает от водянки, и приносит пользу обильное [питье] вина с тремя *дирхамми* корней тростника; [полезна ему] также сыть и душистый тростник в вине.

Параграф тринадцатый. Желтые лягушки

От них пропадает охота к еде, отрыжка становится кислой, портится цвет лица, появляется тошнота, рвота, боль в кардии, распухают живот и ноги.

Параграф четырнадцатый. Лечение

Лечение этого близко к тому, как лечат от предшествующих лягушек — болотных и морских.

Вторая разновидность животных ядов. Холодная рыба. От холодной рыбы, в особенности [от рыбы], положенной в сырое место, случается то же самое, что от грибов, причем иногда день или два не проявляется никаких [дурных признаков].

Лечение: вызывают рвоту и принимают все меры лечения от грибов.

Параграф пятнадцатый. Закрытое жаркое и испорченное мясо

Когда жарят мясо, каково бы оно ни было, его не следует закрывать и лучше оставлять [сосуд] открытым, чтобы оно дышало. Если его закрывают, оно становится ядом и от него появляются признаки *хайды* — дурнота и отупление естества. Иногда поевший такого мяса на день или два теряет рассудок; нередко он впадает в спячку, а иногда и гибнет.

Параграф шестнадцатый. Лечение

[У больного] вызывают рвоту и поят его *майбихом*, *майсусаном* или пахучим вином с выжатым соком айвы или яблока; печатная глина хороша против этого после рвоты. А *хайду* у такого больного лечат средствами от *хайды*.

Параграф семнадцатый. Второй род ядов животного [происхождения]

Таковы, например, смертоносные виды желчи или кончик хвоста оленя.

Параграф восемнадцатый. Желчь гадюки

|| Это один из ядов, которые если выпить их так, чтобы они убивали, вызывают один за другим обмороки, и редко помогают от них 397 лекарства.

Параграф девятнадцатый. Лечение

Если что-нибудь и помогает, так это рвота раз за разом, вызванная топленным маслом, и поспешное применение после рвоты терьяка и митридата. *Бадзахр* — превосходнейшая против этого вещь, и мускус тоже является лекарством от этого. Если [с больным] происходят частые обмороки, то ему вливают в рот вино и сок мяса цыплят с небольшим количеством мускуса или мускусного лекарства.

Параграф двадцатый. Желчь барса

У того, кто выпьет ее, наступает рвота зеленой желчью или желтой желчью; в носу он ощущает запах сабура, а во рту — его вкус. От желчи барса возникает в глазах желтуха; это убийственный [яд], но если [отравившийся] проживет больше трех часов, то есть надежда [на выздоровление].

Параграф двадцать первый. Лечение

Вызывают рвоту так, как ты уже знаешь, и поят особым противоядием от этого [яда]. А именно, берут печатной глины и костянок лавра — по одной части, сычужины газели — четыре части, семян руты, мирры — каждого по полчасти, замешивают на меду и дают выпить *джавзу*, причем после этого опять вызывают рвоту. Между тем для больного уже должна быть приготовлена ванна с соком цветов.

Параграф двадцать второй. Желчь водяной собаки

Говорит один из врачей: «Если съест человек желчь водяной собаки в количестве одной *адасы*, она убьет его через неделю».

Лечение: дают пить топленое коровье масло с румской горечавкой или китайскую корицу, а также заячью сычужину, втирают в тело душистое масло и облегчают режим.

Параграф двадцать третий. Кончик оленьего хвоста

(234) У того, кто его употребит, начинается сильная «дурнота» и тошнота, и это убийственный яд.

Лечение: у того, кто его употребил, вызывают рвоту известными тебе способами — лучше всего топленным маслом и кунжутным маслом — и потом дают орехи, фисташки и ликий, замешанные вместе — каждый раз одну большую *бундуку*; ежедневно это дают принимать четыре раза.

Третий род ядов животного происхождения. Свежая бычья кровь. У того, кто выпьет ее свежей, возникает затруднение дыхания и боль в миндалинах и в пищеводе, краснеет язык, [между] зубами и на язычке появляются кусочки сгустившейся крови, начинается сильная тошнота, «дурнота» и беспокойство и нередко в зубах обнаруживается разъедание. А потом [яд] приводит к удушью и *кузазу*.

Параграф двадцать четвертый. Лечение

Таким больным следует поскорее сделать клизму и вызвать у них послабление, ибо рвота для них опасна: нередко [к горлу] устремляется столько [материи], что ее нельзя изгнать, и она душит. Больной должен пить лекарства, помогающие от сгущения крови, например, незрелый инжир, наполненный млечным соком, семена капусты, корни ферулы вонючей, асафетиду, *баврак*, древесину инжира в уксусе, перец с уксусом, выжатый сок листьев ежевики в уксусе или сычужину в уксусе. Когда лекарства растворят у больных в животе сгустившуюся кровь, им дают слабительное и кладут на живот лекарственную повязку с ячменной мукой и меликратом.

Параграф двадцать пятый. Пот животных

От него зеленеет и опухает лицо и течет по телу и под мышками зловонный пот.

Лечение: у больного вызывают рвоту и дают ему выпить в вазелиновом масле с розовым маслом *полдирхама* аристолохии и *полдирхама* андаранийской соли; помогает от этого также терьяк с печатной глиной.

Параграф двадцать шестой. Яйца хамелеона

Некоторые [врачи] утверждают, что если кто-нибудь съест яиц хамелеона, это тотчас же убивает, и если не принять [немедленно] мер, то ничего не помогает.

Лечение: дают выпить соколиного кала в вареном вине и затем вызывают рвоту до полного [очищения]; после этого в тело больному втирают топленое коровье масло, кладут ему на голову припарку с солью и дают есть сухой инжир, сливки и горечавку.

Параграф двадцать седьмой. Испорченное молоко

Это молоко, которое переходит через скисание к другому виду гнилостности. От него появляется головокружение, тошнота и рези в устье желудка и нередко возникает смертельная *хайда*.

Параграф двадцать восьмой. Лечение

Рвота, вызванная водой с медом, и затем прием чистого вина с *фалафили*. На желудок [больному] кладут припарку с маслом нарда.

Параграф двадцать девятый. Сгустившаяся кровь

Когда кровь застывает в животе, она обязательно превращается в яд этого рода, хотя приобретает ядовитость не извне. Если кровь застывает в таких внутренних полостях тела, как грудь, желудок, кишки или мочевого пузырь, от этого возникают нехорошие явления. При застывании крови в груди пропадает цвет лица, а пульс слабеет и уменьшается, что приводит сначала к его учащению и расслаблению больного, [а потом] доводит до обморока, а если кровь застывает в желудке, то тело холодеет, возникает удушье, уменьшается пульс и следуют один за другим обмороки. Когда кровь застывает в мочевом пузыре, то возникают явления, близкие к упомянутым, так же как и при застывании крови в кишках.

Параграф тридцатый. Общие лекарства от этого

Таковы ромашка, особенно белая, но также и красная, бделлий, тимьян, различные сычужины — три обола, и особенно сычужина зайца, а также млечный сок инжира, едкий уксус, асафетида, дважды перегнанная вода с золой древесины инжира. Упоминают также, и оно дивно [действует], козье молоко: говорят, будто оно растворяет

застывшую кровь во всех внутренностях. Или берут ферулу вонючую и капусту, в равных количествах, и дают пить в уксусе; это отличное лекарство.

Параграф тридцать первый. Лечение при сгущении крови в желудке и в мочевом пузыре

398 Мы один раз упоминали об этом в Книге третьей, || (235) сопоставь же оба параграфа¹. Мы говорим: у больного следует, если можно, вызвать рвоту выжатым соком сельдерея; помогает от этого также терьяк с печатной глиной. Молотый сафлор, если распустить его в воде, очень полезен, так же как и следующее лекарство²: берут печатной глины — восемь *дирхамов*, заячьей сычужины — тридцать шесть *дирхамов*, сычужины газели — тридцать два *дирхама*, горечавки — четыре *дирхама*, круглой аристолохии — четыре *дирхама*, семян дикой руты — четыре *дирхама*, мирры — четыре *дирхама*, асафетиды — четыре *дирхама*; все это замешивают на меду и дают на один раз около *джавзы* в горячей воде или в *сиканджубине*.

Или берут золы [древесины] инжира — два *дирхама*, с одним *мискалом* заячьего костного мозга — я думаю, что [имеется в виду] заячья сычужина, — распускают то и другое в винном уксусе и пьют. [Помогает] также андаранийская соль с сычужиной козленка или *мискалом* собачьего кала. При сгущении [крови] в мочевом пузыре особенно полезно давать больному выжатый сок листьев «золотого дерева»: ему присуще дивное особое свойство в этом [случае]. И пусть [больной] постоянно пьет *сиканджубин*, терьяк, митридат, сильные мочегонные, а также листья чернобыльника, асафетиду, выжатый сок сельдерея и семена редьки, все это с *сиканджубином* или с уксусом, ибо уксус отличное лекарство в этом отношении. [Дают] также *мискал* дикого тмина в горячей воде или *полмискала* асафетиды, или один прием агарика, или жабрицы извилистой, или немного какой-нибудь сычужины, или два *дирхама* зерен бальзамного дерева, или два *дирхама* «душистых ноготков», или два *дирхама* древесины пиона. Употребляют и камнедробящие лекарства в виде питья, клизмы или мази, или впрыскивают больному в мочевой пузырь около одной *нава* соли, тертой и растворенной в воде, или применяют воду с золой виноградных лоз. Если же все это не действует, то нельзя обойтись без вырезывания сгустившейся крови, которую извлекают, как извлекают камень.

Параграф тридцать второй. Свертывание молока в желудке

Иногда молоко свертывается в желудке вследствие какой-либо возникшей причины, сгущающей [молоко], или из-за сильного предрасположения к этому самого молока, или из-за выпитой в молоке сычужины. От этого появляется холодный пот, тошнота и лихорадка с ознобом; причем если молоко застыло вместе с сычужиной, это хуже и скорее приводит к удушью. Застывание в желудке молока — явление такого же рода, как застывание крови, и от этого возникают те же нехорошие явления, которые возникают от застывания крови или от ядов. От свертывания в желудке молока наблюдается охлаждение тела, уменьшение пульса, удушье, стесняющее дыхание, и обморок; иногда у больного вздувается живот.

Параграф тридцать третий. Лечение

Больной, у которого молоко створожилось в желудке, должен избегать соленых блюд, так как они усиливают створаживание. Наоборот, его следует поить уксусом — в одиночку или разбавленным водой, и поить его также сушеной мятой в количестве пяти *дирхамов*. Мята — замечательное [средство]: она тотчас же растворяет молоко и вследствие такой своей силы не дает свежему молоку створаживаться и разжижает его. Давай больному немного сычужины — до *мискала*: она растворяет и выводит [сгустившееся] молоко в рвоте или при послаблении, и поить его упомянутыми выше лекарствами от застывания в желудке крови, особенно теми из числа названных мной, что приготовлены с печатной глиной, или лекарством с асафетидой и серой — иногда ими поят поровну с уксусом. [Помогает] также вода с золой древесины инжира, если в нее повторно клали золу.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

ОБЩИЙ СПОСОБ ЛЕЧЕНИЯ ПРИ УЖАЛЕНИИ, ИЗГНАНИЕ ГАДОВ И ЛЕЧЕНИЕ ОТ УКУСА ЗМЕЙ РАЗНЫХ ВИДОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о правилах лечения

Знай, что величайшим законом при лечении от ужаления является усиление (236) прирожденной теплоты и возбуждение ее к отпору, как это делают терьяк и *лаба барбарийа*, чтобы привести яд в движение и изгнать его наружу, причем мы должны иметь в виду укрепление внутренностей. Затем [следует] изгнать яд и уничтожить его действие лекарствами для питья или мазями, способными это сделать по известному особому или природному свойству, как мы скажем об этом [ниже]. Нередко в наши цели входит и нечто другое, а именно пищевой режим, уменьшающий влаги в теле, ибо яду труднее проникнуть в основные органы, [когда они сухи], нежели проникнуть во влаги, если он их находит и садится на них. К такого рода мерам относится кровопускание, послабление и тому подобное; лучшее время для кровопускания, особенно у человека с переполненным [телом], — когда ты знаешь, что яд уже распространился по телу и [кровопускание] его не притянет. Нередко сюда же входит и еще один способ, а именно обращение движения соков в другую сторону, чтобы они не направлялись к главенствующим органам.

Питьевые средства против ядов — это либо терьяки и *бадзахры* — общие или особые для данного яда, либо лекарства, противоположные яду по натуре, как например, асафетида, противоположная по своим свойствам яду скорпиона. Или же это суть лекарства, которые направляют яд наружу, двигая наружу соки, каковы потогонные лекарства, или || вещества, отклоняющие соки от направления движения яда, так что яд, как мы уже говорили, не находит для себя переносчика — таковы послабляющие и рвотные, а также мочегонные средства при ужалении, или, [наконец], лекарства, отгоняющие материю вдаль от главенствующих [органов], так что это отталкивает дви-

жушийся к ним яд; так действуют те же слабительные, рвотные и мочегонные.

Лекарства, применяемые против укусов в виде мазей, преследуют [определенные] цели. Одна из них — противодействию проникновению яда в тело, что достигается с помощью повязок, преграждения путей [для яда] и запрещения [больному] спать, чтобы природный жар двигался кнаружи и отгонял яд — сюда же относится отсечение ужаленного члена — или с помощью прижигающих лекарств и вытягивающих приспособлений. Вяжущие вещества здесь вредны, и нет ничего полезней лекарства, которое вытягивает яд наружу и не дает ему проникнуть внутрь, особенно если яд еще не распространился. К тому же разряду относятся и банки, и нередко бывает нужен надрез, если яд уже углубился и проник. Припуск пиявок, если он возможен, избавляет от этого и, пока яд еще в коже, — от высасывания, но высасывания иногда бывает недостаточно, причем сосущий не должен поститься; наоборот, пусть [сначала] поест и вымоет рот, и зубы у него должны быть не разъеденные. Предварительно он должен прополоскать рот пахучим вином и выпить его немного, и пусть держит во рту розовое масло или фиалковое масло. Если во рту у него имеется повреждение, то его отстраняют и заменяют кем-нибудь другим. Все, что высасывающий высосет, он должен выплюнуть.

Что же касается лекарств, то [применяются], например, потогонные лекарства в виде питья, или лекарства, вызывающие покраснение и вытягивающие, — в виде мази. Гален говорит: «Лекарства, вытягивающие яд, вытягивают его либо своей согревающей силой, либо вследствие однородности, притягивая то, что им сродно. Так действует крокодилий жир против укуса крокодила, а мясо гадюки, у которой отрезали оба конца, вытягивает ее яд. Некоторые полезные от ядов лекарства даже и сами являются ядами, но только они слабей и как будто стоят [посредине] между натурой тела и натурой яда». Это утверждение принадлежит к числу тех, которые должен рассматривать философ-природовед, чтобы узнать, что они не достоверны; что же касается врача, то нет для него вреда от того, что он этого не знает.

Многие вытягивающие поливания вызывают язвы и волдыри, и нужно заставить вытечь их содержимое. Таково одно из условий, [предъявляемых] к лекарствам в виде мази, а другое условие состоит в том, чтобы лекарство подвергало естество яда одному из [следующих] изменений: либо — застыванию, как делает корень мандрагоры, либо сожжению, как действует прижигание огнем, оливковым маслом или *зифтом* и в особенности кипящим *зифтом*, — так поступают

жители Египта, — либо своим противоположным свойством, либо качеством в отношении теплоты и холода, противоположным [яду].

Если вначале применили нечто вытягивающее или сделали что-либо из того, о чем мы упоминали, и это не помогло, а дело стало опасным, то место укуса разрезают и вынимают все мясо до кости; если же опасность больше этого, то орган отрезают и делают прижигание.

Одно из необходимых качеств всех (237) лекарств от ядов, и особенно мазей, состоит в том, чтобы они успокаивали боль и предупреждали следующие за укусом скрытые явления; так, например, *калкатар* вводится в мази от укусов, чтобы останавливать кровь, если она обильно течет после ужаления. К числу наставлений относительно ужаления и укусов, которые должно соблюдать, принадлежит такое: следует препятствовать заживлению раны, пока больной не оправится от вреда яда.

Параграф второй. Питьевые лекарства от укусов

Хорошее средство от этого — дать выпить семян клевера в воде или в вине или отвара трех сортов ромашки. Бобровая струя [действует] замечательно, что же касается молока *лагийи* — а [*лагийа*], я полагаю, терьяк, называемый *бушанджи* и *фарави*, — то он очень помогает от укусов всех гадов и в особенности гадюки. Полезны также цитварный корень, *буха*, *биш муш*, ноготки, семя *базаварда*, кресс, кумин, который похож на чернушку, любисток, чеснок, кожица листьев можжевельника с перцем и самый перец. Гален говорит: «Вино, в которое упала гадюка, помогает от укусов гадов»; что же тогда сказать о терьяке?

Семя цитрона противоборствует всякому яду; за раз его принимают два *мискала*. Корень ферулы вонючей полезен от всех ядов, как и плод прутняка, масло и зерна бальзамного дерева, [самый] прутняк, гречские орехи с инжиром, лесные орехи, горечавка, опопанакс с аристолохией, цветки олеандра и его листья. Свежие плоды чинара замечательны в этом отношении, как и китайская корица, жженный козий кал в повязке или в питье, дубровник и любисток, а также речной рак с молоком, ажгон, сагапен, фисташки с вином, мята и ее отвар, в питье и в повязке, девясил, тысячелистник, дикий тмин, агарик и три *дирхама* корня асфоделя. [Помогают] также внутренности ласки и ее желудок, если начинить его кориандром, высушить и употреблять при необходимости, отвар садовой мальвы, семена алтея, куриные мозги, особенно с сычужиной, суп из [сваренной] живьем ласки, суп из [сваренной] живьем саранчи, если пить его с вином,

отвар речных раков и черепастья кровь. Гальбан — || замечательное средство, и горечавка тоже дивно [действует]; помогает и семя дикой моркови.

К числу полезных при этом холодных лекарств принадлежит корень мандрагоры в виде повязки с медом; дикий цикорий — чудесно [действует] в этом случае, как и адриантум.

Иногда сочетают агарик с одним *мискалом* длинной аристолохии, а также [приготавливают] чудесный терьяк по такой прописи: берут опия и мирры — по *дирхаму*, перца — полтора *дирхама*, корня длинной и круглой аристолохии — три *дирхама*, гармалы и индийского кумина — каждого по *дирхаму*, чернушки — пять *дирхамов*, горечавки — три *дирхама*, руты — два *дирхама*. Все это замешивают на меду и на соке индау; за раз пьют один *мискал* с хорошим вареным вином. А вот лекарство с печатной глиной: берут костянок лавра — два *мискала*, печатной глины — два *мискала* и два обола; его пьют с оливковым маслом и принимают за раз одну *бундуку* с тремя *укийами* подслащенной медом воды.

Еще терьяк, общий от укусов и от выпитых ядов: берут перца — десять *дирхамов*, сумбула — два *дирхама*, аристолохии и корня еженоса — каждого по *дирхаму*. [Состав] замешивают на выжатом соке рожков и ставят на сорок дней на солнце; каждый день его один раз мешают и увлажняют всякий раз, как он высохнет. Пить его дают с горячей водой, а некоторые утверждают, что он помогает и в виде мази. [Полезен] также и отвар речных раков, кровь обыкновенной черепахи и соленая морская черепаха.

Полезное лекарство от всякого укуса. Берут чернушки, семян гармалы, кумина — каждого по два *дарахми*, горечавки, круглой аристолохии — того и другого по одной *дарахми*, белого перца, мирры — каждого по половине *дарахми*, и замешивают на меду. За раз пьют одну румскую *бакиллу* в вине.

Еще: берут горечавки — (238) два *дирхама*, перца и руты — каждого по два *дирхама*, и замешивают на меду. Это количество на один прием, и его дают пить в вине.

Еще: берут амома и зерен бальзамного дерева — того и другого по три *дарахми*, семян индау и семян порея — каждого по *дарахми*, аристолохии и корня ферулы черной — каждого по две *дарахми*, мирры, шафрана — каждого по *дарахми*, печатной глины — четыре *дарахми*. [Все это] замешивают на меду, с которого сняли пену, и дают на прием около одной *бакиллы*.

Еще: берут зерен бальзамного дерева, иссопа, семян дикой репы, белого и черного перца, длинного перца, айра, аниса, горной пет-

рушки, копытня, керманского кумина и семян белены — каждого по четыре [*дарахми*], сумбула, соцветий ситника ароматного — каждого по шести [*дарахми*. Все это] замешивают на меду и дают на прием около одной *бакиллы*.

Параграф третий. Мази против укусов

Смазывают [укушенное место] белой или синей нефтью, чесноком, как он есть или варенным с топленным маслом, или бобровой струей с оливковым маслом, или выжатым соком порея, которого не касалась вода. Речная мята прекрасно вытягивает яд, так же как и сера с мочой или [мясо] курицы и петуха; их вскрывают живьем и прикладывают к укусу лекарственную повязку [из их внутренностей], которую каждый час меняют; [это средство] употребляют в виде лекарственной повязки¹. Некоторые люди говорят, будто курица очень горячая [по натуре] и из-за этого тают проглоченные ею медь, песок и камешки; похоже, что это свойство присуще только ее зубу и желудку, но не другим местам.

Прикладывают к укусам еще и повязки с солью, с уксусом или с бычачьей желчью, чабрец, листья асфоделя и золу с уксусом, особенно золу древесины инжира или виноградных лоз, главным образом — вначале, а также *зифт* с солью в вареном виде. Говорят, что повязка из чеснока, соли и козьего кала помогает от всякого укуса, кроме укуса [змеи] *ал-асалат ас-сумм*, а повязка из нуры с медом и оливковым маслом помогает даже от *асалы*.

Еще берут горчицы, укуса и нуры и намазывают поверх укуса с мыльной водой или *китраном*, или варят *зифт* с солью и намазывают. Кипящее оливковое масло хорошо действует, если поливать им укусы, даже укусы гадюк; это одно из лечебных средств обитателей Египта, и оно является отличным прижиганием. [Помогает также] лук с толкном и пластырь, приготовленный с солью, или пластырь с содой; к числу хороших поливаний принадлежит горячая морская вода, сама по себе или с горчицей, а также отвар [сваренных] живьем саранчи и ласки в виде мази.

Параграф четвертый. Мази, которые, если смазать ими тело, не позволяют гадам приблизиться

К числу мазей, упоминаемых в этом случае, принадлежат заячьи мозги с уксусом, оливковым маслом и *май'ей*, если *май'ю* развести в оливковом масле, а также оливковое масло, в котором настаивали свежие толченые листья пинии или соцветия кипариса или ягоды мож-

жевелиника, или листья прутняка в оливковом масле, тысячелистник, корень ферулы, асфодель, семена дикой моркови, зерна бальзамного дерева или корень кресса — все это с оливковым маслом. [Употребляют эти лекарства] также и в сочетаниях, если, например, взять корня ферулы черной, соцветий свежего *сададжа*, ягод можжевельника — каждого по две части, корня мандрагоры — половину части, зерен бальзамного дерева и дикого тмина — каждого по три части; все это давят и хорошо варят в оливковом масле, пока состав не приобретет густоту грязи [на стенах] бани, и намазывают.

Еще: берут асфоделя — два *дирхама*, зерен бальзамного дерева и семян || белены — каждого по *полдирхама*, смешивают с ук- 401 сусом и оливковым маслом и намазывают.

Еще: берут соцветий пинии — одну часть, корня мандрагоры — две части, семян белены — три части, смешивают все это с оливковым маслом и намазывают; это годится также в виде курения.

Еще: берут ягод можжевельника — две части, *май'и* — одну часть, смешивают все это с маслом и намазывают. Смазывание маслом редьки отгоняет мошек.

Параграф пятый. Общее рассуждение о том, как отгонять гадов

Дом следует обрызгивать и устилать тем, о чем мы еще скажем, а сени и окна смазывать веществами для поливания, о которых мы упомянем, говоря о куреньях и о прочем, дабы не приближались к ним гады. Что касается курений, то это, например, дым от древесины гранатника — он отгоняет гадов — или корни касатика. Ветви гранатника замечательны (239) в этом отношении, как и гальбан, рога, копыта однокопытных и парнокопытных животных, волосы, бделлий, сагапен, асафетида, листья и костянки лавра, мята, цитварная полынь и подстилки с *китраном* и дубровником. [Полезно] окуривание прутняком и подстилки из него, а также кресс и зола дерева пинии, особенно с гальбаном; если пускать дым от опия, чернушки, гальбана, оленьего рога, серы и козьих копыт, это прогоняет змей и гадов. Или берут *май'и*, оленьего рога, чернушки и битума — часть на часть, козьего пуха и копыт — того и другого по половине части, мелко режут и окуривают этим постель.

Еще: берут дикого тмина, корня черной ферулы и *май'и* — каждого по *укийе*, скорлупы страусовых яиц, чернушки и семян гарма- лы — того и другого по две *укийи*.

Еще: [берут] листьев кипариса или пинии, чернушки, семян белены — каждого по *дарахми*, коры корня мандрагоры — *дарахми*, козьего пуха — три *дарахми*, мяты — две *дарахми* и битума — четыре

дарахми, смешивают и окуривают с углей виноградных лоз; такие пары охраняют от гадов.

Одна из трав, которая, если устлать ею [пол], прогоняет большинство гадов, это *сисанбар*¹. Базилик и прутняк замечательно охраняют от гадов, если устлать ими пол вокруг постели, так же, как цитварная полынь и асафетида; лавр дивно [действует] в этом отношении; то же самое [получается], если насыпать вокруг комнаты золы дерева пинии.

Вот одна из мер предосторожности, чтобы удалить гадов: в отделенном от спальни месте ставят лампы и светильники и гады направляются туда. Еще один способ отогнать гадов и насекомых — держать в доме, например, аиста, павлина, яйценосных птиц, оленей, ежей, ласок и тому подобных животных; гады боятся их, а если и появляются, то они их убивают. Говорят, что если кто-нибудь сделает себе скатерть из барсовой кожи, то к нему не приблизится змея, и то же самое будет, если изготовить такое одеяние. Это рассказывал человек, словам которого нельзя доверять.

Параграф шестой. Что рассказывают люди о некоторых растениях, убивающих зверей

Говорят, что *харбак* убивает собак и волков; «барсодушитель» убивает барсов, «волкоубийца» убивает волков, собак и шакалов, горький миндаль убивает лисиц, листья олеандра и листья *азадарахта* убивают скот. Большинство этого [хорошо] известно.

Параграф седьмой. Как прогнать змей

Прогоняет их, между прочим, дым от оленьих рогов, козьих копыт, корня касатика, слюногона, серы. Кто смажет себе тело аронником, его выжатым соком или отваром, того не ужалит гадюка. Опрыскивание места водой, в которой развели нашатырь, — одно из средств прогнать от него змей. Горчица убивает змей; если положить горчицы на дороге змеи, она уклонится от нее. Если постящийся человек плюнет змее в рот, особенно, держа во рту нашатырь, это один из способов ее убить.

Параграф восьмой. Как прогнать и убить скорпионов

Скорпионов убивает плевок на него постящегося человека с горячей натурой, а также разрезанная редька, ее выжатый сок и листья, если они коснутся скорпиона, так же как и горный базилик.

Параграф девятый. Пары, выгоняющие скорпионов

Берут *май'и*, мышьяка, овечьего кала и жира с овечьего сальника, растапливают сало, смешивают его с упомянутыми лекарствами и курят этим возле норы скорпиона. Если положить к норке скорпиона разрезанной редьки, он не осмеливается из нее выйти. Одно из курений от скорпиона — самый же скорпион, если им окуривать, а также мышьяк.

Параграф десятый. Как прогнать блох

Если побрызгать в доме настоем колоквинта, блохи умирают или разбегаются; так же действует отвар рожков или отвар ежевики. Говорят, что если налить в ямку где-нибудь в доме крови козленка, то блохи соберутся возле нее, и пусть их тогда убьют. Они собираются также возле палочки, смазанной жиром ежа.

Блохи убегают от запаха (240) серы и листьев олеандра; есть одна трава, называемая *кайкуана*, то есть блошиная трава; если положить ее в постель, она опьяняет блох и приводит их в оцепенение, и они не живут.

Параграф одиннадцатый. Как прогнать комаров и мошек

Пускают дым от опилок дерева пинии или от *калкадиса* или от чернушки, а лучше всего || все это соединить. Дымят также сухим 402 миртом, бделлием, вонючей колючкой, называемой *кунура*, коровьим калом, гармалой, которой окуривают или кладут ее в постель и на окна, листьями и шишками кипариса. Если побрызгать в доме отваром корня люпина, отваром чернушки, отваром гармалы, отваром горькой полыни или отваром руты, то это помогает.

Параграф двенадцатый. Как прогнать ласку

Говорят, что ее прогоняет запах руты.

Параграф тринадцатый. Как прогнать и убить мышь

Мышь убивает мышьяк с *харбаком*, а также *харбак* с семенами белены, корень капусты, мышинный лук, *шакк*, окалина железа и его ржавчина. Прогоняет ее самец мыши, если ободрать его и оставить [шкурку] в доме, или оскопить, или отрезать ему хвост; шкурка [действует] всего сильнее. Говорят, что если привязать в комнате на крепкой шерстяной нитке мышь со связанными ногами, то остальные мыши убегут, но этот вопрос спорный.

Параграф четырнадцатый. Как прогнать муравьев

Если положить на муравейник *китрана*, они убегут оттуда; так же [действуют] магнетит, немного бычачьей желчи, немного *зифта* или асафетиды. Убегают они и от [окуривания] дымом самих муравьев.

Параграф пятнадцатый. Как прогнать мух

Их убивает мышьяк, если положить немного мышьяка в молоко и поставить [молоко] мухам. Убивает их также дым от мышьяка, отвар ладана и отвар морозника черного.

Параграф шестнадцатый. Как прогнать ос

Они убегают от паров серы и [от] чеснока и не приближаются к тому, кто намазался алтеем или выжатым соком мальвы с оливковым маслом.

Параграф семнадцатый. Как прогнать навозных жуков

Как говорят, их прогоняет дым чинара и в особенности дым его листьев.

Параграф восемнадцатый. Как прогнать термита

Термит не приживается в доме, где есть угод. Если *палить¹ члены и перья удода и окуривать ими, то это, как говорят, убивает термита.

Параграф девятнадцатый. Как прогнать моль

Горькая полынь охраняет одежду от моли, так же как мята и корки цитрона.

Параграф двадцатый. Разновидности змей

Знатоки дел, касающихся змей и их естественных свойств, разделяют их на три вида. У змей одного вида яд очень острый², и они не дают отсрочки от мгновения [укуса] больше, чем на три часа. От ужаления ими нет лечения — а такие змеи это змеи «глухие» и гремучие—и не помогает тут ничего, кроме немедленного отсечения органа и далеко достигающего и проникающего прижигания огнем: оно сжигает яд и суживает проходы. При лечении от этого иногда полезна рвота после переполнения желудка соленой рыбой, а вслед за тем при-

меняются прочие способы. Если же [яд] змеи немного слабее, то достаточно тугого перетягивания и затем остальных общих средств лечения.

[Далее существует] слабый вид змей — они редко убивают, и средний — они убивают не позже трех или семи дней. Говорят: «А что касается наземного дракона и подобных ему змей с крупным телом, то укус его лечат только поскольку это язва, а не потому, что это сколько-нибудь значительный яд».

Говорят: «В первый разряд змей входит несколько родов. Такова, например, змея, называемая «царицей», по-гречески *басиликус*¹, — она убивает своим взглядом и звуком своего голоса. Или еще, например, змея, называемая «ласточкой»; цвет ее похож на цвет ласточки, а длина — около локтя, и убивает она менее чем за два часа. Или, например, змея, называемая (241) из-за большой сухости ее кожи «сухой *ускулус*»; длиною она от трех до пяти локтей, цвет ее — пепельный или желтоватый, глаза сильно светятся, и убивает она в промежуток от двух до трех часов.

К ним же принадлежит «плюющаяся змея». Она может извергать и выбрасывать слюну, стискивая свои зубы, и убивает всякого, которого достигнет ее слюна или запах ее слюны; длиною она до двух локтей, цвет ее — пепельный, желтоватый, и она убивает ужаленного раньше, чем причинит ему боль.

[Змей] этого разряда упоминаются в книгах не потому, что есть большая надежда вылечить [укушенного], а только для того, чтобы о них знали и знали бы, что не поможет от них никакое лечение, кроме того, что там сказано; может быть, иногда и будет польза от того, что мы скажем.

Есть и другие виды «глухих», убивающих наповал змей, которые изобилуют в пределах Египта; у некоторых из них иногда бывают рога и окраска их разнообразная: белая, рыжая, красная, медовая, пепельная. Иногда они с виду, как гадюки, а иногда у них бывают зубы, подобные крючкам. Драконы, убивающие мгновенно, принадлежат к этой же категории.

Второй разряд — гадюки и им подобные змеи. Они тоже разнообразны; к ним принадлежат настоящие гадюки, дубовые гадюки, гадюки, вызывающие жажду, и другие, о которых мы скажем ниже.

У змей иногда наблюдается еще и другое различие — не по виду, но между теми, которые встречаются среди [особей] одного вида. Если они различаются по полу, мужскому или женскому, то у самцов меньше зубов, но они ядовитей и острей, хотя некоторые говорят, что самки вреднее вследствие обилия у них зубов. [Различаются] они и по возрасту — молодая [змея] злокачественней старой, — а также по размерам тела — большие змеи хуже, чем маленькие, с коротким телом, если

они принадлежат к одному виду, — или по местности: змеи, ютящиеся в безводных местах и в горах, хуже, чем те, что обитают на побережьях и в местностях, где много воды. [Обусловливается различие] также наполненностью или пустотой [тела]; голодные змеи хуже и ядовитей.

403 Что же касается [различия] вследствие душевных переживаний, то у сердитых и гневных змей яд хуже, || а по времени [года] их яд хуже всего летом. Говорят, что толстые длинные змеи одной и той же породы хуже [тонких].

Некоторые люди полагают, будто яд змей и гадюк холодный, но они ошибаются. Холод, который ощущает ужаленный, происходит от умирания прирожденного жара вследствие противоборства яду; именно прирожденный жар согревает тело, распространяясь в нем и пылая, а когда прирожденного жара нет и сердце пылает истинным огнем, конечности не обязательно должны нагреваться. По мнению некоторых, яд гремучей змеи особенно холоден; он [будто бы] связывает и сгущает кровь в сердце и поэтому вызывает сильное онемение. Но дело обстоит не так, и [онемение] происходит от того, что яд рассеивает прирожденный жар и умерщвляет его. Если кто-нибудь сошлется на то, что животные с холодной натурой зимой [как бы] мертвы, а у горячего [по натуре] животного жар и пыл [зимой] увеличивается, то кто бы это ни говорил, его довод не основателен, и такое утверждение правильно не в отношении маленьких насекомых, а в отношении животных с крупным телом. Доказательством порочности этих слов служит то, что у осы натура очень горячая, а оса зимой обмирает и не двигается. Недалеко [от истины], что змея при своей горячей натуре не двигается зимой вследствие противоборства естественной природы [зимы] и от других возникающих в ней самой явлений.

Параграф двадцать первый. Укус базиликаса

Это первая из «глухих» змей, и [за ней идет] *джармана*, и я не знаю, та же это [змея] или другая. Некоторые говорят, что эту [змею] назвали «царицей» потому, что у нее на голове венец. Длинною она от двух до трех пядей, голова у нее очень острая, глаза красные, окраска — черноватая и желтоватая. Она сжигает все, на что заползет, и вокруг ее норы ничего не растет. Когда над ее норой пролетает птица, она падает, и [всякое] животное, едва почуяв ее, бежит, а если оно оказывается слишком близко, то цепенеет и не [может] двинуться; эта змея убивает своим свистом на расстоянии полета стрелы. Тот, на кого издали упадет ее взор, умирает, и неправильно говорят, будто умирает тот, чей взор упадет на эту змею. У того, кого она ужалит, тает и рас-

пухает тело, он истекает гноем и тут же умирает, и умирает всякое животное, которое приближается к этому мертвецу. Редко кто избавляется от вреда при соседстве с нею, но иногда, в некоторых случаях, ее можно (242) коснуться палкой, хотя всего чаще тот, кто касается ее палкой, погибает через посредство палки. Поэтому когда один всадник дотронулся до нее копьём, то умерли и всадник и его вьючное животное, а змея ужалила коня в губу, и конь [тоже] умер вместе со всадником. Эти змеи изобилуют в землях тюрков и в Ливии.

Параграф двадцать второй. Признаки укуса б а с и л и к у с а

Они состоят в том, что ты видишь внезапную смерть без видимой явной причины, особенно если она случилась в месте, знаменитом этими змеями. Лечения от этого совершенно нет.

Параграф двадцать третий. Укус д ж а р м а н ы

Джармане приписывают свойства, близкие к свойствам «царицы» в том смысле, что она убивает без промаха и убивает не только укусом, но и взглядом и звуком свиста; любое животное, которое она ужалит, распадается и убивает приближающихся к нему животных. Но размеры [*джарманы*] описывают не так, как размеры [*царицы*], и утверждают, что она длиной от локтя до локтя с половиной.

Говорят, что ужаленному *джарманой* ничего не поможет, а если что-нибудь и поможет, так только семена снотворного мака — до двух *дирхамов*, и бобровая струя — до двух *дирхамов*. Это засвидетельствовали некоторые [врачи].

Параграф двадцать четвертый. Признаки укуса змеи, называемой «ласточкой», а это одна из «глухих» змей

У того, кто ею ужален, начинается икота, меняется цвет лица, появляется оцепенение, похолодание [всех] членов и спячка и смыкаются веки при сильных перебоях [сердца], которые помогают распознать [ее укусы], и жестокой боли.

Лечение — такое же, как лечение [от укуса] «глухой» [змеи].

Параграф двадцать пятый. Признаки укуса сухого у с к у л у с а, а это одна из «глухих» змей

У того, кого ужалит эта змея, возникает то же, что возникает от укуса «ласточки»: меняется цвет лица, наступает оцепенение, [появляется] сильная икота, холодеют члены, смыкаются веки, и он впадает

в спячку. Лечение — такое же, как лечение [от укуса] «глухой» змеи, и мы уже о нем говорили.

Параграф двадцать шестой. Укус плюющей змеи, то есть укуса

Тот, кого она ужалила, лежит без чувств и без движения, безмолвный, в спячке, после других явлений, упомянутых в параграфе об *ускулусе*, и частой зевоты. У него наблюдается смыкание век, искривление шеи, *кузаз* и неупорядоченный пульс, и он [обычно] не ощущает боли, но иногда чувствует вначале боль, побуждающую к рвоте, и ты видишь, что он вкладывает палец в горло, чтобы его вырвало.

Некоторые [врачи] упоминают об *ускулусе* и, описывая его, говорят, что он поднимает голову и выплевывает яд. Не знаю, принадлежит ли эта змея и та, которую мы описали, к одному виду, или она из породы плюющих, но о признаках ее [укуса] говорят, что ужаленное ею место маленькое, величиной с укол иголкой, без опухоли, и оттуда вытекает немного черной крови. У ужаленного сначала появляется пелена перед глазами и боль во внутренностях и в кардии, а потом смыкаются веки и наступает спячка, и он живет не больше трети дня. Лечение — такого же рода, как лечение [от укуса] «глухой» змеи, и мы о нем говорили.

Параграф двадцать седьмой. Рогатая змея¹

404 Это змея из породы «глухих». Длинною она от локтя до двух локтей и на голове у нее два выступа, || подобные паре рогов; цвет ее тела — песочный, на брюхе у него нечто вроде твердых сухих бляшек, которые громко шуршат, волочась по земле, и зубы у нее ровные, не кривые; чаще всего она попадает в песчаных местностях. Некоторые говорят, что есть змея этой породы, которую называют короткой по той причине, что рога у нее короче или [совсем] отпали. Эти змеи к тому же короткие, маленькие, и у них большие челюсти, так что их из-за этого называют «челюстистыми».

Параграф двадцать восьмой. Признаки их укуса

В месте укуса такое ощущение, как будто туда впилась и вонзилась иголка или гвоздь. Тело [больного] страшно тяжелеет, веки у него • вздуваются, возникает головокружение и помутнение в глазах и пропадает рассудок. Лечение такое же, как лечение [от укуса] «глухой» змеи; одно из отличий состоит в том, что [больного] поят семенами редьки с вином, особенно если хотят вызвать рвоту. А когда больных

вырвет, им помогает индийский кумин; полезен от ее укуса также кунжут с вином, бобровая струя с вином (243) и дикая мята с вином. Удивительно помогают при этом семена редьки; на ужаленное место кладут тертую соль, замешанную с *китраном*, или толченый лук с уксусом.

Параграф двадцать девятый. Змея, называемая идрос и кудусидрос

Если эта змея живет в воде, то греки называют ее *идрос*, а если место ее обитания на суше, то ее называют *кудусидрос*. Она меньше глухой гремучей змеи, шея у нее шире, и она хуже и вредоносней. От ее укуса в укушенном месте появляется сильная боль или оно пылает, потом синееет и разъедается; у ужаленного возникает головокружение и рвота вонючей желчью и появляются беспорядочные движения и упадок сил; чаще всего он погибает на третий час и не переживает третьего дня. Если же он уцелеет, так как змея водяная, или потому, что натура у него сильная, то его не покидают болезни, от которых он почти никогда не исцеляется.

Параграф тридцатый. Лечение

Лечение этого есть общее лечение. Одно из отличий состоит в том, что [больного] поят очищенными шишками кипариса с миртовыми ягодами, — того и другого [берут] по одной *дарахми* с подслащенной медом водой или вином, а также дают аристолохии — два *дирхама* с вином или разбавленным уксусом или выжатый сок шандры и накладывают повязки с известью и оливковым маслом, горной мятой, корой корня дуба и тому подобными веществами по отдельности или в смеси. Смешивают их, между прочим, с ячменной мукой.

Параграф тридцать первый. Идрис

Я только потому упоминаю об *идрисе* в этой группе, что не уверен, *идрис* ли это, причем окончание и написание [названия] искажено, как бывает при написании слов греков, или другая змея. Однако в том месте, откуда я это переписал, автор упоминает о других явлениях — [не тех, что при укусе *идриса*], и говорит: «Укус его причиняет рану и рана расширяется; цвет [укушенного места] темнеет и оттуда выходит черная жидкость, обильная и очень вонючая. Лечение таких больных длительно и трудно».

Необходимо, чтобы кто-нибудь другой рассмотрел это и установил, в чем дело, а мы перейдем ко второму разряду змей.

Параграф тридцать второй. Общее рассуждение об укусах гадюк и их качествах

Худшие гадюки и драконы это самцы, а что касается самок, то они безопасней. Укус самки узнается по наличию ямок больше чем от двух зубов в том месте, где змея укусила. Сначала из места укуса двумя или многими зубами выходит кровь, потом — ихор цвета помоев; иногда ихор поначалу водянистый, потом цвета оливкового масла, потом — ярь-медянки, ибо он уже превратился в вещество яда и принял его окраску. [Укушенное] место болит и боль расплзается, [как муравьи], потом появляется красная горячая опухоль с множеством прыщей и волдырей, похожих на ожоги огнем, которые иногда распространяются [дальше]. Затем эта опухоль близ укуса синее, во рту [у больного] высыхает, во внутренностях возникает пылание, а в теле — лихорадка с ознобом, выступает холодный пот, цвет лица портится до синевы, разыгрывается головокружение, учащается и уменьшается дыхание, [наблюдается] тошнота, икота. Иногда больной извергает в рвоте желчный сок, у него затрудняется мочеиспускание, ощущается тяжесть в голове и нередко идет кровь носом; появляется тяжесть в позвоночнике и затем холодный пот, сильное трясение и обморок. Если [больной] погибает, то чаще всего в три дня, а иногда остается жив до седьмого дня.

Параграф тридцать третий. Лечение от укуса гадюки, которое является как бы правилом

Соблюдаются общие основы лечения, а затем самым сильным средством является поспешное применение терьяка против гадюк, причем если задержаться с этим, то терьяк может быть и очень поможет, а может быть и не поможет. Что же касается того, что [терьяк] превратится в орудие против яда, то это отнюдь не так, ибо только естество может создавать [такие] орудия, а нечто постороннее не может их создавать, если только, конечно, и то и другое не придет в движение одновременно.

Если [больной] может обильно употреблять чеснок с вином, то это иногда избавляет от всякого лечения; так же [действует] порей и лук с вином, если не найти чеснока. Говорят, что жареный половой член оленя, если немедленно дать его съесть, приносит пользу. Гармала — одно из лекарств, избавляющих от опасности, так же как семечки цитрона.

К числу особо сильных противоядий принадлежит [такое лекарство]: аниса — один *оксибаф*, перца — (244) четыре *дарахми*, коры || 405

круглой аристолохии и бобровой струи — того и другого по *дарахми* замешивают на вареном вине; на прием дают одну *джавзу*.

Еще: берут мирры, бобровой струи, перца, красного мышьяка — каждого по *дирхаму* и семян укропа — две *укийи* и замешивают на вареном вине.

Еще: берут семян клевера, круглой аристолохии и дикой руты — это не гармала, как думают некоторые, а именно разновидность руты. [Лекарство] следует давать с большим количеством топленого масла, особенно старого — часто [от отравления] избавляет одно старое топленое масло. [Больного] сажают в ванну из молока, заставляют его бодрствовать и ходить, моют его время от времени в потогонной бане и после этого поят сычужинами. Лучшая сычужина — свежая сычужина зайца, и она еще превосходней, если давать ее пить с четырьмя *укий-ами* умеренно разбавленного вина; сычужина оленя тоже хороша.

Некоторые говорят: «Если человек возьмет в рот морского лука, разжует его и проглотит вытекший [сок], а из выжимок сделает повязку на укушенное место, он наверняка не погибнет».

Люди испытывали отвар из лягушек, и оказалось, что если его поест, он приносит пользу и спасает; так же [действуют] мясо ласки с уксусом и солью, морские раки, кровь морской черепахи. Некоторые утверждают, что если повесить [на шею] камень, называемый «змеиным камнем», это приносит выздоровление.

Параграф тридцать четвертый. Прочие достохвальные питьевые лекарства от укуса гадюк

Говорят, что дикая петрушка, то есть *смирнийун*, прекрасно [помогает] от этого, а также корень айра, листья и корень аристолохии, корень шандры, корень [переступня вида] *фашира* и *фаширшин*, или агарик; любое из них дают со сладким вином в количестве *дарахми*. Так же [действуют] выжатый сок *анагаллиса*, то есть «мышинных ушек», кумин, особенно горный, выжатый сок капусты, или две *дарахми куста* с двумя оболами перца, или корень *бахур марьяма*, семена или корень любистока, семена гармалы с выжатым соком порея или выжатым соком артишока.

[Помогают] также сычужина зайца и, особенно, мука вики чечевицеобразной, или имбирь в женском молоке; [ужаленным] дают пить корень еженоса и **хазанбак*¹, известный в странах тюрков, — он очень помогает, а также кору аристолохии или корень клевера. Утверждают, что если дать выпить турбита в парном молоке, это очень помогает; млечный сок *лагийи* — я полагаю, что это [так называемый] терьяк *фарави* или *бушанджи* — тоже, как говорят, полезен от укусов

гадюк и всех пресмыкающихся, так же как опопанакс в количестве двух *дирхамов* с уксусом.

Берут также три *мискала куста* или горечавки, а еще одно отличное средство — овечий кал, который крошат в вино и дают выпить.

[Помогают] и все острые, отрывающие [вещества], особенно чеснок, лук, порей, редька и ее сок, соленые [яства], особенно внутренности ласки, а также жареный скорпион и желчь петуха и всех прочих птиц.

К числу очень полезных выжатых соков принадлежит выжатый сок руты, выжатый сок листьев яблони, выжатый сок майорана; [полезен] и уксус, сам по себе, которого кипятят четыре *укийи* и дают выпить, а также выжатый сок из концов [листьев] набатейской капусты или, как говорят, человеческая моча.

Параграф тридцать пятый. Лекарственные повязки снаружи

Эти вытягивающие повязки употребляют раньше, чем [укушенное место] опухнет; их готовят из ягод можжевельника, костянок лавра, ромашки и, особенно, из жареного морского лука или муки вики чечевицеобразной; все это употребляется по отдельности и в смеси с вином. Повязка со старым сыром превосходна и действенна; повязка с [мясом] курицы тоже очень хороша и крайне полезна, так же как и повязка с мясом гадюк или со вскрытыми лягушками. Из масел [полезно] масло лавра или масло, в котором варились листья лавра.

Параграф тридцать шестой. Змеи, заставляющие кровь сочиться из всех пор, например, амуриус и бастис

Это нехорошие змеи. Когда они жалят, то все поры и отверстия источают водянистую кровь, которая изливается даже из затянувшихся язв, (245) с болью в суставах, кровавой рвотой и кровохарканьем. Древние врачи говорят, что тело у этих двух змей песочного цвета и что на теле у них точки, черные и белые, а длинные змеи [такой породы] — это длинные рогатые змеи. Один из [врачей] утверждает, что эти змеи меньше гадюки и что головы и хвосты у них тонкие. Они пепельного цвета, а иногда [попадаются] черные, красные и белые; на голове у них белые пересекающиеся полосы, и когда они ползают, слышится шуршание вследствие сухости чешуек у них на брюхе, подобное шелесту камыша, движения у них тяжелые и зубы прямые. Тот же [врач] приписывает им свойства некоторых змей первой разновидности и говорит: «Это нехорошие змеи. От их укуса поры и естественные проходы источают жидкую кровь, а иногда из них течет скудное [количество]

водянистой влаги, которая изливается даже из тела || затаившихся язв и из уголков глаза. [Укус их] возбуждает кровавую рвоту, кровохарканье и кровотечение из носа с болью в желудке».

Один из врачей говорит также, что укушенное место опухает и чернеет; из него течет нечто скудное и водянистое, [у больного] наблюдается отпущение естества, стеснение дыхания и задержание мочи, пропадает голос и расслабляются члены. Телом овладевает состояние, подобное забвению¹, возникает кузав, выпадают зубы, и [ужаленный] умирает.

Параграф тридцать седьмой. Лечение

Лечение больных близко к лечению [от укуса] гремучей змеи и гадюки в том отношении, что им дают выпить много вина и вызывают рвоту, накормив предварительно чем-нибудь вроде икры, соленой рыбы или чеснока; рвоту у них вызывают повторно, и затем они едят хлеб с рыбой, жаренной на углях, и едят оливковое масло. Семена редьки гоже одна из полезных для них вещей, особенно с вином, как и выжатый сок снотворного мака с корнем голубого касатика и вином; иногда приносят пользу яичные белки с вином; от скверного кровохарканья нередко помогают лекарственные повязки с портулаком огородным, ячменной мукой, или с вареными виноградными листьями, или с подорожником или с галлами. К числу [лекарств], останавливающих кровь путем прижигания, относится порей, крапива, рута с ячменной мукой и яичный белок.

Параграф тридцать восьмой. Змея, вызывающая жажду [у ужаленного]

Говорят, что длина змеи, вызывающей жажду, — одна пядь. На теле у нее много черных пятен, голова — маленькая, шея — толстая; тело ее начинается от толстой шеи и [кончается] тонким хвостом. Некоторые говорят, что больше всего таких змей в землях Ливии и Сирии; по виду она напоминает гадюку, окраска задней части вплоть до хвоста — черноватая; ползает она, подняв хвост кверху. Некоторые утверждают, что она водится на побережьях, и говорят: «У того, кто ею ужален, горит и пылает в животе, и он не может вдоволь напиться водой и все время пьет без того, чтобы что-нибудь вышло в моче или в испарине. Наконец все тело у него раздувается, и вода бежит у него по всем сосудам».

Параграф тридцать девятый. Лечение

После применения общих способов лечения, причем [ужаленных] заставляют пить много масла и делают им клизму из веществ, изго-

няющих твердые излишки и жидкости и притягивающих воду книзу, им следует давать мочегонные, например, отвар сельдерея, индийского сумбула, китайской корицы, копытня, жабрицы, горной петрушки и тому подобных [растений], и делать снаружи лекарственные повязки с солью, нурой и оливковым маслом, а также повязки для укушенных бешеной собакой, о которых мы скажем [ниже].

Параграф сороковой. «Прыгунья» и «скакунья»

Это маленькие, коротенькие, тоненькие змеи. Они иногда скрываются на деревьях, высматривая [добычу], и бросаются, прыгают на того, кто проходит мимо, пугая его. Я скажу: одну породу таких змей я видел в землях Дихистана; они красноватые и очень гадкие. Говорят: «От укуса этих змей начинается сильная боль и горячая опухоль во всем теле». Если это змея из той породы, которую мы видели, то от ее [укуса] наступает гибель.

[Применяется] (246) общее лечение и лечение от [укусов] гадюк.

[Врачи] упоминают о змее, название которой *магишина*, и говорят, что это [змея], скачущая в обе стороны¹. Я не уверен, «скакунья» ли это или какая-нибудь другая [змея], но люди, описывая ее, говорят, что оба конца у нее одинаково [толстые] и что посередине она ровная. Не думаю, что это действительно та змея, которую мы видели.

Параграф сорок первый. Дубовая змея, то есть дурунийус

Эта змея ютится в дубовых рощах. От ее укуса слезает кожа укушенного и слезает кожа у того, кто общается с ним и лечит его. У нее противный запах, который одурманивает того, кто хочет ее убить, все равно, ядовит он или не ядовит. От ее укуса возникают [те же] явления, что и от укуса гадюки.

Параграф сорок второй. Лечение

Лечат от нее так же, как лечат от гадюки; особенно полезно давать [ужаленным] пить круглую аристолохию с вином, клевер и корень асфоделя с вином и делать повязки из плодов дуба.

Параграф сорок третий. Просяная змея

Эта порода змей, цвет которых вследствие своей желтизны подобен цвету проса. У того, кого она ужалит, возникают нехорошие явления, сходные с явлениями от укуса гадюки; лечат их тем же способом.

Параграф сорок четвертый. Змея, называемая синсигали

Говорят, что она похожа на змею, прыгающую в обе стороны, но только она хуже. Явления от нее — те же самые и лечение — такое же.

Параграф сорок пятый. Пестрая змея, окрашенная в различные цвета

Говорит один из [врачей], что это змея скверная, [яд] ее убивает на второй день, разъедая печень и прорывая кишки. Лечат от нее так же, как лечат от тяжелого [укуса] гадюк.

Параграф сорок шестой. Змея нарситлис

Иногда [укусу] этой змеи приписывают те же качества, что и [укусу] гадюки, но со вздутием, затвердением и волдырями на укушенном месте. Из этого места появляются истечения кровянистой черной жидкости; у больного возникают расстройство ума, пелена перед глазами и губительный *кузаз*. Лечат от нее так же, как лечат от гадюки. Я упомянул об этой змее в данном месте на основании предположений и не знаю точно, что это за змея, каково ее естество и порода. И не знаю, часто ли она попадается || или нет.

407

Параграф сорок седьмой. Фанаджурбус

Говорят, что укус ее похож на укус гадюки, но только в мясе ужаленного ею возникает порча и расслабление, как у того, кто [болеет] водянкой. При этом [наблюдаются] спячка, забвение и [различные] недуги в печени, тощей кишке и *колоне*. Мои слова об этой змее и о том, что я упомянул о ней в этом месте предположительно, таковы же, как и слова о предшествующей; возможно, что она принадлежит не к тому разряду, а к разряду змей, вызывающих гниение. Лечат от нее так же, как лечат от гадюки.

Параграф сорок восьмой. Лимудутис и маватурус

Говорят, что длина каждой из этих змей доходит до локтя, цвет их песочный и на теле у них пятна. Говорят: «У того, кого они ужалят, возникает в укушенном месте сильная боль и большая опухоль и оттуда течет кровянистый гной; в мочевом пузыре, в печени и в мягких стенках живота тоже появляется мучительная боль, и эта боль убивает на третий день и не дает отсрочки больше, чем до седьмого»,

Параграф сорок девятый. Лечение от этого

Говорят, что лечение ужаленного этими змеями есть общее лечение, и отличает его, какая бы из них [ни ужалила, только] назначение бобровой струи, китайской корицы и золототысячника — два *дирхама* с вином. Корень аристолохии, в особенности длинной, приносит им великую пользу, так же как корень чернобыльника, а особенно его выжатый сок, и корень горечавки. Из лекарственных повязок полезны повязки из вареного, высушенного и истолченного морского лука, гранатовых корок, золототысячника, льняного семени, латука, семян гармалы, вьюнка, дикой руты; помогают также особые повязки при гнивающих язвах.

Параграф пятидесятый. Змея, называемая *сисир*, а это змея, вызывающая гниение

(247) Некоторые утверждают, что это змея, водящаяся в Сирии и Египте, с широкой головой, тонким хвостом и круглым брюхом. У нее на голове нет полос и черточек, но на теле имеются разноцветные полосы. Когда она ползет, то движется не прямо, а извивается. У того, кого она ужалит, возникает болезненная опухоль и гниет все тело, которое сначала [как будто] разлезается, а волосы выпадают; иногда гниение ускоряется и губит еще здоровое [тело]. Эта змея как будто принадлежит к гадюкам.

Параграф пятьдесят первый. Лечение

Лечить от нее следует общим лечением и лечением от средних [по злокачественности] гадюк. Далее идет лечение возникших из-за укуса симптомов и явлений.

Параграф пятьдесят второй. Разновидности змей, которые, когда укусят, приносят вред вследствие ранения, а не сколько-нибудь сильного яда. Это змеи с очень крупным телом. Дракон

Говорят: «Самая мелкая разновидность драконов, как свидетельствует один из ученых, имеет пять локтей длины, а крупные бывают от тридцати локтей и больше».

Говорят: «У дракона два больших глаза, а под нижней челюстью выступ вроде подбородка; у него имеются большие клыки».

Некоторые говорят, что драконы изобилуют в области Нубии и в Индии, и индийские драконы больше; нубийские¹, которые водятся в

странах Азии, бывают до четырех локтей длиной, а индийские — это те, что очень велики.

Говорят: «Драконы выглядят так, как мы сказали, и у них желтые и черные морды, очень широкие рты и брови, прикрывающие глаза. На шее у них чешуя и в каждой челюсти по три клыка».

Я говорю: «Мы видели [существо] такого рода, у которого по обе стороны шеи были грубые волосы».

Говорят: «От их укуса появляется легкая боль и потом пылание. Самцы [драконов] вредоноснее самок».

Я говорю: «Достоверно, что [и] вне земель Индии иногда попадают-ся большие драконы».

Говорят: «Лечение от них это только лечение злокачественных язв».

Параграф пятьдесят третий. Агадисимун и сир

Похоже, что они принадлежат к породе драконов. Говорят, что с тем, кого укусит *агадисимун*, случается то же, что случается со всеми [людьми], укушенными драконом. Что же касается *сира*, то, как говорят, у него сильные клыки и он имеет свойство разрывать и иссушивать мясо, так что велика опасность от причиненных им язв и приходится лечить очень злокачественные раны.

Параграф пятьдесят четвертый. Укус морского дракона

Говорят: «Укушенное им место намазывают серой и уксусом». Говорят: «Помогает от него жир крокодила в виде повязки и рыба, именуемая *тригла*». Если потереть место укуса свинцом, то [укушенный] получит от того пользу, так же как от лекарств, которые мы записали в параграфе о тарантуле, особенно от первого терьяка. Горный базилик в питье и в повязке помогает от этого.

Параграф пятьдесят пятый. Два морских зверя

О них упоминает один ученый, и я думаю, что они из породы морских драконов. Один из них — *самурийа*. Тот ученый утверждает, что от его укуса случается то же, что от укуса гадюк, и похоже, что лечение от него есть лечение от гадюк.

Другой [зверь] это *туругурун*. Говорит [упомянутый ученый]: «У того, кого укусит *туругурун*, появляется сильная боль и большая холодность и онемение и наступает быстрая смерть». Он указывает, что лечение от этого есть лечение от [укуса животных] с холодным ядом, и говорит: «Укушенное место следует поливать подогретым уксу-

сом, прикладывать к нему повязку с лавровым листом и втирать масло *куста*, масло слюногона и подобные им масла, а также вещества, имеющие силу морского лука и крапивы».

Что же касается питьевых лекарств для таких [больных], то это отвар листьев лавра с уксусом ферулы вонючей и руты, или берут равными частями мирру, перец и руту и дают на прием выпить одну *дарахми* с вином; употребляют также первый терьяк, упоминаемый в параграфе о тарантуле. .

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

УКУС ЧЕЛОВЕКА И ЧЕТВЕРОНОГИХ

|| (248) Мы упоминаем в этой статье о повреждениях вследствие укуса человека, укуса собаки и подобных им животных, а также от укуса взбесившихся собак, зверей и крокодилов, укуса обезьяны, укуса ласки и укуса *гула*, то есть *мугали*. 408

Параграф первый. Общее рассуждение о лечении от укусов

Хуже всего укус голодного, будь то человек или не человек. Кто хочет лечить от укуса, тот должен положить на укушенное место тряпицу, смоченную в оливковом масле, или натереть его самим оливковым маслом и затем, если это не достигает цели, приложить лекарственную повязку, например, с медом, луком или бобами, разжеванными в сыром виде, как они есть; это замечательно действует в таком случае. [Помогает] также вареное вино с окисью свинца; лекарственная повязка с мукой вики чечевицеобразной действует превосходно. Если врач замечает [на укушенном месте] гниение, он сначала очищает его с помощью кровопускания, банок или вытягивающего лекарства и оставляет [рану] пока она не загнойт, а потом смотрит, и если видит в гное гнилостность, то узнает, что вытяжение и очищение от вредоносного [вещества] было недостаточно сильным, и лечит сильными вытяжными лекарствами, о которых мы упоминали в параграфах об ужалении. Если же гниения в органе нет, то [врач] предотвращает опухание и заращивает рану. Лучший пластырь от укусов и [ран] от вонзившихся когтей — это черный пластырь; его употребляют, если это нужно, после вытяжения вредоносного вещества и обмывания водой с солью.

Параграф второй. Укус человека человеком

На место укуса, если он оказался сильным, кладут на одни сутки лук с солью и медом, а затем лечат черным пластырем, изготовленным из жира, воска, оливкового масла и гальбана, — это лучшая лекарственная повязка от укуса. [Хороши] также и замешанные с уксусом гранаты с луком и медом.

Иногда от укуса человека человеком, особенно если [укусивший] постился или ел зерна, предрасположенные к гниению, и в особенности чечевицу, возникают нехорошие явления. Тогда необходимо обтереть укушенное место оливковым маслом и приложить повязку из корня фенхеля с медом или из бобовой муки с водой и уксусом, причем повязку все время меняют. Помогают также порошок ладана с вином и оливковым маслом, или телячьи кости, которые жгут, пока они не побелеют, и смешивают с медом, или соль, растертая с медом, или мирра с камедью терпентинового дерева. Иногда в рану кладут жженный укроп, наполняют им рану и перевязывают, а также смазывают ее золой капусты.

Параграф третий. Укус домашней, небешеной собаки, а также укус волка и подобных ему зверей

Лечение этого близко к тому, о чем мы упоминали в общем параграфе, и к лечению от укуса человека. Иногда бывает достаточно тотчас же обрызгать укушенное место уксусом и несколько раз ударить по нему рукой, а потом к нему прикладывают соду с уксусом; повязку возобновляют каждые три дня, особенно если опасаются бешенства. Нередко достаточно бывает полечить луком с солью и руттой, конскими бобами, горьким миндалем с медом, большим подорожником с солью, листьями *киссы* и огурца или мятой, толченной с вином, или смазать [рану] окисью свинца, особенно когда имеется опухоль, а если чувствуется сильное пылание, то [смазывают] мукой чечевицеобразной вики с медом. К числу полезных средств от укуса принадлежат также дикий *са'тар* с солью и медом, *мурри* с уксусом и укус с разведенной в нем солью, который оставили стоять несколько дней. Эти средства помогают также и от [повреждений, упоминаемых] в двух предшествующих параграфах.

Параграф четвертый. Описание бешеной собаки, бешеного волка и бешеного шакала

У собаки и у других упомянутых [животных] иногда возникает бешенство, то есть натура их переходит в злокачественную ядовитую

черножелчность. Такой переход случается либо от воздуха, либо от пищи, либо от напитков. От воздуха это происходит, когда сильная жара пережигает соки собаки и она бесится осенью, или когда сильный холод сгущает кровь [и превращает ее] в черную желчь и собака бесится весной. От пищи и питья это происходит, когда собака лижет кровь [в лавках] мясников, пожирает падаль и пьет гнилую воду (249) и соки ее превращаются в гниlostную черную желчь. Бывает также, что меняется ее нрав, когда происходит изменение природы, как это случается с прокаженными. Иногда у собаки опухает тело, цвет ее становится пепельным и причины порчи [природы] еще более усугубляются. Собака испытывает голод, но не ест, чувствует жажду и не пьет воды, а когда видит воду, то шарахается от нее и гнушается ею. Нередко, [почувяв] воду, она начинает трястись и дрожать, и больше всего у нее дрожит кожа на морде; иногда, особенно в конце дела, она даже умирает от боязни воды. Глаза у нее подернуты пленкой, она все время ходит с высунутым языком, обезумев и не узнавая своих хозяев. Ты видишь, что глаза у нее красные, она глядит исподлобья, с неприязнью, высовывает язык, испускает пеннистую слюну, из носа у нее течет и капает. Голова у нее опущена, уши отвисают, и она [все время] шевелит ими, спина сгорблена, и позвоночник отклоняется в сторону, и ты видишь, что он искривился вбок или кверху, а хвост не двигается. Собака ходит боязливо, качаясь, как пьяная, она печальна, грустна и на каждом шагу спотыкается. Когда она видит перед собой очертания чего-либо, то бежит и бросается на то, [что увидела], все равно, стена это или дерево, или животное. Нападение редко сопровождается лаем, [и собака не лает] на того, на кого бросается, что обычно для собак, а, наоборот, угрюмо молчит, а если она залает, ты слышишь, что лай у нее хриплый. Ты видишь, что собаки сворачивают с ее дороги и убегают от нее еще издали, а если она незаметно приблизится к собаке, та виляет хвостом, робеет и стремится бежать.

[Бешеный] волк хуже собаки, так же как и гиена величиной с волка или шакал.

Параграф пятый. Животные, кроме упомянутых, которые бесятся

Говорят, что лисицы бесятся || и ласки [тоже] бесятся. Кто-то из 409 врачей рассказывает, что один мул сбесился и укусил своего хозяина, и хозяин заболел таким бешенством, какое бывает от [укуса] других сбесившихся животных.

Параграф шестой. Состояние того, кого укусила бешеная собака

Когда бешеная собака укусит человека, то не видно ничего, кроме болезненной раны, подобной другим ранам. Потом, через несколько

дней, [у укушенного] появляются некоторые дурные мысли, дурные сны, гневное состояние, наваждения, расстройство ума. Ты видишь что он отвечает не на то, о чем его спрашивают, и замечаешь, что судорога сводит ему пальцы и конечности, которые он поджимает к телу. Он бежит от света, у него наблюдаются подергивания грудобрюшной преграды, икота, жажда, сухость во рту, он бежит от толпы. любит уединение и иногда ненавидит свет. Члены, и особенно лицо, у него краснеют, потом лицо его изъязвляется. У него возникают сильные боли, хрипнет голос, он плачет, и потом, в конце болезни, начинает бояться воды и [всякой] жидкости, и каждый раз, когда ее к нему подносят, он представляет себе собаку и боится ее, а иногда не пугается, но гнушается водой. Нередко [больной] любит валяться в пыли, а иногда у него происходит извержение семени без вожделения, которое обязательно приводит к судорогам и *кузазу*, и дело доходит до холодного пота, обморока и смерти. Нередко он умирает от жажды раньше таких явлений, а иногда ему хочется воды, но, получив ее, он с воплем отказывается или делает глоток, но давится ею и умирает.

Нередко [такой больной] лает, как собака и еще более хрипло, а иногда голос у него пропадает, и он становится как бы немым и не может позвать. Порой он испускает мочу, в которой появляются какие-то странные мясистые кусочки, словно зверьки или маленькие собачки, но в большинстве случаев, моча у него жидкая и нередко она бывает черной, а иногда моча замирается, и он совершенно не может мочиться; живот у него чаще всего сухой.

Одним из удивительных качеств такого [больного] является то, что он старается укусить человека, и если он укусит кого-нибудь в разгар [болезни], то с этим человеком происходит то же самое, что произошло с ним; остатки его воды и объедки делают то же самое с тем, кто их употребит.

Ни один [больной], начав бояться воды, не спасется при помощи лечения или чего-либо другого, особенно если он видит свое лицо в зеркале и не узнает себя, или если ему кажется, что в зеркале собака. Исключения составляют только два человека: как утверждают древние, они выжили, будучи в таком состоянии, но их укусила не сама собака, а человек, которого укусила бешеная собака. А до начала водобоязни излечение их возможно.

Эта болезнь убивает в промежуток времени от недели или около того и до шести месяцев; средний срок составляет сорок дней. Утверждают люди, но им не верят, (250) будто [больной] иногда начинает бояться воды через семь лет. Один из [врачей], как будто Руф, говорит: «[Такой больной] потому боится воды и любит валяться в пыли, что над его натурой взяла власть сухость и ему противно все

противоположные натуре и любезно все подходящее к ней». Это одно из утверждений, к которым я не склоняюсь, ибо стремление к тому, что подходит к посторонней натуре¹, есть нечто, лишенное основания.

Лучше всего состояние того человека, укушенного такой собакой, у которого течет из укушенного места много крови; если после принятия лекарств, служащих противоядием, он помочится кровью, значит он уже огражден от водобоязни.

Параграф седьмой. Различие между укусом бешеной и небешеной собаки

Иногда кого-нибудь кусает собака и укушенному не удастся установить, что это за собака², и удостовериться в ее состоянии. Его придется лечить, и лечение, поскольку это рана, заключается в заживлении, а поскольку это укус бешеной собаки, надлежит вызвать нагноение и открыть [рану], ибо если она затянется, в этом будет гибель. Поэтому необходим признак, по которому можно определить его состояние. Из того, что об этом говорят, [приведу следующее]: берут орех, мускатный или другой, кладут на рану и оставляют на ней на некоторое время, потом снимают и бросают курице; если она от него отвернется, значит укусила бешеная собака, и если она съест орех и умрет, значит собака тоже бешеная. Или берут кусок хлеба, намазывают его тем, что течет из раны, будь то кровь или что-нибудь другое, и бросают собакам. Если собаки не берут его, значит укусила бешеная собака.

Говорят: «Одним из признаков [бешенства] служит то, что если поить человека холодной водой, его тело после этого согреется», а я скажу; это признак, не присущий [именно бешенству].

Параграф восьмой. Лечение

Прежде всего не следует давать ране затягиваться, а, наоборот, надлежит ее расширять и открывать, если она неширокая, а затем делают то, что тебе сказано в параграфе об ужалении относительно высасывания и приставления банок. Рану из предосторожности не следует заживлять самое меньшее в течение сорока дней, и если ты вытягивал [яд] в первый день и затем не заживлял рану, то сделал очень полезное дело; если же получилась ошибка и рана затянулась, то ее следует усиленно растревать. Если ты застал [рану] в первые дни, то из отрывающих лекарств к ней надлежит прикладывать, например, опопанакс, орехи, чеснок, или пластырь из *зифта*, опопанакса и укуса по такой прописи: берут укуса, *кист*, причем он должен быть

крепким, *зифта* — *ритл* и *опопанакса* — три *укийи*, размачивают *опопанакс* в уксусе, пока он не растворится, и потом все это смешивают; иногда бывает достаточно чеснока и лука, а также вареного индау и асафетиды, в сочетании или по отдельности. [Годится] также и свекла, и иногда с нею вместе кладут топленое масло; нередко тебе приходится употреблять разъедающие лекарства с *фалдафийуном* и после этого класть масло.

Одно из растирающих лекарств [таково]: берут соли — три части, нашатыря — две части, *калкадиса* — восемь частей, жареного морского лука — шестнадцать, руты — четыре, кораллов — десять, жженой меди — четыре, ярь-медянки — три, семян шандры — две; все это просеивают через кусок шелка и кладут на рану.

Вначале необходимо всеми возможными способами, — ходьбой, баней, — вызывать [у больного] испарину; в первые дни не следует торопиться с опорожнениями и лучше заняться вытягиванием [яда] 410 наружу: опорожнения || иногда помогают проникновению яда в глубину и мешают вытягивать его наружу, ибо они тянут соки внутрь и яд увлекается вместе с ними. Когда же ты вытянешь, сколько можно, то через два-три дня займись выведением того, что, может быть, уже проникло вглубь. Если же ты не вытягивал яда и получилась оплошность, то опорожнение тогда более необходимо, и лучше, чтобы оно было сильней.

Если ты заметишь переполнение кровью, то пусти кровь, а в противном случае — нет, и когда будешь делать кровопускание, не позволяй больному смотреть на свою кровь, особенно в конце болезни.

Что же касается послабления, то пусть применяются для этого вещества, выводящие черную желчь, и даже *харбак*, пилюли из *харбака* и тому подобные лекарства, без которых не обойтись; *ийарадж* Руфа — дивное для них средство, а одно из необходимых им слабительных — бешеный огурец.

Описание хорошего слабительного для таких больных. Берут кабульских миробаланов — два *мискала*, горькой полыни — полтора *мискала*, индийской соли — *полмискала*, полиподиума — *мискал*, «армянского камня» — (251) *мискал*, агарика — полтора *мискала*, морозника черного — два *мискала*; один прием всего этого в виде пилюль — два *мискала*.

Когда же ты вызовешь у больного послабление сильными слабительными, необходимо пользоваться его каждый день или через день легкой, не раздражающей прямую кишку клизмой, например, с оливковым маслом и свекольным соком, или давать слабительное из сырной сыворотки и горькой полыни. Кормить [больного] после послабления следует яствами, изготовленными из турачей и цыплят. Затем приме-

няются разрезающие [соки] мочегонные и сладкое вино, особенно старое, сохранившее свою сладость, а также вареное вино и молоко; вино приносит таким [больным] большую пользу. Более всего необходимо для них уравновешенное питание и увлажнение; это является основой дела и достигается при помощи бульонов из хороших птиц и, например, белого хлеба с холодной водой. Из жидкостей большую пользу приносит вода, в которой много раз гасили железо, но лук и чеснок принадлежат к питательным веществам, [особо] подходящим для лечения от ядов: они их отрывают и выгоняют из тела. Поэтому тебе не следует забывать применять их в качестве лекарств¹.

Поспеши также напоить больного терьяком *ал-фарук* и особым для этого лекарством из раков; говорят, что терьяк из четырех лекарств приносит таким больным большую пользу так же, как терьяк с сычужиной, о котором мы еще скажем ниже; корми больного речными раками.

Пробовали также брать угли от речных раков, умеренно пережженных на дровах белой виноградной лозы до такой степени, чтобы их можно было растереть, и угли горечавки, сожженной на таких же дровах и до такой же степени, и поить ими с чистым вином, давая на прием четыре ложки этих углей в таком вине; угли должны быть стерты в порошок.

Есть также и другая пропись этого лекарства: берут пять частей углей речных раков, пойманных в то время, когда солнце в созвездии Льва², и умеренно поджаренных в хлебной печи в медном котелке, куда их положили живьем, а также пять частей горечавки и одну часть ладана, растирают и сохраняют; на прием дают в первые дни одну ложку в воде, а по прошествии нескольких дней дают две ложки, и так увеличивают [прием] до четырех ложек.

К числу лекарств для подобных [больных], которым приписывают действенную силу, относится лекарство из шпанских мушек, о котором мы вскоре скажем. Лекарством из раков поят в первые дни лишь в том случае, если при этом не грозит опасность водобоязни; иногда в прописи назначают горечавку в количестве половины пережженных раков.

Если ты застал больного через два или три дня после [укуса], то количество лекарства из двух видов золы, которое ты ему даешь, должно быть вдвое больше количества, которое ты даешь, если засташь больного в первый день; так же обстоит дело и с другими лекарствами, о которых мы будем говорить, а если [ты пришел] после седьмого дня, то давай в несколько раз больше.

Если ты захватил больного в эти дни, то разрежь [ткани] возле раны глубокими разрезами и с силой высасывай яд; если же ты застал его после того, как прошло большее число дней, то расширение раны

не достигает цели и в этом не следует переходить меру, ибо это причиняет больному боль без большой пользы. Наоборот, старайся только, чтобы рана была открытой, ибо от расширения нет большого проку, если миновали первые три дня или около этого, так как яд уже успел распространиться. Довольтвуйся же тем, что рана остается открытой, и добавляй к этому прочее лечение — прием герьяков и применение опорожнений.

Похоже, что яд, если он силен, распространяется к четвертому дню, или даже раньше, и часто убивает в одну неделю. Несомненно, что если яд распространяется быстро, быстрее, чем мы сказали, то среди вытягивающих средств нет ничего лучше прижигания. Даже если срок был длительней этого и ты боишься, что больной впадет в водобоязнь, и поспешишь сделать сильное прижигание после этого срока, то вполне вероятно, что оно поможет, ибо прижигание вытягивает и разрушает вещество яда сильнее, чем его вытягивают и разрушают другие [лекарства]. А если что-либо препятствует этому, ты употребляешь лекарства, заменяющие прижигание, — пластырь с солью и средства, вызывающие покраснение, например, лекарственную повязку с горчицей и тому подобное. Совершенно не води в это время больного в баню, пока он не поправится и не появятся [признаки] выздоровления, если ты (252) его искупаешь, то убьешь. Говорят, будто одно из полезных для него средств — сидеть в ванне; я думаю, || это [следует делать] в первые дни. Холод — одна из вещей, которых ему должно остерегаться.

Иногда в это время или после бывает необходимо вторично пустить больному кровь; сделай это и опять-таки не давай ему смотреть на свою кровь.

А когда ты увидишь, что дела у больного идут к выздоровлению, заставляй его делать умеренные физические упражнения, умеренно применяй баню, поливай обильно теплой водой, растирай его и втирай ему в тело уравновешенное [по натуре] масло.

Когда же дело дойдет до водобоязни, то тоже не пугайся, пока больной не перестанет узнавать свое лицо в зеркале; говорят, что иногда он [только] не узнает свое собственное лицо, а иногда ему вместе с тем кажется, что в зеркале собака. Пон его упоминавшейся выше водой, в которой гасили железо, и применяй ухищрения, о которых мы скажем, ибо это превосходный способ лечения. Употребляй всевозможные хитрости, чтобы [больной] пил воду, и если его нужно связать и заставить силой, сделай это, и накладывай ему на желудок охлаждающие повязки. Испытывали [в этом случае] вино, наполовину разбавленное, и оно удивительно помогало.

Иногда в это время приносит пользу лекарство такого рода: [берут] заячьей сычужины, глины из Бухейры, доставляемой из Александрии, ягод можжевельника, горечавки — каждого по четыре *дарахми*, костянок лавра, мирры — того и другого по восьми *дарахми* и смешивают с медом; на прием дают около египетской *бакиллы*. Или [берут] печатей¹ из Бухейры, ягод можжевельника — того и другого по десяти [*дарахми*], сычужины газели — четыре, заячьей сычужины — шесть, круглой аристолохии, костянок лавра, мирры, амома, семян дикой руты — каждого по три *дарахми*, превращают в кашку со сладким вином и потом замешивают на меду; на один прием [дают] *бакиллу*.

Еще: [берут] печатной глины — восемь *мискалов*, костянок лавра — столько же, заячьей сычужины — шестнадцать, сычужины газели — тридцать два *дирхама*, корня горечавки — четыре, мирры — четыре. Все это замешивают на меду и держат [во рту]; на один прием [дают] около *химмусы* с горячей водой.

Некоторые люди говорят: «Кто повесит на тело клык бешеной собаки, от того бешеные собаки будут сторониться и не нападут на него, как и все прочие собаки», но [эти люди] из тех, кому не верят.

Параграф девятый. Питьевые лекарства

Что касается простых лекарств, то таковы *худад*, асафетида, горькая полынь, дубровник, печатная глина с вином. Чернушка — дивное [средство] в этом случае, так что даже название ее по-гречески произведено от [слова], означающего полезность при укусе бешеной собаки. Мирра тоже хороша против этого, в питье и в повязке.

Говорят, что нет лекарства от этого лучше горечавки и дубровника тоже, а кто-то из [врачей] рассказывает, что рачьи глаза, если их выпить, оказываются полезнейшей вещью от этого. Один [врач] говорит, что если напоить больного сычужиной маленького щенка, он выздоровеет, а [еще] кто-то утверждает, будто кровь самой бешеной собаки есть лечебное средство, но я не отваживаюсь ее [применять]. Говорят также: «Накорми больного жареной печенью бешеной собаки, особенно той, которая его укусила».

Говорят: «А после [появления] водобоязни корми его упомянутой печенью и сердцем, а также жареной кожей хромой гиены».

Говорят также: «А если дать [больному] выпить в таком состоянии масляного молочая с бобровой струей или ввести ему свечку из этих [лекарств], они принесут пользу и водобоязнь пройдет».

Что же касается лекарств сложных, то таковы лекарство Галена и большой терьяк, близкий к тому, о чем мы упоминали раньше, пропись которого такова: берут жженого речного рака и горечавки —

того и другого по пяти [частей], ладана, мяты — по три, печатной глины — две; этого пьют три *дирхама* натошак с теплой водой и еще три — вечером. [Лекарство] употребляют в течение многих дней, раньше сорокового дня.

Пропись полезного для [таких больных] лекарства из шпанских мушек. Берут жирных больших шпанских мушек с оторванными лапками, головками и крылышками — одну часть, лущеной чечевицы — часть, шафрана, сумбула, гвоздики, перца и китайской корицы — каждого по шестой доле части; все это, особенно шпанские мушки, мелко растирают, замешивают на воде, превращают в лепешечки, каждая из которых [весит] два *данака*, и дают выпить по одной лепешечке с теплой водой.

Если ощущаются рези в мочевом пузыре, то пьют отвар лущеной чечевицы, миндальное масло, сливки или топленое коровье масло. (253) Каждый день, после того, как больной выпьет это лекарство, его водят в баню, и он сидит там, пока не помочится в ванну; пищу он принимает увлажняющую, вроде *исфидбаджей* из откормленных цыплят, пьет *набиз* и остерегается холода.

Сокращенная пропись лекарства из шпанских мушек. Берут шпанских мушек, таких, как мы описали, и размачивают их в *раиб*е один день и одну ночь, потом *раиб* сливают и заменяют другим *раибом* и [опять] оставляют в нем мушек на один день и одну ночь. Так делают три раза, а после этого мушек высушивают в тени, растирают с равным им количеством лущеной чечевицы и превращают в лепешечки. На один прием дают этого два *данака* с вином или с теплой водой; когда больной выпьет [лекарство], то стараются вызвать у него испарину всеми возможными средствами, заставляя его ходить или укутывая; если выпитое лекарство вызывает у него тошноту, то ему дают выпить *ускурраджу* оливкового или топленого масла. [После этого] он принимает ванну и мочится в нее, и если он помочится кровью, значит ему уже не угрожает водобоязнь.

Параграф десятый. Повязки и тому подобные средства для вытягивания яда и расширения ран

Асафетида — отличное [лекарство для] повязки; говорят, что если 412 сделать повязку из нее с печенью бешеной собаки, || она очень поможет, и об этом свидетельствует множество [врачей]. Чеснок — средство для повязки и для питья, соленая рыба — отличное, действенное [лекарство].

Один из способов с силой вытянуть [яд] из раны — приложить к ней выдержанную человеческую мочу, особенно с содой. Зола вино-

градных лоз, одна или с уксусом, мята с солью и опопанакс [действуют] замечательно; листья садовой *киссы* приносят при этом большую пользу, так же как и фенхель. Говорят, что удивительно полезно несколько раз смазать укушенное место рыбьим клеем, или сделать повязку из толченых муравьев, или [взять] ярь-медянки и соли, того и другого по четыре *дирхама*, и телячьего жира — двенадцать, и сделать из этого пластырь. [Берут] также вьюнка — три [части], *баврака* — две, морской пены — одну, соли — четыре, гусяного жира — десять и две трети, масла хны в нужном количестве.

Параграф одиннадцатый. Ухищрения, чтобы напоить больного водой

Говорит Филагрий: «Если больной боится воды и я даю ему пить из сосуда, [покрытого] кожей гиены, он пьет», а другой [врач] говорит: «Или из сосуда, покрытого кожей гиены, особенно если сосуд деревянный, или [покрытого] кожей бешеной собаки».

Говорит один из врачей: «Или кладут под сосуд или на сосуд тряпицу женщины, совершившей [ритуальное] омовение», но другие [врачи] говорят, что ничто такое не помогает.

Один из врачей ухитрился вставить больному в горло длинную тростинку и издали вливал в нее воду, прикрыв ее чем-нибудь, что скрывает воду, то есть он вставлял конец [тростинки] в горло и лил в нее воду, или употреблял особые золотые трубки.

Одна из хитростей, чтобы напоить [больного] водой, такова: изготовляют из сгущенного меда или из воска полую [трубку], наливают в нее воды и приказывают больному проглотить [трубку].

Параграф двенадцатый. Укус пантеры, барса и льва и раны от их когтей

Эти звери и подобные им не таковы, как здоровые собаки или люди, и их клыки или когти не лишены ядовитых качеств. Поэтому необходимо лечить от их [укусов], сначала вытягивая [яд], потом заживляя. Для того, чтобы его вытянуть, достаточно немногого.

Параграф тринадцатый. Укус крокодила

[Человека], которого укусил крокодил, следует лечить способом, упомянутым в параграфе об укусе небешеной собаки, вытягивая яд, которого не лишен его укус, даже если крокодил здоров; [делается] это, например, содой с медом. Когда можно предположить, что рана очистилась, ее наполняют топленным маслом, оленьим жиром, гусяным салом и медом и заживляют. Жир крокодила — полезнейшая вещь от

его укуса, и один из [врачей] говорит: «Даже если крокодил отъел у кого-нибудь часть его тела, такую рану можно залечить жиром крокодила».

Параграф четырнадцатый. Укус обезьяны

С тем, кого укусила обезьяна, тоже следует сделать что-нибудь, чтобы вытянуть ядовитость, если она была в ее укусе. Это делают, например, накладывая повязки с золой, уксусом, луком, медом и горьким миндалем, или с инжиром, особенно с незрелым, или с окисью свинца с солью, или с корнем фенхеля и с медом. Опухоль успокаивают окисью свинца, разведенной в воде, (254) а открывают [рану] чернушкой с медом и мукой чечевицеобразной вики с медом.

Параграф пятнадцатый. Укус кошки

Иногда у тех, кого укусила кошка, появляется сильная боль и синее тело. Лечат их общим способом лечения, и они получают пользу от повязок с луком или повязок с мятой, и от принятия того и другого в пищу, а также от повязок из чернушки и кунжута с водой.

Параграф шестнадцатый. Укус ласки

Говорят, что от ее укуса быстро распространяется боль и что цвет укушенного места — сероватый. Лечение от этого близко к упомянутому выше лечению повязками с луком и чесноком, а также употреблением в пищу того и другого и после них — чистого вина; помогает от этого также незрелый инжир с мукой чечевицеобразной вики. В Книге о терьяке говорится, что повязка из ободранной [ласки] на укушенное ею место и на место, укушенное бешеной собакой, — хорошее, полезное средство, которое тотчас же излечивает.

Параграф семнадцатый. Укус м у г а л и, то есть г у л а

Говорит один из [врачей]: «Это животное меньше ласки ростом, а цвет его более пепельный, причем оно маленькое, тонкое, с крайне длинной и крайне широкой мордой». Говорит этот [врач]: «Когда [мугали] видит какое-нибудь животное, оно прыгает на него и повисает на его яичках», а другой врач говорит: «[Мугали] по виду и по цвету — мышь, но морда у него полосатая и глаза маленькие. Зубов у него три ряда, один ряд над другим, и они слегка искривлены кверху».

Говорят: «От укуса [мугали] возникает сильная боль и покалывание в теле; в разных местах, соответствующих [следам] его зубов,

появляется краснота, а вокруг укуса образуются волдыри, наполненные кровянистой жидкостью и сидящие на темном основании. Окружающие их [ткани] тоже темные. Если вскрыть эти [волдыри], то из-под них показывается белое мясо, цвета нервов, покрытое оболочками. А иногда на этом [месте] виден как бы ожог, и нередко [мясо] подвергается разъеданию и отпадает». Говорят [также]: «Нет, сначала течет ихорозный гной, потом мясо загнивает, подвергается разъеданию и отпадает». А иногда дело доходит до резей в кишках, задержания мочи и нехорошего холодного пота.

Параграф восемнадцатый. Лечение

Говорят: «На [укушенное] место следует положить гальбана, одного или с уксусом, поливать его горячей соленой водой и делать все то, что предписывается делать в отношении общего лечения, или на укушенное место кладут ячменную муку с *сиканджубином* или вскрывают живот этому самому животному и прикладывают его к тому месту. Возле укуса и на самый укус следует сыпать толченый слюногон, мальву, чеснок или горчицу — все это, если нет опухоли, а при || опу- 413
холи [употребляют] гранатовые корки в вареном виде, из которых накладывают повязку.

Что же касается питьевых [лекарств], то это армянская цитварная полынь, вскипяченная с вином, или индау, или чабрец, или шишки кипариса с вином, или слюногон, или семена индау, или сафлор. К более сильным [средствам] принадлежит *бахур марйам* с *сиканджубином* или опопанакс, или корень горечавки; сычужина козленка или сычужина барашка — и та и другая очень хороши. Большую пользу приносят от этого молоко с *сиканджубином*.

Говорит один из ученых: «Полезнейшая от этого вещь — выжатый сок свежих лавровых листьев с вином или отвар индау, или отвар тысячелистника, или отвар вьюнка с вином. *Май'а* тоже очень хороша для таких людей, если давать ее пить с вином, как и все упомянутые вещи, принятые в пищу такими, как они есть. Когда отпадает испорченное мясо, то язву лечат соответствующими средствами».

СТАТЬЯ ПЯТАЯ

УЖАЛЕНИЕ И УКУС НАСЕКОМЫХ

В этой статье мы будем говорить об укусах скорпионов, тарантулов, ос, ящериц и им подобных животных и начнем с тех, что водятся на земле.

Параграф первый. Разновидности земных скорпионов

(255) [Ученые] люди говорят, что самка скорпиона *больше самца¹, ибо самец — тонкий и тощий, а самка — жирная, крупная, но игла у самки тоненькая, а у самца игла толстая. Как утверждает один из [врачей], иногда бывает, что у скорпиона оказывается две иглы, которые при укусе оставляют две дырочки; место укуса остывает, а тело разогревается, пот иногда бывает холодный. Что же касается скорпиона с крыльями², то он большой; нередко ветер не дает ему упасть, когда он летает, и носит его из одной страны в другую.

Число члеников хвоста у скорпионов различно: есть скорпионы с шестью члениками, ярость которых усиливается во время восхождения Сириуса и укус их убивает, а у некоторых скорпионов их меньше. Люди утверждают, что скорпионы бывают девяти цветов: белые, желтые, красные, пепельные, темно-серые, зеленые, а [попадаются] скорпионы и золотистые с черным жалом и кончиком хвоста или [скорпионы] цвета вина, от удара которых ощущается укол иглой и мучительная боль, или дымного цвета, укус которых вызывает хохот и помрачение рассудка.

Параграф второй. Явления, возникающие от укуса скорпиона

От укуса его тотчас же возникает опухоль, твердая и красная, и затаянная боль; [укушенное место] то пылает, то холодеет, и кажется,

что в него бросают комками снега. Внезапно начинаются боли и покалывание, похожее на уколы иголкой, и затем следует холодный пот, губы подергиваются и холодеют, начинается рвота чем-то вязким, застывающим на губах, появляется «гусиная кожа» и дрожь, волосы встают дыбом, конечности, особенно ближайшие к месту укуса, холодеют, все тело расслабляется, паха опухают, член напрягается. Иногда появляется вздутие в животе, и нередко ужаленный испускает ветры, особенно если укус пришелся на нижние части тела. Появляются опухоли под мышками и частая отрыжка, особенно если укус [где-нибудь] наверху, и изменяется цвет лица.

Если скорпион очень вредоносный, то явления весьма нехороши и упомянутые симптомы доходят до крайности. Укус жжет, словно прижигание, все тело сжимается от холода, губы покрываются вязкой, застывающей на них влагой и из глаз тоже течет жидкость, а в уголках глаз застывает гной. Изменение облика [больного] усиливается, прямая кишка выступает, член опухает, язык утолщается, зубы стучат, и горло охватывает судорога, а иногда зубы садятся один на другой и не разжимаются, и это нехороший признак.

Говорит Гален: «Если удар скорпиона попал в артерию, это ведет к обмороку, а [ужаление] в нерв вызывает спазмы, тогда как [укус] в вены порождает гниение».

Параграф третий. Лечение

Это лечат согласно общим законам, а также с помощью припарок с солью, просом и подобными им [вещами]; первое, что следует сделать, это высосать ранки, соблюдая необходимые условия, и принять все упомянутые меры для вытягивания [яда]. На [укушенное место] кладут острые лекарства, быстро вызывающие воспламенение, например, асафетиду, чеснок, слюногон; что же касается еженоса, то это лучшее лекарство против [укуса скорпиона], так же как ядрышки *ритты*, то есть индийского ореха, и вообще всякого ореха. [Хороша] также трава, листья которой походят на листья майорана; они расстилаются по земле в кружок и имеют одну пядь в поперечнике, во вкусе у них есть вязкость и вкус их такой же, как вкус терпких плодов юобы; их пьют с водой, и боль тотчас же утихает.

Называют по именам и другие травы и деревья, которых мы не знаем¹, а также растение с прямыми ветками, возвышающимися на локоть, на которых появляются плоды, подобные финикам и имеющие вкус фиников; прием их в питье тотчас же успокаивает боль.

Ла'ба барбарийа крайне полезна в этом случае, а морской лук замечательно действует, если его поест. Помогает от этого терь-

як *ал-фарук*, митридат, терьяк Эзры, терьяк из четырех лекарств и *шаджасанийя*; лекарство с асафетидой — отличное лекарство против этого, а переступень и гармала — средства, которые испытывались в наше время. Дикий *куртум*, по свидетельству Галена, если взять его [в руку], успокаивает боль; (256) и это одна из разновидностей колючего артишока.

Некоторые люди говорят: «Если выпить *биша* с кунжутное семячко, то это успокаивает боль от [укуса скорпиона] и прогоняет его, но не убивает [человека], || ибо смертельное его количество — около 414 половины *дирхама*.

Одно из отличных лекарств от этого — чеснок с вином, причем вино пьют после [приема] чеснока, спустя небольшое время. Особенно он полезен, если съесть его с равным ему количеством орехов, того и другого съедают около одной *укийи*. После приема чеснока с вином надлежит закутать [пострадавшего, поместив его] в очень теплом месте. Если удастся придать ему такое положение, чтобы он [лежал] над парами горячей воды, это будет полезно; цель этого — вызвать у него испарину, а испарину вызывают с целью двинуть соки наружу. Пропотеть в бане очень полезно таким больным, а выйдя из бани, пусть они пьют чистое вино.

Описание хорошего терьяка для них. Берут длинной аристолохии, костянок лавра, коры корня каперсов, корня колоквинта, набатейской горькой полыни, куркумы, переступня и связывают [все это] медом.

Другой хороший [терьяк. Берут] семян дикой руты, абиссинского кумина, семян клевера — каждого по *оксибафу*, уксуса — сколько нужно, чтобы замесить, камеди — столько, чтобы уксус стал вязким и связал [прочие] лекарства. На прием дают одну *дарахми*, но не больше, ибо это опасно, а если через час понадобится добавка, дают еще половину *дарахми*.

Хороший терьяк от этого. Берут чеснока и орехов — по одной части, листьев сухой руты, асафетиды, мирры — каждого по половине части и замешивают с инжиром, размоченным до мягкости и ставшим как мед. На один прием дают его три *дирхама* с вином.

Хороший терьяк от этого. Берут равными частями бобровую струю, белый перец, мирру, опий и превращают в лепешечки; на прием дают три оболы с четырьмя *укийами* вина. Это помогает также и от укуса тарантула.

Еще: берут опопанакса, мирры, гальбана, бобровой струи и белого перца и замешивают с *май'ей* и медом, взятыми поровну.

Лекарство из Аскара¹. Вот его описание: берут в равных количествах корень колоквинта, корень каперсов, горькую полынь,

круглую и длинную аристолохию и одуванчик; дают на один прием ребенку — два *данака*, а взрослому — *дирхам*. Это дивное, превосходное [лекарство], нет ему равного!

Параграф четвертый. [Прочие] питьевые лекарства

Хорошие питьевые лекарства: асафетида, переступень, дикий гмин — один *дирхам* с вином, а также съть, ягоды мирта, базилик и его семена, семена дикого шавеля, одуванчик, цикорий, сагапен, в питье и в мази, дикая мята, речные раки, если их запивать с молоком ослицы. Арабы дают ужаленному выпить два *дирхама* корня колоквинта в толченом виде, и это приносит явную пользу, а некоторые люди пробовали [принимать] соль, то есть соль для теста; если проглотить ее одну *камху*, этого достаточно.

Некоторые утверждают, что зеленый *ушнан*, если замесить его с топленным коровьим маслом, предварительно растерев и просеяв, и приняв в количестве около двух *мискалов*, приносит великую пользу. Если кто поел редьки или горного базилика, он не пострадает от скорпиона. Если высушить бескрылую саранчу с большим телом, называемую *харкук*, и выпить с вином, это поможет. Надежные люди говорят: «Если ужаленный выпьет опия и семян белены, взятых поровну и замешанных с медом, это будет ему полезно». Один из [врачей] говорит, что индийская тушь помогает в питье так же, как она помогает в виде мази. Агарик удивительно полезен, как и плоды и цветки асфоделя и, в особенности, костянки лавра, семена клевера, листья редьки и соленый еженос.

Берут также равными частями аристолохию, чернушку, корень опопанакса, семена гармалы; на прием дают две *дарахми* с вином.

Еще берут слюногона, аристолохии — по одной части, перца — половину части, корня ферулы вонючей — четверть; на прием дают около *бакиллы*.

Еще берут длинной аристолохии и слюногона — поровну и замешивают на меду; на прием дают два *дирхама* с вином.

Еще: мирры, опопанакса, опия — равными частями, переступня — четыре части; из этого делают лепешечки.

Еще берут коры корня длинной аристолохии, слюногона — того и другого одну часть и поят в необходимом количестве.

Люди говорят: «Берут винной гущи — шесть [*дирхамов*], желтой серы — (257) восемь, семян руты — три, бобровой струи и семян индау — каждого по два *дирхама* и связывают кровью морской черепахи. На прием дают один *дирхам* с пятью *укийами* вина.

Параграф пятый. Мази и повязки

Сам скорпион — отличная повязка при [укусе] скорпиона; как и его хвост, а также растение, называемое «хвостом скорпиона» из-за сходства с ним. Однако, как утверждает один из евреев, это растение при здоровом состоянии [органа] вызывает онемение в том месте, куда его прикладывают, и умерщвляет в нем кровь.

Мышь, если ее вспороть и приложить к укушенному скорпионом месту, по общему мнению, помогает так же, как и лягушка. Мы тоже испытывали индийскую тушь, и она помогала и успокаивала боль, как и млечный сок незрелого инжира и бобровая струя; *балазур*, как говорят, замечательно [действует] в этом случае, успокаивая боль. Поташ с уксусом хорошо [помогает], живая сера с *ратийанаджем* или смолой терпентинового дерева — тоже. Так же [действует] мясо соленой рыбы, вареный чеснок и топленое масло, приложенное горячим, и льняное семя или семя алтея, или то и другое с солью, или ячменная мука с выжатым соком руты или ее отваром.

Помогают также пшеничные отруби, сваренные с голубиным калом; горный базилик — одна из отличных мазей, тотчас же успокаивающих боль так же, как корень колоквинта, цикорий и одуванчик.
415 Амом || с горным базиликом — хорошая мазь, сухой майоран [приносит пользу], а соль из мочи — одно из тех лекарств, лучше которых ничто не помогает.

Одно из полезных средств — держать укушенное место над парами от уксуса, [налитого] на раскаленный камень, а для поливаний [употребляют] отвар отрубей, отвар крапивы и отвар ромашки — она замечательно [помогает], а также нагретую морскую воду и выжатый сок клевера. Отвар клевера замечателен, нагретая белая нефть дивно [помогает]. Если покапать на укушенное место горячим оливковым маслом, в котором варилась ящерица геккон, это замечательно помогает.

Параграф шестой. Джаррара¹

Это [насекомые], подобные скорпионам; тело у них сходно [по цвету] с *анджуданом*, хвосты острые и яд [тоже] острый. Они обитают в Хузистане, особенно в Аскар Мукраме, и в зарослях *анджудана*.

Когда *джаррара* ужалил, это замечают не сразу, а на следующий день или после; затем возникает «дурнота», меняется цвет лица, а иногда делается желтуха. Язык опухает, укушенное место изъязвляется, [больной] мочится кровью, естество нередко запирается, и

[укус] иногда приводит к гибели, причем дело начинается с перебоев и обморока. Не следует пренебрегать [укусом *джаррары*] из-за незначительности боли, ибо яд у нее нехороший.

Параграф седьмой. Лечение

После общего лечения лучшим средством является прижигание укушенного места. Из питьевых лекарств [дают] сок горького латука, сок одуванчика, ячменную воду и все угашающие жар лекарства, особенно если усиливается пылание. Наилучшим, испытанным лечебным средством является яблочный сок с холодной водой; некоторые утверждают, что корень дубровника полиум, если выпить его с водой, приносит пользу. Девясил, как говорят, отличное лекарство от этого, превосходит и аскарийский терьяк.

П р о п и с ь. Берут корня каперсов, горечавки, румской горькой полыни и круглой аристолохии — по одной части и сухого одуванчика и растирают; один прием этого — два *дирхама*.

Д р у г о й т е р ь я к п р о т и в э т о г о. Берут равными частями сухой одуванчик, листья яблони с кислыми [яблоками] и кориандр и принимают этого в порошке три шепотки.

Если от яда возникает сильное пылание, то его успокаивают соком и охлаждающими выжатыми соками плодов, а при возникновении перебоев помогает вино из сирийских яблок, яблочное толокно и кислый *раиб* с камфорными лепешечками. При сильной «дурноте» [дают] плодовые соки с остуженным розовым маслом; если запирается естество, делают клизму, а если больной мочится кровью, ему пускают кровь и применяют лечение от кровавой мочи. Если распухает язык, то пускают кровь из подъязычного сосуда и [заставляют] полоскать горло соком цикория с *сиканджубином*, а если на месте укуса начинается разъедание, то лечат острым лекарством и смазывают близлежащие места армянской глиной с уксусом, а также применяют лечение от злокачественных язв.

Параграф восьмой. Пауки, каракурты и тарантулы¹

(258) Что касается тарантулов, то наблюдательные и опытные в таких вещах люди говорят, что их шесть разновидностей, но, описывая каждую разновидность, выражаются по-разному. Один из врачей, на которых можно положиться, говорит, что тарантулы первой разновидности, называемые *ратийун*², [это насекомые] круглой формы и виноградного цвета — под виноградным цветом они разумеют черноватый. Вторая [разновидность] называется *лукус*³, они шире телом, чем те,

что имеют круглую форму; на частях [тела, образующих] шею, у них явственные насечки, а над ртом выступают и выдаются три рыхлых, гладких нароста.

Третья разновидность это *мирмекиус*; размером они с большого муравья, называемого *уджруф*, цвет их — скорее пепельный, тело, особенно возле спины, покрыто маленькими выступающими красными чешуйками.

Четвертая [разновидность] — *силкируфуклун*. Все тело и голова у него твердые, и у него два крыла, подобные крыльям большого муравья.

Пятая разновидность — *сикликун*. У него длинное, тонкое тело и на теле, особенно возле головы и шеи, точки.

Шестая разновидность *куртуфулцитис*. Это [насекомое] с длинным телом, зеленого цвета; ниже шеи у него нечто вроде иглы.

Упомянутый врач приписывает укусу тарантулов всех разновидностей одни и те же симптомы, но другой добавляет еще и особые симптомы. Еще один [врач], не этот, говорит: «Тарантул — ползучее насекомое, похожее на паука, называемого «гепардом», а [«гепард»] это охотник за мухами».

[Тарантулов] существует множество разновидностей, как говорит Гален, их двенадцать видов, и худший из них — египетский. [Тарантулы] бывают красные, похожие на паука, круглые, а бывают и черные дымчатые, тоже похожие на паука, или пятнистые или белые, звездчатые, с круглым брюшком¹; спинка у них острая, с яркими полосками. Бывают и желтые тарантулы, покрытые пушком, а также и [тарантулы] виноградного цвета, особо выделяемые этим наименованием; рот у них посредине головы, ноги короткие, отклоняющиеся назад. Когда [такой тарантул] собирается ужалить, он поднимается, опираясь на ноги, а когда хочет нанести [жалом] удар, то испускает немного жидкости. Он меньше, чем виноградный тарантул, [упомянутый] прежде.

Существует и муравьиный [тарантул] — он походит на муравья и имеет красную шею, черную голову и белую спинку, усыпанную разноцветными точками, а также тарантул, [схожий] со шпанской мушкой, и осоподобный, красный, похожий на осу. Далее Гален устанавливает явления, возникающие [от укуса] каждой из этих разновидностей.

Есть еще и [тарантул] чечевичеобразный, названный так потому, что он маленький и круглый, как чечевичное зерно. У него маленький рот, рыжее брюшко, белые ножки, и он очень пушистый. Что же касается египетского тарантула, упомянутого раньше, то он очень гадкий — с большим животом и большой головой и похож на муху, ко-

Параграф девятый. Что бывает с тем, кого ужалил тарантул, говоря и вообще, и подробно

Говорит Гален: «Укус тарантула проникает не так глубоко, как укус скорпиона; поэтому он не попадает в нерв, и [укушенное место] в большинстве случаев не синее».

[Ученый], который утверждает, что разновидностей тарантула шесть, и называют их вышеприведенными названиями, говорит, будто все они имеют то общее, что укушенное место опухает; оно в редких случаях бывает красное, а в большинстве случаев — темно-зеленое, и в самом этом месте и возле него ощущается зуд; иногда зуд распространяется до ног. Другие [ученые] добавляют, что на месте укуса не бывает очень сильной выпуклости и большого пылания, а тот первый говорит, что в богатых нервами органах, то есть, например, в коленях, в пояснице, в спине, в плечах, [после укуса] постоянно ощущается холод, а иногда холодеет и все тело, которое сотрясается и дрожит. Говорит [этот ученый]: «При этом чувствуется сильная, мучительная боль, наблюдается бессонница и пожелтение цвета лица. Глаза кажутся более влажными, *чем обычно¹, постоянно капают слезы. Внизу живота и особенно возле лобка ощущается как бы пустота и опорожненность, причем естество верхом и низом гонит водянистую материю, и в этой материи иногда появляется нечто вроде паутины паука. В пахах и в яичках возникает вздутие, а в суставах стяжение вроде судороги, так что они едва могут вытянуться прямо. Появляется (259) боль в кардии и тошнота, тело источает холодный пот и нередко в голове чувствуется боль, подобная головной боли у страдающих *барсамом*».

Другие добавляют, что в лице появляется желтизна, в теле — тяжесть, в моче — жгучесть, иногда сопровождаемая задержанием; нередко с мочой выходит как бы паутина. В члене, в коленях, в лобке, а также в желудке возникает сильное напряжение, язык слабеет и коснеет и боли усиливаются.

Как утверждает первый [ученый], укус шестой разновидности [тарантулов], о которой он говорил, отличает сильная боль и очень сильное сжатие желудка с весьма значительными подергиваниями. Так говорит [этот ученый]. Что же касается подробного разделения [симптомов], о которых упоминает Гален и другие, то они говорят: «В отношении красного тарантула [можно сказать], что от его укуса появляется легкая, быстро проходящая боль, а от укуса черного и пятнистого боль сильна и сопровождается «гусиной кожей», [ощущением] холода, дрожью и тяжестью в бедрах. От укуса белого [тарантула] с круглым брюшком и маленьким ртом возникает легкая боль с зудом, рези, расслабление желудка и понос; что же касается звездообразно-

го, то от его укуса боль сильна и сопровождается зудом, «гусиной кожей», онемением, тяжестью в голове и ослаблением тела. Виноградный [тарантул] вызывает в месте удара сильную боль, холод во всем теле, «гусиную кожу», дрожание, *кузаз*, проливной холодный пот, исчезновение голоса, онемение во всем теле, опухание живота, напряжение члена, эрекцию и непроизвольное извержение семени и мутной мочи.

А черный дымчатый [тарантул особенно] нехорош: от него возникает боль в желудке, частая постоянная рвота, головная боль, непрекращающийся кашель и задержание мочи, и он быстро убивает. Что же касается [тарантула] желтого, пушистого, то боль от его укуса очень сильна, и он вызывает трясение, холодный пот, вздутие живота и часто убивает».

Некоторые добавляют, описывая укус виноградного [тарантула], еще кое-что относительно эрекции, напряжения члена, исчезновения голоса, извержения семени и *кузаза*, но [их слова] не настолько достоверны, чтобы я с ними считался.

Что же касается муравьиного [тарантула], то укус его безопасен и мало болезнен; тарантул, похожий на шпанскую мушку, вызывает вздутие в теле и тяжесть в языке.

От [укуса] осоподобного тарантула возникает опухоль в укушенном месте, *кузаз*, неодолимая спячка и слабость в коленях; что же касается чечевицеобразного, то он очень скверный и симптомы от его [укуса] такого же рода, как от виноградного, но тяжелей, чем симптомы от виноградного. Египетский тарантул — тоже скверный: он вызывает сильную головную боль и спячку, за которой следует быстрая смерть.

Параграф десятый. Лечение

Лечение тоже состоит в применении общих правил: вытягивания, высасывания [яда], поливания укушенного места горячей соленой водой и в назначении терьяков, упомянутых в параграфах о скорпионе. Баня и ванна быстрее всего успокаивают боль у таких [больных]; когда они погружаются в ванну, боль стихает, а когда выйдут, — возвращается; поэтому их следует купать каждый час.

Хороший терьяк против тарантула, морского дракона и различных пород змей. Говорят: «От укула, например, *самурийи* и *туругуруна* поят такого рода лекарством: берут белого перца, аристолохии, корня голубого касатика, нарда, слюногонна, семян дикой моркови, морозника черного, абиссинского кумина, листьев дикого рожкового дерева, *афронитруна*, чашечек цветков

гранатника, заячьей сычужины, китайской корицы, речного рака, *май'и*, выжатого сока снотворного мака и зерен бальзамного дерева — каждого по одной *укийе*. Все это толкут, замешивают на выжатом соке каперсов и превращают в лепешечки; || каждая лепешечка весит *дарахми*, и это составляет один прием. Поят [этими лепешечками] с вином». А в некоторых прописях [сказано]: «корня белого касатика, веток бальзамного дерева, семян клевера, шишек кипариса, семян сельдерея».

Испытанный терьяк против этого: [взять] орешков пинии, абиссинского кумина, листьев и коры дерева чинара, семян дикой моркови, черного нута, особенно дикого, ягод мирта. Очень хорошее [лекарство! Помогают также] семена тысячелистника, семена укропа, аристолохия, семена тамариска, выжатый сок (260) живучки, млечный сок дикого латука; любого из этих [лекарств] дают на прием два *мискала* с вином.

Еще [помогает] вино, в котором варили шишки кипариса, особенно с корицей, суп из раков, гусиный суп, отвар корешков спаржи с вином. К числу хороших лекарств, которыми поят в сочетании, принадлежат аристолохия и кумин, взятые в равных частях; на прием дают три *дирхама* в горячей воде.

Пропись испытанного терьяка против этого. Берут чернушки — десять [*дирхамов*], семян дикой моркови и кумина — каждого по пяти *дирхамов*, ягод можжевельника, шишек кипариса — того и другого по три *дирхама*, душистого сумбула, костянок лавра, круглой аристолохии, зерен бальзамного дерева, китайской корицы, горечавки, семян дикой моркови, семян сельдерея — каждого по два *дирхама* и замешивают на меду. На прием дают около *джавзы* в старом вине.

Параграф одиннадцатый. Описание мазей и тому подобного

К числу хороших мазей принадлежат пепел древесины инжира, замешанный на вине с солью, *калкадис*, губка, погруженная в уксус и выжатая, аристолохия с ячменной мукой, замешанная на уксусе, листья артишока, порей, «посох пастуха», аристолохия с золой древесины инжира.

Хорошая повязка. Берут коры гранатника, аристолохии и ячменной муки с уксусом и употребляют, обмыв сначала рану водой с солью.

Из веществ для втирания [применяют] масло клевера в виде горячего поливания; к поливаниям принадлежит нагретая морская вода и всякая соленая вода, а также отвар артишока и отвар шишек кипариса.

Параграф двенадцатый. [Укус] шабаса и лечение от него¹

Это [насекомое] подобно пауку с большими, длинными ногами. Говорят, что от его укуса возникает боль в желудке, рвота, задержанные мочи и задержание кала, что его укус убивает и что египетский *шабас* хуже, а я скажу: не знаю, тот ли это египетский [паук], который упоминается в параграфе о тарантуле, или другой. Лечат от него так же, как лечат от тарантула.

Параграф тринадцатый. Паук и лечение от него

От укуса его возникают обильные ветры в животе, «гусиная кожа», холодеют конечности, поднимается член. Лечение таких [больных] однородно с лечением от [укуса] тарантула; им полезно пить вино, раз за разом, целый день, принимать сыть с вином и потеть в бане; к числу лекарств для них принадлежит чернушка с вином и сухая рута с вином — одна или с сытью.

Параграф четырнадцатый. Двое животных, о которых упоминают некоторые знающие люди из числа врачей

Это тоже животные упомянутой выше породы, но я совершенно не знаю, каковы их качества и [действительно] ли они входят в предыдущую категорию или нет; их называют «четверочелюстными».

Говорит ученый: «Эти животные из породы скорпионов. Одно из них широкое, с белыми ногами, и на голове у него два выступа: один спускается с головы вертикально, а другой пересекает его поперек; поэтому кажется, что у [насекомого] два рта и четыре челюсти.

Что же касается второго, то у него вместо выступов две полосы, которые создают такое же впечатление. От укуса их происходит то же, что от укуса скорпионов, и появляется сильная боль; укушенное место белеет, а лицо и голова становятся серыми и [наступает] бессонница. Лечат от этого так же, как лечат от укуса тарантула, а особые лекарства от тарантула это базилик, корень опопанакса, семя дикой моркови и тысячелистник».

Параграф пятнадцатый. Другое животное, называемое джугбиса²

Об этом животном упоминает тот же ученый, и он говорит: «От его укуса возникает сильная боль, краснота и задержание мочи. Пострадавшему помогают плоды тамариска, дикий кумин, листья ореха и чеснок со сладким вином».

Параграф шестнадцатый. Ястребиная вошь, называемая по-персидски д а д а, по-гречески с а м а л у к и и по-индийски т а г а н у с

Это букашка, подобная вше или самой маленькой тле. Говорит Гален: «Она маленькая, так что ее не остерегаются, и укус ее едва виден». (261) Она гонит кровь с мочой, из носа, из прямой кишки, из желудка, в рвоте, из груди и из легких, а также из корней зубов. Иногда опасность от нее становится значительной и [заболевание] не поддается лечению.

Параграф семнадцатый. Лечение

Лечат от нее так же, как лечат от *джаррары*, а особым для нее способом является смазывание *бадзахром*, выжатым соком латука и красным сандалом. Ужаленного ею поят парным коровьим молоком, козьим молоком, сливками, печатной глиной, цитварным корнем, портулаком огородным и его выжатым соком, подорожником блошным и слизью его, а также прочими угашающими [теплоту] лекарствами, например, соком цикория, соком латука, тыквы и огурца.

Параграф восемнадцатый. Т а б б у, или глиняная ракушка

Это букашка-многоножка с острым ядом; качества у нее такие же, как у ястребиной вши.

Параграф девятнадцатый. Укус осы

Она сильнее горячит, чем пчела; от ее укуса возникает || боль, 418 краснота и опухоль. Существует порода больших ос с черной головкой и многочисленными жадами, укол которых, в общем, более убийствен и поэтому иногда доводит до судорог и до слабости в коленях. Что же касается маленькой осы, то опасность ее укуса иногда тоже велика, и он вызывает волдыри и делает тяжелым язык.

Параграф двадцатый. Лечение

При укусе применяется уже известное тебе высасывание; если же дело становится значительным, то из питьевых [лекарств] дают тогда один *дирхам* майорана, и боль тут же успокаивается, или дают три щепотки сухого кориандра. Больной принимает известные охлажденные выжатые соки и известные охлажденные напитки, а иногда ему вводят лед нанодобие свечки, и это помогает. Из мазей [употребляют] сок мальвы и сок горного базилика — мальва чудесно действует по

своему особому свойству, — а также алтей, марь, черный паслен, толченый кунжут и его листья.

[Помогает] также инжир с уксусом, чистая глина, сок незрелого винограда или коровий кал, особенно с уксусом, и еще листья чабреца или свежий лавровый лист. Или берут опия, семян болиголова и камфоры, намазывают [на укушенное место] с каким-нибудь холодным выжатым соком и прикрывают [ранку] льняной тряпицей, смоченной в остуженной воде, а [кожу] вокруг нее смазывают глиной с уксусом. Замечательно действует также ряска с уксусом или зелень, которая образуется на кувшинах для воды, или, как утверждает один из [врачей], делают припарку из воды с солью и смазывают млечным соком инжира; употребляют также соленую землю со стен с уксусом. Иногда из соков и отваров [упомянутых растений] готовят поливания.

Пробовали и такое средство: укушенную часть тела оставляли на некоторое время в горячей воде, а потом сразу перемещали ее в холодную воду с уксусом, и боль тотчас же проходила. Из втираний [употребляют] мух: они успокаивают боль.

Параграф двадцать первый. Укус пчелы и лечение от него

По своим качествам пчела близка к осе, но только она оставляет жало в ранке; лечение сходно с лечением от [укуса] осы.

Параграф двадцать второй. Летающие муравьи и другое похожее на них существо

По качествам эти [насекомые] близки к пчеле, но они безопасней. Я скажу: среди [насекомых] с иглой и жалом есть одно, похожее на летающего муравья, но только значительно крупнее. Величиной оно будет с маленькую осу, но много длинней¹. У него длинные, желтые паучьи ноги, длиннее, чем у осы, прокол, который оно оставляет, меньше. Оно не так тщательно строит свое гнездо, как оса, а наоборот, строит его из глины, с широкими дверями, и выводит детенышей, как пауки. Если его выгнать из гнезда, оно ходит, как паук, а потом как будто сбрасывает кожу и улетает. По-моему, это насекомое сходно с осой².

Параграф двадцать третий. Ящерицы геккон и а з а ' а

Укусив, они оставляют в месте укуса маленькие, тоненькие черные зубы, (262) и это место не перестает болеть и чесаться, пока зубы не вынут, проводя по ним отваренным или сырым шелком и заставляя их отпасть, — тогда боль проходит. Иногда зубы [ящериц] извлекают

маслом или золой. Потом [яд] высасывают и опускают укушенное место в горячую воду; говорят, будто корень одуванчика очень помогает от укуса ящерицы. Если боль [очень] сильна, то дают пить терьяк от тарангула.

Параграф двадцать четвертый. Сороконожка¹

Это известное животное, которое заползает в ухо. Длинной она иногда бывает до пяди, и с каждой стороны у нее по двадцать две ноги; иногда она ходит вперед, а иногда пятится назад. Как говорят, ей присуща некоторая ядовитость, и от нее возникает легкая боль, которая сейчас же проходит. Цветок асфоделя — одно из противоядий от этого, а иногда бывает достаточно употребить соль с уксусом.

Параграф двадцать пятый. Укус саламандры

Говорят, что это пресмыкающееся, похожее на ящерицу *aza'a*, с четырьмя ногами и коротким хвостом. Утверждают, будто она не горит, и что если бросить ее в печь, она загасит огонь. У того, кого она укусит, возникает сильная боль, огненное пыланье в теле и горячая опухоль на языке, и язык коснеет и [человек] заикается. [Ее укус] вызывает онемение и дрожь; часто на укушенном органе возникает почернение круглой формы, и он отпадает.

Параграф двадцать шестой. Лечение

Говорят: «Лечат от этого так, как лечат от шпанских мушек, более особый способ, которым пользуют, — назначение в питье смолы любой пинии с медом; поят также отваром дубровника и отваром касатика с листьями крапивы и оливковым маслом, а некоторые дают [больным] вареных лягушек, поят их лягушачьим супом и накладывают повязки из их мяса, а также дают вареные яйца наземных и морских черепах».

Параграф двадцать седьмой. Наземная и морская сколопендра²

Ни та, ни другая мне не известны, и вполне возможно, что это такие животные, с упоминанием о которых мы уже покончили³. Говорят, будто от укуса наземной сколопендры укушенное место синееет и принимает нехороший цвет; редко оно покрывается яркой краснотой, [чаще], наоборот, — очень слабой, возникает сильная боль и зуд в

теле. Что же касается морской сколопендры, то укушенное ею место имеет водянистый цвет, и похоже, что лечение от нее такое же, как лечение от тарантула и тому подобных животных.

Говорит один из [врачей]: «Пусть кладут [на укушенное место] повязку с солью или с золой с вином или с золой, замешанной на укусе морского лука, или со жженым кунжутом и вином; сначала [укушенное место] обильно поливают оливковым маслом с горячей водой, а потом накладывают эти [повязки]».

Параграф двадцать восьмой. Морской скорпион

Я полагаю, что от его укуса возникает вздутие живота и [больной приобретает] облик водяночного, а иногда из-за него имеет место непроизвольный выход ветров, но это все надлежит глубоко исследовать. Лечат как же, как лечат от морского дракона и от тарантула. Один человек, словам которого я не верю, говорил, что яд у водяного скорпиона горячий.

Параграф двадцать девятый. Морской паук

419 || Похоже, что качества его близки к качествам морского скорпиона.

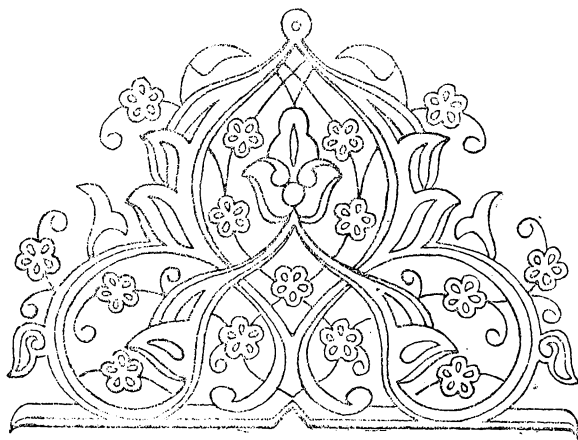
Параграф тридцатый. Укус красных морских лягушек

Многие ученые рассказывают, что эти [лягушки] скверны и дурны, что они нападают на животных и на [мертвые] тела и прыгают на них издали, чтобы их укусить, а если не могут укусить, то дуют на них вредоносным дуновением. От их укуса возникает огромная опухоль и наступает быстрая смерть. Я говорю: похоже, что от них следует лечить большим терьяком и гем, что с ним однородно.

Параграф тридцать первый. Общее слово о лечении от укусов ядовитых морских пресмыкающихся

Говорят: «Надлежит лечить от них терьяками и тем, чем лечат от холодных ядов, а также лекарствами и терьяками от тарантулов».

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

КОСМЕТИКА

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

КАЧЕСТВО ВОЛОС И ПЕРХОТЬ

Параграф первый. Природа волос

Волосы зарождаются от дымных паров, когда [пары] сгущаются в порах, и растут над ними, [питаюсь] получаемыми ими веществами, особенно если влага в теле вязкая, маслянистая, а не водянистая и не глинистая; по той же причине не падают листья с масличных деревьев. В Книге первой уже сказано о черноте, седине и другой окраске волос¹, а рассуждения о них, связанные с косметикой, касаются заботы об их веществе, чтобы их отрастить или вызвать их выпадение, заботы об их количестве, чтобы его увеличить или уменьшить, заботы об их размере, чтобы сделать их грубей, тоньше или длинней, заботы об их форме, чтобы сделать их глаже или кудрявей, и заботы об их цвете, чтобы сделать их черными, русыми или белыми. В данной статье мы и будем говорить об этих предметах.

Параграф второй. Причина исчезновения волос

Волосы пропадают или уменьшаются в количестве либо от причины, [связанной] с питательным веществом, либо от причины, [гнездящейся] там, где они растут. Причина, связанная с питательным веществом, есть его скудость или отсутствие. Скудость [питательного вещества] происходит либо от того, что его что-нибудь затопляет или изменяет, или от скудости основного вещества, например, от скудости у ребенка или у женщины дымных паров вследствие обилия влажных паров, из-за которого у них не растет борода. А скудость основного вещества происходит либо от случайного явления, либо от того, что его прикончило естество. [Оскудение] от случайного явления имеет место, например, у выздоравливающих, которых иссушили болезни длительные, или чахоточные, или сухоточные, и не осталось у них мате-

рии, которой питались волосы; волосы поэтому падают и не растут, как это случается и с жаждущим полива растением, если его не поливают.

То же самое бывает и с оскопленными, которые вследствие оскопления схожи с женщинами в отношении влажности и холодности [натуры]. Вещество, из которого образуется семя, скопляется в них и охлаждается; холодность его доходит до благородных органов и охлаждает их, и поэтому влаги [у скопцов] не рассасываются вплоть до сухости, а то, что рассасывается, вследствие своей скудости и жидкости состава, не остается в порах и выходит. Нечто подобное происходит и с теми, кто постоянно носит на голове тяжелые тюрбаны.

Что же касается [скудости], зависящей от естества, то это [бывает], например, при плешивости: плешивость возникает вследствие нехватки материи в плещи, и это происходит либо от ее скудости, либо вследствие отхода мозга от соприкосновения с черепом, так что мозг питает череп слабее, чем при [полном] соприкосновении.

Когда же [волосы не растут] по причине, заложенной в том месте, где они вырастают, то это [объясняется] трояко: либо туда не проникает материя волос, либо она проникает, но не задерживается, или же она там портится и приобретает качество, не способствующее тому, чтобы из нее образовались волосы. Не проникает туда [материя] только вследствие закупорки пор, а поры закупориваются только из-за большой плотности вещества от сухости, и это одна из причин, способствующих облысению. [Облысение] быстро наступает у человека с горячей натурой, так как [соки] в нем быстро высыхают; поэтому у предрасположенных к оплешивению бывает много волос на теле и на груди вследствие горячести их природы — скудные волосы у таких людей выщипываются с трудом, — а также вследствие их отвердения под влиянием бывших прежде язв, как это [иногда] имеет место при облысении.

Если же вещество не удерживается [в порах], то это происходит из-за большой рыхлости тканей и расширения пор. [Подобное состояние] есть одна из причин, способствующих тому, что не растет борода, и оставшиеся волосы у таких людей тонкие, легко выпадающие. В конце жизни, когда натура становится суше и поры суживаются при [большой] влажности природы из-за ее незначительной теплоты, это действует в том отношении, что не бывает плешивости; так обстоит дело у женщин и у скопцов.

Если же вещество портится в месте роста [волос], то это происходит либо из-за неподвижного дурного сока, как при «змеиной» и «лисей» болезнях, или от злокачественных разъедающих язв, как бывает при некоторых видах облысения,

Плешивость трудно лечить, хотя ее можно предотвратить, пока она еще не началась, или задержать. Когда Гиппократ говорит, (261) что если у лысых возникает расширение вен на ногах, у них начинают расти волосы, он понимает того, у кого волосы выпали от «лисей» и тому подобных болезней.

Волосы бровей и ресниц не падают быстро, так как место, где они растут, плотное, хрящеватое и сохраняет их; поэтому облысение поздно наступает у абиссинцев и зинджей, кожа которых крепко держит волосы: твердая [кожа] не[легко] пробивается, и волос на ней мало, но она сохраняет волосы, которые не выпадают и не секутся. Шепелявые не лысеют, так как мозг у них очень влажный; поэтому у них часто бывает понос вследствие истечений [из мозга].

Параграф третий. Лекарства, сохраняющие волосы

Лекарства, сохраняющие волосы, это лекарства, имеющие небольшую вытягивающую горячесть и вяжущую силу, и обладающие особыми свойствами, благодаря которым они действуют. Простые вещества такого рода упомянуты нами в [Книге о] простых лекарствах, а в Фармакопее мы упоминаем также и о сложных средствах; здесь же мы скажем || о лекарствах, наиболее подходящих к данному месту 420 [книги], и о простых веществах, которые пригодны для сохранения волос и предотвращают их выпадение, говоря вообще, а потом определим необходимые условия пользования ими.

Такого рода лекарства это, например, мирт и его ягоды, ладан, эмблические и кабульские миробаланы, мирра, сабур, адиантум; иногда в их число входят и галлы вследствие их вяжущих свойств. Сюда же относится ликий, особенно с вяжущим вином, масло мирта, масло мастикса, сок мирта, выжатый сок листьев *азадарахта*, зола *стеблей льна¹, сожженных вместе с семенами, в виде мази с маслом, или жженая ореховая скорлупа, если смешать ее с маслом мирта. [Полезно] вяжущее вино и смазывание им, особенно для детей.

А сложные средства — это [состав] из ягод мирта, галлов и эмблических миробаланов, которые варят в розовом масле или же в масле мирта [хорошо] известным способом и употребляют, или свежие листья мирта, ладан, крушина, концы стеблей кипариса и ягоды мирта; [эти-ми лекарствами] в толченом виде, разведенными в оливковом масле, обмазывают голову. Еще [берут] черные миртовые ягоды, семя сельдерея, концы веток мирта, семена свеклы и концы ежевики, — каждого по одной части, адиантума и ладана — по половине части, черного вина — шесть частей; лекарства кипятят в вине, пока они не разварятся и вина не останется одна треть, потом подливают две части

оливкового масла, надушенного сытью или сумбулом, и опять варят [состав], пока он не вскипит три раза, а затем воду и масло отделяют от лекарств посредством сильного выжимания, кладут в глиняный горшок, взбалтывают и употребляют по необходимости. [Это средство] сохраняет и чернит волосы.

Еще: берут семян сельдерея, семян свеклы, адиантума, ладана — каждого по две *укийи*, грецких орехов — пятнадцать штук, коры корня пинии — *ритл*. Все это пекут одну ночь в хлебной печи, положив предварительно в котел, обмазанный глиной, и оставляют стоять, пока все не спечется настолько, чтобы можно было растереть, затем растирают и добавляют *ритл* медвежьего сала, — это лучше — или сала гусиного и убирают. Всякий раз, как [лекарство] понадобится; его распускают в надушенном масле и употребляют; оно помогает также и от начинающегося облысения.

Или берут полтора *ритла* вяжущего вина, ладана — одну *укийю*, жженой коры пинии — две *укийи*, жженого адиантума — столько же, медвежьего сала — *ритл*, выжатого сока черного паслена — четыре *укийи* с половиной, варят ладан в вине, пока оно не загустеет, кладут в него лекарства, размешивают и убирают. Когда лекарство понадобится, его берут немного, с каким-нибудь надушенным маслом — лучше всего с маслом нарда, и намазывают; иногда им мажут и без масла.

Вот еще одно из легких [лекарств]: берут мирры, ладана, миртового масла или лучше масла, приготовленного путем варки из желтофиоля и сока мирта, а также вяжущего вина, смешивают так, как того требуют обстоятельства, и намазывают.

Еще берут листьев ветреницы с миртовым маслом, намазывают ими голову и оставляют на одну ночь, после чего [больной] купается в бане; это сохраняет и чернит волосы.

Еще: берут ладана, адиантума, золы коры пинии, медвежьего сала и достаточное количество терпкого вина, смешанного с мастичным или миртовым маслом, (265) или берут *полритла* истолченной в пыль хны и десять *дирхамов* толченых зеленых галлов, добавляют крепкого уксуса — столько же, сколько [хны и галлов], и перегоняют через тыкву и алембик; вещество, получающееся от перегонки, сохраняет волосы. Или берут адиантума и ладана — поровну и миртового масла — сколько будет достаточно, или берут ладана, кала ящерицы и кала морского ежа — каждого по пять *дирхамов*, горной руты — два *дирхама*, растирают с вяжущим вином, смешивают с медвежьим салом и употребляют.

Параграф четвертый. Лекарства, сохраняющие волосы бровей

Берут цветков ветреницы — четыре [части], вербены, ее корней и концов веток инжира — каждого по одной, ладана — три, адиянтума — две, все это растирают и употребляют с маслом мастикса. Такое же [лекарство]: корня переступня, корня асфодели, золы свежего дерева пинии — каждого по одной части, *баврака* — две части; все это смешивают с надушенным миртовым маслом.

Таковы слова [врачей] в большинстве случаев. Если же причиной [выпадения волос] является сухость природы и скудость крови, то держи гело [больного] в холе и корми его хорошей, жирной пищей, обладающей легкой горячестью. Оставь все кислое, соленое и терпкое и избегай воды, а из вин избегай тех, что выдержаны. Постоянно купай [больного] в пресной воде и не приближай к его телу соды, *ушнана* или мыла, а наоборот, употребляй бобовую муку, дынные семечки, глину, подорожник блошный и тому подобное. А если оно происходит от сильного сжатия пор, то требуется что-либо растворяющее и разрыхляющее, и в пищу должно класть открывающие вещества, например, горчицу, чеснок, порей, и кожу тоже смазывать, например, тапсией, горчицей, мятой, рутой, луком; применяется купанье в растворяющих водах, а голову моют *бавраком* и морской пеной; больной должен избегать масел.

От [выпадения волос] вследствие рыхлости [кожи] помогают упомянутые лекарства, более всего склонные к стягиванию, а также стягивающие мази и масла, и посещение бани, причем сначала употребляют теплую воду, а за нею сразу холодную.

Параграф пятый. Лекарства, удлиняющие волосы

Большинство удлиняющих волосы лекарств это лекарства, веществу коих свойственна вязкость, которую могут заимствовать волосы. Таковы, например, листья кунжута, листья тыквы, масла, обладающие горячестью и вяжущим свойством, как, [скажем], масло касатика, перезженное с воском или как оно есть, масло || хны и особенно масло 421 мирта; иногда в таких случаях помогает мытье головы настоем колоковинта.

Вот одно из полезных [средств]: берут хорошего ладана, растапливают в чашке, обмазанной глиной, на слабых угольях, распуская его в оливковом масле, посыпают состав небольшим количеством жженных финиковых косточек, слегка помешивают состав на угольях и употребляют; листьям *азадарахта* и соку его листьев присуще превосходное особое свойство в этом отношении, так же как и угольям льняного семени, употребляемым с кунжутным маслом.

Сложное лекарство. Берут листьев *азадарахта* и свежего румского адиянтума, мирры и эмблических миробаланов и покрывают этим голову с каким-нибудь из известных средств для мытья.

Еще: горчицу кладут в отвар свеклы и моют этим голову, после чего ее смазывают маслом мирта или маслом эмблических миробаланов.

Хорошее сложное лекарство. Берут бычачьей желчи, волчьей желчи, миробаланов — кабульских, беллерических и эмблических, *садавара* и цельных галлов — каждого по одной части, толкут и семь дней маринуют в выжатом соке черного паслена, а затем высушивают и употребляют в виде мази с небольшим количеством дыни, предварительно вымыв голову и бороду водой с медом и толченым стеклом.

Еще: берут лушеного ячменя — тридцать *дирхамов* и эмблических миробаланов — пять и усиленно варят в воде, чтобы вода заимствовала их свойства, причем в этой воде варят также фиалковое масло — примерно в половинном против воды количестве, ладана — три *дирхама*, листьев кунжута, листьев алтея и листьев тыквы — свежих или сухих — по десяти *дирхамов*, и непрерывно варят, пока не уйдет вода и не останется [одно] масло.

Другая пропись, которую возводят к ал-Кинди. *Ширамладжа* — (266) двадцать *дирхамов*, уваривают в двух *ритлах* воды до одной четверти, подливают столько же масла бана, [добавляют] лушеного ячменя и немного ладана и варят, пока не останется одно масло.

Параграф шестой. Сильные средства для рашения волос, которые излечивают от облысения, выпадения бровей и тому подобного, когда это можно вылечить

Таковы все лекарства, которые мы упоминаем в параграфе о «лисьей» болезни, и все способы пользования: растирание [кожи] головы, ее раздражение¹, применение жиров и употребление особых лекарств от «лисьей» болезни, сильно притягивающих и вместе с тем растворяющих: они помогают при облысении и способствуют росту волос бровей и бороды, когда они выпадают. Так, например, кора корней ивы с оливковым маслом укрепляет волосы и замечательно действует в отношении их сохранения и в то же время чернит их.

Что же касается лекарств, о которых мы намерены упомянуть здесь, хотя они тоже полезны и при «лисьей» болезни, то, если принять во внимание сказанное нами в конце параграфа о сохранении волос, они таковы:

Пропись. Берут свежих шпанских мушек с оторванными ногами и головами, высушенных в тени, и растирают их в фиалковом масле либо варят в нем или в оливковом масле, пока они не разбухнут. Потом ими смазывают, где хотят, и это место вздувается и на нем растут волосы.

Так же [действует] мед *балазура*, если положить его на то место, где выпадают волосы, или растирают качим в яичном масле и несколько раз смазывают им там, где желает человек, и волосы вырастают.

Другое средство. Берут жженые ослиные копыта или жженные рога и смазывают ими с уксусным маслом; это сильное [лекарство]. Что же касается муравьиных яиц с бальзамовым маслом, то это одно из средств, которые относят к выращивающим волосы, но по мнению большинства людей, они препятствуют их росту.

Пробовали также ящерицу, которая водится в домах; ее убивают, сушат, растирают и намазывают с маслом. Испытывали и тертое египетское¹ стекло с маслом жасмина.

Одно из более легких лекарств — взять пестик и дощечку из олова, положить между ними какое-нибудь масло для волос или жир из числа уже упомянутых, растирать, пока сила олова не перейдет в масло, и сделать из него грязевую лепешку, а к [больному] месту приложить лекарственную повязку из листьев инжира, хорошо вываренных и обладающих некоторой силой.

Еще: берут ядрышки двадцати лесных орехов, жарят их до того, чтобы можно было растереть, и связывают маслом редьки. Или берут граву, называемую *харгуш*, половой орган осла и его селезенку в жареном виде — каждого по *полритла*, и ладана — двадцать весовых частей, смешивают все это, предварительно распустив ладан в вине, и употребляют.

Берут также, как говорит Филагрий, соленого бычачьего сала — девяносто шесть *дирхамов*, *ушнана*, тапсни — каждого по восемнадцати *дирхамов*, *мирры* — восемь *дирхамов*, ладана — столько же, адиянтума — сорок восемь *дирхамов*, члена осла — сорок восемь *дирхамов*, ослиной селезенки — сорок шесть *дирхамов*; член и селезенку осла жарят и крошат, связывают весь состав черным вином, бреют голову, смазывают этим и оставляют мазь на пять дней. Потом голову моют и дают больному отдохнуть два дня, после чего лечение повторяют. Если голова изъязвляется, то больное место лечат гусным жиром.

Лекарство Каритуна²: берут желудки шести зайцев, хорошенько высушивают и сжигают в обмазанном глиной котелке из обожженной глины. В котелок бросают листьев крушины, столько же листьев

мирта и девять *укий* адиантума и еще раз пережигают состав в стеклянном сосуде, после чего его растирают, смешивают с тремя *ритлами* медвежьего сала и с таким же количеством масла редьки и уби-
422 рают. [Это лекарство] употребляют || при необходимости в каком-нибудь душистом масле.

Костянки лавра, перечное масло и масло клещевины—все это способствуетращению волос. Или берут золы тысячелистника; если смешать его со старым оливковым маслом, оно заставляет расти медленно растущую бороду, так же как и зола чернушки с водой, особенно [полезная] для бровей. Еще [средство] для бровей: пережигают пару орехов, но лишь настолько, чтобы их можно было растереть, добавляют *мискал* финиковых косточек, тоже пережженных не особенно [сильно], и пятнадцать зернышек перца и смазывают этим с розовым маслом.

Или берут золы тысячелистника, жженных лесных орехов, шпанских мушек и качима и кипятят с маслом бана в черпаке, (267) пока [состав] не почернеет. Его смешивают с *галией*, потом растирают [больное] место и смазывают его этим [составом]. Еще: адиантум, ягоды мирта и семена сельдерея немного пережигают до почернения и связывают медвежьим салом или маслом редьки.

Лекарство, отращающее волосы бровей. Берут ладана — четыре *дарахми*, крокодилъего кала, кала морского ежа, горной руты—по одной *дарахми*, растирают с вяжущим вином, смешивают с медвежьим жиром и употребляют.

Другое лекарство при застарелых, тяжелых [случаях] выпадения бровей и при «лисьей» болезни, или других [подобных заболеваниях]. Берут цитварной полыни — одну часть, морской пены—восемь частей, *фурбийуна*, костянок лавра — по три части, *зифта* свежего. — четыре, растворяют *зифт* в масле касатика, распускают в нем *фурбийун* и затем смешивают с ним прочие лекарства.

Другое такое же лекарство. Берут жженных корней тростника — семь [частей], золы лягушек — пять, семян индау — четыре, корня асфодели — три, растирают с лавровым маслом и употребляют.

Параграф седьмой. «Лисья» болезнь и «змеиная» болезнь

Ты уже знаешь, что причину зарождения «лисьей» болезни является дурная материя, неподвижно пребывающая в коже и в местах, где находятся корни волос; такая материя портит корни волос, разъедая их и не допуская к ним хорошее питательное вещество. Болезнь называется «лисьей» потому, что она бывает у лисиц, и различие между нею и «змеиной» болезнью состоит в том, что при «змеиной» болезни

не только падают волосы, но и слезает тоненькая кожица, как это происходит у змеи; иногда кожица имеет выпуклые очертания, подобные очертаниям змеи.

Материя, вызывающая «лисию» и «змеиную» болезни, бывает иногда желтожелчной, но бывает и черножелчной; бывает она также и слизистой, а иногда состоит из испорченной крови. Обо всем этом судят по тому, каков цвет видимой при бритье кожи, особенно если ее немного потереть, а иногда заключение выводят по предшествующему режиму и по сопровождающим заболевание известным тебе симптомам, указывающим, какой именно сок преобладает. О быстром или медленном исцелении иногда судят по степени быстроты покраснения кожи при растирании или бритье, ибо кровь быстро или медленно притягивается к больному месту; однако частое растирание изъязвляет и препятствует росту волос.

Параграф восьмой. Лечение

Нет сомнения, что правильный лечебный режим состоит, прежде всего, в опорожнении от этого действующего сока и во введении в тело питательных веществ с очень хорошим химусом из числа тебе известных, а также разбавленного вина умеренной [крепости] с небольшими следами сладости и притом жидкого и чистого — такое вино более питательно; баня приносит [больному] пользу перед каждым растиранием и после него. Начинают с опорожнения [всего] тела от действующего сока при помощи изгоняющих [соки] лекарств или кровопускания, если материя требует этого, далее опорожняют от него голову известными тебе средствами для введения и втягивания в нос и для полоскания горла, упомянутыми в различных параграфах раздела об очищении головы. Затем обращаются к лечению кожи, которую очищают от того, что в ней скрывается, путем изгнания и растворения; с этим следует поспешить, чтобы кожа не приобрела какого-либо прочного дурного качества. Нет сомнения, что лекарства, выводящие из данного места дурную материю, должны быть отрывающими и растворяющими, но не настолько, чтобы сильное нагревание доводило до иссушения: тогда кожа приобрела бы сухость, которая в будущем послужила бы причиной выпадения волос, хотя в настоящем, быть может, и устранила бы «лисию» болезнь.

Если лекарство горячее, сильное, как например, тапсия, — она является в данном случае необходимой основой [лечения], — то горячесть ослабляют пересиливающими ее уравновешенными маслами и водами, которые следует употреблять с осторожностью. Лучшее [лекарство] — свежее, а то, которое пролежало года три, слабо. Сильное

лекарство требует применения в малом количестве, и его сильно разбавляют и быстро снимают с того места, куда намазали, а со слабым лекарством следует делать наоборот.

423 Лекарствам надлежит быть разреженными, ибо иначе их сила не проникнет в глубь кожи, и им должно быть присуще укрепляющее и задерживающее свойство, чтобы голова не принимала злокачественной материи; (268) это свойство не должно, [однако], сопровождаться значительной способностью связывать, которая бы мешала питательному веществу поступать к [больному] месту и затем проникать в поры. В лекарстве должна быть также сила, притягивающая хорошую кровь и липкие пары¹ в теле после || растворения находящихся в коже испорченных паров, дабы оно объединяло способность растворять испорченное и близкое и притягивать доброкачественное и далекое после очищения [тела].

Употребив лекарства, тебе должно наблюдать за их действием; начни с применения их ослабленными путем разбавления и уменьшения [количества] и посмотри, что из этого будет: если окажется, что больной их переносит и действие благотворно, то силу и количество лекарства увеличивают, а если больной не переносит лекарств и действие [слишком] сильно, то [силу] их уменьшают, убавляя количество или разбавляя [лекарства]. Старайся, чтобы [лекарство] не привело к изъязвлению или опуханию, особенно у людей с мягким телом вследствие [качеств] их натуры или [в зависимости от] возраста и пола. Если [лекарство] привело к опуханию и изъязвлению, дело исправляют путем смазывания больного [места] жирами, например, гусиным или куриным жиром или нежными восковыми мазями, а когда [опухоль] опадет, лекарство применяют повторно в количестве, которое больной [легко] переносит; если действие лекарства значительно, ты поступаешь таким образом², пока дурные [пары] не растворятся, а хорошие не подтянутся [к коже]. Признаком действия лекарства служит то, что [кожа] краснеет от более мягкого и менее частого растирания, нежели до употребления лекарства, а если положение остается неизменным, то знай, что необходимо более сильное лекарство. Если [кожа] не краснеет [от лекарства], растирай ее как можно сильнее грубыми тряпицами, пока не возникнет опасность шелушения, и потом натри, например, луком, а если [кожа и тут] не покраснеет, то не обойтись без болезненного надреза и смазывания, например, чесноком.

К числу средств, нужных для очищения кожи от дурной материи «лисьей» болезни, принадлежат пиявки, банки и укалывание многочисленными иглами; сюда же относится образование волдырей острыми лекарствами, о которых мы вскоре упомянем, очищение вздувшихся мест и их залечивание, чтобы волосы на них выросли. Способ-

ствует растворению материи, между прочим, постоянное ношение, днем и ночью, меховой шапочки: это вызывает растворение и испарину.

Следует брить голову бритвой каждые два или три дня, и как голько волосы отрастут, сбривать их; перед употреблением мазей [тоже] надлежит брить голову и тереть ее, как мы говорили, грубой тряпицей или, например, луком, или шелухой редьки, пока [кожа] не покраснеет и не станет восприимчивой к силе лекарства, открывающего поры; иногда баня заменяет растирание. Если же голову не бреют, то лекарство делают жидким, чтобы оно доходило до корней.

Что же касается опорожнений, то от желтожелчной [материи] опорожняют отваром миробаланов с небольшим количеством *харбака* и повилики, а также пилюлями *кавказай* или *ийараджем фикра*; [скажу] еще, что *ийарадж* с мякотью колоквинта превосходное средство, особенно при слизистом соке. Если имеется также черная желчь, то к нему примешивают немного морозника черного, а при наличии желтой желчи примешивают смолы скаммония; *ийарадж* Руфа и *лугазийя* превосходны, особенно при черножелчном соке; часто одно лишь опорожнение исцеляет [больного].

Разновидности этих опорожнений ты уже охватил познанием из предшествующего, а если [врач] желает чего-нибудь более легкого, он трижды или четырежды в месяц поит [больного] горьким *ийараджем* в сочетании с мякотью колоквинта и турбитом; если одно опорожнение не помогает, то их повторяют после отдохновений между ними.

Когда ты видишь, что кожа головы красная и сосуды ее красные, наполненные, то если того требует здравое суждение, ты после общего кровопускания пускаешь кровь из сосудов головы и сосудов на лбу и на висках; а если ты не видишь [переполнения], то отнюдь не делай чего-либо подобного, ибо кровь здесь нужна. Что же касается полосканий и лекарств для введения в нос и тому подобного, то они уже тебе известны из параграфов о голове.

Из местных лекарств сильнее всего *фурбийун*, которому еще не исполнилось трех лет; им пользуют по способу, преподаанному нами в общих правилах [лечения]. За *фурбийуном* следует тапсия — она действует весьма замечательно и сильно — и за нею кресс, горчица, зола шпанских мушек в виде кашики со свежим *зифтом*, живокость, растертая с лавровым маслом, а также млечный сок *йатту*, при помощи которого вызывают волдыри и прокалывают их, чтобы вытекло то, что находится под ними, и когда сбросят корочку, из-под нее поднимаются волосы.

[Употребляют] также лютик, который прикладывают ненадолго; он необходим при сильной «лисьей» болезни,

Далее следует сера, оба *харбака*, семена индау, пена *баврака*, обе разновидности морской пены, кора и корни тростника в пережженном виде, мышиный и овечий кал — [тоже] жженные, (269) длинный перец, горчица, жженные лесные орехи, листья инжира, качим, корни чистотела большого, *китран*; иногда в число лекарств входит и бычачья желчь.

Далее следуют горький миндаль, пережженный в скорлупе, тертый ладан, [вымачивавшийся] несколько дней в уксусе высшего сорта; набатейские рожки тоже принадлежат к числу лекарств от этой болезни.

Лучшее масло, употребляемое при этом, — лавровое масло и масло клещевины, а лучшее из веществ для восковых мазей *китран* и затем *зифт*; из жиров наилучший — жир медведя, особенно старый.

Отличная грязевая лепешка: прикладывают лепешку из горчицы с *китраном*.

Описание отличной, полезной лепешки. Берут *фурбийуна*, тапси, лаврового масла — каждого по два *мискала*, живой серы, *харбака* любого — черного или белого — каждого по *мискалу* и приготавливают восковую мазь, взяв воска в достаточном количестве.

424 || Еще: берут *баврака* африканского — две части, нашатыря — часть, пережигают и растирают то и другое в крепком уксусе и слегка смазывают больное место, после того, как его разотрут. Через три часа [смазывание] повторяют, когда мазь высыхает, и поступают так три дня; если образуется волдырь, то делают так, как ты знаешь.

Еще: шпанские мушки с горчицей варят в масле, пока они не станут подобны *галии*, и вызывают этим лекарством на больном месте волдырь. Силу сильного лекарства ослабляют, разбавляя его слабым.

Одно из более сильных средств — оно замечательно полезно — таково: берут крепкого уксуса с равным ему количеством хорошего розового масла и взбалтывают, потом больное место растирают грубой тряпицей и смазывают этим составом. Еще применяют смазывание *галией* с некоторым количеством тапси.

Знай, что для младенцев достаточно соблюдения режима; отрок переносит *полдирхама* пилюль *кавказя*, а десятилетний ребенок — два *данака*.

Параграф девятый. Лекарства, удаляющие волосы

Берут нуры — две части и мышьяка — две части, смазывают обоими этими лекарствами с небольшим количеством положенного в них сабура, и они тотчас же удаляют волосы; если положить частей нуры побольше, а мышьяка — поменьше, [лекарство] будет умеренней, а

если прибавить [одной] нуры, действие его окажется медленней, но оно все же подействует. Иногда берут нуры и мышьяка две части и [еще] одну часть и варят в воде до тех пор, пока с перышка¹ не сойдут волосы; если повторно проделать это с той же водой, будет лучше, а [кипятить] ее на солнце — еще лучше. Потом берут эту воду и варят в ней масло — немного масла в большом количестве воды, чтобы масло заимствовало силу воды, и смазывают им, а иногда дают воде сгуститься в соль и употребляют эту соль в воде. Прокаленные ракушки действуют так же, как нура с мышьяком, но [действие] мягче, а если взять вместо нуры известковую воду, в которой нуру сгустили посредством нагревания на солнце или кипячения, и положить в эту воду тертого мышьяка, то будет отлично. Иногда употребляют также зеленых пиявок, которые заводятся под кувшинами для воды.

Если желают, чтобы то, что вырастет, было тонким, в нуру бросают золы стеблей винограда или *баврака* и часто помешивают, а потом [нуру] стирают ячменной или бобовой мукой и дынными семечками. Нередко нуру и мышьяк сочетают, например, с ячменным отваром или с рисовым отваром, в который положили мирры и мастикса, а иногда прибегают к помощи морской пены.

Параграф десятый. Лечение обожженного нурой

Ее следует поменьше трогать и поскорее смывать, причем [ожог] предварительно покрывают розовым маслом. Если [больной] омылся горячей водой, пусть потом сядет в холодную воду — это отличный способ лечения.

Затем [больное] место смазывают тертой лушеной чечевицей с розовой водой и сандалом, особенно если в этом месте жжет. При сильном жжении не обойтись без пластыря со свинцовыми белилами или мази с обработанной окисью свинца, яичным белком, розовым маслом и камфорой.

Параграф одиннадцатый. Средства, отбивающие запах нуры

Следует смазывать после нее глиной, моченной в благовониях, или глиной с уксусом и розовой водой. Листьям персика присуще замечательное свойство в этом отношении, так же как листьям винограда, тертым листьям *шахисфарамы*, хне, листьям сафлора, розам, сыти, *сукку*, ситнику и подобным им лекарствам, по отдельности или в сочетании.

Параграф двенадцатый. Средства, препятствующие росту волос

(270) Ему препятствуют охлаждающие вещества, вызывающие онемение. Например, сначала выщипывают волосы, потом смазывают [там, где нужно], беленой, опием, уксусом или болиголовом — в одиночку или с этими [лекарствами]; если [болиголов] сварить в уксусе, будет лучше.

Тело болотных лягушек в высушенном виде — одно из средств, препятствующих [росту волос], если растереть [лягушек] и смешать со слизью блошного подорожника, выжатым соком белены или уксусом и подвергнуть этот [состав] перегонке. Говорят, что смазывание маслом, в котором разварили ящерицу путем кипячения, препятствует росту волос, так же, как смазывание маслом, в котором варили ежа, но иногда относительно [ежа] утверждают и противоположное. Говорят, между прочим, что следует взять поровну кимолосской глины и оловянных белил, а также полчасти квасцов и растереть с соком свежей белены. Некоторые утверждают, будто кровь болотных лягушек и кровь речных черепах иногда препятствует этому, и еще говорят: «Так же действуют кровь, мозг и печень летучей мыши». Иногда из этого составляют лекарство и говорят: «возьмите лягушек из болот, поросших тростником, и высушите их, и еще возьмите в равных количествах их сушеное мясо, высушенной крови речной черепахи, красного *баврака*, окиси свинца и жженных жемчужных раковин; их замешивают на воде и употребляют, чтобы удалить волосы с лобка и под мышками. Крапивное семя с маслом — одно из средств, вызывающих сильное выпадение волос.

Параграф тринадцатый. Средства, делающие волосы курчавыми

Таковы, например, мука и масло пажитника, белый лотос, мирра, галлы, нура и окись свинца; их смешивают или ограничиваются некоторыми из них и покрывают ими голову, а иногда добавляют еще семян и масла белены; употребляют белену и как она есть, в одиночку. Нура с водой, которая слегка опалает и обжигает, входит в смесь подобных [лекарств]; особенно [хорошо] присоединить к ней белого лотоса в количестве двух третей [нуры], замесив то и другое на холодной воде. Пена горькой соли тоже сильно курчавит волосы.

Хорошее курчавящее лекарство. Берут дубовых галлов и галлов тамариска, игольных опилок, листьев или шишек кипариса, семян айвы, окиси свинца, трагаканта, хузистанской глины и эмблических миробаланов — каждого по одной части, нуры, которую не гасили, — полчасти, замешивают на свекольном соке и употребляют; это лекарство курчавит и чернит волосы.

Параграф четырнадцатый. Средства, делающие волосы гладкими

|| Средства здесь те же, что и при ломкости волос¹, о которой упоминается [ниже], и в общем [они сводятся] к употреблению смягчающих масел и увлажняющих слизей. 425

Параграф пятнадцатый. Ломкость волос

Причиной ее является сухость [натуры] и сухая пища, а препятствуют ей смягчительные, уравновешенные [по натуре] масла и вязкие слизи, например, слизь алтея, слизь блошного подорожника, слизь листьев ивы и вообще все, что способствует увлажнению.

Параграф шестнадцатый. Средства, утончающие волосы

Баврак, если он входит в состав лекарств для волос, утончает их.

Параграф семнадцатый. Чернота и седина волос

Мы уже говорили в другом месте о причине черноты и седины, а теперь мы скажем, что пока кровь остается маслянистой, густой и вязкой, волосы бывают черными, а когда она делается водянистой, волосы начинают седеть.

Параграф восемнадцатый. Лекарства, замедляющие поседение

К способам замедлить поседение принадлежит лечение от первоначальных причин, а также улучшение того, что поступает к самим волосам. Что же касается первого способа, то он состоит в постоянном опорожнении от слизистого сока, особенно путем рвоты после еды, а также с помощью клизм по утрам и по вечерам, затем применяют лечебное тесто и лекарства, придающие волосам черноту, которые мы перечислим, и употребляют в умеренном количестве кушанья с хорошим химусом из числа порождающих достохвальную, крепкую кровь, например, [мясо], жаренное на противне, на сковороде и на вертеле или запеченное, но не супы и не похлебки, и стараются, чтобы их количество соответствовало пищеварению, ибо оно является основой, и когда портится пищеварение, портится кровь.

Если натура очень влажная, надлежит употреблять горячие пряности — горчицу и перец, острые приправы, соленья и *мурри*, особенно натошак, и свеклу с горчицей и ограничиваться (271) небольшим количеством чистого вина. Следует избегать увлажняющих плодов и овощей, молока, рыбы, *харисы*, каш, обильного потребления воды, ча-

стых кровопусканий, выщипывания волос, чрезмерного опьянения и частых совокуплений и прикладывать к волосам камфору, розовое масло, жасминное масло и сок жасмина. Пусть избегают обильного пользования пресной водой в бане — если это делать, то волосы быстро высушиваются и обезвоживаются. Однако мытье волос сохраняет их силу, и когда [человек] купается, пусть употребляет для мытья [головы] мякоть колоквианта, чернушку, *баврак*, бычачью желчь.

Что же касается лечебной каши и снадобий, прекращающих образование слизистой материи и замедляющих поседение, то так [действует], например, жевание кабульских миробаланов, каждый день по одной штуке счетом, которые употребляют, жуя и проглатывая: это иногда сохраняет черноту волос до конца жизни. Так же действуют приготовленные из миробаланов *атрифулы* — малый и большой, и лечебная кашка с железной окалиной; еще лучше, если в ней имеется золото.

Сюда же относится отличное средство такого рода: берут миробаланов черных и эмблических — каждого по одной части, меда, извлеченного из *балазура*, — половину части, смешивают с топленным маслом, делают кашку на меду и употребляют; это очень сильное средство, и его следует применять мало-помалу, в количестве, не оказывающем нехорошего действия. *Балазур* [вообще] сильное лекарство, митридат — тоже сильное лекарство и терьяк — сильное лекарство; мясо гадюк сохраняет черноту и крепость волос, если [человек] привык его есть.

Описание умеренной [по силе] хорошей каши: берут черных миробаланов, эмбелии, длинного перца, эмблических миробаланов — иногда вместо длинного перца употребляют железную окалину, — а также сахару, и готовят из этого *атрифул*.

Одно из хороших, испытанных средств таково: берут в равных количествах имбиря, кабульских миробаланов и длинного перца, готовят кашку и употребляют.

Еще одно наше средство: берут кабульских миробаланов — двадцать *дирхамов*, железной окалины — четыре *дирхама*, агарика — пять *дирхамов*, имбиря, длинного перца и гвоздики — каждого по три *дирхама*, делают кашку на меду и употребляют.

Эти средства для почернения волос следует принимать целый год, и когда любитель черных волос примет какую-нибудь такую кашку, пусть терпит голод до полудня, а потом принимает пищу.

**Параграф девятнадцатый. Грязевые лепешки,
предотвращающие седину**

Все горячие укрепляющие масла и все сходные с ними по естеству жидкости сохраняют в натуре волос прирожденную теплоту, так что проникающее к ним питательное вещество не плесневеет. Таков, например, *китран*; когда им намажут, то его оставляют [на голове] четыре часа, потом [человек] идет в баню; это также способ лечения того, у кого натура головы холодная.

Так же [действует] свежий, текучий, жидкий *зифт*, масло *куста* — оно очень сильное — и масло бана. Масло чернушки сильнее всего, так же как и масло, приготовленное с мякотью колоквинта, и горчичное масло. Хорошее и сильное масло получается, если его приготовить из горчичного масла с маслом чернушки, вываривая чернушку в горчичном масле, а также сварить в нем колоквинт, после [чернушки] или вместе с нею. Оливковое масло, выжатое из диких маслин, если постоянно и ежедневно втирать его, предотвращает поседение.

Хорошее масло. Берут масла незрелых оливок — три *киста*, *сумбула* — полторы *укийи*, «душистых ноготков» — *полукийи*, соцветий *ситника* ароматного || *полукийи*; лекарства варят либо в 426 масле, пока масла не останется одна треть, либо в воде, пока вода не захватит свойства лекарств в очень сильной степени, а потом варят оливковое масло в этой воде, пока вода не уйдет. Лучше всего в этом случае уменьшить количество оливкового масла, ограничиваясь полтора *кистами*, а затем взять *укийю акакийи*, распустить ее в вине, мелко растереть, смешать *акакийю* с оливковым маслом и употреблять.

Хорошее масло. Берут в равных количествах масла семян хлопчатника, миртового масла и масла эмблических миробаланов, отливают всего этого *ритл* и берут сыти, цейлонской корицы, *сумбула*, чернушки, гвоздики, мякоти колоквинта, *куста*, сырого алойного дерева, соцветий (272) *ситника* ароматного, душистого тростника — всего этого в равном количестве. Этого состава отвешивают сто *дирхамов* и варят в выжатом соке колоквинта, если он имеется, или в выжатом соке ореховой скорлупы, взятом в количестве четырех *ритлов*; когда жидкость уварится до половины, в нее вливают масло и не перестают варить до тех пор, пока вода не уйдет и не останется одно масло, которое процеживают и употребляют.

Хорошая грязевая лепешка, от которой даже пропадает недавняя седина. Берут *акакийи*, галлов, пажитника, семян белены, сухого кориандра, *сумбула*, ладана, высушенного выжатого сока ореховой скорлупы, высушенного выжатого

сока ветреницы, ржавчины железа, жженой меди, бронзы, черных квасцов, готовят тоненькие лепешки, высушивают их и употребляют три раза в месяц в виде мази с соком эмблических миробаланов или с соком мирта.

Отличная мазь. Берут черных и эмблических миробаланов и галлов — каждого по десяти [частей], ладана — двадцать, листьев мирта и его ягод. — по тридцати, кладут в три *ритла* оливкового масла и оставляют в нем три дня; потом состав варят, пока он не загустеет, и обмазывают им голову.

Одно из средств, которое испытывали наши предшественники и испытывали также и в наше время, — выпить *дирхам* красного балхского купороса; он заставляет выпасть седые волосы и отращивает вместо них черные, но его выдерживает только человек с крепким телом и влажной натурой и после него следует употреблять что-нибудь очищающее и увлажняющее легкие.

Параграф двадцатый. Упоминание о красках для волос

Иногда в книгах находят [описание] масел, о которых думают, что это красители. Однако опыт показывает, что масло, входящее в такие снадобья, становится преградой между волосами и особыми силами снадобий, так что эти силы не проникают к волосам и не оказывают никакого действия, если только не обладают большой мощью или могучим особым свойством. Но большой мощи можно ожидать лишь от вещей, имеющих значительную окрашивающую силу, каковы, например, ржавчина железа, ржавчина свинца и водянистая часть ореховой скорлупы; возможно, что когда силы этих и подобных им веществ сосредоточатся в маслах, а силы проводящих лекарств, например, уксуса или вина, окажут посредничество, некоторое окрашивание будет иметь место. Я вижу и слышу, что люди свидетельствуют о достоверности утверждения будто, если отрезать в начале весны корень орехового дерева, вставить его в склянку с маслом и закопать то и другое в землю, корень ореха впитает содержимое склянки, втягивая и всасывая, а осенью снова его выпустит и возвратит значительную часть его в склянку, причем масло превратится в краску. Большинство средств, помогающих и оказывающих действие в этом случае, производит такое действие только вследствие их концентрации.

Разновидностей красок, в которые [лекарства] окрашивают волосы, существует три: они делают их черными, русыми или светлыми. Мы начнем с упоминания некоторых хороших чернящих средств,

Параграф двадцать первый. Чернящие средства

Что касается хны и васмы, то это есть основа, относительно которой люди согласны; действие их бывает различным в зависимости от различного predispositiona волос [к окраске]. Люди [сначала] пользуются хной, потом применяют вслед за нею васму, предварительно смыв хну; то и другое они выдерживают довольно значительное время, и чем больше выдерживать их, тем лучше. Некоторые соединяют [хну и васму], а другие ограничиваются хной и согласны сделать волосы русыми, тогда как иные ограничиваются васмой и согласны сделать волосы павлиньими¹. Хорошая индийская васма скорее окрашивает, но больше пестрит и светлит, а керманская васма красит меньше и медленней, но окрашивает ближе к [естественной] черноте волос, без большой в ней пестроты. Кто хочет вернуть окраску васмой к цвету волос и уничтожить русость и яркий блеск, тот еще раз покрывает [васму] хной, хотя он уже употреблял хну до васмы — это уничтожает пестроту и возвращает окраске [естественный] цвет волос. Лучше не держать ее долго [на голове], а поскорее смыть ее, то есть хну, наложенную после первой окраски.

Иногда люди связывают [хну и васму] соком сумаха, соком граната и водой *рауба* или сочетают с [хной и васмой] сыворотку или влагу ореховой скорлупы; все это помогает делу.

Есть люди, которые связывают [хну и васму] водой, в которой обрабатывали окись свинца и нуру, кипятя или нагревая ее на солнце, пока не почернеет [опущенная в воду] шерстяная тряпица; это тоже хорошо. Если положить в краску *дирхам* гвоздики, она сильно чернит и отвращает от мозга вредоносность краски.

(273) Что же касается другой краски, которую употребляют много людей, но не так [много], как употребляют первую, то она || [изготавливается] так: берут галлов, натирают их оливковым маслом и пережигают; лучше всего это делать в котле, обмазанном глиной, и предел пережигания — до того, чтобы можно было их растворить, так что в этом не усердствуют. [Пережженных галлов] берут двадцать *дирхамов*, жженой меди — десять, квасцов — два *дирхама* и андаранийской соли — *дирхам*. Из этого изготавливают краску, и она чернит волосы устойчивым чернением. А иногда ее выделяют по такой прописи: берут *ритл* галлов, смазывают оливковым маслом и поджаривают, пока они не потрескаются. Потом берут жженой меди, квасцов, трагаканта — каждого по пятнадцати [*дирхамов*] и соли — семь *дирхамов*, все это хорошо растирают, замешивают на горячей воде и красятся этим, оставляя краску на три часа; иногда к этому составу при-
мешивают хну и васму. [Наиболее] известна, после этой, [краска],

приготовленная из равного количества нуры, окиси свинца и глины, съедобной или хузистанской, или же из кимолосской глины, или из какого хочешь сорта глины для головы. Состав замешивают на воде, как [обычно] замешивают краску, и употребляют, покрывая листьями свеклы; основа дела здесь в том, чтобы хорошо растереть окись свинца. Если жидкостью будет служить сок хны или васмы, добытый с помощью перегонки путем кипячения или нагревания на солнце, то это лучше, но необходимо дать составу постоять около шести часов и сохранять его влажным. Или берут равными частями хны, васмы, стертой в порошок окиси свинца, нуры, поджаренных галлов, жженой меди, квасцов, глины, трагаканта и гвоздики и красятся этим.

А вот еще чернящие краски, упоминаемые в книгах; я приведу из них те, которые ближе к тому, чтобы быть принятыми сердцем и вызвать к себе доверие.

Описание хорошей краски. Берут хны — часть, васмы — две части, жженой меди, квасцов, андаранийской соли, поджаренных галлов и железной окалины — одинаковые количества, растирают с уксусом и оставляют стоять, пока [состав] не забродит, и потом употребляют.

Упоминается, между прочим, и лекарство по такой прописи: берут железной окалины, которую предварительно сильно растирают в винном уксусе, покрывающем ее на четыре пальца, уваривают до половины и оставляют в уксусе две недели, пока весь состав не покроется ржавчиной. Потом берут черных миробаланов — столько, сколько было окалины, поливают их этим уксусом, предварительно растерев, и кипятят, пока он не станет таким, как *галийя*, и если желешь, ты можешь его надушить. Если эта краска и красит, несмотря на свою маслянистость, то только благодаря силе ржавчины железа.

Говорят также, что серебряная окалина, основательно прокипяченная в уксусе, считается одной из сильных чернящих красок; но, по-моему, лучше, чтобы вместо уксуса была кислота апельсина или цитрона и чтобы вместо кипячения в ней на некоторое время оставляли железо. Еще говорят, что если положить в склянку слой ветреницы и слой квасцов, а также гальбана *и *сукка*¹ — на *ритл* ветреницы две *укийи* того и другого [вместе] — и закопать в навоз, то [состав] растворится [и превратится] в краску.

Говорят также: «Если закопать в навоз ростки ячменя, положенные в склянку раньше, чем они заколосятся, с половинным против ячменя количеством квасцов, то все это превратится в черную воду и черную грязь».

Говорят: «Если надрезать свежую тыкву, находящуюся на своем стебле, вынуть ее содержимое и положить в нее соли и немного железной окалины, а потом приложить обратно срезанную корку и обмазать [тыкву] глиной, то все, что в ней есть, растворится, [превратится] в черную воду, [подобную] краске или туши».

Говорят: «Если растереть листья каперсов и варить их в молоке, особенно в молоке женщины, пока не уйдет одна треть, и потом оставить стоять ночь, то получится хорошая краска», но, по-моему, это скорее будет средство, сохраняющее [волосы]; Гален тоже свидетельствует о существовании такой краски.

Еще: берут цветков, которые висят на ореховом дереве, как гроздь, растирают их с оливковым маслом и смазывают ими с небольшим количеством свежего битума; один из [врачей] утверждает, что, если подмешать к этому немного козьего кала, будет хорошо.

Говорят: «Так же [действует] и кора корня лавра: если растереть ее с оливковым маслом и намазаться ею, она чернит волосы», но, по-моему, если это тоже краска, то оливковое масло ослабляет (274) ее действие, и если бы вместо масла была вода, это быть может было бы лучше. То же самое я скажу относительно утверждения Павла, что листья ветреницы, если растирать их в масле, пока они не станут подобны *галии*, превращаются в краску; если в этом [вообще] есть смысл, то тут необходимо что-либо, проводящее вещества вглубь, например, квасцы. Таковы же и слова [врачей] относительно сбивания оливкового масла с ореховой скорлупой, кипячения его в соке скорлупы и добавления небольшого количества квасцов — все это ослабляет [действие краски].

То же относится и к разговорам о кипячении масла в соке ветреницы, пока [весь сок] не уйдет. Утверждают также, что следует взять кунжутного масла, бросить туда эмблических миробаланов в количестве одной трети масла, некоторое время осторожно варить, потом процедить [состав], взять на каждый *ритл* состава по четверть *ритла* тоненьких свинцовых пластинок и осторожно вскипятить, все время помешивая, чтобы не растаял свинец и не загорелось масло; потом составу дают постоять три дня и затем употребляют. || Я скажу, что это 428 дает некоторую надежду, особенно если в состав входят квасцы.

Еще говорят, что если положить масло бана внутрь кокосового ореха, затем основательно обмазать его глиной и осторожно поставить в хлебную печь, из масла тоже выйдет краска, но лучше считать этот [состав] одним из средств, препятствующих поседению.

Говорят также, что если очистить изюм от косточек, мелко растереть их, как порошок, залить кунжутным маслом и закопать на месяц в навоз, то получится отличная краска для выцветших волос. Все, как

будто, согласны с тем, что яйца аиста дают отличную краску, так же как и яйца дрофы. В наше время, в дни жизни правителя Шамсадаулы¹, — да освятит Аллах его душу! — кал одного из его барсов попал на часть бороды сторожа барсов, который лежал с ним рядом, и окрасил ее в черный цвет.

Параграф двадцать второй. Г а л и й а, которую хвалят

Говорят: «Берут пятьдесят *дирхамов* эмблических миробаланов, полтора *ритла* сока мирта, свежего и выжатого, и четыре *ритла* воды, кипятят, пока [количество] не уменьшится наполовину, и снимают с огня. Потом берут пятьдесят *дирхамов* алтея, пятьдесят *дирхамов* хны, пятьдесят — васмы, двадцать — прокаленных галлов, десять — стекла и пятьдесят — камеди, бросают это в состав, сгущают его кипячением, душат *сукком* и мускусом и обмазывают то, что хотят выкрасить, так, чтобы [мазь] покрывала волосы».

Говорят также: «Берут масла семян хлопчатника — тридцать *дирхамов* и бросают туда железных опилок, свинцовых опилок и жженой меди — каждого по четыре *дирхама*, растирают все это с маслом и оставляют, пока состав не почернеет; потом его кипятят, сгущают и душат мускусом».

Знай, что жженный ячмень, шелуха бобов, гранатовые корки, а также ореховая скорлупа принадлежат к числу веществ, которые вводят в состав краски, как вводят хну. Мы упоминаем о веществах для краски в [Книге о] простых лекарствах, и основой их являются дымянка, мирра, *худад*, горчица, соль, *харбак*, лебеда, эмблические миробаланы, адриантум, ветреница, хна, васма, жженая медь, железная окалина, сок свежей бобовой шелухи, скорлупа орехов и ее сок, *акакийя*, пажитник, семена свеклы, мирт и его ягоды, ладан, окись свинца, все виды окалины и опилок.

Параграф двадцать третий. Вещества, придающие русый и подобный ему цвет

Говорят, будто сок свежего набатейского тростника, очищенного от коры, если зажечь над ним сбоку огонь, окрашивает, как золото; так же действует ржавчина железа с раствором купороса, если выдерживать ее [на волосах], как выдерживают хну. Или берут поровну хны, винной гущи и *ратийанаджа* и немного ситника ароматного и красят этим волосы, или берут хны и окрашивают ею, предварительно замесив ее на отваре качима.

Говорят: «Красятся также квасцами, *асфараком*², шафраном, миррой или суриком, оставляя [краску на волосах] один день и одну

ночь, причем иногда это повторяют несколько дней; если несколько раз смазать волосы люпином, смешанным с уксусом, то они становятся красными». Или берут тертого люпина — десять *дирхамов*, мирры — пять *дирхамов*, соли красильщиков, то есть сурика, — три *дирхама*, высушенной жженой винной гущи — три *дирхама* и воды с золой виноградной лозы — необходимое количество.

Сильное красящее средство. Берут сумаха — две *укийи*, галлов — три (275) *укийи*, желтых ноготков — две *укийи*, адиантума — два пучка, горькой полыни — пучок, очищенного сухого люпина — две горсти, толкут, размачивают несколько дней в десяти *ритлах* воды и потом накладывают на голову повязку из этого состава, пока он теплый.

Говорят: «Сыть и качим, долго варившиеся в воде, — сильное красящее средство». Говорят также: «Берут винной гущи, жженой или не жженой, и смешивают с маслом бана или с маслом ситника».

Параграф двадцать четвертый. Белящие средства

К ним принадлежит кал ласточки, шиповник, маш, цветки белого коровяка, шелуха редьки, бычачья желчь, серные пары, цветы каперсов, цветы маслины — по отдельности или вместе, лучше всего — с уксусом и особенно после окуривания парами серы.

Еще берут семян девясила, шелухи сухой редьки и квасцов и связывают посредством толчения с половиной части арабийской камеди, или берут листьев шиповника, маковой шелухи и мандрагоры — если вместо того и другого взять белены, получится сильное [средство] — и смешивают [состав] в виде краски; если ввести туда камфоры и розовой воды, будет лучше. Иногда волосы смачивают, покрывают серой и окуривают ею; это делают в течение ночи два раза.

Параграф двадцать пятый. Предупреждение явлений, следующих за окрашиванием

Большинство красок охлаждает мозг, расстраивает его и делает предрасположенным к катарам, *сакте* и тому подобным [заболеваниям]; лечат это, одновременно с окраской или после нее, горячими благовониями вроде мускуса, гвоздики и тому подобного. Случается иногда, что волосы после окраски натягиваются, курчавость их пропадает и они скверно лежат; это предупреждают, подбавляя в краску что-либо утончающее и курчавящее, особенно если волосы жесткие и с ними происходит нечто подобное. Иногда волосы от окраски сбиваются, борода редеет и волосы секутся; это предупреждают, смазывая [воло-

429 сы] после окраски фиалковым маслом || или маслом желтофиоля.

Иногда от краски чернеет кожа лица. Люди моют тогда лицо муккой конских бобов или нута или чем-нибудь вроде этого, но нет ничего лучше омовения горячим маслом.

Нередко после окраски волосы выцветают, и лучшее, что тут можно сделать, это взять краски около одной *джавзы*, высушить ее — особенно если это краска, имеющая способность проникать вглубь, — и всякий раз, когда появляется или почти появляется выцветание, берут деревянную палочку, вроде зубочистки, увлажняют ее, захватывают кончиком палочки немного сгустившейся краски и проводят ею по выцветшим волосам. Некоторые люди берут сажи какого-нибудь душистого масла, например, масла бана, или же ладана или воска, и смазывают им выцветшие волосы; если смазать их этим, то выцветание пропадает.

Параграф двадцать шестой. Перхоть

Поскольку разговор о перхоти подходит в некотором отношении к разговору о волосах, то мы поговорим о ней.

Перхоть это пыльца, то есть шелуха, появляющаяся от легкого шелушения, возникающего на голове вследствие расстройства ее природы, которое особо влияет на верхний слой кожи; хуже всего, когда такое расстройство доводит до изъязвления и разрушает те места, где растут волосы. Это происходит от острой материи со свойствами *баврака* или от черножелчной крови, а иногда причиной бывает расстройство природы головы, которое портит поступающие к ней вещества. Иногда так действует одна лишь сухость [природы головы], тогда как натура остального тела превосходна, а иногда это имеет место по соучастию.

Параграф двадцать седьмой. Лечение

Бывает легкая перхоть, при которой достаточно легкого лечения, и ее устраняет смазывание [кожи] головы розовым или фиалковым маслом и слизями, а бывает и более сильная, когда требуется лекарство, отрывающее и сильно растворяющее; далее, вслед за этим идет что-либо увлажняющее и уравнивающее. А бывает и очень злокачественная перхоть, доводящая до изъязвления, и при лечении ее надлежит очистить тело с помощью кровопускания и послабления, если есть в том нужда и причиной подъема к голове [вредного сока] является переполнение (276) тела; после этого приступают к лечению, и всякий раз, когда применяют отрывающие лекарства, [голову] потом смазывают маслами.

Параграф двадцать восьмой. Мягкие, без сильного жжения лекарства от перхоти

При близкой [к поверхности кожи] легкой перхоти достаточно обмывания свекольным соком, соком пажитника или дынными семечками, мукой нута, люпина и бобов, семенами алтея, варенными в оливковом масле, слизью айвы и алтея, трагакантом, а также глиной — хузи-станской или кимолосской, особенно с выжатым соком свеклы, причем [лекарство] на некоторое время оставляют на голове. [Помогает] также выжатый сок свежих листьев ивы — это превосходное средство — и [смазывание] тамариндом, сельдереем и его выжатым соком, отваром *азадарахта*, листьев индийской конопли и листьев кунжута — оба эти лекарства и их выжатый сок иногда устраняют также и сильную [перхоть] вследствие своей разреженности.

[Так же действует] очищенный миндаль с уксусом и мука пажитника с уксусом.

Или берут нутовой муки с тертыми листьями кунжута и растирают в свекольном соке с небольшим количеством винного уксуса, или берут толченого нута с алтеем, замешивают на винном уксусе и намазывают. Или моют голову стертыми в пыль чашечками цветков шелковицы, употребляемыми как алтей, или уваривают алтей в оливковом масле, или [употребляют] ладан, распущенный в вине, смешанном с оливковым маслом; это повторяют две недели.

Одно из мягких и легких средств — мытье головы соком свежих листьев ивы — это отличное, действенное, испытанное, безопасное лекарство. Вымыв голову любым из этих веществ, следует намазать ее на ночь, например, розовым или фиалковым маслом.

Параграф двадцать девятый. Более сильные лекарства от перхоти

К средствам для мытья головы примешивают *баврака*, или серы, или бычачьей желчи, или мякоти колоквинта, или винной гущи, или горчицы, или живокости, или жженого стекла, или *харбака*, или тапсии, или чего-нибудь подобного. Или берут кимолосской глины, замешивают ее на коровьей желчи, употребляют и оставляют [на голове] два часа, или берут [поровну] семян бана и бобовой муки, варят в воде и моют этим голову.

Берут также винной гущи — *ритл*, мыла — одну *укийю*, *баврака* — четыре *дарахми*, связывают все это и накладывают на голову грязевую лепешку, затем смывают ее свекольным соком и мукой нута и после этого употребляют масло мирта.

Иногда голову смазывают коровьим калом, и это очень помогает, больному дают отдых на одну ночь, а на другую опять смазывают.

Мыть голову мочой верблюда, особенно аравийского, тоже очень полезно.

Тертое стекло — сильное средство при злокачественной перхоти, а также [вода], в которой размачивали *калканд* и живокость. Или берут поровну пены *баврака* и *калканда* и смазывают этим голову после того, как ее обреют; иногда оба лекарства соединяют с оливковым маслом, или растирают живокость в оливковом масле и смазывают этим.

Еще: берут поровну серы, *калканда* и *баврака*, связывают ладаном, распущенным в мастичном масле, и оставляют на голове; иногда туда добавляют *харбака*.

Параграф тридцатый. Лекарство, которое приписал себе один из современных врачей. Оно было испытано и его нашли хорошим

Берут ланолина — половину части, гусяного жира — часть, масла желтофиоля — часть, гапсии — четверть части, ладана — две части, моют голову горячей водой и мылом, растирают [кожу] сухой тряпицей, пока она не покраснеет, и смазывают ее этим составом на один день и одну ночь, а потом его смывают.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

СОСТОЯНИЕ КОЖИ В ОТНОШЕНИИ ОКРАСКИ

Параграф первый. Причины, изменяющие цвет кожи

Цвет лица переходит в черный от солнца || или холода, или вет- 430
ра, или грязи, или от редкости купанья, или от употребления соленых вещей, или вследствие перехода крови в черножелчное [состояние]; переходит цвет лица также и в желтый.

Параграф второй. Причины перехода цвета лица в желтый

[Такие причины] — это болезни, заботы, отсутствие питания, частые совокупления, боли, очень жаркий воздух, питье стоячей воды.

Из яств так действует ажгон, [если] часто его нюхать (277) и даже, как говорят, смотреть на него; от уксуса, если постоянно его пить, цвет лица желтеет так же, как от кумина, в питье или в виде грязевой лепешки с уксусом, и от долгого пребывания в доме, где много кумина. Так же действует обильное употребление уксуса в пищу и употребление в пищу тмина: это вызывает закупорки в устьях сосудов и до кожи доходит не алая кровь, а часть паров желтой желчи.

Параграф третий. Вещества, которые улучшают цвет лица, придавая ему блеск, румянец и легкий глянец

Знай, что всякий раз, как кровь и пневма направляются к коже, это придает ей блеск, чистоту и румянец. Помогают при этом вещества, наводящие легкий глянец, делающие кожу тоньше и слегка отделяющие то, что отмирает на ее поверхности; при всем этом следует закрываться от жара, холода и ветра.

Вещества, направляющие кровь к коже, делают это четырьмя способами. Один из них — это образование крови, особенно [крови] жидкой, ибо хорошая кровь, зарождаясь, умножаясь и распростра-

няясь, увлажняет, а другой — очищение крови. Еще один способ — рас-сылка и распространение крови путем направления ее кнаружи и рас-крытия проходов, и [наконец] насильственное вытягивание крови из-нутри кнаружи.

Средства, которые улучшают цвет лица первым путем, это, на-пример, прием нута, яиц всмятку, мясного сока и пахучего вина, а также употребление инжира: он образует жидкую кровь, устремля-ющуюся к коже, и поэтому утучняет.

Если у выздоравливающего нехороший цвет лица и его хотят воз-вратить к прежнему цвету, то будет польза от сухого инжира и недо-зрелых фиников — и то и другое умножает разреженную кровь и при-рожденную теплоту; одним из испытанных при этом средств является питье натошак несколько дней подряд вина и молока.

Вещества, производящие такое действие путем очищения, это, на-пример, *атрифул ас-сагир* и варенье из миробаланов, если упо-треблять его постоянно; кабульские миробаланы сильнее, чем *атрифул*.

Вещества, которые действуют, разгоняя и распространяя кровь, это, например, асафетида, перец, сыть, гвоздика, если они попадают-ся в пищу, или, например, шафран, хотя шафран окрашивает также и кровь, особенно в *майбухтадже*; на один прием дают до *дирхама*. Так же действует и иссоп: берут иссопа — два *дирхама* и шафрана — *полдирхама* и пьют с сахаром.

Аир тоже улучшает цвет лица, как и *ла'ба барбарийа* — от *дирхама* до двух *дирхамов*; если ее пьют на рынках, то сильно разбавляют, чтобы она не вызвала резкого пылания. Из овощей так действуют редька, укроп, лук, а в особенности капуста, [если] есть ее постоянно, а также чеснок. Из занятий и [душевных] движений [так действуют] гнев, ярость, споры, умеренные физические упражнения и борьба, а также радость, веселье, созерцание приятных действий и поступков, слушание хорошей музыки, беседа с тонкими и остро-умными людьми, наблюдение различных состязаний, участие в зак-ладах на скачках вперегонки и при петушиных боях и прочие [разв-лечения].

Средства, которые действуют так, притягивая [кровь] снаружи и придавая глянец, это грязевые лепешки и обмывания, пригото-вленные из муки лущеных бобов, ячменной муки, муки вики чечевице-образной, пшеничной муки, крахмала и, особенно, муки нута, а так-же чечевичной муки, рисовой муки, рыбьего клея, «фиалкового корня», ладана, инжира, ладана *кундур*, мастикса и его масла, яичной скор-лупы, мяса раковин, бделлия, свинцового глета, свинцовых белил, опилок слоновой кости, истлевших костей, магалебской вишни. Маре-

на красильная тоже сильно действует в этом отношении так же, как сладкий миндаль, мирра, семена огурца, дыни, лебеды, тыквы, мука из семян редьки и семян индау. Часто лицо делается светлей и чище от ежедневного смазывания крахмалом и трагакантом с молоком; так же действует выжатый сок *каннабуры*, желтяница, парное молоко [различных животных], отвар телячьих копыт, разварившихся в [воде], отвар мяса раковин, яичный белок, отвар пажитника и отвар донника.

Хорошее обмывание. Берут лущеных конских бобов, вики чечевицеобразной, люпина, семян редьки, лущеных дынных семечек, нута и крахмала и приготавливают из этого обмывание.

Хорошая мазь. (278) Берут бобовой муки и ячменной муки — того и другого по одной части, муки нута — одну часть, лущеной чечевицы, трагаканта, крахмала — каждого по половине части, дынных семечек — две части, шафрана — столько, чтобы красило, этим намазывают на ночь, а днем [мазь] смывают отваром дынных корней, отваром фиалки и тому подобными [отварами].

Другая мазь. Берут равными частями сладкого миндаля, трагаканта, камеди, бобовой муки, «фиалкового корня» и рыбьего клея, распускают клей в количестве воды, достаточном на весь [состав], кладут туда лекарства и приготавливают мазь.

Другая мазь. Берут бобовой и ячменной муки, муки нута и пшеничной муки и намазывают вместе с яичным белком. || К числу 431 средств, сильно наводящих гянец, принадлежат лук гадючий, лук, *баврак*, ажгон с медом, *ушшак*, ромашковое масло; свежая *май'а* сильно очищает так же, как капуста, мышьяк, кал ящерицы и корень нарцисса.

Сильная мазь. Берут желтяницу и варят, пока она не загустеет; этого отвара берут *укийю* и смешивают с ним, в виде каши для мази, следующие вещества: воробьиный кал, муку люпина, муку нута и лущеные дынные семечки; их [предварительно] растирают, [потом] связывают и намазывают этой мазью.

Другая мазь. Берут трагаканта, стертого в пыль сирийского стекла, шафрана, люпина и сердцевины семян хлопчатника — каждого по *мискалу* и смазывают этим с миндальным маслом.

Если каждую ночь смазывать лицо белой горчицей или белым мышьяком или красным мышьяком или желтым мышьяком с молоком, а наутро смывать мазь, это сильно румянит лицо. Названные лекарства, придающие сильный гянец, улучшают цвет лица, который бывает в начале проказы *и называется «маскообразным», «прыщеватым» и «масляным»¹; если прикладывать такие лекарства, они это устраняют.

Особым сильно очищающим средством для этого является также и такое: белый воск, *баврак*, ладан и желтую серу [берут] поровну, превращают в лепешечки с уксусом, высушивают и употребляют, при необходимости, с уксусом и медом; пена *баврака* для этого лучше, чем *баврак*.

Еще: берут *ритл* мыла и столько же *ушшака*, растворяют, распуская в трех *ритлах* воды, бросают туда ладана, мастикса и соды в равных количествах — [всего] семь *укий*, сильно растирают все это в склянке и употребляют на ночь.

Еще: берут равными частями муки вики чечевицеобразной, муки нута, конских бобов, ячменной муки и муки люпина, а также «фиалкового корня» и корня нарцисса, и еще камеди и корня солодки — по половине части и превращают в лепешечки.

Знай, что все средства, помогающие от веснушек, *барша*, пятен и потемнения крови¹, приносят еще большую пользу также и в этом случае², и небольшого количества их достаточно.

Параграф четвертый. Оберегание кожи от солнца, ветра и холода

Следует смазывать [кожу] яичным белком, настоем камеди или воском с салом. Или берут раствор пшеничной муки, распущенной в чистой воде, смешивают ее с равным ей количеством яичного белка и натирают лицо этим [составом].

Параграф пятый. Следы от удара и черные пятна

Их сводит промытая белая окись свинца, если смазать ею с каким-нибудь жиром или с хлебным мякишем; хорошо известный «перечный камень» приносит при этом очевидную пользу так же, как и овощ, называемый водяным перцем, листья капусты, ладан, редька, свежая мята с мышьяком; все это употребляют с чем-нибудь вроде сока кориандра или сельдерея. Если смазать больное место нурой и красной содой с крепким уксусом, то пропадают синие пятна; [мажут] также ладаном с содой.

Сабур сводит пятна баклажанного цвета так же, как горькая полынь с медом и смола терпентинового дерева или ладан, причем [лекарство] надлежит оставлять на больном месте несколько дней; хорош также и пластырь *диахилун*.

Отличная мазь для этого. Берут очищенного горького миндаля — *дирхам*, жженных раковин, обожженной белой глины — того и другого по два *дирхама*, очищенного маша — *полдирхама*, очищенного белого нута — два *дирхама*, вики чечевицеобразной — *дирхам*,

люпина — *полдирхама*, морской пены — *дирхам*, сильно истлевших и высушенных костей — *дирхам*, *анзарута* — *дирхам*; все это растирают, замешивают на ячменной воде с сахаром и намазывают (279) с соком желтяницы.

Так же [действуют] оскребки обожженной глины, которые намазывают на [больной] орган, или лютик с ореховым маслом; или берут поровну соды, *ушшака*, мирры и желтой серы и готовят из этого мазь, ослабленную уксусом, чтобы она не изъязвляла. Или [берут] поровну кимолосской глины, голубинового кала, мыла и ладана и намазывают с уксусом. Берут также равными частями оленьего рога, пережженного до побеления, ладана, муки люпина, муки вики чечевицеобразной и бобовой муки, *ушшака*, нашатыря, горького миндаля — каждого по одной трети части, трагаканта, камеди — каждого по четверти части, или делают лекарственную повязку со смолой, потом берут соды, нуры и золы виноградных лоз, связывают все это медом и намазывают; это хорошее средство также и от *намша* и следов язв. Иногда же [для удаления пятен] приходится делать разрез.

Параграф шестой. Следы язв и оспы

Все упомянутые нами сильные средства помогают от слабых следов язв. К числу испытанных лекарств против этого, упоминаемых [в книгах], принадлежит ослиный жир, выжатый сок свежих корней тростника с небольшим количеством меда, базилик с солью для теста, замешанный до густоты на пчелином меду и на отваре переступня, — это испытанное средство.

[Помогает] также лекарственная повязка такого рода: берут «фиалкового корня», *куста*, промытой окиси свинца, жженого оленьего рога, *баврака*, *ушшака* и старого навоза, толкут и употребляют даже против *намша* и веснушек.

Еще: берут старого истлевшего белого навоза и гнилых костей — по десяти [частей], сухих корней тростника — двадцать, новой обожженной глины — десять, крахмала — десять, люпина — пять, очищенных дынных семечек и очищенного риса — по десяти, муки нута — десять, семян бана — пятнадцать; все это замешивают на ячменной воде и намазывают, а если добавить [в состав] *куста*, мирры || и ари- 432
столохии — каждого по десяти частей, будет еще лучше. Мы уже указывали на способы лечения таких следов в одном месте, предшествующем этому параграфу.

Параграф седьмой. «Мертвая кровь», барш, намш и веснушки

Намш и «мертвая кровь» иногда подобны крови, [которая излилась] из устья волосного сосуда, раскрывшегося от переполнения или от расщепления вследствие удара или других причин, и задержалась под поверхностью кожи в каком-нибудь месте, на которое переходит цвет и форма [кровоподтека]. Красноватый [кровоподтек] это будет *намш*, черноватый — *барш*, а грязноватые пятна называются веснушками, хотя некоторые называют веснушками точечные [кровоподтеки]; у человека с *намшем* часто бывают трещины на губах из-за сухости его натуры.

Все это следует лечить поскорей, раньше чем кровь сильно застынет и почернеет, ибо после этого лечить трудно.

Что касается *барша* и «мертвой крови», то их иногда извлекают кончиком ланцета, отодвигая тонкую кожицу так, чтобы не вызвать изъязвления; если там окажется что-либо застывшее, то [сгусток] осторожно извлекают, а если [кровь] еще не застыла, ее заставляют потихоньку вытечь, а затем лечат [ранку] лекарствами до полного очищения. Мы лечили таким образом *барш* и *намш*, и они проходили, но после лечения следует наложить вяжущую лекарственную повязку, чтобы кровь не полилась еще раз из устьев сосудов. Кроме того, необходимо подмешивать вяжущие лекарства к употребляемым растворяющим веществам, чтобы растворяющие не притягивали материю через расширившиеся сосуды, особенно в начале образования веснушек; по этой же причине лекарство не должно вызывать сильного жжения. При долговременном, неподвижном [кровоподтеке] опасаться этого не следует, а наоборот, должно употреблять растворяющие и жгучие [вещества], непрерывно снимая их и [опять] прикладывая. Долговременный [кровоподтек — всегда] черный, не иной.

Иногда «мертвую кровь» можно вначале растворить, долгое время обильно поливая [кровоподтек] горячей водой, особенно если в воде есть рассасывающая сила; иногда мы сначала делали разрез. Нередко приносят пользу паста с миррой и паста с розами в виде мази. Такое и сходное с ним лечение повторяется дважды в день, после того, как больное место обмоют, например, отваром лекарственного донника; лучше всего применять эти два лекарства и¹, кроме того, сок пажитника, а паста, приготовленная с миррой, оторвет [кровь], оставшуюся после (280) очищения более слабыми лекарствами.

Инжир, размоченный в кислом укусе, иногда растворяет «мертвую кровь» так же, как прокаленная сода, голубиный кал и *баврак*, взятые поровну, которые намазывают с медом.

Иногда [место кровоподтека] также обмывают содой, затем накладывают повязку с камедью терпентинового дерева и завязывают на шесть дней, а потом обмывают и накальвают иглками, чтобы пошла кровь. После этого *ранку¹ высушивают и оставляют на шесть дней и затем натирают место солью и оставляют на полчаса, потом прикладывают на пять дней лекарство, которое мы [сейчас] опишем, и выходит вся оставшаяся кровь. А лекарство это таково: [берут] ладана, нуры, соды, воска и меда, растапливают воск, смешивают его с медом и накладывают повязку из этого [состава]. Повязку делают ежедневно, в течение трех или четырех дней и [даже] до пяти, оставляя ее на месте, и она сводит след «мертвой крови» и татуировки.

К числу хороших простых лекарств [от этого] принадлежат качим с хлебным мякишем, горький миндаль, семена капусты, семена редьки, млечный сок инжира, сок индау с коровьей желчью, камедь артишока и листья мандрагоры, которые втирают при *намше* и других пятнах в течение недели. Майоран — хорошая мазь при «мертвой крови»; [помогают] также все сильно очищающие лекарства, упомянутые в предшествующих параграфах.

Еще берут, например, дикого тмина, мирры, тапсии, гадючьего лука с медом и корня змеиного аронника, а Гален и другие испытывали прогорклые орехи, которые мелко толкут и привязывают на ночь на больное место, а потом возобновляют лекарства.

Употребляют также переступень [вида] *фашира* или *фаширшин*, выжимки из семян бана и жасмина, особенно — свежих, опилки слоновой кости, желтяницу с уксусом, *харбак* обоих [видов] и китайскую корицу; кислота цитрона тоже очень хороша, как и клевер, голубиный кал, воробьиный кал и соколиный кал.

Берут также перца — одну часть, нуры — две части, красного и желтого мышьяка — каждого по две части, замешивают на меду и убирают в сосуд из обожженной глины; когда лекарство понадобится, больное место обмывают содой и на пять дней прикладывают к нему повязку с *ратийанаджем*, а потом развязывают, накальвают больное место иглой, высушивают [кровь], посыпают [ранку] солью и кладут на нее лекарство еще на пять дней. Это делают несколько раз, и такое [лекарство] сводит «мертвую кровь» и татуировку.

Берут также *баврака* и трагаканта — поровну, готовят [из них] лепешечки и смазывают ими с уксусом, а потом [мазь] смывают с мылом. Или смазывают сухой тыквой, сильно натертой с небольшим количеством шафрана; это отличное, действенное средство.

Или берут критской глины и семян хлопчатника, связывают мыльной водой и намазывают; это сводит веснушки, *намш* и прыщи. Так же [действует] пережженное оливковое масло, мука вики чечевицеоб-

разной и мука люпина, взятые равными частями и намазанные [на больное место].

К числу легких лекарств, полезных при *намше*, *барше* и всяких пятнах, принадлежат слизь семян айвы с шафраном и тыквенные семечки с отваром пажитника; лекарства, устраняющие веснушки, это, 433 между прочим, семена редьки и горчицы, || замешанные с вымоченным в уксусе инжиром; лекарство, приготовленное из горчицы с мышьяком, если применять его в количестве, вызывающем [лишь] легкое шелушение, но не изъязвление, сводит веснушки.

Еще: берут *куста* и китайской корицы, замешивают то и другое на соке желтяницы и намазывают. Или берут ртутной пыли, дынных семечек, магалебской вишни и горького миндаля и употребляют; берут также желтяницу и замешивают ее с бделлием и семенами индау, или берут бделлия с уксусом. Эти лекарства употребляют, а когда они начинают жечь, их снимают и потом кладут снова.

Еще: берут луковицу шафрана и луковицу нарцисса, или берут семена индау, крахмал, белую окись свинца — каждого по одной части, и немного шафрана, а также кала ящерицы и собаки, бобовой муки, ячменной муки и муки пажитника — по две части, и масла сладкого миндаля и кокосового масла — чтобы ими связать.

[Применяется] также *диахилун* по такой прописи: варят одну *укийю* окиси свинца в двух *укийях* старого оливкового масла, пока окись в нем не распустится, потом берут поровну слизи пажитника и слизи горчицы — одну *укийю*, бделлия и мирры — каждого в количестве пяти *дирхамов*; лекарства растирают, (281) потом бросают туда слизи и [опять] сильно растирают, а затем [вещества] связывают оливковым маслом и готовят из них *диахилун*.

Хорошие лепешечки. Берут волчьего лыка — четыре [*дирхама*], белой горчицы — десять *дирхамов*, *ушшака* и бделлия — по два *дирхама*, растворяют в таком количестве воды, чтобы можно было связать остальные вещества, и превращают в лепешечки.

Хорошее лекарство для страдающего бессонницей¹. Берут *сангисбуйи*² — *дирхам*, *баврака* — *дирхам*, семян редьки, истлевших костей, семян бана, «перечного камня», люпина, дынных семечек, *куста* и горького миндаля, готовят из этого лепешечки и употребляют.

Хорошее лекарство, которому редко находится равное. Убивают два *дирхама* ртути, растирая ее в муке из трех *дирхамов* горького миндаля, пока не останется и следа ртути и мука не почернеет, потом бросают туда равное всему составу количе-

ство сильно растолченных дынных семечек и в течение недели каждый вечер намазывают, а утром смывают.

Еще: берут горной руты и иссопа — каждого по одной части, зеленой мраморной глины — треть части, ладана — часть, *баврака* — две части, камеди терпентинового дерева — две части с половиной, воска семь частей, причем воск и камедь растапливают в розовом масле, а *баврак* и мраморную глину разводят в горячей воде; весь состав связывают, добавляют туда немного меда и [осторожно] употребляют, остерегаясь изъязвления.

Говорят также, что веснушки удаляет кровопускание из сосуда на кончике носа, но только оно придает лицу такую красноту, как у [человека], болеющего *са'фой*.

Параграф восьмой. Татуировка и ее удаление

Иногда татуировку сводят лекарствами, упомянутыми в параграфе о *намше*, а иногда бывает достаточно обмыть место содой, приложить к нему на неделю смолы терпентинового дерева и завязать, потом снять повязку, хорошенько натереть место солью и снова прикладывать смолу терпентинового дерева, пока вместе с ней не сойдет чернота татуировки. Если же подобные средства не подействуют, то нельзя обойтись без введения в уколы иглой для татуировки капель *балазура*, чтобы они вызвали изъязвление и разъедание.

Параграф девятый. Б а д ш и н а м и чрезмерная краснота

Бадшинам — это нехорошая краснота, похожая на красноту человека, у которого начинается проказа. Она появляется на лице и на конечностях, особенно зимой и в холодное [время], и нередко сопровождается язвами. Причина ее заключается в том, что холод запирает обильные кровяные пары, а лечат от нее послаблением, кровопусканием, банками и припуском пиявок, после чего применяются способы лечения больных с «маскообразным» [цветом лица] в начале проказы, упоминаемые в одном из предшествующих параграфов.*

Параграф десятый. Б а х а к , в а д а х и б а р а с , белый и черный

Различие между *бахак*м обоих видов и истинным белым *барасом* состоит в том, что *бахак*и гнездятся в коже и если углубляются, то очень незначительно, а *барас* проникает в кожу и мясо до кости. Общей причиной всех этих [заболеваний] является слабость изменяющейся силы, которая не осуществляет полностью уподобления [питательного вещества], но материя при *бахак*ах более жидкая, а изгоняющая

сила значительней, и она гонит [материю] к поверхности кожи, тогда как при *барасе* материя густая, а изгоняющая сила слаба; поэтому материя застрекает внутри и портит натуру [органов], в которые она проникает, так что имеет место большее прилипание питательного вещества и отсутствует уподобление; эти понятия тебе уже известны из раздела о силах¹.

434 Когда эта материя утверждается там, она переводит доходящее до нее питание в свое естество, даже если это наилучшее питательное вещество, так же как хорошая натура превращает дурную материю в доброкачественную, или наподобие того, как растения, пересаживаемые из одного места в другое, становятся из ядовитых съедобными или из съедобных ядовитыми. Гален и другие рассказывают, что растение, называемое *лабах*, в Фарсе приносило ядовитые плоды, а когда его пересадили в Египет, плоды его оказались в числе того, что едят². Так же, как цвет животных и растений изменяется в зависимости от местности, || вполне возможно, что и материя изменяется в зависимости от органов, — ведь [последние] являются для нее как бы местом [обитания]. Когда орган становится слизистым и мясо его уподобляется мясу раковин, он придает хорошей крови свою слизистую натуру и свой белый цвет. Различие между обоими *бахакми* состоит в том, что причиной одного из них является черножелчная материя, а другой (282) происходит от сырой слизи.

Что же касается [заболевания], называемого черным *барасом*, то отношение его к белому *барасу* не таково, как отношение черного *бахака* к белому *бахакку*; наоборот, это нечто отличное от белого *бараса* по существу. Дело в том, что черный *барас* это так называемый шелушащийся лишай, то есть поражающая кожу черепичность при большой шероховатости и чешуйчатости, как у рыб, сопровождающаяся зудом. [Причина] этого — черножелчный сок, который кожа впитывает из окружающих мест, и притом так сильно, что это влияет не только на ее цвет, и такой *барас* является предшественником проказы. Хотя это [заболевание] злокачественно и, став хроническим, не излечивается, как и хронический *бахак*, оно все же безопасней белого *бараса*. Причины всего этого [хорошо] известны.

Знай, что *барас* иногда возникает вслед за применением банок. Он появляется на следах от них и умножается там, так как вместе с кровью притягивается жидкость, и кровь не сопутствует ей при высасывании банками, и остается в коже, а пораненная кожа не может полностью осуществлять свои действия.

Параграф одиннадцатый. Признаки

Что касается черного *бахака*, то [распознавание] его не затруднительно; трудно отличить *вадах*, который является белым *бахак*ом, от злокачественного *бараса*. Одно из различий между ними состоит в том, что на *вадахе* растут волосы такого же цвета, как волосы [на голове], — черные или русые, а на *барасе* растут только белые волосы, не иначе. При *барасе* кожа [на больном месте] ниже и более вдавлена, чем кожа на остальном теле; иногда это бывает и при *вадахе*, но только очень редко. Еще [скажу], что из *вадаха* от укола иглой выходит кровь, а из *бараса* — не кровь, а водянистая жидкость, и такой *барас* не излечивается. Еще [признак]: если [место] от растирания краснеет то есть надежда, и это скорее *бахак*, а если место не краснеет, это плохо.

Что же касается различий между черным *бахак*ом и черным *барас*ом, то таковыми являются шелушение, чешуйчатость и черепичность — при черном *бахак*е этого нет. Далее, черный *барас* тоже неоднороден: он бывает шероховатый, а бывает и гладкий. Гладкая разновидность обоих белых [пятен] хуже, а гладкая разновидность обоих черных — лучше, ибо это *бахак*, [а не *барас*]. Черный *барас* бывает очень далеким от цвета тела, а бывает и более близким к нему, и это безопасней. Если [*барас*] углубился, не краснеет и не кровоточит, или он очень обширен и занимает много места, то надежды нет так же, как если он все время увеличивается, ибо [это означает], что натура его сильна и он превращает прилежащие [ткани] в нечто с собою сходное. Поэтому он очень злокачествен.

Параграф двенадцатый. Лечение черного бахака

Следует начать с кровопускания, если имеется налицо обилие крови, и с выведения перегоревшего черножелчного сока при помощи, например, отвара повилики, агарика, черных миробаланов, полиподиума, лаванды греческой с оливковым маслом и инжиром и тому подобного; «армянский камень» и ляпис-лазурь, если ввести их в лекарства от черного *бахака*, оказываются действенными так же, как белая чемерица, *ийарадж лугазийи*, *ийарадж* Руфа и другие. К числу жидких опорожняющих средств принадлежит сырная сыворотка с повиликой; каждый день пьют один *дирхам* повилики в чашке сырной сыворотки, и это мягко очищает.

Иногда больному помогает употребление пищи, дающей хороший химус, пользование баней и прием *атрифулов* с повиликой.

Порошок, полезный от этого и от черного *бара*. Берут черных миробаланов, эмблических миробаланов, чернушки — каждого по одной части, и иссопа — полторы части и пьют этого каждый день три *дирхама* утром и три *дирхама* вечером; если тело разогреется, то [прием лекарства] на несколько дней прекращают, потом возобновляют.

[Врачам] следует позаботиться об исправлении состояния селезенки, если оно портится и селезенка слишком слаба, чтобы притягивать черную желчь, а после этого пусть употребляют шелушащие мази, сильно очищающие и привлекающие здоровую кровь. Если кожа вздуется, больному дают отдохнуть несколько дней, пока она опадет, потом возобновляют [лечение], если в этом возникает нужда, а иногда [коже] не дают вздуться, и как только мази начинают сильно жечь, их удаляют, пока [боль] не успокоится, а потом прикладывают снова. Такие лекарства это, например, перец, горчица, кресс, млечный сок *йатту*, клоповник широколистный, гармала, семена редьки, кора корня каперсов; смазывание лютиком помогает также от *бахака* и от *бараса*, ибо сильно притягивает кровь (283), так же как и истлевшие кости или старые, гнилые финиковые косточки, подбираемые под стенами, и все сильно очищающие вещества, упоминаемые в параграфе о сведении пятен. Соки, которыми смазывают в этих случаях, это сок *каннабуры* и отвар колоквинта.

Описание хорошей мази. Берут семян редьки, толкут их с качимом и намазывают в бане на черный *бахак*; еще берут семян редьки и семян горчицы, замешанных с вареным инжиром и уксусом.

Описание хорошей мази. Берут поджаренной чернушки и персидского клоповника — каждого до десяти [*дирхамов*], квасцов, санны — того и другого по три, купороса, галлов — каждого по два *дирхама*, поджаренных семян гармалы — пять; этим смазывают с крепким уксусом и устраняют пятна, если они появятся, женским молоком.

Все сильные мази, упомянутые в параграфе о *барше*, *намше* и прочих [подобных заболеваниях], помогают от черного *бахака*.

Параграф тринадцатый. Лечение *вадаха* и *бараса*

435. || Должно воздерживаться от кровопускания, если его не требует какая-либо важная причина, а также от купанья, [которое разрешается] лишь время от времени, и от вина, кроме чистого. Потеть в бане полезно [больному], если тело его чисто [от дурных соков]; прибегают также и к рвоте. Затем употребляют лекарства, выводящие слизь, если

тело нечисто, а потом — мочегонные и слабительные, например, сильные *ийараджи* и особенно *ийарадж* из мякоти колоквинта и подобных ему семян; *ийараджи* дают пить в отваре миробаланов, повилики или полиподиума, а также с оливковым маслом и солью; индийскому сафлору присуще замечательное свойство изгонять сок, питающий *вадах* и *барас*.

К числу подходящих для этого слабительных принадлежит *ийарадж фикра*, составленный с мякотью колоквинта или по такой прописи: берут китайской корицы, сумбула, веток бальзамного дерева, мастикса, копытня, шафрана, *сададжа*, речной мяты и мякоти колоквинта — каждого по *дирхаму* и сабура — восемнадцать *дирхамов*; на прием пьют *дирхам* или *мискал* с медовым *сиканджубином* и горячей водой.

Еще подходящее слабительное: берут [черных] миробаланов и эмблических миробаланов — по одной части, турбита — три части, каждая часть это *укийа*, разводят *полритла фаниза* в горячей воде и сгущают и замешивают на нем [лекарства]; на прием пьют от трех до пяти *дирхамов* или *мискалов*. Я же предпочитаю класть в это [лекарство] одну часть имбиря.

Употребляют также кашки из *атрифулов* и *джувариши* такого рода: берут черных миробаланов и белого ладана — каждого по одной части, имбиря — четверть части, замешивают на изюмном меду и принимают каждый день около *бундуки*.

Еще берут поровну черных миробаланов, эмблических миробаланов и чернушки, а также еженоса — полторы части; этого лекарства пьют каждый день по три *дирхама*, а если [у больного] жар, пить бросают.

Еще берут аира, длинного перца, кабульских миробаланов, мастикса, ладана, чернушки и костянок лавра и замешивают на меду в равных количествах; на один прием пьют два *дирхама*.

Одно из [лекарств], упоминаемых в Книге сокращений¹: принимают порошок сильно прокаленного пшеничного толокна — если требуется прокалить его еще раз, то это делают — и пьют вслед за этим *полукийи* набатейского *мурри*; [больной] терпит [после этого] жажду до полудня.

Еженосу и его семенам в вине присуще в этом отношении замечательное свойство так же, как и выжатому соку лозы незрелого винограда, который выпивают ежедневно по чашке — он заставляет *барас* шелушиться и препятствует его увеличению. Пить терьяк и есть мясо гадюки очень полезно в этом случае, так же как принимать лепешечки из гадюки.

В числе лечебных кашек и лекарств, относящихся к слабительным *атрифулам*, существует снадобье такого рода: берут еженоса — две части, семян крапивы — половину части, сабура — четверть части и связывают медом; на прием пьют три *дирхама* и употребляют это лекарство постоянно; некоторые люди кладут туда также аира и повилики.

Еще: *калкаланаджа* — два *дирхама* и повилики — два *данака* пьют целый год.

Лекарство, похожее на это, но более сильное, которое нужно пить год (284) по такой прописи: берут аира — шесть *дирхамов*, кабульских миробаланов и полиподиума — каждого по десяти, желтых миробаланов — пятнадцать, *ийараджа фикра* — двадцать *дирхамов*, индийской соли — семь *дирхамов*, семян еженоса — двадцать *дирхамов*, слюнонога — десять *дирхамов*, турбита — пятьдесят *дирхамов*, мякоти колоквинта — двадцать *дирхамов*, агарика — пять *дирхамов*, смолы скаммония — восемь *дирхамов*; все это замешивают на меду *са'тара* и пьют на прием от *мискала* до двух *мискалов*.

К этой же категории [принадлежит лекарство] ал-Кинди: берут семян кресса — восьмую долю мерки, еженоса и сокотрийского сабура — каждого по три *дирхама*; бросают в полтора *ритла* меда, сгущают и пьют с толокном каждый день перед едой в нужном количестве, а потом, после этого лекарства, проглатывают три глотка *мурри*. Голову [при этом] охраняют фиалковым маслом или розовым маслом, а пищей после лекарства служит *исфидбадж*. Иногда допустимо постоянно употреблять *лугазийю* и *тийадаритус* — каждый день по небольшому приему, — до половины *дирхама* или меньше. Некоторые люди получили пользу, прижигая места *бараса*, и избавлялись и отдыхали [от этого], но это возможно [только] при *барасе* незначительной величины.

Если же тело чисто и натура тела уравновешенна, то брось питательные лекарства — они иногда навлекают беду и по меньшей мере вызывают изливание крови и уменьшают количество пневмы, а [пневма и кровь] необходимы при лечении *бараса*; ограничивайся же пользованием органа предназначенными для него особыми мазями и тому подобными средствами. А пищей для больного пусть будут быстро переваривающиеся яства, лишённые вязкости и масляниности; он должен избегать овощей, *харисы* и подобных этому блюд.

Что же касается местных лекарств от *вадаха* и *бараса*, то на первой ступени [лечения] они должны сильно очищать, с силой притягивать кровь и значительно согревать натуру органа, а после этого — вызывать изъязвление и шелушение; в числе лекарств от *вадаха* есть

лекарства, которые употребляются, чтобы вызвать окрашивание. Наиболее обязательно употреблять лекарства от *вадаха* после растирания и доведения [кожи] до красноты, причем растирать следует листьями инжира чуть не до крови или после уколов иголкой во многих местах; один из способов, || содействующих 436 полезности лекарств, — употребление их на солнце в виде грязевой лепешки.

Лучшие лекарства от *бараса* — те, которые вызывают язвы и волдыри, так что вытекает материя, [а потом ранка] заживает и их кладут снова; иногда же лекарства не дают [коже] вздуться, но щиплют ее, и их кладут снова, дав [больному] отдых.

Лекарства от *бараса*, соответствующие первому требованию, это упомянутые выше сильные средства, например, оба *харбака*, нура, мышьяк, качим, живокость, корень переступня, горечавка, ягоды можжевельника, *ратийанадж*, корень [дерева] драконовой крови, корень асфоделя, морская пена, асафетида, кора корня каперсов, горчица, гармала, семена редьки, корень бешеного огурца, семена индау, марена, кардамон, волчье лыко, купорос, *калканд*, ярь-медянка, сера, *китран*, [употребляемый] в бане, лук гадючий, *куст*, аристолохия, ветреница, тапсия, *фурбийун*. Плоды волчьего лыка очень сюда подходят, так же как и сера с уксусом, намазываемая раз за разом, и луковицы нарцисса; испытывали также и нашатырь. Яичное масло — хорошая мазь, корень аронника — замечательное [средство]; корень кувшинки [помогает] от *вадаха* так же, как и кровь черной [змеи], меняющей кожу. [Полезны] также корень скаммония, сухие листья инжира, листья олеандра, девясил и его листья и *уштургаз*.

Что же касается [полезных] жидкостей, то это уксус, сок желтяницы, сок *каннабуры*, сок лука гадючьего и, в особенности, настой морского лука; [помогает] сок майорана, особенно при *барасе* на следах от банок, выжатый сок девясила, суп из гадючьего мяса. К числу хороших мазей относятся терьяк, митридат, *лугазийя* с соком *каннабуры*, толченый клоповник и толченая горчица — она иногда излечивает от *бараса*, гнездящегося между [слоями] кожи.

Хорошее масло это, между прочим, масло мирта, в котором варили жженный клоповник и потом подмешали к нему стекла, (285) а одна из хороших мазей — шпанские мушки, стертые и намазанные. Или берут дымянку, свежую или сухую, и кладут ее в виде начинки в утробу убитой гадюки, очищенной от внутренностей. Гадюку заливают водой и варят, пока она не поспеет как следует, а потом берут эту дымянку, накладывают в виде повязки на *барас*, и он быстро проходит.

Испытанная пропись. Берут свежих листьев олеандра и кипятят с оливковым маслом, пока листья не высохнут; масло отцеживают и кладут в него некоторое количество очищенного воска, а потом его посыпают желтой серой, превращают в подобие пластыря и намазывают [при свете] солнца.

Мазь индийского [врача]. Берут *куста*, индийского клоповника, красного мышьяка, перца и ярь-медянки, растирают с уксусом в медном сосуде и оставляют [стоять] неделю; [этой мазью] намазывают и помещают [больного] на солнце, и она уничтожает начинающийся *бахак* и *барас*.

Или размачивают поташ и нуру в моче грудных детей, которую семь дней обновляют, а потом [состав] варят, как мед, и употребляют, пока [кожа] не изъязвится; после этого берут *зифта*, воска, *китрана*, жженой ореховой скорлупы, крови птенца голубя и масла хны и варят, пока все не смешается, а затем накладывают на [больное] место, пока цвет его не окажется таким же, как цвет тела; лучше всего повторять это несколько раз на горячем солнце.

Знай, что опорожнение страдающего этой болезнью следует производить слабым [лекарством], постепенно изгоняющим жидкую [материю]; соки [лечебных] корешков способствуют при этом созреванию и прокладывают дорогу лекарству. В конце подобает пить «вонючие» пилюли и потом снова две недели принимать соки корешков.

Кровь, [способствующая] *барасу*, зарождается от горячего [по натуре] мяса птиц и от жареных [яств], больной должен избегать кислых вещей и всех супов, кроме, по временам, *зирбаджа*. Вода — вреднейшая для него вещь; пусть же [пьет ее] со старым, не смягчающим вином. Больное место следует то и дело растирать грубой тряпицей, чтобы притягивать к нему кровь. Посещение бани вредит больному, как и грубая пища и плоды, свежие или сухие. Прижигать *барас* нехорошо: он нередко от этого распространяется и умножается, но *барас*, появляющийся [где-либо] после прижигания, вызванного какой-нибудь причиной, не злокачествен, так же как и [барас] вокруг надрезов.

Описание мази из многих составных частей, приготовленной для ал-Мутасима¹. Берут крови черной [змеи], меняющей кожу, — три *укийи*, крови пестрой вороны, фламинго, коршуна, птенца вяхиря, горлицы и наземной черепахи — каждого по *укийе*, [потом берут] *китрана*, свежего *зифта*, нефти, меда *балазура* — каждого по *укийе*, смешивают все это и высушивают. Затем берут свежего сока колоквианта — одну часть, старого вина — две части, свежего сока девясила — две части, сока руты, настоя свежей

горчицы — того и другого по одной части, и в общем набирают из этих лекарств десять *ритлов* по данной прописи. Их кладут в кастрюлю, бросают туда черного перца, длинного перца, имбиря, чернушки, бобровой струи, слюногона, качима, тапсии, цейлонской корицы, волчьего лыка, корня бешеного огурца, морозника черного и опопанакса — каждого по одной *укийе*, и варят [все это] вместе с соками, пока не останется одна треть. [Отвар] сцеживают с лекарств и приливают к упомянутой крови и веществам, чтобы он впитался и высох, а затем берут сока свежего колоквинта, свежего девясила и морского лука, а также сока майорана и немного старого вина и наливают в [упомянутые прежде] жидкости так, чтобы всего получилось восемь *ритлов*. К этому прибавляют вонючего *хилтита*, *махруса*, *уштургаза*, || 437 *обоих* мышьяка, ярь-медянки и серы — каждого по *укийе* с половиной, варят в жидкостях, пока не останется одна четверть, и отцеживают. А кровь и [сухие] вещества непрерывно впитывают [состав], и их растирают, пока все не впитается и не высохнет, и тогда больное место намазывают этим в бане. Я скажу, что такое лекарство можно приготовить с меньшим трудом и действие его будет сильнее, чем то, что расписывает врач этого властителя.

Хорошая мазь для страдающего бессонницей. Берут чернушки, *харбака*, ветреницы, корня каперсов — каждого по одной части, клоповника, *худада*, *дамадима*, майорана — каждого по половине части, и намазывают, [держа больного] на солнце. .

Легкая, хорошая и полезная мазь — это ветреница (286) и переступень двудомный с уксусом, или еще: марена красильная, морская пена, семена редьки и качим с винным уксусом. Или берут опилок желтой меди, морозника черного, жженой бронзы, шпанских мушек, красного мышьяка — каждого по *дирхаму*, замешивают с распущенным в уксусе *китраном* и намазывают, предварительно насыпав [лекарство на больное место].

Еще лекарство Орибазия: берут белой чемерицы, перца, чернушки, морской пены, серы, красного мышьяка, красильной марены, клоповника, ярь-медянки, шпанских мушек, растирают с уксусом, превращают в лепешечки и высушивают, а при надобности [опять] растирают и намазывают с вином в виде грязевой лепешки после растирания [кожи].

Еще пропись из Книги о косметике Каритуна: берут морозника черного, переступня, луба корня волчьего лыка, желтой серы, купороса, ярь-медянки, железных опилок, морской пены, листьев инжира, растирают с уксусом, как *халук*, и хранят в оловянной коробочке; [лекарство] намазывают на солнце после растирания [кожи].

Еще [лекарство] Джибраиля! берут серы, *фурбийуна*, *харбака* — каждого по *дирхаму*, *балазура* — два *дирхама*, слюногона, клоповника — по *мискалу* и намазывают с уксусом. Или берут семян редьки, качима, тапсии, волчьего лыка, красильной марены, клоповника, кресса, слюногона, живокости, связывают кровью черной [гадюки], превращают в лепешечки и употребляют после бани с соком красильной марены, сильно уваренным и отцеженным. Еще берут красильной марены, клоповника — каждого по пяти *дирхамов*, семян редьки — десять, качима — восемь и намазывают с уксусом, после бани.

Описание царского лекарства. Берут листьев волчьего лыка и его очищенных семян, морозника черного, перца и варят. [Состав] заливают уксусом, пока он не разварится, потом бросают [в отвар] купороса, шпанских мушек, железных опилок, соды, морской пены и варят, пока не закипит. [Состав] намазывают и вводят [в виде свечки] и не смывают, пока можно [терпеть], а волдыри прокалывают.

Хорошая мазь. Берут меда *балазура* — семь *дирхамов*, слюногона, тапсии — по три *дирхама*, *фурбийуна* — четыре, персидского клоповника — два *дирхама* и смазывают этим в виде каши на молоке.

Одно из лекарств, испробованных нами: взять поровну меда *балазура*, лютика, голубинога кала, шпанских мушек, клоповника, семян редьки, семян горчицы, красильной марены, хны, васмы и купороса, вызвать этим [на коже] волдыри, проколоть их и лечить язвы; это повторяют до излечения.

Одно из средств, уничтожающих *барас* от банок, это сок *каннабуры* с соком майорана, красильной марены и клоповника, которым намазывают с соком сандалового дерева.

Что же касается красок, которые употребляются при *барасе*, то невозможно точно указать их количество по весу вследствие различия в окраске кожи, но приходится преподавать общие правила, от которых отходят вперед или назад. Так, [например], берут сурика, мирры, винной гущи, красной охры, красильной марены, квасцов и тому подобно, сочетают их и намазывают. Или вот краска, которую мы испытывали: берут ореховой скорлупы и столько же хны, а также васмы столько же, сколько хны; или берут нуры, мышьяка, клоповника — каждого по одной части и красильной марены — две части, связывают соком лука и употребляют в соответствии с тем, что видно при наблюдении.

Другая краска. Берут камеди акации, цитварной полыни, нуры, галлов, купороса, хны, связывают медом и черным уксусом и употребляют в виде мази. Еще берут купороса, *калканда*, галлов, растирают и связывают черным уксусом, потом растирают на солнце

больной орган и смазывают его [таким составом] несколько раз. Это устойчивая краска.

Или берут черного клоповника, железной окалины, «купороса башмачников», ярь-медянки, красильной марены и гранатовых корок, растирают [состав] в винном уксусе, пока он не почернеет, и несколько раз намазывают на *барас*.

Пищей для страдающего этой болезнью служат легкие сорта мяса с пряностями, жаренного в печи, на противне или на вертеле; он должен ограничиваться вином и, если возможно, совершенно воздерживаться от воды или пить ее мало, употребляя ее кипяченой и смешанной с вином.

Параграф четырнадцатый. Лечение черного б а р а с а

Это есть лечение от черного *бахака*, но тут требуется более значительное увлажнение и более сильное опорожнение; затем употребляются наиболее сильно очищающие лекарства от черного *бахака*. Иногда больной получает пользу от совокупления, (287) что же касается бани, то она очень полезна. Если болезнь усиливается и заходит далеко, то ее лечат средствами от проказы.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

О ТОМ, ЧТО СЛУЧАЕТСЯ С КОЖЕЙ НЕ В ОТНОШЕНИИ ЕЕ ЦВЕТА

Параграф первый. Са'фа, шириндж, балхская язва и бутм

438 *Са'фа* принадлежит к числу язвенных прыщей; в большинстве книг о ней обычно упоминают в параграфах о косметике. *Са'фа* начинается с легких, зудящих, разбросанных в различных местах прыщей, которые затем переходят в язвы со струпом и бывают красноватые; иногда они источают || ихор и называются *шириндж* или влажной *са'фой*, а иногда начинаются в виде сухих лишаев. Зачастую они высыпают и быстро проходят.

Причиной *са'фы* является злокачественная, острая, разъедающая жидкость, примешивающаяся к крови, а также густые злокачественные соки, причем густая их часть запирается, образуя опухоль, а жидкая распространяется. Причина сухой *са'фы* — обильный черножелчный сок, к которому примешана едкая жидкость; он устремляется к коже, и кожа портится и подвергается разъеданию.

Что же касается балхской [язвы], то это род злокачественной *са'фы*, тогда как *бутм* — это черные язвы, появляющиеся на ногах, от той же самой материи, которая вызывает расширение вен, и лечение [*бутма*] близко к лечению этой болезни.

Параграф второй. Лечение

Лечение [*са'фы*] близко к лечению лишаев, о котором мы вскоре упомянем, а сейчас скажем, что при сухой *са'фе* приносит пользу выведение желтожелчного и черножелчного сока, а также соленой слизи при помощи, например, отвара миробаланов с повиликой, в который кладут сабура и смолы скаммония, а после этого употребляют вещества, очищающие, с увлажнением, от остальной [материи], например, сырную сыворотку со свежей дымянкой. [Того и другого] берут вместе один *ритл* и примешивают миробаланов, желтых и черных, — каж-

дого по три *дирхама*, повилики — два *дирхама* и нефтяной соли — два *данака*. После этого ограничиваются сырной сывороткой с повиликой, [принимая] каждый день тридцать *дирхамов* сыворотки и полтора *дирхама* повилики, если переносит естество и это не чрезмерно, или же столько, сколько можно перенести. [Больной] избегает всего того, в чем есть чрезмерная сладость — особенно фиников — или горечь, или острота или соленость, и ограничивается пресной пищей, порождающей здоровый сок, в котором нет жгучести. Тело [больного] увлажняют, в бане или другим способом, и пускают кровь из сосудов обеих рук, если в этом есть настоятельная необходимость, или же из сосуда, орошающего данный орган, например, при *са'фе* на голове — из сосуда на лбу, из сосуда в коже головы, или из сосуда, находящегося за ушами, ибо *са'фа* в большинстве случаев бывает на голове; банки тоже применяются при *са'фе* на голове. Если же *са'фа* находится на нижних членах, то пускают кровь из лядвейной вены.

А когда ты это сделаешь, то сильно скобли *са'фу*, пока она не начнет кровоточить, и старайся, чтобы вытекло много крови, а потом лечи местными лекарствами, особенно если, раскровянив *са'фу*, ее натерли солью с уксусом.

При сухой *са'фе* иногда бывает полезно часто посещать баню без того, чтобы долго там сидеть, и несколько раз в день держать [больной] орган над паром горячей или теплой воды. [Помогают] при этом различные масла и жиры, а также лечение увлажняющей пищей, смазывание маслом и применение лекарств для введения в нос. При опорожнениях требуются лекарства, с силой притягивающие и выводящие низом черную желчь, а после них употребляют сырную сыворотку так, как уже было сказано. Неплохо также поставить пиявки поблизости [от больного органа] и необходимо скоблить и кровавить [*са'фу*], а потом употреблять местные лекарства. Некоторые люди утверждают, что кровь, выпущенная из *са'фы* при кровопускании из близкого к ней сосуда, например, из сосуда за ушами при *са'фе* на голове, является от нее лечебным средством; этой кровью смазывают и затем смывают ее свекольным соком и купоросом.

Параграф третий. Местные лекарства при влажной с а'фе

Что касается лекарств для начинающейся *са'фы* и лекарств, предназначенных для [людей] с влажным телом и для детей, то это, например, хна или васма с галлами, (288) пережженными с курдючным салом, — это испытанное, превосходное средство, — или лекарства, изготовленные из вяжущих и сушащих веществ вроде гранатовых корок с винным уксусом и розовым маслом — иногда туда кладут

окиси свинца. Нередко приходится употреблять также и лекарства с очищающим свойством, например аристолохию.

Зачастую *са'фу* в среднем [периоде] излечивает растирание ее уксусом, солью и зеленым *ушнаном* — она тогда подсыхает и отпадает.

К лекарствам, применяемым на этой ступени, принадлежат тутия, *калимийа*, кимолосская глина, жженая папирусная бумага с уксусом, камедь пинии с цветками гранатника, уксусом и розовым маслом. Или берут окиси свинца, серебряной окалины, жженого горького миндаля, чистотела большого — каждого по *дирхаму*, с уксусом и розовым маслом, или корней голубого касатика, древесины бальзамного дерева, распущенных ульев, тертых семян бана или чечевицы с красной охрой и уксусом. Или [берут] горького миндаля и зеленых галлов, растирают то и другое и готовят мазь, предварительно сгустив [состав] на солнце.

Говорят: «Берут также живого рака, толкут его с майораном, отжимают и вводят в нос [весь состав] или одну жидкость от рака».

Что же касается застарелой [*са'фы*] или *са'фы* на плотном теле, то при этом требуется, например, *калкатар*, *калканд*, *сури*, чернильный купорос, соль, сера, ртутная пыль, чистотел большой, лекарство из папирусной бумаги с медной окалиной, сажа из хлебной печи; соль принадлежит к веществам, стягивающим и [вместе с тем] растворяющим. Нужны бывают также окись свинца и свинцовые белила, а что касается сухой обожженной глины, то это одно из сильно высушивающих веществ; голубиный кал принадлежит к числу растворяющих, которые сильно очищают и сушат так же, как кал ящерицы и кал скворцов, особенно тех, что питаются рисом.

Пластырь из чистотела — одно из средств, помогающих от всякой 439 *са'фы* так же, как и красный пластырь, приготовленный || из чистотела, хны, аристолохии, корок граната и окиси свинца, или лекарство, упоминаемое в параграфе о сухой [*са'фе*].

Еще берут равными частями кимолосской глины, зеленой серы, золы тыквы и мякоти колоквианта с уксусом, или берут жженого сухого кориандра, обожженной глины от хлебной печи и хны с уксусом и розовым маслом.

Берут также золы виноградных лоз, круглой аристолохии, цветков гранатника, галлов и *ратийанаджа* с уксусом и маслом.

Хорошее лекарство: *са'фу* обмывают отваром олеандра, потом смазывают [таким составом]: медной окалины и мирры — два *дирхама*, порошка ладана, йеменских квасцов — каждого по четыре *дирхама*, аристолохии, *калкатара*, золы виноградных лоз, сабура — каждого по *дирхаму*, с уксусом и маслом.

Параграф четвертый. Местные лекарства при сухой са'фе

Застарелая сильная *са'фа* требует острого лекарства, которое бы ее разъедало, пока не дойдет до здорового мяса, а потом ее лечат пластырем от язв, например, пластырем из чистотела с окисью свинца, уксусом и оливковым маслом; менее сильную лечат так, как лечат хроническую *са'фу* упомянутой раньше разновидности. Помогает от этого также увлажнение тела [соответствующими] яствами, лекарствами для втягивания в нос и другими [средствами].

Хорошее лекарство для сухой и влажной *са'фы*. Берут горького миндаля и горчичного масла — того и другого *полускурраджи*, уксуса — *ускурраджу*, пасты мачка рогатого и галлов — того и другого три *мискала*, ликия — *мискал*, чистотела большого, *баврака* — того и другого *полмискала*, растирают лекарства, сильно смешивают путем растирания с маслами и уксусом и употребляют против всякой *са'фы*, *джараба*, вшей, лишаев, выпадения волос, «лисьей» болезни и перхоти.

Балхская [язва] — разновидность злокачественной *са'фы*, и нередко причиной ее бывает укус, например, вредоносного комара. Лечение ее подобно вышеупомянутому лечению.

Лекарство, [составленное] нами, — сильное, и испытанное и очень полезное. Берут равными частями аристолюхю, ярь-медянку, *ушшак*, бделлий, горчицу и купорос, связывают пшеничным маслом с таким же количеством уксуса, [добавляя] немного меду, и употребляют.

Параграф пятый. Лишай

Лишай недалек от *са'фы* и отличается от нее лишь по скрытым [от врача] признакам, особенно (289) в отношении сухой *са'фы*; похоже, что сухая *са'фа* — это лишай, но более злокачественный, сильнее разъедающий и проникающий глубже. Причина лишая близка к причине *са'фы*: это тоже едкая, острая водянистая влага, примешивающаяся к густой черножелчной материи, более густой, чем материя *джараба*; быстрее всего проходит лишай, при котором жидкая материя преобладает.

Существует и кровяная разновидность влажного лишая, при котором, если его почесать, показывается влага — он более доброкачествен, — а бывает и сухой лишай, который чаще всего происходит от соленой слизи, превратившейся вследствие перегорания в черную желчь. Существует лишай, шелушащийся вследствие сильной сухости и большого проникновения вглубь и подобный черному *барасу* или

струпу, а также лишай не шелушащийся. Лишай бывает ползучий, злокачественный или неподвижный; существует лишай свежий и хронический, и это заболевание осеннее.

Параграф шестой. Лечение лишая

Лишай в основе лечения нуждается в лекарствах, объединяющих способность растворять, отрывать, расплавлять и разрезать с успокаивающим и увлажняющим свойством. Первый из этих двух [режимов] нужен в отношении густой материи, а второй — в отношении материи острой и жидкой; в зависимости от преобладания одного из этих качеств необходимо дать преобладание тому или другому режиму. Применение пиваков — одно из лучших лекарств при лишае; в отношении очищения и последующего употребления сырной сыворотки в количестве, обусловленном видимым состоянием, а также в отношении увлажняющего питания и [общего] увлажняющего режима при лишае нужно то же, что нужно при *са'фе*. Купанье — также одно из наилучших средств лечения от лишая, и больному нередко приходится избегать сухого воздуха. Некоторые люди говорят: «Одним из средств предотвратить лишай и вылечить от свежего лишая является прием *лакка*, промытого так, как промывают сабур, в количестве одного *дирхама* с тремя *укийами* пахучего вареного вина». Когда лишай распространяется и умножается, его лечат так, как лечат проказу.

Параграф седьмой. Местные лечебные средства

Что касается свежего и среднего лишая, то к простым лекарствам от него принадлежит кислота цитрона — при сильном лишае она тоже [помогает], — а также аравийская камедь с уксусом, камедь миндального дерева, камедь сливы с уксусом и мед стиракса с уксусом; горчица с уксусом — превосходнейшее средство. [Помогает] также сернистая вода, соленая вода, морская пена, кожевенный клей, слюна постящегося человека и налет на его зубах, дынные семечки, корень асфоделя, масло горького миндаля — отличное [средство]. Листья каперсового дерева с уксусом и *санджисбуя* помогают от всякого лишая вследствие своего особого свойства так же, как *акакийя* и *мугас*. Пшеничное масло и чистотел большой годятся при лишае, возникающем на всяком теле, и [пригодны] при слабой и сильной [его форме], а при начинающемся лишае следует постоянно поливать его горячей водой и растирать фиалковым маслом, делая это длительное время. Ячменная вода, особенно [в сочетании] с галлами тамариска, представляет собой мазь от которой лишай иногда проходит; помогает она также и от влажной

са'фы. Слизь блошного подорожника и выжатый сок свежего [растения], а также сок портулака огородного и камедь сливы помогают при лишае у детей.

[Хорошее лекарство]. Берут поровну камеди миндального дерева, || кожевенного клея и *май'и*, связывают уксусом и намазывают, или берут столярного клея, ладана, серы и уксуса, растирают и употребляют. 440

Что же касается застарелого злокачественного [лишая], то тут требуются более сильные лекарства, например выжатая кислота цитрона, сгущенная путем варки, или же масло нута, рисовое масло и, в особенности, пшеничное масло и масло горького миндаля, а также сера, жженный козий кал и морская пена. *Китран* и *зифт* — два замечательных средства, так же как постоянное смазывание белой нефтью; [помогает] и кал животных, упоминаемых в параграфе о *са'фе*, прутняк, каперсы, *ушшак*, *харбак*, семена бана и, особенно, тапсия, тем более, если приготовить из нее восковую мазь с горчичным маслом. [Полезны] еще: *санджисбуйа*, *ушшак* с уксусом, дикий тмин с качимом, зола [сожженного] голубя с качимом, горчица, кресс, семена индау; мед *балазура* — это превосходнейшее средство.

Из сложных лекарств берут дикого тмина, растирают и связывают с пшеничным маслом, или [берут] золы чеснока с медом или серы с камедью терпентинового дерева; отстой семян бана с уксусом (290) — очень сильное средство также и против шелушащегося лишая. Еще берут ладана, купороса, серы, сабура — каждого по *дирхаму*, камеди — два *дирхама* и смазывают этим с уксусом, или берут армянского *баврака* — *полмискала*, пшеничного масла — три *дирхама*, кислоты цитрона и иудейского битума — по два *дирхама*, семян индау — два *дирхама*, чернушки — полтора *дирхама*, морозника черного — полтора *дирхама* и жженого купороса — полтора *дирхама* и готовят из этого мазь. Еще берут *санджисбуйи* и смазывают ею с уксусом, или берут купороса, мирры, ладана, квасцов, серы и сабура, связывают вином и намазывают. Или берут семян бана — десять частей, желтой серы — четыре, *санджийсбуйи* — одну часть, мелко толкут и смазывают этим с винным уксусом и розовым маслом. Берут также поровну желтой серы, толченого ладана и *ушшака* и распускают все это в уксусе, или берут собачьего кала, *ушнана* белильщиков, белой серы, руты, сажи из хлебной печи, гранатовых корок, золы голубей, обоих мышьяков и желтой серы, разводят в уксусе и оливковом масле и намазывают.

Параграф восьмой. Молочные прыщи

Иногда на носу и на лице высыпают белые прыщики, похожие на точки, поставленные молоком; причиною их является ихорозная материя, гонимая парами тела к поверхности. Лечат от них всеми лекарствами с растворяющим и высушивающим свойством, например, белой чемерицей с половинным против нее количеством «фиалкового корня», из которых приготавливают мазь, или льняным семенем с *бавраком*, инжиром, чернушкой и укусом.

Параграф девятый. Д ж а р а б и чесотка

Материя, из которой возникает *джараб*, это либо кровяная материя, смешанная с желтой желчью и почти превратившаяся в черную желчь или превратившаяся в черную желчь частично, либо материя, смешанная с соленой слизью, обладающей свойствами *баврака*. При первой разновидности — это сухой *джараб*, и материя его — сухая, густоватая, а при второй — это *джараб* влажный, и материя его — влажная, жидковатая. Чаще всего *джараб* зарождается от употребления соленых, острых и горьких вещей, горячих пряностей и тому подобного; [сыпь], занимающая на теле обширное место, тоже относится к влажному *джарабу*. Если все прыщи поднимаются и выступают сильнее и головки у них более острые, значит сок [*джараба*] острее, а если они более широкие и впалые, значит сок менее острый.

Причины зарождения материи *джараба* — это причины зарождения материи чесотки, но только они сильнее и приближаются к причинам возникновения герпеса, *са'фы*, перхоти и лишая; близки [эти заболевания] и в отношении лечения. Отличие *джараба* от чесотки состоит в том, что при чесотке, в большинстве случаев, не бывает прыщей, как при *джарабе*, ибо она происходит от более жидкой скудной материи, обладающей некоторой соленостью. [К тому же] эта материя спокойна и неподвижна; ее запирает в коже, куда ее выгнало естество, закупорка и недостаточная чистота пор, и она задерживается там либо вследствие слабости изгоняющей силы, как бывает у стариков и в конце [болезни], особенно если материя обильна или густа, либо от дурной пищи, порождающей нехороший, едкий химус, например, от соленых, острых и тому подобных веществ. Или же это происходит от дурного пищеварения, которому способствует подобная пища.

Чесотка иногда оставляет [на теле] отрубевидные корочки, совершенно не углубляющиеся внутрь. Старческая чесотка плохо подчиняется лечению, и тут [помогает] лишь тщательный уход. Знай также, что шелушащийся *джараб* и лишай учащаются осенью.

Говоря вообще, материя чесотки скопляется между двумя слоями кожи, и если что-либо подобное имеется в [самом] теле, то [значит] это сухой *джараб*. Сладости порождают чесотку и прыщи; *джараб* чаще возникает между пальцами, так как они [по натуре] слабей. Огромный, чрезмерный *джараб* оставляет рану, переходящую в лишай или в *сафу*; масло при этом вредит, а *сиканджубин* помогает, если не опасаются ссадин.

Параграф десятый. Лечение

Что касается лечения *джараба*, то первое лучшее и, зачастую, достаточное средство, это опорожнение || при помощи веществ, выводящих острый, перегоревший сок и соленую слизь, и затем — улучшение питания и увлажняющий режим, как ты уже узнал (291) из родственных этому параграфов. [При этом] употребляются водянистые, пресные вещи, предохраняющие от быстрого загнивания, как например, индийские арбузы, цикорий, латук и тому подобные, [применяемые] также и снаружи, и совершенно прекращается совокупление, ибо совокупление движет соки наружу и поднимает горячие гнилостные пары, которые направляются в сторону поверхности кожи и загнивают там. Поэтому запах тела становится зловонным и по этой причине предписывается растирание при омовении после истечения семени. 441

К числу хороших опоражнивающих средств от различных материй *джараба* принадлежит повилика с желтыми миробаланами, дымянка, сенна, полиподиум, горькая полынь; иногда туда кладут роз, семян цикория и тому подобного, иногда кладут большого чистотела, вследствие его особого свойства, а иногда добавляют смолы скаммония; [скажу] также, что пилюли из смолы скаммония с сабуром — отличное, действенное средство.

Хороший отвар. Берут желтых миробаланов и оливкового масла — каждого по двадцать *дирхамов*, варят в трех *ритлих* воды, пока останется одна треть, отцеживают, берут из всей жидкости две трети *ритла* и размачивают в ней десять *дирхамов* слабительной кассии; размочив ее, [жидкость] снова отцеживают и кладут туда *дирхам* агарика.

Хорошие пилюли, а именно пилюли с дымянкой. Берут миробаланов — желтых, кабульских и черных, каждого по пяти *дирхамов*, сокотрийского сабура — семь *дирхамов* и смолы скаммония — пять *дирхамов*, все время замешивают [состав] на соке дымянки и оставляют его, пока он не высохнет, а потом снова поливают раз за разом и оставляют, пока не высохнет. Так делают три раза, каждый

раз [превращая состав] в род похлебки и оставляя его, чтобы загустел, а потом превращают в пилюли.

Сильное, хорошее лекарство от застарелого *джараба*. Берут миробаланов — желтых, беллерических и эмблических, а также очищенной эмбелии — каждого по *дирхаму* и турбита — два *дирхама*, замешивают с *фанизом* и превращают в лепешечки. Прием для полного послабления — от десяти до пятнадцати *дирхамов* и [даже] до двадцати, с горячей водой; иногда, при приеме, туда добавляют смолы скаммония.

Нередко от злокачественного, застарелого *джараба* избавляет постоянный прием сабура. [Сначала] его принимают непрерывно, каждый день по *мискалу*, потом один день принимают, другой — нет, и дело идет так, с перерывами, три дня, или [лекарство] совсем оставляют на три дня, а затем возобновляют непрерывный прием, или доводят дело до язв [в кишках], смотря по тому, что видно по наблюдению; ссадины, если они образуются, лечат клизмами. Это полезное, искоряющее *джараб* средство, и [сабур] хорошо пить размоченным в соке цикория, добавляя туда немного сока фенхеля, если [приему] сока фенхеля ничто не препятствует, причем сабура должно быть в [лекарстве] от *дирхама* до *мискала*. А если постоянный прием непереносим, его прекращают.

Настои из слив тоже помогают, или берут варенье из желтых миробаланов, приготовленное путем высушивания на солнце их сока, сваренного вместе с плодами; при влажном *джарабе* [варенья] берут от пяти до десяти [*дирхамов*], с сахаром, и это [годится] и для желтожелчного и для влажного *джараба*. Нечто подобное можно приготовить из всех слабительных, [принимаемых] в виде пилюль; их смешивают между собой, а иногда и сочетают одно с другим и готовят из этого варенье и пилюли.

Сырная сыворотка с повиликой хороша, если употреблять ее каждый день, как мы недавно говорили в другом параграфе; полезно принимать ее также с миробаланами и с выжатым соком дымянки несколько дней подряд — это превосходное средство. По пути мягко очищающих средств идет и [такое лекарство]: готовят пилюли из сабура *со смолой скаммония¹ и шафраном и на каждый прием пьют пять *химмус*, а пропись [лекарства] следующая: берут желтых миробаланов и сокотрийского сабура — каждого по *дирхаму*, трагаканта, роз — каждого по *дирхаму*, шафрана — треть *дирхама*. Или принимают лекарство, в которое входит эмбелия, — мы уже упоминали о нем — день или два, от двух до трех *дирхамов*.

Некоторые говорят, что если ты применяешь много опорожняющих и не находишь [среди них] действительного, то лучше облегчить

[режим] и ограничиться назначением страдающему этим заболеванием каждый день утром и вечером пшеничного толокна с сахаром и большим количеством воды.

Говорят также, что одно из средств, полезных страдающему сухим *джарабом* и чесоткой с шелушением, — ежедневно пить в течение трех дней сто тридцать *дирхамов* кунжутного масла (292) с половинным количеством *сиканджубина* или чего-нибудь подобного. Некоторые люди примешивают туда сок ююбы, и мы тоже пробовали так делать, и оказалось, что это действенное средство, но только оно ослабляет желудок.

К числу подходящих для этих лекарств составных частей принадлежат серебряная окалина, окись свинца, бделлий и чистотел; их замешивают на уксусе и розовом масле и намазывают. Это [годится] и для сильного *джараба*, а [вот лекарство] полегче: [берут] глины армянской, камфоры, шафрана — каждого по *полдирхама*, с уксусом, соком морского лука и розовым маслом. Это общее лекарство при легком [заболевании], а при несколько более сильном — семена фенхеля, которые растирают с уксусом и розовым маслом и употребляют бане.

Еще берут сока кислого граната, розового масла и *баврака*, а лучший сок граната — такой, в котором есть сила его мякоти. [Берут] также чечевичной муки, красной охры, уксуса, смешивают их, ставят на солнце, чтобы [смесь] нагрелась, и потом кипятят.

Что же касается лекарственной каши, которую необходимо употреблять, то это кашка, которую должны принимать страдающие лишаями, *са'фой* и *бахакком*, то есть кашка мягкая, например, *атрифул ас-сагир* с кишмишом, или такая кашка: берут сенны и дымянки — того и другого по два *дирхама*, желтых миробаланов — четыре *дирхама*, кишмиша с медом — вдвое против всего.

А местные лекарства от *джараба* это все [средства], способные очищать, и нередко || бывает достаточно вещества, которое очищает и 442 вместе с тем укрепляет кожу и исправляет натуру, например, сока мальвы, щавеля, свеклы или граната или отрубей пшеничной муки, или муки лущеной чечевицы, или еще *акакийи* с уксусом, дынных семечек, внутренности дыни, как она есть, крахмала желтяницы, выжатого сока сельдерея, отвара пажитника, сока корок банана.

Иногда бывают необходимы средства сильно растворяющие, например, мякоть колоквины, набатейская смола с соком мяты, *ратий-анадж* с уксусом, прокаленный купорос, особенно — желтый, с уксусом и розовым маслом, а также *калканд* и его «сестры»¹. Олеандр — очень сильное средство, и нередко бывает достаточно уксуса, в котором размачивали олеандр и потом вскипятили его с кунжутным мас-

лом. Иногда [олеандр] смешивают с острыми веществами, вроде розового масла, чтобы воспрепятствовать его чрезмерному [действию], или, например, с корками граната — по той же причине.

К числу испытанных средств принадлежат семена индау; из них извлекают масло, скоблят *джараб* и повторно втирают в него масло на солнцепеке или около жаровни — это отличное, превосходное средство.

Хорошее лекарство. Берут поровну окиси свинца и чернильного купороса, растирают с винным уксусом, кладут в кувшин из обожженной глины, зарывают его на месяц во влажном месте и употребляют после этого в виде мази. Это действенное средство, и оно мало жжет. [Полезны] также качим, убитая ртуть, окалина железа, ари-столохия, сера, камала, олеандр, жженая медь, *мугас*, нашатырь, чечевица, мирра, семя гармалы, *ушшак*, ярь-медянка, *ушнан* белиль-щиков, собачий кал, различные виды кала, упоминаемые в других па-раграфах, и бешеный огурец.

Еще: корой виноградных лоз посыпают места, пораженные *джара-бом*, растерев ее со сливочным маслом, и потом завязывают; [лекарст-во] возобновляют, пока оно не уничтожит [*джараб*]. Иногда помогает от этого дикий тмин с уксусом и набатейской смолой.

Что же касается хороших сложных лекарств, то из убитой ртути, листьев олеандра, серебряной *калимийи* и окиси свинца готовят мазь [и намазывают]; больной спит после этого ночь, а утром обмывает себе тело в бане уксусом и зеленым *ушнаном*, сначала с горячей во-дой, потом с холодной, затем натирается маслом.

Легкое лекарство. Берут поровну окиси свинца и желтого купороса, неделю растирают его с уксусом на солнце, намазывают при необходимости.

Еще: [берут] убитой ртути, жидкой *май'и* и розового масла, связы-вают и употребляют, или берут убитой ртути, жидкой *май'и*, семян фиалки и *куста*, в равных количествах, или качима—одну часть, крас-ной охры — три части, намазывают с уксусом.

Употребляя сильные растворяющие лекарства или сухие лекарст-ва, вызывающие шелушение, применяй после них склеивающие масла, например, масло сыти, ивы, фиалки и тому подобное, особенно при су-хом или не очень влажном [*джарабе*]; при влажном должно употреб-лять (293) то, что сушит сильнее, а при сухом — то, что сушит слабей. Лекарства, в которые входит убитая ртуть, отдаляй, насколько мо-жешь, от области желудка и благородных органов.

Что же касается лечения сухой чесотки после опорожнения, если оно необходимо, то [ее лечат] так, как ты знаешь, например, поят кис-лым коровьим *раибом*, купают в бане и применяют масляные втира-

ния холодными маслами, особенно если в них влили выжатого сока сельдерея; лечение сухого *джараба* и сухой чесотки близко одно к другому. К числу мягких лекарств при этих [заболеваниях] принадлежат стертый с уксусом снотворный мак, а также листья солодки и сабур с соком цикория. Крахмал тоже входит в эти лекарства, а также сок сельдерея с уксусом; розовая вода отлично [помогает].

К сильным лекарствам принадлежит восковая мазь, содержащая опий; ею натирают тело, и это успокаивает зуд. Одно из сильных средств [получается], если составить из упомянутых раньше лекарств сочетание, прибавить туда нашатыря и намазывать с уксусом, особенно на яички. Так же действуют прокаленные квасцы с *китраном*; это лекарство помогает от зуда внутри обоих проходов, куда его вводят на тряпице; старикам при возникающей у них чесотке помогает смазывание винной гущей с небольшим количеством влажных квасцов.

Что же касается [воды для] купания при чесотке и *джарабе*, то это, например, морская вода — подогретая или такая, как есть, или отвар бешеного огурца, а пищей для страдающих *джарабом* и чесоткой должны служить увлажняющие и порождающие достохвальную кровь яства, склонные к холодности и влажности, и уравновешенные [по натуре] сорта мяса; больным шелушащейся чесоткой необходимо употреблять в лекарствах мягчительные масла, например, миндальное масло, кунжутное масло и тому подобное.

Знай, что банки на голени помогают от непомерного *джараба*.

Параграф одиннадцатый. Потница

Иногда тело при очень сильном потении, при недостаточном омовении или недостаточном растирании во время омовения покрывается шиповидными прыщиками, которые как будто состоят из материи, медлящей, вследствие своей тяжести, последовать за испариной и обильно выделяющейся из-за жидкости своего вещества; она застревает на поверхности кожи и как будто представляет собой осадки пота, не поддающиеся просачиванию. Иногда [потница] не высыпает в виде явных прыщей, но вызывает шероховатость.

Параграф двенадцатый. Лечение

[Образование] материи потницы, если ее в теле много, пресекают путем кровопускания и послабления; поэтому [человек], часто страдающий потницей, должен из предосторожности постоянно выводить у себя острые соки. Одним из средств, препятствующих потнице и устраняющих ее, является купание и чистоплотность, а также употребление

443 для купания холодной воды. Таким людям полезно, предварительно пропотев, растираться в бане мякотью дыни с чечевичной мукой || и затем, после этого, *шахисфарамом*, а также мякотью дыни с чечевичной и бобовой мукой.

Что же касается сандала, то он препятствует потнице, вызывая при этом зуд, но если сандал с камфорой, то он так не действует. Хна, если не неприятно ее окрашивающее действие, тоже помогает от потницы так же, как и прием чего-либо подобного соку граната, шавеля, чечевицы, слив, тамаринда. Употребляют также все, что препятствует выделению пота, например, отвар мирта, розы или сок кориандра; говорят, что от потницы помогает нагретая на солнце вода. Иногда потнице препятствуют всякие воды, в которых варились вяжущие вещества, а также отказ от движений, пребывание в стороне от жарких, вызывающих испарину мест, стремление к прохладным местам, опаживание сразу многими опажалами и обмывание холодной водой. Сюда же относится обтирание, например, маслом мирта или розовым маслом; сливочному маслу присуще в этом отношении замечательное, сильное свойство, особенно с трагакантом и камедью. [Полезны] и растирания [веществами], имеющими силу окиси свинца, окалины и особенно тутии, а также золой листьев мирта, присыпкой из листьев мирта, свежими листьями лавра, рутой, толченым ладаном.

Иногда помогает от потницы распущенный в воде рыбий клей, но нередко при сильной потнице бывают нужны живокость, ладан и сера.

Что же касается потницы, которая изъязвилась, то ее лечат чистотелом, галлами, армянской глиной (294) и свинцовыми белилами с уксусом; пластырь со свинцовыми белилами очень хорош для этого. Нередко язвы достигают огромной степени в отношении разрушения, и тогда их лечат средствами от ожогов огнем, а если они упрочиваются, то средствами от *са'фы*.

Параграф тринадцатый. «Дочери ночи»¹

У того, кто страдает огрубелостью кожи и закупоркой пор при хорошем пищеварении, иногда, на холоду и ночью, возникает зуд и шероховатость [кожи] и появляются мелкие прыщи, называемые «дочерьми ночи». Основная причина этого — задержание, вследствие узости пор, того, что должно было рассосаться, усугубленное огрублением [кожи] от холода. Особенно это [проявляется] во время усиленного пищеварения, сопровождаемого обильным [образованием] паров, то есть ночью, почему [такие прыщи] и называются «дочерьми ночи», ибо

они чаще всего появляются ночью. Одним из свойств этого заболевания является то, что зуд при нем очень силен и вначале приятен, но потом переходит в жестокую боль, возникающую в тех местах, где чешется.

Параграф четырнадцатый. Лечение

Необходимо принять меры для расширения пор посредством купанья и известных втираний для этой цели, а также освободить сосуды от обильной материи, что достигается кровопусканием и опорожнением, как сказано было в параграфе о чесотке, если в этом есть нужда и местных лекарств оказывается недостаточно. Что же касается местных лекарств, то сабур и мирра — лучшие лекарства от этого, особенно с медом, а также сабур с чечевичной мукой и небольшим количеством уксуса; сок сельдерея — одна из подходящих для этого жидкостей; к числу полезных лекарств принадлежат еще винная гуща, взятая в одиночку, *баврак*, хна и шафран.

Параграф пятнадцатый. Бородавки — гвоздевидные, вывернутые, роговидные и подобные им

Первоначальной действующей причиной является здесь изгоняющая [сила] естества, а материальной причиной — густой черножелчный сок, который иногда превращается в черную желчь из очень сухой слизи, если ее много в крови, а иногда бывает, что сама кровь, если она заперта и ее много и отсутствуют причины для загнивания, становится сухой и холодной, особенно в маленьких сосудах; ведь кровь в таких сосудах не загнивает, так как ее мало и она находится близко от внешних причин, которые скорее высушивают, нежели гноят, особенно если кровь не очень горяча по своей субстанции. Иногда вырастает одна большая бородавка и она оказывается причиной того, что питательное вещество, приходящее к соседнему органу, принимает натуру материи бородавки; тогда этот орган становится сухим и холодным и бородавки умножаются. Если вырвать [большую бородавку] или уничтожить ее каким бы то ни было способом, то другие бородавки отпадают. Большие бородавки с огромной головкой, подобной шляпке гвоздя, и тонким корешком называются «гвоздями», а длинные, вывернутые — «рогами». Существует род бородавок, называемых «*турсус*», которые причисляются к бородавкам, хотя следовало бы отличать их от бородавок; если вскрыют такую бородавку, то из-под нее выделится гной.

Параграф шестнадцатый. Лечение

Что касается поспешного уменьшения количества крови путем кровопускания, а также опорожнения от черной желчи, то это дело необходимое, если болезнь усилилась и перешла предел умеренности; также [необходим] режим, порождающий хороший химус, и другие [способы лечения], о которых неоднократно упоминалось раньше. А местное лечение производится веществами, обладающими горечью и способностью связывать; легкие средства, в легких случаях, это постоянное втирание в бородавки фисташкового масла или отцеженного отвара пшеницы, которому дали постоять три дня, или сока набатейского порея с *ушшаком* и маслом бана, а также листьев каперсового дерева, кипарисовых шишек и незрелых маслин. Галлы тамариска тоже хороши, как и свежие листья мирта, и в легких, и в тяжелых случаях. [Полезны] также свежая ореховая скорлупа и сухой инжир; цареградские рожки, мало раздражая, хороши для огромных крепких бородавок, так же как кора, луб и зола корня ивы с винным уксусом. Еще одно отличное, действенное средство — взять гармалы и хны, истолочь, просеять и намазать с холодной водой.

444 Что же касается сильных средств при сильном [заболевании], || то это, например, мазь, приготовленная из нуры, мышьяка и поташа, особенно с ртутью (295) и тем более — [если ее применять] с золой дуба и оливковым маслом, с солью и соком лука и гадючьего лука или с козьим калом; [полезны] также шпанские мушки с мышьяком, и мед *балазура* тоже сильно действует и сбрасывает [бородавки]; если повторно смазывать их млечным соком *йатту*, они отпадают. Слеза виноградной лозы и лютик — сильные средства, вызывающие отпадение бородавок, а чернушка, если замесить ее на моче и приложить к бородавке в виде повязки, действует замечательно; то же самое [можно сказать о] желчи козленка, асафетиде и остром пластыре. заставляющем вскрываться гнойники, то есть о пластыре из *балазура*.

Умеренное [по силе] сочетание. Берут свежей ореховой скорлупы, стекла и негашеной нуры — каждого по одной части, толкут, просеивают и кладут на бородавки, или берут ярь-медянки и жженой папирусной бумаги — каждого по пяти *дирхамов*, мякоти колоквинта—шесть *дирхамов*, *баврака*—шесть *дирхамов*, нашатыря—четыре *дирхама*, поташа и желтого мышьяка—каждого по восьми *дирхамов*, коровьей желчи — шесть *дирхамов*, персидского *ушнана* — семь *дирхамов*; [все это] толкут, просеивают и намазывают на бородавку с мыльной водой.

К числу средств для лечения бородавок принадлежит вырывание их. Иногда это делают посредством трубочек из пера или серебряных и железных трубочек с полостью такой [ширины], чтобы бородавка вошла туда с некоторым трудом, и с острыми, режущими краями. Бородавку вводят в трубочку с некоторым усилием, накрывают ее трубочкой и слегка надавливают на нее возле корня, и это удаляет ее с корешком. Или [бородавку] вытягивают крючками, так что натягиваются ее корешки, и потом извлекают острым инструментом, углубляющимся до ее корня; после отсечения бородавки на [ранку] кладут топленого масла.

Еще [способ]: всякий раз, как бородавки касается острое лекарство и расшатывает ее, лекарство снимают, прикладывают к бородавке топленого масла и ненадолго оставляют, и потом повторяют [эту процедуру], пока бородавка не отпадает окончательно. Или удаляют бородавку так: обнажают прилегающие к ней [ткани] тоненькой выдолбленной железкой, и потом прикладывают к ней острое лекарство. Мы пробовали срезать бородавки бритвой, [захватывая] как можно глубже и оберегая при этом поверхность кожи, а потом натерли это место мылом с сытью и розой, чтобы вытекла [жидкость], которая должна вытечь, и [истечение ее] остановилось; после этого то, что остается, отпадает.

Параграф семнадцатый. Рога

Это плотные серповидные придатки, вырастающие на суставах конечностей от усиленной работы. Лечат их, отсекая серповидные [наросты], которые не болят; к тому, что осталось, прикладывают очень острые лекарства из числа лекарств от бородавок, чтобы [мозоль] отпала, и притом смазывают [кожу] топленным маслом.

Параграф восемнадцатый. Трещины, появляющиеся на коже, на губах, на конечностях и вообще на любом месте тела

Причиной всех трещин является такая сухость кожи, что она трескается; такая сухость происходит либо от [расстройства] простой природы, либо от испорченности соков, посылающих [к коже] острую, сушащую материю, либо от сушащей жары, либо от высушивающего влагу ветра, либо от сушащего уплотняющего холода; это подобно тому, как трескается земля, сухая или высушенная ветром, или жарой, или сильно замерзшая. А иногда [трещины] возникают от воды, вяжущей или имеющей силу квасцов и тому подобного, если ею случится вымыться; противоположна ей вода сернистая или битумная. Мы тщательно испытывали различие в этом отношении воды Хамадана и прилегающих к нему мест и воды Шабурхаста¹.

Параграф девятнадцатый. Лечение всяких трещин вообще

Если [имеется] дурной сок, его надо вывести, а если суха натура, ее надо изменить. [Больному] дают пить масла и особенно масло очищенного кунжута — ежедневно до полутора *укий* в выжатом соке винограда или настое сладкого изюма, несколько дней подряд, а также отвар речных раков с водой и сахаром, и постоянно смазывают [трещины] маслом. Если трещины происходят от холода, то помогает *акакийя* или отвар репы, или репа с листьями свеклы или ее отваром; [особенно] полезны восковые мази с репой, с известными жирами, костным мозгом, свежим *зифтом*, *китраном*. А если они происходят от жары, то [лечат] холодными, влажными восковыми мазями, сбитыми с холодными, увлажняющими выжатыми соками, улучшают питание и применяют купанье в теплой воде.

Параграф двадцатый. Лечение трещин на губах

(296) Причиной трещин на губах является сухость — либо от ветра, стягивающего и высушивающего кожу и вытягивающего из нее влагу, либо от холода или жары или вследствие сухой природы, как ты это уже узнал. Что же касается предотвращения этого, то перед тем, как губы подвергнутся [воздействию] подобной причины, их смазывают восковыми мазями, жирами, костным мозгом или розовым маслом с ланолином; эти вещества иногда также уничтожают уже возникшие [трещины]. Или на губы наклеивают пленки, например, пленки яиц или тростника или кожицу чеснока и лука.

А что касается устранения образовавшихся трещин, то для этого хорошо взять прокаленной винной гущи и смолы терпентинового дерева и смешать с каким-нибудь салом, например, с куриным или гусиным, или с медом, или берут стертых в пыль незрелых галлов, замешанных с камедью терпентинового дерева, распущенной на огне. Говорят, что смазывать перед сном пупок маслом или класть на пупочную впадину смоченный маслом кусочек ваты очень полезно [при трещинах на пупке].

Параграф двадцать первый. Трещины на ноге

Трещины на ноге иногда образуются от дурных паров, а иногда они образуются вследствие сухости и грубости кожи. В общем, от них нередко помогают средства, рассеивающие [пары].

Параграф двадцать второй. Лечение

[Трещины] можно устранить, постоянно ставя ногу в горячую воду и втирая в нее масло и сало, особенно *козье сало*, *коровье сало* и

костный мозг, слегка сгущенный воском, а также, и в особенности, масло клещевины, сало бараньих ножек и китайское масло — оно очень сильное. [Помогает] также масло, капающее с курдюка, выставленного на огонь, — оно очень хорошее; хна || тоже очень хороша, особенно [хна], замешанная на отваре гармалы, хорош также и виноградный сок. [Трещины на ногах] лечат этими [средствами], а если они не действуют и необходимы склеивающие [лекарства], заполняющие трещины, — так [иногда] лечат после купанья и погружения ноги в горячую воду, то в такие [лекарства] следует положить трагаканта, превращенного в пыль путем толчения и растирания, — это замечательное [средство]. Или берут воска, кунжутного масла, смолы терпентинового дерева и жидкой *май'и*, связывают их и заполняют [трещины] — это [действует] замечательно. *Китран* с молотым кунжутом тоже очень замечателен, а ладан, стертый с маслами и жирами, весьма полезен, так же как мазь из жженных раков, стертых с оливковым маслом, — при трещинах на руках она действует лучше и скорей.

Или берут внутренность луковицы морского лука, кипятят ее в оливковом масле, разводят в нем смолу терпентинового дерева и прикладывают к трещинам; одна смола терпентинового дерева в оливковом масле тоже превосходна. Употребляют также кашку, приготовленную из муки клещевины, растертой с небольшим количеством воды, которую прикладывают к пятке; жмыхи клещевины сами по себе хороши при хронических изъязвляющихся [трещинах]. Или берут поровну окиси свинца, воска, оливкового масла, меда и готовят из этого сгущенную [мазь], или [употребляют] отвар речного рака с кунжутным маслом; еще берут отстоя оливкового масла с гусиным салом и смолой терпентинового дерева.

Хороший способ лечения, [применяемый] нами. Взять трагаканта, стереть его в пыль, [прибавить] корней полиподиума, в половинном против [трагаканта] количестве, янтаря и ладана в тертом виде — того и другого по три [части], смолы терпентинового дерева—вдвое больше трагаканта, связать все это маслом клещевины и употреблять.

Мы говорим: кто каждый вечер, не пропуская, смазывает пятки маслом, тот обеспечен от [трещин на ногах].

Параграф двадцать третий. Трещины на руках

От этого лечат способами лечения легких трещин на ногах.

Параграф двадцать четвертый. Трещины между пальцами

Их лечат теми же средствами, а особый способ — накладывать повязки из стертых в пыль корней полиподиума.

Параграф двадцать пятый. Изъязвление кожи зада

Иногда случается, что кожа зада из-за долгого лежания сначала краснеет, потом трескается или изъязвляется, особенно у больных. Когда он начинает краснеть, следует перестать лежать и также употреблять отвлекающие лекарства, а при болезни следует сделать подстилку, например, из [свеже]сорванных с веток листьев ивы или из проса, или из перьев, причем всем этим набивают мягкую хлопчатобумажную ткань или что-нибудь схожее с такой тканью. В случае изъязвления [применяют] пластырь из свинцовых белил.

Параграф двадцать шестой. Неприятный запах от кожи, от пахов, от мочи и кала

(297) Запах портится вследствие загнивания сока или пота; причем иногда этому способствуют разгоняющие сок¹ движения, пренебрежение обмыванием после сношения или при месячных, а также прием пажитника и веществ, имеющих свойство направлять острые соки к поверхности тела. Что же касается зловония изо рта, то об этом уже было сказано.

Параграф двадцать седьмой.

Лечение при дурном запахе от кожи вообще

Сок исправляют путем опорожнения, а натуру — изменяя ее, а также путем приема пищи, удобоваримой по своему качеству и количеству. [Помогает] очищение кожи, в бане или другим способом, и прием натошак веществ, придающих поту благоухание, например, корицы, *фаланджи*, сельдерея, артишоков, спаржи и всего того, что гонит мочу и очищает кровь от гнилостности; однако некоторые из этих веществ, например, спаржа, делают мочу зловонной. Помогает от этого, между прочим, пить настой хорошо пахнущих абрикосов и [есть] самые абрикосы, смазывать тело, например, соком мирта, водой, в которой разводили иеменские квасцы, *майсусаном*, отваром чабреца, мяты, пулегиевой мяты, майорана, листьев яблони или листьев ивы; [полезно] втирание тертого мирта или, особенно, сандала, а также сыти, соцветий ситника ароматного, душистого тростника, кипариса и, главным образом, роз; майоран, *шахисфарам*, *ушна*, листья цитрона и его кора,

листья яблони и листья касатика очень полезны в этом отношении также, как и лепешечки из роз с мускусом.

К числу веществ, запирающих поры и препятствующих испарине, принадлежат окись свинца, тутия, зола листьев касатика, квасцы и тому подобное, мирра, сабур, масло мирта и розовое масло.

Параграф двадцать восьмой. Дурной запах от подмышек и лечение этого

Некоторые утверждают, будто дурной запах от подмышек это остатки и следы семени, из которого создается человек; они, [будто бы], попадают в область подмышек и проникают в поры кожи. Однако это утверждение — не из тех, на которые должно полагаться, и много правильней будет приписать [зловоние от подмышек] парам от материи, которая превращается в человеке в семя, и движению этих паров в теле.

Что же касается лечения, то после очищения [от соков], если оно нужно, следует лечить тутией, обработанной окисью свинца, *калимийами*, золой мирта, или водой, в которой развели квасцы; в эти вещества добавляют сандала и смешивают их с камфорой.

Хорошие лепешечки. Берут сандала, китайской корицы, *сукка*, сумбула, квасцов, мирры, *сададжа*, роз — каждого по одной части, тутии, выбеленной окиси свинца — того и другого по три части и камфоры — половину части, готовят из этого лепешечки с розовой водой и употребляют, предварительно высушив. Еще берут красных роз, *сукка*, сумбула, сыти, мирры и квасцов — каждого по десяти [частей], превращают в лепешечки с розовой водой и употребляют как мазь.

Параграф двадцать девятый. Описание порошка, придающего телу приятный запах и полезного для обладающих горячей натурой

|| Берут сыти, *сададжа*, соцветий ситника ароматного и сирийской *майи*, то есть стиракс «гранатника» — каждого по десяти *дахрами*, сухой розы, концов [веток] мирта — каждого по двадцати *дахрами*; сыть, соцветия ситника ароматного и *сададж* увлажняют пахучим вином, высушивают и растирают, потом посыпают розами и концами [веток] мирта в растертом виде. После этого разведи в розовой воде шафран, смешай его с остальными лекарствами и высуши в тени, а потом разотри и посыпай этим тело, предварительно выкупав [больного] в бане. Сначала тщательно обтирают с его тела пот и затем посыпают этими лекарствами.

Другое [лекарство], отбивающее зловонный запах пота и подходящее для людей с холодной натурой. Берут душистого сумбула, гвоздики, амома, веток бальзамного дерева и цейлонской корицы — каждого по три *дарахми*, *куста*, «душистых ноготков», индийского сумбула и китайской корицы — каждого по две *дарахми*, концов [стеблей] майорана и сирийского сумбула — (298) каждого по четыре *дарахми* и «гранатовый» стиракс; раствори [стиракс] в вине, а остальные лекарства разотри в соке чабреца и употребляй их по такому же образцу, [как указано выше].

Другое лекарство, отбивающее запах пота. Берут китайской корицы, индийского сумбула, «душистых ноготков», *куста* — каждого по две *укийи*, глины из Бухейры, свинцового шлака, промытых свинцовых белил — каждого по половине *укийи*, цитварной пыли, румского сумбула — каждого по *укийе*, шафрана, сухой розы — каждого по три *укийи*, растирают сухие вещества в соке мирта, а шафран растворяют в старом вине и употребляют.

Параграф тридцатый. Сильное зловоние кала и ветров и лечение от этого

Бывает это по причине гнилостности соков и вследствие принятия в пищу вещей, имеющих, между прочим, такое свойство, например, *уштургаза*, чеснока, индау, порея, ферулы вонючей и ее камеди, а также яиц. Зловоние этих вещей уничтожается хорошим пищеварением и употреблением того, что направляет гнилостность к коже и к моче — например, пажитника; он придает зловоние поту и моче, но устраняет зловоние кала. Душистое вино тоже уничтожает зловоние кала.

Параграф тридцать первый. Зловоние мочи

Причины зловония мочи — те же, что и причины зловония кала, так же [действуют] и такие мочегонные, как спаржа и тому подобное: они делают благовонным запах тела и придают зловоние запаху мочи, как и язвы в мочевом пузыре. Лечат от этого с легкостью — тем, что ты уже знаешь.

Параграф тридцать второй. Вши и гниды

Влажная материя, имеющая известную горячесть или сопровождающаяся известной горячестью, устремляясь к коже, иногда бывает до того жидка и разрежена, что рассеивается и ее не ощущаешь. За ней следует [по степени жидкости] то, что растворяется в пот, затем — то, что растворяется и застывает в виде грязи, и затем — то, что за-

держивается в верхних слоях кожи и из чего зарождается, например, перхоть, потница и им подобное. Затем следует [материя], которая задерживается глубже, и если она очень злокачественна, то действует наподобие «лисьей» болезни и чего-нибудь в этом роде, или лишая и *са'фы*. Если же она менее злокачественна, не имеет в себе ихорозного начала и к ней не спешит ускоренная, сильная гниlostность, и если [эта материя] годна для того, чтобы воспринять жизнь, то к ней истекает жизнь от подателя жизни и появляются вши, которые двигаются и выходят, причем их иногда появляется сразу много. Нередко зарождению вшей способствуют дурные [сами по себе] кушанья с хорошим, нежным химусом, например, инжир, которые движутся кнаружи; [их движению] содействуют побуждающие к тому движения [тела], особенно если они сопровождаются образованием паров из детородного семени, как [бывает], например, при совокуплении.

А иногда [зарождению вшей] способствует пренебрежение чистоплотностью, омовением, употреблением того, что раскрывает кожные поры и побуждает запертые в них соки к растворению или вводит воздух, препятствующий превращению [соков] в нечто гниlostное или сходное с гниlostным. Иногда вши до того одолевают, что человек теряет [много] крови, у него желтеет цвет лица, пропадает аппетит, худеет тело и падают силы.

Параграф тридцать третий. Лечение

Если вши зарождаются в изобилии и не перестают размножаться, то при лечении следует прежде всего очистить тело, особенно с помощью кровопускания, улучшить пищевой режим и прекратить [употребление] упомянутых нами [яств], движущих соки кнаружи; затем применяются местные лекарства. Больному помогает постоянное купание и соблюдение чистоплотности, и если он станет всегда купаться [сначала] в пресной воде, а потом — в соленой, это будет лучше; он должен часто менять одежду и одеваться в шелк и в льняные ткани.

Иногда [больной] пьет лекарства, и они убивают вшей — [таков], например, чеснок с отваром горной мяты. Что же касается местных лекарств, то они должны быть сушашими, растворяющими и вытягивающими кнаружи, а если дело более значительно, то нужно придать им ядовитые свойства. К числу местных лекарств принадлежит сумах с оливковым маслом, а также шавель, его листья и его корень, или квасцы с оливковым маслом, или листья гранатника, или *листья колоквинта, или листья мирта, или листья кипариса, или листья льна¹, или душистый тростник, или китайская корица. Сафлоровое масло приносит пользу и препятствует [появлению вшей], масло редьки [дей-

447 ствует] замечательно, как и корки (299) цейлонской корицы, || аристо-
толохия, слюногон, корень алтея, чабрец, дубровник полиум, анис, дик-
тамн, крапивное семя, чернобыльник, дикий тмин.

Хороший состав. Берут пасты из мачка рогатого — три *дирхама*, *куста* — *полдирхама*, *баврака* — *дирхам* и крахмала — столько, сколько всего остального, смешивают с нурой и смазываются этим.

К числу хороших обмываний принадлежит отвар люпина — это отличное, сильное [средство], а также отвар сумаха, отвар тамариска, отвар горной мяты, отвар листьев кипариса и листьев пинии; если в составе обмываний оказываются мочегонные, они [действуют] очень хорошо. Из окуриваний [полезно] окуривание качимом, живокостью, мышьяком и, особенно, *сукком* и серой.

Вот одно из сильных лекарств: берут живокости, красного мышьяка и *баврака*, растирают все это с уксусом и оливковым маслом и смазывают голову, или [употребляют] белую чемерицу, *баврак* и листья олеандра с оливковым маслом, или листья колоквианта, или берут горчицы и качима в тертом виде, наливают на них немного уксуса и потом убивают в этом [составе] ртуть путем растирания: это сильное средство, как и то, которое приготавливают из серы, мышьяка, аристолохии, золы дуба, *куста* и мирры.

Еще берут качима, красного мышьяка, длинной аристолохии, *китрана* и коровьей желчи — в таком количестве, чтобы замесить [прочие] лекарства, — это отличная мазь — или берут *китрана*, горечавки, мышьяка и масла касатика, или живокости, листьев олеандра и йеменских квасцов. Или смазываются в бане [такой мазью]: пасты из мачка рогатого — одна часть, *баврака* — полчасти, *куста* — одна часть, крахмала — столько, сколько всего [остального]; этим смазываются, добавив предварительно нуры и замесив [состав] на уксусе. Употреблять эти лекарства после окуривания, например, качимом и живокостью, — еще лучше, особенно если начать с обмываний вроде упомянутых выше.

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ

ЗАВЕРШАЮЩАЯ КНИГУ О КОСМЕТИКЕ. РАЗЛИЧНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СВЯЗАННЫЕ С СОСТОЯНИЕМ ТЕЛА И КОНЕЧНОСТЕЙ

Параграф первый. Устранение худобы

Худоба бывает либо от отсутствия в пище утучняющего вещества, либо от обильного употребления разрежающих питательных веществ, из которых не зарождается много крови, либо пищевой режим ограничивается веществами, из которых не образуется чистой крови. [Бывает это] также от слабости силы, распоряжающейся питательным веществом, то есть силы переваривающей или силы, привлекающей пищу к органам, причем [слабость возникает] либо от расстройства природы, чаще всего — холодной, или от частого пребывания в покое, при котором спит привлекающая сила, особенно если это бывает после физической работы, приучившей естество привлекать с ее помощью питательные вещества; когда работу прекращают, естество не притягивает даже уравновешенное [по природе] питательное вещество.

[Возникает худоба] и по той причине, что кровь противна естеству — желчная кровь более противна привлекающей силе, нежели жидкая, водянистая — или по тому, что селезенка, став большой, теснит печень, привлекает к себе большую часть крови и ослабляет силу печени из-за борьбы между ними, или же вследствие того, что в теле теснятся черви, или вследствие узости пор, закупоренных соками или закрывшихся от сжатия, вызванного холодом, жаром или одной лишь сухостью — все это ты можешь распознать по [соответствующему] признаку. [Причиной этого бывает] также и постоянное ношение повязки, закупоривающей поры и проходы, в которые не вовлекается питательное вещество; особенно [закупоривает поры] съедобная глина. Или [причиной худобы] является сильное растворение, из-за которого вовлекаемое в органы питательное вещество не удерживается там, а рассеивается, как бывает при быстрой физической работе, при заботах и горестях или при растворяющих [питательные вещества] болезнях.

К телу, худеющему за короткое время, полнота может возвратиться тоже за короткое время, а тело, которое худеет за долгое время, может [пополнить] только от тщательного ухода, ибо естественная сила слишком слаба, чтобы использовать обильное питательное вещество. Лучшее всего поддается утучнению тело с наиболее мягкой и способной растягиваться кожей.

Избегать похудания должен человек слабый, сильно подверженный действию холода и жара, резко реагирующий на стычки, столкновения и душевные переживания, усталость, тяготы, бессонницу, опорожнение и совокупление; питательные вещества задерживаются у него в сосудах, (300) не проходят дальше и загнивают.

Тучность также имеет вредные стороны, о которых мы еще упомянем, и ничего нет лучше умеренной [полноты]. Пока тучность не причиняет вреда, не питай к ней отвращения, ибо жизнь [коренится] во влажности, но тебе надлежит быть осторожным и избегать пути чрезмерности, даже если не видно беды, ибо беда поражает неожиданно и внезапно, как говорится об этом в своем месте. Если же тело и воздух высыхают, появляется худоба.

Параграф второй. Лечение

Тебе надлежит посмотреть, какая причина из упомянутых нами вызвала у больного худобу, и устранить ее. Например, если питательные вещества не порождают густой, сильной крови, то назначают [яства], порождающие такую кровь, не ограничиваясь веществами, рождающими кровь только достохвальную, нередко [такие вещества] образуют жидкую, растворяющую [кровь]. Если привлекающая сила в органах вялая, ее приводят в движение и укрепляют. Посмотри также, каково расстройство природы, если оно есть, и измени [природу]; растирание при пробуждении от сна — один из способов пробудить привлекающую силу. Иногда бывает необходимо отвлечь питательные вещества от противоположной стороны и привлечь ее к исхудавшей стороне, если обе стороны в этом отношении различны; если, например, одна рука худая, а другая полная, то следует перетянуть 448 полную руку, начиная снизу, || повязкой, но не тугой и не болезненной, а только суживающей поры и не позволяющей проникать в них питательному веществу, которое тогда возвращается к месту распределения [питания] и увлекается в другую сторону.

Пробуждение привлекающей силы производится путем растирания и, особенно, растирания нагретым оливковым маслом с небольшим количеством воска; растирание не [должно] высушивать, и как только орган начинает пылать, его прекращают и возобновляют, когда пылание успокоится.

Когда закупорены проходы, их открывают, а когда тело очень плотное и поры из-за этого закупорились, то если его уплотнил холод, тело разрыхляют при помощи увлажнения и согревания разогревающими яствами и [воздействия] телесных и душевных движений, или путем охлаждения и увлажнения, если его стягивает и сжимает жар. Лучший способ согреть орган, не поддающийся утучению вследствие своей холодности, — растирать его и потом прикладывать вещества, вызывающие покраснение.

Если причиной похудания является селезенка, то лечат селезенку, а если похудание произошло из-за червей, их убивают и изгоняют; все это делается способами, упомянутыми в своем месте. [Больного] держат в холе и неге, укладывают на мягкое и помещают в тени; его веселят, умащают благовониями и поят холодным: все это очень укрепляет естественную силу и она хорошо распоряжается питательными веществами и изгоняет излишки, а в этом источник причин полноты.

К числу утучняющих средств принадлежит прием густого вина и яств, дающих хороший химус, крепких и основательных, если [больной] их переваривает; [таковы], например, *харисы*, рисовая каша с мясом, рис с молоком, жареное мясо, в силу того, что в нем сохраняется [значительная] сила мяса, порождает твердое мясо, тогда как вареное мясо порождает мясо рыхлое, рассасывающееся и непрочное. Гусиное мясо утучняет так же, как и куриное; мясо куропаток сильно действует в этом отношении, как и ядрышки косточек с сахаром.

Баня после еды сильно притягивает питательное вещество к телу и утучняет, но купающемуся [в такое время] угрожает образование закупорок в печени, особенно если пищей была пища людей, желающих пополнить. Поэтому у тех, кто этого хочет, часто бывают камни [в печени], и скорей всего такие закупорки и камни умножаются у людей с узкими от природы сосудами, но не все [люди] таковы. Когда такие [больные] почувствуют тяжесть в левом боку, им дают пить известные лекарства, открывающие закупорки в печени, а перед едой их поят каперсами с уксусом и медом и *сиканджубином* с семенами, пока тяжесть не пройдет.

Лучше всего купаться в бане после первого переваривания, когда пища уже спустилась вниз, хотя прием пищи [сразу] после выхода из бани, без промежутка, является одной из причин полноты. Баня — превосходное утучняющее средство для большинства людей, и особенно тех, кто находится в состоянии, подобном чахлости, и купаться, [как уже сказано], следует после первого переваривания, то есть когда пища, за исключением определенных яств, спустилась из желудка,

люди с горячей натурой [должны пить] *дуг*, приготовленный из нескисшего *раиба*.

Одним из ухищрений, чтобы вызвать утучнение, является, как мы говорили раньше, задержание крови в данном органе путем перетягивания органа, противолежащего ему на другой стороне. Перетягивают место ниже органа, откуда к нему приходит питательное вещество, (301) если этот орган упитан или не требуется, чтобы он был упитанным; так, если предплечье худосочно, а кисть здорова, то перетягивают у запястья, или если плечо худосочно, а кисть и предплечье здоровы, то перетягивают у локтя, от верхних частей предплечья.

К утучняющим относятся также меры, связанные с физическими упражнениями, а именно всякие легкие, медленные упражнения, причем все это [производят] умеренно, после быстрого растирания слегка шероховатой [тряпицей], средней в отношении жесткости и мягкости. Особенно [полезно] растираться при пробуждении, пока кожа не покраснеет, после чего умеренно предаются физическим упражнениям и недолго купаются; потом тело обтирают и производят сухое растирание, а затем применяют утучняющие грязи.

Перемена воды и воздуха — одно из важнейших обстоятельств, которые следует иметь в виду; нередко то и другое служит причиной исхудания.

К числу утучняющих принадлежат также грязи, употребляемые после того, как члены [больного] подвигают и заставят покраснеть. Таковы, например, *зифт* — в одиночку, если он очень жидкий или разведенный в масле настолько, чтобы он тек при смазывании; иногда употребляют один *зифт* на кусочке кожи, который подносят к огню, чтобы *зифт* растаял, и налепливают, а потом, когда *зифт* застынет, кожу снимают. *Зифт* с силой притягивает к органу питательное вещество и задерживает его там; он также пробуждает привлекающую силу и устраняет холод, если таковой возник в коже из-за слабости силы и закупорки пор, придает питательному веществу вязкость и плотность, и замыкает над ним поры, так что оно остается там и не рассасывается, пока не превратится в частицу органа. Летом [*зифт*], в тот день, когда его употребляют, надлежит употреблять один раз, а зимой — два раза; снимая его с органа или оставляя там, следует исходить из того, быстро или медленно орган краснеет и вздувается: если это происходит быстро, то не оставляй [*зифт*] слишком долго, а, наоборот, поскорее снимай. Иногда даже достаточно налепить его горячим и снять, когда он остынет. Нередко бывает полезно предварить [употребление] *зифта* быстрым растиранием чем-нибудь жестким и грубым и потом намазать, или несколько раз похлопать [орган] веткой тростника, ровной, без выступов, и, в особенности смазанной

маслом, чтобы он покраснел и вздулся, а затем перестать, ибо дальнейшее растирание и похлопывание растворило бы [питательные вещества]. После этого налепляй *зифт*, умеренно подогрев его у огня, а когда он застынет и охладится, снимай его рывком, сразу; лучше всего полить [орган] перед *зифтом* горячеватой, несколько обжигающей водой, и потом приложить *зифт*.

Серные и битумные воды тоже притягивают питательное вещество кнаружи. Гален говорит: «Я видел работорговца, который заставил таким образом пополнить тощего раба, || и тот в короткое время стал 449 задастым, с жирными бедрами».

Те, которым противен *зифт*, употребляют вместо него какое-нибудь закупоривающее поры масло с некоторой горячестью, а если они [потом] польют холодной водой все тело или какой-нибудь орган и выдержат это, то пусть так и делают; лучшее время для этого — то, когда грязь действует на привлеченное [питательное] вещество, которое [естественная] сила уже почти превратила в кровь.

Не следует бежать от лечения, если оно долго длится и не действует, а наоборот, долго упорствовать в этом, [растирая тело] тряпичками, поливая его горячей водой, растирая рукой и [прикладывая] *зифт*. Иногда приходится притягивать кровь не растиранием, а раздражающими лекарствами, например, слюногноном, серой или тапсией.

Некоторые органы требуют для утучнения больше питательных веществ, чем обычно, ибо эти вещества растворяются в них в большем, чем обычно, количестве, а для тучности нужно, чтобы оставался излишек — особенно потому, что растирание их уже растворяет.

А теперь перечислим лекарства, принимаемые внутрь, и клизмы. Что касается принимаемых внутрь лекарств, то от силы подобных лекарств требуется, чтобы они переваривали и немного задерживали питательные вещества в желудке и в кишках благодаря задерживающей силе и приводили их в сосуды по направлению к печени; так действуют умеренные мочегонные вещества, особенно если пить их за едой и через малое время после еды. Затем требуется сгустить [питательное вещество] в органе, и так действуют лекарства, охлаждающие и вызывающие онемение, вроде белены, и тому подобного, и особые [лекарства для утучнения], а они наиболее сильны.

Вот отличный состав для умеренно худощавых: берут миндаля, очищенных орехов, «зеленых семечек», фисташки, индийской конопли, орешков большой пинии, замешивают на меду и превращают в орешки весом в одну *джавзу*. Каждый день принимают от пяти до десяти орешков и запивают их вином; это утучняет, улучшает цвет лица и придает силу для совокупления.

Еще: берут *маккук*¹ (302) белой муки и пять *укий анзарута*, смачивают то и другое коровьим маслом до насыщения и приготавливают из этого лепешечки, которые едят утром и вечером. Или берут поровну миндаля, счищенных лесных орехов, «зеленых семечек», кунжута и снотворного мака, *касилы* — половину части и *фаниза* — столько, сколько всего прочего; порошок [из этого] принимают каждое утро и перед сном в количестве до двадцати *дирхамов*.

Состав ал-Кинди. Берут четверть мерки очищенных [семян] клещевины, мелко их растирают, заливают двумя *ритлами* парного молока, хорошенько замешивают с пшеничной мукой, в количестве, которое может принять [тесто], делают из этого лепешечки, каждую весом в полторы *укийи*, пекут и высушивают; ежедневно съедают по две толченые лепешечки.

Хороший состав против худобы, происходящей от [съедобной] глины и закупорок в области печени, а также из-за желчи. Берут хорошего изюма, заливают его вчетверо большим количеством воды, уваривают до половины и потом кладут на каждый *кафиз*² изюма два *ритла* железной окалины, горсть ажгона, горсть сахару и горсть сыти. Когда [состав] вскипит и пропарится два или три дня, [жидкость] оттеживают и пьют ее натощак около *ритла*, а через три часа едят хлеб с кислой приправой из каперсов и порея, запивая его *ритлом* крепкого *набиза*; потом, когда пройдет [еще] семь часов, едят жирное мясо и запивают крепким *набизом* в количестве до трех *ритлов*; это оказывает замечательное действие на людей с самой сильной натурой и улучшает цвет лица.

Или берут трагаканта, семян снотворного мака, леканоры, *бахмана*, каперсов, янтаря, дикого имбиря и *мугаса* — каждого по три с половиной *дирхама*, толкут, жарят в топленом масле и кладут в два *манна* пшеничного толокна; всего этого [состава] берут каждый день тридцать *дирхамов* и варят из него похлебку с молоком, топленным маслом и сахаром, а похлебав ее, недолго купаются в бане.

Или берут *мугаса* — пятьдесят *дирхамов*, *харбака* — двадцать *дирхамов*, трагаканта — сорок *дирхамов*, дикого имбиря — тридцать *дирхамов*, просеивают, берут около трети всего количества белого хлеба, а также около трети очищенного миндаля и еще около трети сулейманийского сахара. Этого принимают каждый день двадцать *дирхамов* в овечьем молоке и виноградном соке — того и другого по *ритлу*; [из такого состава] приготавливают похлебку и пьют ее.

Отдельные умеренно утучняющие лекарства это ядрышки косто-

чек, [разные виды] муки, леканора, *касила*—особенно с толокном, ибо [*касила*] вместе с тем ослабляет пучащее действие толокна, а также конопляное семя, но это последнее [долго] задерживается в желудке. [Так же действует] *мугас*, дикий имбирь, оба *бахмана* и все, что движет семя, как например, лук гадючий, вика чечевицеобразная, фасоль.

Вот одно из лекарств, действующих подобно особым средствам [для утучнения]. Берут червей с пальмы, высушивают, толкут, смешивают некоторое количество их с толокном и поят этим.

Такое же средство для людей с горячей натурой. Один из хороших способов [утучнения] для людей с горячей натурой: берут *дуга* из сладкого *раиба*, не очень застывшего и не скисшего, с которого сняли жир, чтобы он лучше проходил и был легче, и дают отощавшему выпить его с *полритла*. [Больной] проводит после этого три часа, пока [*дуг*] не усвоится, и затем ему дают выпить еще столько же, а еду откладывают до вечера. Питанием для такого [больного] пусть служат откормленные цыплята, и если он переносит жидкое белое вино, то пусть пьет его. Если он выкупается || перед ужином, 450 предварительно выпив чашку жидкого, прозрачного *набизи*, и затем поужинает, это будет еще лучше.

Другое [средство]. Берут нута и мочат его в коровьем молоке один день и одну ночь. Если снова подлить молока и размачивать нут дольше, — это допустимо. Потом берут промытого белого риса, толченых семян снотворного мака, пшеницы и ячменя в дробленном виде — каждого по тридцать *дирхамов*, сушеного белого хлеба и белого сахара — того и другого по тридцати *дирхамов*, очищенного миндаля — пятьдесят *дирхамов*, связывают все это и отваривают каждый день по тридцати *дирхамов* с парным молоком или растительным или топленным коровьим маслом и выпивают, а после этого купаются в ванне, пока (303) [кушанье] не разойдется [по телу].

Еще: берут *ритл* парного молока и *ритл* воды, осторожно кипятят, пока не уйдет вода, бросают туда *укийю фаниза* и *укийю* топленного коровьего масла с маслом пажитника и хлебают.

Еще: берут поровну муки нута, бобовой, ячменной и рисовой муки, лущеной чечевицы, белого снотворного мака, лущеного маша — каждого по полчасти, раздавленной пшеницы, лущеного кунжута — полчасти, сахару — две части, готовят похлебку на овечьем молоке и хлебают ее по утрам.

Или еще: берут белены, как следует ее варят и тщательно отцеживают воду. Потом высушивают [белену] в тени, кладут ее в тесто

и пекут в хлебной печи на кирпичах; когда тесто покраснеет, как незрелый финик, его вынимают, растирают и бросают два *мискала* теста в *ритл* крошева, приготовленного из кунжута и снотворного мака. Едят его утром и вечером по три пригоршни.

З а м е ч а т е л ь н о е л е к а р с т в о. Берут белены и моют в воде, в которой ее предварительно мочили один день и одну ночь, потом высушивают, смачивают до насыщения топленным маслом, жарят, пока она не разогреется, прибавляют туда вчетверо больше очищенного миндаля, или столько же орехов, и такое же количество сахара; принимают этого перед сном пять *дирхамов*.

Таких людей¹ утучняет пузырчатая вишня, черный паслен, латук, шелковица и мясо куропаток, а сильно исхудавшие нуждаются в увлажняющем лечении, о котором мы упоминали в параграфе о сухотке и в параграфе о сухости желудка; обратись же туда. Их также следует смазывать *зифтом* каждые четыре или три дня уже известным способом.

Такие же средства для людей с холодной натурой. Зернышки для людей с холодной натурой. Берут белой чемерицы, *будринджана*, семян белого снотворного мака — каждого по два *дирхама*, *баврака*, орешков пинии — того и другого по три, конопляного семени — четыре, *савринджана*, семян белены, слюнонога, галанги, белого *бахмана* — каждого по *дирхаму*, *касилы* — пять *дирхамов*, белой пшеницы — один *маккук*. Пшеницу размачивают в молоке, пока она не разбухнет, потом высушивают в тени, жарят и превращают в толокно. Затем все [вещества] смешивают, прибавляют десять черпаков коровьего топленного масла; пьют это каждое утро десять [*дирхамов*] и каждый вечер десять *дирхамов* и запивают молоком.

Другое известное средство. Берут белого кресса, муки нута, бобовой муки, ажгона — каждого по одной части, *касилы* — две части, керманского кумина, перца — того и другого по полчасти, трут, превращают в тесто и пекут в хлебной печи; потом высушивают, смешивают с таким же количеством сушеного белого хлеба и каждый день готовят из этого похлебку с молоком; или лекарство кладут в бульон из жирного цыпленка и хлебают перед едой.

Напиток для них. Берут *касилы* — пять *дирхамов*, бросают в два *ритла* хорошего вина, в котором совершенно нет кислоты, и пьют этого три чашки — утром, вечером и перед сном, — каждый раз по чашке; полезно, если за этим следует толокно. *Ла'ба барбарийа* в толокне очень им помогает, ибо она согревает и увлажняет, но только она слишком горячая.

Средства для людей с сухой натурой. Их лечат [предназначенными] для них известными увлажняющими веществами, применяя режим для сухоточных; затем, к больному, у которого сухость природы вызвана горячестью, применяют режим для людей с горячей натурой, а к тому, у кого сухость сопровождается холодностью, — режим для страдающих старческой сухоткой.

Что же касается клизм, то [полезна] всякая клизма, утучняющая почки, например, клизма из овечьего молока, особенно если в молоке развели немного гальбана. К ним принадлежат и сложные [по составу] клизмы, упоминаемые в параграфе о похоти, и мы упомянем [здесь] об одной из них. Берут голову жирной овцы, чистят ее, сильно толкут и добавляют *полритла* курдюка и два *ритла* молока, потом берут пшеницы, риса и дробленого нута — каждого по четверти *ритла*, предварительно связав все это и разварив в воде, отцеживают и прибавляют [злаки] и воду к другим составным частям. После этого их снова варят в хлебной печи, пока голова тоже не разварится, и все процеживают, а затем берут этого бульона — три *укийи*, жира — две *укийи*, миндальной и ореховой муки — того и другого по *укийе*, и делают из этого клизму, после чего [больной] ложится спать.

Параграф третий. Утучнение отдельных органов, например, руки или ноги, или губ, или носа, или крайней плоти, или члена

(304) Это возможно благодаря [средствам], особым для данного органа, но не при помощи того, что едят и пьют, ибо [питание] есть нечто общее для всего тела, а путем привлечения к органу питательных веществ, задержания их там и перевода в естество органа.

Это достигается, как ты уже знаешь, растиранием [тряпицами], вызывающими покраснение вследствие своей грубости, и раздражающими лекарствами; затем производят более сильное трение и поливают теплой водой, а потом смазывают *зифтом*; некоторые люди приставляют земных пиявок, то есть красных червей, обладающих силой *зифта*; ты уже узнал из предыдущих параграфов, как применяют *зифт*.

Помогает этому || также направление питательного вещества к 451
органу путем преграждения пути, ведущего от него к другому органу или от места распределения питательного вещества к другому органу, и все это ты тоже уже знаешь. К некоторым органам, например, к губам, к ушам, к носу, [применяют] особые действия железом; в другом параграфе уже говорилось, что когда губа и нос недостаточно [длинные], то следует проколоть их посередине, отвести кожу с обеих

сторон и разрезать затвердевшее мясо посередине; тогда [орган] удлинится и укороченность исчезнет.

Параграф четвертый. Недостатки чрезмерной тучности

Чрезмерная тучность — это оковы для тела, [мешающие] двигаться, подниматься и распорядиться [собою]; она сдавливает сосуды, суживая их так, что место распространения пневмы оказывается закрытым, и она зачастую угасает. Не достигает [сосудов] и веяние воздуха, и у таких людей портится натура пневмы и они должны опасаться, что кровь тоже устремится в узкое место, и нередко разрываются у них внезапно сосуды, и это убивает. При таких обстоятельствах и во время, предшествующее этому, возникают у них стеснение дыхания и перебой, и должно тогда исправлять дело кровопусканием; подобные люди вообще подвержены внезапной смерти. Вообще говоря, смерть быстрее приходит к полнотелым, далеко зашедшим в отношении тучности, особенно к тем, кто располнел в начале жизни, ибо сосуды у них тонкие, сдавленные. Такие люди подвержены *сакте*, параличу, перебоям, поносу от влажности [натуры], расстройствам дыхания, обморокам и злокачественным лихорадкам; они не могут терпеть ни голода, ни жажды вследствие узости проходов для пневмы, сильной холодности натуры, скудости крови и обилия слизи.

Человек не достигает большой степени тучности, если натура у него не холодная, и поэтому [тучные] люди не рожают детей и не производят потомства, и семя у них скудное. Тучные женщины тоже не зачинают, а если и зачинают, то выкидывают; страсть у них тоже слабая.

Когда всех подобных людей лечат лекарствами, то лекарства едва проходят у них по сосудам к большим органам, и если они заболевают, то не скоро ощущают болезнь, ибо чувствительность у них слабая. Пускать кровь у них трудно, а вызывать послабление — опасно, ибо послабление нередко приводит в движение соки и они не могут пройти обратно в сосуды, так как сосуды сдавлены, и это иногда губит [больного]. Если они что-нибудь делают, это их обессиливает, ибо прирожденная теплота у них слаба, так как место ее пребывания тесно. Мы уже говорили, что лучшая [полнота] — средняя, особенно в юности; [умеренная] тучность, хотя и изнуряет и делает человека слабым для движений, все же предвещает долгую жизнь, так как ей сопутствуют признаки влажности [натуры].

Параграф пятый. Способы вызвать похудание

Режим для истощения противоположен режиму для утучнения. Он заключается в уменьшении питания, в посещении бани и сильных физических упражнениях после еды с удлинением промежутков [между приемами пищи], в назначении яств из рода не питательных или из категории сухих, острых или соленых, вроде чечевицы, и кислых приправ с уксусом. Хлебом для таких людей пусть будут сухари и ячменный хлеб, и пусть будет в их вареве много горячих пряностей. Одно из средств, способствующих уменьшению их питания, — давать упомянутые выше яства и описанные [приправы] очень жирными, чтобы они быстро насыщали [питающихся] и особенно таких людей, ибо аппетит у них слабый, и пусть они принимают пищу раз в день.

Похуданию должно способствовать путем растворения [питательного] вещества, если таковое скопилось, а этому помогает сильное разрыхление тела таких людей благодаря усиленным физическим упражнениям, [пользованию] жесткой одеждой и постелью, сменой холодной воды на горячую и холодного воздуха на горячий, а также постоянное обнажение (305) [тела] на холоде, чтобы сжались и закупорились поры и тело бы уплотнилось вследствие «гусиной кожи» и не принимало бы питательных веществ; это также препятствует умеренному растворению [соков], которые являются предпосылкой для притягивания того, что находится за ними. Если же дело происходит летом, то [тело] обнажают на жаре, чтобы растворение усилилось и растворялось бы больше вещества, чем притягивается к органу.

[Помогают] также опорожнения и рвота, если производить их умеренно, ибо умеренная рвота перед едой и после нее утучняет, тогда как сильная вызывает похудание, а также изменение природы на природу, противоположную той, которая действует утучняюще; если [так действует] холод, то [природу] согревают, а если [причиной является] умеренная теплота, то ей придают холодность или чрезмерную горячность. Чаще всего полезнейшей вещью для большинства чрезмерно тучных, если тучность происходит от холода, является употребление разрежающих лекарств; при [тучности] от теплоты это тоже полезно.

Таких больных следует обременять усиленными физическими упражнениями и опорожнениями, ибо это производит на соки тройное действие, и каждое из них вызывает похудание. Одно из них — это разжижение сока, [которое] отдалает застывание и подвергает сок растворению, другое состоит в том, что эти [действия] гонят соки и движут их в сторону от сосудов; [к тому же] они придают крови острое качество, неприятное для привлекающей силы.

Разрезающие лекарства это, в большинстве случаев, лекарства, употребляемые при болях в суставах, и притом очень сильные в отношении изгнания мочи, но не умеренные; [умеренные], смешавшись с питательным веществом, направляются с ним в сосуды, но не могут его направить в сосуды отвлекающие или в сторону мочевых [путей], отклоняясь от направления к сосудам; [иначе обстоит дело], если давать их пить после того, как осуществилось второе переваривание: тогда они поступают в печень и там начинается их первое действие. Но лучше [употреблять] сильные лекарства, которые разделяют соки, увлекая их в сторону от сосудов, так что сосуды голодают, и производят прочие действия; эти лекарства к тому же с силой гонят месячные || и способствуют похуданию у женщин.

Такие лекарства это, например, горечавка, семена руты, круглая аристолохия, горная петрушка, дубровник полиум; сандараку присуще сильное истощающее действие, противоположное силе янтаря; *лакк* также обладает сильным особым свойством в этом отношении, как и семя сельдерея. Стекло сильно истощает, но оно опасно, майоран — тоже.

Сильное лекарство. Берут круглой аристолохии — один *дирхам*, малого золототысячника — две трети *дирхама*, горечавки румской, дубровника полиум, горной петрушки и гадючьей соли — каждого по три *дирхама*; таково количество на один прием.

Сильное лекарство. Берут корня бешеного огурца, корня алтея и корня опопанакса и принимают всего этого, в виде порошка, один *дирхам*.

Или берут поровну семян ажгона, семян руты и кумина, сухого майорана, *баврака* — каждого по четверти части, *лакка* — часть; прием — один *мискал* каждый день.

К числу разрезающих веществ принадлежат уксус и *мурри*, особенно натошак, но люди со слабыми нервами и женщины, страдающие повреждением в матке, пусть избегают уксуса. Прием вина натошак иногда тоже истощает, вызывая растворение и наполняя сосуды парами, если только его пьют много и сосуды не принимают поступающей после вина другой пищи.

Так же действуют и лекарства, смягчающие естество: они отклоняют пищу от сосудов, и если их употребляют помногу, то привлекающая сила становится вялой и сосуды привыкают освобождаться от того, что к ним направляется, при малейшем движении соков по направлению к кишкам. Когда лекарства, смягчающие естество, и [лекарства] разрезающие и сокогонные помогают друг другу, то в сосуды не направляется много [питательных веществ].

К числу истощающих средств принадлежат терьяк, гадючья соль, лекарство с куркумой, *каммуни*, *фалафили*, *шаджазанийя*, *анакардийя*, лекарство из *лакка*, *атанасийя*, *амрусийя*, *атрифил ас-сагир*, а что касается мазей, то они должны либо принадлежать к роду охлаждающих, притупляющих привлекающую силу и имеющих ядовитость, каковы, например, болиголов и белена, или к роду сильно растворяющих, каковы, например, масла и втирания с большой растворяющей способностью. Баню надлежит (306) посещать натошак, и баня должна быть воздушная, потогонная, а не водяная, увлажняющая. Если же баня водяная и растворяющая, то в ней не следует находиться долго, чтобы от этого не последовало одно лишь привлечение [соков] без растворения. Далее, после бани не нужно торопиться поесть; лучше потерпеть и полежать или подвигаться и заняться физическими упражнениями, а потом опорожниться и поесть немного чего-нибудь. Подобаает также, чтобы растирание производило растворение и делалось постоянно.

Параграф шестой. Средства для истощения отдельных органов, например, женской груди, яичек, рук и ног и тому подобного

При лечении этого мы также обращаемся к обстоятельствам и условиям, упомянутым при [способах] истощения [всего тела] вообще, и прибегаем к помощи особых средств, вспомогательных для данных органов. Таково, например, придание им неподвижности, охлаждение, перетягивание путей прохождения к ним питательных веществ, постоянное наложение на эти пути повязок, ниже их, а также оттягивание питательных веществ к противоположащим органам.

Вот одна из мазей, не дающих яичкам увеличиваться и грудям полнеть. Берут кимолосской глины и оловянных белил, смешивают с выжатым соком белены и миртовым маслом и употребляют как втирание, или постоянно смазывают эти органы [пылью] от трения друг о друга точильных камней с уксусом или с выжатым соком белены. [Помогает] также частое, ежедневное смазывание [этих органов] квасцами или если взять глины — одну часть и зеленых галлов, растереть то и другое и намазать с медом на один день, а потом смыть холодной водой; это делают три раза в месяц. Особым средством для груди является привязывание к ней кумина, растертого и замешанного на уксусе. Из него делают повязку на грудь, а поверх нее кладут на три дня тряпицы, смоченные в уксусе. После этого [повязку] снимают и прикладывают луковицу белого касатика, завязывают и не развязывают еще три дня, и так делают три раза в месяц.

А теперь поговорим о болезнях ногтей.

Параграф седьмой. Ногтоеда

Ногтоеда это горячая, нарывная опухоль, образующаяся возле ногтя. Это тяжелая, очень болезненная опухоль, и она иногда изъязвляется и приводит к разъеданию. Нередко из изъязвившейся [опухоли] течет жидкий, вонючий гной, и это грозит опасностью для пальца. Часто [ногтоеда] вызывает лихорадку.

Параграф восьмой. Лечение

Если требуется кровопускание и послабление, то его производят. Необходимо облегчить питание и охладить его [натуру]; при лечении следует поступать так же, как поступают с другими опухолями, то есть иметь в виду период начала, усиления и спада, как ты это уже узнал.

Что же касается местных лекарств, то вначале [ноготь] следует погружать в горячий уксус; Гален говорит, что он очень полезен при ногтоееде, и нет сомнения, что вначале он полезнее, особенно с отрубями или ячменным толокном или с *пластырем, приготовленным с камфорой¹. Если замесить опий со слизью блошного подорожника, извлеченной с помощью уксуса, это очень помогает. Лекарственная повязка из толченых и тертых галлов иногда разгоняет ногтоеду так же, как ушная грязь с *худадом* нередко не дает [опухоли] набрать гноя. *Худад* тоже очень полезен, так же, как сумах, опилки слоновой кости и *акакийя*; любое из этих веществ употребляют с *сиканджубином* в виде повязки так же, как и замешанные на меду галлы; это одно из средств, препятствующих упрочению ногтоеды.

453 [Ноготь] постоянно погружают в холодную воду. Боль успокаивают || опием — он [действует] замечательно; слизь блошного подорожника тогда тоже полезна. Или берут поровну галлов, корок красного граната, медной окалины и сухого инжира, замешивают на меду, на сгущенном виноградном соке или на *джулабе* и привязывают. Не приближай к ногтю масла или какой-либо жидкости, если опасешься изъязвления; корень солодки, тертый ладан — один или еще с чем-нибудь — и ягоды мирта, сваренные со сгущенным виноградным соком, иногда разгоняют [ногтоеду].

Лекарство, излечивающее ногтоеду. Берут сабура, цветков гранатника, ладана и галлов, связывают медом и употребляют.

Не следует постоянно применять охлаждающие вещества: когда мигнет начало первого периода, они уплотняют кожу, запирают материю, и боль усиливается. Не обращай в это время внимания на ощущаемый [в опухоли] жар, даже если он огненный, (307) и [спокойно] растворяй и суши; иногда бывает полезно погрузить [палец] в нагретое масло и тер-

петь [боль]. А в среднем [периоде] растирают и прикладывают к [опухоли] ладан или ржавчину железа с чернушкой — тоже в тертом виде, или смягчительные слизи и жиры, а также лепешечки Андрона и Мусаса; хороша при этом, до накопления гноя, ушная грязь.

А когда [опухоль] начнет созревать, прикладывай к ней мирру и блошный подорожник с молоком; ближе к концу и к накоплению [гноя] следует пережечь соли, замесить ее на оливковом масле и прикладывать к опухоли, ибо это успокаивает боль, а когда накопление завершится, пусть сделают небольшой, узенький прокол, чтобы извлечь содержимое [опухоли]; после извлечения ее содержимого накладывают повязку с вяжущими веществами, например, с чечевицей, цветками гранатника и розами или с толокном из плодов ююбы, яблочным толокном и толокном из боярышника; после этого [прикладывают] муку люпина с медом.

Если опухоль изъязвляет, то сабур — одно из лучших лечебных средств, а также ладан с мышьяком. [Полезен] и пластырь из ярь-медянки с пластырем из свинцовых белил и *анзарутом*; [пластыри] прикрывают тряпицей, пропитанной вином. При этом следует со всех сторон отделить мясо от ногтя и срезать часть ногтя, которая колет мясо.

Отличный пластырь, упоминаемый Павлом. Берут жженого купороса и ладана — часть на часть, и ярь-медянки — половину части, растирают с медом и употребляют.

Еще один пластырь такого рода. Берут корок кислого граната, галлов, медной окалины и ярь-медянки, смешивают с медом, намазывают и завязывают, и пусть не касается больного места ни вода, ни масло.

Хороший пластырь. Берут жженого купороса и ладана — каждого по одной части, и ярь-медянки — половину части, связывают все это медом и прикладывают к опухоли.

Иногда, если опасаются изъязвления и разъедания, приходится употреблять *фалдафийун* из мышьяка, купороса, ярь-медянки и нуры — он высушивает [опухоль] и ничего нет лучше. Если при изъязвленной ногтеоде начинает течь гной, то прижигай или режь, чтобы зло не распространилось на весь палец. Мы, как будто, уже раз говорили о ногтеоде.

Параграф девятый. «Мышиные ушки», трещины, шелушение и д ж а р а б ногтей

Эти явления иногда возникают вследствие сухости и черножелчной природы. Когда ногти раскальваются на острые части, которые зацепляют за мясо, колют и раздражают, это называется «мышинными ушками». При лечении необходимо очистить тело путем выведения

черножелчного сока, если он преобладает, а в [качестве] местного лекарства намазывают асфодель с солью для теста и винной гущей и накладывают повязку с жареным мышинным луком и особенно с кунжутным маслом или льняным семенем. [Помогает] также кресс, который привязывают к ногтям в виде повязки с медом; кресс с солью — то и другое в толченом виде — помогает от этого и отрывает обломки; им смазывают с асфоделью и уксусом, или намазывают его с асфоделью, солью и винной гущей. Эти [повязки] полезны при *джарабе* и шелушении так же, как и мастикс, расплавленный с крупной солью; вытопки бараньего жира помогают от *джараба* ногтей.

Параграф десятый. Стяжение, искривление и проказа, поражающие ногти

Такое заболевание тоже случается с ногтями, большей частью из-за черной желчи, которая их выворачивает, стягивает, искривляет и поражает проказой. Зачастую причиной этого является какое-либо сводящее [ногти вещество], когда их хотя хорошо укрепить и не проявляют осторожности и часто касаются их, так что выходящий [ноготь] выходит в нехорошей форме и продолжает зарождаться в таком же виде, поскольку поступающее к ногтю питательное вещество не находит в нем прохода и не может раствориться в нем обоими естественными путями. Оно нагромождается в корне ногтя и способствует [заболеванию], становясь как бы его источником.

Выгнутые и искривленные ногти часто лечат жиром в течение семи дней, потом скоблят их куском стекла и повторяют это, пока ноготь не выровняется. Зачастую ноготь срывается вследствие падения; это причиняет сильную боль и вызывает лихорадку.

Параграф одиннадцатый. Лечение

Когда причиной является черная желчь, то ее необходимо вывести, если она распространилась во всем теле и [уродливыми] стали все ногти. Улучшение питания — самая подходящая при этом вещь, а кто будет пить кунжутное масло (308) и делать это постоянно, у того ногти выровняются.

Если же черная желчь присуща только одному ногтю, то его следует лечить местными средствами. К числу местных средств от этого принадлежат средства, размягчающие ноготь и предрасполагающие его к шелушению и выравниванию, как например, употребление нур и мышьяка, от которых ноготь делается таким, что его можно соскрести ножом до какой хочешь величины; так же действует частое

накладывание повязок из осадка *фукка'*, — это облегчает выравнивание ногтя, или, если терпит рука, ты разогреваешь ноготь воском и выравниваешь его. Камедь кипариса — хорошая повязка для размягчения ногтя, и льняное семя тоже хорошо [действует] при его стяжении; вытопки бараньего сала, если привязать их к ногтю и оставить на несколько дней, размягчают его, а если || этого не произошло, [повязку] повторяют, пока ноготь не размягчится и не будет подготовлен к выравниванию.

Параграф двенадцатый. Ухищрения, чтобы свести ноготь, нехороший по своей форме или по цвету или вследствие других недостатков, и вырастить вместо него хороший ноготь

Берут кипарисовой камеди и на несколько дней накладывают из нее повязку на скверный болящий ноготь, чтобы его размягчить, потом вонзают в корень ногтя иголку и дают вытечь оттуда большому количеству крови, а затем на день и на ночь привязывают к нему толченого чеснока и меняют чеснок в течение суток два раза. Ноготь из-за этого отпадает. Постоянное наложение лекарственной повязки с оливковым маслом тоже иногда предрасполагает ноготь к отпадению при помощи самого незначительного средства, особенно если подмешать к оливковому маслу опопанакса или растертой с салом серы.

К сильным средствам для сведения ногтя принадлежит лютик, так же как омела с дуба с тапсией, мышьяком и шпанскими мушками; все это связывают уксусом и постоянно прикладывают к ногтю, снимая повязку каждые несколько дней. [Помогают] также и оба мышьяка, с желтой серой и смолой терпентинового дерева, из этого готовят лекарственную повязку с уксусом и снимают ее каждую неделю.

Параграф тринадцатый. Уход за растущим новым ногтем

Следует ухитриться прикрыть ноготь, оберегая его от соприкосновения с рукой или воздухом и от прочих воздействий и растить его. Лучшее, что я знаю для этого, — изготовить и привязать на палец нечто вроде колпачка из серебра с отверстиями в виде сетки, чтобы не закрыть полностью доступ воздуха; если понадобится защитить [ноготь] от воздуха из-за его теплоты или холодности, или иных причин, то [колпачок] прикрывают еще чем-нибудь другим; форма колпачка должна быть такая, чтобы, когда его привяжут на палец, он был далек от соприкосновения с ним со стороны ногтя, но касался его с других сторон. Колпачок оставляют на пальце в течение месяца и за это время вырастает самый лучший, какой только может быть, ноготь.

Параграф четырнадцатый. Барас, образующийся на ногтях

Берут кипарисовых шишек, толкут их, смешивают с уксусом и мукой, особенно с мукой люпина, прикладывают в виде повязки, и это сводит *барас*. Так же [действует] льняное семя с крессом или жженая винная гуша, смешанная с красным мышьяком и *ратийанаджем*. Свежий *зифт* замечателен в этом отношении, особенно с красным мышьяком или с кипарисовыми шишками. Рыбий клей — [столь же] замечательное, сильное средство, корень щавеля в виде мази с уксусом тоже.

Параграф пятнадцатый. Желтизна, появляющаяся на ногтях

Их смазывают галлами и квасцами с гусиным салом или коровьей желчью, или мелко истолченными семенами индау, замешанными на уксусе.

Параграф шестнадцатый. Размножение ногтей

Сначала к ним прикладывают листья мирта или мягкие листья гранатника, а потом — смягчительные лекарства. Если произошло расширение концов доходящих до ногтей нервов, то к ним прикладывают известные жиры и смягчительные восковые мази.

Параграф семнадцатый. Умирание крови под ногтями вследствие случившегося размножения

Это лечат смешанной с *зифтом* мукой, накладывая из нее повязку, а если этого недостаточно и необходимы действия рукой¹, то следует осторожно рассечь ноготь наискось острым инструментом, чтобы из-под него вышла кровь. Если ноготь из-за этого оторвался, то ты даешь крови вытечь и осторожно налепляешь ноготь на находящееся под ним место, чтобы он лежал надежно и не болел. Через несколько дней ты его осматриваешь, и если там имеется ихор, сдвигаешь ноготь или осторожно разрезаешь его, потом возвращаешь на место и завязываешь. Не касайся [при этом] мяса — от этого поднимается страшная боль, хуже, чем при ногтеде — и лучше прикрой мясо ногтем и поливай ноготь (309) теплой водой с маслом, а потом, в конце [лечения] приложи к нему пластырь *басиликун*.

Закончена Книга четвертая из книг Канона.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 9

- *¹ Б: «Итак, мы выполнили то, что обещали, и распределили по книгам наше [сочинение] о врачевании, первая из коих — об общих основах, вторая есть сборник [сведений] о простых лекарствах, а третья [посвящается] частным заболеваниям. И теперь наступило для нас время поговорить в этой Книге четвертой о болезнях, не присущих особо какому-либо определенному органу, а также о косметике и исчерпать об этом речь. Мы разделили книгу на семь частей, и каждая часть охватывает несколько статей, а в каждой статье содержится несколько параграфов».
- ² Переведено по Б ради сохранения единообразия с заглавиями частей в предшествующей книге. А: «Первая статья первой части Книги четвертой из книг «Канона». Общее рассуждение о лихорадке».
- ³ Так Б; в А искажение.
- ⁴ Б: ошибочно, «мы же скажем» (в А эти слова пропущены).
- ⁵ Т. е., если не разумеешь, что лихорадка-симптом зависит от наличия гнилостности.

К стр. 10

- ¹ Букв.: «никакого телесного рода».
- ² Словом «сухотка» с соответствующими производными переводится арабский термин *дикк*, соответствующий греческому *кахекия*.

К стр. 11

- ¹ Т. е. за людьми с горячим и влажным или горячим и сухим телом.
- ² См. «Канон» I. Часть вторая, отд. I, § 7.
- ³ *Синохус* (греч. «соединенный», т. е. непрерывный) — вид «лихорадки крови», о которой Ибн Сина подробнее говорит в дальнейшем.
- ⁴ См. «Канон» I. Часть вторая, гл. II, § 4—6.

К стр. 12

- ¹ Т. е., если приступы все быстрее и быстрее следуют один за другим.

К стр. 13

- ¹ Т. е., если приступы все быстрей и быстрей следуют один за другим.
² Т. е., если промежутки между приступами стали неизменными.

К стр. 14

- ¹ В предшествующем о «сжатом» пульсе речи не было. Объяснение этого термина Ибн Сина дает ниже (см. стр. 39).
² Букв.: «тяжестью речи».
³ Т. е. распространяется по всему телу.
⁴ Т. е. перестает усиливаться.

К стр. 15

- ¹ Т. е. однодневные лихорадки.
² Т. е. начало упоминавшейся выше «сухоточной лихорадки».

К стр. 16

- ¹ Т. е., если качество лихорадки трудно определить по пульсу.

К стр. 17

- ¹ Т. е. не становится нормальным.

К стр. 18

- ¹ Т. е. моча иногда остается зрелой, как при однодневной лихорадке (см. выше, стр. 16).
² Здесь и в дальнейшем под «облегченным» (букв.: «разрежением») режима подразумевается назначение легкой диеты. Противоположный режим называется «грубым».

К стр. 19

- ¹ Букв.: на «воздухе».
² Букв.: «отдохновения».

К стр. 24

- ¹ «Чахлостью (*зубул*) в арабской медицине называется один из видов изнурительной лихорадки, сближаемой с чахоткой.

К стр. 25

- ¹ Под словом «кипение» Ибн Сина иногда понимает также и брожение.

К стр. 26

- ¹ Т. е. как будто это не однодневная, а иная лихорадка.
² Т. е. между лихорадкой от переполнения и лихорадкой от густых соков.

К стр. 28

- ¹ Б добавлено: «как ты это знаешь».

К стр. 30

- ¹ Б добавлено: «ибо он делает язык черным, и это ввело бы тебя в заблуждение, и ты подумал бы, что чернога происходит от горячести в сосудах языка, как бывает у страдающих *барсамом* и острыми болезнями».

К стр. 31

- ¹ Т. е. лихорадки, сопровождающие опухоль.

К стр. 32

- ¹ Т. е., по-видимому, высоко подняв сосуд над головой.

К стр. 33

- ¹ Букв.: «купанью в воздухе».

К стр. 34

- ¹ Б добавлено: «а также рвота. Такие больные должны неделю воздерживаться от вина».
² Б: «известными охлаждающими средствами, и нам нет нужды это повторять».

К стр. 36

- ¹ Т. е. несвоевременные.
² Т. е. желтая желчь, черная желчь и слизь
³ Т. е. вызывает либо трехдневную, либо непрерывную, либо четырехдневную лихорадку.

К стр. 37

- ¹ Т. е. граница между уже сгоревшей материей и материей, еще не сгоревшей, но способной сгорать.
² Т. е. перемежающейся.

К стр. 40

- ¹ Букв.: «противостоянием».

² В Б далее повторяется указание, уже приводившееся выше (стр. 39), на неравномерность пульса как признак гнилостной лихорадки.

³ См. «Канон» I. Часть вторая, гл. I, § 1.

⁴ Т. е. протекает.

К стр. 41

¹ Т. е. естеству легко одолеть желтую желчь.

К стр. 44

¹ См. «Канон» I. Часть вторая, гл. II, § 19.

² Т. е. скрытые.

К стр. 46

¹ Т. е., например, с помощью лекарства, сходного по своей «натуре» с болезнью, т. е. горячего.

² В оригинале: «чтобы приступ застал тебя, когда живот у тебя пуст».

³ Т. е. полезных при всех гнилостных лихорадках.

К стр. 48

¹ Так Б; А — «облегчения».

² Т. е. выводит не тот сок, который вызывает лихорадку.

К стр. 49

¹ Букв.: «для уравновешенного созревания», т. е. для созревания мочи в здоровом организме.

К стр. 50

¹ Т. е. усиленное движение материи.

К стр. 52

¹ Б добавлено: «знай же все то, что мы сказали»

К стр. 53

¹ Б: «К желудку и пищеводу».

К стр. 55

¹ См. выше, стр. 48.

К стр. 61

¹ Б: «одну бар'у или бундуку».

К стр. 62

- ¹ Т. е. не стремимся усилить кровоотечение. Далее Б добавлено: «и ты уже все это знаешь».

К стр. 63

- ¹ Т. е. в дни, когда нет приступа лихорадки.

К стр. 64

- ¹ Б: «при налете [на языке] от липкости его трут...»

К стр. 65

- ¹ Т. е. веки.

- ² «Глина успеха» — род съедобной глины, то же самое, что хорасанская глина.

К стр. 67

- ¹ Б добавлено: «оно полезно для лихорадящих».

К стр. 68

- ¹ Б добавлено: «этого достаточно для лечения».

К стр. 70

- ¹ Т. е. материя при чистой лихорадке.

- ² «Кругооборот» — здесь промежуток времени, в течение которого приступы лихорадки имеют место, проходят и снова возвращаются.

К стр. 71

- ¹ Т. е. чем длительней приступы лихорадки, тем она менее «чистая».

- ² Т. е. наступает раньше, чем при предыдущем приступе.

- ³ Т. е. в параграфах об основах лечения лихорадок.

К стр. 72

- ¹ Б добавлено: «сладкого или кисло-сладкого».

К стр. 73

- ¹ См. «Канон» I. Часть вторая, гл. II, § 6.

- ² Сенна (александрийский лист) — разновидность слабительной кассии.

К стр. 75

¹ Б: «сока латука».

К стр. 76

¹ *Каусус* (греч.) — жгучий [Б ошибочно *фарикус*].

К стр. 77

- ¹ Таково чтение, вытекающее из контекста и принятое некоторыми комментаторами. А и Б: «то помрачение ума рассеивает у них дрожь».
- ² См. «Канон» I. Часть первая, гл. IV, § 3; гл. V, § 3.

К стр. 80

¹ Под «ощутимым опорожнением» разумеется, например, кровотечение из носа; «неощутимым опорожнением» называется растворение материи в теле.

К стр. 81

- ¹ Б добавлено: «из-за отсутствия загнивания».
- ² Т. е. *синохус* от брожения или кипения крови.
- ³ Т. е. действует одинаково на все тело.
- ⁴ Б: «кровь».

К стр. 83

- ¹ Т. е. зерна чечевицы.
- ² Т. е. применяя различные по своей силе лекарства.

К стр. 84

- ¹ «Благословенный овощ» — одно из названий портулака огородного.
- ² Б добавлено: «и нам нет нужды это повторять, ибо в повторении нет пользы».
- ³ Т. е. период спада.
- ⁴ Букв.: «с чистыми».
- ⁵ В данном случае имеются в виду частные периоды лихорадки, т. е. периоды, наблюдающиеся при каждом отдельном приступе.
- ⁶ Т. е. «полутрехдневная». См. «Канон» II, стр. 49 и 53.

К стр. 88

¹ Т. е. внутрь гела.

К стр. 89

- ¹ Т. е. холод и теплота пребывают как в глубине, так и в наружных покровах тела.
² Б добавлено: «знай же все то, что мы сказали».

К стр. 90

- ¹ Т. е. лихорадка, происходящая от жидких и «тонких» (разреженных) соков.

К стр. 92

- ¹ Б: «турбита — двадцать».

К стр. 93

- ¹ Б добавлено: «особенно, если распустить паутину в подогретом розовом масле и растирать этим пальцы на руках и на ногах больного. Это средство приносит большую пользу, и мы испытывали его неоднократно».

К стр. 94

- ¹ Букв.: «смотря по тому, чего требует видимость».
² *Диакибриса* — по объяснению комментаторов, сильнодействующая лекарственная кашка, в состав которой входит, между прочим, сера.

К стр. 95

- ¹ Т. е. корешков фенхеля и сельдерея.
² Т. е. пока воды не останется один *ритл*.
³ Б добавлено: «и приносят пользу».
⁴ Б добавлено: «и употребляют. Это очень полезно».
⁵ Б добавлено: «по известному правилу».
⁶ Т. е. корешков укропа, сельдерея и фенхеля.
⁷ Б: «больше подходит для стариков».

К стр. 93

- ¹ Т. е. в сосуде с двойным дном.
² Б добавлено: «и превращают в лепешечки по известному правилу».

К стр. 99

- ¹ Т. е. большей осторожности при применении острых и отрывающих лекарств.

К стр. 100

- ¹ Т. е. слабая лихорадка.

К стр. 103

- ¹ «Хороший предел» — такое состояние, когда естество одолевает болезнь и материя хорошо созревает.
- ² Повторение в оригинале:
- ³ Букв.: «из черножелчной черной желчи».

К стр. 104

- ¹ Т. е. в то время, когда созревание уже осуществилось.

К стр. 107

- ¹ Так в оригинале.

К стр. 108

- ¹ *Набка* — плод ююбы, здесь означает меру веса, по-видимому, равную *бундуке*, т. е. около трех граммов.
- ² Так А и Б; некоторые комментаторы предлагают вариант: «золотистого».

К стр. 109

- ¹ Так, по-видимому, следует читать совершенно искаженное в А и Б название (ср. Б. III, 314).

К стр. 110

- ¹ Т. е. три недели.

К стр. 112

- ¹ Т. е. субъектом частного суждения.
- ² Т. е. что пятидневную лихорадку порождает не один из четырех известных соков, а некий пятый сок.

К стр. 113

- ¹ Ибн Сина хочет сказать, что допустимость чего-либо противоположного выдвигаемому утверждению отнюдь не опровергает самого утверждения.
- ² Б добавлено: «или редьки, посыпанной морозником черным».
- ³ См. «Канон» I. Часть первая, отд. IV, § 1.
- ⁴ Т. е. та часть, которая представляет собой излишек (см. «Канон» I. Часть первая, отд. IV, § 1).
- ⁵ Или: «лихорадок от кипения [крови]».

К стр. 114

- ¹ Т. е. к тому месту, где ощущается недостаток питательного вещества.
- ² См. «Канон» I. Часть первая, отд. VI, § 1.

- ³ По объяснению комментаторов, эти влаги не густы в сравнении с органами, но густы в сравнении с соками.
- ⁴ Т. е. влаги, сохраняющейся в сосудах.
- ⁵ Т. е. влаги, которая превращается в питательное вещество.
- ⁶ Т. е. влаги, связывающей частицы органов.
- ⁷ Т. е. влагу, сохраняющуюся в сосудах.
- ⁸ Букв.: «растворять».
- ⁹ Т. е. влаги, которые превращаются в питательное вещество.
- ¹⁰ Т. е. жидкости, связывающие между собой частицы органов.
- ¹¹ Не ясно, так ли следует читать это название, искаженное в доступных нам текстах. В Б стоит *авматис* или *эвматис* и далее, прямо в тексте, следует глосса издателя: «проверено по лексикону».

К стр. 116

- ¹ См. выше, стр. 39.
- ² См. «Канон» I. Часть вторая, гл. II, § 19.
- ³ См. «Канон» I. Часть вторая, гл. I, § 3, 6.

К стр. 117

- ¹ Т. е. факторов, вызывающих охлаждение и увлажнение.

К стр. 119

- ¹ Повторение в оригинале.

К стр. 120

- ¹ Т. е. к воде должны быть добавлены соки или настои таких овощей и трав.
- ² См. «Канон» I. Часть вторая, гл. II, § 19.

К стр. 121

- ¹ Букв.: «на органы».

К стр. 122

- ¹ Предварительно приняв ванну умеренной температуры (пояснение комментаторов).
- ² Б: «или тело [т. е. зерна] очищенного ячменя».

К стр. 125

- ¹ См. «Канон» I. Часть вторая, отд. II, гл. I, § 9.
- ² Букв.: «в простом состоянии».
- ³ Так Б. А: «не захороненные».
- ⁴ Букв.: «формы» и «фигуры».
- ⁵ Т. е. по кровеносным сосудам.

К стр. 126

- ¹ Ибн Сина хочет сказать, что внешне эта лихорадка проявляется слабо, но она очень мучительна.
- ² Букв.: «рыжие».
- ³ Элул — двенадцатый месяц по сирийскому солнечному календарю, соответствующий сентябрю.

К стр. 127

- ¹ Б: «в оба Кануна» — Канун первый и Канун второй — месяцы сирийского календаря, соответствующие декабрю и январю.
- ² Т. е., по-видимому, кометы.

К стр. 129

- ¹ Т. е. заразных.

К стр. 130

- ¹ Т. е. более злокачественны, чем белые.
- ² Т. е. поздно.
- ³ Т. е. глубоколежащие, не выступающие поверх кожи.
- ⁴ Т. е. органа, на котором выступили такие оспины.

К стр. 131

- ¹ *Хумайка* — ветряная оспа.
- ² Т. е. признаки заболевания оспой.

К стр. 132

- ¹ Т. е. у детей легче выводить кровь ланцетом, чем при помощи банок или пиявок.

К стр. 133

- ¹ Т. е. выжатым соком фенхеля или сельдерея с сахаром.

К стр. 135

- ¹ Имеется в виду «кукурбита» — сосуд в форме тыквы, употреблявшийся алхимиками.

К стр. 136

- ¹ Букв.: «облачко».

К стр. 137

¹ По объяснению комментаторов, имеются в виду смешанные с перцем мелкие камешки или песчинки, на которые перешли свойства перца.

К стр. 138

¹ Т. е. больной умирает раньше, чем наступит сухотка.

К стр. 139

¹ Так Б: в А искажение.

² Т. е. ремиссий.

К стр. 141

¹ Т. е. неотлучные лихорадки, обусловленные двумя видами материи, например, слизью и желчью.

К стр. 142

¹ По изложенному выше учению о лихорадках, одни соки загнивают быстрее, другие — медленней (желтая желчь, например, загнивает быстрее слизи).

² Т. е. мнение о невозможности сочетания двух неотлучных лихорадок.

³ Т. е. периодичность.

⁴ По объяснению комментаторов, Ибн Сина хочет сказать, что исходным моментом при распределении периодичности лихорадки является день и час первоначального загнивания материи (желчи или слизи), та или иная разновидность которой обуславливает продолжительность приступов и ремиссий.

⁵ Например, в печени и в селезенке, причем и там и там гниение вызвано одной и той же разновидностью материи.

К стр. 143

¹ Т. е. пауз, во время которых жар остается неизменным.

К стр. 144

¹ Т. е. не похожая на озноб.

К стр. 145

¹ Т. е. материя, находящаяся вне сосудов.

К стр. 147

¹ Б добавлено: «и ослабляет».

² Т. е. рецидив. После заголовка Б добавлено: «скажем правдивое слово...»

К стр. 151

- ¹ Букв.: «при узнавании наперед». Арабский термин — буквальный перевод греческого слова «прогноз».
- ² Б: «состояние больного».

К стр. 153

- ¹ Повторение в оригинале.

К стр. 155

- ¹ Букв.: «в своих опытах».
- ² Т. е. не проходит постепенно, без кризиса.
- ³ Т. е. в первый день болезни.
- ⁴ Букв.: «изменения».
- ⁵ Т. е. наступает резкий перелом и за ним — постепенное выздоровление.

К стр. 157

- ¹ Т. е. через пути, проходящие в данной части тела.

К стр. 160

- ¹ Т. е. при указаниях на то, что кризис разрешится рвотой.
- ² Б добавлено: «и другими делами».
- ³ Т. е. предсказание, что кризис разрешится рвотой.

К стр. 161

- ¹ Т. е. привычность носовых кровотечений.
- ² Б добавлено: «при таких обстоятельствах следует ожидать неизбежного кровотечения из носа и врачу надлежит внимательно рассматривать все эти признаки».

К стр. 162

- ¹ Т. е. в дни, предшествующие кризису.

К стр. 163

- ¹ Б: «задний проход».

К стр. 164

- ¹ Букв.: «пустых местах». По объяснению комментаторов, имеются в виду подмыш-ки, мочеточники, впадина за ухом и т. п.

К стр. 165

- ¹ Букв.: «и в голове происходит то, что там происходит».

К стр. 168

¹ Т. е. чем если дурные признаки пряселяются не в кризисный день.

К стр. 170

¹ Т. е. естественно.

К стр. 172

¹ Т. е. изменение облика (не зависящее от заболевания).

К стр. 174

¹ Т. е., если грудные мышцы при этом бездействуют.

К стр. 176

¹ Букв.: «дыхание».

К стр. 177

¹ Б добавлено: «если цвет видимых сосудов переходит из обычного в павлиний или багровый, и те из них, которые раньше не были видны, становятся видны в такой окраске, это нехорошо».

² Букв.: «путано».

К стр. 178

¹ Б добавлено: «и вообще любит лежать на спине».

² Б добавлено: «как свидетельствуют древние врачи».

К стр. 179

¹ Б добавлено: «удушие матки» — тоже нехороший признак».

² Букв.: «качества».

К стр. 182

¹ Т. е. мнение, что послабление устраняет вредные последствия желтухи.

К стр. 184

¹ Этот параграф в несколько сокращенном виде уже приведен выше (ср. параграф 37).

² Т. е. доброкачественного сока.

К стр. 185

¹ Т. е. опорожнение от излишка крови или дурных соков.

К стр. 186

¹ Т. е. доводить соки до зрелости.

² Т. е. врачи-эмпирики.

К стр. 188

¹ Т. е. кризис оказывается неполным.

К стр. 190

¹ Так Б; А: «признак сгорания».

К стр. 191

¹ Т. е. «бурными позывами».

К стр. 193

¹ Т. е. черная моча.

К стр. 193

¹ Т. е. вследствие переезда из одной местности в другую.

² Все это было сказано несколько выше.

К стр. 199

¹ Букв.: «страдающему от такой боли».

К стр. 200

¹ Т. е. подумай, какой день является предвестником и в какой день будет предвешаемый кризис.

К стр. 201

¹ Букв.: «при кожной причине».

² Т. е. более благоприятны

К стр. 202

¹ Т. е. от остановки дыхания.

К стр. 203

¹ Т. е. выступающая не на всем теле.

К стр. 207

¹ Т. е. стадии болезней.

К стр. 208

¹ Букв.: «тот край времени».

² Т. е. вопрос, когда больной впервые почувствовал себя больным и когда он слег.

К стр. 209

¹ Т. е. орбиту луны.

К стр. 210

¹ По объяснению комментаторов, каждый период либо связан с последующими, либо не связан. В первом случае у обоих периодов имеется общий день; четвертый день, например, является общим для первого и второго четырехдневия, и поэтому последним днем второго четырехдневия оказывается седьмой день. Но некоторые соседние периоды не связаны между собой — так, второе четырехдневие не связано с третьим и первое семидневие не связано со вторым. Первым днем второго семидневия является поэтому восьмой день.

² Т. е. откидывают дробное число, превышающее одиннадцать дней.

³ Т. е. последний день четвертого четырехдневия совпадает с последним днем второго семидневия.

⁴ Т. е., начиная счет с четырнадцатого дня, относят его к «связанным» дням.

⁵ Т. е. полных, не связанных семидневий.

К стр. 211

¹ Смысл этой последней фразы не совсем ясен.

² Т. е. Гиппократ и Гален.

К стр. 213

¹ Иначе говоря, если кризис при жгучей лихорадке наступает на седьмой день, то при трехдневной он бывает во время седьмого периода.

К стр. 215

¹ Т. е. не являются днями кризиса и не предвещают кризис.

К стр. 216

¹ Букв.: «и тогда бывает то, что бывает».

К стр. 223

¹ Т. е. еще легче принимают материю.

К стр. 224

¹ См. «Канон» I. Часть четвертая, § 25.

К стр. 225

¹ См. «Канон» I. Часть четвертая, § 25.

К стр. 227

¹ Т. е. карбункул.

² См. «Канон» I. Часть вторая, отд. I, § 5.

К стр. 228

¹ Т. е. плотность.

К стр. 230

¹ Так Б с небольшим исправлением; в А — искажение.

К стр. 240

¹ Букв.: «соки».

К стр. 241

¹ Букв.: «душевные повреждения».

К стр. 242

¹ Т. е. гладкость гноя указывает на «покорность» материи естеству, иначе говоря, — на хорошее качество материи.

К стр. 243

¹ Т. е. наступают с одинаковыми промежутками.

К стр. 246

¹ Антилл — знаменитый греческий хирург, жил в конце III — начале IV в. н. э. Фрагменты из сочинений Антиллы сохранились в трудах Орибазия. С именем Антиллы связаны первые сведения о снятии катаракты. Ибн Сина цитирует, очевидно, его труд по хирургии.

К стр. 247

¹ Еще один случай повторения в оригинале.

² Т. е. изогнуты.

К стр. 251

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 254

¹ Т. е. в соответствующей рубрике Книги второй «Канона».

К стр. 260

¹ Ал-Кинди — знаменитый арабский философ, естествоиспытатель и врач IX в.

К стр. 264

¹ В оригинале: «к тому органу».

К стр. 268

¹ Букв.: «неприязни и отвращения».

² Т. е. ланолин, см. «Канон» II, № 215.

К стр. 280

¹ *Mesua ferrea* L.

К стр. 289

¹ Таков буквальный перевод арабского термина, неоднократно встречающегося в дальнейшем. По-видимому, имеются в виду глубокие раны с отвердевшими краями и стенками.

² Здесь и в дальнейшем имя ученого не названо. Возможно, что имеется в виду упоминавшийся выше хирург Антилл.

³ Термин «грязь» Ибн Сина поясняет в параграфе первом статьи третьей.

К стр. 299

¹ А и Б: «жженные волосы», исправляем текст по парижской рукописи и средневековому латинскому переводу. Ср. ниже, стр. 514 перевода (Б — стр. 155 сверху).

*² Так Б; А: «... то при влажном мясе их следует употреблять до тех пор, пока мясо, высохнув, не сравняется с поверхностью кожи». •

К стр. 301

¹ Так в оригинале, хотя в черный пластырь, описанный Ибн Синой в Книге пятой «Канона», входят всего три составные части.

К стр. 302

¹ Букв.: «не высказана».

² Т. е. теплоты и холодности, которые считаются активными качествами, тогда как влажность и сухость — качества пассивные.

К стр. 306

¹ Добавлено по Б.

К стр. 308

¹ Б добавлено: «и нут».

² Б добавлено: «ушибе».

К стр. 309

¹ Так Б; (А: «опасного органа», т. е. органа, который следует тщательно оберегать).

² Б добавлено: «и по внутренностям».

К стр. 310

¹ Так Б; (А: «часть», но числительное несомненно пропущено переписчиком).

К стр. 313

*¹ Так Б; в А искажение.

К стр. 315

¹ Здесь или раньше заканчивается цитата, начинающаяся на стр. 313; с уверенностью сказать нельзя, так как никаких указаний на это в оригинале нет.

К стр. 318

¹ Т. е. к образованию локализованного расширения сосудистой трубки.

К стр. 319

¹ Т. е. как обильное, так и необильное.

К стр. 321

¹ Т. е. помещают больного в прохладном месте.

• *К стр. 322*

¹ Т. е. задержку крови на месте ранения.

² Т. е. без лекарств.

К стр. 323

¹ Т. е. при повязке с целью привлечь кровь.

К стр. 328

¹ Т. е. твердых изъязвляющихся опухолей желез.

К стр. 329

¹ Ср. «Канон» I. Часть четвертая, § 20.

К стр. 330

¹ Т. е. такие лекарства, будучи влажными, должны состоять из сушащих веществ.

К стр. 331

¹ Так Б; в А искажение.

² Т. е. без опухоли.

К стр. 332

¹ Т. е. не вследствие воспаленного состояния язвы.

К стр. 333

¹ Т. е. язва без опухоли или свища.

К стр. 334

¹ Т. е., например, не очень горячим, если натура слишком горячая.

К стр. 335

¹ Имеется в виду так называемое «мушиное дерево». См. «Канон» II, № 716.

К стр. 336

¹ Т. е. хирургическим путем.

² Т. е. в том случае, если дело обходится без хирургического вмешательства.

³ См. «Канон» II, № 503.

К стр. 337

¹ Т. е. пластырям, наложенным на внутреннюю сторону повязки.

К стр. 338

¹ *Сабуркан* или *шабуркан* — твердое природное железо. См. «Канон» II, № 276.

К стр. 340

¹ По объяснению комментаторов, *ларкас* — «минеральное вещество, близкое по природе к окиси свинца».

² Т. е. шерсть, покрытую ланолином.

К стр. 344

- ¹ Букв.: «черепковость которых глубоко проникла в мясо».
² Букв.: «подладиться к нему».
³ Т. е. растирают ртуть, чтобы привести ее в неподвижное состояние.
⁴ *Усал* — аппарат для возгонки летучих веществ, употреблявшийся средневековыми алхимиками.

К стр. 345

- ¹ В оригинале: «от *гараба*», что не дает смысла; исправляем предположительно.

К стр. 346

- ¹ Т. е. для предохранения лекарств от порчи.
² Т. е. селитра; в подлиннике: *асийа*, что не дает смысла.

К стр. 347

- *¹ Добавлено по парижской рукописи; текст А и Б несправен.

К стр. 348

- ¹ Т. е. без помощи масла.

К стр. 349

- ¹ Т. е. неизлечимо больным.

К стр. 350

- ¹ Букв.: «относится к разряду холодных», т. е. действует так же, как холодное.
² Т. е. сменяют.

К стр. 351

- ¹ Букв.: «некоторая сила»
² Андрон — греческий врач; время жизни неизвестно. По извлечениям из трудов Галена предполагается, что Андрон процветал как врач до Эразистрата и что он ввел в медицинскую практику многие медикаменты.

К стр. 354

- ¹ Б добавлено: «а для людей с сильным телом хороши лепешечки Булидаса».

К стр. 355

- ¹ Т. е. мясо моллюсков.
² Т. е. употребляй простые, а не сложные лекарства.
³ Т. е. и при разможжении и при растяжении нерва.

К стр. 356

¹ Т. е. в вправлении и сращивании костей.

² Букв.: «ветры — колючки».

К стр. 357

*¹ Так Б; в А искажение.

² См. «Канон» II, № 658 (*ал-финак*).

К стр. 358

¹ Так в оригинале и в средневековом латинском переводе. Вероятно, имеется в виду автор использованного Ибн Синой источника.

² Т. е. оттяни книзу те части тела, на которые не распространится операция.

³ Так в подлиннике.

К стр. 359

¹ Так А и Б, но возможно, что следует читать *муртабилун* (лат. перевод дает *Murtabolion*).

К стр. 363

¹ Под восстановлением имеется в виду восстановление правильного положения суставов и костей при вывихах и переломах.

² Имеется в виду, по-видимому, подвывих.

³ Букв.: «слабость», «расслабление».

К стр. 364

¹ Букв.: «концы обрывков сухожилия, скрепляющего одну кость с другой».

² Т. е. невправленный вывих хуже, чем перелом, который нельзя срастить.

³ Т. е. с соответствующей неповрежденной костью на другой стороне тела.

К стр. 365

¹ Букв.: «К своим случайным размерам».

К стр. 366

*¹ Так Б; в А искажение.

² Так в подлиннике, хотя по учению Гиппократ (ср. Гиппократ, Сочинения, т. III, М.—Л., 1941, стр. 83) выпавшие суставы всегда следует вправлять тотчас же, пока они еще теплые.

³ Букв.: «орган».

⁴ Так А и Б; парижская рукопись: «из своего кольца».

К стр. 367

- ¹ Так в подлиннике и в лат. переводе, хотя следовало бы сказать: «отклоняется кпереди, в сторону, противоположную вывиху», как стоит у Гиппократ (ср. Гиппократ, Сочинения, т. III, 1941, стр. 91), которому Ибн Сина близко следует здесь и вообще при изложении всего учения о вывихах и переломах.
- ² Таков, по-видимому, смысл этой фразы, хотя в точности перевода уверенности нет.
- ³ Т. е. такое положение, когда нижние резцы стоят параллельно верхним.
- ⁴ Кто именно имеется в виду, не указано, по-видимому; Гиппократ или Гален.

К стр. 368

- ¹ Б: «от толчка».
- ² Так Б; в А искажение.
- ³ Б добавлено: «признаком [вывиха ключицы] служит, между прочим, то, что руку [на поврежденной стороне] нельзя прижать к голове или к плечу».
- ⁴ Правильнее было бы сказать. «выступ лопатки».
- ⁵ Т. е. предплечье.

К стр. 369

- *¹ Добавлено по Б.
- ² Имеются в виду больные, называвшиеся у древних врачей галианконами. См. Гиппократ, Сочинения, т. III, 1941, стр. 30.
- ³ Ибн Сина хочет сказать, что костоправ сначала вкладывает больному под мышку шар из кожи или тряпок, потом упирается в шар пяткой. Ср. Гиппократ, указ. соч., стр. 22.

К стр. 370

- *¹ Так Б; текст А не исправлен.
- ² Т. е. возле головки плечевой кости.

К стр. 371

- ¹ Под нижним правильнее понимать верхнее, а под верхним — нижнее.
- ² См. «Канон» I. Часть первая, гл. I, § 20.

К стр. 372

- ¹ Из слов Али ибн Аббаса («Совершенная книга врачебного искусства», т. II, Каир, 1877, стр. 513) и пояснения переписчика парижской рукописи видно, что похлопывание следует производить ладонью поврежденной руки самого больного.
- ² Т. е. не встанет на место.
- ³ Т. е. поставить один против другого суставные концы вывихнутых костей.

К стр. 373

- *¹ Букв.: «и издали звук».
- ² Букв.: «проявит терпимость и не разоблачит [вывиха]».

К стр. 374

¹ См. Гиппократ, указ. соч., стр. 52—53. Почти дословно совпадает с текстом «Канонона» следующее далее описание вправления позвонка у Али ибн Аббаса (II, 514—515).

² Т. е. обводят ремень вокруг плеч.

К стр. 375

¹ Так Б; в А слово искажено.

² Т. е. для закрепления таких повязок применяются широкие тесемки.

К стр. 377

¹ *Байрам* обычно означает бурав; как видно из дальнейшего текста, здесь имеется в виду небольшой деревянный брусок.

² Т. е. доски или скамьи, на которой лежит больной.

К стр. 383

¹ Т. е. свинцом и оловом.

² Т. е. в ту сторону, где орган испытывает наибольшее давление.

К стр. 384

¹ «Компрессами» античные врачи и арабские медики называли повязки, налагаемые поверх первой повязки, соприкасающейся непосредственно с телом

К стр. 385

¹ *Ларбак* — черная чемерица. См. Гиппократ, Избранные книги, М., 1936, стр. 573.

² Т. е. что чемерицу давали сосать во времена Гиппократа.

К стр. 386

¹ Т. е. в суставных ямках.

² Букв.: «которые их глотают».

³ Распространенная арабская поговорка.

К стр. 387

¹ Букв.: «пилюю для работы [рукою]».

К стр. 388

¹ Т. е. выше или ниже обычно присущего ему положения.

К стр. 389

¹ Т. е. на месте повреждения.

К стр. 390

*¹ Б: «обнажать».

² Т. е. переломов костей в нескольких местах.

³ Т. е. к тому месту, от которого она начинается.

К стр. 391

¹ Букв.: «формой».

² Т. е. наиболее тугая повязка.

К стр. 392

¹ Т. е. распухает.

К стр. 394

¹ Т. е. и рану, и отверстие в лубках.

К стр. 395

¹ Т. е. если необходимо ломать именно на месте первого перелома:

² Букв.: «уравновешиванию».

К стр. 396

¹ Т. е. сосредотачивают в одном месте.

К стр. 398

¹ Т. е. последователей Дауда аз-Захири, основателя мусульманского толка захиритов, жившего в X в.

² Т. е. между периодом, предшествующим сращиванию, и последующим после него.

К стр. 399

¹ Б: «режим состоит в сгущении крови».

² Б добавлено: «например, с пыплат и кур».

К стр. 400

¹ Б: «к костному мозгу течет ихор, зарождающийся в кости», что, м. б., правильной.

К стр. 401

¹ Букв.: «возвратить рану к ее состоянию».

К стр. 402

- ¹ Исправляем по конъектуре слово, явно искаженное в подлиннике.
² Т. е. там, где это безопасно.

К стр. 404

- ¹ Т. е. беги, куда глаза глядят, так как положение больного безнадежно.

К стр. 406

- ¹ Название в подлиннике искажено и не поддается уточнению.
² Б добавлено: *ихтийати*, т. е. искаженное *эгинетес* — эгинский.
³ Т. е. не сложенную в несколько слоев.
⁴ Т. е. тетанус.

К стр. 407

- *¹ Добавлено по Б.
² По-видимому, Павел Эгинский.

К стр. 409

- *¹ Так Б, текст А не исправлен.

К стр. 410

- ¹ Так в парижской рукописи; А и Б: «поднимает».
² Т. е. плевру.
³ Так Б; в А искажение.
⁴ Дальше, до конца параграфа, повторяется текст восьмого параграфа первой статьи пятой части, трактующей о вывихе ключицы (см. выше, стр. 367—368).
⁵ Т. е. с грудной клеткой.

К стр. 412

- ¹ Т. е., если случай очень тяжелый.

К стр. 413

- ¹ В подлиннике — «кость плеча». По объяснению комментаторов, имеется в виду одна из поясничных костей.

К стр. 415

- ² Т. е. подвздошной.

К стр. 416

¹ Т. е. крестцовая кость.

К стр. 418

¹ См. «Канон» I. Часть первая, гл. I, § 30.

² Т. е. пяточной кости.

*³ Б: «срастить кость».

⁴ Б добавлено: «при всем этом тебе следует соблюдать осторожность».

К стр. 421

*¹ Добавлено по Б.

*² Так Б; А: «румской глины».

К стр. 422

*¹ Добавлено по Б; «рожки колосьев» — по-видимому, маточные рожки, спорынья.

² Т. е. то же самое, что происходит с наркотиками.

³ См «Канон» II, стр. 15.

К стр. 423

¹ См. «Канон» I. Часть первая, отд. III, § 1.

² *Шакк* — одна из разновидностей мышьяка.

К стр. 424

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 426

¹ Б добавлено: «листья».

К стр. 427

¹ Т. е. там, куда вставили иглу.

К стр. 428

¹ Т. е. с влагой, содержащейся в черешках и оболочках вяза.

К стр. 429

¹ Т. е. такое же, как при отравлении ртутью.

² Б добавлено: «рвота».

К стр. 430

¹ Т. е. применяют общие меры лечения при отравлении.

К стр. 431

¹ См. «Канон» II, № 119, 133.

² Букв.: «лекарство». *Кунийун* — болиголов. См. «Фармакогнозия» № 617, прим. 2.

К стр. 432

¹ См. «Канон» II, № 337.

К стр. 433

¹ Т. е. галлюцинации

К стр. 435

¹ Б добавлено: «так как теплота угасает»

К стр. 436

¹ Т. е. плоды волчьего лыка (см. «Канон» II, № 361).

К стр. 437

¹ См. «Канон» III (1), стр. 400.

² Б добавлено: «вонючая».

³ Б добавлено: «нехорошие».

К стр. 438

^{*1} Б: «желтый и черный».

К стр. 439

Имеется в виду упоминаемая у античных медиков трава сардоник, произрастающая на острове Сардиния, от горького вкуса которой искажались черты лица.

К стр. 440

¹ См. «Канон» II, № 29.

² Б: «сагапен».

³ Б добавлено: «холодеет дыхание»

К стр. 442

¹ Ср. «Канон» II, № 537, прим. 1.

К стр. 445

¹ См. «Канон» II, № 366.

² Б добавлено: «[помогает также] индийская соль и выжатый сок мяты с сиканджубином и бавраком».

³ Какие стрелы имеются в виду — неясно

⁴ Б: «и, как говорят».

К стр. 448

¹ Б добавлено: «горячая».

К стр. 449

¹ Букв.: «питие Саламандры».

² Аэций из Амиды (502—572) в Месопотамии.

К стр. 450

¹ Букв.: «упражняться».

К стр. 454

¹ Т. е. данный параграф и соответствующий параграф Книги третьей.

² Б: «так же, как и лекарства, которые мы прописываем».

К стр. 460

¹ Повторение в оригинале.

К стр. 462

¹ См. «Канон» II, № 454, прим. 2.

К стр. 464

*¹ Так Б; в А искажение.

² Т. е. очень ядовитые.

К стр. 465

¹ *Басиликус* — василиск у древних греков и римлян. Под этим названием они представляли себе змеевидное чудовище. Василиск имел крылатое тело, корону на голове, четыре конечности, напоминающие петушиные лапы, и змеиный хвост. Исходящий из него яд отравлял воздух и убивал все живое. Современные зоологи именем *Basiliscus* называют один из родов игуан, самцы которого имеют на голове высокий кожистохрящевой нарост, кожистый гребень на спине, туловище, сжатое с боков, и очень длинный хвост.

К стр. 468

¹ Рогатая гадюка (*Cerastes cornutus*) — тело до 65 см, сероватого цвета, живет в пустыне. Зарывается в песок движением чешуи кожи, издает этими движениями некоторый шум. *Pseudocerastes persicus* — персидская рогатая гадюка длиной до 89 см. *Echis carinatus* — эфа, встречается по берегам Каспийского моря и по берегам Амударьи.

К стр. 471

* ¹ Так Б (в А слово неразборчиво); в парижской рукописи: «гармала».

К стр. 473

¹ Т. е. летаргии.

К стр. 474

¹ Т. е. способная скакать и вперед и назад.

К стр. 476

¹ Б: «греческие».

К стр. 483

¹ Т. е. вторичной, не прирожденной.

² Букв.: «установить ее вид».

К стр. 485

¹ Так в подлиннике

² Т. е. в июле.

К стр. 487

¹ Т. е. печатной глины.

К стр. 492

*¹ Букв.: «наибольшая из двух скорпионов».

² Крылатых скорпионов, как известно, не существует. Упоминание о скорпионе с крыльями, возможно, относится к так называемым «скорписновым мухам», или «скорпионницам» — *Mecoptera*. Аристотель, которому были известны эти насекомые, считал их за крылатых скорпионов. Указание на наличие у скорпиона двух игл ошибочно; скорпионы имеют одно жало в виде изогнутой иглы на последнем членике брюшка.

К стр. 493

- ¹ Б добавлено: «а также растение, поднимающееся от земли на один палец».

К стр. 494

- ¹ Т. е. лекарство из упоминающейся ниже местности Аскар Мукрам в Иране.

К стр. 495

- ¹ *Джаррара* — название желтого скорпиона, употребляемое в настоящее время.

К стр. 497

- ¹ К тарантулам, по-видимому, отнесены здесь различные пауки, некоторые насекомые и, возможно, фаланги.
- ² Это название, как большинство последующих, в подлиннике до неузнаваемости искажено.
- ³ Описание «разновидности *лукус*» позволяет предполагать, что Ибн Сина имеет в виду фаланги, у которых за головогрудью следуют три ясно отчлененные членика груди, очевидно принятые автором за шею, а затем сегментированное брюшко овальной формы.

К стр. 498

- ¹ Б добавлено: «и маленьким ртом».

К стр. 499

- ¹ Так Б; в А искажение.

К стр. 502

- ¹ Краткость описаний ядовитых животных, рассматриваемых в §. 12—16, 18—19, лишает возможности судить, о каких насекомых или паукообразных идет речь.
- ² Так выписано на полях парижской рукописи с пояснением: «то есть паук».

К стр. 504

- ¹ Б добавлено: «и не такое толстое».
- ² Из описания того насекомого явствует, что оно принадлежит к одному из видов роющих ос.

К стр. 505

- ¹ По-арабски: «сорокачетырепалочка».

² Морских скорпионов в современной фауне нет. Какие организмы названы морскими скорпионами, морскими сколопендрами и морским пауком — не ясно.

³ Т. е. вполне возможно, что это животные, о которых мы уже говорили.

К стр. 509

¹ См. «Канон» I. Часть вторая, отд. III, § 3—5.

К стр. 511

*¹ В оригинале: «льняного семени».

К стр. 514

¹ Букв.: «придание красноты», т. е. раздражение, чтобы вызвать прилив крови.

К стр. 515

¹ Букв.: «фараоново».

² См. «Канон» I, указатель имен.

К стр. 518

¹ Так А и Б (в парижской рукописи: «густые поты»).

² Т. е. умеряешь действие лекарства жиром.

К стр. 521

¹ Т. е. с перышка, опущенного в кипящую воду.

К стр. 523

¹ Букв.: «при расщеплении волос».

К стр. 527

¹ Т. е. пестрыми.

К стр. 528

¹ Добавлено по Б.

К стр. 530

¹ Шамс ад-даула — правитель Хамадана, умер в 1021 г. При дворе Шамс ад-даулы Ибн Сина пробыл свыше шести лет, вплоть до смерти этого правителя.

² См. «Канон» II, № 338.

К стр. 537

*¹ Смысл этой фразы не вполне ясен, в точности перевода уверенности нет.

К стр. 538

¹ Т. е. от темных кровоподтеков.

² Т. е. когда нужно улучшить цвет лица.

К стр. 540

¹ Т. е., по-видимому, жгучие и растворяющие лекарства.

К стр. 541

*¹ Букв.: «кровь».

К стр. 542

¹ Т. е. от бессонницы, вызванной данным заболеванием.

² *Санджасбуя* — семена мелии ацедараха. См. «Фармакогнозия» № 526.

К стр. 544

¹ См. «Канон» I. Часть первая, отд. VI, § 2.

² См. «Канон» II, № 47.

К стр. 547

¹ Какая именно книга имеется в виду — не ясно.

К стр. 550

¹ Ал-Мутасим — халиф из династии Аббасидов, правивший с 833 по 842 г.

К стр. 552

¹ Джабраиль ибн Бонтиму — знаменитый сирийский медик VIII в. н. э.

К стр. 562

*¹ Так в оригинале, хотя в последующую пропись смола скаммония не входит.

К стр. 563

¹ Т. е. другие виды купороса.

К стр. 566

¹ Так следует понимать название этой сыпи. Перевод «ночное растение» (см «Канон» II, № 171, прим. 3) основан на недоразумении.

К стр. 569

¹ Так А; (Б: «Сабурхаст»).

К стр. 572

¹ Букв.: «тревожащие сок».

К стр. 575

*¹ В оригинале: «листья льняного семени».

К стр. 582

¹ *Маккук* — мера веса, несколько больше 200 г.

² *Кафиз* — мера веса, около 1630 г.

К стр. 584

¹ Т. е. люди с горячей натурой.

К стр. 590

*¹ В подлиннике: «с камфорным пластырем, приготовленным с камфорой».

К стр. 593

¹ Т. е. хирургическое вмешательство.

УКАЗАТЕЛИ

1

2

3

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агония 203
Анатомия 293, 349, 363
Ангина 131, 136, 153, 176
Аневризм, см. Кровь «мертвая»
Аппетит 30, 41, 42, 59, 66—68, 77, 85, 86, 98, 126, 128, 170, 182, 201, 204—207, 215, 280, 575, 587
— извращенный или «собачий» 59, 67
— падение 41, 59, 77, 85, 86, 98, 126, 128, 206, 207, 215, 575
— расстройство 204, 280, 587
— утрата 66, 182
Артерии 9, 18, 88, 115, 138, 165, 222, 226, 237, 246, 247, 283, 314, 318—322, 327, 333, 418, 422, 423, 493
— биение 422, 423
— большая 319
— височная 165, 287
— маленькая 319
— оболочка 319
— разрыв 319, 321
— хрящевидная 319
Аш-шара 221, 233, 234
Баврак 64, 234, 532, 560
Бадшинам 543
Байда 201
Байрам 377, 379
Банки 62, 63, 82, 239, 251, 258, 268, 275, 306, 320, 321, 331, 337, 339, 342, 410, 412, 457, 479, 483, 518, 543, 544, 552, 555, 565
Баня 17—21, 23, 25, 27, 29, 31—34, 36, 48, 73, 74, 79, 96, 97, 100, 106, 113, 117, 119, 121, 124, 126, 162, 204, 206, 229, 250, 262, 270, 277, 292, 367, 374, 448—450, 486, 494, 500, 512, 513, 517, 524, 545, 546, 550, 553, 555, 564, 566, 573, 576, 579, 582, 587, 589
Барас 153, 543—550, 552, 553, 557, 594
— белый 543—545
— черный 543—545, 553, 557
Барсам 176, 202, 206, 437, 499
Барш 538, 540, 542, 546

Басилик, см. Вена *басилик*

Бахак 272, 543—550, 553, 563

— белый 543, 545

— черный 272, 543, 544, 545, 553

Бедро 65, 99, 153, 165, 174, 247, 289, 309, 322, 328, 357, 358, 363, 364, 369, 374, 376—378, 380, 383, 415, 417, 446, 499

— боль 153

— вздутие 165

— вывих 376, 377

— головка или вертлуг 357, 358, 364, 376—378

— тяжесть 499

Бельмо 136

Беременность 129, 158, 329

Беспокойство 69, 77, 133, 156, 159, 198, 444

Бессонница 15, 19, 20, 29, 31, 39, 42, 56, 58, 59, 64, 69, 70, 77, 78, 84, 126, 128, 139, 170—173, 198, 201, 348, 499, 502, 542, 551, 578

Бодрствование 21, 63, 90, 97, 180, 185

Бок 179, 193, 196, 198, 247, 269, 283, 296, 371, 378, 411, 412, 579

— опухание 193

— тяжесть 579

Болезни 12, 13, 19, 57, 73, 128, 143, 152, 154—156, 162, 164, 165, 167, 171, 173, 176—178, 182, 184, 186, 189, 191, 193, 194, 196, 198, 200, 202, 208, 211, 212, 217, 231, 238, 256, 272—274, 333, 367

— гнилостные 19

— доброкачественные 154, 155, 164

— злокачественные 156, 202, 272

— моровые 128, 231, 238

— острые 12, 13, 57, 73, 143, 171, 173, 176—178, 184, 186, 191, 193—196, 198—211

— тяжелые 196, 256

— холодные 274

— хронические 12, 13, 143, 152, 162, 165, 167, 182, 211

Болезнь 153, 200, 201, 215, 231, 238, 510, 511, 514, 516—519, 557, 575

— дыхания 201

— «зменная» 510, 516, 517

— «лисья» 510, 511, 514, 516—519, 557, 575

— слоновая 153

Боль, см. также названия органов 9, 15, 24, 30, 36, 120, 139, 167, 172, 178, 179, 197, 202, 222, 224, 243, 307, 327, 355, 369, 395, 402, 427, 446, 467, 474, 475, 477, 490, 492, 497, 499, 500, 502, 505, 567, 591, 592

— жгучая 197

— жестокая 467, 567

— колющая 139

— легкая 499, 500, 505

— мучительная 355, 475, 492, 499

— сильная 167, 202, 222, 224, 327, 427, 499, 500, 502, 505

Блодавки 228, 256, 258, 567—569

— вывернутые 567

— гвоздевидные или «гвозди» 567

— рогевидные или «рога» 567

- *турсус* 567
Бред 42, 43, 69, 180, 181
Бритва 569
Бровь 279, 283, 511, 514, 516
— выпадение 516
Бубоны 153, 237, 238
Булмус, см. Чувствительность — утрата
Бумага хлопчатая 255, 289
Бутм 554
- Вадах* 543, 545—549
Ванна 20, 23, 25, 118—122, 162, 429, 450, 471, 486, 500, 583
— горячая 120, 121
— теплая 120
— холодная 120, 122
- Васи* 369, 399
Веко 14, 21, 29, 116, 174, 184, 201, 333, 467, 468
— опухоль 201
— отек 21
— расслабление 14
— смыкание 467, 468
— сухость 174
— тяжесть 21, 29, 468
- Вена 9, 81, 106, 107, 115, 138, 153, 160, 165, 177, 183, 184, 246, 247, 258, 261, 270, 275, 283, 321, 323, 327, 341, 511, 554, 555
— *басилик* 106, 107, 270, 287
— вздутие 81
— височная 81
— *кифаль* 258
— лобная 177, 184, 275
— лядвейная 270, 555
— маленькая 184, 275
— носовая 275
— расширение 153, 511, 554
— шейная 81, 165, 183, 261, 275, 323
- Веснушки 538—541, 543
Ветры 198, 252, 267, 268, 293, 319, 356, 436, 437, 502, 574
— колючие 356
— пучащие 198
- Вещество 21, 24, 27, 29, 32, 33, 35, 43, 45, 52—54, 62, 64, 65, 67, 75, 84, 85, 97, 98, 105, 113, 115, 118, 120, 129, 137, 182, 185, 200, 206, 224, 225, 227, 229, 231, 238, 262, 266, 268, 273, 283, 289, 291, 295, 300, 303, 310, 316, 323, 324, 326, 330—333, 335—338, 341, 342, 351, 353, 355, 366, 373, 383, 388, 390—393, 396, 400, 409, 412, 421, 423, 425, 433, 435, 436, 437, 446, 456, 457, 461, 475, 479, 484, 485, 501, 509—511, 513, 516—518, 522, 525, 535, 536, 540, 544, 546, 555, 556, 560, 561, 563—567, 577—581, 585, 587—592
— болеутоляющее 268
— влажное 105, 224, 330
— водянистое 351

- вредоносное 436, 479
- вызывающее онемение 64
- вязущее 85, 97, 137, 238, 332, 333, 338, 342, 396, 433, 457, 513, 555, 566, 591
- горячее 45, 105, 201
- густое 129, 206, 273
- едкое 105
- жгучее 266, 331, 540
- липкое 43, 409
- маслянистое 67, 351, 433, 437
- мягкое 84
- смягчительное 118, 262, 310
- мясистое 333
- опорожняющее 45
- острое 98, 560, 564
- отвлекающее 224
- отрывающее 105, 316, 331, 513
- охлаждающее 21, 32, 62, 65, 238, 310, 316, 323, 338, 342, 522, 590
- очищающее 27, 33, 546, 563
- перегоревшее 182
- питательное 21, 24, 27, 35, 52—54, 85, 113, 115, 120, 128, 137, 185, 262, 326, 336, 337, 388, 390—393, 396, 400, 423, 485, 509, 516—518, 525, 544, 567, 577—580, 585, 587—589, 592
- разрежающее 45, 98, 396, 577, 588
- рассасывающее 231
- расслабляющее ткани 33, 224, 225, 332
- растворяющее 262, 266, 355, 513, 540, 556, 587
- склеивающее 289, 310
- слабительное 229
- согревающее 75, 366
- соленое 105, 560
- способствующее созреванию 355
- сушашее 105, 338, 555
- увлажняющее 21, 65, 105, 113, 118, 585
- угашающее теплоту 227
- укрепляющее 366, 373
- утучняющее 577
- холодное 105
- хрящеватое 383

Виски 14, 55, 64, 77, 116, 160, 165, 171, 198, 279, 407, 437, 519

- биение 165
- впадые, вдавленные 55, 116, 171
- подергивание 14, 437
- тяжесть 160

Влага 17, 22, 26, 31, 37, 38, 61, 76, 101, 112, 114, 115, 124, 129, 177, 180, 185, 186, 192, 204, 209, 247, 273, 276, 291, 302, 327, 329, 333, 348, 391, 438, 456, 473, 492, 509, 510, 557

- белковичная 180
- водянистая 76, 473, 557
- вязкая 492, 509
- густая 273

- едкая 557
 - естественная 276
 - желтоватая 327
 - жидкая 327, 391
 - маслянистая 509
 - мутная 129
 - острая 557
 - прирожденная 204
- Влагалище 179, 251
- Внутренности 18, 28, 44, 45, 47, 51, 52, 90, 93, 100, 124, 145, 147, 156, 178, 184, 186, 192, 198, 199, 201, 207, 222, 242—244, 262, 265, 273—275, 292, 307, 429, 432, 433, 446, 454, 456, 468, 470
- боль 446, 468
 - затвердение 261
 - оболочка 44, 243, 307
 - опухоль 47, 100, 184
 - пыление 433, 470
 - разрыв 429, 433
- Водобоязнь 482, 483, 485—488
- Водянка 101, 126, 252, 254, 280, 449, 475
- Возвраты 147, 200, 201, 204, 207, 211
- Волдыри 227, 230, 232, 233, 267—269, 316—318, 392, 457, 470, 475, 491, 503, 518, 549, 552
- водянистые 232
- Волнение 40, 194, 241
- Волосы 66, 116, 204, 246, 251, 273, 274, 279, 280, 283, 290, 327, 329, 425, 441, 442, 492, 509—519, 522—526, 529—532, 557
- выпадение 273, 283, 327, 510, 511, 517, 518, 522, 557
 - выцветение, поседение 280, 523
 - натура 525
 - рост, сохранение 514—517, 522
- Воронка 447
- Воспаление, см. также названия органов 31, 130, 138, 222, 223, 226—228, 231, 232, 260, 261, 331, 334
- рожистое 31, 130, 138, 226, 227, 228
- Врач 10, 17, 47, 50, 53, 55, 103, 115, 141, 151, 153, 154, 156, 167, 171, 175, 182, 198, 209, 233, 243, 250, 263, 287, 292, 294, 296, 319, 324, 326, 352, 365, 369, 372, 378, 388, 406, 407, 409, 410, 413, 415, 425, 451, 457, 472, 473, 476, 479, 490, 497, 498, 502, 534
- Втирания 19, 20, 21, 23, 32, 59, 93, 94, 98, 117—119, 124, 278, 296, 441, 452, 503, 564, 567, 568, 589
- Вшивость, вши 557, 574
- Вывихи, см. также названия органов 223, 308, 363, 365—368, 371—373, 377, 379, 380, 382—384, 398, 414, 415, 418
- вправление 265, 366
- Выкидыш 158
- Высыпь 155, 164—167, 211, 212, 214, 230, 231, 234, 434
- благоприятная 155
 - дурная 214
 - красная 434

- кризисная 167
- кровяная 234
- слизистая 234
- Вялость 39, 203
- Гады (изгнание) 456, 460—463
- Гангрена 153, 235, 236, 270, 283, 400
 - разъедающая 153, 235, 270
- «Гвозди», см. Бородавки
- Герпес 153, 222, 228—233, 327, 560
 - ползучий 222, 327
 - просовидный 222, 228, 229, 231, 232
 - разъедающий 222, 228
- Гимитритаус*, см. Лихорадка слизистая периодическая
- Глаз 20, 22, 24, 28, 33, 55, 65, 77, 81, 90, 116, 131, 136, 153, 156, 160, 161, 167, 171, 173, 174, 180, 198, 199, 201, 203, 239, 246, 247, 333, 423, 424, 430, 438, 440, 441, 443, 447, 451, 468, 473, 492, 499
 - белок 173
 - воспаление 201
 - впадина 81, 171, 173
 - впалые 33, 55, 77, 116, 173, 440
 - выпученность 430
 - дремлющие 116
 - косые 167, 173
 - опухоль 239
 - повреждение 136
 - покраснение 28, 131, 423, 424, 441, 447
 - потемнение 156, 160, 161, 203, 438, 440, 468
 - уголки 473, 492
 - яблоко (глазное) 174
- Глухота 160, 161, 165, 442, 443
- Гнев, гневливость 9, 19, 20, 22, 39, 69, 102, 384, 536
- Гниение 33, 36—38, 84, 89, 112, 118, 142, 167, 180, 204, 222, 223, 228, 236, 237, 258, 259, 310, 312, 328, 338, 350, 353—355, 357, 383, 396, 400, 407, 418, 422, 474, 476, 479, 480, 493
- Гнилостность, гнилость, гниль 9, 10, 15, 17, 18, 25, 27, 28, 30, 32, 35—37, 76, 79—81, 83, 85, 125, 126, 138, 140, 183, 328, 338, 479, 574, 575
- Гной, нагноение 130, 153, 167, 174, 190, 222—224, 237, 240—243, 246, 248, 249, 274, 288, 297, 298, 306, 326, 328, 390, 394, 402—404, 467, 475, 479, 491, 492, 567, 590, 591
- Гнобник 153, 240, 244, 252, 254, 292, 568
- Голень 67, 93, 99, 131, 247, 283, 357, 376—379, 383, 415, 417, 418, 565
 - перелом 418
 - перетягивание 93
- Голова 17, 21, 23—25, 32—34, 39, 40, 42, 45, 50, 55, 58, 59, 62, 63, 65, 67—70, 74, 77, 78, 81, 84, 93, 131, 139, 143, 156—158, 160, 161, 165, 167, 172, 173, 181, 185, 188, 192, 194, 197, 203, 204, 208, 215, 241, 246, 258, 276, 278, 279, 283, 292, 298, 302, 303, 308, 321, 352, 357, 367, 374, 375, 402, 404—408, 429, 431, 442, 448, 453, 468, 470, 499, 500, 502, 510, 512—515, 518, 519, 522, 525, 526, 531—534, 555
 - бенине 39, 181

- боль 17, 21, 24, 34, 39, 40, 42, 50, 55, 59, 65, 69, 74, 77, 81, 84, 93, 131, 139, 156—158, 160, 161, 167, 172, 173, 192, 194, 197, 204, 208, 215, 258, 367, 429, 448, 499, 500
- бритье (лечебное средство) 45, 519
- заболевание 143, 275
- напряжение 58, 70
- натура 525, 532
- оболочка 406
- опухоль 58
- отечность 39
- переполнение 58, 65, 288, 532
- покраснение 519
- поливание 21, 25, 32, 33, 188
- прижигание 279
- пыление 32, 160, 161
- тяжесть 39, 58, 63, 70, 131, 156, 165, 167, 431, 470, 500
- Головокружение 44, 156, 160, 430, 440, 441, 443, 444, 449, 453, 468—470
- Голод, голодание 16, 18, 19, 24, 33, 91, 117, 118, 171—173, 185, 195, 206, 258, 262, 421, 524, 586
- Голос 117, 130, 131, 181, 261, 274, 275, 278, 308, 401, 432, 444, 482, 500
 - охриплость 131, 274, 275, 278
 - потеря 274, 308, 401, 432, 500
- Горб 373, 375, 379
- Горение 124
- Горести, горе 16, 18—20, 22, 33, 241
- Горло 57, 66, 67, 81, 131, 136, 138, 176, 202, 428, 429, 433, 434, 440, 449, 489, 492, 497, 517
 - боль 131
 - жжение 429, 434, 449
 - опухоль 81
 - повреждение 136
 - пыление 433
 - разрыв 433
 - шершавость 428
- Гортань 181, 279
- Грудиня 342, 367, 409, 411
 - гниение 342
 - оболочка 342
 - перелом 411
- Грудобрюшная преграда 115, 118, 130, 176, 411, 482
 - загнивание 411
 - оболочка 342
 - перелом 411
- Грудь 20, 32, 78, 99, 116, 118, 131, 139, 153, 157, 171, 177, 185, 203, 206, 239, 243, 293, 293, 329, 342, 368, 374, 375, 389, 410, 413, 438, 453, 503, 510
 - болезнь 153
 - боль 131
 - оболочка 410
- Грудь женская 237, 266, 589
- Грыжа 101, 385

Грязь (заболев.) 244

Губы 89, 156, 160, 162, 176, 205, 233, 274, 430, 431, 439, 440, 493, 540, 569, 570, 585
— подергивание 156, 160, 162

Движение 21, 166, 215

— физическое 166

Джараб 30, 153, 201, 223, 230, 239, 333, 557, 560—563, 565, 591, 592

— влажный 560, 562

— желтожелчный 562

— материя 557

— сухой 560, 561, 563, 565

— шелушащийся 560

Диабет 190

Дслото 405

«Дочери ночи», см. Прыщи

Дрожь 21, 43, 48, 77, 214, 215, 436, 492, 500, 505

«Дурнога» 56, 67, 68, 83, 98, 131, 132, 146, 423, 432, 433, 439, 447, 450, 452, 496, 497

Дыхание 16, 25, 32, 35, 39, 42, 48, 67, 78, 81, 121, 126, 130, 131, 133, 136, 156—158, 160, 161, 165, 170, 177, 178, 181, 185, 192, 198, 201, 202, 215, 235, 274, 275, 278, 279, 308, 373, 411, 429, 431, 434, 440, 441, 443—445, 447, 449, 452, 455, 470, 473, 586

— большое 32, 126

— высокое 126

— дурное 201

— затрудненное 156, 274, 275, 278, 308, 447, 449, 452

— зловонное 126, 274, 431

— малое 440, 470

— материя 202

— — запор 202

— перебои 586

— расстройство 121, 157, 177, 586

— сжатое 39

— стеснение 39, 67, 81, 131, 133, 136, 156—158, 160, 161, 165, 177, 181, 215, 274, 275, 278, 411, 429, 443—445, 447, 455, 473, 586

— холодное 178, 431, 441

— частое 126

Естество 12, 21, 23, 27, 28, 34, 41, 42, 46—50, 52, 53, 55, 57—59, 66, 69, 71—73, 77, 78, 82, 83, 91, 92, 99, 106, 107, 110, 125, 129, 132, 133, 145, 146, 151, 152, 154, 155, 158—163, 167—169, 174, 181—185, 191, 194, 195, 197, 199, 202, 205—207, 211, 215, 216, 222, 223, 231, 234, 240, 242, 250, 255, 288, 295, 308, 309, 323, 328, 346, 358, 363, 384, 388, 403, 406, 423, 428, 432, 435, 450, 479, 496, 497, 499, 509, 510, 544, 555, 560, 567, 577, 585, 588

— движение 21, 181, 184, 406

— запор 46, 132, 158, 167, 183, 496, 497

— зрелость 207

— изгнание 185, 435, 499

— мягкое 83, 132

— отпущение 28, 34, 41, 46—48, 53, 66, 77, 110, 145, 162, 163, 288, 309, 428, 432, 450, 479

— силы 183, 205

- слабость 169, 194
- смягчение 46, 57, 58, 71, 82, 91, 92, 106, 107, 132, 145, 234, 308, 588
- сухое 52, 57, 69

Жажда 19, 25, 26, 32, 40, 42, 48, 53, 58, 59, 63, 69, 74, 77, 85, 93, 100, 102, 103, 117, 118, 121, 126, 128, 131, 138, 144, 156, 182, 191, 197, 201, 206, 277, 348, 421, 423, 465, 473, 482, 586

Жар 9, 14, 16—18, 22, 24, 28, 31, 36, 37, 39, 41, 42, 44, 48, 57, 66, 69—74, 77, 81, 85, 93, 101, 104, 105, 115, 116, 123, 126, 128, 133, 138, 139, 143, 162, 194, 195, 198, 201, 202, 205, 206, 222, 223, 227, 241, 251, 252, 318, 331, 406, 407, 457, 466, 590

Железа 238, 258

- скирровидная 258

Желёзо, железка 244, 251, 258, 261, 265, 314, 324, 352, 406, 585

Желобки 417

Желтуха 153, 182, 193, 194, 201, 214, 280, 447, 481, 496

Желудок 16, 19, 24, 28—30, 36, 41, 42, 45, 47, 52, 55—57, 62, 64, 66, 67, 69, 72, 75, 76, 84—86, 89—93, 96, 98, 99, 104, 106, 107, 110, 114, 116—119, 126, 154, 156, 157, 160, 161, 174, 177, 198, 199, 201, 203, 206, 207, 240, 267, 272, 307, 367, 425, 427—429, 438, 443, 445, 447, 449, 453—455, 464, 473, 486, 499, 500, 502, 563, 579, 581, 584

- боль 55, 160, 161, 425, 447, 449, 473, 500, 502

- несварение 19, 28, 42, 84

- опухание 92

- охлаждение 62

- переполнение 19, 90, 464

- подергивание 499

- послабление 118, 499

- разрыв 307

- рези 55

- слабость 47, 89, 96, 104, 207, 563

- сухость 119, 584

- тяжесть 427

- устье 16, 41, 55, 56, 66, 67, 69, 76, 84—86, 91, 93, 126, 154, 156, 157, 160, 174, 177, 203, 425, 453

- — боль 84, 156, 160, 203

- — слабость 85, 86

Желчный пузырь 157

Желчь 18, 36, 38, 40, 41, 46, 55, 63, 64, 67—69, 76, 77, 79, 80, 82, 83, 88, 90—92, 95, 101—104, 106—108, 110—112, 125, 126, 132, 138, 144, 145, 182, 189, 190, 197, 221, 222, 227, 229—231, 234, 250, 252, 261, 264, 265, 272, 273, 295, 433, 447, 451, 469, 484, 519, 535, 546, 555, 557, 560, 567, 568, 592

- вонючая 469

- горячая 222, 295

- густая 88, 90, 112, 222

- жгучая 55

- желтая 36, 38, 40, 63, 68, 76, 79, 80, 84, 88, 90, 92, 95, 102—104, 106, 108, 125, 126, 132, 144, 227, 229, 231, 234, 264, 265, 273, 451, 519, 535, 560

- желтожелчная 101, 273
- зеленая 451
- золистая 76
- излияние 67, 295
- огненная 76
- острая 76
- перегоревшая 231
- разреженная 221
- слизистая 101, 103, 104, 111
- черная 36, 63, 79, 91, 101, 103, 104, 106, 110—112, 197, 230, 231, 252, 261, 264, 265, 272, 273, 433, 484, 519, 546, 555, 557, 560, 567, 568, 592
 - густая 79
 - — естественная 103
 - — кровяная 101, 103
- чистая 77, 190
- Жжение 28, 31, 90, 126, 162, 197, 256, 264, 290, 316, 335, 350, 351, 428, 431—434, 436, 448, 492, 533, 540
- Живот 63, 64, 75, 81, 116, 145, 154, 160—162, 178, 179, 197, 198, 240, 247, 293—296, 308, 309, 315, 368, 369, 373, 374, 376, 377, 380, 383, 416, 427, 429, 431—433, 436, 437, 440, 443, 445, 449, 450, 452, 453, 455, 473, 475, 482, 492, 499, 500, 506
 - боль 64, 429
 - вздутие 81, 427, 433, 436, 455, 492, 500, 506
 - мышцы 247
 - оболочка 294, 295
 - опухоль 449, 450, 500
 - пыление 473
 - стенки мягкие 160, 179, 198, 240, 293—296, 475
 - — разрыв 296
 - тяжесть 163
- Жидкость 10, 19, 36, 125, 128, 175, 232, 233, 244, 327, 332, 335, 337, 338, 344, 345, 364, 376, 385, 388, 402, 435, 475, 491, 492, 544, 545, 554
 - водянистая 232, 545
 - вязкая 327, 385
 - гнойная 345, 376
 - желтая 175
 - ихорозная 345
 - незрелая 327
 - мутная 327
 - черная 475
 - — кровянистая 234, 475, 491
- Жизнь 200
- Заболевание, см. Болезни
- Заботы 33, 241
- Забх 437, 445
- Загнивание, см. Гниение
- Зад, изъязвление 572
- Задний проход, см. Проходы
- Закупорка 10, 15, 18, 19, 25—28, 30, 31, 35, 48, 80, 83, 86, 133, 191, 193, 235, 274, 322, 323, 391, 535, 560

- Запор 25, 68, 83, 427, 434
Запястье 415
Затылок 279, 408
— ямка 279
Зевота 39, 131, 181, 367, 468
Зрение 102, 402
— ослабление 102
Зубы 24, 102, 175, 407, 408, 449, 452, 473, 492, 503
— боль 24
— выпадение 449, 473
— разъедание 452
Зуд 204, 392, 393, 396, 436, 440—442, 448, 499, 500, 505, 544, 566, 567
- Игла, иголка 135, 233, 294, 295, 405, 427, 541, 543, 545, 549, 593
— золотая 135
— свинцовая 427
- Излишки 27, 28, 30, 49, 56, 57, 59, 67, 99, 102, 128, 132, 133, 163, 181, 186, 202, 206, 224, 237, 255, 276, 277, 279, 283, 326, 328, 329, 333, 350, 351, 367, 373, 390, 391, 415, 449, 474, 579, 581
— густые 102
— дымные 27, 28
— желчные 367
— жидкие 186
— запор 162, 329
— изгнание 57, 133, 181, 283, 579
— испорченные 328
— кровяные 163
— мозговые 30
— нечистые 329
— острые 328
— печеночные 30
— сердечные 30
— скверные 328
— твердые 474
- Изнурение 22, 23, 152, 156, 166, 192
Изъязвление 229, 232, 259, 265, 267, 273, 274, 309, 349, 496, 518, 532, 540, 542, 543, 548, 572, 590, 591
- Икота 47, 59, 198, 288, 428, 431, 432, 435, 440, 442, 443, 445, 467, 470, 482
Илеус 427, 442
- Испарина 13, 17, 18, 22, 23, 33, 37, 39—43, 47, 57, 59—61, 69—72, 77, 81, 82, 85, 94, 102, 103, 113, 116, 120, 126, 141—145, 152, 153, 157—160, 162—164, 166, 168, 182, 184—187, 192—194, 197, 199, 203, 214, 215, 264, 274, 277, 418, 473, 488, 494, 519, 565, 566, 573
— благотворная 158
— зловонная 126
— изливающаяся 185
— липкая 203
— обильная 43, 59, 103, 116, 158, 164, 185, 187, 197
— скудная 43
— холодная 199, 203

Испражнения 11, 42, 131, 144, 162—164, 182, 189, 190, 204, 250, 267, 373, 427

- белые 207
- желчные 189, 204
- жидкие 207
- задержание 162, 373
- зловонные 11, 189
- кровью 427

Испуг 19, 22, 154

Иссечение 266, 344, 403

Истечения 164, 174, 318

Истощение, исхудание 205

Ихор 244, 326, 327, 335, 336, 344, 350, 386, 387, 390, 391, 400, 401, 403, 470, 554, 594

Кава, см. Рука — кисть

Кал 39, 86, 116, 126, 144, 162, 163, 189, 307, 427, 502, 572, 574

Кардия 448, 450, 468, 499

Катар 32, 56, 58, 65, 201, 531

Кашель 23, 58, 59, 65, 66, 77, 126, 139, 147, 154, 165, 329, 411, 428—430, 438, 500

- влажный 139
- сухой 23, 126, 139, 165, 411

Кифаль см. Вена

Кишка 48, 295, 373, 376, 413, 427, 475, 484, 503

- *колон* 48, 475
- прямая 179, 373, 376, 413, 427, 484, 503
- тонкая 295, 475

Кишки 47, 53, 59, 99, 123, 131, 136—138, 157, 206, 207, 258, 267, 276, 293, 294, 296, 315, 322, 379, 427, 429, 437, 438, 446, 453, 475, 491, 581, 588

- вздутие 296
- вправление 293
- выпадение 179, 293
- заворот 427
- изъязвление 437
- опухоль 138
- повреждение 136
- разрыв 296
- ссадина 123, 131, 136, 206, 207, 258, 446

Клещи 314

Клизма 29, 46, 51, 53, 57, 65, 67, 68, 71, 74, 75, 92, 96, 99, 103, 107, 124, 187, 308, 424, 427, 428, 430, 433, 435, 440, 443, 447, 452, 473, 484, 497, 523, 562, 581, 585

- легкая 308
- мягкая 51, 67, 71, 74, 92, 103, 187, 308, 440
- острая 74, 99
- сильная 96
- холодная 68

Ключица 184, 365—368, 383, 409—411

- вывих 367, 368
- перелом 408

Кожа 14—19, 26, 27, 31—33, 37, 38, 40, 42—45, 47, 59, 69, 84—86, 99, 101, 102, 116, 129, 132, 139, 141, 143—145, 161, 162, 170, 178, 180, 186, 187, 193, 203, 222, 227, 228, 232, 240, 242, 243, 245, 246, 248, 250, 255, 256, 268, 269, 272, 278,

290—292, 294, 295, 298—300, 306, 311, 312, 318, 326, 336, 344, 352, 355, 358, 365, 370, 386, 401—406, 445, 457, 474, 492, 499, 500, 502, 511, 516—518, 532, 535, 536, 540, 543—546, 549, 552, 554, 555, 561, 563, 564, 566, 569, 570, 572, 574, 575, 577, 580, 585, 587, 590

- вздутие 162, 546
- «гусиная» 14—18, 26, 27, 37, 38, 40, 42—44, 47, 59, 69, 84—86, 101, 102, 139, 141, 143—145, 170, 186, 187, 193, 242, 243, 445, 492, 499, 500, 502, 587
- дурная 278
- загнивание 574
- затвердение 406
- опухоль 311, 401
- очищение 518
- покраснение 162, 517
- размножение 355
- разрыв 295, 365, 401
- ранение 355
- ссадины 311
- сухая 116, 203
- сухость 33, 517, 569
- уплотнение 15, 19, 33, 45, 590
- цвет 228, 535, 553, 554, 580

Кожища 370, 386

Кожные складки, см. Морщины

Колено 153, 183, 199, 268, 269, 289, 290, 297, 328, 374, 376—380, 416, 499, 500, 503

- вывих 379, 380
- напряжение 499
- опухоль 268
- слабость 500, 503
- чашечка 363, 379, 380, 417
- — перелом 417

Колодки 417

Колон, см. Кишка *колон*

Колпачки из серебра 593

Компресс 368, 384, 388, 389, 392, 393, 402—404, 408, 410, 412, 416

Конечности 12, 16, 24, 59, 62—65, 68, 70, 97, 127, 142, 144, 145, 152, 153, 170, 178, 179—183, 198, 239, 264, 274, 277, 278, 429, 440, 442, 443, 482, 493, 502, 543, 569, 577

- боль 24
- вздутие 153
- отек 97
- перетягивание, стягивание 59, 62, 64, 65
- покраснение 180
- похолодание, холодность 16, 68, 127, 144, 145, 180, 429, 440, 443, 493, 502
- растирание 59
- стяжение 142

Копчик 375, 376, 413, 416

- вывих 375

Корь 25, 81, 93, 125, 130—133, 136

Косноязычие 14

- Кости 227, 235, 248, 267, 279, 287, 289, 301—304, 307, 314, 315, 327, 329, 331, 342, 345, 347—349, 351, 356—359, 363—365, 371, 372, 380—388, 390—392, 395, 399—410, 412—415, 458, 543
- вправление 348, 363, 364, 366, 385
 - вывих 356, 359, 364, 366, 371, 380
 - гниение 342, 356, 399
 - дурные 347
 - заболевание 356
 - искривление 386, 387, 414
 - оболочка 402
 - перелом 227, 356, 359, 364, 382, 383, 385, 387, 395, 399, 401, 403, 404, 407, 413, 415
 - повреждение 363, 364, 388
 - порча 315, 345, 356—358
 - размножение 359, 382
 - ранение 314, 356
 - расслабление 359
 - растяжение 359
 - смещение 363, 364
- Кость 114, 195, 293, 296, 319, 347, 357, 363—365, 368—373, 377, 380, 381, 383, 386—388, 402, 403, 405—407, 409, 410, 413—418
- бедренная 377, 388, 415, 417
 - берцовая 416, 417
 - большая 418
 - головы 357, 384, 402, 403, 405, 406
 - запястья 372, 373
 - лобковая, т. е. *ракаб* 293, 296
 - локтевая 371
 - лопатки 364
 - малая 371, 383, 386, 405, 418
 - пальцев 415
 - плечевая 363—365, 368—371, 409, 410, 413, 414, 416, 417
 - пяточная 380
 - руки 372
 - стопы 381
 - таранная 364, 380, 383, 418
 - теменная 407
 - хрящевидная 368, 410
 - широкая 416
- Кризис 151—171, 181, 182, 184, 187—189, 191, 192, 194, 198—201, 203, 204—217, 239, 241
- благотворный 170, 171
 - достохвальный 182
 - дурной 152, 159, 168, 169
 - замедленный 166
 - неполный, частичный 152—155, 200, 211
 - нехороший 153, 154, 157, 158, 214
 - полный 152—154, 158, 166, 182, 187, 188, 201

- скрытый 204, 214
- с перемещением 153
- «с превращением» 152
- трудный 214
- хороший 152—155, 157—159, 168, 169, 171, 181, 203, 212

Кровоподтеки 272, 311, 323

Кровопускание 23, 26, 27, 30, 31, 34, 46, 47, 49, 50, 67, 71, 72, 75, 82, 89, 103, 106, 107, 111, 127, 129, 131, 133, 187, 188, 205, 224, 227, 228, 231, 234, 236, 237, 239, 250, 258, 261, 266, 270, 273, 275, 279, 290, 306, 308, 319, 331, 341, 350, 352, 385, 399, 403, 406, 425, 439, 447, 456, 466, 479, 484, 486, 497, 517, 519, 524, 532, 543, 545, 546, 555, 564, 567, 568, 575, 586, 590

Кровотечение 41, 42, 59, 62, 65, 77, 78, 82, 84, 132, 152, 153, 156—163, 166, 172, 173, 175, 184, 188, 189, 197, 199, 293, 303—305, 307, 308, 314, 318—325, 341, 355, 400, 402, 404, 470, 473

- месячное 163
- носовое 41, 42, 59, 62, 65, 78, 82, 84, 132, 152, 153, 156—162, 166, 172, 173, 184, 188, 189, 197, 199, 308, 319, 321, 470, 474
- чрезмерное 188

Кровохарканье 293, 412, 444, 472, 473

Кровь 9, 35, 36, 41, 43, 46, 50, 53, 62, 68, 71, 79—83, 101—103, 105—107, 110, 129, 131, 132, 134, 138, 153, 156, 161, 173, 179, 189, 193—196, 198, 204, 205, 221—223, 227, 231, 232, 234, 236, 237, 241, 250, 251, 255, 258, 261, 266, 269, 270, 272—275, 288—292, 297, 305—308, 318—325, 327—331, 341, 383—385, 388, 390, 399, 418, 428, 429, 431, 432, 443, 446, 447, 452—455, 468, 470, 472, 481, 483, 484, 486, 488, 496, 497, 503, 513, 517, 518, 523, 532, 535, 536, 538, 540, 541, 544—546, 548—550, 554—556, 567, 572, 575, 577, 578, 580, 581, 586, 587, 593, 594

- алая 319, 327, 535
- блестящая 189
- венозная 319
- водянистость 80, 81, 472, 523, 577
- выведение 82, 129, 132, 236, 385
- вязкая 384, 388, 399, 523
- горячая 269, 567
- густая 82, 132, 221, 222, 251, 272, 273, 306, 399, 481, 523, 578
- доброкачественная 249
- достохвальная 110, 221, 523, 565, 578
- дурная 189, 205, 221, 236, 249, 270
- естественная 289
- желтожелчная 82, 131
- желчная 234, 577
- жидкая 82, 221, 258, 306, 319, 384, 472, 536, 577, 578
- загнивание 36, 41, 71, 79, 80, 83, 567, 572
- задержание 288, 580
- запертая 231, 251, 567
- застывшая 292, 453, 454, 455
- здоровая 290
- злокачественная 221
- излияние 288, 319, 321, 418, 548

- испорченная 275, 328, 517, 523
- иخورозная 231, 251
- качество 383, 587
- крепкая 523
- «мертвая» 306, 318, 540, 541
- нехорошая 269
- обилие 195, 545
- отворение 275
- очищение 536
- перегоревшая 102
- переполнение 132, 194
- потемнение 538
- разреженная 536
- сгустившаяся 196
- сгущение 82, 205, 452, 454
- скудость 132, 329, 341, 384, 513, 586
- сухая 399, 567
- темная 320
- холодная 275, 567
- хорошая 35, 205, 329, 341, 385, 518, 535, 544
- цвет 330
- чистая 329
- черная 193, 196, 198, 319, 468
- черножелчная 269, 532

Крючки 255, 322, 569

Кузас 126, 180, 197, 440, 442, 449, 452, 465, 473, 482, 500

Кула' 126

Куландж 24, 51, 204

- холодный 204

Купанье 23, 27, 28, 32—34, 36, 61, 124, 276, 370, 432, 513, 535, 546, 558, 565—567, 570, 571, 575, 579, 580

Кушанье, см Пиша

Ладонь 379

Ланцет 294, 540

Легкие 23, 39, 114, 136, 137, 158, 166, 176, 181, 188, 189, 274, 315, 319, 422, 437, 503

- воспаление 39, 158, 166, 181, 188, 189
- кровоизлияние 319
- повреждение 136, 274
- трубка легочная 274, 437

Липирида, см. Лихорадка слизистая (разновидность)

«Лисья» болезнь, см. Болезнь «лисыя»

Литаргус 39, 81, 126, 158, 166, 442

Лихорадка 9—21, 23—28, 30—51, 53, 55, 57, 59, 62, 64, 65, 67—69, 71—91, 96—98, 100—104, 107, 108, 110—116, 118, 123—125, 127, 130, 131, 138—144, 146, 147, 158—169, 172—176, 178—180, 182—184, 187, 188, 190, 192—205, 207, 208, 213, 215, 217, 218, 231, 234, 238, 241—243, 272, 288, 327, 348, 358, 367, 384, 388, 395, 401, 402, 406, 418, 455, 470, 586, 590, 592

- бродильная 113
- возвратная 36, 87
- гнилостная 9—11, 15, 17, 18, 26, 27, 30, 35, 38—40, 45, 46, 80, 81, 113, 115, 116, 140, 141
- десятидневная 111—113
- дневная 10, 87, 90, 100
- доброкачественная 205
- долговременная 12
- жгучая 11, 12, 17, 41, 68, 73, 76, 77, 79, 81, 82, 84, 139, 158, 160—162, 168, 182, 197, 198, 203, 213, 215, 218
- желтожелчная 35, 49, 68, 69, 76, 88, 102, 125, 139, 142, 143, 145, 160, 161
- желчная 143
- злокачественная 586
- крови 18, 79—81, 82
- кровяная 35, 49, 79, 81, 102
- крошащая 116
- круговращающаяся, см. пятидневная лихорадка
- мозговая 34
- «мокрая», см. неотлучная
- моровая 125, 127
- «морозная» или *курумудис* 91
- неотлучная 10, 12, 38, 40, 41, 44, 68, 69, 73, 74, 84, 86, 98, 100, 111, 112, 139, 141, 142, 144, 145, 192, 197, 367
 - — трехдневная 12, 74, 139, 141, 142
 - — четырехдневная 111, 112, 139
- неподвижная 80
- непрерывная 11, 17, 25, 36, 41, 68, 80, 102, 115, 131, 141, 142
- ночная 10, 87, 90, 100
- обморочная 90, 100
- «обморочная соковая» 87, 89, 99
- однодневная 9—12, 15—20, 22—25, 27, 28, 30—34, 39, 40, 80, 81, 115, 116, 138
- опухолевая 55, 115, 138—140, 201
- острая 11, 12, 41, 49, 57, 59, 62, 78, 90, 91, 118, 140, 167, 175, 176, 179, 180, 183, 188, 190, 192—197, 200, 213
- от изнурения 166, 194
- перемежающаяся 38, 40, 81, 111, 139, 141, 215
 - — четырехдневная 111, 139
- периодическая 145
- печеночная 34
- пищевая 34
- пневмы 20
- погребенная 44, 45
- полутрехдневная 68, 88, 140, 141, 143, 145, 146
- постоянная 13, 28, 145, 197
- пятидневная 111, 112, 139
- семидневная 111, 112
- сердечная 34

- слизистая 43, 47, 83—91, 98, 100—102, 107, 141, 142, 158, 184, 203
 - — периодическая 84
 - смешанная 102, 194
 - соков 10, 11, 15, 25, 26, 69, 103
 - солнечная 32, 34
 - сухоточная 15, 17, 80, 112, 114, 124, 140, 141
 - трехдневная 12—15, 39—42, 68—72, 77, 81, 86, 87, 102, 140, 144, 158, 159, 163, 166, 168, 173, 188, 213, 215, 234
 - — неотлучная 68, 71
 - — периодическая 68
 - хроническая 10, 12, 166, 179, 184, 213
 - черножелчная 36, 79, 107, 141, 272
 - четырехдневная 12, 38, 41, 43, 60, 62, 86, 87, 91, 100—104, 107, 110, 113, 140, 166, 213
 - — слизистая 113, 144, 145
 - шестидневная 111
 - Лицо 13, 14, 18, 20, 28, 29, 31, 39, 42, 59, 64, 81, 86, 89, 97, 116, 131, 137, 156, 160, 161, 165, 167, 170—172, 199, 201, 207, 227, 246, 247, 274, 290, 308, 374, 427, 431, 434, 437, 444, 445, 449, 452, 453, 467, 482, 486, 496, 499, 502, 532, 535—537, 543, 560, 575, 581, 582
 - изъявление 482
 - искривление 167
 - одутловатость 18
 - опухоль 29, 452
 - отечность 89, 97, 201
 - цвет 14, 42, 86, 89, 137, 156, 160, 161, 165, 167, 170—172, 207, 274, 290, 427, 431, 434, 437, 444, 445, 449, 453, 467, 482, 493, 496, 499, 502, 535, 536, 543, 575, 581, 582
 - Лишай 153, 231, 272, 544, 554, 557—561, 563, 575
 - влажный 557
 - злокачественный 558
 - неподвижный 558
 - ползучий 557, 558
 - сухой 554, 557
 - хронический 558
 - шелушащийся 544, 557—560
 - Лоб 65, 116, 172, 187, 197, 244, 246, 257, 308, 408, 555
 - Лобок 446, 499
 - Лодыжка 305, 378
 - Локоть 246, 247, 372, 378, 389, 409, 413—415, 580
 - Лопатка 14, 63, 97, 368, 369, 371, 372, 379, 410, 411, 416
 - вывих 368, 371
 - перелом 411
 - Лубки 373, 375, 384, 385, 389—395, 398, 408, 413—415
- Марасмус*, см. Чахлость
- Материя 11—14, 25, 36—39, 41—45, 47—49, 51—57, 59, 60, 65, 67, 69, 70, 74, 75, 80, 83, 84, 86, 87, 89—92, 94, 96, 101—104, 108, 110—113, 118, 119, 127, 131, 132, 138—143, 145—147, 151—157, 159—161, 163—167, 169—171, 174, 179, 184,

- 182, 185—187, 188, 191, 193—200, 204, 209, 215, 222—228, 230—232, 235, 237—244, 247, 248, 250, 252, 253, 258, 263—266, 269, 289, 291, 297, 302, 303, 306, 307, 308, 323, 324, 342, 356, 384, 389, 390, 396, 398, 403, 412, 435, 456, 499, 510, 516—519, 524, 540, 543, 544, 549, 554, 557, 558, 560, 565, 567, 569, 573—575, 590
- болезнетворная 53, 156
 - вещество 237
 - влажная 39, 252, 560, 574
 - водянистая 499
 - вредоносная 151
 - выведение 89, 145, 170, 224, 239
 - вязкость 38, 86
 - гнилостная 36, 38
 - горячая 47, 57, 96, 574
 - густая 13, 45, 47, 51, 60, 74, 83, 86, 111, 113, 131, 152, 191, 222, 228, 231, 241, 244, 252, 253, 544, 557, 558, 560
 - густота 14, 38, 86, 87, 103, 164, 235, 240
 - доброкачественная 169, 265, 544
 - дурная 157, 516—518, 544
 - желтожелчная 92, 143, 156, 160, 230, 231, 264, 517
 - желчная 544
 - жидкая 57, 59, 91, 185, 252, 543, 557, 558, 560, 574
 - загнивающая 86, 118, 119, 241
 - запор 164, 590
 - злокачественная 222, 223, 266, 289, 518, 575
 - зрелость 48, 145, 153, 160, 243, 244
 - изгнание 155, 161, 164, 166, 195, 197, 239
 - изливание 138, 226, 264
 - ихорозная 560, 575
 - кипение 264
 - кислая 90
 - кровянистая 39, 127, 156, 161, 560
 - незрелая 48
 - обилие 14, 38, 41, 49, 69, 86, 164, 166, 174, 181, 182, 185, 187, 195, 222, 223, 241, 264, 284, 435, 560, 567
 - острая 13, 193, 240, 269, 532, 569
 - отклонение 323
 - перемещение 198, 266
 - перемещенная 153, 171
 - подвижная 49
 - разгорячающая 197
 - разреженность 70, 74, 108, 222, 574
 - рассасывание 152, 226
 - растворение 200, 250, 396, 519
 - скудость 84, 87
 - сладкая 90
 - слизистая 39, 90, 110, 143, 147, 524
 - созревание 47, 94, 96, 103, 108, 155, 174, 191, 240, 241
 - соленая 90

- стекловидная 90
- сухая 101, 102, 560, 569
- удушающая 67
- холодность 13, 94, 103, 252
- хорошая 209
- черножелчная 104, 517, 557
- ядовитая 231
- Матка 138, 139, 160, 163, 167, 173, 315, 319, 322, 588
 - боли 160
 - выпадение 167
 - кровоизлияние 319
 - опухоль 138, 139
 - повреждения 588
 - тяжесть 163
- «Меди́нская жилка» 269, 356
- Меланхолия 101
- Месячные 129, 156, 193, 273, 329, 572, 588
- Мигрень 204
- Миндалины 81, 452
 - опухоль 81
- Мозг 32, 43, 66, 67, 77, 100, 138, 157, 173, 174, 176, 180, 192, 197, 209, 241, 276, 279, 288, 303, 328, 348, 349, 357, 358, 373, 383, 390, 400, 403, 412, 427, 428, 441, 510, 511, 531
 - влажный 180, 511
 - желудочек 241
 - костный 383, 403, 441
 - натура 67
 - оболочка 138, 403
 - опухоль 138, 174
 - — горячая 174
 - очищение 276
 - повреждение 173, 197, 373
 - разрыв 383
 - расстройство 180
 - слабость 43
 - спинной 328, 357, 358, 373, 412
 - холодность 43
- Мозоль 356, 382, 384, 385, 391, 392, 395, 396, 398—400, 403
 - костная 356, 398
- Мокрота 14, 49, 153, 164, 171
- Мор 126, 222, 237
- Моровое поветрие 231
- Морщины 244, 246, 292
- Моча 11, 16, 17, 20, 21, 23, 27, 28, 31, 33, 34, 39, 40, 42, 43, 46, 47, 49, 53, 57, 69, 70, 72, 74, 75, 77, 86, 87, 93, 94, 102, 103, 107, 116, 124, 126, 131, 140, 144, 162—167, 169, 171, 190—196, 198, 201, 205, 214, 250, 307, 345, 373, 376, 427, 429, 447, 449, 473, 482, 491, 497, 499, 500, 502, 503, 572, 574, 588
 - белая 31, 33, 86, 103, 124, 140, 144, 163, 164, 166, 192, 194, 196, 198
 - водянистая 28, 31, 124, 126, 165, 191—194, 197, 198
 - выведение 34

- гнилостность 574
 - горячая 23, 87, 196
 - густая 46, 93, 102, 162, 166, 169, 192—197
 - детская 345
 - естественная 201
 - жгучесть 499
 - желтая 46, 201
 - желтожелчная 126, 145
 - желчная 126, 198
 - жидкая 23, 33, 86, 124, 163, 165, 193—196, 482
 - жирная 197
 - задержание 373, 376, 429, 449, 473, 499, 500, 502
 - запор 307, 427, 482, 491
 - зловонная 11, 197, 572
 - зрелая 40, 196
 - зрелость 27, 70, 169, 171, 191
 - изгнание 57, 74, 75, 94, 103, 107, 205, 587
 - качество 42, 43
 - красная 21, 46, 77, 93, 192—194, 201
 - кровавая 194, 196, 447, 497
 - маслянистость 116, 196, 197
 - мутность 21, 77, 86, 192, 194, 196, 198, 500
 - незрелая 194
 - обилие 39, 166, 191
 - огненная 46
 - острая 21, 23, 40, 69, 193, 196
 - разреженная 193, 195
 - рыжая 193, 194, 196, 201
 - синеватая 103
 - скудость 191, 196
 - сырая 69, 87, 103, 144, 194, 201
 - фиалкового цвета 447
 - холодная 87
 - хорошая 28
 - цвет 16, 160
 - черная 103, 131, 192—194, 196, 197
- Мочевой пузырь 48, 138, 157, 162, 163, 195, 196, 288, 315, 319, 373, 422, 446, 447, 453, 454, 475, 488, 574
- боль 196, 446
 - излияние 319
 - изъязвление 446
 - опухоль 138, 446
 - рези 488
- Мочейспускательный канал 431, 447
- Мочеотделение, мочеиспускание 41, 57, 134, 145, 152—154, 158, 162—164, 197, 198, 428, 432, 446, 447, 470, 482
- затруднение 470
 - капельное 197
 - обильное 163
- Мочеточники 163, 165, 295, 377

Мочки, см. Ухо

«Мышинные ушки» 591

Мышцы 37, 43, 44, 48, 65, 67, 153, 156, 173, 175, 177, 178, 181, 197, 241, 247, 267, 268, 288, 290, 293, 294, 296, 298, 299, 305, 330, 348, 352, 367, 368, 373, 387, 388, 410, 416—418, 443, 444

- боль 288
- вещество 43
- волокна 247
- двуглавая 368, 410
- дыхательные 67
- напряжение 367, 443, 444
- опухоль 288
- повреждение 288
- подергивание 156
- размножение 268, 417
- разрыв 293
- расслабление 153, 177, 417
- смятие 330
- челюстная 175

Мясо 30, 69, 77, 138, 166, 206, 221, 226, 227, 231, 233, 235—237, 239—241, 247, 251, 257, 264, 278, 287, 288, 290, 295, 298, 299, 301, 302, 305, 312—314, 322—324, 329, 331—333, 336, 344, 346, 347, 350, 355—358, 365, 382, 386, 392, 393, 399, 400, 403, 414, 458, 475, 491, 543, 544, 557, 579, 586, 594

- белое 491
- дурное 312, 347
- железистое 237
- загнивание 236, 491
- излишнее, лишнее 251, 290, 329, 346, 392
- испорченное 233, 475, 491
- мертвое 344
- размножение 400
- разрыв 323, 386, 399
- рыхлое 30, 77, 138, 166, 239, 251, 257, 333, 357, 579
- твердое 290, 579
- цвет 393

Наваждение 181, 433, 439, 482

Надкостница 402

Нами 539—543, 546

Наросты 274

Нарушение непрерывности 287, 305—307, 318, 329, 348, 349, 356

Нарыв 30, 153, 165—167, 173, 180, 183, 201, 204, 226, 233, 243, 246, 248, 261

Насморк 19, 189

Натура 15, 35, 42, 44, 46—48, 52, 56, 57, 75, 82, 84, 90, 92, 102, 120, 124, 144, 176, 200, 206, 208, 226, 235, 241, 256, 258, 260, 269, 273, 280, 291, 329, 338, 339, 341, 343, 344, 351—353, 356, 384, 397, 422, 423, 430, 433, 439, 456, 462, 466, 469, 480, 482, 483, 510, 513, 523, 526, 532, 540, 544, 548, 563, 569, 570, 572—574, 577, 578, 580, 582—587, 591

- влажная 15, 52, 84, 258, 329, 341, 344, 352, 510, 523, 526
- горячая 15, 48, 57, 144, 291, 422, 462, 466, 510, 573, 580, 583, 585
- естественная 466

- желчная 384
 - злокачественная 480
 - малокровная 47
 - порча 92, 544, 586
 - простая 569
 - расстройство 56, 176, 341, 356, 430, 433, 532, 577, 578
 - рыхлая 329
 - сильная 82, 469, 582
 - слабая 351
 - слизистая 544
 - состояние 102, 208
 - сухая 15, 48, 90, 269, 329, 353, 482, 510, 513, 540, 570, 585, 591
 - уравновешенность 241, 548
 - холодная 574, 584, 586
 - хорошая 544
 - черножелчная 102, 591
 - широкая 423
- «Негнилостный *синохус*», см. *Синохус*
- Небо 65, 437
- сухость 437
- Нерв 261, 264, 373
- возвратный 261
 - дыхательный 373
 - лицевой 153
 - — паралич 153
 - седалищный 196, 364
 - — воспаление 364
- Нервы 67, 77, 114, 139, 140, 153, 160, 195, 221, 226, 231, 241, 244, 245, 247, 253—257, 261, 263—265, 269, 287, 288, 290, 295, 296, 307, 308, 314, 326, 328, 344, 348—352, 354—356, 364, 373, 382, 388, 392, 398, 403, 412, 493, 499, 594
- волокна 244, 245, 269, 349
 - — воспаление 196
 - гниение 356
 - дурные 221
 - затвердение 356
 - повреждение 373
 - размножение 354
 - разрыв 349
 - ранение 314, 348
 - растяжение 354, 356
 - «сведение» 356
 - сила 264
- Нить 251, 322, 408
- золотая 408
 - льняная 322
 - шелковая 251
 - шерстяная 463
- Ноги 67, 97, 131, 180, 198, 208, 239, 256, 264, 319, 322, 352, 373, 376—381, 388, 417, 418, 430, 450, 499, 511, 554, 570, 571, 585, 589
- вывих 367

- дрожь 131, 418
- пальцы 418
- спазмы 418
- Ногти 116, 198, 274, 589, 591—594
 - *джараб* 591, 592
 - желтизна 594
 - искривление 592
 - отпадение 593
 - разможнение 594
 - стяжение 592, 593
 - шелушение 592
- Ногтеода 590, 594
- Ноздри 59, 136, 161, 173, 174, 181, 188, 276, 320
 - повреждение 136
- Нос 14, 59, 62, 65, 81, 116, 119, 131, 136, 137, 156, 160—162, 171, 172, 174, 175, 194, 199, 227, 241, 247, 260, 274, 276, 278, 280, 347, 408, 409, 441, 451, 503, 556, 560, 585
 - заострившийся 171
 - зуд 81, 131, 156, 161, 162, 199
 - искривление 174, 408
 - наросты 347
 - перелом 408
 - сухость 276
 - уплощение 408
 - хрящ 274
- Облысение 510—512, 514
- Обморок 19, 24, 27, 41, 55, 61, 67, 82, 85, 89, 100, 115, 122, 123, 126, 131—133, 179, 187, 197, 198, 207, 214, 231, 237, 243, 256, 280, 290, 320, 322, 352, 402, 423, 430, 431, 434, 435, 439, 440, 442, 444—446, 449, 451, 453, 455, 470, 482, 493, 497, 586
- Обмывание 479, 536, 537, 566, 572, 576
- Оболочка 130, 138, 248, 257, 267, 349, 357, 382, 402, 405, 406, 412, 491
 - опухоль 138
 - твердая 349
- «Огниво» 383, 414
 - верхнее 383, 414
 - нижнее 383, 414
- Одышка 81, 274, 280
- Ожог 19, 25, 230, 316—318, 470
- Озноб 13, 14, 16, 37, 40, 42—44, 47, 59—61, 69—71, 81, 84—86, 93, 94, 101, 103, 105, 109, 139, 141, 142, 144, 145, 156, 158, 160, 166—168, 184, 186, 243, 455
- Окропление, опрыскивание 127, 462
- Окуривание 64, 94, 97, 128, 135, 263, 264, 461, 462, 531, 576
- Омовение 19, 22, 277, 489, 532, 561, 565, 575
- Онемение 65, 264, 320, 321, 411, 415, 422, 423, 440, 442, 444, 466, 477, 496, 500, 522
- Опорожнение 13, 16, 19, 26, 27, 45, 46, 48—50, 52, 55, 57, 73, 77, 80, 82, 83, 89, 94, 96, 99, 107, 112, 113, 124, 127, 145, 155, 159, 164, 168—172, 183—186, 191, 193, 197—199, 204, 211, 212, 214, 215, 224, 225, 227, 234, 237, 239, 241, 243, 250, 253, 258, 259, 275, 276, 278, 279, 320, 321, 350, 439, 441, 484, 486, 499, 517, 519, 523, 550, 553, 555, 561, 564, 567, 568, 572, 578, 587

- Опухоль 9, 10, 15, 18, 19, 25, 30, 31, 36, 38—40, 44, 48, 49, 51, 90, 135, 138—140, 167, 169, 176—180, 183, 188, 189, 192, 193, 197—199, 202, 221—228, 235—238, 240—244, 250—254, 257, 258, 261, 262, 264, 266—268, 288, 290, 292, 304—309, 312, 314, 319, 320, 328, 331, 333, 335—337, 348, 350, 352, 354, 355, 357, 359, 365, 366, 372, 380, 383—385, 390, 392, 393, 395, 396, 399—402, 404, 406—410, 412—415, 417, 418, 430, 436, 437, 468, 470, 473—476, 490—492, 499, 500, 503, 506, 518, 554, 590, 591
- бубоная 222
 - ветровая 252, 267
 - водянистая 252
 - гнилостная 221
 - гнойная 227
 - горячая 38, 139, 167, 188, 221—223, 227, 235, 237, 240, 242, 243, 250, 252, 258, 261, 314, 359, 372, 380, 400, 406—408, 410, 412, 413, 415, 470
 - железистая 238, 257
 - застывшая 418
 - злокачественная 222, 235, 251
 - кровяная 31
 - мягкая 319
 - нарывная 590
 - ползучая 235
 - рассасывание 222
 - рожистая 140, 227
 - рыхлая 252, 253
 - слизистая, или *эдема* 188, 252, 253
 - созревание 169, 242
 - твердая 38, 40, 167, 261, 492
 - убийственная 237
 - холодная 189, 252
 - черножелчная 252
 - язвенная 251
- Опьянение 34, 441, 443, 524
- Органы 10, 14, 18, 30, 31, 39, 40, 44, 47, 69, 74, 114—118, 129, 132, 136, 138—140, 152, 153, 155—157, 161, 164—167, 171, 176—178, 181, 185, 191, 197, 205, 222—226, 228, 230, 235—239, 241, 242, 244, 246, 248, 249, 252, 253, 256, 257, 261—268, 270, 272—274, 279, 287, 288, 290, 292, 298, 299, 303, 305, 307—309, 314, 315, 321, 322, 326, 327—330, 332—334, 337—339, 341, 344, 350, 352, 354, 355, 358, 365, 366, 372, 376, 382—391, 393—395, 401—403, 422, 425, 440, 456, 458, 464, 479, 499, 505, 510, 544, 548, 553, 555, 564, 567, 577—580, 585, 587, 589
- благородные 69, 153, 167, 226, 228, 244, 248, 333, 344, 358, 510, 564
 - боль 117, 296
 - внутренние 47, 129, 138
 - — опухоль 138, 307
 - главенствующие 132, 139, 152, 156, 157, 164, 224, 225, 239, 266, 273, 274, 315, 365, 425, 456
 - гниение 237, 386, 390, 394
 - дыхательные 117, 118, 157, 161, 177, 178, 440
 - железистые 30
 - загнившие 223, 225, 235, 237, 244
 - затвердение 299

- искривление 393
- мочевые 191, 197
- мягкие 39, 273
- мясистые 138, 263, 264
- напряжение 14
- нагура 116, 235, 272, 273, 288, 330, 332 548
 - — расстройство 289
- онемение 257, 505
- опухоль 117, 268
- основные 10, 114, 242
- отсечение 290, 339, 464
- перетягивание 580
- пленчатые 138
- плотные 40, 262
- поврежденные, раненые 136, 178, 321, 333
- половой, см. Член половой
- рыхлые 262, 265
- сила 263
- слабость 164, 166, 237, 330
- соучаствующие 176
- чувствительные 222, 235

Оскопление 510

Оспа 81, 125, 129—131, 133, 135—137, 153, 201, 539

- доброкачественная 131
- желтожелчная 131
- «свинцовый мум» 131

Оспины 130—132, 135

Отдых 21, 23, 118, 205

Отек, отечность 42, 68, 223, 252, 268

Отрыжка 28, 29, 84, 436, 440, 447, 450, 493

- «дымная» 28
- кислая 29, 84, 450

Охлаждение 18, 24, 45, 59, 72, 74, 77, 81, 83, 91, 106, 117, 120, 132, 133, 140, 142, 204, 225, 226, 228, 270, 306, 316, 321, 358, 589

Оцепенение 467

Очищение 259, 270, 275, 276, 278, 283, 329, 333, 337, 479, 518, 536, 540, 558, 573

Падение 305, 307, 308, 356, 409, 592

Падучая 11, 12, 50, 101, 201, 204, 427, 430, 443

Пальцы 180, 183, 246, 247, 252, 264, 293, 296, 333, 365, 371—373, 376, 378, 381, 405, 409, 410, 414, 415, 418, 442, 482, 561, 572, 590, 591

- вправление 373
- вывих 372
- опухоль 414
- фаланги 414, 415

Память 280

Паралич 12, 45, 204, 586

Пары 10, 11, 16, 21—25, 28, 31—33, 36, 43, 45, 56, 58, 65, 67, 70, 77, 85, 88, 89, 115, 124, 160, 178, 180, 181, 187, 234, 252, 267, 437, 509, 518, 543, 560, 561, 566, 570, 573, 575, 588

- влажные 23, 65, 70, 509
 - гнилостные 561
 - горячие 11, 16, 21, 25, 89, 178, 234, 561
 - густые 36
 - дурные 16, 28, 180, 518, 570
 - дымные 23, 28, 32, 36, 65, 437, 509
 - желчные 23, 31, 58
 - запертые 33
 - изобилие 43
 - испорченные 518
 - кровянистость 23, 543
 - липкие 518
 - мягкие 267
 - обилие 16, 21, 58, 181, 566
 - острые 24, 32, 36
 - пресные 32
 - разреженные 36
 - рассеянные 10
 - холодные 124
- Пах 30, 97, 237, 246, 292, 297, 319, 333, 352, 376, 379, 493, 499, 572
- опухоль 493
- Пелена перед глазами 160, 161, 441, 443, 448, 468, 475
- Перебои, см. Сердце
- Перевязка, см. Повязки лекарственные
- Переломы 223, 308, 365, 382—384, 387—395, 399—403, 406, 409, 410, 413, 417, 418, 484
- Переносица 408
- Переполнение 18, 19, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 36, 58, 80, 81, 84, 128, 131, 138, 185, 186, 197, 223, 239, 241, 250, 258, 341, 540
- Перетягивание 93, 254, 321, 396
- «Персидский огонь» 153, 221, 230—232, 327
- желтожелчный 231
- Перхоть 557, 560, 575
- Перышко 230, 276
- Печень 24, 34, 36, 39, 47, 58, 69, 70, 76, 83, 96, 105, 114, 116, 138, 157, 158, 160, 161, 182, 188, 190—193, 201, 207, 272, 295, 296, 307, 308, 315, 319, 320, 328, 330, 432, 437, 475, 577, 579, 581, 588
- боль 201
 - воспаление 309
 - горячесть 114
 - закупорка 579
 - затвердение 182
 - натура 116, 272, 328, 330
 - — расстройство 272, 328
 - опухоль 158, 182
 - проходы 437
 - слабость 47, 83, 96
- «Пещеры», см. Язва
- Пила хирургическая 387, 404, 406
- Пинцет 405
- Питание 22, 45, 46, 50, 52, 54, 55, 57, 63, 67, 71, 74, 89, 102, 106, 113, 115, 122, 123, 128,

- 170, 206, 207, 232, 239, 244, 259, 283, 338, 339, 385, 392, 399, 400, 406, 485, 535, 561, 570, 587, 590, 592
- Пища, кушанье, яства 18, 21, 24, 25, 27, 29—31, 33, 34, 36, 52, 53, 63, 72—74, 82, 86, 91, 96, 100, 105, 113, 116, 118, 121, 122, 124, 128, 129, 132, 136, 154, 170, 201, 204—207, 244, 258, 261, 265, 269, 270, 273, 279, 290, 308, 341, 375, 383, 384, 399, 406, 408, 412, 421, 442, 447, 484, 488, 490, 491, 513, 523, 524, 545, 548, 550, 555, 557, 558, 560, 565, 572, 575, 577, 579, 583, 588
- влажная 34, 52, 206
 - высушивающая 128
 - вяжущая 261
 - горячая 34, 513
 - горячительная 36
 - грубая 18, 53, 91, 258, 550
 - достохвальная 290
 - дурная 560, 575
 - жидкая 206
 - легкая 29, 33, 82, 96, 375
 - мутная 129
 - мягкая 118
 - острая 279, 587
 - охлаждающая 21, 24, 261, 265, 279
 - очищающая 27, 74
 - переваривание, см. Пищеварение
 - пересохшая 269
 - порча 201
 - послабляющая 205
 - разреженная 74
 - соленая 91
 - сухая 523, 587
 - тяжелая 204
 - увлажняющая 21, 24, 31, 73, 118, 121, 124, 265, 269, 270, 488, 555, 558, 565, 579
 - угашающая 31, 132
 - удобоваримая 18, 24, 29, 30, 572
 - укрепляющая 24, 25, 132
 - умеренная 105
 - усвоенная 170
 - холодная 34
 - хорошая 244, 341, 513
- Пищеварение 21, 29, 30, 36, 52, 113, 121, 201, 206, 250, 283, 523, 560, 566, 579, 588
- плохое 201, 560
 - расстройство 21
 - хорошее 566
- Пищевод 53, 136, 176, 437, 438, 452
- сухость 437
- Пиявки (припуск) 236, 270, 275, 338, 339, 457, 518, 521, 531, 543, 555, 558, 585
- Плеврит 40, 138, 139, 158, 171, 188, 329, 412
- Плечо 365, 367—372, 374, 376, 377, 409, 410, 413, 416, 499
- вывих 368
 - перелом 416
- Плешивость 510

- Гневма 9, 10, 15, 18, 20—25, 28, 32, 34, 115, 125, 155, 173, 174, 235, 440, 535, 548, 586
- воспаление 15
 - движение 20, 21, 23, 24
 - душевная 10, 32, 34, 173, 174, 235
 - естественная 10, 34
 - животная 10, 34, 235
 - натура 125
 - пылание 25
- Повреждения 157, 208, 333, 355, 367, 373, 384, 392, 402, 403, 413, 415, 418
- Подмышки 30, 183, 237, 239, 258, 292, 295, 333, 369, 370, 374, 409, 414, 452, 493, 573
- Подреберье 13, 39, 59, 75, 90, 126, 128, 156, 157, 160, 162, 164, 178, 179, 188, 193, 198, 199, 201, 428, 445, 446
- боль 59, 56, 164, 179
 - биение 198
 - вздутие 201
 - напряжение 39, 128, 156, 193
 - натяжение 126, 157, 160
 - опухоль 193, 493
 - подергивание 156, 198
 - тяжесть 156
- Позвонки, позвоночник 14, 23, 63, 97, 176, 328, 357, 358, 373—375, 407, 408, 411—413, 470
- вывих 373
 - перелом 411, 412
 - растирание 97
 - смещение 176, 373, 375
 - спинные 357, 358, 373
 - тяжесть 470
 - шейные 373, 412
- Покой 21, 118
- Поливание 24, 29, 58, 59, 63—66, 78, 93, 94, 106, 109, 121, 253, 312, 314, 338, 341, 355, 366, 370, 380, 396, 398, 406, 408, 417, 457, 461, 486, 501, 504, 585
- Поллюция 179, 200
- Помешательство 175
- Понос 28, 29, 59, 63, 78, 97, 133, 137, 147, 152, 154, 156, 158, 159, 163, 168, 172, 178, 199, 243, 280, 329, 429, 432, 435, 436, 440, 442, 449, 499, 511, 586
- дизентерийный 449
 - кровавый 329, 432, 442
 - печеночный 28
 - чрезмерный 97, 172, 432
- Порез 223
- Поры 17—19, 25, 32, 33, 38, 42, 46, 48, 51, 124, 126, 133, 185, 186, 223, 224, 244, 268, 272, 278, 298, 305—307, 472, 510, 513, 518, 519, 560, 566, 567, 571, 573, 575, 577—580, 587
- закупорка 33, 133, 223, 272, 278, 306, 510, 566, 577, 579, 580, 587
 - расширение 42, 186, 224, 567
 - сжатие 48, 513
 - сужение 185
 - уплотненные 38
- Поседение 524, 525
- Послабление 23, 29, 31, 46, 47, 51, 61—63, 70, 71, 73, 75, 77, 81—83, 89, 96, 99, 104, 127.

- 145, 153, 154, 157, 162, 163, 166, 170, 172, 173, 177, 182, 187, 189, 192, 197,
204, 224, 228, 239, 250, 266, 276, 279, 283, 290, 331, 399, 429, 443, 452, 484,
532, 543, 562, 565, 586, 590
- Пот 11, 17, 38, 82, 85, 102, 105, 120, 122, 154, 183, 187, 198, 199, 218, 423, 424, 431, 435,
440, 441, 445, 447, 452, 455, 470, 482, 491—493, 499, 500, 565, 566, 572—574
- загнивание 572
 - зловонный 11, 424, 447, 452, 574
 - обильный, преливной 17, 423, 500
 - холодный 183, 198, 218, 431, 435, 440, 441, 445, 455, 470, 482, 491—493, 499, 500
- Потемнение, см. Глаз
- Потница 565, 566, 575
- Потягота 39, 131, 181
- Похмелье 34
- Похудание 205
- Почсчуй 24, 153, 156, 281
- Почки 48, 138, 139, 195, 201, 288, 319, 446, 447, 585
- боль 201, 447
 - излияние 319
 - опухоль 138
 - тяжесть 139
 - утучнение 585
- Поясница 139, 163, 413, 499
- тяжесть 139, 163
- Пребывание на солнце 28, 36**
- в холе 105
- Предплечье 247, 289, 358, 368, 372, 414, 415, 418, 580**
- перелом 414
- Прижигание 230, 237, 260, 266, 279, 320, 324, 344, 366, 371, 379, 400, 458, 460, 464, 473,
486, 497, 550
- Припарки 107, 249, 256, 294, 436, 440, 445, 453, 493, 504
- Присаливание 135
- Прободение 305, 313, 350, 352
- Прокаженные 275—279, 283
- Проказа 272, 274, 275, 279, 282, 543, 544, 553, 558, 592
- Прокол 135, 244—246, 248, 250, 255, 256, 258, 268, 295, 312, 591
- Проходы, протоки 26, 33, 53, 120, 136, 138, 162, 164, 185, 196, 223, 237, 247, 251, 273,
300, 323, 336, 386, 422, 464, 472, 536, 577, 579, 586, 592
- дыхательный 136, 422
 - задний 164, 237, 247, 251, 273, 300
 - закупорка 579
 - мочево́й 33, 162
 - слуховой 138
 - — опухоль 138
- Прыщи 69, 126, 174, 178, 183, 198, 199, 205, 221, 223, 228—231, 233, 235, 257, 264, 269,
288, 317, 328, 470, 541, 554, 560, 561, 565, 566
- белые 560
 - «гвоздик» 264
 - гнойные 223
 - губительные 183
 - «дочери ночи» 566

- жгучие 230
- железистые 257
- желтые 126
- качество 183
- красные 126
- материя 231
- молочные 230, 560
- разъедающие 230
- черные 199
- шиповидные 565
- язвенные 554

Пузыри 232, 252

- Пульс 13, 14, 16—18, 20—24, 26—28, 31, 33, 38—43, 69, 70, 84, 86, 87, 89, 90, 100, 102, 103, 115, 116, 124, 126, 139, 140, 144, 145, 156, 159—164, 168, 170—172, 180, 187, 188, 197—199, 201—203, 214, 242, 274, 290, 424, 431, 435, 439, 444, 445, 453, 455, 468
- большой 13, 14, 16, 28, 31, 40, 103, 145, 199
 - быстрый 13, 14, 28, 31, 33, 69, 89, 102, 103, 145, 201, 274
 - величина 39, 144, 274
 - волнообразный 140, 162, 188
 - «газели» 188
 - дурной 188
 - здоровый 168
 - «игльчатый» 116
 - исчезновение 214
 - качество 24, 43, 156
 - малый 16—18, 20, 23, 26, 33, 84, 86, 89, 102, 116, 124, 126, 145, 159, 163, 203, 431
 - медленный 87, 89, 103, 124, 435
 - молоточный 188
 - муравьиный 188
 - «мышинный хвост» 116
 - наполненный 21
 - неровный 16, 18, 20, 22, 40, 69, 103, 168, 188, 202, 435
 - неупорядоченный 468
 - нехороший 203
 - низкий 86
 - опущение 160
 - острый 69
 - отчетливый 168
 - падение 90, 159, 290, 424, 439, 444
 - пилообразный 139, 140
 - плотный 21
 - поднимающийся 21, 159
 - прерывистый 431
 - расширение 102
 - редкий 86, 87, 89, 102, 103, 124, 145, 188, 435
 - ровный 102, 168
 - сжатый 39, 70, 84, 160
 - сильный 16, 40, 69, 116, 163, 164, 168

- слабый 17, 20, 21, 23, 24, 33, 39, 40, 84, 115, 116, 180, 188, 197, 274, 435, 453
- твердый 18, 20, 24, 33, 38, 40, 41, 69, 102, 115, 116, 163
- тонкий 115
- убыстрение 198
- уменьшение 455
- упорядоченность 170
- уравновешенный 14, 20
- хороший 16, 17, 164
- частота 22, 86, 102, 116, 144
- частый 13, 14, 16, 21, 31, 115, 126, 172, 188, 197, 201, 274, 435, 453
- широкий 435
- Пупок 188, 570
- Пучеглазие 453
- Пыление 26, 28, 72, 73, 81, 85, 102, 124, 126, 131, 138, 161, 194, 201, 226, 228, 244, 423, 425, 429, 432—434, 439, 469, 477, 497, 499, 578
- Пятки 369, 374, 376, 380, 418
 - перелом 18
- Пятна 347, 538 —540, 542, 546, 571
- Работа физическая 28, 80, 91, 105, 124, 170, 439, 577
- Радость 19, 22, 154
- Радфа*, см. Колено — чашечка
- Разбитость 39, 43, 208
- Раздражительность 384
- Размножение 304, 305, 307, 385, 409, 412, 594
- Размышление 19, 20
- Разрез 224, 225, 231, 236, 238, 244, 246, 247, 255, 289, 290, 292, 298, 306, 314, 321, 322, 324, 336, 342, 344, 349, 350, 353, 394, 396, 401, 404, 407, 410, 412, 413, 457, 485, 540
- Разрыв, см. также по органам 223, 242, 268, 287, 288, 292, 294, 297, 305, 308, 324, 386, 387, 402
- Разум 194, 199, 278, 280, 428
 - помрачение 428
 - исчезновение, потеря, утрата 194, 199, 278
 - укрепление 279
- Разъедание 229, 236, 320, 490, 497
- Рак 153, 252, 260, 261, 264—266, 272, 274, 305
- Рана 233, 255, 264, 271, 287—304, 306, 311, 312, 320, 322—324, 328, 331, 332, 341, 346, 347, 350—352, 354, 355, 358, 365, 383, 385, 393, 394, 399, 400, 404, 406, 407, 458, 477, 480, 481, 483, 485, 486, 488—490, 493, 501, 504, 541, 560
- Рассудок 402, 431, 449, 450, 468, 492
 - помрачение 431, 492
 - утрата 402, 449, 450, 468
- Растирание 19, 93, 97, 99, 100, 262, 271, 276—278, 321, 349, 358, 410, 486, 514, 545, 549, 551, 555, 561, 565, 576, 578, 580, 581, 585
- Растяжение 305, 366
- Рвота 29, 41, 42, 47, 55, 59, 62, 63, 66, 67, 75—77, 91—93, 97, 99, 100, 104—107, 109, 113, 131, 144, 145, 152—154, 156—163, 173, 184, 192, 197, 199, 214, 237, 243, 258, 276, 277, 279, 309, 331, 422—425, 429—432, 434—443, 445, 447—452, 464, 468—470, 472, 473, 493, 500, 502, 503, 523, 546, 587

- кровяная 308, 472, 473
- чрезмерная 62, 97
- Ребра 247, 358, 391, 409, 411—413
 - ложные 391, 411
 - оболочка 358
 - перелом 411, 412
- Режим 12, 23, 31, 34, 41, 43, 46, 50, 52—55, 58, 72, 91, 98, 104, 110, 111, 113, 117, 118, 144, 199—201, 204, 205, 232, 238, 258, 259, 283, 352, 399, 404, 406, 410, 413, 417, 452, 456, 517, 558, 561, 568, 575, 577, 585, 587
 - грубый 52, 54, 91, 113
 - легкий 23, 31, 52, 353, 410
 - мягкий 53
 - нарушение 52
 - облегчение 91, 104, 113, 205, 258, 259, 404, 452
 - охлаждающий 117
 - пищевой 12, 34, 46, 50, 52, 54, 72, 91, 98, 113, 199, 200, 456, 575, 577
 - увлажняющий 118, 561
- Рези 156, 197, 423, 429, 440, 442, 445, 446, 453, 488, 499
- Резцы 405
- Ресницы 174, 280, 511
 - выпадение 280
- Речь 81, 181
 - затрудненность 81
- Рога 569
- Роды 208, 376
- Рожа 153, 221, 223, 227—229, 231—233, 261
 - изъязвленная 232, 233
 - материя 227
 - ползучая 233
 - флегмонная 221
- Рот 57, 59, 63, 65, 69, 92, 131, 136, 160, 175, 176, 241, 280, 367, 423, 425, 429, 433, 437, 438, 443, 444, 446, 447, 449, 451, 457, 462, 470, 482, 572
 - боль 438
 - вкус 92
 - горечь 69, 160
 - запах 449, 572
 - сухость 59, 131, 175, 429, 482
- Рука 67, 82, 97, 180, 199, 239, 246, 255—257, 264, 269, 275, 290, 309, 319—321, 358, 369, 372, 374, 379, 381, 385, 388, 411, 414, 415, 418, 471, 578, 580, 585, 589
 - вывих 381
 - кисть 290, 374, 381, 414, 415, 580

- Садар* 201, 401, 438, 444
- Сакта* 11, 12, 194, 204, 214, 401, 404, 427, 531, 586
- Сальник* 293, 295
- Сарсам* 49, 67, 81, 145, 173, 183, 188, 192, 218, 341, 434
- Са'фа* 201, 543, 554—561, 563, 566, 575
 - влажная 554, 555, 557, 559
 - злокачественная 554, 557
 - сухая 554, 555, 557

Сверло 387

Свечка 29, 65, 68, 82

«Свинка» 252, 257—261, 263

Свиш 244, 245, 247, 289, 324, 327, 329, 330, 332, 339, 341, 342, 344, 345, 357

Связки 305, 327, 349, 352, 353, 368, 371

Седина, см. Поседение

Селезенка 69, 86, 96, 101, 102, 105, 110, 126, 160, 161, 201, 263, 273, 279, 308, 330, 546, 577, 579

— боль 101, 110, 201

— заболевание 101, 102

— натура 330

— опухоль 101, 263

— расстройство 96

— слабость 273, 546

Сердце 9, 24, 30—32, 36, 38, 41, 69, 73, 76, 81, 83, 84, 88, 89, 100, 114, 115, 124—126, 133, 138, 139, 146, 152, 156, 157, 160, 176—178, 192, 194, 197, 198, 202, 235, 237, 238, 242, 243, 280, 288, 322, 342, 422, 423, 426, 427, 436, 466, 467, 497

— натура 202, 422

— перебои 41, 83, 84, 133, 156, 157, 160, 177, 197, 198, 237, 243, 280, 436, 467, 497

— сумка 342

Сила 13, 23, 24, 38, 43, 44, 46, 50, 53—56, 59, 65, 77, 85, 89, 90, 107, 115, 120, 124, 126, 130, 131, 152, 155, 159, 160, 162, 164, 168, 170, 171, 174, 180, 182, 184—187, 189—191, 197, 200, 201, 203—205, 207, 212—215, 242, 243, 273, 274, 291, 332, 349, 383, 423, 435, 444, 469, 540, 543, 544, 560, 575, 577—580, 587—589

— высушивающая 291, 349

— душевная 180, 182

— — слабость 180

— — умирание 181

— естественная 89, 115, 120, 174, 182, 186, 203, 578, 579

— — движение 115

— — умирание 182

— изгоняющая 43, 185, 191, 273, 544, 560

— изнуренная 201

— истощение 243

— отрывающая 231, 232

— переваривающая 242, 577

— привлекающая 580, 587—589

— рассасывающая 540

— слабость 13, 38, 59, 65, 130, 170, 171, 180, 184, 187, 197, 201, 205, 207, 243, 274, 543, 577, 578, 580

— состояние 168

— телесная 207

— удерживающая 185

— упадок 24, 50, 55, 77, 90, 115, 124, 126, 130, 170, 174, 190, 214, 423, 435, 444, 469, 575

Симптом 11, 14, 17, 40, 41, 59, 77, 200, 290, 412, 435, 437, 517

Синохус, см. Лихорадка непрерывная

— «негнилостный», см. Лихорадка крови

Синюх 130, 131

Сифакулус 235

- Скирр 252, 258, 261, 262, 264, 265, 272, 397
Складки кожные, см. Морщины
Скобло 344
Скретки 402, 405
Слабость 82, 120, 145, 212, 223, 444
Следы, см. Пятна
Слезотечение 81, 131, 153
Слизь 36, 38, 39, 44, 53, 76, 79, 80, 84, 85, 87—89, 91, 93, 94, 96, 102, 106, 107, 113, 144, 153, 190, 230, 240, 241, 252, 254, 258, 261, 269, 447, 544, 546, 554, 557, 560, 561, 567, 586
— водянистая 76
— вязкая 93, 96
— густая 113, 258
— загнивание, гниение 36, 84, 87
— затвердевшая 261
— кислая 84, 91, 96
— носовая 39, 240, 241, 447
— обилие 586
— острая 269
— перегоревшая 102, 269
— пресная 85
— сладкая 84
— соленая 76, 79, 84, 85, 554, 557, 560, 561
— стекловидная 38, 44, 84, 87, 88, 91
— сухая 567
— сырая 88, 89, 544
— холодная 88, 99
Слоновость 153
Слух 165
Слюнотечение 14, 160
Смерть 44, 80, 81, 120, 123, 124, 139, 155, 157, 159, 161, 169, 171, 174—176, 180, 181, 187, 190—192, 194, 196—200, 202, 203, 217, 274, 315, 320, 372, 412, 431, 440, 450, 466, 467, 473, 474, 477, 482, 497, 500, 506, 586
Смятие 305, 307, 308
Сновидение 182, 578
Совокупление 277, 384, 524, 535, 553, 561, 575, 578, 581
Согревание 124, 133
Сознание, помрачение 43
Сок 10, 15—17, 21, 23, 25—27, 30, 31, 35—38, 42—50, 55, 57, 62, 74, 75, 80—83, 85, 88, 89, 93, 94, 100—104, 106, 112, 115, 118, 126, 127, 129, 133, 138, 142, 144—146, 152, 154, 168, 174, 177, 180, 182—187, 189, 191—197, 204—207, 223—225, 230, 232, 237, 239—241, 252, 254, 256, 258, 261, 270, 273, 289, 330, 333, 341, 356, 367, 385, 456, 470, 494, 510, 517, 519, 523, 544, 547, 554, 555, 560, 561, 565, 567, 569, 570, 572, 574, 575, 577, 586—588, 592
— блуждающий 93
— болезнетворный 49, 261
— волнение 23
— вредоносный 187
— вязкий 25, 35, 50, 76, 85, 270

- гнилой, гнилостный 26, 74, 237, 574
- горячий 48, 152, 174, 241
- густой, густота 25, 35, 37, 49, 50, 62, 101, 112, 177, 191, 241, 554, 567
- движение 21, 26, 145, 184, 561, 575, 586, 588
- дурной 76, 126, 138, 182, 187, 193, 205, 206, 333, 510, 570
- едкий 189
- желтожелчный 47, 100, 196, 554
- желчный 55, 470
- жидкий 37, 48, 49, 152, 554
- загнивание 17, 101, 118, 572
- задержание 83
- зловонный 184
- злокачественный 35, 74, 223, 554
- зрелость 48, 49
- изгнание 184, 494, 547, 587
- изливание 100, 133, 289
- испорченный 186, 189, 569
- кипение 192, 232
- мягкий 256
- незрелый 80, 81, 191
- обилие 25, 26, 35, 37, 177, 189, 195
- острый 230, 356, 560, 561, 565, 572
- перегоревший 561
- преобладающий 46
- раздражающий 62
- растворение 94, 186, 587
- скверный 48, 49
- скудость 37
- слизистый 254, 519, 523
- созревание 47, 50, 82, 94, 154, 166, 168, 205, 355
- сырой 82, 83, 93
- таяние 112
- холодный, холодность 35, 37, 42—44, 89, 104, 152, 180, 241, 252, 270
- хороший 48, 49, 168
- черножелчный 273, 341, 519, 544, 554, 567, 592
- щиплющий 38
- Сон, сонливость 19, 21, 39, 58, 63, 97, 113, 117, 131, 162, 172, 180, 185, 201, 203, 205, 274, 417
 - беспокойный 39
 - дневной 180, 205
 - расстройство 201
 - тревожный 131
 - черножелчный 274
- Сосуд 25, 36—39, 44, 69, 76, 82, 86, 99, 106, 113, 115, 132, 141, 160, 164, 177, 184, 192, 194, 195, 198, 205, 222, 236, 245, 251, 255, 261, 266, 275, 287, 307, 308, 318, 320—323, 329, 352, 391, 406, 473, 497, 519, 535, 540, 543, 555, 557, 567, 578, 579, 581, 586—588
 - большой 198, 261, 275, 307
 - бьющийся 322
 - волокна 25

- волосной 540
 - головной 519, 555
 - заушный 555
 - кровеносный 192
 - лобный 82, 519, 555
 - маленький 567
 - напряжение 39
 - носовой 132, 543
 - оболочка 318
 - отверстие 251
 - переполнение 318
 - подъязычный 497
 - протоки 25
 - пылание 164
 - разрыв 308, 586
 - рук 555
 - слабость 318
 - спинной 132
- Спазм 12, 47, 48, 67, 78, 101, 126, 139, 153, 160, 167, 192, 193, 196, 207, 244, 256, 290, 320, 328, 348—350, 352, 358, 365, 384, 388, 391, 404, 427, 435—437, 439, 441, 443, 493
- сухой 12, 436
- Спина 99, 116, 131, 153, 156, 163, 178, 202, 247, 309, 328, 374, 383, 410, 499
- боль 131, 153, 156, 163
 - вывих 374
- Спица 246, 271, 327, 340, 357, 408
- Спринцовка 337, 447
- Спячка 59, 63, 65, 77, 81, 84, 158, 159, 165, 203, 423, 440—442, 450, 467, 468, 500
- Ссадины, см. также по органам 53, 305, 311, 312, 429, 444, 561, 562
- Старик 38, 44, 55, 77, 100, 246, 247, 281, 301, 303, 329, 560
- Стекло 592
- Стопа 65, 131, 254, 292, 304, 374, 377
- отек 254
- Страдание 350, 369, 375, 412, 423
- Страх 21
- Струп 136, 221, 230, 231, 233, 320, 323, 324, 558
- Ступня, см. Стопа
- Судорога 167, 449, 482, 493, 499, 503
- Сустав 264, 363—365, 372, 380, 414, 569
- большой 365
 - запястья 372, 414
 - коленный 363, 364
 - ног 279, 364
 - пальцев 364
 - плечевой 364
 - пяточный 380
 - рук 279
 - шейный 364
- Суставы 23, 24, 113, 121, 164—166, 244, 248, 254, 264, 274, 305, 311, 355, 356, 358, 365, 366, 370, 372, 377, 379, 382, 383, 392, 395—397, 399, 400, 414, 472, 499, 588

- боль 24, 355, 472
- вправление 370
- вывих 363
- затвердение 264, 395—397
- напряжение 23
- нарыв 165, 166
- разможнение 382
- расслабление 395, 400
- растяжение 311
- смещение 370
- стяжение 499

Сухожилия 245, 246, 256, 263, 267, 268, 348, 349, 364

- плечатые 349

Сухость 20, 46, 66, 104, 124, 278, 329, 341, 510, 557, 569, 570, 585

Сухотка 10, 11, 15, 18, 25, 30, 41, 46, 86, 90, 112—118, 120, 122—124, 138, 143, 430, 585

- «старческая» или «от дряхлости» 120, 123, 124, 585

Сыпь, см. Высыпь

«Тайники», см. Язвы

Тамаддуд 402, 449

Тампон 337, 405, 406, 408

Таракийя, см. Опухоль

Тело 9—11, 15—17, 19, 22, 23, 25, 26, 28, 31—33, 35, 36, 38, 40, 43, 44, 47, 55, 57, 61, 65, 66, 69, 70, 76, 84, 88—90, 93, 98, 101, 105, 106, 112, 120, 121, 124, 126, 128, 129, 131, 133, 140, 144, 151—153, 157, 159, 165—167, 170, 177, 178, 181, 183, 185—189, 192, 197, 201, 205, 206, 209, 213, 224, 227, 232, 234, 239, 242, 245, 247, 261, 264, 266, 268, 269, 272—275, 293, 294, 301, 302, 307, 309, 312, 313, 318, 320—322, 328—332, 333, 339, 343, 352, 356, 365, 369, 376, 387, 392, 395, 398, 422—424, 427, 428, 431, 432, 434, 438, 441—444, 449, 452, 453, 455, 456, 460, 466, 467, 470, 473, 474, 476, 485—487, 490, 493, 499, 500, 505, 506, 509, 510, 518, 526, 532, 545, 548, 550, 555—558, 560, 561, 564, 565, 569, 572—575, 577, 578, 585—587, 591, 592

- боль 165, 269, 432, 490
- вздутие 473, 500
- влажное 11, 105, 129, 144, 269, 273, 555
- гниение 476
- горячее 11, 31, 129, 422
- желчное 17, 28, 55
- зуд 443, 506
- крепкое 526
- мягкое 369, 395, 518
- мясистое 17
- натура 31, 35, 144, 302, 343, 532
 - — дурная 35
- одутловатость 89
- онемение 500
- опухоль 467, 474
- охлаждение 455
- очищение 189, 232, 261, 266, 333, 339, 575, 591
- переполнение 19, 224, 239, 456, 532

- пыление 438, 505
- расслабление 126, 493
- слабое 120, 124, 213, 500
- сухое, сухость 11, 22, 38, 57, 129, 159, 302, 329
- тяжесть 131, 376, 499
- увлажнение 40, 431, 557
- цвет 261, 427, 545, 550
- Темя 62, 279, 408
- Теплота, тепло 9—12, 15, 16, 25, 30, 31, 33—39, 42, 44, 47, 55, 56, 68, 73, 80, 85, 88, 89, 93, 94, 97, 105, 123—125, 139, 165, 177—179, 186, 187, 198, 302, 205—207, 227, 237, 241, 242, 244, 245, 262, 272, 273, 276, 278, 291, 305, 307, 316, 328, 341, 342, 348—350, 354, 407, 423, 435, 456, 458, 510, 525, 586, 587
 - влажная 93, 348
 - естественная 94, 124, 125
 - жгучая 39
 - легкая 206
 - мягкая 39
 - посторонняя 9, 10, 36, 56, 187, 242, 328
 - прирожденная 11, 12, 15, 35, 38, 42, 44, 47, 55, 123, 177, 179, 186, 187, 202, 205—207, 241, 242, 244, 272, 307, 328, 407, 435, 456, 525, 586
 - слабая 244
 - угашение 34, 179, 198
 - чрезмерная 25
- Топорик 405
- Тоска 40, 69, 85, 126, 133, 146, 156, 178, 181, 195, 203, 215, 444
- Тошнота 39, 62, 69, 72, 92, 126, 146, 158, 160, 276, 288, 435, 439, 442, 446, 449, 450, 452, 453, 455, 470, 488, 499
- Трещины 264, 382, 402, 403, 406, 411, 414, 540, 569—572, 591
- Трубочки 314, 489, 569
 - железные 314, 569
 - золотые 489
 - перьевые 569
 - серебряные 569
- Тряпица 24, 29, 226, 232, 239, 246, 253, 267, 292, 301, 307, 318, 322, 337, 339, 341, 349, 350, 354, 366, 370, 375, 380, 382, 388, 402—404, 406, 407, 409, 414—416, 436, 442, 479, 504, 518, 550, 581, 589, 591
 - грубая 246, 518, 550
 - льняная 267, 301, 375, 403, 406, 504
 - мягкая 415
 - сухая 339, 366, 402, 404
 - шерстяная 24, 29, 226, 289, 407
- Трясение 214, 401, 437, 470, 500
- Туса 251
- Увлажнение 17, 24, 39, 72, 106, 117, 124, 140, 204, 270, 341, 485, 523, 553, 579
- «Уголек» 227, 230, 231
- Удар 30, 252, 305, 307—309, 344, 347, 356, 357, 373, 402, 404, 409, 538, 540
- Удушье 12, 67, 131, 176, 181, 194, 243, 428, 429, 435—437, 443, 453, 455
- Ужаленье. см. Укус

Укол иглой 37, 312, 353, 518, 543, 545, 549

Укус 449, 456—460, 464—477, 479—482, 483, 487, 489—492, 494, 496, 497, 499, 500, 502, 503—506, 557

— барса 489

— волка 480, 481

— — бешеного 480

— гадов 458

— гадюки 458, 460, 465, 466, 470—474, 476, 477

— — дубовой 465

— гиены 481

— гула, т. е. мугали 479, 490

— жаррара 503

— жугибиса 502

— дракона 465, 470, 476, 506

— — агадисимуна 477

— — индийского 476

— — морского 477, 506

— — наземного 465

— — нубийского 476

— — сир 477

— змей 456, 464—469, 472, 474—476

— — «глухой» 464, 465, 467, 468

— — — жармана 466, 467

— — — «ласточки» 465, 467

— — — «плюющей» 465, 468

— — — рогатой 468

— — — «ускулуса сухого» 465, 467, 468

— — — «царицы», или базиликуса 465—467

— — — гремучей 464, 469, 473

— — ал-асалат ас-сумма 460

— — амуриуса 472

— — багтиса 472

— — вызывающей гниение 476

— — — жажду 465, 473

— — дубовой 474

— — идриса, или идрота 469

— — кудусидрота 469

— — лимудутиса 475

— — маватуруса 475

— — магишины 474

— — нарситлиса 475

— — пестрой 475

— — просяной 474

— — прыгуньи 474

— — синситали 475

— — скакуньи 474

— — фанаджурбиуса 475

— комара вредоносного 557

— кошки 490

- крокодила 457, 479, 489, 490
- ласки 479, 481, 490
- лисицы 481
- льва 489
- лягушки красной морской 506
- муравья 504
- насекомых 492
- обезьяны 479, 490
- осы 492, 503, 504
- пантеры 489
- паука морского 506
- пресмыкающихся 506
- пчелы 503, 504
- саламандры 505
- *самурийи* 477, 500
- сколопендры морской 505
 - — наземной 505
- скорпиона земного 492, 496, 499, 502
 - — морского 506
- собаки 474, 479—483, 487, 489, 490
 - — бешеной 474, 479—483, 487, 489, 490
- сороконожки 505
- *таббу* 503
- тарантула 477, 478, 492, 494, 498, 499, 502, 506
- *тургуруна* 477, 500
- человека 479, 480
- «четверочелюстных» 479
- *шабаса* 502
- шакала бешеного 480, 481
- ястребиной вши 503
- ящерицы 492, 504
 - — *аза'а* 504, 505
 - — геккон 504
- Ум 77, 78, 81, 126, 128, 156—158, 173, 177, 178, 180, 181, 191, 193—197, 203, 290, 320, 328, 329, 348, 358, 418, 427, 435, 443, 444, 446, 449, 475, 482
 - помрачение 77, 78, 81, 126, 128, 156—158, 173, 177, 178, 181, 191, 193—197, 203, 290, 320, 328, 329, 348, 358, 418, 427, 439, 443, 444, 446, 449
 - расстройство 475, 482
- Упражнения 22, 84, 128, 144, 154, 185, 204, 241, 250, 276, 439, 442, 486, 536, 580, 587, 589
 - физические 22, 84, 128, 144, 154, 185, 204, 241, 250, 276, 439, 442, 486, 536, 580, 587, 589
- Урчание 47, 156, 163, 207, 434, 437, 440
- Усыпление 21
- Утомление 9, 15, 16, 18, 19, 22, 24, 31, 39, 170, 439
- Ухо 14, 24, 30, 65, 66, 153, 156, 160, 161, 165, 166, 171—173, 175, 183, 237, 241, 246, 247, 257, 333, 369, 404, 407, 408, 427, 585
 - боль 24, 175
 - звон 156, 160, 161

- корень 183
- мочки 171, 175
- основание 165, 166
- раковины 175
 - — выворот 175
- шум 14, 156

Ушиб 369

Флегмона 130, 221—224, 226—228, 231, 261, 264, 354, 439

Фурункул 250, 251

Хайда 30, 450, 453

Химус 16, 21, 23, 24, 29, 90, 104, 122, 206, 283, 290, 321, 523, 545, 560, 568, 575, 579

- гниющий 122
- густой 321
- дурной 16
- едкий 560
- желтожелчный 90
- жидкий 90
- незрелый 122
- хороший 21, 23, 24, 29, 104, 206, 283, 290, 523, 545, 568, 575, 579

Хойрад, см. Язва

Хслод, холодность 11, 14, 16, 19, 22, 24—26, 32, 33, 37, 38, 43, 44, 47, 59, 84—89, 93, 94, 97, 101, 102, 105, 120, 123, 124, 142, 145, 154, 160, 161, 164, 165, 172, 180, 182, 190, 203, 228, 272, 316, 341, 348, 350, 352, 404, 406, 444, 458, 481, 486, 493, 499, 500, 510, 580, 585

Хохот 492

Хрящ 116, 408, 409, 412

Худоба 201

Хумайка 131

Чахлость 24, 48, 55, 115, 116, 579

Чажотка 112, 119, 136, 430, 447, 448

Челюсть 65, 166, 246, 247, 366, 367, 379, 407, 408

- вывих 366, 379
- перелом 407

Черви 337

Череп 279, 319, 401, 404, 510

- оболочка 404
- перелом 401, 404
- швы 279

Чесотка 281, 560, 561, 563—565, 567

- материя 561
- старческая 560
- сухая 564, 565
- шелушащаяся 565

Чирей 24, 30, 153, 223, 238, 240—251, 256, 292, 328

- внутренний 242, 243, 250
- горячий 240, 243, 256
- загнивающий 248

- мозговой 241
- наружный 243, 245, 248
- язвенный 241
- Чиханье 14, 65, 154, 189, 425, 441, 442
- Член мужской, половой орган 179, 233, 247, 300, 446, 493, 500, 502, 585
 - напряжение 493, 500
 - опухоль 493
 - пылание 446
- Чувствительность 35, 59, 66, 78
 - утрата 59, 66, 78
- Швы 279, 294
 - чешуйчатые 279
- Шелушение 563, 591, 592
- Шерсть овечья 295, 296
- Шея 23, 67, 139, 156, 160, 167, 176, 187, 194, 203, 258, 319, 322, 352, 371, 375, 407, 409, 410, 468
 - боль 139, 156, 160, 167, 194
 - искривление 167, 176, 468
- Шириндж* 554
- Шишки 153, 252, 254—257, 305, 307, 397, 427
 - железистые 153, 255
 - медовые 255, 256
- Шуса* 412
- Щекотание 432
- Щипцы 255, 314, 344, 405
- Эпилаус*, см. Лихорадка слизистая (разновидность)
- Эрекция 500
- Яды 421—424, 426, 429, 430, 433, 434, 437, 438, 446, 451, 453, 455—459, 464—466, 468, 470, 476, 477, 485, 486, 488, 489, 491, 497, 500, 503, 506, 539, 552
 - выпитые 421, 459
 - животные 421, 446, 451
 - ископаемые и минеральные 426
 - острые 434
 - растительные 430
 - холодные 506
- Язва 30, 31, 126, 130, 136, 138, 153, 183, 196, 199, 223, 229, 230, 232, 235—239, 246, 251, 266, 267, 281, 288—292, 298, 300, 301, 303, 306, 315, 317, 320, 326—345, 347, 348, 352, 356, 358, 365, 384—386, 390, 394, 396, 402, 429, 465, 472, 473, 476, 477, 497, 510, 543, 549, 554, 557, 562, 566, 574
 - балхская 554
 - внутренняя 333
 - гниlostная 327, 328, 339, 340, 341
 - «гниющая» 229, 338
 - загнивающая 237, 476
 - злокачественная 317, 327, 328, 332, 339, 477, 497

- ихорозная 327, 334, 337
- мокнущая 327
- мягкая 199
- натура 328
- негнилостная 338
- очищение 340
- «пещеры» 326, 336
- поверхностная 324
- ползучая 327, 338, 340, 341, 510
- «потеющая» 327
- раковая 328
- рыхлая 327
- свищевая 358
- «тайники» 326, 336
- твердая 251, 327
- хойрад 328, 340, 341, 343
- «черепковая» 324, 329, 339, 341
- черная 554
- черножелчная 329
- чистая 327, 330, 331
- Язык 28, 40, 45, 57, 59, 64, 65, 67, 77, 78, 126, 133, 171, 175, 176, 181—183, 196, 197, 204, 237, 348, 424, 427—429, 431, 434, 436—440, 443, 444, 448, 449, 452, 493, 496, 497, 499, 500, 503, 505
 - боль 437
 - закоснение 437
 - корень 237
 - мышцы 181
 - опухоль 434, 438, 443, 448, 449, 496, 497, 505
 - побеление 428
 - покраснение 452
 - почернение 40, 45, 67, 133, 175, 182, 431
 - слабость 499
 - сухой 78, 428
 - сухость 57, 126, 176, 196, 348, 444
 - тяжесть 204, 427, 500, 503
 - чернота 28
 - шершавость 64, 77, 176, 428
- Язычок 81, 428, 437, 452
 - опухоль 81
 - сухой 428, 429, 437
 - шершавый 59, 429
- Яички 65, 179, 237, 239, 247, 499, 589
 - вздутие 499
 - мягкость 179
 - опухание 179
 - перетягивание 65
 - сморщивание 179
- Ямка затылочная, см. Затылок
- Ярость, см. Гнев
- Яства, см. Пища

УКАЗАТЕЛЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

- Абрикос 234, 572
Агарик 60, 76, 95, 96, 107, 109, 110, 385, 426, 435, 438, 448, 454, 458, 459, 471, 484, 495,
545, 548, 561
— белый 109
— черный (яд) 435, 438
Адиантум (Венерин волос) 94, 96, 238, 426, 459, 511—515, 516, 530, 531
— румский 514
Ажгон 94—97, 108—110, 275, 282, 458, 535, 537, 582, 584, 588
Азадарахт 335, 438, 462, 513, 514, 533
Аир 128, 338, 398, 424, 459, 471, 547, 548
Аист 462
Айва 30, 57, 58, 61, 63, 65, 119, 128, 438, 522, 533, 542
Акакийя, см. Камедь акации аравийской
Акация 338, 396
Аконит (яд) 280, 422, 423, 426, 430, 431, 437, 438, 462
— «барсодушитель» 437, 438, 462
— «волкоубийца» (яд) 437, 462
Алойное дерево 128, 147, 281, 525
Алтей 71, 226, 238, 245, 263, 355, 356, 359, 397, 406, 447, 448, 458, 464, 496, 504, 514,
523, 530, 533, 576, 588
— белый 359
Амбра 128
Амом 109, 425, 459, 487, 496, 574
Амрусийа 97, 250, 589
Анагаллис 471
Анакардийа 589
Анакардиум аптечный 433, 434, 496, 515, 524, 543, 552, 568
Анджудан, см. Ферула вонючая
Андрухурун 109
Анзарут 137, 233, 301, 308, 309, 325, 338, 340, 402, 539, 582, 591
Анис 60, 92, 94, 95—98, 108—110, 135, 424, 436, 444, 459, 470, 576
Анук, см. Свинец
Анхуса 345
Апельсин (кислота) 134

- Арбуз 72, 78, 122, 132, 561
— индийский 72, 122, 561
- Аristoloxия 27, 61, 137, 236, 259, 300—302, 315, 335, 339, 340, 343, 358, 402, 445, 452, 454, 458, 459, 469, 471, 474, 476, 487, 494, 495, 497, 500, 501, 539, 549, 555—557, 564, 576, 588
— длинная 137, 315, 459, 494, 495, 576
— круглая 236, 459, 471, 474, 476, 495, 497, 556, 588
- «Армянские стрелы» (ядовитое лек-во) 445
- Аронник 278, 282, 338, 462, 541, 549
- Артаниса* (яд) 435
- Артишок 494, 501, 572
- Асафетига, см. Камель ферулы вонючей
- Асфарак*, см. Камфора (разновидность)
- Асфодель ветвистая 458, 460, 461, 474, 495, 505, 513, 516, 549, 558, 592
- Атанасийа* 589
- Атрифул* 270, 347, 524, 536, 545, 547, 563, 589
- Афронитрун*, см. *Баврак* (пена)
- Аэтит 281
- Бабилун* 359
- Баврак* 27, 31, 46, 60, 71, 75, 137, 233, 234, 249, 251, 253, 256, 353, 424, 427, 428, 441, 444, 445, 452, 489, 500, 513, 520, 521, 522, 524, 532—534, 537—543, 557, 559, 560, 563, 567, 568, 576, 584, 588
— армянский 559
— африканский 520
— красный 522
— пена 27, 353, 520, 534, 538
- Бадзахр* 425, 426, 431, 451, 456, 503
- Базавард* 458
- Базилик 58, 60, 94, 117, 226, 230, 434, 462, 477, 495, 496, 502, 539
— горный 230, 462, 477, 495, 496, 503
- Бала* 281
- Балазур* (яд), см. Анакарднум аптечный
- Бальзамное дерево 424, 454, 458, 459, 461, 501, 547, 556, 574
- Бамбук (конкреции) 51, 73, 78, 83, 96—98, 108, 109, 117—119, 123, 137, 146, 147, 234, 281
— зерна 424, 454, 458, 459, 461, 501
- Бан (Моринга бескрылая) 96, 108, 137, 514, 533, 539, 541, 542, 556, 559
- Баран 110, 279, 399
- Барбарис 128, 146, 147
- Барзад*, см. Гальбан
- «Барсодушитель» (яд), см. Аконит
- Басиликун* 333, 353, 594
- Бихман* 582—584
— белый 584
- Бахур марйам* 426, 448, 471, 491
- Бделлий 123, 256, 259, 262, 263, 281, 282, 306, 309, 356, 358, 397, 398, 453, 461, 463, 536, 542, 557, 563

- иудейский 306, 356, 397
- мекканский 123
- славянский 262
- Безвременник 584
- Белена (ядовитое лек-во) 61, 108, 225, 232, 293, 315, 335, 339, 347, 425, 442, 443, 460, 461, 463, 495, 522, 531, 581, 583, 584, 589
- Белла оловянные 316, 317, 340, 522, 589
 - свинцовые 136, 233, 267, 298, 300, 301, 310, 311, 316, 336, 343, 428, 521, 536, 556, 566, 572, 574, 591
- Белок яичный, см. Яйца
- Битум иудейский 461, 529, 559
- Бишмуш*, см. Мышь аконитная
- «Благословенный овощ» 84
- Бобровая струя (яд) 60, 61, 109, 366, 397, 425, 426, 435—437, 440—443, 458, 460, 467, 469, 471, 476, 487, 494—496, 551
- Есбы 347, 479, 480, 530, 533, 537
 - конские 347, 480, 537
- Болиголов (ядовитое лек-во) 443, 504, 522, 589
- Боярышник 136, 299
- Бронза 526, 551
- Будринджан* 584
- «Бузурджали величайшее» 278, 280
- Булат 281
- Бумага 322, 340, 345, 556, 568
 - папирусная 340, 345, 556, 568
 - хлопчатобумажная 322
- Буха* 431, 458

- Валериана 280
- Варенье 71, 92, 536, 562
 - миробалановое 536, 562
 - фиалковое 71, 92
- Васма 527, 528, 530, 552, 555
 - индийская 527
 - керманская 527
- Вербена 513
- Ветреница 335, 512, 513, 528—530, 549, 551
- Вика чечевицеобразная 537, 538, 583
- Вино 20, 21, 23, 24, 31, 33, 34, 47, 48, 55, 58, 60, 61, 63, 64, 66, 67, 73, 74, 92, 94, 98, 100, 106—108, 110, 115—117, 122, 124, 129, 137, 226, 229, 230, 232, 238, 244, 250, 253, 256, 260, 268, 269, 277—279, 283, 292, 294—296, 299, 300, 308—310, 312, 325, 335, 337, 338, 355, 366, 390, 393, 394, 396, 399, 402—404, 406, 421, 424—428, 430, 431, 436—445, 447, 453, 457—459, 468—474, 478—480, 485—488, 490, 491, 494, 495, 497, 500, 502, 506, 511, 512, 515—517, 523, 526, 530, 531, 533, 536, 550, 551, 553, 558, 559, 565, 567, 570, 573, 574, 579, 581, 583, 584, 588, 591, 594
 - белое 33, 47, 73, 110, 250, 583, 592
 - выпитое натошак (яд) 430, 439, 513, 536, 588
 - вяжущее 226, 229, 253, 294, 295, 300, 338, 390, 394, 399, 403, 511, 512, 516
 - горячее 116

- душистое, благовонное, пахучее 58, 122, 124, 137, 310, 396, 441, 450, 457, 536, 573, 574
- жидкое 33, 48, 94, 122, 250, 399, 583
- медовое 60, 107, 278, 279, 447
- плодовое 122
- подогретое 296
- разбавленное 20, 23, 33, 63, 73, 100, 122, 436, 517
- разреженное 250
- розовое 106
- сладкое 226, 232, 424, 425, 439, 442, 443, 485, 487
- старое 67, 108, 441, 445, 501, 550, 574
- терпкое 230, 292, 366, 393, 396, 512
- фиалковое 92, 438, 447
- черное 253, 295, 390, 393, 511, 515
- чистое 425, 430, 443, 444, 485, 490, 494
- яблочное 64, 67, 523
- Виноград 30, 61, 67, 82, 99, 100, 119, 128, 134, 137, 220, 234, 253, 267, 276, 283, 324, 342, 398, 504, 521, 547
- Виноградная лоза 229, 230, 424, 429, 445, 454, 460, 462, 485, 488, 531, 539, 556, 564, 568
- Вишня 225, 536, 542, 584
 - магалебская 536, 542
 - пузырчатая 225, 584
- Вода 21, 22, 25, 27, 30, 32—34, 40, 42, 44—48, 50—53, 55—58, 60—64, 66—68, 71—76, 78, 79, 82, 83, 85, 91—94, 97—100, 104—109, 113, 115, 117—125, 127, 133, 135—137, 140, 145, 146, 207, 224—226, 229, 230, 233, 234, 236, 238, 244, 245, 248, 249, 253—256, 265, 266, 268—270, 277, 278, 280—282, 293, 294, 296, 299, 305—307, 310, 312, 316—318, 335, 337, 339, 341—343, 345, 346, 350, 352—356, 366, 367, 385, 390, 395, 396, 398, 399, 404, 406, 407, 413, 424, 425, 427, 428, 430—434, 436, 438—440, 441, 442—444, 447, 448, 449, 450, 453—455, 458—460, 467, 469, 479, 480, 482, 483, 485—491, 493, 494, 496, 497, 500, 501, 504—506, 513, 514, 516, 517, 521, 522, 524, 525, 527—531, 534, 537—543, 547, 549, 550, 553, 555, 558, 562—566, 568—570, 572, 573, 575, 580, 583, 585, 587, 589, 590, 594
 - битумная 569, 581
 - вяжущая 25, 296
 - горячая 21, 22, 32—34, 47, 55, 60—62, 67, 68, 71, 93, 94, 100, 104—106, 120, 121, 145, 226, 234, 248, 249, 270, 294, 296, 305—307, 310, 367, 385, 395, 396, 398, 407, 430, 434, 440, 442, 450, 454, 459, 460, 487, 494, 500, 501, 504—506, 521, 527, 534, 540, 543, 547, 555, 558, 562, 564, 570, 581, 587
 - золистая 256, 318, 337, 345, 350, 353—355
 - известковая 521
 - из глиняного кувшина 234
 - квасцовая 335, 337, 343
 - купоросная 33
 - морская 225, 312, 335, 337, 339, 342, 343, 345, 346, 353, 460, 496, 501, 565, 568
 - мыльная (яд) 345, 430, 460, 541
 - острая 346
 - охлажденная на снегу 133, 318
 - перегнанная 453

- подслащенная медом 53, 92, 93, 98—100, 255, 266, 293, 427, 428, 439, 444, 447, 459, 469
- пресная 57, 105, 316, 338, 513, 524, 575
- розовая 34, 58, 78, 100, 117, 119, 127, 135, 136, 229, 230, 316, 318, 338, 425, 521, 531, 573
- сернистая 558, 569, 581
- снеговая 425, 431, 432, 434
- соленая 44, 135, 226, 281, 282, 444, 491, 500, 501, 558, 575
- теплая 21, 25, 32, 47, 60, 72, 73, 109, 245, 280, 281, 341, 424, 436, 486, 488, 513, 555, 570
- холодная 25, 32, 40, 42, 47, 48, 53, 62, 66, 68, 72, 73, 78, 79, 82, 83, 85, 92, 93, 99, 103, 104, 115, 120—124, 127, 140, 207, 225, 226, 317, 318, 338, 366, 436, 439, 483, 485, 497, 504, 521, 522, 564, 565, 568, 581, 587, 589, 590
- черная 528
- ячменная 30, 45, 46, 50—52, 55—57, 68, 71, 72, 74, 75, 83, 91, 93, 104, 117, 118, 120—123, 137, 146, 431, 434, 438, 447, 497, 539, 558
- Воздух 32—34, 57, 73, 85, 100, 128, 133, 229, 390, 558, 580, 587
 - банный 32, 34, 229
 - влажный 73
 - горячий 33, 100, 587
 - сухой 128, 558
 - холодный 85, 100, 133, 587
- «Волкодушитель», «волкоубийца», см. Аконит
- Воловик 345
- Волосы 461
- Волчье лыко (яд) 343, 432, 542, 549, 551, 552
 - плоды 549
- «Воронья нога» 300
- Воск 226, 228, 245, 248, 259, 260, 268, 298, 299, 303, 311, 316, 317, 340, 342, 343, 353, 354, 358, 390, 397, 480, 489, 513, 532, 538, 541, 543, 550, 571, 578, 593
 - белый 538
 - желтый 358, 397
- Выжарки, вытопки 395, 397, 593
- Вьюнок 71, 225, 226, 238, 310, 317, 476, 489, 494
- Гадюка 277, 278, 282, 457, 472, 524, 547, 549
- Галанга 584
- Галийя 516, 520, 528, 529
- Галлы 61, 63, 230, 231, 236, 276, 283, 300, 301, 311, 324, 334, 335, 339, 340, 342, 366, 473, 511, 512, 514, 522, 526—528, 530, 531, 546, 552, 555—558, 566—568, 570, 589—591, 594
 - дубовые 522
 - тамариска 522, 558, 567, 568
- Гальбан 245, 250, 256, 259, 262, 263, 301, 351, 354, 356, 397, 425, 445, 459, 461, 480, 491, 494, 528, 585
- Гармала 61, 459, 461, 463, 470, 471, 476, 494, 495, 546, 549, 564, 568
- Гвоздика 524, 525, 527, 528, 531, 536, 574
- Гиена хромая 487
- Гипс (яд) 309, 324, 325, 423, 428, 429
- Глет свинцовый, см. Свинец — окись
- Глина 57, 65, 66, 118, 119, 123, 137, 147, 226, 230, 232, 233, 236, 254, 260, 267, 293,

- 308—310, 316, 317, 332, 338, 343, 347, 359, 421, 424—426, 433, 447, 450—452, 454, 455, 459, 487, 488, 497, 503, 504, 512, 513, 515, 521, 522, 528, 529, 533, 538, 539, 541, 543, 556, 563, 566, 574, 582, 589
- анийская 308, 309
 - армянская 66, 118, 119, 123, 226, 230, 232, 233, 236, 254, 267, 308—310, 316, 317, 332, 359, 421, 497, 563, 566
 - белая 538
 - гончарная 310
 - земная 543
 - из Бухейры 487, 574
 - кимолосская 254, 316, 317, 522, 528, 533, 539, 556, 589
 - кипрская 317
 - красная 317, 343
 - критская 541
 - мраморная 543
 - «мудрости» 260
 - обожженная 137
 - печатная 236, 293, 309, 343, 424—426, 433, 450—452, 454, 455, 459, 487, 488, 503
 - печная 267, 308
 - румская 147, 338
 - самоская 447
 - съедобная 528, 582
 - «успеха» 65, 66
 - хузистанская 522, 528, 533
- Голова птичья 124, 399
- Голубь 278, 559
- Геречавка 449, 452—454, 458, 459, 472, 476, 485, 487, 491, 497, 501, 549, 576, 588
- румская 452, 588
- Горчица 60, 96, 105, 107, 108, 248—251, 259, 277, 397, 443, 445, 460, 462, 486, 491, 513, 514, 519, 520, 523, 530, 533, 537, 542, 546, 549, 550, 552, 557—559, 576
- Гранатник, гранат 61—63, 67, 72, 83, 97, 128, 134—136, 137, 225, 229—232, 238, 280, 283, 292, 300, 301, 334, 335, 340, 343, 359, 366, 392, 461, 476, 480, 491, 501, 530, 553, 555, 556, 559, 564, 573—575, 590, 591, 594
- Грибы дурные (ядовитое лек-во) 436, 445
- Груша 35, 58, 80, 83, 134, 299, 445
- китайская 83, 134
- Грязь 238, 248, 254, 256, 259, 263, 268, 353, 355, 358, 528, 590, 591
- банная 254, 263, 268, 353, 355
 - ульев 238, 248, 256, 259, 353, 358
 - ушная 590, 591
 - черная 528
- Губка 63—65, 225, 226, 238, 253, 294, 323, 325, 501
- Гусь 444, 501, 579
- Дамадим* 551
- Даруфийуна*, см. Паслен черный (вид)
- Девясил 359, 398, 458, 497, 531, 549, 551
- Джаванджаран* 280
- Джармаданак* (яд.) 436
- Джуваршин* 30, 66, 107, 201, 547

- Джулаб* 23, 48, 50—52, 54, 57, 73, 98, 100, 117, 419, 430, 431, 433, 447, 448, 590
Джунланджубин 45, 75, 76, 91, 92, 97, 98, 104, 107, 111, 145
Диафруджас 340
Диахилун, см. Пластырь
Дикара 281
Дик бар дик (дикбардик) 251
Диктамп 276, 299, 317, 576
Донник лекарственный 64, 98, 99, 106, 310, 359, 537, 540
Драконова кровь 245, 303, 325, 335, 402, 549
Дуб 253, 259, 298, 431, 469, 474, 568, 576, 593
Дубровник полнум 110, 336, 338, 426, 436, 449, 458, 461, 487, 497, 505, 576, 588
Дуг 58, 432, 435, 580, 583
Дурман индийский 441, 442
— плоды (ядовитое лек-во) 441
Дымянка 73, 82, 95, 96, 106, 107, 109, 270, 276, 280, 282, 530, 549, 554, 561, 563
— индийская 280
Дыня 31, 67, 72, 76, 78, 83, 105, 119, 122, 132, 137, 347, 447, 513, 514, 521, 533, 537, 539, 542, 543, 558, 563, 566
- Еж* 346, 448, 522
Ежевика 229, 452, 463, 511
Еженос 459, 471, 493, 495, 547, 548
- Жабрица извилистая* 109, 426, 454, 474
Жасмин 270, 541
Железо 265, 281, 317, 324, 339, 343, 344, 347, 406, 429, 437, 438, 463, 485, 524, 526, 528—530, 551—553, 564, 582, 591
— окалина (яд) 317, 339, 438, 463, 524, 528, 529, 564, 582
Желтяница 537, 541, 542, 563
Желудок 399, 458, 515
— зайца 515
— ласки дикой 458
— птичий 399
- Желчь* 229, 422, 430, 451, 460, 464, 472, 514, 520, 524, 531, 533, 541, 568, 576, 594
— барса (яд) 422, 451
— бычачья 460, 464, 514, 520, 524, 533
— волчья 514
— гадюки (яд) 451
— газели 430
— козья 229, 568
— коровья 541, 568, 576, 594
— петуха 472
— собаки водяной (яд) 451
- Живокость (яд)* 277, 282, 283, 434, 519, 533, 534, 549, 551, 566, 576
Живучка 119, 137, 225, 229
- Жир (или сало)* 137, 228, 244, 245, 257, 259, 260, 262, 263, 278, 311, 317, 325, 340, 347, 397—399, 407, 424, 429, 447, 457, 463, 477, 480, 489, 490, 512, 515, 516, 518, 520, 534, 538, 555, 570, 571, 585, 592—594
— бараньих ножек 571, 592
— барса 262
— бычий 262, 278, 515

- волчий 262
- гиены 262
- гусиный 242, 259, 262, 447, 489, 512, 515, 518, 534, 570, 571, 594
- ежа 463
- козий 228, 262, 570
- коровий 340, 399, 570
- крокодила 457, 477, 489, 490
- курдючный 311; 397, 399, 555, 585
- куриный 262, 398, 407, 518, 570
- лисицы 262
- львиный 262
- медвежий 262, 398, 512, 516, 520
- олений 262, 317, 489
- ослиный 137, 262, 347
- свиной 245, 259, 260, 398
- телячий 262, 489
- утиный 397, 398

Закваска кислая 251, 304

Заяц морской (яд) 422—424, 446, 447

Зверобой 436

«Зеленое семечко» 581, 582

Зирбадж 122, 550

Зифт, см. Смола

Змея 260, 461

Зола 56, 118, 254, 256, 259, 269, 354, 398, 409, 424, 429, 445, 455, 485, 488, 490, 505, 506,
512, 513, 521, 531, 539

«Золотое лекарство», см. Лекарство

Золототысячник 95, 99, 109, 293, 300, 306, 336, 338, 345, 476, 588

— большой 109, 293, 306, 309

— малый 99, 300, 588

Золото червонное 281, 282, 343, 438, 524

Ива 58, 64, 65, 119, 136, 137, 238, 298, 359, 514, 522, 568, 572

Известь 249, 253, 254, 256, 259, 268, 309, 316—318, 324, 339; 340, 343—347, 353, 429, 430,
460, 469, 474, 520—522, 527, 528, 538, 539, 541, 549, 550, 552, 568, 576,
591, 592

Изюм 71, 73, 76, 94—96, 107, 108, 232, 245, 251, 256, 259, 260, 275, 282, 283, 324, 339,
529, 570, 582

— гассанидский 108

— гератский 108

— горный 259, 260

Ийарадж 61, 62, 75, 94, 95, 109, 110, 113, 234, 266, 275, 519, 547

— *лугазийи* 275, 519, 545

— Руфа 484, 519, 545

— *фикра* 96, 97, 99, 109, 275, 519, 547, 548

Иклимия 300, 303

Икра 473

Имбирь 61, 92, 135, 258, 310, 471, 524, 547, 551, 582, 583

— дикий 582, 583

Инду 60, 430, 440, 459, 484, 491, 495, 516, 520, 537, 542, 549, 559, 564, 574, 594
Инжир 75, 76, 105, 107, 124, 133, 232, 238, 245, 251, 253, 259, 263, 283, 300, 315, 339,
347, 421, 425, 428, 433, 443, 445, 447, 452—455, 458, 460, 490, 494, 501, 504,
513, 515, 520, 536, 540, 545, 546, 549, 551, 560, 568, 575, 590

— бустский 263

Иссоп 75, 92, 94, 99, 245, 268, 424, 428, 430, 459, 536, 543, 546

Исфидбадж 32, 279, 283, 428, 488, 548

Кайкуана, см. Трава блошиная

Кал, помет 137, 233, 248, 249, 251, 254, 259, 260, 300, 317, 318, 324, 353, 356, 397, 425, 428,
445, 453, 454, 458, 460, 463, 472, 496, 504, 512, 516, 520, 521, 529—531, 533,
537, 539—542, 552, 556, 559, 564, 568

— барана 257

— барса 530

— воробьиный 249, 521, 537, 541

— голубиный 248, 251, 260, 317, 318, 353, 397, 428, 496, 539, 540, 541, 552, 556

— ежа морского 512, 516

— козий 233, 259, 356, 458, 460, 529, 559, 568

— конский 324

— коровий 254, 259, 317, 463, 504, 533

— куриный 445

— ласточки 531

— мышинный 520

— овечий 137, 259, 317, 463, 472, 520

— ослиный 324

— петушинный 425

— птичий 249

— скворцов 556

— собаки 300, 454, 542, 559, 564

— соколиный 249, 453, 541

— утиный 249

— человеческий 445

— ящерицы 300, 512, 537, 542, 556

Калимия 136, 267, 300, 301, 335, 340, 342, 556, 564, 573

— серебряная 335, 564

Калкадис 230, 233, 301, 325, 339, 345, 347, 354, 363, 484, 501

Калкаланадж 548

Калканд 534, 549, 552, 556, 563

Калкатар 233, 236, 256, 300, 324, 325, 339, 340, 342, 345, 346, 351, 458, 556

Кама (ядовитое лек-во) 445

Камала 564

Камель 60, 61, 78, 83, 106—109, 119, 123, 128, 133, 146, 147, 225, 232, 236, 254, 275,
282, 299, 309—311, 324, 342, 353, 359, 366, 385, 397, 409, 422, 425, 426, 428,
434, 435, 441, 443, 448, 452—455, 460, 462, 464, 480, 484, 487, 488, 493—
495, 522, 525, 527, 528, 530, 531, 533, 536—542, 549, 551, 552, 556, 558,
559, 562, 563, 566, 568, 570, 571, 574, 582, 590, 593

— акации 227, 232, 254, 309—311, 359, 366, 525, 530, 531, 558, 563, 570, 590

— — аравийской 227, 232, 254, 309—311, 359, 366, 525, 530, 531, 558, 563,
570, 590

— артишока 541

- астрагала 78, 83, 119, 133, 147, 311, 385, 448, 522, 527, 528, 533, 537, 539, 541, 562, 566, 571, 582
- кипариса 593
- миндального дерева 558, 559
- пинии 342, 556
- рожков 422
- руты горной 434
- сливы 428, 558, 559
- терпентинового дерева 299, 397, 480, 540, 543, 559, 570
- ферулы вонючей 60, 61, 106—109, 128, 236, 275, 282, 353, 425, 426, 435, 441, 443, 452—456, 460, 462, 464, 484, 487, 488, 493—495, 536, 549, 551, 568, 574
- Камень 107, 137, 266, 275, 311, 347, 354, 426, 471, 484, 538, 542, 545, 589
 - «армянский» 107, 275, 484, 545
 - «асский» 353
 - «змеиный» 471
 - «красный» (яд) 426
 - минеральный 354
 - «перечный» 137, 311, 347, 538, 542
 - точильный 266, 589
- Каммуни* 445, 589
- Камфора 34, 51, 52, 57, 58, 61, 78, 83, 117, 127, 128, 133, 135, 136, 147, 234, 270, 317, 318, 425, 431, 504, 521, 524, 530, 531, 563, 566, 573, 590
- Камыш 254
- Каннабура* 549
- Каперсы, каперсовое дерево 96, 98, 108, 110, 128, 259, 283, 431, 494, 497, 529, 531, 546, 551, 558, 559, 568, 579, 582
- Капуста 248, 254, 259, 283, 298, 339, 452, 454, 463, 480, 536—538, 541
- Каракурт 421
- Кардамон 60, 549
- Кардамана*, см. Тмин дикий
- Кариса* 122, 128
- Касатик 60, 63, 95, 146, 233, 254, 259, 260, 300, 301, 303, 317, 335, 336, 345, 355, 356, 402, 424, 461, 462, 473, 500, 501, 505, 536—539, 556, 560, 573, 589
 - белый 317, 501, 589
 - голубой 300, 317, 500
- Касила* 582—584
- Кассия слабительная 51, 73, 75, 76, 82, 92, 108, 223, 309, 310, 561
- Кафтарган* 277
- Качим 260, 280, 435, 441, 515, 516, 520, 530, 531, 541, 546, 549, 551, 552, 559, 564, 576
 - табарнстанский 134
- Каштан 123, 399
- Кашка лекарственная 91, 109, 110, 421, 445, 487, 519, 524, 537, 547, 548, 552, 563, 571, 584
- Квасцы (яд) 33, 231, 236, 254, 259, 260, 300, 301, 309, 334—336, 339, 340, 342, 343, 345, 430, 431, 522, 526—531, 546, 552, 556, 559, 565, 569, 572, 573, 575, 576, 589, 594
 - йеменские 259, 260, 556, 575, 576
 - черные 526
- Киноварь (яд) 429
- Кипарис 128, 234, 299, 300, 309, 340, 359, 366, 385, 398, 449, 460, 461, 463, 469, 491, 501, 511, 522, 568, 572, 575, 576, 594

- Кирпич 316, 325
Кирфа 281
Кисель 425
Кисса 35, 63, 72, 76, 78, 80, 83, 109, 119, 147, 447, 480, 489
— садовая 489
Китран 260, 279, 345, 447, 448, 464, 469, 520, 525, 549—551, 565, 570, 571, 576
Кишмиш 109, 563
Клевер 458, 471, 474, 494—496, 501, 541
Клей 277, 338, 342, 346, 353, 409, 489, 536, 537, 558, 559, 566, 594
— для золота 342, 346, 353
— кожевенный 558, 559
— коровьих кож 409
— рыбий 338, 409, 489, 536, 537, 566, 594
— столярный 277, 559
Клещевина 345, 437, 571, 582
— жмых (яд) 437, 571
Клоповник 335, 546, 549—553
— индийский 550
— персидский 546, 552
— черный 553
— широколистный 546
Клык бешеной собаки 487
Кожа, см. Шкура
Козленок 66, 110, 122, 206
Колоквнт 96, 259, 275, 278, 426, 436, 463, 494—496, 513, 519, 524, 525, 533, 546—548, 556, 563, 568, 575, 576
Колочка 338, 463
— вонючая 463
«Комариное дерево» 335
Кнопля 533, 581, 584
— индийская 533, 581
Кончик хвоста оленя (яд) 451, 452
Копытень 98, 128, 425, 460, 474, 547
Ксыто 137, 461, 462, 515, 537
— барана 137
— животных
— — однокопытных 461
— — парнокопытных 461
— козы 461, 462
— ослиное 515
— телячье 537
Кораллы 118, 484
Кордия 64, 71, 75, 76, 437
Корень цитварный 421, 431, 503
Корешки 74, 75, 93, 95, 98
Корвандр 51, 63, 84, 94, 100, 444, 458, 497, 503, 556
— свежий (ядовитое лек-во) 444
Корица 109, 250, 398, 425, 426, 441, 442, 444, 452, 458, 474, 476, 501, 525, 541, 542, 547, 551, 572, 574—576

- китайская 250, 398, 426, 441, 442, 444, 452, 458, 474, 476, 501, 525, 541, 542, 547, 574, 575
- цейлонская 109, 425, 525, 551, 576
- Корова 122
- Коровяк белый 531
- Косточки прогорклые (яд) 439
- Кость 137, 279, 300, 301, 324, 397, 480, 536, 539, 541, 542, 546, 590
 - слоновая 279, 397, 536, 541, 590
 - телячья 480
- Крапива 96, 108, 236, 256, 259, 438—440, 443, 449, 473, 478, 496, 505, 522, 548, 576
 - семя (яд) 236, 256, 438, 522, 576
- Крахмал 78, 83, 119, 137, 146, 324, 536, 537, 539, 542, 563, 565, 576
- Кресс посевной 245, 249, 259, 260, 443, 445, 458, 461, 519, 546, 548, 552, 559, 584, 592, 594
- Кровь 245, 423, 448, 452—454, 459, 463, 471, 487, 495, 522, 549—552
 - бычья (яд) 452
 - ворона пестрого 550
 - вяхиря, птенца 550
 - гадюки 552
 - голубя, птенца 550
 - горлицы 550
 - гусиная 448
 - застывшая (яд) 423
 - змеи 549, 550
 - козленка 463
 - коршуна 550
 - лягушек болотных 522
 - мыши летучей 522
 - собаки бешеной 487
 - фламинго 550
 - черепахи морской 471, 495
 - — наземной 459, 471, 495, 550
 - — речной 522
- Кротон китайский (яд) 435
- Крушина 283, 511, 515
- Кубеба 234
- Кувшинка 58, 64, 68, 119, 134, 229, 300, 549
- Кумин 61, 96, 279, 324, 339, 425, 436, 458—460, 469, 471, 494, 500—502, 535, 584, 588, 589
 - абиссинский 494, 500, 501
 - горный 471
 - дикий 502
 - индийский 459, 469
 - керманский 61, 425, 460, 584
- Кундур*, см. Ладан
- Кунжут 428, 437, 449, 469, 490, 494, 504, 506, 513, 514, 533, 571, 582—584
 - жмых (яд) 437
- Кунийун* (яд) 422, 423, 431
- Кунура*, см. Колючка вонючая

- Купорос (яд) 33, 232, 236, 300, 302, 324, 325, 339, 340, 342, 345, 346, 353, 354, 430, 530, 546, 549, 551—553, 555—557, 559, 563, 564, 591
- «башмачников» 553
 - железный 232, 236, 339, 340, 345, 346, 556, 564
 - желтый 563, 564
 - красный, см. Купорос железный
 - «чернильный», см. Купорос железный
- Курдюк овечий 395
- Курица 52, 110, 137, 440, 445, 460, 472, 579
- Куркума 335, 430, 450, 494, 589
- Куропатка 52, 53, 72, 96, 104, 122, 137, 206, 579, 584
- горная 53, 72, 96, 104, 122, 137, 206, 579, 584
 - полевая 52, 96, 122
- Куртум, см. Сафлор
- Куст 60, 108, 128, 137, 306, 309, 366, 397, 472, 525, 539, 542, 549, 550, 564, 574, 576
- Кухля 136
- Ла́ба *барбарийа* 456, 493, 536, 584
- Лабах 544
- Лаванда греческая 107, 545
- Лавр, лавровое дерево 128, 259, 277, 281, 424, 442, 443, 451, 459, 461, 462, 472, 477, 478, 487, 494, 495, 501, 504, 516, 529, 547, 566
- Ладан 94, 128, 137, 233, 245, 249, 254, 256, 263, 267, 275, 301—303, 310, 316, 324, 325, 340, 343, 351, 355, 359, 397, 485, 488, 511—516, 525, 526, 530, 533, 534, 536, 538, 539, 541, 543, 547, 559, 566, 571, 590, 591
- белый 97, 547
 - корочки 280, 310, 335, 354
 - *кундур* 128, 536
 - отвар 464
 - порошок 229, 245, 292, 300, 301, 324, 325, 343, 347, 402, 409, 480, 520, 556, 559, 566, 571, 590, 591
 - сажа 532
- Лаззак *аз-захаб* 342
- Лакк 97, 108, 109, 133, 147, 309, 310, 347, 430, 450, 558, 588
- Ланолин 226, 232, 245, 253, 263, 268, 304, 306, 343, 355, 397, 534, 570
- Лапчатка 299
- Ласка 257, 426, 445, 458, 460, 471, 472, 490
- Латук 58, 68, 72, 105, 134, 140, 299, 476, 561, 584
- Лебеда 52, 113, 226, 238, 510, 530, 537
- Легкое баранье 311
- Лед 57, 88, 238, 503
- Леканора 582, 583
- Лекарственные средства 23, 30, 31, 34, 50, 58, 60, 63, 64, 66, 68, 73, 75, 82, 91, 93, 96, 99, 104, 106, 107, 109, 117—119, 124, 128, 129, 134, 145, 146, 175, 207, 224—229, 231—233, 237—239, 244, 245, 248—251, 253, 255, 256, 258—263, 266, 268, 270, 275—280, 283, 288—293, 295, 298—304, 306—309, 311, 312, 315—317, 320—328, 330—342, 344—347, 349—355, 357—359, 366, 375, 383, 385, 387, 394—398, 400, 402, 406—409, 421, 423—434, 436—440, 442, 450—452, 454, 456—459, 471, 473, 474, 478, 479, 483—487, 493—495, 497, 503, 511, 513—520, 522—524, 526, 527, 530—533, 537—542, 545—549, 551, 553, 555—564, 567—572, 574—576, 579, 581, 583—585, 587—590, 592, 594

- белящие 531
- вызывающие онемение 425, 581
- вытягивающие 312, 315, 347, 458, 479, 486, 575
- вяжущие 225, 228, 261, 338, 366, 398, 540
- головные 402
- горячие 207, 253, 260, 268, 288, 349, 352, 423, 433
- для лизания 64
- достохвальные 283
- едкие 268
- жевательные 93
- заживляющие 311, 312, 317
- закрывающие 291, 299, 300, 311
- запирающие 436
- затягивающие 291
- изгоняющие 231, 239, 517
- испытанные 357, 524, 539, 555, 564
- истощающие 589
- исцеляющие язву 229
- камнедробящие 454
- кровоостанавливающие 320, 322, 324, 325, 473
- курчавящие 522
- легкие 515
- местные 266, 268, 519, 555, 557, 558, 563, 567, 575, 590, 592
- мочегонные 60, 73, 96, 99, 428, 456, 457, 474, 485, 547, 574, 576, 581
- смягчительные 91, 249, 262, 263, 288, 375, 395—397, 430, 438, 533, 592, 594
- нагнаивающие 307, 328
- наращивающие мясо 290, 291, 298, 300—303, 308, 309, 320, 323, 324, 330, 332, 333, 337, 338, 345, 406, 408
- нарывные 232
- носовые 517, 519, 555, 557
- опорожняющие 75, 545, 561, 562
- острые 224, 249, 255, 256, 258, 261, 270, 279, 332, 339, 344, 349, 423, 439, 493, 497, 518, 557, 569
- отвлекающие 225—227, 266, 289, 572
- открывающие 82, 263, 428, 517, 579
- отрывающие 82, 91, 106, 303, 326, 333, 335, 346, 347, 351, 433, 483, 519, 532, 558
- охлаждающие 31, 34, 58, 117, 119, 134, 146, 225, 228, 229, 231, 238, 261, 270, 292, 316, 327, 332, 581, 589
- очищающие 332, 335, 336, 347, 526, 538, 540, 541, 553, 562
- послабляющие 23, 68, 73, 276, 385, 424, 428, 456, 457
- потогонные 73, 96, 428, 456
- прижигающие 237, 320, 324, 457
- притягивающие 555
- простые 145, 260, 487, 530, 541, 558
- раздражающие 585
- разрежающие 106, 146, 250, 262, 268, 277, 352, 398, 518, 533, 558, 587, 588
- разрыхляющие 268, 352
- рассасывающие 249, 259, 268, 279
- расслабляющие ткани 224—226, 239, 292, 308

- растворяющие 226, 228, 231, 244, 249, 253, 262, 268, 277, 306, 308, 517, 532, 558, 560, 563, 564, 575, 589
 - рвотные 73, 424, 427, 430, 437, 456, 457
 - сгущающие 134
 - склеивающие 244, 308, 311, 320—322, 325, 331, 333, 571
 - слабительные 50, 99, 109, 429, 437, 452, 484, 547, 548, 562
 - сложные 146, 233, 245, 250, 280, 315, 325, 339, 487, 511, 514, 559, 564
 - согревающие, горячительные 129, 146, 327
 - сокогонные 583
 - сохраняющие волосы 511
 - сращивающие 295, 311
 - стягивающие 309, 321, 355
 - сушащие, высушивающие 104, 224, 228, 231, 232, 250, 253, 290, 291, 292, 302, 303, 312, 317, 320, 324, 326, 330, 331, 333, 335, 336, 341, 344, 346, 352, 354, 355, 387, 402, 406, 433, 560, 575
 - съедающие, разъедающие 291, 300, 303, 484
 - увлажняющие 31, 117, 124, 229, 262, 270, 276, 278, 302, 316, 322, 526, 532, 558, 584
 - удаляющие волосы 520
 - удлиняющие волосы 513, 516
 - укрепляющие 276, 375, 398
 - уравновешенные 251, 532
 - устраняющие веснушки 542
 - утончающие волосы 523
 - утучняющие 579, 583
 - холодные 459
 - чернящие 526, 527
 - чихательные 175, 276
 - ядовитые 432
- Лекарство 94, 115, 225, 226, 232, 238, 245, 248, 250, 255, 260, 266, 270, 271, 277—280, 282, 298, 299, 345—347, 351, 354, 375, 392, 395, 397, 406, 409, 423, 425, 428, 430, 431, 451, 455, 459, 485, 487, 494, 548, 551, 552, 556, 582, 589
- аконитовое 280
 - ал-Кинду 548, 582
 - Галена 345, 353, 487
 - Джибраила 552
 - *диакибриса* 94, 277
 - *диаруфус* 299
 - *дийарун* 347
 - *дудийа* 347
 - золотое 299
 - из айвы 30
 - из *анзарута* 232, 236
 - из Аскара 494
 - из бумаги папирусной 345
 - из ивы 299
 - из *китрана* 260
 - из купороса 345
 - из *лакка* 589
 - из *нурн* 351

- из пемзы 232
- из раков 485
- из шандры 232
- минеральное 266, 298
- мускусное 115, 280, 425, 431, 451
- *никулас* 299
- Орибазия 551
- ромашковое 249
- *сандарус* 260
- «сулах» 278, 280, 281
- царское 552
- чесночное 248, 249
- Лен 119, 226, 245, 251, 260, 262, 263, 339, 390, 397, 407, 413, 424, 430, 447, 476, 496, 511, 513, 560, 592—594
- Лепешечки 30, 46, 60, 73, 78, 83, 94, 95, 99, 117, 118, 120, 127, 132, 137, 146, 147, 207, 229, 230, 232, 234, 236, 249, 250, 256, 259, 260, 263, 266—268, 270, 277, 310, 336, 339, 343, 346, 347, 351, 390, 439, 497, 515, 520, 525, 526, 533, 535, 536, 547, 549, 551, 573, 582, 591
 - Андрона 351, 591
 - Булидаса 351
 - *булувандрус* 232
 - гадючьи 277, 547
 - грязевые 60, 230, 236, 249, 250, 256, 259, 260, 263, 266—268, 270, 339, 343, 351, 390, 515, 520, 525, 533, 535, 536, 549, 551
 - зеленые 336
 - из *анзаруга* 229
 - из бамбука конкреций 137, 234
 - из горчицы 520
 - из полыни горькой 146
 - из роз 207
 - из *ушишака* 263
 - из шавеля 137
 - камфорные 30, 83, 117, 118, 127, 132, 439, 497
 - *курмуджанис* 336
 - легкие 146
 - минеральные 266
 - Мусаса 591
 - *ниталикус* 346
 - розовые 94, 95, 99, 146
 - черные 336
- Ликий 452, 511, 557
- Лотос 335, 522
 - белый 522
- Луказийа* 275, 548, 549
- Лук 248, 259, 277, 339, 437—440, 443, 460, 463, 469, 470—472, 476, 478—480, 484, 485, 490, 493, 513, 518, 519, 536, 537, 541, 549, 551, 570, 592
 - гадючий 293, 355, 537, 541, 549, 568, 583
 - морской (яд) 259, 277, 437—440, 471, 472, 476, 484, 493, 549, 551, 571
 - мышинный 339, 463, 592

Льняное семя, см. Лен

Любисток 458, 471

Люпин 137, 238, 259, 463, 531, 533, 537, 539, 542, 576

Лютик (яд) 249, 434, 519, 539, 546, 552, 568, 593

Лягушка 315, 324, 424, 446, 449, 450, 471, 472, 496, 505, 516, 522

— болотная (яд) 450, 522

— желтая (яд) 450

— морская зеленая (яд) 449, 450

— — красная (яд) 449

Ляпис-лазурь 107, 275, 545

Магнетит 429, 464

Мазь 20, 29, 35, 57, 58, 66, 106, 115, 119, 136, 137, 225, 227, 236, 238, 253, 254, 256, 257, 263, 267, 268, 270, 282, 298, 300, 301, 311, 332, 338, 339, 342, 343, 351, 353, 355, 358, 366, 367, 390, 394, 396, 397, 436, 454, 456—460, 495, 496, 501, 503, 511, 513, 515, 518—521, 537, 539, 546, 548, 549, 551, 552, 556, 558—560, 564, 565, 568, 570, 573, 589, 594

— белая глазная 136

— восковая 29, 66, 136, 225, 238, 253, 256, 257, 267, 268, 298, 300, 301, 311, 342, 343, 351, 353, 355, 358, 366, 367, 390, 394, 396, 397, 436, 518, 520, 559, 565, 570, 594

— камфорная 332

— из мачка рогатого 137

— из сабура 270

— сандаловая 332

Майа 61, 109, 128, 245, 254, 262, 263, 397, 443, 449, 460, 461, 463, 491, 501, 537, 559, 564, 571, 573

Майбих 93, 97, 450

Майбухтадж, см. Сок виноградный (вареный)

Майоран 60, 359, 493, 496, 503, 541, 551, 556, 572, 574, 588

Майсусан 450, 572

Мак 59, 63—66, 78, 119, 134, 137, 315, 347, 467, 531, 565, 582—584

— снотворный 59, 63—66, 78, 119, 137, 315, 347, 467, 565, 582—584

Мальва 310, 315, 316, 426, 447, 458, 491, 503

— садовая 458

Мандрагора (ядовитое лек-во) 64, 108, 335, 442, 457, 459, 461, 531, 541

Манна 34, 46, 51, 52, 71, 73, 82, 83, 92, 132, 145, 146, 205

Марена красильная 301, 308, 537, 549, 551—553

Марказит 249, 264

Мармахус 97

Марь 504

Маслина 338, 339, 525, 531, 568

Масло, масла 21, 23—25, 29, 32—34, 45—47, 51, 57, 59—61, 63—68, 71, 73, 75, 78, 92, 93, 98, 107, 119—122, 124, 135—137, 140, 154, 224, 226, 228, 229, 232—234, 236, 238, 239, 244, 245, 248—251, 253—257, 259, 260, 262, 263, 266—268, 270, 275—283, 295, 298—301, 303, 308—312, 316, 317, 324, 325, 333—336, 339, 340, 342, 343, 345, 347, 348, 350—358, 367, 372, 390, 395—398, 403, 404, 406, 407, 409, 412, 413, 424—426, 428, 429, 431—434, 436, 438, 439, 441—444, 447—453, 457—461, 464, 469—474, 477—480, 484, 486, 488, 489, 495—497, 501,

- 505, 506, 511—517, 519—522, 524—527, 529—534, 536, 537, 539, 541—543, 545, 547—550, 555—559, 561, 563—566, 568—571, 573, 575, 576, 578, 581—584, 589—594
- айвы 29, 447
 - бальзамовое 353, 438, 443, 458, 515
 - бана 124, 263, 270, 442, 516, 525, 529, 531, 532, 568
 - белены 522
 - благовонное, душистое 66, 452, 516, 532
 - виноградное 276
 - горчичное 525, 557, 559
 - гранатника 61
 - дрока 277, 278
 - жасминное 270, 308, 309, 515, 524
 - желтофиоля 33, 266, 270, 278, 512, 531, 534
 - ивы 61, 65, 429, 564
 - индау 564
 - касатика 59, 60, 137, 248, 250, 257, 263, 278, 310, 312, 347, 358, 397, 428, 441, 444, 447, 513, 516, 576
 - китайское 571
 - клевера 501
 - клешевины 263, 312, 333, 516, 520, 571
 - кокосовое 542
 - коровье, см. Масло сливочное и топленое
 - кувшинки 32, 64, 120
 - кунжутное 60, 75, 92, 124, 276, 397, 424, 452, 513, 529, 563—565, 570, 571, 592
 - куста 60, 107, 277, 278, 441, 442, 478, 525
 - лавровое 472, 516, 519, 520
 - латука 64
 - лилейное 98
 - льняное 263, 397
 - мака снотворного 64, 232
 - мастичное (мастикса) 29, 238, 276, 333, 511—513, 534, 536
 - миндальное 64, 234, 276, 309, 425, 433, 438, 447, 488, 537, 542, 559, 565
 - миробаланов эмблических 514, 525
 - мирры 60
 - миртовое 61, 228, 238, 276, 298, 300, 301, 311, 333, 340, 342, 343, 351, 396, 511—514, 525, 533, 549, 565, 573, 589
 - нарда 24, 29, 98, 453, 512
 - нарцисса 428
 - нута 559
 - оливковое 29, 45, 60, 93, 96, 98, 226, 233, 234, 239, 245, 248, 249, 253, 254, 259, 260, 262, 267, 268, 278, 283, 295, 301, 303, 309, 316, 325, 335, 336, 340, 343, 350—356, 358, 390, 397, 403, 404, 409, 412, 424, 426, 434, 438, 443, 444, 449, 450, 457, 459—461, 464, 469, 470, 473, 474, 479, 480, 484, 488, 496, 505, 506, 511—516, 525—527, 529, 533, 534, 541, 542, 547, 550, 557, 559, 561, 568, 571, 575, 576, 578, 591, 593
 - ореховое 539
 - пажитника 522, 583
 - перечное 516

- персиковое 260
- полыни цитварной 60
- пшеничное 557—559
- растительное 60, 256, 442, 583
- редьки 461, 515, 516, 575
- рисовое 559
- розовое 25, 32, 57, 61, 63—68, 78, 136, 137, 140, 226, 228, 229, 238, 245, 253, 256, 260, 266—268, 299—301, 311, 316, 317, 335, 351, 367, 403, 404, 406, 407, 425, 429, 431, 434, 441, 442, 447, 452, 457, 497, 511, 516, 520, 521, 524, 532, 533, 543, 548, 555, 556, 559, 563, 564, 566, 570, 573
- ромашки лекарственной 33, 47, 59, 98, 233, 355, 390, 428, 537
- руты 355
- сафлоровое 575
- ситника 531
- сливовое 228
- сливочное 564, 566, 582
- слюногона 478
- солодки 135
- сыти 564
- топленое 61, 236, 245, 248, 251, 255, 256, 270, 275, 279—282, 335, 339, 345, 350, 397, 404, 425, 429, 431, 432, 434, 436, 442, 443, 447, 449, 451—453, 460, 471, 484, 488, 489, 495, 496, 524, 569, 582—584
- тыквенное 25, 64, 119, 120
- тысячелистника 60, 426
- укропное 33, 59, 98, 263, 268, 355
- уксусное 515
- фиалковое 23, 25, 46, 71, 73, 120, 268, 278, 429, 434, 457, 514, 515, 532, 533, 548, 558, 564
- фисташковое 136, 137, 568
- хлопковое 525, 530
- хны 263, 396, 397, 489, 513, 550
- чернушки 525
- яблочное 238
- яичное 515, 549
- Мастикс, мастиковое дерево 60, 92—99, 128, 147, 245, 249, 262, 263, 310, 325, 338, 340, 390, 521, 536, 538, 547
- Махрус, см. Ферула вонючая (корень)
- Мачок рогатый 225, 253, 301, 557, 576
- Маш 63, 72, 122, 308, 309, 359, 396, 531, 538, 583
- Мед 27, 53, 61, 65, 92, 95—97, 99, 105, 108, 111, 128, 229, 233, 236, 238, 244, 248—251, 259, 260, 275, 276, 280—283, 299, 315, 334—338, 345, 347, 354, 355, 366, 397, 404, 425, 426, 430, 433, 435—437, 440, 441, 443, 445, 447, 451, 453, 454, 459, 460, 479, 480, 487, 489, 490, 494, 495, 505, 514, 515, 524, 537—541, 543, 547, 548, 550, 552, 557—559, 563, 567, 568, 570, 571, 579, 581, 589—592
- анакардийи 248, 249
- балазуровый 524, 550, 552, 559, 568
- изюмовый 547
- имбирный 108
- пчелиный 53, 539
- са'тара 548

- стиракса 558
- тростниковый 53
- Медь 232, 246, 256, 260, 281, 300, 317, 325, 335, 340, 342, 343, 345—347, 349, 353, 354, 357, 460, 484, 526—528, 530, 551, 556, 564, 590, 591
 - желтая 551
 - красная 281
 - окалина 256, 260, 300, 340, 342, 343, 346, 347, 349, 354, 357, 590, 591
 - окись 232, 346
- Меликрат 452
- Миндаль 30, 31, 97, 98, 128, 137, 259, 283, 439, 444, 462, 480, 490, 520, 533, 537—539, 541, 542, 556—558, 581—584
 - горький 31, 97, 98, 128, 137, 259, 444, 462, 480, 490, 520, 538, 539, 541, 542, 556—558
 - сладкий 537
- Миробаланы 51, 71, 73—82, 96, 104, 106, 234, 270, 283, 519, 524, 536, 547, 554, 562
 - беллерические 280, 281, 514, 562
 - желтые 51, 73, 75, 93, 95, 99, 107, 109, 147, 275, 280—282, 335, 548, 554, 561—563
 - кабульские 75, 76, 95, 106, 109, 110, 275, 484, 511, 514, 524, 536, 547, 548, 561
 - черные 94, 99, 107, 110, 275, 280, 282, 283, 524, 526, 528, 545—547, 554, 561
 - эмблические 109, 280, 281, 283, 335, 511, 514, 522, 524, 526, 529, 530, 546, 547, 562
- Мирра 60, 61, 128, 129, 245, 250, 254, 259, 260, 270, 301, 303, 309, 340, 355, 357, 359, 396, 398, 402, 425, 427, 428, 451, 454, 459, 471, 478, 480, 487, 494, 495, 511, 514, 515, 521, 522, 530, 531, 537, 539—542, 552, 556, 559, 564, 567, 573, 576, 591
- Мирт 61, 108, 135, 317, 338, 359, 396, 463, 469, 495, 501, 511, 516, 526, 530, 566, 568, 572, 573, 575, 590, 594
- Митридат 107, 129, 250, 421, 425, 426, 433, 441, 443, 449, 451, 454, 494, 524, 549
- Можжевелник 60, 128, 234, 366, 385, 398, 426, 441, 458, 461, 472, 487, 501, 549
- Мозг 72, 260, 262, 303, 317, 395, 397, 398, 426, 441, 454, 458, 460, 522, 570, 571
 - козленка 72
 - козьих рогов 260
 - костный 317, 395, 397, 398, 426, 441, 454, 570, 571
 - — зайца 426, 454, 460
 - — оленя 317, 397
 - куриный 303, 458
 - мышцы летучей 522
 - телячий 397
- Молоко 35, 58, 63, 65, 108, 118—124, 127, 129, 234, 248, 250, 251, 270, 276, 278, 279, 282, 283, 299, 316, 397, 399, 424—426, 429, 430, 433—437, 439, 443, 444, 446—449, 453, 455, 458, 464, 471, 485, 491, 495, 503, 523, 529, 536, 537, 546, 552, 579, 582—585, 591
 - верблюжье 129
 - женское 65, 119, 276, 448, 471, 529, 546
 - кислое 127, 299
 - кобылье 129
 - козье 65, 119, 443, 444, 448, 452, 503
 - коровье 282, 399, 443, 503, 583

- овечьё 278, 443, 582, 583, 585
- ослиное 118, 119, 121, 430, 437, 444, 448, 495
- парное 234, 270, 433—435, 444, 471, 503, 537, 582, 583
- Молочай масличный** 487
 - смолистый 432
- Морковь** 61, 425, 426, 459, 461, 500—502
 - дикая 61, 459, 461, 500—502
- Морозник чёрный (яд)** 107, 113, 275, 435, 436, 438, 464, 484, 500, 519, 520, 549, 551, 552, 559
- Моча** 229, 259, 260, 281, 282, 345, 430, 448, 460, 472, 488, 496, 534, 550, 568
 - верблюда арабского 260, 534
 - горных козлов, т. е. «сулаха» 281, 282
 - детская 229, 259, 345, 550
 - коровья 281
 - куриная 460
 - ослиная 430
 - петушиная 460
 - человеческая 448, 472, 488
- Мугас** 260, 309, 359, 558, 564, 582, 583
- Мука** 27, 31, 134, 135, 137, 224, 225, 236, 239, 244, 245, 249, 259, 260, 302—304, 306, 316, 335, 336, 339, 343, 345, 347, 350, 352—355, 399, 402, 407, 443, 452, 469, 471—473, 479, 490, 491, 496, 501, 513, 521, 522, 532, 533, 536—539, 541, 542, 563, 566, 567, 571, 582—585, 591, 594
 - бобовая 27, 31, 135, 137, 236, 249, 259, 302, 303, 350, 354, 355, 480, 513, 521, 532, 533, 536—539, 542, 566, 583, 584
 - вики чечевицеобразной 27, 236, 259, 260, 303, 335, 336, 339, 343, 345, 350, 354, 355, 402, 471, 472, 479, 490, 536, 538, 539, 541
 - касатика 27
 - клещевины 571
 - люпиновая 303, 350, 537—539, 542, 591, 594
 - миндаля горького 542, 585
 - нута 347, 350, 532, 533, 536—539, 583, 584, 586
 - пажитника 533, 542
 - плевела 353
 - просяная 135
 - пшеничная 224, 239, 245, 304, 306, 352, 443, 536—538, 563, 582
 - редьки 137
 - рисовая 135, 399, 536, 583
 - чечевичная 536, 563, 566, 567
 - ячменная 134, 135, 225, 239, 245, 259, 302—304, 306, 316, 335, 354, 407, 452, 469, 473, 491, 496, 501, 521, 536—538, 542, 583
- Мумиё** 308, 399
- Муравей** 464, 489
- Мурри** 96, 99, 108, 136, 445, 523, 547, 548, 588
 - набатейская 445, 547
- Мускатник** 281
- Мускус** 128, 431, 451, 530, 531, 573
- Мыло** 137, 248, 256, 277, 513, 533, 534, 538, 539, 541, 569
- Мышь** 431, 458, 496

- аконитная 431, 458
- летучая 496
- Мышьяк (яд) 233, 249, 256, 260, 309, 311, 325, 329, 339, 344—347, 423, 429, 430, 463, 464, 471, 520, 521, 537, 538, 541, 542, 549—551, 554, 559, 568, 576, 591—594
 - белый 537
 - желтый 537, 541
 - красный 256, 537, 541, 550, 551, 576, 594
- Мясо 66, 115, 117, 124, 128, 346, 425, 450, 547, 549, 553, 565, 582
 - испорченное (яд) 450
- Мята 51, 60, 75, 93—95, 97, 99, 108, 109, 234, 277, 304, 306, 426, 443, 448, 449, 455, 458, 460, 461, 464, 469, 480, 488—490, 495, 513, 538, 547, 572, 575, 576
 - горная 306, 469, 575, 576
 - дикая 469
 - пулегиевая 60, 94, 234, 572
 - речная 449, 460, 547
 - садовая 108
- Набиз* 280, 488, 582, 583
- Навоз, см. Кал
- Налет на зубах 558
- Нард 425, 500
- Нарикайсар* 280
- Нарцисс 248, 315, 359, 537, 538, 542, 549
- Настой 20, 145, 238
- Натиф* 52
- Нашатырь 249, 250, 344, 345, 462, 484, 520, 539, 549, 564, 568
- Нефть 136, 460, 496, 550, 559
 - белая 136, 460, 496, 559
 - синяя 460
- «Ноготки» 454, 458, 525, 531, 574
 - «душистые» 454, 525, 574
- Ножки коровьи 399
- Нура (яд), см. Известь
- Нут 45, 75, 96, 124, 137, 253, 277, 309, 310, 501, 533, 536—538, 583, 585
 - белый 538
 - черный 137, 501
- Овощи 52, 96, 100, 117—119, 265, 283, 523, 548
- Огурец 35, 63, 72, 74, 76, 78, 80, 83, 119, 236, 238, 245, 259, 260, 263, 275, 339, 397, 480, 484, 537, 549, 588
 - бешеный 236, 238, 245, 259, 260, 263, 275, 339, 397, 484, 549, 588
- Одуванчик обыкновенный («цикорий дикий») 495—497, 505
- Слеандр (яд) 426, 433, 434, 438, 458, 462, 463, 549, 550, 556, 563, 564, 576
- Оливки 140
- Олово 317, 340, 343, 427, 515
 - окалина 317
- Омар 315
- Смела (яд) 238, 249, 259, 440
- Опий (ядовитое лек-во) 61, 108, 232, 316, 422—424, 440—443, 449, 459, 461, 494, 495, 504, 522, 565, 590

- Опопанакс 61, 263, 300—303, 335, 340, 353, 357, 397, 398, 402, 445, 458, 472, 483, 484, 491, 494, 495, 502, 551, 588, 593
- Орех 113, 232, 236, 248, 276, 280, 281, 299, 335, 346, 421, 425, 433, 439, 441, 443, 452, 458, 483, 493, 494, 502, 511, 512, 515, 516, 520, 526, 529, 530, 541, 550, 552, 568, 581, 582, 584
- грецкий 458, 512
 - кокосовый 439, 529
 - лесной 425, 434, 458, 515, 516, 520
 - мускатный 276, 280, 281, 483
 - рвотный 113
- Оскребки с мельничного жернова 266
- Отвар 45, 75, 83, 96, 137, 254, 266, 275, 277, 283, 309, 310, 312, 335, 396, 424, 426, 428, 430, 433, 464, 519
- Отруби 31, 64, 231, 496, 590
- Охра красная 234, 256, 552, 556, 563, 564
- Пажитник 96, 251, 259, 262, 263, 277, 397, 406, 433, 447, 530, 537, 542, 563, 574
- Пальма 132, 134, 396, 398
- арековая 225, 316, 359
- Панданус 134
- Папирус 57, 324
- Паслен черный (ядовитое лек-во) 229, 442, 444, 504, 584
- Паутина 93, 322
- Пахтанье 118—120, 122, 265, 425, 447
- Пемза 232, 300, 301, 340
- Пена морская 137, 259, 324, 353, 489, 513, 516, 520, 521, 539, 549, 551, 552, 558, 559
- Переступень двудомный 471, 494, 495, 513, 539, 541, 549, 551
- Перец 57, 60, 61, 72, 94, 108, 135, 146, 276, 277, 280, 281, 325, 424, 428, 440—444, 458, 459, 470, 471, 478, 494, 495, 500, 516, 520, 523, 524, 536, 538, 541, 546, 547, 550—552, 584
- **белый** 424, 459, 494, 500
 - **водяной** 538
 - **длинный** 276, 277, 280, 281, 424, 459, 520, 524, 547, 551
 - **мелегетский** 280, 281
 - **черный** 424, 459, 551
- Перечное дерево 280
- Персик 105, 521
- Перья 572
- Петрушка
- **горная** 60, 61, 108, 109, 424, 459, 474, 588
 - **дикая** 471
- Петух 23, 30, 51, 72, 460
- Печень 487, 488, 522
- **мышь летучей** 522
 - **собаки бешеной** 487, 488
- Пилюли 61, 63, 96, 99, 147, 257, 448, 484, 519, 520, 562
- **«вонючие»** 61, 550
 - **кукайя** 519, 520
 - **из мастикса** 96
 - **из сабура** 96, 99
 - **«успеха»** 258

- из харбака 448, 484
- Пиния, дерево пиния, орешки 228, 283, 299, 301, 310, 317, 357, 434, 443, 447, 449, 460—463, 501, 512, 513, 576, 581
- Пион 454
- Пластырь 67, 136, 226, 232, 233, 244, 245, 248, 249, 251, 259, 260, 263, 267—269, 292, 299—302, 311, 316, 317, 326, 330, 332, 334—338, 340, 341, 343, 345, 346, 352, 353, 358, 393, 397, 398, 405, 409, 412, 460, 479, 480, 483—489, 556, 557, 572, 589—591, 594
- базиликун 226, 245, 353, 594
- «белый» 136, 292, 311
- Галена 245
- *диабутамус* 232
- *диахилун* 226, 259, 409
- зеленый 335, 346
- индийский 335
- *искиртат* 346
- красный 136, 556
- льняной 299, 300
- мышьяковый 345
- острый 568
- Павла 245, 591
- «посланников» 259, 336
- смоляной 393
- «черный» 292, 301, 479, 480
- Платан 340, 458, 464, 501
- Плоды 23, 25, 30, 35, 45, 66, 68, 72, 80, 117, 118, 122, 127, 523, 550, 562
- Повилика 95, 96, 104, 106—110, 147, 519, 515, 548, 554, 555, 561, 562
- Повязка лекарственная 24, 29—31, 34, 57—59, 63, 64, 66, 73, 75, 98, 100, 105, 107, 117—119, 124, 224—227, 231, 232, 238, 244, 248, 253, 255, 256, 260, 263, 267, 289, 292, 295, 297, 298, 303, 304, 306, 307, 310, 311, 314, 319, 321—323, 335—337, 339, 347, 350—352, 354—356, 358, 365, 366, 368, 370—372, 374, 375, 379—381, 383—386, 388—394, 396—399, 403, 404, 406—417, 425, 431, 443, 452, 457, 458, 460, 472—474, 476, 477, 479, 480, 486—488, 490, 491, 496, 505, 515, 539—541, 549, 568, 572, 577, 589—594
- горячая 356
- двуглавая 297, 389
- круговая 411, 412
- *кубаун* 263
- смягчительная 366
- охлаждающая 486
- расслабляющая 226
- *сабирус* 263
- скрепляющая 289
- стягивающая 306
- треугольная 297, 298
- четырехугольная 297
- Подорожник 57, 66, 71, 117—119, 123, 227, 229—231, 251, 267, 270, 299, 310, 338, 444, 447, 473, 480, 503, 513, 522, 523, 559, 590, 591
- блошный 57, 66, 71, 117—119, 123, 227, 251, 267, 270, 338, 444, 447, 503, 513, 522, 523, 559, 590, 591

- большой 229, 231, 299, 310, 480
Полиподиум 104, 106, 107, 109, 275, 484, 545, 547, 548, 561, 571, 572
Половой член оленя 470
— осла 515
Полынь 29, 60, 66, 75, 76, 94—96, 98, 105, 106, 109, 110, 145, 146, 229, 254, 266, 270,
275, 277, 426, 428, 434, 436, 438, 440—445, 461—464, 484, 487, 491, 494,
497, 516, 531, 538, 552, 561, 574
— армянская 426, 438, 491
— горькая набатейская 29, 60, 66, 75, 76, 94—96, 98, 105, 106, 109, 110, 145,
229, 254, 266, 270, 275, 277, 428, 434, 436, 438, 440—445, 463, 464, 484, 487,
487, 494, 497, 531, 538, 561
— румская 145
— цитварная 60, 109, 438, 461, 462, 491, 516, 552, 574
Порей 96, 277, 283, 317, 318, 459, 470, 472, 473, 501, 513, 574, 582
Портулак огородный 52, 67, 78, 83, 108, 109, 119, 146, 147, 229, 317, 473, 503
Посконник конопляновидный 94—96, 98, 99, 108, 109, 147
«Посох пастуха» 303, 317, 501
Пот животных (яд) 452
Поташ 249, 343—346, 496, 550, 568
Просо 123, 572
Прутняк 234, 433, 458, 461, 462, 559
Птица 110, 283, 550
Пух козий 461
Пшеница 122, 124, 244, 251, 267, 283, 447, 496, 568, 583—585
— румская 283
Пыль с мельничного жернова 299, 324
Раиб 127, 134, 234, 431, 432, 434, 437, 439, 488, 497, 527, 564, 580, 583
Рак 117, 118, 267, 315, 448, 458, 459, 471, 485, 487, 495, 501, 556, 570, 571
— морской 448, 471
— речной 267, 458, 459, 485, 487, 495, 501, 570
Раковина, ракушка 301, 324, 343, 346, 355, 521, 522, 536, 537, 544
— жемчужная 522
Расторопша 76, 94, 95, 98, 106, 110
Ратийанадж, см. Смола пинии
Ревень 30, 83, 95, 96, 108, 109, 128, 147, 308—310, 357
— китайский 83, 308, 309
Редька 92, 93, 107, 113, 137, 283, 347, 443, 454, 462, 463, 468, 469, 472, 473, 495, 519,
531, 536—538, 541, 542, 546, 549, 551, 552
Репа дикая 421, 424, 426, 430, 459, 570
Рис 137, 309, 430, 438, 447, 521, 539, 556, 579, 583, 585
Ригга 347, 493
Рога 301, 461, 462, 515, 539
— олени 301, 461, 462, 539
Рожки 317, 449, 463, 520
— набатейские 449, 520
— цареградские, см. Рожковое дерево
Рожки колосьев (яд) 422, 431, 432
Рожковое дерево 317, 500, 568

- Роза 51, 58, 61, 65, 68, 75, 76, 78, 83, 92, 94, 95, 97, 99, 108, 117, 119, 134, 135, 146, 147, 226, 234, 238, 301, 310, 338, 340, 359, 521, 540, 561, 562, 566, 569, 572—574, 591
 — персидская 76, 92, 147, 234, 573
- Ромашка 64, 65, 75, 93, 98, 99, 106, 109, 124, 226, 238, 407, 453, 458, 472, 496
 — белая 453
 — красная 453
 — лекарственная 64
- Ртуть 344, 423, 427, 429, 542, 556, 564, 568, 576
- Рута 60, 229, 421, 425, 434, 437, 438, 440, 441, 443, 451, 454, 459, 463, 471, 473, 476, 478, 480, 484, 487, 494, 495, 502, 512, 513, 515—517, 519, 520, 533, 534, 541, 543, 549; 551, 552, 559, 566, 581, 588, 593
 — горная 549, 551, 552, 559, 561, 593
 — дикая (яд) 434, 437, 454, 471, 476, 494, 513
- Рыба 30, 53, 66, 105, 108, 110, 230, 265, 283, 339, 440, 446—448, 464, 473, 477, 488, 496, 523
 — из рек с каменистым дном 30, 110, 265, 283, 496
 — соленая 105, 230, 283, 339, 440, 464, 473, 488
 — тригла 477
- Ряска 225, 229, 425, 504
- Сабур 51, 62, 66, 93—96, 99, 129, 147, 233, 234, 254, 267, 270, 277, 300, 301, 303, 309, 324, 325, 345, 357, 359, 451, 511, 520, 538, 547, 548, 554, 556, 558, 559, 561, 562, 565, 567, 590, 591
 — сокотрийский 548, 561, 562
- Сабуркан*, см. *Шабуркан*
- Савринджан*, см. Безвременник (корень)
- Сагапен 61, 353, 354, 397, 426, 441, 458, 461, 495
- Садаваран* 514
- Сададж (сазадж)* индийский 280, 461, 547, 573
- Сажа хлебной печи 556, 559
- Саламандра (яд) 448, 449
- Сало, см. Жир
- «Самосская звезда» 324
- Сандал, сандаловое дерево 34, 58, 61, 67, 68, 78, 100, 117, 127, 128, 133, 134, 137, 225, 230, 270, 300, 316, 318, 359, 431, 503, 521, 566, 572, 573
 — красный 359, 503
- Сандарак* 128, 588
- Санджасбуя* 542, 558, 559
- Саракиас* 233
- Саранча 458, 460, 495
- Са'тар* 75, 94, 96, 277, 435, 441, 548
 — горный 438, 445
 — дикий 108, 245, 480
- Сафарджали* 61
- Сафлор* (яд) 75, 92, 99, 234, 283, 432, 454, 491, 494, 547
 — индийский 547
- Сахар 27, 46, 50, 52, 53, 56, 64, 73, 83, 92, 99, 107, 118, 133, 137, 234, 258, 280—282, 430, 433, 449, 524, 536, 539, 547, 562, 563, 570, 579, 582—584
 — красный 46

- леденец 52, 64, 73, 92, 107, 137, 280, 281, 547, 562, 582, 583
- сулейманийский 582
- Свекла 75, 96, 105, 283, 299, 339, 484, 511, 512, 514, 522, 528, 530, 570
- Свинец 136, 137, 226, 228, 233, 250, 257, 264, 270, 281, 282, 298, 300, 301, 306, 310, 312, 316, 317, 325, 335, 338, 340, 343, 345, 373, 375, 422, 423, 427, 428, 431, 477, 479, 490, 521, 522, 526—530, 536, 538, 539, 542, 556, 557, 563, 564, 566, 571, 573, 574
- окалина 228, 301, 317, 325
- окись (яд) 136, 137, 226, 233, 250, 298, 300, 301, 310, 312, 316, 317, 335, 340, 343, 345, 422, 423, 427, 428, 431, 479, 490, 521, 522, 527, 528, 530, 536, 538, 539, 542, 556, 557, 564, 566, 571, 573
- Селезенка ослиная 515
- Сельдерей 27, 46, 57, 50, 72, 75, 76, 94, 95, 97—99, 108—110, 133, 146, 226, 268, 428, 474, 501, 511, 512, 516, 533, 572, 588, см. также Сок
- Сенна 73, 106, 107, 270, 546, 561, 563
- Сера 107, 230, 248, 253, 259, 277, 281, 325, 340, 344, 351, 353, 455, 460—464, 477, 495, 496, 520, 531, 533, 534, 538, 539, 549—552, 556, 559, 566, 576, 581, 593
- желтая 230, 248, 281, 495, 538, 539, 550, 551, 559, 593
- зеленая 556
- Сердце собаки бешеной 487
- Серебро 281, 438, 528, 556, 563
- окалина 528
- Сиканджубин* 27, 34, 45—48, 51, 53, 55—57, 62, 64, 72, 74, 75, 78, 92—94, 96, 98—100, 104—107, 109, 111, 117, 145, 147, 206, 207, 234, 236, 259, 263, 266, 306, 309, 338, 350, 385, 433, 434, 440, 441, 445, 454, 491, 497, 547, 561, 563, 579, 590
- айвовый 207
- медовый 53, 93, 96, 99, 100, 105—107, 547
- сахарный 53, 99
- Симирнийун*, см. Петрушка дикая
- Сироп розовый 111
- Ситник ароматный 60, 94, 97, 108, 109, 128, 425, 460, 521, 525, 530, 572, 573
- Скаммоний 549
- Сколопендра 96, 108—110, 345
- Скорпион 421, 426, 456, 462, 463, 472, 496
- Слива 63, 64, 71, 72, 83, 132, 205, 562
- Сливки 424, 425, 429, 430, 432, 434, 447, 453, 488, 503
- Слизь 20, 61, 270, 295, 397, 423, 430, 523, 532, 591
- айвы 57, 63, 533, 542
- алтея 523, 533
- горчицы 248, 542
- ивы листьяев 523
- кресса посевного 249
- льняного семени 262, 263, 447
- огурца бешеного 397
- пажитника 262, 263, 397, 542
- подорожника блошного 57, 58, 66, 71, 117—119, 267, 441, 447, 503, 522, 523, 559, 590
- — — — — большого 267
- пшеничных зерен 267

Слюна постящегося человека 558

Слюногон 60, 61, 108, 277, 442, 462, 491, 493, 495, 500, 548, 551, 552, 576, 581, 584

Смоква желтая 133

Смола 51, 52, 73, 76, 96, 128, 229, 238, 245, 248, 249, 259, 260, 262, 270, 275, 300, 301, 303, 316, 324, 325, 335, 340, 341, 343, 345, 351—353, 393, 397, 428, 432, 435, 442, 447—449, 457, 460, 464, 483, 484, 496, 505, 516, 519, 520, 525, 530, 538, 539, 541, 543, 548—550, 554, 556, 561—563, 570, 571, 580, 581, 584, 585, 593, 594

— гвоздичная 128

— ларкаса 340

— набатейская 340

— пинии 238, 245, 248, 249, 259, 260, 300, 301, 324, 325, 335, 340, 343, 353, 449, 496, 505, 530, 541, 549, 556, 563

— скаммония 51, 52, 73, 76, 96, 229, 275, 428, 432, 448, 519, 548, 554, 561, 562

— сосновая 260

— терпентинового дерева 128, 238, 245, 249, 259, 335, 345, 351—353, 397, 435, 449, 496, 538, 543, 570, 571, 593

Снег 31, 32, 62, 133, 434, 493

Сода красная 229, 238, 248, 256, 259, 260, 263, 269, 277, 343, 442, 447, 460, 480, 488, 489, 513, 537—541, 543, 552

Сок 25, 27, 30, 34, 45, 51, 57, 58, 60—62, 67, 68, 71, 72, 74—76, 78, 79, 82, 84, 92—100; 105—111, 117—119, 122, 123, 127, 128, 132, 134, 136, 137, 145, 147, 223, 226, 230, 232, 234, 238, 250, 251, 253, 254, 260, 267, 268, 270, 282, 303, 310, 312, 316—318, 338, 342, 351, 352, 354—356, 359, 396, 425, 426, 431—434, 436—439, 443—445, 447, 448, 451, 459, 472, 484, 497, 503, 504, 511—513, 522, 524, 526—530, 533, 536, 538—542, 546, 549—552, 555, 561—563, 565—568, 571, 572, 574, 582, 590

— абрикосовый 134

— азадарахта 513

— айвовый 58, 134, 238, 432

— арбузный 45, 72, 431

— базилика 60, 503

— банана 563

— барбарисовый 58

— белены 522

— бобов 137, 530

— боярышника 134

— васмы 528

— ветреницы 529

— виноградный 30, 58, 67, 84, 98—100, 128, 134, 137, 226, 230, 232, 234, 253, 268, 342, 351, 352, 354—356, 439, 443, 414, 447, 504, 536, 571, 582, 590

— вьюнка 51, 92, 106, 107, 145

— гранатовый 25, 51, 62, 67, 71, 72, 82, 100, 117—128, 134, 234, 303, 432, 527, 563, 566

— груши 134*

— девясила 550, 551

— дерева сандалового 552

— дымянки 98, 561

— дынный 58, 137

— жасмина 524*

- желтяницы 539, 542, 549
- живучки 61, 267
- нвы 61, 127, 533
- индау 60, 459, 541
- инжира 133, 250, 251
- каннабуры 546, 549, 552
- капустный 253, 254, 317
- касатика 254
- качима табаристанского 134
- киссы дикой 58, 137
- клоповника 552
- колоквинта 438, 445, 447, 550, 551
- корешков 111, 550
- кориандра 136, 260, 267, 310, 316, 425, 538, 566
- кувшинки 58, 127
- лакрицы 57
- латука 83, 497, 503, 568
- лимонный 58, 128, 134
- лука 552, 568
 - — гадючьего 549, 568
 - — морского 471, 551, 563
- майорана 549, 551, 552
- мальвы 503, 563
- марены красильной 552
- маслин 318
- миробалановый 526, 562
- мирры 253
- мирта 338, 359, 396, 511, 512, 526, 530, 572, 574
- мясной 51, 91, 115, 117, 122, 124, 425, 451, 536
- мяты садовой 62, 110, 437, 563
- овощей 34, 45
- огурца 58, 68, 503
- одуванчика 497
- ореховой скорлупы 529, 530
- пажитника 533, 540
- пандануса 132, 134
- паслена черного 223, 267, 316, 431
- плодовый 30, 34, 45, 66, 68, 74, 100, 118, 134, 434, 437, 439, 497
- повилики 108
- подорожника большого 310
- полыни горькой 66
- порея набатейского 568
- портулака огородного 267, 447, 559
- «посоха пастуха» 338
- ревеня 134, 137, 432, 439
- редьки 92, 99, 105, 107, 145, 445, 472
- руты 550
- сабура 66
- свекольный 92, 317, 484, 522, 533, 555, 563

- сельдерея 75, 76, 92, 95, 98, 106, 108, 109, 538, 565, 567
 - сливовый 92, 134, 566
 - солодки 78, 79, 83, 98, 119, 147, 448
 - сумаха 136, 432, 527
 - сумбула 98
 - тамаринда 57, 78, 92, 566
 - трагаканта 448
 - тыквенный 58, 68, 503
 - укропный 99, 437
 - фасоли 99
 - фенхеля 27, 75, 92, 94, 98, 106, 108, 109, 562
 - хлебный 72
 - хны 528
 - хондрилы 51
 - цветочный 451
 - цикория 27, 34, 51, 58, 92, 108, 147, 223, 497, 503, 562, 565
 - цитроновый 58, 497
 - чабреца 574
 - чечевицы 312, 566
 - шелковицы сирийской 58, 134, 136
 - щавелевый 563, 566
 - ююбы 82, 83, 563
 - яблочный 122, 134, 238, 426, 432, 439, 497
 - якорцев 282
 - ячменного толокна 123
- Соки выжатые 20, 30, 34, 46, 51, 52, 55, 57, 58, 61, 66, 68, 71, 74, 75, 83, 93, 95—98, 107—110, 129, 133, 134, 136, 140, 146, 147, 225, 228, 229, 236, 267, 276, 279, 280, 309, 310, 317, 332, 337, 339, 345, 347, 425, 426, 430, 431, 435, 437, 444, 450, 452, 454, 459, 460, 462, 464, 469, 471—473, 476, 491, 496, 497, 501, 503, 504, 511, 512, 514, 522, 525, 530, 533, 537, 547, 549, 559, 562, 563, 565, 570, 589
- *азадарахта* 511
 - айвы 51, 123, 450
 - аконита 430
 - алтея 317
 - *анагаллиса* 471
 - апельсина 134
 - арбуза индийского 37
 - аронника 462
 - артишока 471
 - барбариса 83, 134, 147
 - белены 236, 522, 589
 - боярышника 134
 - ветреницы 525
 - винограда 61, 129, 134, 547, 570
 - граната 52, 55, 58, 136, 431
 - груши 134
 - девясила 549
 - дымянки 562
 - ежевики 452

- живучки 68, 501
- «золотого дерева» 454
- золототысячника 309
- ивы 61, 134, 533
- кала ослиного 324
- *каннабуры* 537
- каперсов 501
- капусты 279, 471, 472
- кипариса 310
- *киссы* 57
- клевера 496
- клещевины 339
- колоквинта 525
- конопли индийской 533
- кориандра 51, 134, 444
- кувшинки 134
- кунжута 533
- лавра 491
- лапчатки 107
- латука 75, 134, 140, 267, 503
- лука морского 280
- майорана 472
- мака 134, 473, 501
- мальвы 317, 430, 431, 464
- мирта 530
- мяты 134, 279, 337, 347
- овощей 34, 118, 225
- огурца бешеного 229, 236, 339, 345, 435
- ореховой скорлупы 525
- пальмового цвета 134
- паслена черного 225, 310, 332, 512, 514
- персикового дерева 236
- плодов 25, 129, 497
- подорожника большого 134, 225, 310
- полыни горькой 96, 97, 108, 146, 147
- порея 460, 471
- портулака огородного 57, 66, 68, 134, 140, 225, 503
- посконника 75, 93, 95—98, 108—110, 147
- «посоха пастуха» 134, 225
- прутняка 276
- ревеня 134
- редьки 445, 462
- рожков 459
- розы 34, 58, 134, 147
- руты 228, 472, 496
- свеклы 46, 71, 533
- сельдерея 133, 454, 533, 563, 565
- тростника 539
- тыквы 57, 225
- фенхеля 132

- ферулы 345
- фиалки 134
- цикория 134, 225, 310
- шитрона 134
- хондрилы 51
- чернобыльника 476
- шандры 425, 469
- шафрана 108, 147
- яблока 51, 134, 437, 450, 472
- якорцев 426
- Сок млечный 61, 72, 78, 277, 351, 353, 356, 358, 397, 422, 423, 432, 436, 452, 453, 458, 471, 496, 501, 504, 516, 519, 520, 541, 546, 549, 552, 568
 - инжира 452, 453, 496, 504, 541
 - *йатту* (яд) 353, 358, 432, 519, 546, 568
 - *лагийи* 432, 458, 471
 - латука 501
 - молочая смолистого 432
 - огурца 78
 - портулака огородного 78
 - семян 72
 - *ушишара* 432
 - цикория 78
- Солодка 71, 95, 135, 538, 565, 590
- Солома 57
- Соль 64, 65, 92, 94, 95, 109, 110, 118, 122, 135, 229, 236, 239, 245, 249, 253, 254, 262, 271, 277, 299, 310, 336, 340, 343, 346, 355, 421, 441, 444, 452, 454, 460, 469, 471, 474, 479, 480, 484, 486, 489, 490, 493, 495, 496, 501, 504—506, 521, 522, 527—529, 531, 539—541, 543, 547, 548, 555, 556, 568, 588—590, 592
 - андаранийская 343, 346, 452, 454, 527, 528
 - гадючья 588, 589
 - горькая 346, 522
 - индийская 64, 94, 109, 484, 548
 - нефтяная 95, 110, 555
- «Сорочья нога» 300
- Спаржа 96, 501, 572, 574
- Стекло 338, 514, 515, 526, 530, 533, 537, 549
 - балхское 526
 - египетское 515
 - сирийское 537
- Студень 122, 128
- Сукк 128, 359, 441, 521, 528, 530, 573, 576
- Сукутан 345
- «Сулаха», см. Моча горных козлов
- Сумах 83, 128, 134—136, 225, 234, 308, 309, 312, 531, 575, 576, 590
- Сумбул 75, 95, 97, 98, 108, 109, 135, 146, 147, 254, 310, 425, 428, 436, 440, 459, 460, 474, 501, 511, 525, 547, 573, 574
 - ароматный 147, 501, 574
 - индийский 310, 474, 574
 - румский 428, 574
 - сирийский 574

- Сумкутун* 336
Сурдунийун (яд) 439
Сури, см. Купорос железный
Сурик 353, 530, 531, 552
Сурьма 335, 338
Сыворотка
— *дуга* 58, 134
— *раиба* 121, 127, 134, 234, 439
— сырная 104, 106, 134, 229, 266, 484, 545, 554, 555, 558, 562
Сыр 122, 436, 472
Сыть 128, 135, 254, 335, 338, 450, 495, 502, 511, 521, 525, 531, 536, 569, 572, 573, 582
Сычужина 315, 438, 451—455, 458, 471, 485, 487, 491, 501
— барашка 491
— газели 438, 451, 454, 487
— зайца 452—454, 471, 487, 501
— козленка 438, 454, 491
— оленя 438, 471
— щенка 487
- Тамаринд 34, 51, 63, 71, 73, 82, 132, 133, 145, 234, 533
Тамариск 110, 128, 135, 254, 309, 317, 359, 501, 502, 576
Тамр, см. Финики
Тамри, см. Айва
Тапсия (яд), см. Рута горная
Тарабахикус 233
Таранджубин, см. Манна
Тарантул 505
Тархас 233
Татарник 76, 94, 95, 98, 106, 108—110
Терпентиновое дерево 248
Терьяк 60, 94, 107, 108, 113, 129, 250, 277, 424—426, 431, 433, 435, 441, 443, 445, 449,
451, 452, 454, 456, 458, 459, 470, 471, 477—478, 485—487, 490, 493, 494, 497,
500, 501, 505, 506, 524, 547, 549, 589
— аскарийский 497
— *бушанджи* 458, 471
— *фарави* 458, 471
— *фарук* 277, 449, 485, 494
— *шамса* 277
— Эзры 60, 494
- Тийадаритус* 275, 548
Тиковое дерево 128
Тимьян 94, 429, 453
Ткань 381, 575
Тмин 108, 109, 249, 260, 443, 454, 458, 461, 495, 535, 541, 559, 576
— дикий 108, 260, 443, 454, 458, 461, 495, 541, 559, 576
Толокно 65—67, 140, 225, 229, 232, 236, 260, 304—306, 315, 318, 335, 338, 339, 347, 350,
431, 432, 460, 497, 547, 548, 563, 582, 583, 590, 591
— боярышника 591
— пшеничное 260, 547, 563, 582

- яблочное 497
- ячменное 67, 304, 350, 431, 432, 590
- Трава блошиная 463
- «Травка опухолевая» 225
- Трагакант, см. Камедь астрагала
- Тростник 136, 137, 248, 254, 309, 315, 343, 359, 392, 425, 426, 450, 516, 520, 525, 530, 539, 570, 572, 575, 580
 - душистый 254, 309, 359, 450, 525, 572, 575
 - набатейский 530
 - персидский 137
- Тунийун (яд) 439
- Турач 110, 122, 137, 484
- Турбит 75, 76, 92, 94—96, 99, 104, 107, 109, 110, 229, 234, 258, 438, 471, 519, 547, 548, 562
 - черный (яд) 438
- Тутя 266, 300, 317, 325, 351, 556, 566, 573
- Тушь 316, 317, 495, 496⁷
 - индийская 316, 495, 496
 - китайская 317
 - персидская 317
- Тыква 30, 63, 72, 78, 83, 119, 122, 132, 265, 311, 338—340, 513, 514, 529, 537, 541, 542, 556
- Тысячелистник сантолиновый 60, 458, 461, 491, 501, 502, 516
- Удод 464
- Укроп 60, 98, 99, 146, 226, 238, 254, 277, 280, 424, 428, 437, 444, 471, 480, 501, 536
- Уксус 56—58, 61, 63, 66, 68, 78, 83, 96, 100, 118, 122, 127, 128, 134, 137, 225, 226, 229—232, 234, 236, 238, 244, 249, 253, 254, 259, 260, 263, 264, 269, 276, 278, 279, 282, 283, 293, 299, 300, 316, 317, 332, 335, 338, 340, 343, 345, 346, 349, 354, 355, 390, 397, 404, 409, 412, 426, 429, 435, 437, 440—442, 449, 452—455, 460, 461, 469, 471, 472, 477, 478, 480, 483, 489—491, 494, 496, 497, 501, 504—506, 520—522, 526, 528, 531, 533, 535, 538—542, 546, 549—553, 555—560, 563—568, 576, 579, 588—590, 592—594
 - винный 231, 317, 426, 437, 442, 454, 528, 533, 551, 553, 555, 559, 564, 568
 - лука морского 506
 - черный 552, 553
- Улитка 257, 338
- Унумали 440
- Усара, см. Соки выжатые
- Ушна 128, 366, 495
- Ушнан 31, 254, 513, 515, 556, 559, 564, 568, 572
 - белильщиков 559
 - зеленый 556, 564
 - персидский 568
- Уштургаз 549, 551, 574
- Ушиак 137, 238, 245, 248, 249, 256, 259, 262, 263, 311, 312, 315, 335, 340, 343, 345, 356, 358, 390, 397, 398, 537—539, 557, 559, 564, 568
- Фазан 137
- Фаланджа 572

- Фалафили* 29, 60, 107, 445, 453, 589
Фалдафийун 236, 484, 591
Фаниз, см. Сахар-леденец
Фасоль 310, 583
— красная 310
Фашира, см. Переступень белый или двудомный
Фаширишин, см. Переступень (вид)
Фенхель 94, 95, 97, 108—110, 133, 135, 283, 480, 489, 490, 563
Ферула 61, 426, 443, 452, 454, 458, 459, 461, 478, 495, 551, 574
— вонючая 61, 426, 443, 452, 454, 458, 461, 478, 495, 551, 574
— черная 459
Фиалка 46, 51, 58, 64, 65, 71, 74, 75, 92, 104, 106, 119, 137, 145, 238, 537, 564
«*Фиалковый корень*», см. Касатик (корневище)
Финак 357
Финики 98, 107, 311, 395, 397, 399, 433, 493, 513, 516, 536, 546, 555
— царские 433
Фисташка 452, 458, 581
Фуданадж, см. Мята пулегневая
Фукаа' 58, 134, 439, 593
Фурбийун (яд) 61, 277, 351, 353, 356, 358, 397, 422, 423, 432, 436, 516, 519, 520, 549, 552
- Халук* 551
Хальфа 299
Хамалаун, см. Сафлор
Хамелеон (яд) 448
Харбак 256, 266, 275, 276, 345, 385, 448, 462, 463, 484, 519, 533, 534, 541, 551, 552, 559, 582
— белый, см. Чемерица белая
— черный, см. Морозник черный
Харгуш 515
Хариса 399, 523, 548, 579
Хвощ полевой 299
Хилтит, см. Камедь ферулы вонючей
Хлеб 53, 58, 66, 67, 72, 82, 91, 100, 122, 231, 244, 260, 276—279, 282, 283, 315, 339, 399, 409, 473, 483, 485, 538, 541, 582—584
Хлопчатник 248, 347, 395, 537, 541
Хна 512, 521, 527, 528, 530, 552, 555, 556, 566—568, 571
Хондрилла 51
Худад 254, 260, 424, 487, 530, 551, 590
Хулхул, см. Аконит
- Цвет асийуса*, или камня 346
— медный, см. Медь — окись
— мускатный, см. Мускатник
— пальмовый, см. Пальма
Цикорий 74, 78, 97, 105, 134, 147, 316, 433, 458, 459, 495, 496, 561
— дикий, см. Одуванчик обыкновенный
Цитрон 238, 254, 437, 458, 464, 470, 528, 541, 558, 559, 573
— кислота 238, 437, 528, 541, 558, 559
Цыплята 52, 53, 91, 96, 97, 100, 104, 110, 122, 206, 251, 484, 488, 583, 584

- Чабрец 64, 460, 504, 572, 576
Чемерица белая (яд) 107, 435, 436, 520, 545, 549, 551, 560, 576, 584
Черви с пальмы 583
Черепаха морская 459
Черепки 316
Чернобыльник 338, 454, 576
Чернушка (яд) 435, 458, 459, 461, 463, 467, 490, 495, 501, 502, 516, 524, 525, 546, 547, 551, 559, 560, 568, 591
Чеснок 105, 108, 299, 346, 425, 426, 441, 443, 458, 460, 464, 470, 472, 473, 483—485, 488, 490, 491, 493, 494, 496, 502, 513, 518, 536, 559, 574, 575, 593
Чечевица 63, 71, 72, 83, 123, 132—135, 137, 226, 229, 230, 232, 234, 244, 312, 316, 338, 480, 488, 521, 537, 556, 564, 583, 591
Чинар, см. Платан
Чистотел большой 276, 335, 421, 431, 503, 556, 557, 561, 563, 566
- Шибанак* 128
Шабуркан (окалина) 338, 342
Шаджазанийа 441, 443, 494, 589
Шакк (яд) 423, 429, 463
Шандра обыкновенная 250, 251, 260, 336, 351, 356, 438, 471, 484
Шапочка меховая 518
Шафран 61, 78, 83, 93, 95, 97, 109, 128, 129, 133, 135, 147, 225, 226, 245, 254, 309—311, 317, 359, 396, 398, 425, 459, 530, 536, 537, 541, 542, 547, 562, 563, 567, 573, 574
Шахисфарам 64, 521, 566, 572
Шелк 484, 504
Шелковица 136, 443, 533, 584
Шерсть 226, 228, 232, 268, 295, 296, 322, 324, 325, 340, 351, 352, 354, 355, 411—413
— заячья 322, 324, 325
— овечья 295, 351
Шиповник 531
Ширамладж 514
Шкура 310, 311, 395, 399, 487, 489
— козлияная 399
— овечья 310, 311
Шпанские мушки (яд) 249, 345, 422, 423, 430, 434, 438, 446, 447, 449, 485, 488, 515, 516, 519, 520, 549, 551, 552, 568, 593
Шпинат 52
- Щавель 83, 84, 123, 146, 147, 229, 495, 575, 594
- Эбен, эбеновое дерево 128
Эмбелия 276, 281, 524, 562
- Ююба 71, 82, 83, 132, 493, 591
- Яблоня, яблоко 58, 61, 83, 128, 299, 310, 431, 432, 497, 572, 573
— сирийское 83, 310, 497
Ягненок 428
Яйца 72, 110, 448, 449, 453, 461, 505, 515, 530
— аиста 530

- дрофы 530
- куропатки горной 72, 110
- лягушек 449
- муравьиные 515
- страусовые 461
- хамелеона (яд) 448, 453
- черепахи морской 449, 505
 - — наземной 505
- Яйцо 23, 46, 53, 72, 124, 137, 316, 317, 324, 325, 345, 347, 359, 403, 437, 444, 447, 473, 521, 536—538, 570, 574
 - белок 137, 316, 317, 324, 325, 347, 359, 403, 447, 473, 521, 537, 538
 - желток 23, 46, 72, 122, 124, 137, 265, 316, 437, 444, 447
 - пленки 570
 - скорлупа 345, 536
- Якорцы 75, 99, 124, 226, 229
- Янтарь 61, 98, 119, 123, 147, 310, 571, 582, 588
- Ярь-медянка (яд) 230, 233, 236, 248, 260, 300, 303, 324, 335, 339, 340, 342—347, 429, 470, 484, 489, 549—551, 553, 557, 564, 568, 591
- Ясенец (яд) 435
- Ячмень 27, 53, 56, 57, 65, 72, 121—123, 135, 140, 299, 301, 514, 521, 528, 530, 583
- Ящерица 315, 421, 446, 448, 449, 496, 515, 522
 - геккон 446, 448, 496
 - стеллион 446, 448

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Азия 477

Александрия 233, 273, 345, 489

Антилл 246, 247, 255

Архиген — врач 65, 155, 211

Аскар Мукрам — город в Иране 494, 496

Атиус ал-Амиди 449

Бухейра — озеро в Малой Азии 487

Гален (Клавдий) 49, 71, 80, 81, 99, 107, 111, 112, 146, 155, 175, 210—212, 214, 229, 259, 269, 287, 292, 293, 295, 296, 319, 325, 327, 340, 342, 352, 354, 371, 385, 405—407, 422, 435, 457, 458, 493, 494, 498, 499, 503, 529, 541, 544, 581, 590

Гераклея (земля) — в Малой Азии 438, 440

Гиппократ 31, 49, 50, 72, 76, 77, 79, 80, 111—113, 158, 168, 177, 184, 185, 188, 210—212, 265, 296, 300, 314, 331, 366, 371, 374, 375, 378, 382, 385, 390, 391, 394, 407, 413, 511

Дихистан — обл. на ю-в. Каспийского моря 474

Египет 269, 458, 460, 465, 476, 544

Индия 65, 476

Каритун 551

Кинди (Абу Юсуф Йакуб б. Исхак) 260, 514, 548, 582

Ливия 467, 473

Медина — город в Аравии 269

Мутасим — халиф 218—227/833—842, 550

Нубия 476

Павел (Эгинский) 406, 407, 412, 591

Руф 196, 423

Сирия 473, 476, 574

Табаристан 119

Фарс 544

Филагрий 489, 515

Хамадан — город в Иране 569

Хузистан — обл. в Иране 269, 496

Шабурхаст — город в Иране 569

Шамс ад-даула — Бувейхид (387—412/997—1021) 530

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакционной коллегии	7
------------------------------------	---

Часть первая

ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ О ЛИХОРАДКАХ

Статья первая. Однодневная лихорадка	9
Параграф первый. Сущность лихорадки	9
Параграф второй. Люди, предрасположенные к лихорадкам	11
Параграф третий. Периоды лихорадок	11
Параграф четвертый. Распознавание периодов болезни и в особенности периода предела	12
Параграф пятый. Общее рассуждение об однодневных лихорадках	15
Параграф шестой. Общие способы лечения однодневной лихорадки	18
Параграф седьмой. Разновидности однодневной лихорадки	19
Параграф восьмой. Однодневная лихорадка от горя	20
Параграф девятый. Однодневная лихорадка от забот	20
Параграф десятый. Однодневная лихорадка от размышлений	20
Параграф одиннадцатый. Однодневная лихорадка от гнева	20
Параграф двенадцатый. Однодневная лихорадка от бессонницы	21
Параграф тринадцатый. Однодневная лихорадка от сна и от праздности	21
Параграф четырнадцатый. Однодневная лихорадка от радости	22
Параграф пятнадцатый. Однодневная лихорадка от испуга	22
Параграф шестнадцатый. Однодневная лихорадка от утомления	22
Параграф семнадцатый. Однодневная лихорадка после опорожнения	23
Параграф восемнадцатый. Однодневная лихорадка от боли	24
Параграф девятнадцатый. Однодневная лихорадка от обморока	24
Параграф двадцатый. Однодневная лихорадка от голода	24
Параграф двадцать первый. Однодневная лихорадка от жажды	25
Параграф двадцать второй. Однодневная лихорадка от закупорок	25
Параграф двадцать третий. Однодневная лихорадка от несварения вследствие переполнения	28
Параграф двадцать четвертый. Однодневная лихорадка от опухолей	30

Параграф двадцать пятый. Однодневная лихорадка от огрубения кожи	31
Параграф двадцать шестой. Однодневная лихорадка от жары	31
Параграф двадцать седьмой. Однодневная лихорадка от уплотнения кожи вследствие холода	32
Параграф двадцать восьмой. Однодневная лихорадка вследствие уплотнения кожи от стягивающей воды	33
Параграф двадцать девятый. Однодневная лихорадка от опьянения	34
Параграф тридцатый. Однодневная лихорадка от пищи	34
Статья вторая. Начало рассуждения о гнилостных лихорадках и завершение рассуждения о лихорадках кровяных и желтожелчных	35
Общее рассуждение о гнилостных лихорадках	35
Параграф первый. Общее рассуждение о признаках гнилостных лихорадок	39
Параграф второй. Признаки неотлучной лихорадки	40
Параграф третий. Качества, различные или общие для отдельных гнилостных лихорадок	40
Параграф четвертый. Заключение по симптомам лихорадок	42
Параграф пятый. Рассуждение об ознобе, холоде, «гусиной коже» и разбитости	43
Параграф шестой. Указание на общие способы лечения гнилостных лихорадок	45
Параграф седьмой. Питание лихорадящих больных	52
Параграф восьмой. Правила, как поить <i>сиканджубином</i> и ячменной водой	56
Параграф девятый. Лечение острых лихорадок	57
Параграф десятый. Тяжелые явления при острых лихорадках	59
Параграф одиннадцатый. Меры против озноба, «гусиной кожи» и холода, когда они неумеренны	59
Параграф двенадцатый. Лечение от чрезмерной испарины при лихорадках	61
Параграф тринадцатый. Лечение неумеренного кровотечения из носа	62
Параграф четырнадцатый. Лечение случающейся у таких больных чрезмерной рвоты	62
Параграф пятнадцатый. Лечение возникшего у таких больных поноса	63
Параграф шестнадцатый. Лечение чрезмерной жажды у лихорадящих	63
Параграф семнадцатый. Спячка, возникающая у таких больных	63
Параграф восемнадцатый. Лечение от тяжести в голове	63
Параграф девятнадцатый. Бессонница у больных лихорадкой и других	64
Параграф двадцатый. Боль в животе, которая иногда возникает у таких больных	64
Параграф двадцать первый. Шершавость или липкость языка у таких больных	64
Параграф двадцать второй. Упорное чиханье у таких больных	65
Параграф двадцать третий. Головная боль, возникающая у таких больных	65
Параграф двадцать четвертый. Меры против кашля у таких больных	66
Параграф двадцать пятый. Утрата аппетита у таких больных	66
Параграф двадцать шестой. <i>Булимус</i> у таких больных	66
Параграф двадцать седьмой. Почернение языка у таких больных	67

Параграф	двадцать восьмой. «Собачий» аппетит у таких больных . . .	67
Параграф	двадцать девятый. Обморок у таких больных	67
Параграф	тридцатый. Стеснение дыхания у таких больных	67
Параграф	тридцать первый. Сильная «дурнота» у таких больных . . .	67
Параграф	тридцать второй. Затруднение глотания у таких больных . .	68
Параграф	тридцать третий. Похолодание конечностей у таких больных	68
Параграф	тридцать четвертый. Общее рассуждение о желтожелчной лихорадке	68
Параграф	тридцать пятый. Трехдневная лихорадка вообще — она называется <i>тиритаус</i>	69
Параграф	тридцать шестой. Различие между чистой и нечистой трех- дневной лихорадкой	70
Параграф	тридцать седьмой. Неотлучная трехдневная лихорадка .	71
Параграф	тридцать восьмой. Жгучая лихорадка, то есть лихорадка, называемая <i>кавсус</i>	76
Параграф	тридцать девятый. Лихорадка крови	79
Параграф	сороковой. Слизистая лихорадка	84
Параграф	сорок первый. Лихорадка, при которой холод скрывается внутри, а жар проявляется снаружи, то есть лихорадка <i>эпиалус</i>	87
Параграф	сорок второй. Лихорадка, при которой жар скрывается внутри, а холод проявляется снаружи, то есть <i>ли- пирийа</i>	88
Параграф	сорок третий. Лихорадка, при которой оба упомянутых качества наличествуют и в том и в другом месте	89
Параграф	сорок четвертый. «Обморочная соковая» лихорадка . . .	89
Параграф	сорок пятый. Тонкая и жидкая обморочная лихорадка	90
Параграф	сорок шестой. Дневная и ночная лихорадка из числа слизистых	90
Параграф	сорок седьмой. Периодическая четырехдневная лихорадка, называемая <i>тирратаус</i>	100
Параграф	сорок восьмой. Пятидневная, шестидневная, семидневная и прочие лихорадки	111
Параграф	сорок девятый. Сухотка	113
Параграф	пятидесятый. Старческая сухотка	123
Параграф	пятьдесят первый. Моровая лихорадка и то, что с ней однородно, то есть лихорадка при оспе и при кори . . .	125
Параграф	пятьдесят второй. Оспа	129
Параграф	пятьдесят третий. Корь	131
Параграф	пятьдесят четвертый. Предохранение и защита органов от повреждения при оспе и кори	136
Параграф	пятьдесят пятый. Устранение следов оспы	137
Параграф	пятьдесят шестой. Лихорадки от опухолей	138
Параграф	пятьдесят седьмой. Признаки и качества таких лихорадок	139
Параграф	пятьдесят восьмой. Качества сложных лихорадок	140
Параграф	пятьдесят девятый. Полутрехдневная лихорадка	142
Параграф	шестидесятый. Признаки полутрехдневной лихорадки	143
Параграф	шестьдесят первый. Лечение полутрехдневной лихорадки	145
Параграф	шестьдесят второй. Возврат	147

Часть вторая

ПРЕДСКАЗАНИЕ КРИЗИСА И СУЖДЕНИЕ О НЕМ

Статья первая. Кризис и способы заключения о нем и о хорошем или дурном исходе болезни	151
Параграф первый. Кризис, его сущность, разновидности и качества	151
Параграф второй. Признаки движения материи при кризисе кверху	160
Параграф третий. Подробное изложение признаков всего этого . . .	160
Параграф четвертый. Суждения об упомянутых общих и особенных признаках	161
Параграф пятый. Признаки перехода материи в испарину	162
Параграф шестой. Признаки отклонения материи к органам мочеиспускания	162
Параграф седьмой. Признаки отклонения материи к путям испражнения	163
Параграф восьмой. Признаки кризиса, который иногда осуществляется через матку	163
Параграф девятый. Признаки кризиса через раскрытие сосудов заднего прохода	164
Параграф десятый. Признаки кризиса путем перемещения	164
Параграф одиннадцатый. Признак того, что перемещение направлено в нижние части тела	165
Параграф двенадцатый. Признаки перемещения в верхние части тела	165
Параграф тринадцатый. Признаки перехода в другое заболевание	165
Параграф четырнадцатый. Признаки кризиса, выражающегося в высыпи	165
Параграф пятнадцатый. Суждения о таких высыпях	166
Параграф шестнадцатый. Признаки возникновения спазм при кризисе	167
Параграф семнадцатый. Признаки возникновения озноба при кризисе	167
Параграф восемнадцатый. Признаки, указывающие на хороший кризис	168
Параграф девятнадцатый. Признаки, указывающие на дурной кризис	168
Параграф двадцатый. Суждения о признаках, указывающих на дурной кризис	169
Параграф двадцать первый. Признаки созревания и суждения о них	169
Параграф двадцать второй. Суждения о признаках вообще	170
Параграф двадцать третий. Упоминание о хороших признаках	170
Параграф двадцать четвертый. Суждения о дурных признаках	171
Параграф двадцать пятый. Упоминание о дурных признаках	171
Параграф двадцать шестой. Дурные признаки, связанные с обликом и цветом лица	171
Параграф двадцать седьмой. Признаки, вызываемые головной болью	172
Параграф двадцать восьмой. Дурные признаки, вызываемые чувствами	173
Параграф двадцать девятый. Признаки, даваемые глазами	173
Параграф тридцатый. Признаки, вызываемые состоянием носа	174
Параграф тридцать первый. Признаки, вызываемые состоянием ушей	175
Параграф тридцать второй. Признаки, связанные с состоянием зубов	175

Параграф	тридцать третий. Признаки, вызываемые состоянием языка, рта и прилегающих к ним органов	175
Параграф	тридцать четвертый. Признаки, вызываемые состоянием горла, пищевода и соседних областей	176
Параграф	тридцать пятый. Признаки, связанные с состоянием желудка и его устья	177
Параграф	тридцать шестой. Дурные признаки, вызываемые состоянием органов дыхания	177
Параграф	тридцать седьмой. Признаки, даваемые положением сосудов	177
Параграф	тридцать восьмой. Дурные признаки, даваемые расслаблением мышц тела, неправильным положением при лежании и слабостью	177
Параграф	тридцать девятый. Дурные признаки, даваемые положением больного при лежании	177
Параграф	сороковой. Признаки, вызываемые состоянием кожи	178
Параграф	сорок первый. Признаки, вызываемые состоянием живота и области подреберий	178
Параграф	сорок второй. Признаки, вызываемые состоянием прямой кишки	179
Параграф	сорок третий. Признаки, вызываемые состоянием члена и яичек	179
Параграф	сорок четвертый. Признаки, вызываемые состоянием матки	179
Параграф	сорок пятый. Дурные признаки, вызываемые состоянием конечностей	179
Параграф	сорок шестой. Признаки, вызываемые качеством сна и бодрствования	180
Параграф	сорок седьмой. Дурные признаки, видимые по движению рук	180
Параграф	сорок восьмой. Признаки по болям	180
Параграф	сорок девятый. Признаки по голосу, разговору и молчанию	181
Параграф	пятидесятый. Признаки по состоянию разума	181
Параграф	пятьдесят первый. Признаки по движениям	181
Параграф	пятьдесят второй. Признаки по страхам больного	181
Параграф	пятьдесят третий. Признаки по зевоте и потяготе	181
Параграф	пятьдесят четвертый. Признаки по сновидениям	182
Параграф	пятьдесят пятый. Признаки по аппетиту и жажде	182
Параграф	пятьдесят шестой. Суждения и заключения по желтухе	182
Параграф	пятьдесят седьмой. Признаки по опухолям	183
Параграф	пятьдесят восьмой. Признаки по качеству прыщей и того, что с ними сходно	183
Параграф	пятьдесят девятый. Признаки по состоянию сосудов	184
Параграф	шестидесятый. Признаки по ознобу	184
Параграф	шестьдесят первый. Суждения об опорожнении	184
Параграф	шестьдесят второй. Суждения об испарине	184
Параграф	шестьдесят третий. Причины обильной испарины	185
Параграф	шестьдесят четвертый. Различие органов в отношении наличия или отсутствия испарины	185
Параграф	шестьдесят пятый. Различные обстоятельства, вызывающие испарину или отсутствие испарины	185

Параграф	шестьдесят шестой. Дни, в которые умножается или уменьшается испарина	186
Параграф	шестьдесят седьмой. Способы составлять суждение по испарине	186
Параграф	шестьдесят восьмой. Признаки, вызываемые испариной	187
Параграф	шестьдесят девятый. Признаки со стороны пульса	188
Параграф	семидесятый. Суждение о кровотечении из носа	188
Параграф	семьдесят первый. Указания, даваемые кровотечением из носа	189
Параграф	семьдесят второй. Указания, даваемые чиханьем	189
Параграф	семьдесят третий. Суждения об испражнениях	189
Параграф	семьдесят четвертый. Признаки, даваемые испражнениями	189
Параграф	семьдесят пятый. Суждения о рвоте	190
Параграф	семьдесят шестой. Признаки, даваемые рвотой	190
Параграф	семьдесят седьмой. Суждения о моче	190
Параграф	семьдесят восьмой. Признаки, даваемые скудостью или обилием мочи	191
Параграф	семьдесят девятый. Признаки, даваемые водянистой мочой	191
Параграф	восемьдесятый. Признаки, даваемые густотой состава и мутностью мочи	192
Параграф	восемьдесят первый. Суждения о моче при острых лихорадках	192
Параграф	восемьдесят второй. Черная моча при острых лихорадках	193
Параграф	восемьдесят третий. Красный цвет мочи при острых заболеваниях	194
Параграф	восемьдесят четвертый. Признаки, даваемые осадком	194
Параграф	восемьдесят пятый. Признаки, вызываемые совокупностью различных указаний по цвету и составу, и первый из них — маслянистая моча	196
Параграф	восемьдесят шестой. Дурные признаки, видимые по качеству мочеиспускания	197
Параграф	восемьдесят седьмой. Ряд нехороших признаков, вызываемых мочой	197
Параграф	восемьдесят восьмой. Различного рода дурные симптомы у больных; они нехороши тем, что появляются у страдающих лихорадкой или другими болезнями одновременно	197
Параграф	восемьдесят девятый. Признаки того, что болезнь будет длительной	199
Параграф	девяностый. Признаки того, что болезнь закончится кризисом или растворением материи	200
Параграф	девяносто первый. Суждение о возврате лихорадки	200
Параграф	девяносто второй. Признаки возврата	201
Параграф	девяносто третий. Причины смерти	202
Параграф	девяносто четвертый. Различные виды смерти во время лихорадки и признаки того, как умрет больной	202
Параграф	девяносто пятый. Признаки смерти без кризиса	203
Параграф	девяносто шестой. Явления, возникающие у выздоравливающих	204
Параграф	девяносто седьмой. Режим выздоравливающего	204

Параграф	девяносто восьмой. Питание выздоравливающего	206
Параграф	девяносто девятый. Движения болезней	207
Статья вторая.	Время, дни и периоды кризиса	208
Параграф	первый. Начало заболевания и начало вычисления дня кризиса	208
Параграф	второй. Причина кризисных дней и периодов кризиса	208
Параграф	третий. Соотношение одних кризисных дней с другими по силе и слабости и сопоставление их с заболеваниями	212
Параграф	четвертый. Кризисные дни, приходящиеся на середину	213
Параграф	пятый. Сильные и слабые дни, приходящиеся на середину	214
Параграф	шестой. Хорошие и дурные дни по порядку, будь то дни кризисные или приходящиеся на середину, или дни предзнаменования	214
Параграф	седьмой. Дни, которые не являются кризисными ни в первом, ни во втором значении	215
Параграф	восьмой. Дни предзнаменования	215
Параграф	девятый. Распознавание дней кризиса, когда это сомнительно	216
Параграф	десятый. Изъяснение отношения дней кризиса к больша́йству заболеваний	217

Часть третья

ОБЩИЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ ОПУХОЛЯХ И ПРЫЩАХ

Статья первая.	Горячие и гнилостные опухоли	221
Параграф	первый. Опухоли и прыщи	221
Параграф	второй. Флегмона	222
Параграф	третий. Лечение флегмоны	223
Параграф	четвертый. Рожистое воспаление и его разновидности	227
Параграф	пятый. Лечение рожи	227
Параграф	шестой. Просовидный герпес	228
Параграф	седьмой. Лечение герпеса	229
Параграф	восьмой. Лечение просовидной разновидности герпеса	229
Параграф	девятый. «Уголек», «персидский огонь» и другие подобные высыпи	230
Параграф	десятый. Лечение «угольков» и «персидского огня»	231
Параграф	одиннадцатый. Волдыри и пузыри	232
Параграф	двенадцатый. Лечение пузырей и волдырей	232
Параграф	тринадцатый. <i>Аш-шара</i>	233
Параграф	четырнадцатый. Лечение <i>аш-шара</i>	234
Параграф	пятнадцатый. Разъедающая гангрена. Различие между гангреной и <i>сифакулусом</i>	235
Параграф	шестнадцатый. Лечение	236
Параграф	семнадцатый. Бубоны	237
Параграф	восемнадцатый. Лечение	237
Параграф	девятнадцатый. Опухоли, возникающие в железах	238
Параграф	двадцатый. Горячие чирьи	240
Параграф	двадцать первый. Указания на то, что опухоль станет чирьем	241

Параграф двадцать второй. Свидетельство и признак созревания	242
Параграф двадцать третий. Суждение о гное	242
Параграф двадцать четвертый. Указания на внутренний чирей	242
Параграф двадцать пятый. Признаки зрелости внутреннего чирья	243
Параграф двадцать шестой. Указания на близость вскрытия внутреннего чирья	243
Параграф двадцать седьмой. Лечение наружных чирьев	245
Параграф двадцать восьмой. Способы, содействующие созреванию, и ухищрения, способствующие нагноению при наружных чирьях	245
Параграф двадцать девятый. Способ лечения наружных чирьев, когда они созреют	245
Параграф тридцатый. Лекарства, способствующие вскрытию наружных чирьев	248
Параграф тридцать первый. Способ лечения внутренних чирьев	250
Параграф тридцать второй. Фурункулы	250
Параграф тридцать третий. Лечение фурункулов	250
Параграф тридцать четвертый. <i>Гуса</i>	251
Статья вторая. Холодные опухоли и подобные им заболевания	252
Параграф первый. Рыхлая, слизистая опухоль, именуемая <i>эдемой</i>	252
Параграф второй. Лечение рыхлой опухоли	253
Параграф третий. Шишки	254
Параграф четвертый. Лечение шишек	255
Параграф пятый. Железистые опухоли	257
Параграф шестой. Железистые прыщики	257
Параграф седьмой. <i>Фиджитла</i>	257
Параграф восьмой. «Свинки»	257
Параграф девятый. Твердые опухоли	261
Параграф десятый. Затвердение суставов	264
Параграф одиннадцатый. Прыщи, называемые «гвоздиками»	264
Параграф двенадцатый. Рак	264
Параграф тринадцатый. Лечение	265
Параграф четырнадцатый. Способы послабления при раке	266
Параграф пятнадцатый. Местные лекарства при раке	266
Параграф шестнадцатый. Ветровые опухоли и волдыри на мышцах	267
Параграф семнадцатый. Лечение	268
Параграф восемнадцатый. «Мединская жилка»	269
Параграф девятнадцатый. Лечение	269
Статья третья. Проказа	272
Параграф первый. Сущность проказы и ее причины	272
Параграф второй. Признаки	274
Параграф третий. Лечение	275

Часть четвертая

НАРУШЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ, КРОМЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С ПЕРЕЛОМАМИ И ВПРАВЛЕНИЕМ КОСТЕЙ

Статья первая. Рассуждение о ранах вообще	287
Параграф первый. Общее рассуждение о нарушении непрерывности	287
Параграф второй. Рассуждение о ранах вообще	288

Параграф третий. Общее слово о лечении ран	288
Параграф четвертый. Определение силы лекарств, наращивающих мя- со, затягивающих, закрывающих и съедающих мясо	290
Параграф пятый. Разрез ран и язв, которые нужно обнажить	292
Параграф шестой. Лечение опухших и болезненных ран	292
Параграф седьмой. Общие меры лечения внутренних и наружных ра- нений внутренностей	292.
Параграф восьмой. Способ перевязки ран	297
Параграф девятый. Лекарства, заполняющие раны мясом	298
Параграф десятый. Лекарства, заживляющие и закрывающие раны и другие повреждения	299
Параграф одиннадцатый. Лекарства, наращивающие мясо в ранах и язвах	301
Параграф двенадцатый. Лечение ран на голове	303
Статья вторая. Ссадины, размозжение, смятие, растяжение, падение, прободение, кровотечение и тому подобное	305
Параграф первый. Предисловие	305
Параграф второй. Смятие и разрыв	305
Параграф третий. Лечение	306
Параграф четвертый. Падение или удар камнем, рухнувшей стеной или чем-нибудь подобным	307
Параграф пятый. Лечение	308
Параграф шестой. Ушиб и удар по животу	309
Параграф седьмой. О состоянии и лечении избитого бичами или чем- нибудь подобным	310
Параграф восьмой. Растяжение	311
Параграф девятый. Ссадины и, в частности, ссадины на подошве	311
Параграф десятый. Прокол, прободение, извлечение застрявших ко- лючек, стрел и костей	312
Параграф одиннадцатый. Вытягивающие лекарства	315
Параграф двенадцатый. Правило лечения ожогов огнем	316
Параграф тринадцатый. Лекарства от ожога, соответствующие пер- вой цели	316
Параграф четырнадцатый. Лекарства от ожогов, соответствующие второй цели	316
Параграф пятнадцатый. Ожоги кипящей водой	318
Параграф шестнадцатый. Кровотечение и остановка его	318
Параграф семнадцатый. Правило лечения кровотечения	320
Параграф восемнадцатый. Описание различных разновидностей слож- ных лекарств, хорошо останавливающих кровотечение	325
Статья третья. Язвы	326
Параграф первый. Общее рассуждение о язвах	326
Параграф второй. Правила лечения язв	330
Параграф третий. Лечение ихорозных язв	334
Параграф четвертый. Лечение грязных язв	335
Параграф пятый. Лечение «пещер», глубоких язв и «тайников»	336
Параграф шестой. Лечение от червей в язвах	337
Параграф седьмой. Нарашивание мяса в язвах	337
Параграф восьмой. Лечение разъедающих негнилостных язв	338
Параграф девятый. Лечение гнилостных и злокачественных язв	339

Параграф	десятый. Лечение труднозаживающих язв и хойрад . . .	340
Параграф	одиннадцатый. Лечение свищей и кожи, которая не при- стает к мясу	344
Параграф	двенадцатый. Излишнее мясо на ранах	346
Параграф	тринадцатый. Уход за язвами, открывшимися после за- живления	347
Параграф	четырнадцатый. Следы от язв и ран	347
Статья	четвертая. Нарушение непрерывности в нервах и нарушение непрерыв- ности в костях, не связанное с вправлением костей	348
Параграф	первый. Ранения и тому подобные повреждения нервов и язвы в них	348
Параграф	второй. Правило лечения при нарушении непрерывности в нервах	349
Параграф	третий. Лекарства от ран и язв на нервах	352
Параграф	четвертый. Опухоли, появляющиеся на раненом нерве	354
Параграф	пятый. Размножение и растяжение нерва	354
Параграф	шестой. Затвердение и «сведение» нерва	356
Параграф	седьмой. Заболевания костей	356
Параграф	восьмой. Колочие ветры и порча кости	356
Параграф	девятый. Признаки порчи кости	356
Параграф	десятый. Лечение этого	357
Параграф	одиннадцатый. Описание отпиливания испорченной кости	358
Параграф	двенадцатый. Обломки и пластинки кости, оставшиеся в за- тянувшейся ране	358
Параграф	тринадцатый. Лекарства при переломе костей	359

Часть пятая

ВОССТАНОВЛЕНИЕ

Статья	первая. Вывих и то, что с ним связано	363
Параграф	первый. Общее рассуждение о вывихе	363
Параграф	второй. Общие признаки вывиха	364
Параграф	третий. Признаки смещения	364
Параграф	четвертый. Признаки увеличения длины сустава без вывиха	364
Параграф	пятый. Лечение смещения и вывиха	364
Параграф	шестой. Лечение удлинения сустава	366
Параграф	седьмой. Вывих челюсти	366
Параграф	восьмой. Вывих ключицы	367
Параграф	девятый. Вывих плеча	368
Параграф	десятый. Признаки вывиха плечевой кости	369
Параграф	одиннадцатый. Лечение	369
Параграф	двенадцатый. Вывих лопатки как таковой	371
Параграф	тринадцатый. Вывих маленькой косточки возле плеча	371
Параграф	четырнадцатый. Лечение	371
Параграф	пятнадцатый. Вывих костей локтя	371
Параграф	шестнадцатый. Лечение	372
Параграф	семнадцатый. Вывих в суставе запястья	372
Параграф	восемнадцатый. Вывих пальцев	372
Параграф	девятнадцатый. Лечение	373
Параграф	двадцатый. Отрыв костей запястья	373

Параграф двадцать первый. Вывих и смещение позвонков	373
Параграф двадцать второй. Лечение	374
Параграф двадцать третий. Вывих копчика	375
Параграф двадцать четвертый. Вывих бедра	376
Параграф двадцать пятый. Признаки	376
Параграф двадцать шестой. Лечение	376
Параграф двадцать седьмой. Вывих в колене	379
Параграф двадцать восьмой. Лечение	379
Параграф двадцать девятый. Вывих <i>радфы</i> , то есть коленной чашечки	380
Параграф тридцатый. Вывих пяточного сустава утаранной кости	380
Параграф тридцать первый. Вывих костей ступни	381
Статья вторая. Общие основы учения о переломах	382
Параграф первый. Общее рассуждение о переломах	382
Параграф второй. Суждения о сращении и о том, что ему противоположено	383
Параграф третий. Основы в деле сращивания и перевязывания	384
Параграф четвертый. Наставления костоправу	387
Параграф пятый. Положение больного, которому производят восстановление	388
Параграф шестой. Какими должны быть повязки и компрессы	388
Параграф седьмой. Подробное изъяснение способа перевязывания	389
Параграф восьмой. Качества лубков	392
Параграф девятый. Подробное изъяснение способа применения лубков	392
Параграф десятый. Переломы с ранами	393
Параграф одиннадцатый. Разламывание неправильно сросшихся костей	395
Параграф двенадцатый. Мази для переломов и того, что с ними сходно	395
Параграф тринадцатый. Предотвращающие опухоль мази и то, что с ними сходно, и мази, устраняющие зуд	396
Параграф четырнадцатый. Мази для придания мозоли твердости	396
Параграф пятнадцатый. Способ уменьшения мозоли	396
Параграф шестнадцатый. Правильный порядок применения лекарств, размягчающих затвердение суставов	396
Параграф семнадцатый. Лекарства, укрепляющие при расслаблении суставов	398
Параграф восемнадцатый. Употребление горячей воды и масла	398
Параграф девятнадцатый. Как кормить и поить тех, кому срашивают перелом	399
Параграф двадцатый. Описание подходящего блюда, которое употребляют в период твердения мозоли	399
Статья третья. Переломы различных органов	401
Параграф первый. Перелом черепа	401
Параграф второй. Перелом челюсти	407
Параграф третий. Перелом носа	408
Параграф четвертый. Перелом ключицы	409
Параграф пятый. Перелом лопатки	411
Параграф шестой. Перелом грудины	411
Параграф седьмой. Перелом ребер	411
Параграф восьмой. Переломы, случающиеся с позвонками	412

Параграф девятый. Перелом плечевой кости	413
Параграф десятый. Перелом предплечья	414
Параграф одиннадцатый. Перелом запястья	415
Параграф двенадцатый. Перелом костей пальцев	415
Параграф тринадцатый. Перелом широкой кости и бедра	415
Параграф четырнадцатый. Перелом берцовой кости	416
Параграф пятнадцатый. Перелом коленной чашечки	417
Параграф шестнадцатый. Перелом голени	418
Параграф семнадцатый. Таранная кость	418
Параграф восемнадцатый. Пятка	418
Параграф девятнадцатый. Пальцы ног	418

Часть шестая

ОБЩЕЕ РАССУЖДЕНИЕ О ЯДАХ

Статья первая. Основы того, что должно знать о качествах ядов, принятых в питье, и подробное изложение способов лечения от ядов неживотного [происхождения]	421
Параграф первый. Общее рассуждение о том, как уберечься от яда в питье и как от него лечиться	421
Параграф второй. Общее рассуждение о ядах в питье	422
Параграф третий. Суждение о различных видах яда	423
Параграф четвертый. Нехорошие признаки	424
Параграф пятый. Правила лечения тех, кого напоили ядом	424
Параграф шестой. Общие лекарства от ядов	426
Параграф седьмой. Минеральные яды, ископаемые и другие	426
Параграф восьмой. Ртуть	427
Параграф девятый. Лечение	427
Параграф десятый. Окись свинца и свинцовые опилки	427
Параграф одиннадцатый. Лечение	427
Параграф двенадцатый. Свинцовые белила	428
Параграф тринадцатый. Лечение	428
Параграф четырнадцатый. Гипс	428
Параграф пятнадцатый. Киноварь и шакк	429
Параграф шестнадцатый. Ярь-медянка	429
Параграф семнадцатый. Железные опилки и окалина	429
Параграф восемнадцатый. Лечение	429
Параграф девятнадцатый. Нура и мышьяк	429
Параграф двадцатый. Лечение	430
Параграф двадцать первый. Мыльная вода	430
Параграф двадцать второй. Купорос и квасцы	430
Параграф двадцать третий. Питье холодной воды натощак	430
Параграф двадцать четвертый. Некоторые растительные яды. Аконит	430
Параграф двадцать пятый. Лечение	430
Параграф двадцать шестой. Рожки колосьев	431
Параграф двадцать седьмой. Лечение	431
Параграф двадцать восьмой. <i>Кунидун</i>	431

Параграф двадцать девятый. Некоторые горячие ядовитые лекарства. <i>Фурбийун</i>	432
Параграф тридцатый. Лечение	432
Параграф тридцать первый. Млечный сок растений <i>йатту</i>	432
Параграф тридцать второй. Смола скаммония	432
Параграф тридцать третий. Волчье лыко и сафлор	432
Параграф тридцать четвертый. Лечение	433
Параграф тридцать пятый. Олеандр	433
Параграф тридцать шестой. Лечение	433
Параграф тридцать седьмой. <i>Балазур</i>	433
Параграф тридцать восьмой. Лечение	433
Параграф тридцать девятый. Лютик	434
Параграф сороковой. Живокость	434
Параграф сорок первый. Дикая рута	434
Параграф сорок второй. Тапсия	434
Параграф сорок третий. Лечение	434
Параграф сорок четвертый. Ясенец	435
Параграф сорок пятый. Китайский кротон	435
Параграф сорок шестой. Качим, белая чемерица, <i>артаниса</i> , выжатый сок бошеного огурца, нехороший сорт чернушки, черный агарик	435
Параграф сорок седьмой. Лечение	436
Параграф сорок восьмой. Морозник черный	436
Параграф сорок девятый. Лечение	436
Параграф пятидесятый. <i>Джармаданак</i>	436
Параграф пятьдесят первый. Семена зверобоя	436
Параграф пятьдесят второй. Жмыхи клещевины и кунжута	437
Параграф пятьдесят третий. Бобровая струя	437
Параграф пятьдесят четвертый. Лечение	437
Параграф пятьдесят пятый. Дикий морской лук	437
Параграф пятьдесят шестой. Лечение	437
Параграф пятьдесят седьмой. «Волкодушитель» и «барсодушитель»	437
Параграф пятьдесят восьмой. Лечение	438
Параграф пятьдесят девятый. <i>Азадарахт</i>	438
Параграф шестидесятый. Рисовая шелуха	438
Параграф шестьдесят первый. Лечение	438
Параграф шестьдесят второй. Крапивное семя	438
Параграф шестьдесят третий. Скверный черный турбит	438
Параграф шестьдесят четвертый. <i>Сурдунийун</i>	439
Параграф шестьдесят пятый. Лечение	439
Параграф шестьдесят шестой. <i>Тунийун</i>	439
Параграф шестьдесят седьмой. Прогорклые косточки	439
Параграф шестьдесят восьмой. Употребление чистого вина натошак	439
Параграф шестьдесят девятый. Лечение	439
Параграф семьдесятый. Плохой мед	440
Параграф семьдесят первый. Лечение	440
Параграф семьдесят второй. Омела	440
Параграф семьдесят третий. Лечение	440
Параграф семьдесят четвертый. Ядовитые холодные растительные ле- карства в их совокупности. Опий	440

Параграф	семьдесят пятый. Лечение	441
Параграф	семьдесят шестой. Плоды дурмана	441
Параграф	семьдесят седьмой. Лечение	442
Параграф	семьдесят восьмой. Мандрагора	442
Параграф	семьдесят девятый. Лечение	442
Параграф	восемьдесятый. <i>Даруфийуна</i> — вид черного паслена, называемый «сводящим с ума»	442
Параграф	восемьдесят первый. Белена	443
Параграф	восемьдесят второй. Лечение	443
Параграф	восемьдесят третий. Болиголов	443
Параграф	восемьдесят четвертый. Лечение	443
Параграф	восемьдесят пятый. Черный паслен	444
Параграф	восемьдесят шестой. Лечение	444
Параграф	восемьдесят седьмой. Свежий кориандр	444
Параграф	восемьдесят восьмой. Лечение	444
Параграф	восемьдесят девятый. Подорожник блошный	444
Параграф	девяностый. Дурные <i>кама</i> и грибы	445
Параграф	девяносто первый. Лечение	445
Параграф	девяносто второй. «Армянские стрелы»	445
Статья	вторая. Принятые в питье яды животного [происхождения]	446
Параграф	первый. Животные, все тело которых убивает или вызывает разрушение	446
Параграф	второй. Шпанские мушки	446
Параграф	третий. Лечение	447
Параграф	четвертый. Морской заяц	447
Параграф	пятый. Лечение	448
Параграф	шестой. Геккон и хамелеон	448
Параграф	седьмой. Ящерица-стеллион	448
Параграф	восьмой. Лечение	449
Параграф	девятый. Саламандра	449
Параграф	десятый. Лечение	449
Параграф	одиннадцатый. Зеленые болотные лягушки и красные морские лягушки	449
Параграф	двенадцатый. Лечение	450
Параграф	тринадцатый. Желтые лягушки	450
Параграф	четырнадцатый. Лечение	450
Параграф	пятнадцатый. Закрытое жаркое и испорченное мясо	450
Параграф	шестнадцатый. Лечение	450
Параграф	семнадцатый. Второй род ядов животного [происхождения]	451
Параграф	восемнадцатый. Желчь гадюки	451
Параграф	девятнадцатый. Лечение	451
Параграф	двадцатый. Желчь барса	451
Параграф	двадцать первый. Лечение	451
Параграф	двадцать второй. Желчь водяной собаки	451
Параграф	двадцать третий. Кончик оленьего хвоста	452
Параграф	двадцать четвертый. Лечение	452
Параграф	двадцать пятый. Пот животных	452
Параграф	двадцать шестой. Яйца хамелеона	453
Параграф	двадцать седьмой. Испорченное молоко	453
Параграф	двадцать восьмой. Лечение	453

Параграф	двадцать девятый. Сгустившаяся кровь	453
Параграф	тридцатый. Общие лекарства от этого	453
Параграф	тридцать первый. Лечение при сгушении крови в желудке и в мочевом пузыре	454
Параграф	тридцать второй. Свертывание молока в желудке	455
Параграф	тридцать третий. Лечение	455
Статья третья. Общий	способ лечения при ужалении, изгнание гадов и лечение от укуса змей разных видов	456
Параграф	первый. Общее рассуждение о правилах лечения	456
Параграф	второй. Питьевые лекарства от укусов	458
Параграф	третий. Мазь против укусов	460
Параграф	четвертый. Мазь, которые, если смазать ими тело, не позво- ляют гадам приблизиться	460
Параграф	пятый. Общее рассуждение о том, как отгонять гадов	461
Параграф	шестой. Что рассказывают люди о некоторых растениях, убивающих зверей	462
Параграф	седьмой. Как прогнать змей	462
Параграф	восьмой. Как прогнать и убить скорпионов	462
Параграф	девятый. Пары, выгоняющие скорпионов	463
Параграф	десятый. Как прогнать блох	463
Параграф	одиннадцатый. Как прогнать комаров и мошек	463
Параграф	двенадцатый. Как прогнать ласку	463
Параграф	тринадцатый. Как прогнать и убить мышь	463
Параграф	четырнадцатый. Как прогнать муравьев	464
Параграф	пятнадцатый. Как прогнать мух	464
Параграф	шестнадцатый. Как прогнать ос	464
Параграф	семнадцатый. Как прогнать навозных жуков	464
Параграф	восемнадцатый. Как прогнать термита	464
Параграф	девятнадцатый. Как прогнать моль	464
Параграф	двадцатый. Разновидности змей	464
Параграф	двадцать первый. Укус <i>басиликуса</i>	466
Параграф	двадцать второй. Признаки укуса <i>басиликуса</i>	467
Параграф	двадцать третий. Укус <i>джарманы</i>	467
Параграф	двадцать четвертый. Признаки укуса змеи, называемой «ласточкой», а это одна из «глухих» змей	467
Параграф	двадцать пятый. Признаки укуса сухого <i>ускулуса</i> , а это одна из «глухих» змей	467
Параграф	двадцать шестой. Укус плюющейся змеи, то есть <i>ускулуса</i>	468
Параграф	двадцать седьмой. Рогатая змея	468
Параграф	двадцать восьмой. Признаки их укуса	468
Параграф	двадцать девятый. Змея, называемая <i>идрос</i> и <i>кудусидрос</i>	469
Параграф	тридцатый. Лечение	469
Параграф	тридцать первый. <i>Идрос</i>	469
Параграф	тридцать второй. Общее рассуждение об укусах гадюк и их качествах	470
Параграф	тридцать третий. Лечение от укуса гадюки, которое являет- ся как бы правилом	470
Параграф	тридцать четвертый. Прочие достохвальные питьевые ле- карства от укуса гадюк	471
Параграф	тридцать пятый. Лекарственные повязки снаружи	472

Параграф	тридцать шестой. Змеи, заставляющие кровь сочиться из всех пор, например, <i>амориус</i> и <i>бастис</i>	472
Параграф	тридцать седьмой. Лечение	473
Параграф	тридцать восьмой. Змея, вызывающая жажду [у ужаленного]	473
Параграф	тридцать девятый. Лечение	473
Параграф	сороковой. «Прыгунья» и «скакунья»	474
Параграф	сорок первый. Дубовая змея, то есть <i>дурунийус</i>	474
Параграф	сорок второй. Лечение	474
Параграф	сорок третий. Просяная змея	474
Параграф	сорок четвертый. Змея, называемая <i>синситали</i>	475
Параграф	сорок пятый. Пестрая змея, окрашенная в различные цвета	475
Параграф	сорок шестой. Змея <i>нарситлис</i>	475
Параграф	сорок седьмой. <i>Фанаджурбиус</i>	475
Параграф	сорок восьмой. <i>Лимудугис</i> и <i>маватурус</i>	475
Параграф	сорок девятый. Лечение от этого	476
Параграф	пятидесятый. Змея, называемая <i>сисир</i> , а это змея, вызывающая гниение	476
Параграф	пятьдесят первый. Лечение	476
Параграф	пятьдесят второй. Разновидности змей, которые, когда укусят, приносят вред вследствие ранения, а не скольконибудь сильного яда. Это змеи с очень крупным телом. Дракон	476
Параграф	пятьдесят третий. <i>Агадисимун</i> и <i>сир</i>	477
Параграф	пятьдесят четвертый. Укус морского дракона	477
Параграф	пятьдесят пятый. Два морских зверя	477
Статья	четвертая. Укус человека и четвероногих	479
Параграф	первый. Общее рассуждение о лечении от укусов	479
Параграф	второй. Укус человека человеком	480
Параграф	третий. Укус домашней, небешеной собаки, а также укус волка и подобных ему зверей	480
Параграф	четвертый. Описание бешеной собаки, бешеного волка и бешеного шакала	480
Параграф	пятый. Животные, кроме упомянутых, которые бешутся	481
Параграф	шестой. Состояние того, кого укусила бешеная собака	481
Параграф	седьмой. Различие между укусом бешеной и небешеной собаки	483
Параграф	восьмой. Лечение	483
Параграф	девятый. Питьевые лекарства	487
Параграф	десятый. Повязки и тому подобные средства для вытягивания яда и расширения ран	488
Параграф	одиннадцатый. Ухищрения, чтобы напоить больного водой	489
Параграф	двенадцатый. Укус пантеры, барса и льва и раны от их когтей	489
Параграф	тринадцатый. Укус крокодила	489
Параграф	четырнадцатый. Укус обезьяны	490
Параграф	пятнадцатый. Укус кошки	490
Параграф	шестнадцатый. Укус ласки	490
Параграф	семнадцатый. Укус <i>мугали</i> , то есть <i>гула</i>	490
Параграф	восемнадцатый. Лечение	491

Статья пятая. Ужаление и укус насекомых	492
Параграф первый. Разновидности земных скорпионов	492
Параграф второй. Явления, возникающие от укуса скорпиона	492
Параграф третий. Лечение	493
Параграф четвертый. [Прочие] питьевые лекарства	495
Параграф пятый. Мази и повязки	496
Параграф шестой. <i>Джаррара</i>	496
Параграф седьмой. Лечение	497
Параграф восьмой. Пауки, каракурты и тарантулы	497
Параграф девятый. Что бывает с тем, кого ужалил тарантул, говоря и вообще, и подробно	499
Параграф десятый. Лечение	500
Параграф одиннадцатый. Описание мазей и тому подобного	501
Параграф двенадцатый. [Укус] <i>шабаса</i> и лечение от него	502
Параграф тринадцатый. Паук и лечение от него	502
Параграф четырнадцатый. Двое животных, о которых упоминают некоторые знающие люди из числа врачей	502
Параграф пятнадцатый. Другое животное, называемое <i>джугубиса</i>	502
Параграф шестнадцатый. Ястребиная вошь, называемая по-персидски <i>дада</i> , по-гречески <i>самалуки</i> и по-индийски <i>таганус</i>	503
Параграф семнадцатый. Лечение	503
Параграф восемнадцатый. <i>Таббу</i> или глиняная ракушка	503
Параграф девятнадцатый. Укус осы	503
Параграф двадцатый. Лечение	503
Параграф двадцать первый. Укус пчелы и лечение от него	504
Параграф двадцать второй. Летающие муравьи и другое похожее на них существо	504
Параграф двадцать третий. Ящерицы геккон и <i>аза'а</i>	504
Параграф двадцать четвертый. Сороконожка	505
Параграф двадцать пятый. Укус саламандры	505
Параграф двадцать шестой. Лечение	505
Параграф двадцать седьмой. Наземная и морская сколопендра	505
Параграф двадцать восьмой. Морской скорпион	506
Параграф двадцать девятый. Морской паук	506
Параграф тридцатый. Укус красных морских лягушек	506
Параграф тридцать первый. Общее слово о лечении от укусов ядовитых морских пресмыкающихся	506

Часть седьмая

КОСМЕТИКА

Статья первая. Качество волос и перхоть	509
Параграф первый. Природа волос	509
Параграф второй. Причина исчезновения волос	509
Параграф третий. Лекарства, сохраняющие волосы	511
Параграф четвертый. Лекарства, сохраняющие волосы бровей	513
Параграф пятый. Лекарства, удлиняющие волосы	513
Параграф шестой. Сильные средства дляращения волос, которые лечивают от облысения, выпадения бровей и тому подобного, когда это можно вылечить	514

Параграф седьмой. «Лисья» болезнь и «змеиная» болезнь	516
Параграф восьмой. Лечение	517
Параграф девятый. Лекарства, удаляющие волосы	520
Параграф десятый. Лечение обожженного нурой	521
Параграф одиннадцатый. Средства, отбивающие запах нуры	521
Параграф двенадцатый. Средства, препятствующие росту волос	522
Параграф тринадцатый. Средства, делающие волосы курчавыми	522
Параграф четырнадцатый. Средства, делающие волосы гладкими	523
Параграф пятнадцатый. Ломкость волос	523
Параграф шестнадцатый. Средства, утончающие волосы	523
Параграф семнадцатый. Чернота и седина волос	523
Параграф восемнадцатый. Лекарства, замедляющие поседение	523
Параграф девятнадцатый. Грязевые лепешки, предотвращающие седину	525
Параграф двадцатый. Упоминание о красках для волос	526
Параграф двадцать первый. Чернящие средства	527
Параграф двадцать второй. <i>Галия</i> , которую хвалят	530
Параграф двадцать третий. Вещества, придающие русый и подобный ему цвет	530
Параграф двадцать четвертый. Белящие средства	531
Параграф двадцать пятый. Предупреждение явлений, следующих за окрашиванием	531
Параграф двадцать шестой. Перхоть	532
Параграф двадцать седьмой. Лечение	532
Параграф двадцать восьмой. Мягкие, без сильного жжения, лекарства от перхоти	533
Параграф двадцать девятый. Более сильные лекарства от перхоти	533
Параграф тридцатый. Лекарство, которое приписал себе один из сов- ременных врачей. Оно было испытано и его нашли хо- рошим	534
Статья вторая. Состояние кожи в отношении окраски	535
Параграф первый. Причины, изменяющие цвет кожи	535
Параграф второй. Причины перехода цвета лица в желтый	535
Параграф третий. Вещества, которые улучшают цвет лица, придавая ему блеск, румянец и легкий глянец	535
Параграф четвертый. Оберегание кожи от солнца, ветра и холода	538
Параграф пятый. Следы от удара и черные пятна	538
Параграф шестой. Следы язв и оспы	539
Параграф седьмой. «Мертвая кровь», <i>барш</i> , <i>намш</i> и веснушки	540
Параграф восьмой. Татуировка и ее удаление	543
Параграф девятый. <i>Бадшинам</i> и чрезмерная краснота	543
Параграф десятый. <i>Бахак</i> , <i>вадах</i> и <i>барас</i> , белый и черный	543
Параграф одиннадцатый. Признаки	545
Параграф двенадцатый. Лечение черного <i>бахака</i>	545
Параграф тринадцатый. Лечение <i>вадаха</i> и <i>бараса</i>	546
Параграф четырнадцатый. Лечение черного <i>бараса</i>	553
Статья третья. О том, что случается с кожей не в отношении ее цвета	554
Параграф первый. <i>Са'фа</i> , <i>шириндж</i> , балхская язва и <i>бутм</i>	554
Параграф второй. Лечение	554
Параграф третий. Местные лекарства при влажной <i>са'фе</i>	555

Параграф четвертый. Местные лекарства при сухой са'фе	557
Параграф пятый. Лишай	557
Параграф шестой. Лечение лишая	558
Параграф седьмой. Местные лечебные средства	558
Параграф восьмой. Молочные прыщи	560
Параграф девятый. Джараб и чесотка	560
Параграф десятый. Лечение	561
Параграф одиннадцатый. Потница	563
Параграф двенадцатый. Лечение	563
Параграф тринадцатый. «Дочери ночи»	566
Параграф четырнадцатый. Лечение	567
Параграф пятнадцатый. Бородавки — гвоздевидные, вывернутые ро- говидные и подобные им	567
Параграф шестнадцатый. Лечение	568
Параграф семнадцатый. Рога	569
Параграф восемнадцатый. Трещины, появляющиеся на коже, на губах, на конечностях и вообще на любом месте тела	569
Параграф девятнадцатый. Лечение всяких трещин вообще	570
Параграф двадцатый. Лечение трещин на губах	570
Параграф двадцать первый. Трещины на ноге	570
Параграф двадцать второй. Лечение	570
Параграф двадцать третий. Трещины на руках	571
Параграф двадцать четвертый. Трещины между пальцами	572
Параграф двадцать пятый. Изъязвление кожи зада	572
Параграф двадцать шестой. Неприятный запах от кожи, от пахов, от мочи и кала	572
Параграф двадцать седьмой. Лечение при дурном запахе от кожи вообще	572
Параграф двадцать восьмой. Дурной запах от подмышек и лечение этого	573
Параграф двадцать девятый. Описание порошка, придающего телу приятный запах и полезного для обладающих горячей натурой	573
Параграф тридцатый. Сильное зловоние кала и ветров и лечение от этого	574
Параграф тридцать первый. Зловоние мочи	574
Параграф тридцать второй. Вши и гниды	574
Параграф тридцать третий. Лечение	575
Статья четвертая. Завершающая книгу о косметике. Различные обстоятельства, связанные с состоянием тела и конечностей	577
Параграф первый. Устранение худобы	577
Параграф второй. Лечение	578
Параграф третий. Утучнение отдельных органов, например, руки или ноги, или губ, или носа, или крайней плоти, или члена	585
Параграф четвертый. Недостатки чрезмерной тучности	586
Параграф пятый. Способы вызвать похудание	587
Параграф шестой. Средства для истощения отдельных органов, на- пример, женской груди, яичек, рук и ног и тому подоб- ного	589
Параграф седьмой. Ногтоеда	590

Параграф восьмой. Лечение	590
Параграф девятый. «Мышинные ушки», трещины, шелушение и <i>джараб</i> ногтей	591
Параграф десятый. Стяжение, искривление и проказа, поражающие ногти	592
Параграф одиннадцатый. Лечение	592
Параграф двенадцатый. Ухищрения, чтобы свести ноготь, нехороший по своей форме или по цвету или вследствие других недостатков, и вырастить вместо него хороший ноготь	593
Параграф тринадцатый. Уход за растущим новым ногтем	593
Параграф четырнадцатый. <i>Барас</i> , образующийся на ногтях	594
Параграф пятнадцатый. Желтизна, появляющаяся на ногтях	594
Параграф шестнадцатый. Размножение ногтей	594
Параграф семнадцатый. Умирание крови под ногтями вследствие случившегося размножения	594
ПРИМЕЧАНИЯ	595
УКАЗАТЕЛИ	631
Предметный указатель	633
Указатель лекарственных средств	677
Указатель имен собственных и географических названий	714

АБУ АЛИ ИБН СИНА
КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ
Книга IV

Редакторы *З. А. Мильман, Э. Хуршут*
Художественный редактор *А. М. Расулев*
Технические редакторы *Х. У. Карабаева, А. Т. Шепельков*
Корректоры *Х. Раупова, Н. Шибина*

ИБ № 1290

Сдано в набор 29.01.80 г. Подписано к печати 25.6.80 г. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 64,0. Учетно-изд. л. 48,3. Тираж 50 300. Заказ 3688. Цена 5 р. 40 к.

Издательство «Фан» УзССР, 47, Ташкент, Гоголя, 70.

Отпечатано на Полиграфкомбинате Ташкентского полиграфического объединения «Матбуот» Госкомиздата УзССР, Ташкент, Навои, 30, с набора и матриц, изготовленных в типографии издательства «Таврида» Крымского обкома КП Украины, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44.

